ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1892.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 30 дня 1892 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

КЪ ПЯТИСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

(25 СЕНТЯБРЯ).

Слово о житіи преподобнаго отца нашего Аѳанасія Высоцкаго. *)

(Изъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго, хранящихся въ Румянцевскомъ Музеѣ № 288.)

Сообщилъ съ предисловіемъ Архимандритъ Леонидъ.

Святый Сергій по скончаніи молитвы обратився къ доблему ученику своему нача глаголати: вселюбезне Аѳанасіе, духородное мое чадо послушай мене старца вѣщающаго тебѣ, благодарю Господа Бога, яко презелнѣ тобою мене въ богоугодномъ твоемъ подвизѣ увеселилъ. И колико лѣтъ при мнѣ былъ еси, всегда несотворилъ еси преслушанія, не точію ко мнѣ, но и къ братіи. Воистинну вижю тя человѣка совершенна, и благоискусна монаха, молю любовь твою останися здѣ и пребуди на мѣстѣ семъ. Можеши бо возградити обитель сію, и собрати постничествующую братію. Праведно належитъ твоей святыни дѣло сіе. О семъ бо и благовѣрный князь сей Владиміръ Андреевичь проситъ тя, и желаетъ твоего достоинства, да потрудишися здѣ во имени Господни.

Таже и самъ князь глаголаше святому: святый отче Аѳанасіе, прошу твою честность, ибо и отъ слуха добродѣтелей твоихъ увѣрихся, нынѣ же и очеса моя созерцаютъ тя. Благонравіе бо и свѣтлость лица, и мудрая словеса

*) Продолженіе. См. августовск. кн. *Душеполезн. Чтенія* 1892 г.

твоя. Всему міру явленна тя богоугодника сотворяютъ. Желаетъ бо преизлиха душа моя, да послушаеши отца своего святаго Сергіа, и моего убогаго прошенія молю тя не презри. На се бо и призвахъ вы сѣмо. Потрудися Господа ради, и Пресвятыя Богородицы, въ строеніи священнаго мѣста сего, ему бо возложихъ. Имамъ же твоему преподобію потребяши вседушно служити.

Преподобный же Аѳанасій въ себѣ, яко послушаніе на него сіе зѣло трудно. А преслушаніе грѣшно и осудно. И глагола преподобному Сергію: не прогнѣвайся на мя вселюбезный мой отче, еже рабъ твой худый возглаголетъ: кто есмь азъ хуждшій; и како разлучюся твоего преподобія; кто мнѣ наставникъ и учитель новоначалну сущу здѣ будетъ; къ кому прибѣгну въ скорбѣхъ и страстныхъ прилогахъ мысленныхъ, и пріиму утѣшеніе, или ослабу; како забуду обитель сущую тамо; како братіи равноангельной, прі ихъ же ногу воспитахся отсутствовати имамъ; како воспою пѣсни, или молитвы вознесу Господу Богу, на земли сей пустой и незнаемѣй мнѣ; ибо аще твоя молитва мнѣ не поможетъ, никако могу здѣ терпѣти, и строитель быти: недостигохъ бо мѣры сея. И съ словесы многія слезы изъ очей своихъ испусти, яко и всѣмъ ту сущымъ, и князю великому прослезитися.

Но сѣющіи о добрѣ слезами, по псалмопѣвцу, радостію пожинаютъ. А о каковой злобѣ, и о сладострастія вѣка сего, аще и радуются люди, и то радованіе токмо по тѣлу, и душа уже въ неправдѣ соизволяетъ, и тіи несказанныя скорби, и болѣзни тяжкія и здѣ въ жизни своей терпятъ, а о вѣчномъ мученіи и помыслити престрашно. А радость таковая доведетъ того, яко евангеліе святое благовѣствуетъ: праведніи пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшніи въ муку вѣчную. Преподобный же Сергій, яко благъ мужъ, и полнъ утѣшенія, рече: чадо Аѳанасіе на Господа уповай, и Владычицу Дѣву Богородицу, и яко гора Сіонъ неподвижишися. Не оставитъ Господь насъ сирыхъ. Учитъ бо святый Апостолъ, яко Господь печется всѣми нами. Всеблагій нашъ Творецъ

самъ глагола Іисусу Навину, вождю Израильскому: не имамъ тебе оставити. Ниже отступити и пророкомъ Исаіею вѣщаетъ намъ: аще жена забудетъ чадо свое, а азъ не забуду тебе. Въ руцѣ бо его есмы вси. По учителству же святаго Павла апостола, въ Бозѣ живемъ и движемся, и есмы въ бытіи.

Но на всякомъ мѣстѣ терпѣнія имамы потребу и трудъ въ волю Божію полагати, яко царство небесное нуждно, и нуждницы восхищаютъ оное.

До самаго убо разлученія души отъ тѣла всякому человѣку царю и князю, богату и нищу, архіе́реемъ и духовнаго чина, предлежитъ по своему чину и достоинству дѣланіе и трудъ что кому належитъ: а безъ попеченія никая душа умнословесная быти можетъ.

Преподобный убо отецъ Пиминъ великій истинно глагола во утвержденіе сему, тако: яко аще человѣкъ сотворилъ бы новое и особное себѣ небо, и землю новую, безъ печали и попеченія невозможетъ быти.

Убо и тебѣ чадо въ послушаніи сущу, и въ трудѣ твоемъ семъ благоугодномъ поможетъ человѣколюбивый творецъ нашъ Господь. Благое бо всякое дѣло трудомъ снискается, и болѣзнію исправляется. Что и во обѣщаніи монашескомъ имамы сіе увѣщаніе.

Къ сему же и апостола святаго Павла словеса: святый Златоустъ Іоаннъ толкова, зѣло прилично сему и надобно. Ибо на посланіе Коринѳяномъ первое, во главѣ ѕі. Въ бесѣдѣ своей к҃ѕ, сице: Никто же своихъ себѣ да ищетъ, но ближняго кійждо чесого же спасенія. Еже бы всѣмъ человѣкомъ съ Богомъ быти, служити Богу и вѣчно съ нимъ въ небесѣхъ жити. Свое бо (рече) полезное, въ ближняго полезномъ лежитъ. А еже онаго въ семъ: да вси купно духомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ возносятъ жертву Христу Богу благоугодну. Овъ попеченіе о врученномъ, овъ ученіе о полезномъ, овъ дѣланіе преданное, о наслѣдіи небесномъ: а вси къ славѣ Божіей тщаніе содержавъ здѣ воспріимутъ неувядаемыя славы вѣнцы.

Яко же убо аще кто злато свое въ дому ближняго закопанное, аще отрицался бы пришедъ тамо искати, и ископывати, никогда же узритъ оное. Тако и здѣ не хотяй въ ближняго ползѣ, своея ползы искати, не получитъ вѣнца о семъ. Ибо Богъ сего ради сице положи, да будемъ другъ другу связани.

Сице убо Сергій преподобный увѣщевая и наказуя святаго Аѳанасіа, пребысть съ нимъ на мѣстѣ томъ нѣколико дней, и остави его тамо обитель святую строити, и составити общее житіе. Предавъ же святаго Аѳанасія благодати Божіей, молитву сотворивъ самъ святый Сергій, отъиде въ свой монастырь. Святый же Аѳанасій, яко истинный послушникъ совершенъ, доброму своему и богоугодному наставнику повинувся, оста тамо. Вся многое попеченіе, многія и труды о строеніи монастыря, и о собраніи братіи во общее жительство къ духовнымъ молитвеннымъ своимъ трудамъ приложивъ, терпѣливно въ крѣпкомъ подвизѣ понесе. Уповаше бо на молитвы отца и старца своего блаженнаго Сергіа.

Постави же себѣ и братіи келліи, и церковь малу въ честь Пресвятыя Богородицы созда и братія въ паству полезну многая собрашася къ нему. И до нынѣ убо благодатію Божіею монастырь сей населенъ монаховъ множествомъ, во благоискусствѣ пребывающихъ, всерадостно всѣми зрится пречестными архимандриты въ степени своемъ почествованъ и управляемъ.

Въ семъ же монастырѣ и преподобный Ніконъ чюдотворецъ Радонежскій воспрія ангельскій образъ: ибо преподобный отецъ Сергій узрѣвъ сего юна суща отрока, пришедша къ нему во обитель Радонежскую и просяща, да постриженъ его святый Сергій, и обучитъ въ монашествѣ при себѣ монашескому благонравію и подвигу. Онъ же отсла его изъ своего монастыря, иже въ Радонежи, глаголя: иди, чадо во градъ Серпуховъ, въ монастырь, на Высокое, ко настоятелю тамо сущему моему ученику, въ добродѣтелехъ

преуспѣвшу Аѳанасію, онъ тя тамо ангельскаго образа сподобитъ, и жизни благія обучитъ: еже и въ правдѣ бысть.

Егда убо пріиде блаженный Ніконъ, къ сему преподобному Аѳанасію въ монастырь, много святый увѣщавая и отсылаше отъ себе яко невозможеши, рече; чадо юнъ сый, въ монастырѣ безмолвно, и въ лишеніи мірскихъ вещей на семъ мѣстѣ жити, многи бо скорби и различна искушенія монахомъ бываютъ. Паче же во всякомъ дѣлѣ воздержаніе, послушаніе, и смотрѣніе имѣти должно, и молитися непрестанно монахамъ подобаетъ.

Обаче по многомъ моленіи пріятъ его святый Аѳанасій, и облече въ монашескія ризы святаго Нікона. Иже добрѣ въ жизни своей измлада, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ подвизався, послушаніе, нищету и чистоту тѣлесную и душевную присно храняше, и во всемъ повинуяся наставнику своему блаженному Аѳанасію.

Аѳанасій же видѣвъ святаго Нікона въ трудѣ и подвизѣ, благодарствова Господа Бога, и понуди его пріяти чинъ іерейства.

Святый же Ніконъ повинуяся святому Аѳанасію, благодатію Іисусъ Христовою сподобленъ бысть таковаго сана.

И по пріятіи священства наипаче труды къ трудамъ прилагаше, образъ и прописаніе явленное бяше всѣмъ живущымъ во святѣй сей обители.

Посемъ испросивъ благословеніе у настоятеля и отца своего преподобнаго Аѳанасіа, ради поклоненія пріиде во обитель къ преподобному отцу Сергію въ Радонежскій монастырь. Его же святый Сергій пріятъ съ радостію. И не отпусти святаго Нікона оттуду, но въ своей обители остави его. Яко тамо въ монастырѣ Святыя Троицы по времени и игуменъ бысть. И яко свѣтило добрыми дѣлы и чюдотвореніи просія. Его же память сотворяти пріятъ на всяко лѣто церковь святая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕЛИКІЙ ПРЕДСТАТЕЛЬ И МОЛИТВЕННИКЪ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ.

(Къ 500-лѣтнему юбилею преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія*).

Приближающееся пятисотлѣтіе со дня преставленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца — заставляетъ много думать объ этомъ знаменитѣйшемъ и величайшемъ представителѣ нашей родины, причемъ открываются любящему взору все новыя черты въ этомъ дивномъ образѣ.

Теперь, изъ сопоставленія разныхъ событій, растянувшихся на протяженіи длинныхъ вѣковъ, намъ хочется возстановить обликъ Сергія, какъ молитвенника, радѣтеля и поборника православія, и напомнить о чудесахъ, ознаменовавшихъ это служеніе.

Въ акаѳистѣ преподобному Сергію поется: «Возбранный отъ Царя силъ Господа Іисуса данный Россіи воеводо и чудотворче предивный, преподобный отче Сергіе!» Особенно многознаменательны эти два слова: «данный Россіи». Именно, преподобнаго Сергія предъизбраннаго Своего угодника, послалъ Богъ въ великое сокровище всей землѣ Русской въ ея утвержденіе и благословеніе. Съ нимъ прошла и только

---

*) *Прим.* Эта статья въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представляетъ заимствованіе изъ статьи того же автора: „Повѣсть о томъ, какъ чудомъ Божіимъ строилась Русская земля“, которая вышла отдѣльнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ.

съ нимъ могла пройти Русь отмѣренный ей путь. Преподобный Сергій былъ спасеніемъ въ постигавшихъ ее прошлыхъ козняхъ; онъ и избавленіе отъ настоящихъ бѣдъ.

Еще до рожденія осѣнила его Божія благодать и свидѣтельствовалась явными знаками. Такія обстоятельства, какъ постническіе подвиги грудного младенца, ясно показывали, что родившійся человѣкъ призванъ къ высокому удѣлу, что славна и многоплодна будетъ эта жизнь, жизнь великаго подвижника, помазаннаго на свое дѣланіе.

Непрерывныя, подтвержденныя знаменіями—каково было явленіе старца, давшаго отроку Варѳоломею даръ пониманія грамоты—заботы Промысла осѣнили его дѣтскіе и юные годы. Подъ этимъ покровомъ все сильнѣе разгоралась заложенная въ душу чудная искра Божьяго огня. Наконецъ «вся плотская мудрованія и міра мятежъ оставивъ, богатство и славу яко въ прахъ вмѣнивъ, и вземъ крестъ свой»—отрекся юный Варѳоломей ото всего, что въ мірѣ и что не въ Богѣ и не отъ Бога. Все великое существо свое, всѣ свѣтлыя силы своей богатой и широкой русской природы отдалъ онъ на подвигъ любви и благодарности Тому, Кто создалъ по Своему подобію человѣка и тяжкою крестною жертвой откупилъ ему блаженство. Единому Богу, явившемуся въ трехъ лицахъ святыя Троицы — посвятилъ Сергій всякое помышленіе, дыханіе и всю свою душу.

Труденъ и скорбенъ былъ путь, какимъ шелъ преподобный Сергій. Чѣмъ выше степень совершенства, какой онъ достигнулъ, тѣмъ напряженнѣе долженствовали быть усилія къ достиженію этого совершенства. Глухая пустыня и непроглядная темь русскаго бора скрыла отъ насъ повѣсть о трудныхъ подвигахъ Сергіева иночества. Если ихъ и описывали, то не человѣку понять и оцѣнить небесное величіе. Сергія видѣлъ призвавшій его Богъ — «и велика была радость о немъ на небѣ». Вѣрою своею мужался Сергій — и побѣдилъ міръ, сбросилъ съ себя земныя оковы — и, еще земнымъ человѣкомъ, возвысился до безмѣрной божественной свободы духа.

Съ той поры въ лицѣ Сергія мы видимъ болѣе чѣмъ человѣка. Еще при жизни онъ одаренъ высочайшими духовными дарами, творитъ великія чудеса, предвидитъ будущее. А отойдя съ земли, не оставляетъ ее, постоянно дѣйствуетъ въ разныхъ краяхъ своего отечества, является въ земномъ образѣ, повелѣваетъ и строитъ. Своими дѣлами «теченіемъ своимъ» Сергій оправдалъ предъ людьми божественную мудрость Христовыхъ заповѣдей. Прежде всего сказано: «Возлюби Господа твоего» — и рядомъ: «и ближняго твоего». Этотъ порядокъ любви послѣ Бога, и ради Бога, того, что дороже всего Богу — созданныхъ Имъ людей — ясно виденъ въ жизни Сергіевой. Уйдя отъ людей, чтобъ стать ближе къ небу, онъ, когда обрѣлъ Бога—пришелъ снова къ людямъ и къ лучшимъ ихъ дѣламъ, но пришелъ не слабымъ, незнающимъ наемникомъ, а вдохновеннымъ, крѣпкимъ и чудодѣйствующимъ дѣлателемъ. Избралъ же себѣ среди заботъ о мірѣ—верховную заботу—радѣніе о вѣрѣ своей родной земли, ея стояніи, цѣлости и славѣ, о всемъ великомъ святорусскомъ православіи.

Для всего Сѣвера Русскаго преп. Сергій былъ апостоломъ. Хотя уже давно было проповѣдано тамъ Евангеліе, онъ своею жизнію и подвигами своими и своихъ многочисленныхъ учениковъ сіялъ далеко кругомъ. Сіяніе это было слишкомъ сильно, чтобы укрыться: оно пробило чащу лѣсовъ, прошло рѣки, поля и горы — и обтекало весь Сѣверный край. То былъ свѣтильникъ, который не поставилъ Богъ подъ спудомъ, но во славу Свою явилъ русскому люду. И русская земля увидѣла тотъ просвѣтившійся предъ міромъ свѣтъ, «добрыя дѣла» Сергіевы — и, отъ полноты сердца, прославила Бога въ его Великорусскомъ угодникѣ.

Вотъ какъ проповѣдуетъ Сергій на Руси православіе.

Бывъ отцомъ монашества для сѣвернаго края, игуменомъ его, Сергій былъ призываемъ на высшую чреду первосвятителя всероссійскаго. Глубокаго смысла полно это состязаніе двухъ святыхъ. Митрополитъ Алексій, зная силы Сергіевы, долго убѣждалъ его принять впослѣдствіи посохъ святителя

Петра, встать на каѳедру Московскую и всея Россіи. Но Сергій, для котораго и игуменство было тяжелымъ—по чести своей—бременемъ—не склонился на мольбы Алексія. Оба были правы. Одинъ искалъ блага Церкви, другой не могъ оставить любимой своей добродѣтели,—глубокаго смиренномудрія.

Однако время показало, что мольбы святителя Алексія не остались тщетны. Отойдя отъ земли въ смиренномъ званіи игумена Радонежскаго, Сергій явился потомъ верховнымъ руководителемъ духовной жизни Русскаго народа. Онъ воистину стоялъ за него, какъ добрый пастырь предстательствовалъ неотступно предъ престоломъ Божіимъ, направлялъ среди бѣдствій его пути, принималъ на себя тяжесть его грѣховъ и паденій, и, въ силу своего предстательства, Сергій пріобщился къ тому великому первосвятительскому престолу, съ котораго сіяли святой Руси Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Значеніе Сергія, еще при жизни мирившаго князей и словомъ Христовымъ смягчавшимъ распри, возросло до громадныхъ размѣровъ его загробною дѣятельностью.

Прежде чѣмъ обратиться къ изложенію трудовъ препод. Сергія во славу русскаго православія, вспомнимъ о двухъ знаменіяхъ, въ которыхъ выразилась Божія къ нему милость, какъ залогъ успѣшности его будущихъ дѣлъ. Первое относится къ значенію Сергія, какъ насадителя, чрезъ иночество—благочестія. Второе—имѣетъ чрезвычайно глубокій и обширный смыслъ.

Однажды ночью Сергій стоялъ на молитвѣ за своихъ иноковъ. Вдругъ онъ слышитъ, его зовутъ: «Сергій!» Тогда съ молитвой онъ открылъ оконце своей келліи — и увидалъ въ небѣ дивный свѣтъ, а тамъ голосъ продолжалъ: «Сергій, ты молишься о дѣтяхъ своихъ духовныхъ: Господь принялъ твою молитву. Посмотри кругомъ, какое множество иноковъ собрано тобою во имя живоначальныя Троицы!» Тутъ явилось множество прекрасныхъ птицъ; онѣ летали по монастырю и вокругъ ограды и пѣли несказанно - сладко, и снова раздался голосъ: «такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ они».

Это видѣніе принесло сладостное утѣшеніе Сергію.

Величайшій же вѣнецъ отъ Бога осѣнилъ Сергія при посѣщеніи его Пречистою Дѣвою.

Глубокою ночью Сергій пѣлъ акаѳистъ Божіей Матери и молилъ Ее за свою обитель. Горяча и велика была это молитва. И вотъ, едва сѣлъ онъ для отдохновенія, его душа наполнилась дивнымъ ожиданіемъ, и онъ сказалъ своему ученику: «бодрствуй, чадо: мы будемъ въ сей часъ имѣть чудесное посѣщеніе». Тутъ раздалась ему вѣсть: «Се Пречистая грядетъ!» И матерь Божія предстала предъ Сергіемъ, въ сопровожденіи первоверховнаго апостола Петра и любимаго ученика Христова, Іоанна; Она коснулась его рукою и произнесла: «не бойся, избранникъ мой. Я пришла посѣтить тебя. Услышана твоя молитва о ученикахъ твоихъ. Не скорби больше и объ обители твоей. Не только при жизни твоей, но и по отшествіи твоемъ къ Богу Я неотступна буду отъ мѣста сего, и всегда буду покрывать его».

Это обѣтованіе, торжественно исполнившееся надъ Лаврою Сергіевою, было дано вмѣстѣ съ тѣмъ и всей Руси: потому что въ грозные и темные дни, во дни крайнихъ, безпросвѣтныхъ опасностей, Троице-Сергіева Лавра явилась главнымъ оплотомъ русской силы, въ ней и чрезъ нее возрождалась Русская земля: обитель Сергія одна не колебалась и стояла крѣпка тогда, когда колебалась и склонялась къ гибели вся Россія. Вотъ отчего въ благодатной вѣсти, принесенной величайшему подвижнику русскаго благочестія, слышится благословеніе Божіе всему вѣрующему и молящемуся православному люду по всей землѣ святорусской, и попеченіе Господне о судьбахъ этой земли.

На склонѣ земной жизни своей Сергій оказалъ великое благодѣяніе своей родинѣ. Своимъ предстательствомъ и помощію онъ положилъ начало свободы Россіи, освобожденію отъ мрачнаго Монгольскаго ига.

Великій князь Димитрій, собираясь въ походъ, пришелъ къ Сергію за благословеніемъ.

Игуменъ сказалъ князю: «Да подастъ тебѣ Господь Богъ и Пречистая Богородица помощь. Минуетъ тебя побѣдный вѣнецъ съ вѣчнымъ сномъ смерти; но прочимъ многимъ готовятся вѣнцы съ вѣчною памятью».

Жалѣя кровь русскую, Сергій, окропляя князя святою водою, примолвилъ: «Почтилъ бы ты дарами и честію нечестиваго Мамая, да видитъ Господь Богъ смиреніе твое и вознесетъ тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ».

— Все это я сотворилъ ему, отче, онъ же еще больше надмевается.

Игуменъ отвѣчалъ: «Если это такъ, то ждетъ его конечное погубленіе и запустѣніе; тебѣ же отъ Господа Бога и Пресвятыя Богородицы и святыхъ Его помощь, и милость, и слава!»

Отъ себя Сергій поставилъ въ русскую рать двухъ иноковъ бывшихъ въ міру искусными воинами, Александра Пересвѣта и Андрея Ослабю, вручилъ имъ знаменіе креста на схимахъ и сказалъ: «Вотъ оружіе нетлѣнное; да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ».

Когда Димитрій стоялъ уже у Дона, колебался, переходить ли рѣку; въ эту трудную минуту прискакалъ гонецъ отъ Сергія. Игуменъ посылалъ богородичную просфору и грамотку, содержавшую наказъ не медлить нимало и сразиться. «Чтобы ты, господине, таки пошелъ. А поможетъ ти Богъ и Святая Богородица».

Дивный старецъ провидѣлъ, что король Польскій Ягайло спѣшившій на помощь къ Мамаю, будетъ въ день битвы лишь въ 30 верстахъ отъ Куликова поля.

Получивъ грамоту, Димитрій въ радости воскликнулъ: «Велико имя Пресвятыя Троицы. Пресвятая Госпожа Богородица спаси насъ. Тоя молитвами Христе Боже и за молитвы святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексія и преподобнаго игумена Сергія помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!».

Прочтя грамоту, Димитрій велѣлъ переходить Донъ и произнесъ: «Часъ суда Божія наступаетъ».

Съ горячей молитвой повелъ князь свои войска на жестокую сѣчу. До битвы инокъ Пересвѣтъ вышелъ на единоборство съ богатыремъ Татарскимъ, и оба пали мертвые. А иначе бы много воиновъ перебилъ этотъ Татаринъ.

Когда, наконецъ, Мамай увидѣлъ бѣгство своихъ полчищъ, онъ въ гнѣвѣ и тоскѣ воскликнулъ: «Великъ Богъ Христіанскій!»

Во время битвы въ своихъ далекихъ лѣсахъ Сергій стоялъ на молитвѣ. Онъ участвовалъ всею душей въ этомъ великомъ предпріятіи, ясно видѣлъ ходъ сраженія и описывалъ его своимъ инокамъ, поминалъ поименно убитыхъ и изображалъ побѣду.

По возвращеніи въ Москву Димитрій былъ въ Лаврѣ, и благодарилъ великаго старца. Подъ его руководствомъ исполнилъ князь тайные данные предъ походами обѣты. Онъ заложилъ Успенскій Стромынскій монастырь, на рѣкѣ Дубенкѣ, въ Дмитровскомъ округѣ—и на самомъ полѣ битвы обитель въ честь Рождества Богородицы, гдѣ нынѣ село Монастырщина.

Вся борьба съ Мамаемъ велась подъ покровомъ Божіимъ. Русскіе понимали, что борятся не за облегченіе только своей земли, но за свое родное православіе, за сокрушеніе «противниковъ святаго имени Христова», какъ говорилъ въ молитвѣ предъ самою битвою Димитрій Донской. Поэтому въ этой борьбѣ и была послана Водителю Земли Русской такая чудесная помощь въ лицѣ преподобнаго Сергія, который въ этотъ разъ силою стяжанныхъ подвигами даровъ духовныхъ впервые явилъ какъ *много можетъ* его молитва для всего православнаго Русскаго дѣла.

Затѣмъ начинается повѣсть объ иныхъ ходатайствахъ преподобнаго Сергія за Православную Россію изъ міра горняго.

Во второй четверти XV столѣтія Руси угрожала опасность отъ Флорентійской уніи. Стойкость великаго князя съ перваго шага по возвращеніи съ собора отступника митро-

полита Исидора, отстранила эту опасность. Однако, и въ этомъ дѣлѣ, кромѣ явныхъ, внѣшнихъ причинъ, не допустившихъ распространеніе лжи, были и причины сокровенныя; и среди нихъ ясно видны заботы Сергія о сохраненіи въ полной неизмѣнности русской православной вѣры.

Среди пословъ русскихъ находился суздальскій священникъ Симеонъ. Онъ много потерпѣлъ за нежеланіе покориться латинству и, найдя себѣ спутника въ Тверскомъ послѣ Ѳомѣ, рѣшился съ нимъ бѣжать въ Россію.

Во время пути, при особенно тяжелыхъ обстоятельствахъ, они утомившись задремали. Вдругъ Симеонъ видитъ старца, спросившаго его: «благословился ли ты отъ наслѣдовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, епископа Ефесскаго?» Симеонъ отвѣчалъ: «да, я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа и благословился отъ него.» Тогда явившійся сказалъ: «Благословенъ отъ Бога человѣкъ сей, потому что никто изъ суетнаго латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть, и за то пострадалъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе куда ты ни придешь, всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отцовъ седми соборовъ, и имѣющій истинный разумъ да не уклоняется отъ сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите: я буду неотступно съ вами.»

Священникъ спросилъ старца: кто онъ—и явившійся отвѣчалъ: «Я Сергій Радонежскій, котораго ты нѣкогда призывалъ въ молитвѣ.»

По возвращеніи, Симеонъ со слезами разсказывалъ объ этомъ явленіи братіи Сергіевой Лавры.

Обстоятельства этого дѣла ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что даже, въ такомъ дѣлѣ, гдѣ не видно внѣшнему взору участіе преподобнаго Сергія—тамъ присутствуетъ онъ своимъ духомъ, предвидитъ и содѣйствуетъ благому исходу дѣла.

Къ 1521 году относится событіе, выставляющее преподобнаго Сергія крѣпкимъ подвижникомъ одной изъ высочай-

шихъ добродѣтелей Православія—милосердія и попеченія о страждущихъ.

Въ этотъ годъ Крымскій ханъ Махметъ-Гирей внезапно напалъ на Московскую область. Ханская сила была велика, и Москвѣ грозило разрушеніе... Вотъ какое видѣніе было нѣсколькимъ людямъ.

Черезъ Флоровскія (нынѣ Спасскія) ворота выходилъ торжественный крестный ходъ. Служители церкви несли хоругви, кресты, иконы, рипиды, свѣтильники. Далѣе шествовалъ соборъ святителей Московскихъ, а среди нихъ двигалась чудотворная икона Божіей Матери — Владимірская. То вышнія силы въ бѣдствіи Москвы покидали ее за ея грѣхи.

И вотъ съ Ильинскаго торжища имъ на встрѣчу устремились преподобные Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій. Припавъ къ ногамъ святителей, они спрашивали ихъ: «Зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города и на кого оставляютъ его при настоящемъ нашествіи враговъ?» Святители со слезами отвѣчали: «Много молили мы всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи отъ предлежащей скорби; Господь не только повелѣлъ намъ выйти изъ города, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистой Его Матери; ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли; и посему попустилъ Богъ прійти варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу.»

Долгими слезами и неотступными просьбами преподобные молили святителей смиловаться надъ бѣдствующею Москвою и молитвами утолить гнѣвъ Божій. Наконецъ весь соборъ единодушно подвигся пѣть молебенъ и призывать заступленіе Богородицы. Затѣмъ, осѣнивъ крестообразно городъ, святители вернулись въ Кремль. У Спасскихъ воротъ, чрезъ которыя проходятъ съ обнаженною головою, стоитъ икона, очень чтимая въ Москвѣ. Она изображаетъ преп. Сергія и Варлаама, молитвенно припавшихъ къ Господу Савао0у.

Въ то опустошительное нашествіе Москва одна уцѣлѣла. Ханъ дважды посылалъ многихъ людей поджечь посады,

и въ ужасѣ возвращались они съ вѣстью, что вокругъ всего посада стоитъ множество вооруженнаго воинства. Ханъ велѣлъ приближенному своему узнать правду. Съ трепетомъ пришелъ и тотъ: «О царь, что медлишь? Побѣжимъ! Идетъ на насъ отъ Москвы безмѣрное множество войска!»

То было видѣніе. Ханъ отступилъ. Крестнымъ ходомъ 21 мая ежегодно вспоминаетъ Москва это чудесное избавленіе, и оттолѣ пошелъ обычай съ открытой головой проходить ворота, которыя стали звать Спасскими.

Въ описанномъ событіи особенно ясно видно постоянное попеченіе преподобнаго Сергія объ участи Москвы, которой суждено было разростись въ величайшее въ мірѣ царство, его отеческая предусмотрительность въ ея нуждахъ. Не только самъ предстательствуетъ онъ за свой городъ, но и другихъ умягчаетъ и вымаливаетъ ихъ молитвы за Москву, за сердце православія.

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

БИБЛІЯ И СОВРЕМЕННЫЯ НАУКИ.

I. СОТВОРЕНІЕ МІРА.

Въ предложенныхъ нами бесѣдахъ объ основныхъ истинахъ св. православной вѣры нѣкоторые изъ читателей могутъ замѣтить пробѣлъ, именно: въ нихъ ничего не сказано о недоумѣніяхъ, пораждаемыхъ въ нетвердыхъ умахъ современнымъ состояніемъ наукъ въ отношеніи Богооткровенныхъ истинъ.

Излагать въ бесѣдахъ вышесказанные предметы по разнымъ причинамъ признается неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя рѣшенія означенныхъ недоумѣній стоятъ на степени частныхъ богословскихъ мнѣній. По этому мы рѣшились нѣчто кратко сказать объ этихъ предметахъ въ особомъ приложеніи.

Недоумѣнія, пораждаемыя современными науками въ отношеніи къ Божественному откровенію, касаются по преимуществу первыхъ главъ книги Бытія или первыхъ временъ міра и рода человѣческаго. Такъ, по бытописанію Моисееву, міръ созданъ Богомъ и приведенъ въ порядокъ въ продолженіи шести дней, а современные ученые, на основаніи своихъ изслѣдованій о землѣ, полагаютъ, что она изъ хаотическаго состоянія пришла въ настоящій видъ въ продолженіи цѣлыхъ милліоновъ лѣтъ.

Геологи или землевѣды, то есть, ученые, занимающіеся изученіемъ земли въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась въ первобытныя времена, утверждаютъ, что шаръ земной въ отдаленнѣйшія отъ насъ времена находился въ раскаленномъ жидкомъ состояніи и что внутренность земли и въ настоящее время находится въ подобномъ же состояніи; а наружная твердая часть ея и теперь такъ еще тонка, какъ скорлупа въ сравненіи съ внутренностію яйца. Полагаютъ, что въ настоящее время твердая кора земли простирается въ глубину на 70—100 верстъ, тогда какъ поперечникъ земли имѣетъ 12 тысячъ верстъ. Съ теченіемъ времени раскаленная жидкая поверхность земли охлаждалась мало-по-малу и пришла въ твердое состояніе; эту весьма тонкую въ сравненіи со всею землею кору составляли гранитъ, порфиръ, сіенитъ, базальтъ и другія твердыя каменныя породы. На эту кору стали осѣдать носившіеся надъ нею въ огромномъ количествѣ пары и такимъ образомъ она вся покрылась водою; но подземный огонь въ разныхъ мѣстахъ разрывалъ и поднималъ огромные пласты коры, по мѣстамъ подъ корою образовались пустоты отъ сгущавшейся жидкой массы и часть земной коры въ нихъ проваливалась или понижалась, въ тоже время вода проникала сквозь трещины на огненную лаву и борьба ея съ огнемъ производила въ продолженіи долгаго времени великіе перевороты и разрушенія въ корѣ земной. Наконецъ болѣе и болѣе утолщавшаяся кора, выдвинутая на поверхность воды, образовала опредѣленные материки или сушу съ ея горами и равнинами, а надъ другими мѣстами коры, находившимися ниже суши, образовались моря. Для того чтобы поверхность земли изъ огненножидкаго состоянія образовалась въ сушу съ морями, требовались, по мнѣнію геологовъ, многія тысячи и, можетъ быть, милліоны лѣтъ.

Далѣе, верхній слой твердой коры земной, состоящей изъ каменныхъ породъ, при выходѣ изъ воды, частію уже покрытъ былъ морскимъ иломъ, будучи разрыхленъ морскою водою, частію былъ и послѣ того въ продолженіи очень

долгаго періода времени размягчаемъ дѣйствіемъ воздуха, воды, лишаевъ и другихъ мелкихъ растеній; такимъ образомъ на означенныхъ каменныхъ породахъ образовалась разрыхленная почва земли, годная для большихъ растеній. Тогда материки покрылись лѣсами громадныхъ растеній, которыя, падая другъ на друга и потомъ чрезъ долгое время будучи покрываемы землею, и снова на ней выростая и падая и покрываясь опять землею, въ продолженіи цѣлыхъ тысящелѣтій образовали подобно тому, какъ теперь образуется торфъ особенно въ болотистыхъ мѣстахъ, перемежающіяся со слоями земли огромныя залежи каменнаго угля, приносящія въ настоящее время великую пользу роду человѣческому. Въ отдаленнѣйшія отъ насъ времена являются на землѣ животныя, хотя и не малыя, но низшихъ породъ, такъ какъ воздухъ еще насыщенъ былъ газами, вредными для животныхъ высшихъ родовъ; въ слѣдующихъ затѣмъ слояхъ земли найдены громадныя ящеровидныя животныя, имѣвшія болѣе одиннадцати саженъ въ длину и около трехъ саженъ въ объемѣ, какъ можно заключать по сохранившимся скелетамъ ихъ. *) Многія изъ древнѣйшихъ животныхъ, отличныя отъ теперешнихъ, исчезли, другія переродились въ мелкіе виды, такъ какъ и условія для жизни растеній и животныхъ измѣнялись, для однихъ дѣлались неблагопріятнѣе, для другихъ благопріятнѣе. Наконецъ, послѣ очень долгаго времени въ верхнихъ или новѣйшихъ слояхъ земли являются виды современныхъ намъ животныхъ и слѣды жизни человѣка. Періоды растеній и животныхъ до явленія человѣка на землѣ продолжались, по мнѣнію геологовъ, также милліоны лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, многія тысячи лѣтъ; ибо требовалось очень много времени, чтобы первобытныя гигантскія растенія выродились въ наши папортники и другія мелкія растенія, а вмѣсто нихъ развились большихъ размѣровъ другія растенія, и чтобы громадныя первобытныя животныя выродились въ нашихъ ящерицъ и другихъ мелкихъ животныхъ, и явились новые роды животныхъ, и чтобы

*) Первобытный міръ. Гартинга. Стр. 175. Изд. 1868 г. Москва.

надъ твердою каменною корою образовались многочисленныя и разнородныя наслоенія разрыхленной земли, подведенныя геологами подъ опредѣленные классы и разряды.

Геологія—наука еще новая и не собрала достаточно фактовъ, чтобы твердо основать на нихъ свои выводы и заключенія; поэтому защитники библейскаго сказанія о сотвореніи міра въ продолженіи шести дней не мало написали противъ мнѣнія геологовъ о великой древности земли и растеній и животныхъ на ней.

Но геологовъ поддерживаютъ астрономы: и они полагаютъ, что для образованія міра требовались многіе милліоны лѣтъ. Астрономія, или наука о звѣздномъ небѣ, есть наука точная, она съ удивительною вѣрностію за долгое время вычисляетъ солнечныя и лунныя затмѣнія и пути такихъ кометъ, которыя совершаютъ свое обращеніе около солнца болѣе, чѣмъ въ продолженіи восьми тысячъ лѣтъ, и отходятъ отъ солнца болѣе чѣмъ на сто двадцать тысячъ милліоновъ верстъ; астрономы предсказываютъ: когда видимая черезъ ихъ трубы, возвращающаяся къ солнцу изъ далекаго пространства, комета будетъ видима и простымъ глазомъ, когда она приблизится къ солнцу, обойдетъ около него и снова будетъ удаляться отъ него. Правда, и у астрономовъ есть предположенія или мнѣнія, не основанныя на твердыхъ данныхъ и вычисленіяхъ, но вычисленія ихъ, основанныя на законахъ свѣта и тяготѣнія матеріи, точны, и эти вычисленія сильно говорятъ за великую древность міра.

Извѣстно, что въ звѣздной системѣ, къкоторой принадлежитъ наше солнце съ его планетами и кометами, насчитывается до 20—30 милліоновъ звѣздъ или солнцевъ, а въ сильнѣйшіе телескопы ихъ видится много болѣе (до 150 милліоновъ). Эта звѣздная система, плавающая въ міровомъ пространствѣ, имѣетъ форму громадной чечевицы. Простой глазъ, не вооруженный астрономическою трубою, видитъ немногія звѣзды ея. Свѣтъ же отъ милліоновъ отдаленныхъ звѣздъ ея разсѣевается и сливается и представляется простому глазу въ видѣ свѣтлаго туманнаго пути на небѣ, который называется

млечнымъ путемъ. Протяженіе этой нашей звѣздной системы громадно, такъ что свѣтъ, проходящій въ секунду до 290 тысячъ верстъ, долженъ пройти по продольному діаметру ея въ 6.000 лѣтъ, а по діаметру поперечному въ 1400 лѣтъ. Кромѣ нашей звѣздной кучи или системы есть другія громадныя системы или кучи звѣздъ, видимыхъ только астрономическими стеклами. За этими звѣздными системами есть такъ-называемыя туманныя свѣтлыя пятна, видимыя чрезъ астрономическія трубы. Это—также отдаленнѣйшія звѣздныя кучи или собранія многихъ милліоновъ солнцевъ, какъ можно заключать изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ разложены на звѣзды громадными астрономическими стеклами, въ новѣйшее время сдѣланными. Нѣкоторыя же изъ этихъ туманностей считаются состоящими изъ газообразной тонкой матеріи, не образовавшейся въ солнцы и планеты. Всѣхъ звѣздныхъ кучъ и туманныхъ пятенъ насчитывается до пяти тысячъ. По вычисленію астрономовъ, свѣтъ отъ другихъ, подобныхъ нашему млечному пути, звѣздныхъ системъ или туманностей долженъ былъ пройти до насъ въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ тысячъ лѣтъ. Конечно, вычисленія такихъ громадныхъ разстояній и временъ и самыми астрономами могутъ быть сдѣланы только болѣе или менѣе приблизительныя. Но когда астрономы говорятъ, что свѣтъ отъ извѣстной звѣздной кучи или туманнаго пятна долженъ дойти до насъ *не менѣе или не прежде* двадцати или тридцати или шестидесяти тысячъ лѣтъ, то конечно ими сдѣланы возможныя уменьшенія въ выводахъ вычисленій, дабы не сдѣлать преувеличеній. Директоръ Цинцинатской астрономической обсерваторіи, въ Америкѣ О. М. Митчелль въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ: *Небесныя свѣтила* говоритъ, что свѣтъ отъ кольцеобразной туманности въ созвѣздіи Лиры дошелъ до земли *не ближе*, какъ черезъ двадцать или тридцать тысячъ лѣтъ. Еще замѣчательнѣе большое туманное пятно въ созвѣздіи Оріона, видимое и простымъ глазомъ. Сильные телескопы не могли разложить его на звѣзды, и Уилльямъ Гершель и сынъ его полагали, что оно

есть хаотическая матерія, но оно разложено было на звѣзды исполинскимъ телескопомъ лорда Росса, и также великолѣпнымъ рефракторомъ Кембриджской обсерваторіи (въ Соединенныхъ Штатахъ). Свѣтъ отъ этого собранія звѣздъ долженъ дойти до насъ, по свидѣтельству Митчелля, не прежде, какъ черезъ *шестьдесятъ* тысячъ лѣтъ. *)

Считая твердыми выводы геологовъ о великой древности земли, подтверждаемые астрономіею, многіе западные богословы, не только протестантскіе, но и римскіе, и вѣрующіе ученые соглашаются съ тѣмъ, что подъ шестью днями творенія міра слѣдуетъ признавать періоды времени, состоявшіе изъ весьма многихъ лѣтъ. Къ этому же мнѣнію склоняются и нѣкоторые изъ русскихъ писателей. **)

Почему же въ книгѣ Бытія весьма многолѣтніе періоды названы днями и не указано въ точности время того или другаго періода, на это представляются разныя объясненія; напримѣръ, въ книгахъ Святаго Писанія не только ветхозавѣтныхъ, но и новозавѣтныхъ слово *день* употребляется часто для означенія *времени* вообще; такъ во второй главѣ той же книги Бытія говорится: *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ оньже день сотвори Господь Богъ небо и землю* (ст. 4). На русскій языкъ это мѣсто переведено: вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Господь Богъ создалъ землю и небо. Господь Іисусъ Христосъ о Своемъ времени говоритъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой.* (Іоан. 8, 56). Святый апостолъ Павелъ о своемъ времени пишетъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Святое Писаніе свидѣтельствуетъ, *что*

*) Небесныя свѣтила. Митчелля. Русскій переводъ 1859 года, стран. 423 и 426.

**) Опытъ приложенія научныхъ знаній къ библейскому сказанію о міротвореніи Ѳ. М. Матвѣева. Москва 1888 г. Библейская Исторія для свѣтъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. А. П. Лопухина. С.-Петербургъ 1889 года. Сотвореніе міра и первобытныя времена человѣчества Н. Тимаева 1892 г. и друг.

у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день. (2 Петр. 3, 8. Псал. 89, 5). Пророкамъ нерѣдко открываемо было отдаленное будущее какъ скоро предстоящее, напримѣръ, святый пророкъ Аггей, утѣшая Іудеевъ, строившихъ храмъ въ Іерусалимѣ послѣ плѣна Вавилонскаго, тѣмъ, что въ него придетъ Мессія—Христосъ, написалъ: *такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: еще разъ и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу всѣ народы, и прійдетъ Желаемый всѣми народами, и наполню домъ сей славою.* (Аггея 2, 6. 7). Но Желаемый народами Господь Іисусъ Христосъ родился спустя 520 лѣтъ послѣ этого пророчества. Пророкъ Малахія написалъ: *внезапно прійдетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете; вотъ, Онъ идетъ, говоритъ Господь Саваоѳъ* (Малах. 3. 1). Но Господь Іисусъ Христосъ пришелъ въ храмъ Іерусалимскій спустя 400 лѣтъ послѣ этого пророчества. Подобно сему и Адаму длинные періоды творенія по особымъ причинамъ показаны, какъ краткіе дни.

Къ этому объясненію присоединяется еще слѣдующее: пророкамъ показываемо было отдаленное будущее въ образахъ безъ означенія времени періодовъ событій; такъ пророку Даніилу рядъ царствъ, другъ друга смѣнявшихъ: Вавилонскаго, Персидскаго, Греческаго и Римскаго, показаны подъ видомъ животныхъ льва, медвѣдя, барса и четвертаго страшнаго звѣря, безъ означенія времени, когда эти царства смѣнятъ одно другое, и послѣ нихъ явится царство Сына человѣческаго, то-есть, Христово. (гл. 7). Такъ и Адаму показаны были въ видѣніи прошедшіе періоды творенія въ образахъ безъ точнаго означенія времени подъ подобіемъ сутокъ, ограничиваемыхъ вечеромъ и утромъ.

Правда, такое откровеніе о времени творенія не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, если вмѣсто дней были продолжительные періоды времени. Но въ Библіи не мало есть такого, что не можетъ быть понимаемо въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ. Іудеи, буквально понимая мѣста въ писаніяхъ вет-

хозавѣтныхъ пророковъ о Мессіи, какъ могущественномъ царѣ, которому покорятся всѣ народы, и не обращая вниманія на пророчества объ Его уничиженномъ состояніи, о Его смиреніи и кротости, объ Его убіеніи и смерти за грѣхи людей, отверглись отъ Христа и исполнили тѣ пророчества, которыя говорили о Его страданіяхъ.

Въ Писаніи Богу приписываются очи, уши, руки и ноги и душевныя состоянія, только человѣку свойственныя, какъ то: раскаяніе о сотвореніи людей и скорбь сердечная о томъ же (Быт. 6, 6.). Богъ Отецъ явился пророку Даніилу въ видѣ ветхаго днями въ бѣломъ одѣяніи съ власами главы подобными чистой волнѣ (Дан. 7, 9). Духъ Святый наяву въ тѣлесномъ видѣ (Лук. 3, 22.) сошелъ, какъ голубь, на Господа Іисуса Христа. Конечно, все это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, но такъ надобно было сдѣлать откровенія людямъ.

Можетъ быть представленъ примѣръ еще изъ другой книги откровенія Божія, — изъ книги природы. Безчисленное множество людей прошедшихъ поколѣній думало, да и теперь большая часть людей думаютъ, будучи убѣждены собственными глазами, что не земля вокругъ солнца обращается, но малое солнце вокругъ земли ходитъ, и только въ послѣднія столѣтія Коперникъ и другіе астрономы несомнѣнно доказали, что, напротивъ, земля обращается вокругъ весьма *отдаленнаго* солнца и вокругъ себя или своей оси, и что она въ 359000 разъ меньше солнца по тяжести или вѣсу и въ одинъ милліонъ четыреста тысячъ менѣе его по пространству или величинѣ, такъ какъ солнечная матерія, вѣроятно, еще несгустившаяся, въ общемъ взятая, значительно легче земной. Ученые, не вѣрующіе въ Божественное Откровеніе, но вѣрующіе въ премудраго и всемогущаго Творца вселенной, дерзнутъ ли осуждать Его за сотвореніе человѣка такъ, что онъ видитъ своими глазами нѣчто не только не соотвѣтственно, но и противоположно дѣйствительности; не сознаются ли они, что все, сотворенное Богомъ, сотворено премудро, хотя нѣчто кажет-

ся намъ и несовершеннымъ. И защитники великихъ *отдаленныхъ* періодовъ творенія міра могутъ сказать также въ отношеніи показанія этихъ періодовъ въ откровеніи подъ подобіемъ малыхъ сутокъ: все, что сдѣлано Богомъ, сдѣлано премудро.

Читавшіе Библію въ продолженіи многихъ столѣтій буквально понимали слова псалмопѣвца о солнцѣ: *оно выходитъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога своего; отъ края небесъ исходъ его, и шествіе его до края ихъ* (Псал. 18, 6, 7), равно и другія мѣста Св. Писанія о восхожденіи и захожденіи солнца. Но многіе изъ людей послѣднихъ столѣтій не понимаютъ уже эти слова въ буквальномъ смыслѣ по вышесказанной причинѣ; однако вѣра ихъ въ богодухновенность Писанія не измѣнилась. Такъ не потерпитъ ущерба вѣра въ Св. Писаніе и тѣхъ, которые, согласно съ астрономіею и геологіею, будутъ признавать дни творенія за продолжительные періоды времени.

Наконецъ, христіанскіе ученые, считающіе дни творенія за продолжительные періоды времени, указываютъ на древнихъ писателей и отцевъ христіанской Церкви: Климента Александрійскаго (II вѣка), Аѳанасія Великаго (IV вѣка), Прокопія Газскаго (VI вѣка) и особенно на блаженнаго Августина (V вѣка), которые дни творенія считали за особые неопредѣленные періоды времени. Блаженный Августинъ въ одиннадцатой книгѣ о градѣ Божіемъ (гл. VI) говоритъ: «Какого рода эти дни—представить это намъ или крайне трудно или даже вовсе невозможно; а тѣмъ болѣе невозможно говорить о томъ». Тоже говоритъ онъ и въ сочиненіи о книгѣ Бытія. Подобное мнѣніе выражено и александрійскимъ ученымъ іудеемъ Филономъ, родившимся около 20 года до Р. Х., въ его сочиненіи *о міротвореніи.* *)

Другое, что наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе читателя и особенно естествоиспытателя въ библейскомъ сказаніи о міротвореніи, это то, что свѣтъ созданъ въ первый

*) *Православ. Обозрѣніе* 1887 года. Апрѣль стр. 699. Praelectiones theologicae. Perrone. 1856 года т. I стран. 560.

день или въ первый періодъ творенія, а свѣтоносныя тѣла: солнце и звѣзды сотворены въ четвертый день. Но библейское сказаніе въ этомъ отношеніи новыми научными изслѣдованіями и теоріями болѣе подтверждается, чѣмъ возбуждаетъ сомнѣніе.

Вопервыхъ, по теоріи или гипотезѣ Канта, развитой Лапласомъ и другими знаменитыми астрономами, на мѣстѣ нашей солнечной системы существовалъ огромный шаръ тонкаго газообразнаго вещества, обращавшійся вокругъ себя или своей оси отъ запада къ востоку. Этотъ шаръ сначала обращался медленно но потомъ, мало-по-малу сгущаясь, сталъ обращаться вокругъ своей оси быстрѣе и быстрѣе. Отъ внѣшней части этого шара, вслѣдствіе увеличивавшагося его движенія, отдѣлялись отъ него части газообразной матеріи, которыя принимали также видъ шаровъ, подобно тому, какъ части воды, раздѣляясь, принимаютъ видъ шарообразныхъ капель.

Такимъ образомъ, послѣ отдѣленія отдаленныхъ планетъ отъ означенной газообразной массы матеріи, отдѣлилась отъ нея и наша земля и стала обращаться вокругъ центральной уменьшающейся массы по тому же направленію, по которому обращалась вокругъ своей оси и эта масса, а отъ земли потомъ отдѣлилась матерія, образовавшая луну. Послѣ отдѣленія земли, еще отъ солнечной массы съ теченіемъ времени отдѣлились планеты Венера и Меркурій, которыя находятся между землею и настоящимъ солнцемъ; поэтому послѣ отдѣленія земли отъ уменьшавшейся солнечной массы до приведенія солнца въ настоящій видъ прошли огромные періоды времени. Всѣхъ большихъ планетъ, обращающихся около солнца, извѣстно въ настоящее время восемь. Самая отдаленная отъ солнца планета есть Нептунъ, отстоящая отъ него на 5,012 милліоновъ верстъ; отъ нея слѣдуютъ по мѣрѣ приближенія къ солнцу Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ Марсъ, Земля, отстоящая на 143 милліона верстъ отъ солнца, Венера и Меркурій, отстоящій отъ солнца только на 56 милліоновъ верстъ. Между Марсомъ и Юпитеромъ на-

ходится до трехъ сотъ малыхъ планетъ. Всѣ вышеозначенныя восемь планетъ имѣютъ различную скорость движенія около солнца, различную величину и разную тяжесть матеріи, составляющей ихъ. Юпитеръ въ 1300 разъ больше земли и есть самая большая планета. Солнце же въ 800 разъ больше всѣхъ планетъ.

По мнѣнію астрономовъ, и весь видимый міръ, состоящій изъ неисчислимыхъ для насъ солнцевъ и планетъ, образовался въ продолженіи очень многихъ милліоновъ лѣтъ изъ громаднѣйшаго шара тончайшей, несравненно болѣе легкой, чѣмъ воздухъ, газообразной матеріи. Отъ внѣшней части этого шара, вокругъ себя обращавшагося, отрывались огромныя массы газообразной матеріи, изъ которыхъ образовались многочисленныя кучи или собранія многихъ милліоновъ звѣздъ, такъ какъ эти открывавшіяся массы матеріи снова дробились на большіе газообразные шары, изъ которыхъ образовались солнцы съ ихъ планетами и кометами

Въ каждой кучѣ звѣздъ или солнцевъ есть центральныя солнцы, около которыхъ обращаются прочія солнцы этихъ кучъ, подобно тому, какъ около солнцевъ обращаются планеты, образовавшіяся изъ окружавшей нѣкогда эти солнцы матеріи. Самыя же кучи звѣздъ обращаются около центральнаго солнца всего міра. Такова грандіозная гипотеза происхожденія всего видимаго міра изъ громаднѣйшаго шара газообразной хаотической матеріи, не объясняющая впрочемъ ни начала этой матеріи, ни основныхъ законовъ ея безъ признанія Творца міра, высочайшаго, вѣчнаго, безконечнаго, всемогущаго, премудраго и самобытнаго Духовнаго Существа—Бога.

Велико пространство міра, велико и время существованія его. Такимъ образомъ, если принять дни творенія за продолжительные періоды, подтверждается сказаніе Моисея о томъ, что солнце и подобно ему образовавшіяся звѣзды или другія солнцы, по крайней мѣрѣ съ земли видимыя простымъ глазомъ, которыхъ считается только до семи тысячъ, стали свѣтить настоящимъ своимъ свѣтомъ землѣ спустя долгое

время послѣ образованія ея въ самостоятельное тѣло или планету.

Вовторыхъ, что такое свѣтъ? Это, по мнѣнію естествоиспытателей, не есть какое-нибудь самостоятельное вещество, а весьма быстрое колебаніе чрезвычайно тонкой матеріи, разлитой во всемъ мірѣ и называемой *эфиромъ*, о чемъ мы говорили во второй бесѣдѣ. Этотъ эфиръ приводится въ движеніе и на землѣ разными веществами и между прочимъ невидимою электрическою силою или тончайшею электрическою жидкостью. Волны приведеннаго въ движеніе эфира, ударяя въ глазные нервы, производятъ въ нихъ ощущеніе свѣта.

По мнѣнію однихъ ученыхъ, когда Богъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ*, то эфиръ приведенъ былъ въ движеніе земною электрическою силою подобно тому, какъ это бываетъ и теперь при такъ-называемыхъ сѣверныхъ сіяніяхъ, но только съ большею силою. Этотъ свѣтъ періодически повторялся, такъ что было подобіе дня и ночи. Онъ былъ достаточенъ для того, чтобы при немъ произрастали растенія. Опыты въ настоящее время надъ электрическимъ свѣтомъ показываютъ, что онъ весьма содѣйствуетъ росту растеній.

Но дѣло могло быть и такъ: когда земля достаточно охладилась на своей поверхности, и большая часть паровъ, бывшихъ надъ нею, осѣла на нее; въ это время центральная матерія, выдѣлившая изъ себя двѣ планеты: Венеру и Меркурія, уменьшилась, но была еще велика и отъ раскаленнаго ядра ея пробился неполный свѣтъ и освѣтилъ землю, которая давно уже обращалась около своей оси, а также и около этой мало-по-малу сгущающейся и уменьшающейся матеріи, изъ которой образовалось солнце. Такимъ образомъ явилась на землѣ, какъ и теперь существуетъ, раздѣленіе дня и ночи; но такъ какъ паровъ надъ землею было еще много и они покрывали землю на подобіе густаго тумана; то мѣсто, откуда происходилъ свѣтъ, не было видно, какъ это бываетъ теперь въ облачные или туманные дни. Съ теченіемъ времени пары болѣе и болѣе осѣдали на

землю, а солнце мало-по-малу приходило въ надлежащій видъ; свѣтъ на землѣ становился яснѣе и яснѣе. Въ четвертый же великій день или періодъ творенія воздухъ еще больше очистился отъ паровъ, солнце пришло въ настоящій свой видъ и заблистало яркимъ свѣтомъ надъ землею; этотъ свѣтъ сталъ отражаться на лунѣ, и она стала свѣтить землѣ; въ то же время заблистали надъ землею и отдаленныя солнцы или звѣзды небесныя.

Могутъ быть и другія объясненія явленія свѣта или періодическаго колебанія эфира въ первые три дня или періода творенія надъ землею; но во всякомъ случаѣ удивительно то, что сказанія Моисея о явленіи свѣта на землѣ прежде солнца и образованіи солнца послѣ земли или одновременно съ нею предварили теорію Канто-Лапласову и гипотезу о колебаніи эфира на цѣлыя тысящелѣтія.

Теперь, стоя на точкѣ зрѣнія тѣхъ богослововъ и ученыхъ, которые дни творенія считаютъ за продолжительные періоды, представимъ краткій общій очеркъ соглашенія современныхъ знаній о мірѣ съ библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи міра.

По мнѣнію астрономовъ и геологовъ, земля по отдѣленіи отъ центральнаго большаго еще газоваго шара и по отдѣленіи отъ нея газообразной матеріи, изъ которой составилась луна, была еще большимъ газообразнымъ шаромъ. Въ продолженіи очень долгаго времени эти газы, составлявшіе этотъ большой шаръ, сгущались, и такимъ образомъ этотъ шаръ уменьшался въ объемѣ и пришелъ въ жидкое состояніе; матерія, составлявшая его, отъ сильнаго движенія газовъ и основныхъ частицъ ея и химическаго соединенія ихъ была раскалена. Затѣмъ, въ продолженіи очень долгаго времени она снаружи остывала и на ней образовалась тонкая твердая кора. Когда эта кора земная вышла изъ сильнаго состоянія жара, на нее еще теплую стали осаждаться пары воды, составившейся, какъ мы говорили во второй бесѣдѣ, изъ двухъ газовъ: водорода и кислорода. Кромѣ паровъ

земную поверхность окружали газы, въ которыхъ и носились пары воды и изъ которыхъ составился воздухъ.

О времени вышеозначеннаго состоянія земли, доколѣ она не покрылась корою и водою, священный бытописатель не говоритъ ничего. Поэтому естествоиспытатели могутъ назначать на это, сколько имъ разсудится, милліоновъ лѣтъ безъ противорѣчія Святому Писанію. Должно замѣтить, что бытописатель говоритъ *по преимуществу* о сотвореніи и устроеніи земли и о созданіи живущихъ на ней существъ, о небѣ же видимомъ говоритъ, что оно создано Богомъ, и затѣмъ только о томъ, какое имѣетъ оно съ внѣшней для всѣхъ видимой стороны отношеніе къ землѣ. *Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля же была безвидна и пуста и тма надъ бездною и Духъ Божій носился надъ водою* (Быт. 1, 1. 2). Духъ Святый того, которому открывалъ тайны творенія земли, поставилъ надъ нею, когда Онъ (Духъ Божій) носился надъ водою, которая покрыла уже весь шаръ земный или кору земную, кромѣ развѣ малыхъ и рѣдкихъ островковъ, и когда надъ водою, или что тоже надъ бездною, была тма. И вотъ тайнозритель слышитъ гласъ Божій: *да будетъ свѣтъ*; *и сталъ свѣтъ*.

Мы говорили, что могутъ быть разныя объясненія явленія и дѣйствія свѣта на землѣ до четвертаго дня или періода. Но болѣе естественнымъ представляется предположеніе, что когда солнце стало приближаться въ своемъ образованіи къ настоящему своему состоянію, сгущаясь и болѣе и болѣе разгараясь, и отъ него въ большой степени пролился кругомъ свѣтъ, а на землѣ пары значительно осѣли, то солнечный свѣтъ пробился сквозь пары, бывшіе надъ землею еще въ большемъ количествѣ, и такимъ образомъ явились на землѣ, обращавшейся около своей оси и около солнца, вечеръ и утро. Это былъ день собственно первый; за нимъ послѣдовали другіе дни, составившіе огромный періодъ времени до втораго акта или дѣйствія творенія. Первоначальное состояніе свѣта на землѣ такъ описывается однимъ геологомъ: «куда ни обратимъ взоръ, всюду видимъ

воду и можетъ быть только кое-гдѣ разсѣянные уединенные островки. Вода тепла какъ на полюсахъ, такъ и на экваторѣ. Мрачный сѣрый флеръ облаковъ покрываетъ небо. Въ продолженіи дня солнечный свѣтъ даетъ только сумерки, а ночи—это глубочайшая мгла; ни луны, ни звѣздъ—незамѣтно даже и слѣдовъ». *) Съ теченіемъ времени отъ болѣе и болѣе образующагося солнца, сквозь уменьшающіеся постепенно надъ землею пары, свѣтъ сталъ проникать яснѣе и яснѣе. Этотъ наиболѣе ясный свѣтъ и показанъ тайнозрителю. Такимъ образомъ могли быть двѣ причины тому, что самое солнце еще не было видимо съ земли. Конечно, и одной причины—обилія паровъ надъ землею—могло быть достаточно, почему солнце не было видимо съ земли въ продолженіи первыхъ трехъ періодовъ, но выраженіе: *создалъ* (Богъ) два свѣтила великія въ четвертый день болѣе говоритъ за то, что солнце и луна въ этотъ періодъ пришли въ такое состояніе, что могли сильнѣе или настоящимъ образомъ свѣтить на землю. Такъ какъ на достаточно сильныхъ разныхъ доказательствахъ утверждается ученіе астрономовъ и геологовъ о томъ, что земля нѣкогда горѣла, будучи въ огнежидкомъ состояніи, и долго и непрестанно, безъ перемѣны дней и ночей, проливала вокругъ себя свѣтъ; то и это служитъ немалымъ основаніемъ къ тому, чтобы подъ *сотвореніемъ свѣта* въ первый день, какъ оно описано въ книгѣ Бытія (1, 3—5), разумѣть періодическое, съ перемѣною дней и ночей, явленіе его отъ образовавшагося солнца *только на землѣ* послѣ того, какъ она погасла извнѣ и покрылась корою и водою, самый же свѣтъ или эфиръ, колебаніе коего производитъ ощущеніе свѣта, задолго до того существовалъ уже въ мірѣ.

Что такое объясненіе явленія свѣта и дней на землѣ возможно и естественно, это показываетъ третій день творенія. Въ этотъ день или періодъ великая часть коры земной, по волѣ Божіей, поднялась изъ воды. Суша, очевидно, была уже подготовлена еще ранѣе перваго дня, ранѣе

*) Гартинга. Первобытный міръ. Стр. 35. Москва. Изд. 1868 года.

явленія свѣта и потомъ подготовленіе ея продолжалось въ первый и второй періоды творенія, а въ третій періодъ она выступила изъ воды и сдѣлалась видимою. Такъ и свѣтъ подготовлялся постепенно на солнцѣ и, значительно увеличившись пробился въ первый день сквозь пары земные. Бытописатель описываетъ тѣ моменты творенія, когда творимое дѣлалось видимымъ для глаза человѣческаго, хотя творимое подготовлялось издавна, какъ, напримѣръ, свѣтъ и суша, и продолжало развиваться и измѣняться и послѣ; такъ суша и послѣ выступленія изъ воды претерпѣла многія измѣненія и доселѣ претерпѣваетъ; вѣроятно, и въ самомъ солнцѣ доселѣ происходитъ измѣненіе для насъ незамѣтное. Такое объясненіе явленія свѣта не исключаетъ и непосредственнаго дѣйствія Творца міра къ проявленію свѣта на землѣ, именно въ извѣстное время и въ извѣстной мѣрѣ, хотя существо этого дѣйствія для насъ непонятно.

Приступаемъ къ описанію втораго великаго дня или періода творенія. *И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да отдѣляетъ она воду отъ воды: и создалъ Богъ твердь: и отдѣлилъ воду, которая подъ твердію, отъ воды, которая надъ твердію: и стало такъ. И назвалъ Богъ твердь небомъ; и былъ вечеръ, и было утро: день вторый.* (Быт. 1, 6. 7. 8).

Что древніе евреи разумѣли подъ твердію? Голубой сводъ небесный, на подобіе большой чаши, опрокинутой надъ землею, или на подобіе круглаго шатра, распростертаго надъ землею. Ты *простираешь небеса, какъ шатеръ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, обращаясь къ Богу (Пс. 103. 2). Слово: *твердь* на еврейскомъ языкѣ собственно значитъ: *простертое или пространство.* Но 70 толковниковъ, переводя это слово на греческій языкъ, дали ему названіе или значеніе *тверди.* Твердію или небомъ называется и самая нижняя часть этой опрокинутой чаши въ видѣ полушарія и касающейся земли. Псалмопѣвецъ говоритъ о солнцѣ: *отъ края небесъ исходъ его и шествіе до края ихъ* (Пс. 18, 7). Спаситель говоритъ, что ангелы въ день страшнаго суда *собе-*

рутъ избранныхъ отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края неба (Мѳ. 24, 31). Вовторыхъ, подъ небесами или подъ небомъ древніе евреи разумѣли все пространство, находящееся между твердію и землею; поэтому птицы, летающія надъ землею подъ твердію, постоянно называются въ Писаніи *небесными*, облака и вѣтры также называются *небесными*. Равно и пространство надъ твердію называется также небомъ и потому звѣзды называются *небесными*.

Трудными къ объясненію считаются слова: *и отдѣлилъ* (Богъ) *воду, которая подъ твердію, отъ воды, которая надъ твердію*. Многіе толковники Св. Писанія: римскіе, протестантскіе и еврейскіе объясняютъ это мѣсто такъ: древніе евреи думали, что видимый сводъ небесный есть нѣчто твердое; Еліуй, одинъ изъ друзей Іова, вопрошаетъ его: *ты ли съ Нимъ* (съ Богомъ) *распростеръ небеса твердыя, какъ литое зеркало* (Іова 37, 18); потому и 70 толковниковъ назвали этотъ сводъ твердію. Надъ этимъ сводомъ или твердію и находится вода, которая отдѣлена отъ водъ земныхъ во второй день творенія; потому и псалмопѣвецъ говоритъ: *хвалите Его* (Бога) *небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ*. (Псал. 148, 4). Евреи думали, что во время сильныхъ дождей на тверди открываются отверстія, чрезъ которыя вода изливается на землю; потому о потопѣ говорится, *разверзлись всѣ источники великой бездны и окна небесныя отворились* (Быт. 7, 11. Малах. 3, 10). Но другіе толковники думаютъ, что подъ водою, которая надъ твердію или которая превыше небесъ, разумѣются облака или облачныя воды, такъ какъ облака въ Писаніи называются небесными.* Въ такомъ случаѣ подъ твердію должно разумѣть не только видимый сводъ небесный, но и пространство, подъ нимъ находящееся, а подъ отверзеніемъ оконъ небесныхъ только образное выраженіе изліянія воды изъ облаковъ.

---

*) Шульца. Исторія творенія и проч. на нѣмецкомъ языкѣ стр. 249 и друг. Изд. 1865 г.

Не невозможно думать, что въ сказаніи о сотвореніи міра древніе подъ водами надъ твердію разумѣли воды, находящіяся будто выше облаковъ и тверди. Въ Писаніи многое допущено въ изображеніи явленій видимаго міра соотвѣтственно мнѣніямъ о нихъ древнихъ народовъ, а не соотвѣтственно дѣйствительности; такъ говорится въ одномъ псалмѣ, что Богъ *утвердилъ землю на водахъ* (Пс. 135, 6), а въ другомъ, что Онъ *поставилъ землю на твердыхъ основахъ* (Пс. 103, 5) или *на столпахъ* (Пс. 74, 4) *и не поколеблется она въ вѣки и вѣки.* (Пс. 103, 5; 118, 90). Въ одномъ мѣстѣ книги Іова говорится, что Богъ *повѣсилъ землю ни на чемъ* (гл. 26, 7), въ другомъ мѣстѣ говорится о землетрясеніяхъ, что Богъ въ гнѣвѣ своемъ *сдвигаетъ землю съ мѣста ея и столбы ея дрожатъ* (9, 6), въ третьемъ мѣстѣ написано, что неизвѣстно, *на чемъ утверждены основанія земли*, неизвѣстна и *широта земли* (38, 6. 18). Древніе думали, что земля неподвижна, но что *солнце восходитъ и заходитъ и спѣшитъ къ мѣсту своему, гдѣ оно восходитъ* (Екклез. 1, 5); если Богъ повелитъ, оно останавливается на пути своемъ (Іис. Навин. 10, 12), или даже возвращается назадъ (Ис. 38, 8), *скажетъ солнцу и не взойдетъ* (Іов. 9. 7). Древніе евреи знали только, что солнце и луна и звѣзды назначены свѣтить землѣ (Быт. 1, 14—18. Іерем. 31, 35. Сирах. 43, 1—11) и возвѣщать славу Божію живущимъ на ней (Пс. 18, 2—7. Ис. 40, 26), а что такое на самомъ дѣлѣ свѣтила небесныя, о томъ древніе понятія не имѣли. Вообще свѣдѣнія и понятія древнихъ евреевъ о небѣ и землѣ и явленіяхъ природы были очень ограничены. Несомнѣнно, что Духъ Святый въ откровеніяхъ Своихъ не имѣлъ цѣлію сообщать людямъ древнихъ временъ точныхъ познаній о природѣ, о чемъ будемъ говорить еще ниже.

Что же такое твердь или сводъ небесный на самомъ дѣлѣ? Извѣстно, что землю окружаетъ воздухъ. Въ новѣйшія времена наука опредѣлила, что въ ста объемахъ воздуха содержится 79 объемовъ газа азота и почти 21 объемъ газа кислорода и кромѣ того очень малое количество угольной

кислоты, то есть соединенія газа углерода съ кислородомъ, такъ что въ 10-ти тысячахъ объемовъ воздуха заключается только около 4-хъ объемовъ угольной кислоты. Воздушная оболочка, окружающая землю, по мнѣнію однихъ ученыхъ, простирается вверхъ отъ земли на 70 верстъ, а по мнѣнію другихъ вдвое и даже втрое болѣе. Такъ какъ верхніе слои воздуха давятъ на нижніе, то нижніе слои гораздо гуще верхнихъ и въ нихъ поднимаются съ земли и съ морей водяные пары и достигаютъ до тѣхъ рѣдкихъ слоевъ воздуха, которые паровъ поднимать уже не могутъ. Чрезъ воздухъ проходятъ на землю лучи солнца и другихъ свѣтилъ небесныхъ; а такъ какъ солнечные лучи разлагаются на 7 радужныхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ одни поглощаются предметами земными, а другіе отражаются; то и происходитъ различіе цвѣтовъ или красокъ въ предметахъ земныхъ, напримѣръ, тѣ предметы, которые отражаютъ отъ себя красные лучи солнечнаго свѣта, а прочіе цвѣтовые лучи поглощаютъ, кажутся намъ красными. Воздухъ имѣетъ свойство окрашиваться отъ солнечнаго свѣта, чрезъ него проходящаго, въ голубой цвѣтъ; потому сводъ небесный и кажется намъ голубымъ; а такъ какъ глазъ человѣка съ одинаковою силою видитъ находящееся вверху и по сторонамъ, то и сводъ небесный представляется полушаріемъ, во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково отстоящимъ отъ глаза зрителя. Такимъ образомъ во второй великій день творенія воздухъ приведенъ былъ въ такое состояніе, что имъ постепенно отдѣлены были явственно отъ земли пары, доселѣ носившіеся въ видѣ тумана надъ землею. Причиною уменьшенія паровъ надъ поверхностію земли, конечно, было и охлажденіе земли и воздуха въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ; но весьма вѣроятно, что и самый воздухъ приведенъ былъ въ устроеніе во второй день, то есть, газы, теперь составляющіе его, приведены въ соотношеніе между собою близкое къ настоящему; впрочемъ естествоиспытатели полагаютъ, что въ немъ въ то время было гораздо болѣе угольной кислоты, которая въ громадномъ количествѣ поглощена въ слѣдующій день или періодъ расте-

ніями, образовавшими огромныя залежи каменнаго угля. Углерода вначалѣ, по мнѣнію геологовъ, было въ воздухѣ болѣе во 100 или въ 200 разъ противъ настоящаго. Этотъ углеродъ образовался еще во время горѣнія земли до образованія коры земной и покрытія ея водою, и даже по покрытіи земли водою изъ подъ нея долго выступали многочисленные вулканы, наполнявшіе воздухъ углекислымъ и другими газами. *) Устроеніе воздушной атмосферы есть дѣло весьма важное и необходимое. Безъ воздуха не могутъ существовать ни растенія, ни животныя. Конечно, и воздухъ претерпѣлъ не малыя измѣненія и въ послѣдующія времена и доселѣ претерпѣваетъ относительно густоты вслѣдствіе увеличивающагося холода, относительно движенія вѣтровъ и, можетъ быть, содержанія газовъ, кромѣ вышепоказаннаго. Такъ какъ во второй день или періодъ вся земля покрыта была еще водою, которая нагрѣта была вездѣ равномѣрно; то на воздухъ поднималось еще множество паровъ, которые покрывали собою сводъ небесный, да и солнце, проливавшее свѣтъ сверху, можетъ быть, еще не было вполнѣ устроено, поэтому сводъ небесный казался тогда сѣрымъ, облачнымъ сводомъ. И теперь еще въ приморскихъ сѣверныхъ странахъ не часто бываютъ ясные солнечные дни, но сводъ небесный большею частію покрытъ бываетъ облаками.

Въ третій великій день мы видимъ два акта или два дѣйствія творенія, вопервыхъ, явилась по волѣ Божіей суша среди морей. О сушѣ мы говорили выше. Она поднята была надъ водою чрезъ подземный огонь и борьбу его съ водою и чрезъ пониженіе нѣкоторыхъ мѣстъ земной коры вслѣдствіе сгущенія расплавленной внутренней массы земной, но требовалась премудрая воля Божія на то, гдѣ и когда на землѣ надъ водою подняться сушѣ и въ какой мѣрѣ. Гео-

*) Въ лѣсу, окружающемъ Лахерское озеро, близъ Рейна, въ мѣстности потухшихъ вулкановъ, находится доселѣ углубленіе, постоянно наполняющееся углекислымъ газомъ. Птицы, прилетающія къ этому мѣсту, гибнутъ, чѣмъ и пользуются окрестные жители. Основы химіи. Менделѣева. 4 Изд. 1881 г. стр. 403.

логи думаютъ, что она поднималась очень медленно и сначала имѣла совершенно другія очертанія, чѣмъ теперь, напримѣръ, когда Швеція, Норвегія и сѣверная часть Россіи и часть Англіи были уже подняты надъ моремъ, въ это время Швейцарія, имѣющая теперь высочайшія горы, находилась еще подъ водою.

Вовторыхъ, въ этотъ же третій день или періодъ, по Божію повелѣнію, земля произрастила зелень, траву, сѣющую сѣмя, и дерева, приносящія плодъ. Суша во многихъ мѣстахъ уже приготовлена была подъ моремъ къ тому, чтобы на ней могли произрастать растенія; ибо вода и другія стихіи разрушали подъ моремъ каменныя породы и покрывали ихъ размельченными слоями земли въ болѣе низкихъ мѣстахъ или котловинахъ; геологи находятъ такіе слои земли на каменныхъ породахъ, въ которыхъ еще не было ни растеній, ни животныхъ.

Такъ какъ вышедшая изъ подъ моря суша отчасти уже готова была къ тому, чтобы на ней могли произрастатьрастенія, то они и сотворены Богомъ вскорѣ послѣ явленія суши или въ тотъ же день или періодъ, въ который она явилась. Растительный періодъ продолжался многія тысящелѣтія, какъ можно заключать по громаднымъ залежамъ каменнаго угля, находящимся въ нижнихъ слояхъ земли. Въ этотъ періодъ еще много носилось паровъ въ воздухѣ надъ землею, и солнца со звѣздами еще не было видно съ земли по обилію паровъ и облаковъ въ воздухѣ; но свѣтъ отъ него, проникавшій чрезъ пары, достаточенъ былъ для произрастанія растеній, тѣмъ болѣе, что произрастанію ихъ содѣйствовало все: и обиліе угольной кислоты и паровъ въ воздухѣ, который былъ еще на всей землѣ болѣе или менѣе теплый, и самая земля была теплая и увлажненная; снѣга и льда тогда еще не было. Въ настоящее время и въ довольно холодныхъ приморскихъ странахъ, гдѣ по обилію паровъ и облаковъ рѣдко видится солнце, произрастаютъ большіе лѣса. Какъ въ третій періодъ стала быть видимою суша, вышедшая изъ воды, такъ въ четвертый день или періодъ, по очищеніи

воздуха отъ паровъ, стали видимы съ земли солнце вполнѣ образовавшееся, луна и звѣзды, и твердь небесная вполнѣ окрасилась прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Сколько времени продолжался этотъ періодъ, рѣшить трудно; очень можетъ быть, что въ этотъ періодъ продолжали долгое время произрастать растенія и при яркомъ свѣтѣ солнечномъ еще болѣе очищать воздухъ, принимая въ себя изъ него угольную кислоту вредную особенно для высшихъ животныхъ.

Въ пятый день или періодъ *Богъ сотворилъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую, по роду ея* (Быт, 1, 21). Періодъ низшихъ животныхъ также продолжался многія тысящелѣтія на землѣ, какъ можно заключать по остаткамъ животныхъ, въ нижнихъ и среднихъ слояхъ земной разрыхленной коры находимыхъ и отличныхъ отъ позднѣйшихъ животныхъ.

Въ шестой день или періодъ Богъ создалъ высшихъ животныхъ—скотовъ, и гадовъ, и звѣрей земныхъ и, наконецъ, человѣка. И по изслѣдованіямъ геологовъ болѣе совершенныя животныя являются въ позднѣйшихъ пластахъ земли и вмѣстѣ съ ними слѣды жизни человѣка. Старанія нѣкоторыхъ естествоиспытателей доказать, что высшіе роды животныхъ развились сами собою изъ низшихъ, оказываются тщетными. Тѣмъ болѣе невозможнымъ оказалось объяснить происхожденіе растеній и животныхъ изъ земной матеріи безъ особыхъ непосредственныхъ творческихъ актовъ или дѣйствій Творца міра, о чемъ говорено было нами въ третьей бесѣдѣ.

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ИЗДАНІЮ СОЧИНЕНІЙ

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

Намъ сообщено слѣдующее письмо *А. П. Саломона:*

«Достопочтеннѣйшій отецъ Редакторъ!

Отзывчивая къ явленіямъ нашей церковной жизни, почтенная редакція *Душеполезнаго Чтенія* отводитъ на страницахъ своего журнала видное мѣсто статьямъ и замѣткамъ о покойномъ старцѣ Оптиной Пустынѣ о. Амвросіи. Въ нѣсколькихъ номерахъ напечатаны, между прочимъ, нѣкоторыя письма старца, доставленныя начальникомъ скита при Оптиной пустынѣ іеромонахомъ Анатоліемъ. Имѣя счастіе около тридцати лѣтъ знать высокочтимаго о. Анатолія, я убѣжденъ, что онъ есть самое компетентное лицо для оцѣнки всего, что пишется о старчествѣ вообще и въ частности о блаженной памяти батюшкѣ о. Амвросіи, ученикомъ и помощникомъ котораго онъ былъ долгіе годы. Все сообщаемое имъ о старцѣ имѣетъ величайшую цѣну, и конечно онъ не пропуститъ анекдотовъ сомнительнаго достоинства, которые во многихъ случаяхъ характеризуютъ болѣе того, кто занесъ ихъ на бумагу, чѣмъ того кому они приписываются. Въ виду этого, я несказанно радуюсь, что такой важный матеріалъ, какъ письма о. Амвросія, попадаютъ въ вашу редакцію изъ такого надежнаго источника какъ портфель о. Анатолія.

Но мнѣ хотѣлось обратить ваше вниманіе на одну сторону дѣла, которая, какъ мнѣ кажется, не лишена довольно существеннаго значенія.

Письма старца не суть только матеріалъ для его біографіи. Это есть прежде всего *назидательное чтеніе.*

Въ такихъ письмахъ содержится, если можно такъ выразиться, *казуистика морали*, приложеніе къ частнымъ, иногда очень второстепеннымъ и личнымъ случаямъ, общихъ истинъ христіанской нравственности. Человѣка, придающаго значеніе своему духовному усовершенствованію, живо интересуетъ вопросъ, какъ поступить при томъ или другомъ сочетаніи обстоятельствъ, обусловливающихъ внутреннюю борьбу со страстями, или внѣшнюю борьбу съ невзгодами жизни. Если справедливо, что «ничтоже ново подъ солнцемъ» (Эккл. 1, 10), то подобный ревнитель нравственнаго преуспѣянія, имѣетъ всѣ данныя найти гдѣ нибудь у отцовъ случай аналогичный съ его собственнымъ положеніемъ. Поэтому весьма желательно облегчить ему способъ исканія подходящихъ наставленій. Мнѣ кажется, что это есть главная задача издателей писемъ духовнаго старца. Къ сожалѣнію собраніе писемъ о. Макарія (Оптинскаго) страдаетъ отсутствіемъ всякихъ въ этомъ отношеніи заботъ. При изданіи писемъ о. Амвросія желательно избѣжать этого недостатка.

Имѣя основаніе думать, что редакція *Душеполезнаго Чтенія* не останется безучастной, по крайней мѣрѣ, къ подготовкѣ матеріаловъ для подобнаго изданія, я позволяю себѣ просить васъ напечатать на страницахъ вашего журнала это письмо, которое заканчиваю формулировкой нѣсколькихъ относящихся къ дѣлу предположеній, въ надеждѣ, что они найдутъ откликъ у лицъ, бывшихъ въ перепискѣ съ покойнымъ старцемъ и расположенныхъ подѣлиться имѣющимися у нихъ письмами съ жаждущими духовнаго назиданія ближними.

1. Изъ сообщаемыхъ писемъ должны быть старательно исключены намеки, по которымъ было бы возможно добраться до настоящихъ именъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

2. Каждому письму или извлеченію изъ письма должно быть предпослано краткое изложеніе сущности вопроса, на который данное наставленіе старца служитъ отвѣтомъ.

3. Желательно точное хронологическое указаніе даты письма.

4. При сообщеніи извлеченій изъ писемъ желательно строжайше отдѣлять подлинныя слова старца отъ неизбѣжнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ пересказа содержанія письма.

5. Желательно, чтобы при доставленіи писемъ сообщался возрастъ, семейное положеніе (холостой, женатый, вдовецъ, отецъ, сынъ и. т. д.) и *насколько возможно* общественное положеніе лица, къ которому обращено письмо (помѣщикъ, купецъ, чиновникъ, священникъ, монахъ и. т. п.), съ устраненіемъ однако всѣхъ личныхъ намековъ» (См. п. 1).

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Вполнѣ сочувствуя предлагаемымъ мѣрамъ къ лучшему изданію сочиненій въ Бозѣ почившаго іеросхимонаха отца Амвросія, редакція надѣется, что самъ авторъ только что приведеннаго письма приметъ дѣятельное участіе и въ выполненіи указаннаго имъ плана.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.

---

4 письма монахинямъ: А. и Л. и 1 письмо монахинѣ О.

На прошлой почтѣ посланы къ вамъ письма въ одномъ конвертѣ, но при случаѣ еще пишу къ вамъ. Приготовьте поискуснѣе и постепенно М. А. къ тому, чтобы сказать ей о блаженной кончинѣ М. М. 23 августа въ 5 часовъ пополудни скончалась она-сидя въ креслахъ, съ крестомъ въ рукахъ, въ свѣ, жей памяти, бывъ сообщена Св. Таинъ за нѣсколько минутъ. Причастившись сказала: я теперь такъ спокойна, что такой радости и сладости я никогда не чувствовала.—Мы всѣ несказанно были утѣшены ея кончиною. Спокойствіе на лицѣ ея осталось и по смерти. Не хотѣлъ, было, писать вамъ, да ужъ лучше напишу, что другой день батюшкѣ о. Макарію нездоровится. Болѣзнь хотя и обыкновенная, разстройство геморроя, но какъ то повліяло это при постоянномъ напряженіи силъ. Молитесь матери (и сестры) и скажите сестрамъ, да молятся, чтобы помиловалъ насъ Господь. Письма се-

Блаженная кончина М.

О. Макарій боленъ.

стеръ отъ 17 авг. получены. Если батюшкина болѣзнь продолжится, то на слѣдующей почтѣ хоть о. Сергій увѣдомитъ васъ. М. А.

27 август. 1860 г.

13 сентября.

Матери и сестры!

Забылъ вамъ написать, что батюшка о. Макарій пострижень въ схиму 7 марта 1858 года; имя осталось тоже. Поминайте іеросхимонаха Макарія. Письмо ваше (по возвращеніи изъ Кіева) получилъ; спустя сутки по погребеніи тѣла б. о. Макарія пріѣхала М. Е. съ сестрой къ намъ. Жаль ее, что не сподобилась видѣть, что у насъ въ это время происходило, но думаю, что это случилось промыслительно васъ ради! Вамъ бы было завидно еслибы она одна сподобилась принять благословеніе отъ батюшки и насладиться духовнаго торжества. Всѣ плачутъ лишь тогда, когда обращаются къ своему пораженію и лишенію отца.... Когда же обращаются къ состоянію батюшки, то всякой чувствуетъ тайное утѣшеніе. Писать много некогда; писали вамъ всякую почту.

Время пострижения о. Макарія въ схиму.

6 декабр. 1860 года.

Почтенная о Господѣ Мать О.

Письмо твое отъ 18 ноября получилъ, также и два пропадавшія, черезъ мѣсяцъ, дошли до меня изъ К. съ почтовымъ штемпелемъ отъ 25 окт. Неизвѣстно, гдѣ они валялись. На что ты жалуешься, за то самое жаловались прежде на тебя, что ты много безъ надобности передавала М-мъ, что видишь или слышишь и иногда не вѣрно, а какъ

Передача вѣстей.

тебѣ показалось; за это на тебя скорбѣли, и теперь исполняется слово, что сѣемъ, то и пожнемъ; къ тому же, по принятіи мантіи, скорбныя искушенія болѣе попущаются на человѣка, чтобы навыкъ брани духовной и сотворился и сталъ искуснѣе. Тутъ уже не должно по новоначальному разсуждать, зачѣмъ то или другое? а просто терпи, смиряйся и опять терпи, подставляя правую ланиту, въ духовномъ смыслѣ, т.-е. не оправдываясь, а принимая поношеніе и уничиженіе: во 1-хъ за грѣхи, во 2-хъ ради того, что добровольно избрала ты спасительный путь, который называется тернистымъ, и тѣснымъ, и труднымъ; особенно принявшему мантію неприлично входить въ чужія дѣла и подавать человѣческіе совѣты, кому гдѣ жить, или куда переходить, или еще непристойнѣе,—поступать двуличіемъ—въ глаза принимать ласково, а заочно говорить противное. Надобно повѣрить себя и душевреднаго должно удаляться, не давая воли языку и гнѣву, самооправданію, которые лишаютъ человѣка пользы душевной если скоро неопомнитесь. Мн. гр. і. А.

Скорби по принятіи мантіи.

1 апрѣля 1861 года.

Привѣтствую васъ о Господѣ Матери и сестры!

Единомысленный сонмъ сестеръ. желающихъ по силѣ и возможности жить по ученію и наставленію св. отцевъ, въ откровеніи совѣсти и въ совѣтѣ духовномъ! получаю отъ васъ письма, но не имѣю возможности отвѣчать каждой порознь, по немощи моей и недосугу; особенно неспорится мнѣ, паче обычнаго. съ сырной недѣли и доселѣ: по этому умыслилъ написать вамъ всѣмъ общее мое брат-

ское слово и благожеланіе, прося и молитвъ вашихъ ко вразумленію отъ Господа, да не заблудимъ отъ пути истиннаго, но да управляемъ житіе наше по слову и ученію Евангельскому, какъ объясняютъ оное, исполнившіе самымъ дѣломъ и благоугодившіе Господу древніе св. отцы. Св. Лѣствичникъ говоритъ, что для вступившихъ въ монастырь первая и главная прелесть вражія есть самочиніе, самовѣріе и самоуправство. Каждая изъ васъ да прилагаетъ это къ себѣ, оставляя всѣхъ прочихъ дѣйствовать, какъ имъ угодно и какъ благоизволяютъ; каждый самъ о себѣ дастъ отвѣтъ Богу. Далѣе св. Лѣствичникъ выставляетъ три главныхъ страсти, борющія находящихся въ повиновеніи: чревоугодіе, гнѣвъ и похоть плотская. Послѣднія пріемлютъ силу отъ первой; похоть возгорается отъ чревоугодія и покоя тѣлеснаго, а гнѣвъ за чревоугодіе и за покой тѣлесный. Весь же этотъ злой соборъ рождается и происходитъ отъ самолюбія и горделиваго расположенія души. Посему Господь и повелѣваетъ во Евангеліи отвергнуться себя и смириться. Понужденіемъ себя и смиреніемъ привлекаютъ милость и помощь Божію, съ которыми человѣкъ силенъ бываетъ уклоняться отъ зла и творить благое. Если, по примѣру древнихъ подвижниковъ, не можемъ мы поститься, то со смиреніемъ и самоукореніемъ да понуждаемся хоть къ умѣренному и благовременному воздержанію въ пищи и питіи. Подобнымъ образомъ да поступаемъ касательно сна и бесѣдъ и прочаго. Вообще да помнимъ слова апостола: „аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ: не бываемъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ

Первая прелесть самочинія.

Три главныя страсти.

другу завидяще.“ Зависть вреднѣе всего. Св. Иса- Зависть.
акъ Сиринъ пишетъ: обретый зависть, обрете съ нею діавола. Кто допуститъ діавола къ душѣ своей, то какого онъ смущенія, мятежа и крамолы не надѣлаетъ? Да избавитъ насъ Господь отъ сей пагубной страсти, также и отъ осужденія другихъ, Осужденіе.
которое дѣлаетъ насъ лицемѣрами предъ Богомъ. Вотъ я написалъ вамъ, какъ разумѣю, а вы молитесь, да не будетъ мнѣ это во осужденіе, глаголющему и не творящему. Кто пожелаетъ, да спишетъ себѣ. Миръ вамъ. Мног. гр. і. А.

1862 года. Мая 12 дня, 12 часовъ пополудни.

Удосужившись.

Пообѣдавши, привѣтствую васъ матери А. и Л. и всѣхъ сестеръ общины вашей и всѣмъ вамъ желаю мирнаго житія: понеже взаимный миръ Взаимный миръ.
повсюду оскудѣваетъ, а безтолковое немирствіе возрастаетъ: всѣ винимъ другъ друга и истязуемъ заповѣди отъ ближняго, повидимому, за благословныя и благовидныя причины, забывая, что кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится. Воистинну трудно и сообразить настоящія обстоятельства и дѣла наши, и поступки, и стремленія, и требованія другъ отъ друга. Забываемъ Евангельское указаніе, а дѣйствуемъ по одному, почти, самолюбію, упорно отстаивая свои дѣйствія, незаботясь о ихъ законности и незаконности. Тѣсно отъ обоюду; молчать трудно, и говорить неудобно; и что слышимъ, всему вѣрить невозможно. Всюду примѣсь своей воли, или самооправданія, или чего другаго, или просто безтолковщины. Молиться потребно въ самоукорени, да не заблудимъ отъ пути истиннаго. Простите мн. грѣш. А.

ПИСЬМО РИМСКОМУ КАТОЛИКУ (СЕНАТОРУ).

Простите меня великодушно, что получивъ отъ васъ, чрезъ нашего отца игумена, десять рублей для бѣдныхъ, въ свое время не увѣдомилъ васъ и не поблагодарилъ. Получивши еще отъ васъ двадцать пять рублей, (десять рублей отъ братца вашего, для бѣдныхъ, пятнадцать отъ васъ на мое грѣшное благоусмотрѣніе), приношу обоимъ вамъ искреннее благодареніе за усердіе ваше съ приложеніемъ псаломскаго слова: блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь (пс. 40).

Также благодарю васъ за присылку мнѣ грѣшному Библіи въ прекрасномъ переплетѣ и въ маломъ форматѣ. При полученіи этой книги мнѣ пришла такая мысль: Библія одна, а смыслъ оной понимаютъ въ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ различно. Отъ чего произошла такая разность? Причина этому слѣдующая.—Восточная Православная Церковь принимаетъ во всей полнотѣ, какъ ветхозаконное, такъ и христіанское вѣроученіе, послѣдуя Словамъ Самого Господа, рекшаго къ апостоламъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ (Мат. 28—19. 20). Другія же вѣроисповѣданія не считаютъ обязательнымъ исполнять все, а составили себѣ вѣроученіе по выбору, что имъ нравится—принимаютъ, а что имъ не нравится—отвергаютъ. Отъ такого выбора произошли различныя ереси. Ересь происходитъ отъ греческаго слова αἱρέω выбираю.

Разнымъ европейскимъ вѣроисповѣданіямъ первый поводъ подала западная римская церковь: къ Евангельскому Слову Самого Господа приложивъ, по человѣческой логикѣ, прибавленіе, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына. За прибавленіемъ неминуемо послѣдовало и убавленіе по выбору, вопреки словъ Самаго Господа глаголющаго: прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, чтобы не исполнилось все (Мат. гл. 5 ст. 18).

Вотъ что, при полученіи отъ васъ Библіи, пришло мнѣ въ голову, то вамъ и написалъ; простите, если написалъ я не у мѣста, и безъ надобности. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: предъ мудрыми не мудри.

Приношу вамъ искреннюю благодарность и за то, что потрудились сообщить г. оберъ-прокурору мое грѣшное мнѣніе. Всѣ мы обязаны заботиться объ общей пользѣ и особенно о пользѣ душевной и духовной, руководящей насъ къ вѣчному спасенію.

Привѣтствую о Господѣ братца вашего и испрашивая на обоихъ васъ миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ и глубокоуваженіемъ и любовію о Христѣ.

2 письма княгинѣ Н.

1.

Ваше сіятельство княгиня Н.

Въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ получилъ отъ васъ письмо, и тогда уже хотѣлъ отвѣчать вамъ, а потомъ показалось мнѣ, что отвѣтъ вамъ уже и посланъ; но по справкѣ оказалось, что и доселѣ письмо ваше лежитъ безъ отвѣта. Простите такой

неисправности моей! Человѣкъ я весьма болѣзненный, такъ что почти никогда не выхожу изъ своей кельи, и при постоянныхъ моимъ недугахъ не мало обремененъ и посѣтителямк. На получаемыя же мной письма хотя и не отказываюсь отвѣчать по возможности, но дѣлать это своевременно, исправно и удовлетворительно не имѣю ни силъ, ни времени, и потому нуждаюсь въ снисходительности тѣхъ, которые обращаются къ моей худости.

Потребность въ духовномъ укрѣпленіи.

Описываете прискорбныя и затруднительныя свои обстоятельства и говорите, что часто чувствуете потребность въ духовномъ наставленіи и укрѣпленіи. Совѣтую вамъ достать себѣ книгу: «Письма блаженныя памяти Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія къ мірскимъ особамъ.“ (Книгу эту можно купить въ книжной лавкѣ „Русская Грамота“ на углу Никитской и Моховой, въ домѣ Университета). Читайте эти письма. Не сомнѣваюсь, что въ нихъ найдете вы себѣ обильное назиданіе и утѣшеніе въ вашихъ скорбяхъ и разрѣшеніе встрѣчающихся вамъ недоумѣній. Отъ себя могу вамъ сказать лишь немногое.—Въ настоящее время, кажется, болѣе чѣмъ когда-нибудь, желающіе благочестно жити, окружены всякими неудобствами и затрудненіями. Особенно становится трудно вести дѣло воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскомъ и въ правилахъ святой православной церкви. Посреди всѣхъ этихъ трудностей остается намъ одно: прибѣгать къ Господу Богу, усердно просить отъ Него помощи и вразумленія, и затѣмъ съ своей стороны дѣлать все, что можемъ, по крайнему нашему разумѣнію, остальное же все предоставить на волю Божію и на Его Промыслъ,

Воспитаніе дѣтей.

не смущаясь, если другіе не такъ поступаютъ, какъ бы намъ желалось.—Пишете о разногласіи вашемъ съ супругомъ вашимъ о нѣкоторыхъ предметахъ. По временамъ можете, въ спокойномъ духѣ, сказать ему, что найдете полезнымъ, и усердно молитесь за него и за дѣтей вашихъ, чтобы Господь устроилъ о нихъ полезное, якоже Самъ вѣсть.

29 января 1867.

2.

ДОСТОПОЧТЕННѢЙШАЯ О ГОСПОДѢ КНЯГИНЯ, Н. И.

Пишете вы, что среди міра и семейства чрезвычайно трудно отрѣшаться отъ земнаго. Дѣйствительно, оно трудно. Но евангельскія заповѣди даны людямъ живущимъ въ мірѣ, ибо тогда не было ни монаховъ, ни монастырей. Должно всѣмъ христіанамъ помнить Слово Господне: въ мірѣ скорбни будете; также сказанное въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Небесное. Не опредѣлено, какими скорбми, а вообще сказано многими; ибо у каждаго человѣка свои скорби, смотря по его внѣшнему положенію, и внутреннему устроенію и душевнымъ немощамъ; сообразно со всѣмъ этимъ одному приходится испытывать одного рода прискорбія, другому — другаго рода. Но для всѣхъ Господь положилъ одно общее правило: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; и претерпѣвый до конца, той спасется.

Въ мірѣ скорбни будете

Призывая на васъ и на все семейство ваше миръ и милость Божію, сердечно желаю вамъ отъ Господа всѣхъ благъ, и подкрѣпленія въ скорбяхъ вашихъ.

14 января 1868.

ЧЕТКИ.

Я человѣкъ грѣшный и во всемъ недостаточный даю четки сіи съ тѣмъ, чтобы пріемлющій ихъ человѣкъ сознавалъ свои недостатки и немощи и видѣлъ бы свои грѣхи, но никакъ не позволялъ себѣ замѣчать немощи ни недостатки другихъ, кольми паче старшихъ, и всячески остерегался бы судить или уничижать кого-либо, но дѣла и поступки другихъ предоставлялъ бы Промыслу и суду Божію и собственной волѣ каждаго. Какъ другіе люди не отдадутъ предъ Богомъ отвѣта за наши грѣхи и неисправности, равно и съ насъ не взыщетъ Богъ за чужія недостатки и немощи хотя бы и старшихъ, если не будемъ вмѣшиваться въ это и судить или уничижать, въ противномъ же случаѣ подвергаемъ себя суду Божію. Глаголетъ бо Господь во Евангеліи: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ, и паки: не осуждайте, да не осуждени будете. Если мы считаемъ себя идущими по старческому пути и не хотимъ жить по своей волѣ и разуму, то и не должны уклоняться отъ стези и ученія св. отцевъ, которые велятъ намъ смиряться, покоряться, отсѣкать свою волю, не оправдываться человѣческими извиненіями, отъ скорби и безчестія и уничиженія не отрекаться, но понуждаться на все сіе, хотя бы и противилось тому лукавое и непокорное наше сердце. Твердо должно помнить что на землѣ совершенства нѣтъ, но всѣ люди, по мѣрѣ своей, нѣкоторые имѣютъ недостатки, попущаемые Промысломъ Божіимъ къ нашему смиренію. И такъ заботящійся о своемъ спасеніи долженъ внимать толь-

ко своей пользѣ душевной, идя путемъ послушанія и отсѣченія своей воли, и долженъ быть благодарнымъ и располагаться любовію къ тѣмъ, кто заботится о насъ и помогаетъ нашему спасенію своими совѣтами, хотя бы и терпкія иногда употреблялъ средства. Но никакъ не долженъ позволять себѣ судить собственныя дѣла и поступки духовнаго своего помощника, или дѣлать что-либо безъ вѣдома его.—Въ противномъ случаѣ жизнь наша будетъ безпорядочнѣе живущихъ по своей волѣ и разуму. Труды и скорби понесемъ, но мзды себя лишимъ. Отъ чего да избавитъ насъ Господь!

СХИМА.

Письмо ваше получилъ, но не могъ отвѣчать вамъ вскорѣ, отчасти по немощи и крайнему недосугу, отчасти же и потому, что схима для васъ еще не была готова, а готовилась. На слѣдующихъ почтахъ постараемся выслать оную. Вы желаете знать значеніе схимы. Схима означаетъ сугубое умерщвленіе отъ міра. Въ Оптиной пустыни постригаютъ въ схиму по Аѳонской книжкѣ, въ которой чинъ постриженія полнѣе, чѣмъ въ требникѣ. При постриженіи въ схиму приложена выписка изъ книги блаженнаго Симеона архіепископа Ѳессалонитскаго о святѣмъ и велицѣмъ ангельстѣмъ монашестѣмъ образѣ, сирѣчь схимѣ, гл. 360, стр. 261. „Несовершенный образомъ симъ да совершится, да не отъидетъ несовершенъ и безъ совершеннѣйшаго тайносовершенія образа сего. Вѣмъ бо и о семъ множайшихъ нерадящихъ, якоже убо нѣцыи и первѣе ко крещенію косни бяху, и погрѣшиша его; но якоже некрестивыйся нѣсть

христіанинъ, тако и несовершившійся образомъ симъ не будетъ монахъ. И яже о семъ уразумѣеши отъ учителей церкви, и паче же отъ Василія и Григорія. И яже о крещеніи словеса ихъ, нынѣ о образѣ семъ тебѣ и о покаяніи да будутъ. Не достигшій же монахъ, на кончинѣ своей да бываетъ. Великъ бо есть сей даръ: царска есть печать сія. Второе есть крещеніе, отъ грѣховъ очищаетъ, дары подаетъ и благодати; вооружаетъ и знаменаетъ, отъемлетъ отъ врагъ, цареви представляетъ, и друга сотворятъ его."

При схимѣ вы получите плетеную вещь, которая называется великимъ параманомъ. Носится онъ сверхъ подрясника, а по сказанному въ требникѣ и сверхъ рясы; но тогда она должна быть сшита на переди, на подобіе рубашки.

Верхняя часть схимы называется кукулемъ, а передняя часть аналавомъ. Все это сшито вмѣстѣ, хотя при постриженіи преподается порознь. Схиму носятъ различно: нѣкоторые открыто на головѣ, и тогда, особенно нездоровымъ и старымъ людямъ, нужно имѣть подъ схимою на головѣ потребную шапочку, какая нужна будетъ для защищенія отъ различныхъ годовыхъ перемѣнъ воздуха; а нѣкоторые верхъ схимы носятъ подъ мантіей, а на головѣ носятъ обыкновенный клобукъ съ круглымъ верхомъ, на подобіе сѣнной копны. Вы спрашиваете еще о правилѣ, которое долженъ нести схимникъ. Престарѣлому и слабому здоровьемъ схимнику опредѣленнаго правила нести невозможно, а должно нести его, соображаясь съ своими силами, имѣть всегда въ виду апостольскую заповѣдь: непрестанно молитися,—бывая по силѣ на

церковныхъ службахъ, и въ кельѣ молясь по возможности, прочитывая по нѣскольку кафизмъ, сколько можно, читая акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, если не читаютъ ихъ у васъ въ церкви, а при немощи хоть и одинъ какой-нибудь канонъ ангелу хранителю, изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій, сколько можно, упражняясь въ чтеніи духовныхъ книгъ по потребности духа, и придерживаясь молитвы Іисусовой, по заповѣданному отъ древнихъ отцевъ и поклоны, по силѣ. Впереди же всего этого схимникъ долженъ имѣть въ виду Евангельскія заповѣди Господни, какъ онѣ предписаны у Еванг. Матѳея отъ начала 5 гл. до конца 10 и вообще въ новомъ завѣтѣ, памятуя слова Самого Господа: не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ. Говорю такъ потому, что многіе изъ насъ большую заботу имѣютъ о исправленіи внѣшняго молитвеннаго правила; на Евангельскія же заповѣди не обращаютъ строгаго и должнаго вниманія. Диктуя письмо, развернулъ книгу Марка подвижника и открылось слѣдующее мѣсто въ концѣ главы о крещеніи: малымъ же и великимъ до смерти не кончаемо есть покаяніе. Аще діаволъ непрестаетъ, ратуяся съ нами, ниже покаяніе праздно быти должно есть когда Святіи и о ближнихъ приносити то нудятся, безъ дѣйствительныя любве совершенни быти не могуще. Умъ словесемъ праздень быти не можетъ: но аще бы и совершенъ былъ, егда здравъ есть, въ десныхъ дѣлаетъ: аще извѣтомъ совершенства, престанетъ отъ дѣланія благихъ, всяко на шуее преклоняется; удалився

же напротивъ отъ шуіяго, паки на десное естественнѣ привлекается. Десныхъ же дѣланіе, и начинающимъ, и среднимъ, и совершеннымъ есть: молитва и помысловъ очищеніе, и находящихъ терпѣніе; безъ нихъ же невозможно есть исправити прочія добродѣтели, ими же бываетъ благопріятно покаяніе.

До здѣ отъ книги св. Марка. Простите, что пишу такъ, забывъ свою скудную мѣру и благій совѣтъ св. Лѣствичника: предъ мудрыми не мудрись.

Уставъ о пищѣ для всѣхъ схимниковъ общій: молочное употреблять только въ воскресные и субботніе дни и во всеѣдныя недѣли. Въ прочіе же дни схимники воздержаніе имѣютъ, каждый по своему произволенію и по своей тѣлесной силѣ. Нѣкоторые въ пятки, среды и понедѣльники употребляютъ пищу безъ масла; но людямъ съ слабымъ здоровьемъ, и особенно съ слабымъ желудкомъ не всегда это удобно. Посылаю вамъ напечатанное слово Іоанна Дамаскина. Въ немъ сами увидите, что больнымъ и немощнымъ смиреніе и благодареніе потребнѣе тѣлесныхъ подвиговъ. Лишнія книжки можете раздать по вашему усмотрѣнію.

Письмо диктовалъ цѣлую недѣлю, пока и схиму вышили, которая и посылается на одной почтѣ съ письмомъ. Помяните когда-либо въ молитвахъ вашихъ поусердствовавшихъ приготовить вамъ схиму рабынь Божіихъ, Марію и Елисавету, которыя по обстоятельствамъ не монахини, а по силѣ и возможности держатся благочестивой жизни.

Вотъ что могъ среди постоянной молвы моей написать вамъ, написалъ, какъ думаю; вы сотворите, какъ найдете лучшимъ по вашему благому

изволенію и лучшему разумѣнію, какое подастся вамъ свыше отъ благости Божіей. Меня же грѣшнаго простите, и помолитесь о глаголющемъ и нетворящемъ, да не будетъ въ судъ и во осуждение недѣйственное слово, паче же слово безъ собственнаго дѣла.

Помози вамъ, Господи, принять великій ангельскій образъ въ пользу душевную, яковую обозначаетъ образъ сей.

22 іюня 1873 г.

М. І. А.

ПРОТИВЪ СТРАСТИ ПЛОТОУГОДІЯ.

(ВНѢБОГОСЛУЖЕБНОЕ ЧТЕНІЕ).

Сегодня будемъ, братіе, бесѣдовать о страсти плотоугодія. Послушайте съ должнымъ вниманіемъ.

Нужно ли объяснять, что такое плоть. Извѣстно, что плотью въ обыкновенномъ смыслѣ называется тѣло наше, которое оживотворяется душею, покуда она въ немъ находится, а по выходѣ ея становится безжизненнымъ, мертвымъ трупомъ и съ теченіемъ времени обращается въ землю, изъ которой первоначально создано Творцемъ; и создано не для того, чтобы подвергалось разнымъ болѣзнямъ, изнурялось, дряхлѣло, умирало и разрушалось въ прахъ,— *Богъ смерти не сотворилъ* (Прем. Сол. 2, 23. 24), говоритъ Св. Писаніе, а чтобы, питаясь плодами райскаго древа жизни, было всегда здорово, крѣпко, нестарѣемо и также безсмертно и прекрасно, какъ соединенная съ нимъ безсмертная и богоподобная душа, долженствовавшая быть госпожей надъ нимъ, какъ высшая надъ нисшимъ, и такимъ образомъ служило бы, въ лицѣ человѣка, цѣльнымъ, премудрымъ, гармоничнымъ и нерасторжимымъ союзомъ, соединеніемъ міра плотскаго съ духовнымъ, земнаго съ небеснымъ, соединеніемъ *умаленнымъ малымъ чѣмъ отъ ангеловъ*. Въ такомъ первозданномъ, неповрежденномъ состояніи угожденіе плоти нашей не для чего было и ограничивати и запрещать, какъ что-то неестественное, противозаконноеь грѣховное, потому что оно было само по себѣ вполнѣ со, отвѣтствовавшимъ назначенію Творца и невиннымъ удовле-

твореніемъ ея потребностей—пищи, питья, сна и проч., въ каковомъ смыслѣ и сказалъ св. апостолъ, что *никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. 5, 29). Потому-то прародителямъ нашимъ только и запрещено было въ раю подъ страхомъ смерти вкушеніе плодовъ съ одного древа познанія добра и зла для испытанія и утвержденія ихъ свободы въ добромъ направленіи, а все прочее дозволено и отдано въ полную ихъ власть и собственность. Когда же они, обольщенные исконнымъ человѣкоубійцей—діаволомъ, нарушили этотъ роковой запретъ, эту единственную заповѣдь Создателя своего,—вкусили запрещенныхъ плодовъ, то и испортили, разстроили первозданную красоту свою по душѣ и тѣлу, произвели между ними безпорядокъ и противоборство, возбудили влеченіе, похоть къ недозволеннымъ и зловреднымъ излишествамъ, такъ что тѣло изъ послушнаго раба душѣ стало домогаться господства надъ ней, и господства буйнаго и злонравнаго, сдѣлалось гнѣздилищемъ страстей, любострастною плотію, каковою и назвалъ Господь плотоугодниковъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3), сказалъ Онъ. Отсюда видите, что плоть на языкѣ библейскомъ и церковномъ не просто тѣло, а тѣло поврежденное, растлѣнное грѣхомъ, подавляющее и губящее духъ нашъ, и похоть плотская есть не просто требованіе природы, а «безпорядочное желаніе плотскихъ, чувственныхъ удовольствій, простертое далѣе предѣловъ, страстное, не управляемое закономъ и умѣренностію» (Филар. митр. Моск. Нравств. Богосл. Вышесл.). Этимъ-то безпорядочнымъ плотскимъ желаніямъ и похотямъ,—хотя плотоугодники и считаютъ ихъ пристрастно естественными потребностями, подлежащими полному удовлетворенію,—ученіе наше христіански-православное и запрещаетъ угождать, говоря: *плоти уподія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14), а велитъ всячески бороться съ ними, ослаблять, уничтожать, распинать, умерщвлять ихъ (Рим. 8, 13) и такимъ образомъ возстановлять въ себѣ нарушенное преобладаніе духа надъ плотію,

или, какъ выражается св. апостолъ: *совлекатъся ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ и облекатъся въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22. 24).

Итакъ, братіе, иное дѣло принимать пищу и питье умѣренно и своевременно лишь для утоленія голода и жажды и для поддержанія силъ, необходимыхъ въ трудѣ, особенно тяжеломъ, и иное дѣло ѣсть и пить по прихоти, послаще, пораньше, почаще, побольше, до чревобѣсія. Плоть наша слишкомъ требовательна, лукава и обольстительна. Ей и то не нравится, и это невкусно, непитательно, и этого мало, и того недостаточно, это подавай, и другаго добивайся во что бы то ни стало. Какъ это ей остаться безъ завтрака, обѣда, либо ужина, даже подчасъ безъ чаю? Это де лишеніе вредное для здоровья, которое слѣдуетъ беречь всячески. А о роскоши и объ излишествѣ въ одеждѣ и обуви и говорить нечего. Къ чему и эти де несносные посты, и это раннее вставанье, напр. къ праздничной утрени. Такъ-то сластолюбецъ только и заботится объ угожденіи своей плоти подъ разными благовидными предлогами и промышляетъ со всякою предусмотрительностью о пищѣ, одеждѣ и спокойствіи для нея, и тучнѣетъ, и жирѣетъ, расширяется нерѣдко до безобразія (Втор. 32, 15), и такимъ образомъ становится однимъ изъ тѣхъ, *имъ же*, по апостолу, *Богъ чрево* (Филип. 3, 19), то-есть идолослужителемъ, и доходитъ до жалкаго скотоподобія, живетъ жизнію собственно ужъ не человѣческою, разумно-нравственною, тѣмъ менѣе религіозно-христіанскою, а животною, скотскою. «Кое есть дѣло свиней, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, точію еже чрево выну насыщати! Отъ сего бываетъ главотяжестіе, лѣность, умъ огрубѣлый, помраченіе и студеность мысли... влага многа собирается во всѣхъ удесѣхъ, мечтанія нечиста и пр. (Слово 75, стр. 416 и 417).»

А при такой жизни, при такомъ изобильномъ сластопитаніи, порождающемъ въ утучнѣвшей плоти сластолюбца излишекъ крови и соковъ, естественно, пробуждается силь-

ный позывъ къ любодѣянію, почему подвижники и говорятъ, что за многояденіемъ слѣдуетъ брань блуда (Варсон. § 500), что чревоугодіе и пресыщеніе снѣдями есть мать любодѣянія (Лѣст. гл. 14. Патер. стр. 78, § 79). На вопросъ ученика одному старцу о происхожденіи блудной похоти онъ отвѣчалъ: отъ многой пищи и сна (Патер. гл. 21, стр. 175, § 10). А особенно, если чревоугодіе соединяется съ хожденіемъ по гостямъ, пирами, пьянствомъ. *Не упивайтесь виномъ*, говоритъ и св. Апостолъ *въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18). Вино волнуетъ кровь, возбуждаетъ мечтательность, помрачаетъ разсудокъ, подавляетъ врожденное чувство цѣломудрія и стыдливости, растравляетъ плотскую похоть и какъ бы толкаетъ винопійцу на грѣхъ прелюбодѣянія, даже кровосмѣшенія, скотоложства и на другія мерзости, о которыхъ и говорить срамно. «Кто предается винопитію, говоритъ Авва Исидоръ, тотъ не убѣжитъ навѣта помысловъ блудныхъ. Лотъ, принужденный дочерьми, упился виномъ, и діаволъ чрезъ опьяненіе легко вовлекъ его въ беззаконное дѣло (Патер. стр. 61, § 23). Одного египетскаго пустынника діаволъ обѣщался больше не искушать никакими другими грѣхами, если только онъ или убьетъ человѣка, или сотворитъ блудъ, или напьется пьянымъ. Пустынникъ, избравъ послѣдній грѣхъ, показавшійся ему болѣе легкимъ, пошелъ въ городъ со своимъ рукодѣльемъ, продалъ его тамъ, зашелъ въ корчемницу, напился до пьяна, вошелъ въ разговоръ съ подвернувшейся распутной женщиной, прельстился ею и потомъ на грѣхѣ попался ея мужу, котораго въ дракѣ убилъ. И вышло, что пустынникъ, напившись, быть можетъ, разъ въ жизни, сталъ и блудодѣемъ и убійцей. Не даромъ св. отцы церкви съ особенною силой предостерегаютъ отъ пьянства, которое, по словамъ св. Іоанна Златоуста, если найдетъ въ комъ и цѣломудріе, и стыдливость, и благоразуміе, и кротость, и смиренномудріе, все повергаетъ въ пучину законопреступленія (Троиц. Лист. № 8). Молимъ всякаго человѣка, хотящаго спастись, говоритъ св. Варсануфій: сохраняй себя отъ излишняго употребленія

вина, которое рождаетъ всѣ страсти; сохраняй себя и отъ тѣхъ, которые говорятъ: если ты не выпьешь, то и я не стану пить, и если ты не ѣшь, то и я не стану ѣсть (§ 590). На вопросъ брата: хорошо ли уйти изъ гостей, если хозяинъ принуждаетъ выпить чашу вина, старецъ отвѣчалъ: бѣгай винопитія и спасайся отъ него, какъ серна отъ тенетъ. Ибо многіе пали по причинѣ сего... (Патер. гл. 22, стр. 480). Иже пиры частѣ совершаяй, дѣлатель есть бѣса блуда, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ (Слово 8, стр. 46). Приласкавшій льва нерѣдко укрощалъ его, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, а угодившій тѣлу дѣлаетъ его еще болѣе свирѣпымъ (Слово 14).

Изъ сказаннаго уже можете отчасти видѣть, братіе, какимъ оружіемъ слѣдуетъ побѣждать намъ своего родственнаго, домашняго и тѣмъ-то особенно и опаснаго врага нашего спасенія—растлѣнную грѣхомъ плоть нашу. Если ее тянетъ къ объяденію, пьянству и распутству, то надо, значитъ, во всемъ этомъ отказывать ей, во что бы то ни стало, и всего лучше въ самомъ началѣ, покуда помыслы, желанія и мечтанія не перешли въ дѣло, навыкъ, пристрастіе, когда борьба бываетъ весьма трудна и упорна. Съ этихъ то помысловъ, желаній и мечтаній св. подвижники и начинали борьбу противъ плоти. Взалкалъ однажды утромъ нѣкоторый братъ и боролся съ своимъ помысломъ, чтобы не вкушать пищи до третьяго (по нашему счету до 9) часа; когда насталъ третій часъ, онъ рѣшился терпѣть до шестаго (до 12); когда наступилъ шестой часъ, онъ размочилъ хлѣбъ и, сѣдши вкусить, опять всталъ и сказалъ: потерплю до девятаго (до 3 пополудни); насталъ и девятый часъ и старецъ, сотворивъ молитву, видитъ силу діавола, какъ дымъ выходящую изъ нѣдра его. Такимъ образомъ миновалась его алчба (Патер. стр. 74, § 70). Когда авва Зенонъ, странствуя въ Палестинѣ и утомившись, сѣлъ у огуречнаго огорода подкрѣпиться пищей, то помыслъ говорилъ ему: возми одинъ огурецъ и съѣшь, что въ этомъ важнаго. Но постникъ отказалъ своему помыслу, говоря:

развѣ не знаешь, что воровъ подвергаютъ наказанію? Испытай самъ на этомъ самомъ мѣстѣ, можешь ли перенести наказаніе? И вставши, простоялъ на жару пять дней и, изнурившись, сказалъ самъ себѣ: не могу снести наказанія; а если не можешь, то не воруй и не ѣшь (Патер. стр. 60, § 17). Горекъ постъ, говоритъ св. Астерій, тягостна жажда, назойливо тѣло, но гораздо сильнѣе душа безтѣлесная.., Скажи докучливому чреву и ты изреченіе Господа: *не хлѣбомъ однимъ жить будетъ человѣкъ, но всякимъ Словомъ Божіимъ* (Мѳ. 4, 4). Приклони къ этому ученію слухъ и забудешь о пищѣ, какъ народъ, слѣдовавшій нѣкогда за Іисусомъ (Церк. Вѣд. 1892 г: № 9). Аще отяготишися отъ брашенъ, говорится въ Прологѣ (апр. 25), вдаждь себе на труды тѣлесные... и будь яко борецъ добръ на діавола. Аще ударитъ тя отонуду, удари и ты его отсюду. Аще удержитъ тя брашны, отжени его бдѣніемъ. Аще отяготитъ тебе сномъ, сокруши себе трудомъ. «Если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, говоритъ авва Іоаннъ Коловъ, то прежде всего задерживаетъ воду и съѣстные припасы, и такимъ образомъ непріятель погибаетъ отъ голода и жажды, покоряется ему. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями: если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ, то враги, будучи обезсилены, оставятъ душу его (Патер. стр. 60, § 20). Возобладай надъ чревомъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, пока оно надъ тобой не возобладало. Кто угождаетъ чреву своему и намѣренъ преодолѣть страсть блуда, тотъ подобенъ старающемуся потушить пожаръ масломъ. Устраняй же отъ себя снѣди утучнающія, услаждающія, разжигающія. Садясь за трапезу, наполненную яствами, изведи на среду памятованіе о смерти (Слово 14) съ обиліемъ червей и зловоніемъ въ утучнѣвшемъ своемъ трупѣ. Вкушая питье, представляй себѣ оцетъ и желчь, подносимыя Господу во время крестныхъ Его страданій. Какъ Онъ *вкусъ не хотяше пити*, такъ и ты не захочешь. Впрочемъ, препод. Макарій Египетскій, бывая у кого-либо изъ радушной братіи, дозволялъ себѣ виноград-

ное вино, но съ крайнею умѣренностію и съ тѣмъ, чтобы за каждый стаканъ не пить послѣ воды дома цѣлый день. Когда братія узнали объ этомъ, то не стали и подчивать постника, чтобы не мучить его жаждой (Патер. стр. 64, § 29). Авва Сисой, посѣтивъ однажды нѣкотораго гостепріимнаго старца, принялъ отъ него стаканъ вина и выпилъ, потомъ выпилъ и другой, отъ третьяго же отказался на отрѣзъ, строго сказавъ: перестань, братъ. Развѣ ты не знаешь, что есть сатана. Въ другомъ случаѣ тотъ же авва, на вопросъ ученика: не много ли выпить на вечери три стакана вина? отвѣчалъ: не много, если бы не было сатаны (Патер. стр. 68 и 69, §§ 44 и 45). А когда на праздникѣ въ одномъ скитѣ поднесли другому постнику стаканъ вина, то онъ вовсе отказался отъ него, сказавъ: возьмите отъ меня эту смерть. Увидѣвъ это, и прочіе гости отказались вовсе отъ вина (оттуда же стр. 71, § 63). Но какъ бороться съ винопитіемъ, когда оно обратилось уже въ пьянство, запой? При каждомъ позывѣ къ выпивкѣ совѣтуется грамотнымъ читать со всякимъ вниманіемъ по главѣ изъ Евангелія, а неграмотнымъ творить до 33 разъ, по числу лѣтъ земной жизни Іисуса Христа, молитву Іисусову, которая есть сокращеніе Евангелія. Благодаря этимъ испытаннымъ средствамъ, изцѣлился отъ запоя не одинъ пьяница (Троиц. Лист. № 150).

Если явится желаніе роскошно пировать каждый день, пить и ѣсть, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, спросись у того богача, который во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, проситъ одной капли воды устудить языкъ свой, но и въ томъ получаетъ отказъ, потому что во всѣ дни земной жизни своей только то и дѣлалъ, что пировалъ и веселился свѣтло (Лук. 16, 23). И вообще мертвые, по словамъ того же святителя, многому могутъ научить насъ, научить не словомъ, а дѣломъ, не рѣчью, а указаніемъ на самыя вещи. О, люди! какъ бы такъ говорятъ намъ мертвецы, что теперь вы, то и мы были нѣкогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете въ довольствѣ, ѣдите,

пьете, утѣшаетесь удовольствіями міра сего; и мы такъ жили, а теперь вотъ въ тѣсныхъ гробахъ... Куда дѣвалась пища? гдѣ питіе? гдѣ веселье и всякое мірское наслажденіе. Не лишились ли мы всего этого. Такъ и вы скоро будете лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вамъ, и вы будете мертвецами, подобными намъ (Троиц. Лист. № 3).

Что сказать о борьбѣ съ похотью блудною, которая разжигаясь отъ винопитія, возмущаетъ и искушаетъ цѣломудріе и людей трезвыхъ, воздержныхъ, состарѣвшихся въ постничествѣ? Кто не имѣетъ блудныхъ помысловъ, говоритъ авва Киръ Александрійскій, и не борется съ ними, тотъ, значитъ, имѣетъ дѣло и совершаетъ его тѣлесно, а совершающій такія дѣла, по безчувственности своей, не возмущается помыслами (Патер. стр. 86, § 5), въ возбужденіи которыхъ лукавому нѣтъ и надобности. Похоть плотская, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, есть огонь,—огонь неугасимый и постоянный; это песъ лютый и бѣснующійся; прогоняй его тысячу разъ, и онъ тысячу разъ будетъ нападать на тебя и не отступитъ. Жестокъ пламень горящихъ угольевъ, но пламень похоти еще хуже, еще сильнѣе (Троиц. Лист. № 62). Какъ только появится въ тебѣ помыслъ блуда, тотчасъ, отрѣшивши свой умъ, говоритъ одинъ подвижникъ, вознеси его горѣ со тщаніемъ, не мѣшкая, ибо мѣшканіе сопредѣльно съ соизволеніемъ (Патер. стр. 487). Что мнѣ дѣлать, спрашивалъ одинъ братъ старца, меня убиваетъ срамный помыслъ. Старецъ отвѣчалъ ему: когда мать захочетъ отнять дѣтище свое отъ груди то прикладываетъ къ сосцамъ горькій лукъ. Младенецъ по обыкновенію припадаетъ къ нимъ сосать молоко, но по причинѣ горечи отвращается. Такъ и ты, если хочешь, положи на мысль свою горечь, которая есть памятованіе о смерти и мученіяхъ въ будущей жизни. Когда того же старца спросилъ другой братъ о блудной похоти, одолѣвавшей его, онъ отвѣчалъ: съ того времени, какъ сдѣлался монахомъ, я никогда не насыщался хлѣбомъ, ни водою, ни сномъ;

безпокойство, отсюда происходящее, тревожа меня, не даетъ мнѣ чувствовать силу искушенія, о которомъ ты сказалъ (Патер. стр. 101 и 102, §§ 33 и 34). Воздвигая въ помыслѣ своемъ между душею и тѣломъ какъ бы стѣну и становясь внутри ея, говоритъ о себѣ другой изъ ратоборцевъ духовныхъ, я внималъ себѣ самому и старался не видѣть дѣлъ внѣшнихъ. Считая злыя похотѣнія за змѣй и подражанія ехидны, когда чувствую, что они зарождаются въ сердцѣ моемъ, съ угрозами и гнѣвомъ, я изсушаю ихъ и не перестаю гнѣваться на тѣло и душу, чтобы не сдѣлали онѣ чего-либо худаго (тамъ же стр. 469). Одинъ юноша, проживая въ монастырѣ съ отцемъ своимъ монахомъ, искушаемъ былъ блудною похотью до того, что сталъ проситься въ міръ, но послушался отца, убѣдившаго его отправиться въ пустыню на 40 дней для усиленныхъ трудовъ, поста бдѣнія и молитвы. Когда юный ратоборецъ провелъ такимъ образомъ въ пустынѣ 20 дней, то видитъ нечистую силу, подходящую къ нему въ образѣ ѳѳіоплянки до того смрадной, что невозможно было терпѣть смрада. Онъ сталъ гнать ее отъ себя. И демонъ говоритъ ему: я обыкновенно являюсь пріятною въ сердцахъ человѣческихъ, но за послушаніе и трудъ твой Богъ не попустилъ меня прельстить тебя и открылъ тебѣ смрадъ мой (Патер. стр. 95, § 16). И почему это сильнѣе всего врагъ искушаетъ человѣка блудною похотью? Потому, отвѣчаетъ авва Матой, что любодѣяніе есть смерть духовная для христіанъ (Патер. гл. 5, § 6) и дѣлаетъ оно ихъ чуждыми благодати Божіей, безъ помощи которой спасеніе невозможно (стр. 481). Зато какъ мужественно, неустанно и бородись подвижники съ этою страстью! Наприм. препод. Іоаннъ Многострадальный, десятки лѣтъ невыносимо разжигаемый блудною похотью, чтобы побороть ее, по цѣлымъ недѣлямъ не ѣдалъ никакой пищи, морилъ себя жаждою, безъ сна проводилъ ночи, носилъ на себѣ тяжкія желѣзныя вериги, наконецъ въ пещерѣ зарылъ себя по самую грудь въ землю, въ которой здавливаемыя со всѣхъ сторонъ ноги и всѣ члены горѣли,

какъ въ огнѣ, жилы корчились, кости трещали; къ тому же діаволъ, не терпя такой упорной борьбы, въ видѣ огненнаго страшнаго змія, въ ночь Свѣтлаго воскресенія Христова, напалъ на него съ разинутою пастью, поглотилъ голову и руки страдальца, такъ что попалилъ волосы его, только Господь, вслѣдствіе пламенной молитвы, поразилъ и отогналъ врага молніей и прекратилъ буйную похоть (Чет. Мин. іюля 18 и Троиц. Лист. № 136).

Когда къ одному пустыннику распутная женщина, по навожденію діавола и злыхъ людей, явилась подъ вечеръ, какъ бы заблудившись, чтобы прельстить его, то онъ, отражая разженныя стрѣлы лукаваго, держалъ пальцы своей руки надъ зажженнымъ свѣтильникомъ до утра и чувствомъ боли и представленіемъ огня геенскаго, ожидающаго блудодѣевъ, заглушалъ въ себѣ разгоравшуюся похоть и сохранилъ себя отъ паденія грѣховнаго, да и блудницу-то обратилъ тѣмъ на путь покаянія и спасенія(Патер. гл. 5, § 40).

Одного подвижника возмущала мечта объ извѣстной ему красивой женщинѣ и, когда она умерла, то онъ отеръ своимъ хитономъ гніющій трупъ ея, положилъ этотъ хитонъ, напитанный зловоніемъ, возлѣ себя и, сражаясь съ помысломъ, говорилъ себѣ: вотъ предметъ, къ которому ты имѣешь похоть; онъ передъ тобой, насыщайся. Итакъ онъ мучилъ себя трупнымъ смрадомъ, покуда утихла борьба (Патер. гл. 5, § 25). Не даромъ потому св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что, когда огонь похоти возгорится въ твоемъ сердцѣ, представь себѣ трупъ женщины, лежащей во гробѣ и снѣдаемый червями, и пламень страсти угаснетъ въ тебѣ тогда (Троиц. Лист. № 203).

Препод. Пахонъ, когда боролся съ блудною похотью и когда самъ діаволъ явился ему въ видѣ дѣвицы, знакомой ему прежде, и сталъ прельщать его, то онъ, въ сильной досадѣ, такъ ударилъ ее по щекѣ, что привидѣніе, какъ дымъ, тотчасъ изчезло, а отъ руки его, нанесшей пощечину, исходилъ такой мерзкій запахъ, что едва былъ заглушенъ въ теченіи двухъ лѣтъ (Троиц. Лист. № 197).

Преподоб. Макарій Египетскій, утомляя томящую его плоть ношеніемъ на себѣ тяжестей, однажды осудилъ себя на заключеніе въ болотѣ дикой пустыни, гдѣ большіе комары, въ родѣ нашихъ осъ, жалили его нагое тѣло и, когда онъ чрезъ полгода возвратился къ ученикамъ своимъ, то они узнали его только по голосу (Ч. Мин. 19 ян.).

Преподоб. Венедиктъ, боримый блудомъ, бросился нагой въ ядовитую крапиву и тѣмъ избавился отъ ражженія плотскаго (Прол. 14 мар.).

Съ неменьшими усиліями и успѣхомъ боролись противъ блудной страсти и женщины.—Такъ препод. Сарра прогоняла страхомъ Божіимъ докучливые образы мірской суеты, прелестные и чарующіе. Со страстію блуда она боролась 13 лѣтъ и никогда не просила Бога о прекращеніи борьбы, а только молилась о томъ, чтобы не пасть, а устоять въ борьбѣ и остаться побѣдительницей. Разъ, когда искушеніе было сильнѣе и упорнѣе, она въ глубокомъ сокрушеніи и трепетѣ предъ геенною, взошла на крышу кельи и предалась самой пламенной молитвѣ. Демонъ, явясь въ человѣческомъ образѣ, поклонился ей и, чтобы искусить ее другою страстію—гордостью, сказалъ: ты побѣдила меня, Сарра. Но и то не удалось ему, потому что подвижница, понимая лукавство похвалы діавольской, отвѣтила смиренно: тебя побѣдилъ Христосъ Господь, а не я грѣшная (Ч. М. 13 іюля).

Св. Кандида, для изнуренія своей плоти, трудилась не усыпно по цѣлымъ ночамъ, молола хлѣбъ и пекла просфоры. Такъ какъ одинъ постъ недостаточенъ, говорила она, то я присоединяю къ нему изнурительное бдѣніе и трудъ, чтобы сокрушить похотливость (Чет. Мин. 25 іюля).

А св. мученица Ѳомаида, послѣ разныхъ обольщеній, а потомъ и жестокихъ побоевъ, была наконецъ убита своимъ женонеистовнымъ свекромъ за то, что не согласилась на грѣхъ кровосмѣшенія съ нимъ, за что получила отъ Господа силу избавлять отъ блудной страсти обращающихся къ ней съ молитвою о томъ (Чет. Мин. 13 апр.).

Вотъ съ какимъ по истинѣ геройскимъ самоотверженіемъ ратовали противъ многострастной плоти своей св. подвижники и подвижницы! Какъ, и чѣмъ, и сколько ни прельщала она ихъ, они всѣ ея нападенія и искушенія, продолжавшіяся десятки лѣтъ, стойко и искусно отражали строжайшимъ постомъ, неусыпнымъ бдѣніемъ, изнурительными трудами, страхомъ и словомъ Божіимъ, молитвой, душеспасительнымъ размышленіемъ, уединеніемъ и проч. Голодъ, трудъ и отшельничество угашаютъ похоть горящую, говорятъ они (Патер. гл. 10, § 24). Когда стужаютъ тебѣ блудные помыслы, говоритъ препод. Нилъ Сорскій, тогда наиболѣе ограждай себя страхомъ Божіимъ и напоминай себѣ, что отъ Бога ничего нельзя утаить, даже самаго сокровеннаго помышленія. Помни, что истинно цѣломудренъ только тотъ, кто чистъ бываетъ отъ скверныхъ помысловъ... А кто предается имъ, тотъ любодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ. Таковый отъ помысловъ легко доходитъ до блудодѣянія, которое считается такимъ тяжкимъ грѣхомъ, что преимущественно оно и называется у св. отцевъ паденіемъ... Бей больше всего мысленныхъ супостатовъ именемъ Іисусовымъ, потому что крѣпче этого оружія не найдешь ни на небѣ, ни на землѣ (Троиц. Лист. № 197). Когда же эти супостаты оказывались такъ упорны, что не поддавались и этому оружію, а нападали съ большею и большею яростію, тогда закаленные въ бою ратоборцы обращались и къ оружію необычайному, какъ наприм., надѣвали на себя желѣзныя вериги, въѣдавшіяся въ плоть до костей, подвергали себя истязаніямъ посредствомъ крапивы, комаровъ, жженія огнемъ, зарывались въ землю и т. п. И такими и подобными способами всетаки добивались желаемаго, доводили буйную плоть свою, эту дщерь Вавилоню окаянную, до такого истощанія, безсилія, что, казалось, въ чемъ только была у нихъ душа то. Зато душа то ихъ и становилась тогда полновластной госпожей надъ плотію, такъ что плоть волей неволей не смогала и не смѣла противиться ни въ чемъ, а покорялась ей во всемъ, какъ самая послушная

раба до тѣхъ поръ, пока сама то наконецъ истончевалась, какъ бы одухотворялась, становилась и по смерти чуждою тлѣнія и зловонія, что мы и видимъ на многочисленныхъ мощахъ, источающихъ благоуханіе святыни и подающихъ вѣрующимъ многочисленныя чудесныя исцѣленія. Такъ то и велятъ св. отцы возлюбить всякое злострадание, и тогда усмирятся всѣ наши страсти (Патер. гл. 5, § 45). Такъ то и св. апостолъ говоритъ, что *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 12, 10). Такъ то когда онъ немоществовалъ плотію, тогда былъ *силенъ* духомъ (2 Кор. 12, 10) и потому *усмирялъ и порабощалъ тѣло свое* (1. Кор. 9, 27), жалуясь на пакостника плоти, аггела сатанина, дѣлавшаго ему пакости (2 Кор. 12, 7), и восклицалъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24).

Итакъ, братіе, будемъ всѣми силами и средствами *удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу* (1 Петр. 2, 11), *не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству* (Римл. 13, 13), да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдемъ (Молит. предъ еванг. Лит). Вѣдь *живущіе по плоти Богу угодить не могутъ; если живете по плоти, то умрете; а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете* (Римл. 8, 8. 13). *Блудодѣянія и всякой нечестоты* не должно быть и въ поминѣ между нами, *какъ прилично святымъ* (Еф. 5, 3). Что намъ, пренебрегая своей богоподобной душой, стоющей дороже всего міра, служить изо дня въ день со всякимъ подобострастіемъ одной ненасытной плоти, когда ждетъ ее по смерти тлѣніе, зловоніе, червіе. Кто пресыщается земными благами и тучнѣетъ отъ невоздержанія, тому никакъ не пройти въ двери райскія, потому что онѣ узки и тѣсны (Троиц. Лист. № 108), тому одна широкая дорога во адъ. Правда, мы не монахи, не отшельники, а люди, живущіе среди міра, во злѣ лежащаго, и потому намъ не всѣ вышеуказанные способы борьбы съ плотоугодіемъ сподручны. Такъ изберемъ изъ нихъ болѣе

подходящіе къ нашимъ силамъ и общественному положенію и все таки будемъ бороться съ плотоугодіемъ въ самомъ его корнѣ, зародышѣ, т.-е. въ самыхъ помыслахъ и вожделѣніяхъ. Помыслъ блудный, говорятъ св. ратоборцы, есть какъ бы бумага изъ папируса. Если онъ возникнетъ въ насъ и мы, не предаваясь ему, будемъ отрывать его отъ себя, онъ легко сокрушается. Если же, по возникновеніи его, мы будемъ услаждаться имъ,—то, превратившись, онъ сдѣлается желѣзнымъ и сокрушается съ трудомъ (Патер. стр. 103, § 36). А такъ какъ плотскіе помыслы возникаютъ большею частію чрезъ посредство чувствъ зрѣнія, вкуса, слуха, осязанія, особенно при неумѣренномъ винопитіи, то необходимо остерегаться, по примѣру подвижниковъ и подвижницъ, *смотрѣть на чужую красоту* (Сир. 9, 8), избѣгать худыхъ сообществъ, читать пустыя книжонки, въ которыхъ описывается нечистая любовь, слушать соблазнительныя рѣчи, пѣсни, увлекаться танцами и пляской, ходить въ театры, петейныя заведенія и проч. Благодаря всему этому, какъ въ открытыя *настежь* двери и окна, врываются неудержимой толпой въ наши души дурныя впечатлѣнія и овладѣваютъ ими. Необходимо имѣть въ виду, что у всякаго начинающаго серьезно бороться съ своими плотскими помыслами, они возбуждаются, по дѣйствію врага, съ особенною силою и безъ этихъ дверей и оконъ, независимо отъ удобныхъ обстоятельствъ времени и мѣста, напримѣръ, не только въ мясоѣдъ, но и въ постѣ великомъ, не только на вечерахъ, но и въ уединеніи, даже въ св. храмѣ за богослуженіемъ. Вѣдь грѣхолюбивая и лукавая плоть наша всегда и вездѣ съ нами, отъ нея никуда ни уйдешь, ни уѣдешь; она даже и во снѣ можетъ искусить насъ. Значитъ, необходимо намъ всегда и вездѣ держать себя, какъ солдатамъ на часахъ, и притомъ во время войны кровопролитной,—зорко, недремленно, бдительно, да взывать со смиреніемъ, вѣрою и упованіемъ изъ глубины души о помощи свыше какъ къ подвижникамъ благочестія и Ангелу Хранителю своему, такъ и къ са-

мому Подвигоположнику и Началовождю нашему Господу І. Христу, кромѣ положенныхъ въ требникѣ особыхъ молитвъ «на брань блуда» и «на студные помыслы» примѣрно и нижеслѣдующими церковными краткими молитвословіями: св. ангеле, предстояй окаянной моей души и страстной жизни... не даждь мѣста лукавому демону обладати мною насильствомъ смертнаго тѣлесе сего... Пригвозди, Господи, страху Твоему плоти наша... Угаси ражженіе возстанія тѣлеснаго... Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ. Аминь.

Свящ. Ѳеодоръ Богородскій.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ.*)

Услыши мя въ правдѣ Твоей: и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый. Повидимому, сіи два прошенія молитвы Давидовой находятся въ противорѣчіи между собою. Какъ могъ Давидъ взывать къ Богу о помилованіи, объ избавленіи отъ тяжкихъ скорбей, во имя *правды Божіей* и въ то же время умолять Господа: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ*, когда правда Божія именно и требуетъ справедливаго суда надъ человѣкомъ и праведнаго воздаянія ему по дѣламъ его, когда она требуетъ, чтобъ добродѣтельный получалъ награду, а грѣшный и преступный человѣкъ подвергался достойному и праведному наказанію? Послѣднее требованіе правды Божіей и исполнялось теперь надъ Давидомъ; потому что возстаніе Авессалома противъ отца было однимъ изъ наказаній, которымъ подвергся послѣдній, именно по требованію правды Божіей, за свой тяжкій грѣхъ. Давидъ разрушилъ счастье семейной жизни своего благороднаго и невиннаго подданнаго и лишилъ его жизни,—и вотъ теперь за это самъ терпитъ тяжкую скорбь, великое униженіе и подвергается опасности жизни отъ своего любимаго сына. И наоборотъ: если Псалмопѣвецъ страшится нелицепріятнаго и праведнаго суда Божія, предъ которымъ никто изъ смертныхъ не можетъ оказаться чистымъ отъ скверны и оправданнымъ; то для чего онъ взываетъ къ правдѣ Божіей и какъ бы призываетъ на себя судъ Божій? Для устраненія этого кажущагося проти-

*) Продолженіе. См. августовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892.

ворѣчія въ словахъ Псалмопѣвца надобно обратить вниманіе на то, въ какомъ смыслѣ употреблено здѣсь выраженіе: *по правдѣ Твоей.* Подъ правдою Божіею здѣсь разумѣется не правосудіе божественное, по которому Богъ каждому воздаетъ по дѣламъ его, никакого добра не оставляетъ ненагражденнымъ и никакого зла — ненаказаннымъ; напротивъ, здѣсь подъ правдою Божіею разумѣется благодать Божія, оправдывающая и освящающая человѣка, или божественное домостроительство спасенія человѣчества. Понимаемая въ этомъ смыслѣ божественная правда проявляется не въ томъ, что она подвергаетъ суду человѣка на основаніи закона божественной святости, но въ томъ, что она милуетъ, прощаетъ и оправдываетъ человѣка, несмотря на то, что онъ не можетъ быть вполнѣ чистымъ отъ грѣха и правымъ въ очахъ святости божественной; эта благодать подается человѣку въ томъ случаѣ, если онъ исповѣдуетъ предъ Богомъ свою грѣховность и умоляетъ Его о помилованіи и прощеніи по вѣрѣ въ обѣтованнаго Избавителя, *агнца, закореннаго отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8). Слѣд. здѣсь правда Божія понимается въ томъ смыслѣ, въ какомъ учитъ о ней св. апостолъ Павелъ, говоря: въ благовѣствованіи Христовомъ *открывается правда Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: праведникъ вѣрою живъ будетъ... Нынѣ.., независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки. Правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ; ибо нѣтъ различія; потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса* (Рим. 1, 17; 3, 21—26). «Что говоришь ты? спрашиваетъ св. Златоустъ, объясняя слова: *услыши мя въ правдѣ твоей*

Далѣе ты намѣреваешься сказать: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый*, а здѣсь просишь быть услышаннымъ по правдѣ? Что же означаютъ эти слова? *Правдою* онъ называетъ здѣсь человѣколюбіе... У людей правда не соединяется съ милостію; а у Бога не такъ, но съ правдою соединяется и милость, и притомъ такая, что и самая правда называется человѣколюбіемъ». Эта правда Божія, оправдывающая и освящающая грѣшника, простиралась и на ветхозавѣтныхъ людей, вѣровавшихъ въ обѣтованнаго Избавителя, и была извѣстна имъ, потому что объ ней свидѣтельствовали законъ и пророки. И Псалмопѣвецъ не разъ возвѣщалъ о ней своему народу, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: *я возвѣщалъ правду Твою въ собраніи великомъ... Правды Твоей не скрывалъ въ сердцѣ моемъ, возвѣщалъ вѣрность Твою и спасеніе Твое, не утаивалъ милости Твоей и истины Твоей предъ собраніемъ великимъ* (Псал. 39, 10. 11), т.-е. я возвѣщалъ всему народу Израильскому о милосердіи Бога, Который въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ положилъ помиловать и оправдать грѣшниковъ ради жертвы Единороднаго Сына Своего и Который осуждаетъ только тѣхъ, которые пренебрегаютъ Его любовію и милосердіемъ. О послѣднихъ Псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *да не войдутъ они въ правду Твою. Да изгладятся они изъ книги живыхъ, и съ праведниками да не напишутся* (Псал. 68, 28. 29). Такимъ образомъ подъ правдою Божіею, къ которой взываетъ здѣсь Псалмопѣвецъ и во имя которой онъ умоляетъ Бога объ избавленіи отъ враговъ, разумѣется не правосудіе божественное, котораго онъ страшится, но правда Божія, обнаруживающаяся, по слову апостола, *въ прощеніи грѣховъ* (Рим. 3, 25), или милосердіе божественное, устрояющее спасеніе человѣка; а при такомъ пониманіи правды Божіей уже само собою исчезаетъ кажущееся противорѣчіе въ изъясняемыхъ словахъ Псалмопѣвца.

П. Казанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Общественное служеніе Іисуса Христа, какъ нравственный подвигъ терпѣнія.

Послѣ многихъ лѣтъ подготовленія и послѣ яснаго свидѣтельства Іоаннова, Іисусъ Христосъ выступилъ на великое дѣло общественнаго служенія роду человѣческому, какъ Учитель истины, Носитель жизни и свѣта, просвѣщающаго міръ, какъ Указатель спасительнаго пути. Глубокое смиреніе и самоуничиженіе сопровождаетъ Его и въ этомъ величайшемъ подвигѣ. Призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, Онъ торжественно заявляетъ: *научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11 21). Но ни сила ученія Его, выражавшаяся явно въ дѣйствіи на умы народные, (*никогда не говорилъ такъ человѣкъ, какъ сей человѣкъ* (Іоан. 7, 46), свидѣтельствуетъ народъ), ни слава чудесъ, какими Онъ сопровождалъ Свое слово истины и свидѣтельствовалъ, что Онъ отъ Бога пришелъ и творитъ волю Божію, и которымъ удивлялся народъ, говоря: *никогда не было такого явленія во Израилѣ*: (Мѳ. 9, 33), ни Его полное любви и кротости обращеніе съ грѣшниками и бѣдными, — ничто ѣ) не защитило Его отъ разныхъ оскорбленій и искушеній, такъ что крестъ смиренія и уни-

*) Продолженіе. См. августовск. кн. *Душепол. Чтенія*. 1892 г.

ѣ) Евангелистъ Матѳій такъ изображаетъ служеніе Христово; *ходилъ* Іисусъ *по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя евангеліе царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ* (9, 35).

чиженія сдѣлался теперь по преимуществу *крестомъ долготерпѣнія*. Ибо духъ злобы возбудилъ противъ Него цѣлое полчище враговъ истины, въ лицѣ жестоковыйныхъ и честолюбивыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Діаволъ, испытавшій силу Сына человѣческаго, и пораженный Имъ въ пустынѣ, во время искушеній, хотя и отошелъ отъ Него и прекратилъ непосредственное отношеніе къ Нему *до времени* (Лук. 4, 13),—но не оставилъ Его въ покоѣ, направивъ противъ Него всѣ свои ядовитыя стрѣлы—инымъ, тайнымъ путемъ. Такъ Іисусъ Христосъ, выходя на общественное служеніе, зналъ, что предстоитъ борьба, и борьба усиленная и трудная, такъ какъ Ему надлежало стереть главу *древняго змія* (діавола), но Онъ шелъ на эту борьбу, въ исполненіе воли Бога Отца, во имя вѣчно присущей Ему безконечной любви къ грѣшному человѣчеству и въ силу своего предвѣчнаго обѣтованія,—шелъ, какъ Агнецъ Божій, съ готовностію положить жизнь свою за людей. Избравши видимымъ орудіемъ своихъ козней противъ Іисуса Христа руководителей народныхъ—книжниковъ и первосвященниковъ, самолюбивыхъ и тщеславныхъ сыновъ вѣка сего, и вооруживши ихъ самою непримиримою враждою и ненавистію къ Небесному Учителю, богопротивникъ и человѣконенавистникъ—діаволъ внушилъ имъ, что служеніе Христово направлено какъ къ нарушенію требованій закона и къ попранію преданій старцевъ, такъ и къ подрыву значенія ихъ самихъ въ средѣ народной; отсюда ложная ревность и самоопасеніе являются первыми со стороны ихъ двигателями противъ Іисуса. И, естественно, съ перваго раза Христосъ долженъ былъ встрѣтиться и съ ихъ личными интересами, которые въ самомъ корнѣ расходились съ Его ученіемъ о проповѣдуемомъ Имъ царствѣ духовномъ (не отъ міра сего), и съ ложными убѣжденіями, какія они старались распространять и въ народѣ,—убѣжденіями о Мессіи, какъ земномъ царѣ и освободителѣ отъ ненавистнаго имъ иноплеменнаго ига, и съ ихъ грубымъ, суровымъ честолюбіемъ, и съ непробуднымъ самомнѣніемъ о своей ложной законной праведно-

сти. Борьба предстояла трудная. При такомъ помраченіи ума и сердца, при такомъ нравственномъ развращеніи (Спаситель называетъ книжниковъ и фарисеевъ *родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ*—Мѳ. 12, 39,—16, 4 э)), они не способны были къ воспринятію божественнаго Его ученія о царствѣ Божіемъ и покаянія, какъ уже показалъ опытъ съ проповѣдью Іоанновой (Лук. 7, 30), не способны были вразумиться, потому, что *сердце ихъ было окаменѣно.*

Поэтому Спаситель оставляетъ Іудею и Іерусалимъ, какъ главный центръ фарисейства и гнѣздо злобы и религіознаго развращенія, и удаляется къ болѣе простымъ и чуждымъ этой заразы людямъ—въ Галилею, и здѣсь начинаетъ свою спасительную проповѣдь, какъ Онъ и Самъ сказалъ, что *пришелъ спасать не праведниковъ* (какъ мнили о себѣ книжники и фарисеи), *а грѣшниковъ.* И Галилея открыла ему свободу дѣйствій и оказалась плодотворной почвой, на которой Онъ началъ сѣять сѣмена Своего божественнаго слова, давшаго уже плодъ въ лицѣ первыхъ послѣдователей, а потомъ и учениковъ Его: *Андрея, Петра, Іакова и Іоанна, Филиппа и Наѳанаила.*

Пришедши въ Галилею, Іисусъ Христосъ прежде всего посѣтилъ Назаретъ, въ которомъ былъ воспитанъ и провелъ года младенчества, отрочества и юности, и изъ котораго Онъ пришелъ къ Іоанну въ пустыню Іорданскую, чтобы *исполнить всякую правду* (Мѳ. 3, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что и первое Его пребываніе въ Назаретѣ до явленія міру было уже причиной предубѣжденій противъ Него, такъ какъ Назаретъ по бѣдности и грубости жителей своихъ считался городомъ низкимъ, презрѣннымъ, недостойнымъ того, чтобы быть отечествомъ Мессіи, ожидаемаго царя земнаго, что ясно высказалъ Наѳанаилъ: *изъ Назарета можетъ ли что добро быти?* (Іоан. 1). Это и давало поводъ

э) Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что называетъ ихъ *лукавымъ* родомъ, какъ льстецовъ и неблагонамѣренныхъ людей,—*прелюбодѣйнымъ*, потому, что отступили отъ Бога и прилѣпились къ демонамъ (1 ч., 180).

гордымъ честолюбцамъ прилагать къ Іисусу Христу имя *Назарянинъ*, какъ имя презрѣнное. Но Спаситель предвидѣлъ, что Назаретъ представляетъ узкое поле дѣятельности какъ по своей незначительности, такъ и потому, что здѣсь Его знали только, какъ сына древодѣла, (что они и показали въ послѣдствіи при проповѣди въ синагогѣ—Лук. 4, 22), и были далеки отъ того, чтобы признать въ Немъ лице необыкновенное. Поэтому Онъ оставляетъ Назаретъ (Мѳ. 4, 13) и избираетъ центромъ своей учительской дѣятельности городъ Капернаумъ, городъ многолюдный, торговый городъ, приморскій, въ которомъ входили во взаимныя сношенія съ Галилеянами и жители другой стороны Галилейскаго озера, населенной частію язычниками, и потому называвшейся *Галилеею языковъ*. Такимъ образомъ Капернаумъ былъ какъ бы узломъ, съ которымъ связывались всѣ части Галилеи, и откуда естественнѣе и всего удобнѣе могла разноситься молва о новомъ необыкновенномъ Учителѣ и Чудотворцѣ и постепенно обращать на Него вниманіе. Чрезъ это самое всего нагляднѣе исполнялось реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ: *земля Завулонова и земля Нефѳалимова при пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языковъ, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ во странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ* (Ис. 9, 1. 2. Мѳ. 4, 14 — 16) ю). Здѣсь-то, на берегахъ Геннисаретскаго (Галилейскаго) моря, какъ прежде Іоаннъ на берегахъ Іордана (въ пустынѣ Іорданской), среди сидящаго во тьмѣ народа, Онъ и возгласилъ первыя слова своей проповѣди: «*покайтесь, ибо приблизилось царство небесное.*» Какъ поучительно выразилъ это апостолъ Павелъ: *Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посра-*

ю) По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, свѣтъ великій означаетъ Евангеліе. Тѣнь смертная есть грѣхъ, поелику она есть подобіе и образъ смерти, ибо какъ смерть объемлетъ тѣло, такъ грѣхъ—душу. Свѣтъ возсіялъ намъ: ибо мы не искали его, но онъ самъ возсіялъ намъ и просвѣтилъ насъ, сидящихъ во тьмѣ (I т. 88.)

мить сильное и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ (1 Кор. 1, 27—29). Изъ Капернаума Спаситель предпринималъ по Галилеѣ свои проповѣдническія путешествія, училъ въ синагогахъ, проповѣдывалъ Евангеліе царствія, сопровождая свою проповѣдь совершеніемъ чудесныхъ дѣйствій (Мѳ. 4, 23; Лук. 4, 44; Марк. 1, 39; Іоан. 1, 43,—4, 3. 43. 45. 47 и т. д.); и эти путешествія считалъ своей прямою обязанностію, что и выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *пойдемъ*, говоритъ Онъ ученикамъ, *въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать,—ибо Я для того и пришелъ* (Марка 1, 38), *и другимъ городамъ* я) *благовѣствовать Я долженъ царствіе Божіе; ибо на то Я посланъ* (Лук. 4, 43). И дѣйствительно, простота добродушныхъ, хотя и неученыхъ Галилеянъ, доступнѣе были Евангельской истинѣ, чѣмъ горделивое самомнѣніе и ложное просвѣщеніе Іерусалимскихъ іудеевъ, зараженныхъ всѣми предразсудками слѣпыхъ учителей своихъ—фарисеевъ (Мѳ. 23, 16). Но эти путешествія сами по себѣ были нелегкими; они соединены были какъ съ усиліями и требовали терпѣнія по трудности переходовъ, такъ и съ нравственными скорбями объ окамѣненіи сердецъ тѣхъ, которымъ проповѣдывалъ и для пользы которыхъ совершалъ Свои благотворныя знаменія милости и любви Божіей, особенно о томъ противодѣйствіи, которое Онъ всюду встрѣчалъ со стороны фарисеевъ. Чтобы отвлечь отъ Него вниманіе народа, эти враги Его самыя благодѣянія Его, какія Онъ совершалъ съ необыкновенною силою и дѣйствіемъ, обращали въ предметъ преслѣдованія и оскорбленій, что евангелистъ и выражаетъ словами пророка Исаіи, показывающаго униженное состояніе и страданіе Мессіи: *Онъ взялъ*

я) Евангелисты упоминаютъ слѣдующіе города: Назаретъ, Кану, Капернаумъ, Наинъ, Виѳсаида, за-Іорданскіе города и селенія; былъ Іисусъ и за предѣлами Галилеи—въ Финикіи. Въ Іудею же и Іерусалимъ Онъ ходилъ только на праздники, а на возвратномъ пути проходилъ иногда Самаріей.

на Себя немощи наши и понесъ болѣзни (Мѳ. 8, 17. сн. Ис. 53. 4). Отвергши Христа, какъ истиннаго Мессію, вслѣдствіе Его глубокаго смиренія и несоотвѣтствія Его служенія съ ихъ честолюбивыми видами, враги Его всячески старались унизить Его въ глазахъ народа, возводя на Него разныя клевсты, даже до богохульства; когда же видѣли свою безуспѣшность въ дѣйствіяхъ на народъ, тогда всею злобою разражались противъ Него—до покушеній схватить Его и убить.

Укажемъ частнѣе изъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности Іисуса Христа, какъ тяжелъ былъ Его крестъ терпѣнія во время Его служенія человѣчеству, какъ Учителя.

1. Онъ переноситъ крестъ самой величайшей бѣдности; по словамъ евангелистовъ, *Онъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонити* (Мѳ. 8, 20, Лук. 9, 58), часто нуждался въ самыхъ необходимыхъ средствахъ жизненныхъ, почему дозволялъ своимъ ученикамъ *срывать колосья для утоленія алчбы* (на пути—въ субботу Мѳ. 12, 1, Лук. 6, 23); вслѣдствіе этого не отвергалъ приношеній отъ нѣкоторыхъ, благодѣтельствовавшихъ Ему, благочестивыхъ женщинъ *(Маріи Магдалины, Іоанны, жены Хузы, домоправителя Иродова, Сусанны и др.) которыя служили Ему отъ своего имѣнія* (Лук. 8, 2. 3). На эти подаянія, которыя составляли общее достояніе учителя съ учениками (общій ковчегъ былъ у нихъ), была покупаема пища (Іоан. 4, 8. 31. 33). Свидѣтельствомъ этой бѣдности служатъ слова самихъ апостоловъ: *вотъ мы оставили все*, говорятъ они Ему, *и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ* (Мѳ. 19, 27).

2. Пришедшій для спасенія людей, Іисусъ Христосъ, вопреки мнѣнію и убѣжденіямъ фарисейскимъ, входитъ въ общеніе съ людьми, о которыхъ шла дурная слава, и которые презираемы были фарисеями и книжниками,—входитъ въ домы мытарей и грѣшниковъ, возлежитъ съ ними и не отказывается принимать предлагаемую пищу; такъ входитъ въ домъ Левія—Матѳея, мытаря, и здѣсь *ѣстъ и пьетъ вмѣстѣ съ грѣшниками и мытарями* (Мѳ. 9, 9.—Лук. 5, 27.—

Марк. 2, 14), и въ домъ Закхея мытаря, и за его гостепріимство и готовность подѣлиться съ бѣдными половиной имущества изрекаетъ *благословеніе его дому* (Лук. 19, 1—10). Не желая понять спасительныхъ цѣлей таковаго общенія, гордые фарисеи презрительно говорятъ ученикамъ Іисусовымъ: *зачѣмъ Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ грѣшниками и мытарями* (Мѳ. 9, 11.—Лук. 15, 2)? И Самъ Спаситель отъ лица этихъ отверженниковъ говоритъ о Себѣ: *пришелъ Іоаннъ Крститель ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ, и говорите: въ немъ бѣсъ. Пришелъ Сынъ человѣческій: ѣстъ и пьетъ; и говорите: вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ* (Мѳ. 11, 19. Лук. 7, 33. 34). Въ этихъ словахъ слышится строгое обличеніе. Какъ Спаситель людей, Онъ не чуждается общенія и съ фарисеями, и не отвергаетъ просьбъ ихъ. Такъ по просьбѣ Симона фарисея Онъ вошелъ въ домъ его и возлегъ вмѣстѣ съ прочими (Лук. 7, 36—50). Но и тутъ, въ глазахъ недруговъ своихъ, показалъ, что къ Царству Божію ближе кающіеся грѣшники, нежели мнимые праведники, какими считали себя фарисеи. Вошла сюда извѣстная въ городѣ грѣшница, приблизилась къ Нему, и Онъ не отвергъ ея, тогда—какъ, по мнѣнію фарисеевъ, было не только не приличнымъ, но и противозаконнымъ допустить такую грѣшницу. По выраженію св. Ефрема Сирина: «она притекла къ Іисусу наилучшему Врачу, исцѣляющему грѣховныя язвы, умоляя, чтобы перевязалъ и исцѣлилъ язвы ея.» Спаситель Христосъ не чуждается бесѣды съ самарянкой (Іоан. 4 гл.), хотя Іудеи считали самарянъ нечистыми и не вступали съ ними ни въ какое общеніе. Даже язычница—Финикіянка не отвергается Имъ, и по силѣ вѣры удовлетворяется въ своей усиленной просьбѣ (Мѳ. 15, 12—28, Марк. 7, 24—31).

3. Пришедши просвѣтить во тьмѣ сидящихъ свѣтомъ истиннаго ученія, показать ложное религіозное направленіе особенно руководителей народныхъ и указать истинный путь къ оправданію и пріобщенію къ царству въ духѣ вѣры и любви, Онъ встрѣчается съ укоренившимися убѣжденіями и

обычаями, и, не исполняя ихъ, потому, что считалъ ихъ безполезными для истиннаго Израильтянина въ его религіозной области, подвергается грубому осужденію и укоризнамъ со стороны враговъ. *Зачѣмъ ученики твои*, говорятъ они Ему, *нарушаютъ преданія старцевъ? ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ* (Мѳ. 15, 2. Марк. 9, 3. Лук. 11, 28). *Почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся?* (Мѳ. 7, 24. Марк. 2, 28). Такъ фарисейское упорство въ требованіяхъ строгаго соблюденія суровой обрядности, хотя и не имѣющей смысла, не могло примириться съ Его духовнымъ ученіемъ, которое, по словамъ Его, *духъ и жизнь* (Іоан. 6, 63), и непрестанно возставало и вызывало цѣлую бурю возмущеній и оскорбленій противъ Него, какъ нарушителя закона. Особенно таковымъ нарушеніемъ закона представлялись фарисеямъ всѣ благотворенія (исцѣленія больныхъ), совершаемыя Спасителемъ въ субботы [ѳ]. Усвоивши ложное понятіе о субботѣ, какъ покоѣ въ собственномъ смыслѣ, или совершенномъ бездѣйствіи, и не желая понять истиннаго смысла закона о субботѣ, и часто сами оказываясь въ противорѣчіи съ этимъ закономъ, на что Іисусъ Христосъ неоднократно указывалъ имъ (Іоан. 7, 22. 23; Мѳ. 12, 5), они особенно возставали противъ Іисуса Христа, когда Онъ въ субботу, какъ день особенно посвященный для славы Божіей, совершалъ какое-либо доброе дѣло благотвореній, и, какъ замѣчаютъ евангелисты, приходили отъ этого, по ихъ мнѣнію, нарушенія субботы, *въ бѣшенство*, и условливались между собою (послѣ исцѣленія сухорукаго) *что бы имъ сдѣлать съ Нимъ* (Лук, 6, 6—11); евангелистъ Маркъ говоритъ, что послѣ сего случая *фарисеи съ Иродіанами составили со-*

ѳ) Матѳ. 12, 9 (исцѣленіе сухорукаго), Марк. 3, 1; Лук. 6, 6; Марк. 1, 23 (исцѣленіе одержимаго бѣсомъ), Лук. 13, 10 (исцѣленіе скорченной, 14, 1 (одержимой водянкой); Іоанн. 5 гл. (38 лѣтней разслабленной) и 9 гл. (исцѣленіе слѣпорожденнаго) и др. Сюда же относится и случай срыванія колосьевъ въ субботу (Мѳ. 12, 1; Марк. 2, 23; Лук. 6, 1).

вѣщаніе противъ Него, какъ погубить Его (3, 6. Мѳ. 12, 14). Таковъ крайній взглядъ и выраженіе негодованія на благодѣянія Христовы, высказанный начальникомъ синагоги, послѣ исцѣленія скорченой въ субботу (Лук. 13, 10—21): *есть шесть дней, въ которыя должно дѣлать; въ эти дни и приходите исцѣляться, а не въ день субботній.* Все это терпѣливо переносилъ Спаситель, какъ принятый Имъ на Себя крестъ для спасенія людей, ограничиваясь только обличеніями ихъ ложнаго образа мыслей и убѣжденій; иногда до времени удалялся отъ ярости враговъ въ уединенныя и пустынныя мѣста или на горы, чтобы здѣсь въ уединеніи отдаться молитвѣ о тѣхъ же врагахъ и въ этой молитвѣ къ Богу-Отцу найти себѣ утѣшеніе и ободреніе угнетенному духу своему. Такъ, между прочимъ, Онъ удалился изъ Капернаума въ окрестности Виосаиды, изъ опасенія преслѣдованія Ирода, послѣ убійства симъ Іоанна Крестителя (Мѳ. 14, 13).

4. Близкіе Его спутники,—и тѣ, не понимая еще силы Его ученія и дѣйствій, причиняютъ Ему не мало скорби. Такъ мы слышимъ изъ устъ апостоловъ, которые, во время бури, когда Спаситель спалъ на кормѣ послѣ дневныхъ трудовъ, говорятъ Ему: *Учитель! Неужели Ты не заботишься, что мы погибаемъ* (Марк. 4, 38)? Св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ рѣшительно, что *и братья Его не вѣровали въ Него* (7, 5); почему Ему не рѣдко приходилось обращаться съ словами обличенія и къ своимъ ученикамъ: такъ Онъ съ обличеніемъ, но—полнымъ кротости и любви, говоритъ Петру, начавшему утопать: *маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?* (Мѳ. 14, 31), въ другой разъ говоритъ съ подобающею строгостію: *отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ соблазнъ, потому, что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* (Мѳ. 16, 23). Неумѣстная просьба Іакова и Іоанна о первенствѣ, показывающая ихъ неправильное понятіе о Царствѣ Божіемъ, и возбудившая негодованіе въ другихъ апостолахъ, не могла *не причинять глубокой скорби* любящему сердцу Спасителя (Мѳ. 20, 20—25, Марк. 10,

35—42), и вызвала съ его стороны строгій упрекъ и наставленіе: *не знаете, чего просите!.. Кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ вамъ рабомъ, какъ и Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить.*

5. Спаситель предлагаетъ свое ученіе народу и сопровождаетъ его своими величайшими знаменіями на благо и спасеніе его; но встрѣчаетъ иногда или преслѣдованіе и невниманіе къ своему ученію, или неуваженіе и низкую неблагодарность отъ облагодѣтельствованныхъ. Такъ, когда Онъ предлагалъ свое ученіе въ Назаретской синагогѣ во время вторичнаго пребыванія тамъ, вначалѣ слушали Его со вниманіемъ, но когда примѣрами Иліи и Елисея показалъ, что не всѣ достойны милостей Его, и пророку трудно достигнуть уваженія среди соотечественниковъ, исполнились ярости и хотѣли свергнуть Его съ горы (Лук. 4, 16—30). Евангелистъ Матѳій, указывая на это обстоятельство, говоритъ: *пришедши въ отечество свое, Іисусъ училъ ихъ въ синагогѣ ихъ, такъ, что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не его ли мать называется Маріею, и братья Его Іаковъ и Іосій, и Симонъ и Іуда? И сестры Его не всѣ ли между нами? Откуда же у Него все это? И соблазнялись о Немъ. Іисусъ же сказалъ имъ: не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и домѣ своемъ* (Мѳ. 13, 54—57; Марк. 6, 1—5). Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что «мы, люди, обыкновенно пренебрегаемъ своими домашними, а чужихъ уважаемъ и любимъ. Выраженіе *въ дому своемъ* присовокупилъ потому, что и братья Его, будучи изъ одного съ Нимъ дома, завидовали Ему (Благов. ч. 1, 200). Іисусъ Христосъ предлагаетъ народу свое ученіе о хлѣбѣ жизни, сшедшемъ съ неба; *Я есмь хлѣбъ жизни,—приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда; Я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, — плоть Моя есть,*

которую Я отдамъ за жизнь міра. Слушающіе, не понявъ Его словъ, оказываютъ Ему явное недовѣріе; *не сынъ ли Іосифовъ Онъ, котораго мы знаемъ отца и мать? Какъ Онъ говоритъ: Я сшелъ съ небесъ?* И этотъ ропотъ перешелъ въ споръ: *какъ Онъ можетъ дать намъ пъсть свою плоть?* И послѣ сего со словами сомнѣнія: *какія странныя слова* (говоритъ Онъ)! *Кто можетъ это слушать? Многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ* (Іоан. 6, 33—66). Глубокую неблагодарность, со скорбію въ сердцѣ, выслушалъ Онъ отъ жителей Гадаринскихъ (Гергесинскихъ), по совершеніи для нихъ величайшаго и благодѣтельнаго чуда—исцѣленія страшнаго бѣсноватаго. Потеря животныхъ (свиней), потонувшихъ въ озерѣ вслѣдствіе нападенія на нихъ злыхъ духовъ, изгнанныхъ изъ бѣсноватаго, такъ поразила ихъ, что они вмѣсто того, чтобы благодарить Господа за благодѣяніе, *молили Его чтобы Онъ ушелъ отъ нихъ* (Мѳ. 8, 28—34; Марк. 5, 2—17; Лук. 8, 27—39). Горькое и оскорбительное неуваженіе явили Ему жители одного самарянскаго селенія, отказавшіе Ему въ пріемѣ (Лук. 9, 52—54), уже послѣ того, какъ въ Самаріи цѣлый городъ Сихарь принялъ Его и увѣровалъ въ Него (Іоан. 4), и тѣ десять прокаженныхъ, которые, получивши на пути исцѣленіе, по Его слову, не возвратились принести благодаренія своему Благодѣтелю, за исключеніемъ *самарянина, возвратившагося и громкимъ голосомъ прославившаго Бога* (Лук. 17, 11—19). Можно ли выразить ту тяжесть чувствъ, которую испытывало любвеобильное сердце Божественнаго Учителя, когда Онъ долженъ былъ изречь свое осужденіе городамъ, Виѳсаидѣ, Харазину и Капернауму, въ которыхъ явлено было множество благодѣтельныхъ знаменій и чудесъ и въ то же время оказался поразительный примѣръ невѣрія?! Да! Это не иначе можно назвать, какъ тяжелымъ крестомъ, тяжелымъ для Него, по любви пришедшаго съ неба и принесшаго съ Собою даръ благотвореній. Съ тяжелою грустію въ сердцѣ Онъ изрекаетъ: *горе тебѣ, Хоразине! Горе тебѣ, Виѳсаидо! Ибо если бы въ Тирѣ и*

Сидонѣ, (языческихъ городахъ, многонаселенныхъ и богатыхъ) *явлены были силы, явленныя въ васъ; то давно бы во вретищѣ и пеплѣ покаялись. Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ*, потому что Тиряне, по замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, преступили законъ только естественный, а іудеи— и естественный и Моусеевъ; тѣ не видѣли чудесъ, а сіи видѣли и только хулили ихъ (Благов. ч. I, 163). *И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься. Ибо еслибы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ остался бы до сего дня. Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ* (Мѳ. 11, 21 — 24). Прискорбно было любящему сердцу Учителя видѣть такое ожесточеніе и невѣріе,—но оно утѣшалось представленіемъ будущаго торжества добра надъ зломъ, какъ бы совершившагося: *славлю тебя, Отче*, продолжаетъ Христосъ, *что утаилъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ* (—25).

6. Ученіе и благотворенія Іусуса Христа встрѣчались враждебно особенно книжниками и фарисеями, которые видѣли подрывъ своего значенія и интересовъ въ томъ уваженіи, съ какимъ относился къ Нему народъ: *народъ дивился Его ученію: ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи* (Мѳ. 7, 28. 29),—*никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ* (Іоан. 7, 46),—удивляясь совершенію чудесъ, *народъ говорилъ: никогда не было такого явленія въ Израилѣ* (Мѳ. 9, 33),—*славилъ Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами* (Лук. 7, 16),—*чудныя дѣла видѣли мы нынѣ* (Лук. 5, 26) и т. п. Чѣмъ больше распространялась слава о Христѣ, тѣмъ суровѣе становились враги Его, тѣмъ жестче старались оскорблять Его. По истинѣ великій крестъ терпѣнія долженъ былъ переносить Христосъ Спаситель отъ этихъ враговъ, которые своими искушеніями часто возмущали Его до глубины сердца. Естественно думать, что не безъ скорби приводилось Ему обращаться къ нимъ съ горькими обличеніями

въ ожесточеніи ихъ сердецъ и въ грубомъ невѣріи. Такъ Онъ въ глаза называетъ ихъ *лицемѣрами* и прилагаетъ къ нимъ слова пророка Исаіи (Мѳ. 15, 7—9), *родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ*, на ихъ требованіе *знаменія съ неба*, явно обличавшее ихъ въ отрицаніи Его, какъ Мессіи, пришедшаго съ неба, и въ совершенномъ невѣріи (Мѳ. 12, 39.—16, 1—4; Лук. 11, 20). Но они, какъ сыны противленія, не только не внимали словамъ Его, но всюду слѣдовали за Нимъ, всюду старались вынуждать отъ Него *отвѣты на многое, подыскиваясь подъ Него, и стараясь уловить что либо изъ устъ Его, чтобы обвинить Его* (Лук. 11, 53. 54). И какого поношенія и униженія не вытерпѣлъ отъ нихъ Христосъ—Человѣколюбецъ еще въ Галилейскомъ учительствѣ!.. Враги, стараясь подорвать довѣріе къ Нему народа, разглашали, что Онъ совершаетъ чудеса *чрезъ князя бѣсовскаго* (Мѳ. 9, 34), *чрезъ вельзевула* (Мѳ. 12, 24.—Марк. 3, 22.—Лук. 11, 15).

Такое противленіе, естественно, вызывало Іисуса Христа на обличенія, съ которыми Онъ обращался къ упорствующимъ, и которыя, будучи для Него не легкимъ бременемъ,—въ первое время отзываются духомъ снисхожденія и кротости. *Кому уподоблю родъ сей* (т. е. фарисеевъ и саддукеевъ, которые, отвергнувъ крещеніе Іоанново, отрицали и Мессію—Христа)? — говоритъ Онъ. *Онъ подобенъ дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, и, обращаясь къ своимъ товарищамъ, говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не рыдали. Ибо пришелъ Іоаннъ, не ѣстъ и не пьетъ; и говорятъ: бѣсъ въ немъ. Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ, и говорятъ: вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ.* Блаженный Ѳеофилактъ въ объясненіе сихъ словъ говоритъ: «жизнь Іоанна уподобляется плачу, потому что онъ обнаруживалъ большую строгость въ словахъ и дѣйствіяхъ; и жизнь Христа—свирѣли, такъ какъ Господь всегда былъ привѣтливъ ко всѣмъ, снисходителенъ, да *всѣхъ пріобрящетъ*... (Благовѣст. ч. I. Стр. 160. 161).

Но тотъ и другой, идя противными путями, стремились къ одной цѣли. *И оправдана премудрость чадами своими*, потому что простыя души, чуждыя самомнѣнія, по своей вѣрѣ слѣдуя за ними, удостоились проповѣданнаго ими царства Божія (Мѳ. 11, 16—19).

Какъ Сынъ Божій, Господь, имѣющій власть божественную, что Онъ и выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю, — какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ* (Іоан. 5, 17. 21. 26. 27), Онъ пришелъ не больныхъ только исцѣлять, но и грѣшниковъ спасать. Потому зная, что начало разныхъ недуговъ тѣлесныхъ заключается въ грѣховности человѣческой, извратившей человѣческую природу, Онъ, смотря по нравственной воспріемлемости человѣка, которому благотворитъ, указываетъ и на это начало, и во исцѣленіе болѣзней тѣлесныхъ произноситъ въ слухъ самихъ враговъ слова прощенія душевныхъ болѣзней—грѣховъ; такъ въ домѣ Симона фарисея говоритъ женѣ-грѣшницѣ: *прощаются тебѣ грѣхи* (Лук. 7, 48), разслабленному говоритъ: *дерзай чадо! Прощаются тебѣ грѣхи твои* (Мѳ. 9, 2; Марк. 2, 7). Враги же Его, какъ бы какою то дерзостію, поражаются Его властными словами и разносятъ слухъ объ Немъ, какъ *богохульникѣ* (Мѳ. 9, 3; Марк. 2, 6; Лук. 5, 21). Но Онъ все переноситъ съ кротостію и смиреніемъ, и, какъ незлобивый Агнецъ, *не прекословитъ, ни возопіетъ* по слову пророка Исаіи, и *никто не услышитъ на улицахъ голоса Его, трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ, пока не доставитъ суду побѣды* (Мѳ. 12, 19. 20). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «симъ пророкъ прославляетъ кротость и непзреченное могущество Христово; потому и говоритъ: *не прекословитъ, ни возопіетъ*. Христосъ желалъ исцѣлять ихъ больныхъ; но когда они отвергли Его, то Онъ и въ семъ не противодѣйствовалъ имъ. Далѣе показывая Его силу и ихъ слабость, говоритъ: *трости надломленной не переломитъ*; ибо удобно было Ему переломить ихъ всѣхъ,

какъ трость, и притомъ уже надломленную,—и *льна курящагося не угаситъ*. Здѣсь изображаетъ воспламенившійся гнѣвъ іудеевъ и силу Христову, могущую укротить сей гнѣвъ и легко погасить его. А это показываетъ великую Его кротость. Но начнетъ наказывать, когда совершитъ сіе дѣло, что выражается словами: *пока не доставитъ суду побѣды* а). Блаженный Ѳеофилактъ—слова: *никто не услышитъ на улицахъ гласа Его*—объясняетъ такъ: Христосъ учитъ не на площадяхъ и дорогахъ, какъ славолюбивые фарисеи, но во храмѣ, въ синагогахъ, или на горѣ, или близъ моря, удаляясь отъ славы народной (Благов. ч. 1. стр. 172).

Таковъ тяжелый крестъ терпѣнія и униженія несъ Спаситель въ Галилеѣ, во время своего учительства.

7. Этотъ крестъ становился еще суровѣе и жестче, когда приходилъ въ Іерусалимъ, гдѣ взоры цѣлаго сонмища враговъ Его были устремлены на Него, какъ на опаснаго соперника, и они, слѣдя за каждымъ шагомъ и словомъ Его, могли дѣйствовать противъ Него сплоченными силами. Неудивительно, что и народъ іудейскій относился къ Нему и и Его слову холоднѣе, потому, что онъ находился подъ большимъ и сильнѣйшимъ вліяніемъ своихъ руководителей. Своимъ небеснымъ ученіемъ и дивными дѣлами Христосъ наполнилъ и Іудею съ Іерусалимомъ; но это только болѣе пробуждало злобу и зависть лицемѣровъ, возбуждало желаніе уловить Его въ чемъ либо не согласномъ съ закономъ. Грубость, невѣріе и озлобленіе поразительны въ нихъ. Стоитъ внимательно прочитать только седьмую и осьмую главы Іоаннова евангелія, чтобы видѣть, до какой степени грубости и упорства можетъ доходить сопротивленіе истинѣ Божіей, ожесточеніе сердецъ враговъ истины, *возлюбившихъ болѣе славу человѣческую, чѣмъ славу Божію* (Іоан. 12, 43),—ожесточеніе противъ Проповѣдника истины. Тутъ вполнѣ приложимы слова пророка Исаіи: *Господи! Кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? И Кому открылась мышца Господня?*

а) Бес. на ев. Мѳ. ч. 2, стр. 295.

Народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и необратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Іоан. 12, 38. 40). Слово истины сдѣлалось для нихъ невыносимымъ, и они возносятъ на Іисуса разныя недостойныя клеветы, какъ бы заранѣе заушаютъ и біютъ, поносятъ Его и облекаютъ главу Его въ терновый вѣнецъ. Они разглашаютъ молву въ народѣ, что Онъ *обольщаетъ народъ* (Іоан. 7, 12), *имѣетъ бѣса въ себѣ* (—20), *не извѣстно, откуда пришелъ*—самозванецъ (27), Онъ *самарянинъ* (8, 48), *безумствуетъ* (10, 20), Онъ *грѣшникъ* (4, 24), *богохульникъ* (10, 33). Услыхавши, что многіе изъ народа увѣровали въ Него и начали оказывать расположеніе къ Нему, говоря: *когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько сей сотворилъ, фарисеи и первосвященники посылаютъ служителей своихъ схватить Его* (7, 31. 32). Блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ, что «послали, а не сами пошли, потому, что боялись, чтобы народъ не произвелъ мятежа; и такимъ образомъ себя предохраняютъ отъ могущей быть опасности, а служителей предаютъ въ жертву ярости народной. Такъ они вездѣ соблюдаютъ свои выгоды» [б]. Съ искусительною цѣлію приводятъ къ Іисусу прелюбодѣйную женщину, чтобы *найти что-нибудь къ обвиненію Его* (8, 6). Но Онъ, по своему смиренію, все переноситъ, терпитъ дерзость ихъ и тогда, когда они самымъ беззаконнымъ образомъ изслѣдуютъ величайшее и очевиднѣйшее для всѣхъ чудо исцѣленія слѣпорожденнаго и усиливаются представить это обманомъ, въ ослѣпленіи своемъ отрицая дѣйствительность его, съ хулою на самого Господа (9 гл.). Такія пастойчивыя, полныя духа злобы и вражды противъ Іисуса Христа, пререканія враговъ, свидѣтельствующія о полномъ невѣріи, и такое упорное противодѣйствіе истинѣ невольно вызывали Господа-Человѣколюбца на строгія обличенія, съ которыми Онъ обращался къ нимъ не безъ глубокой скорби. Такъ Онъ строго, между

б) Благов. ч. 4, стр. 194.

прочимъ, обличилъ въ ложномъ пониманіи закона о субботѣ и въ противорѣчіи самимъ себѣ: *если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ; на Меня ли негодуете на то, что Я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?* (разумѣется исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго въ прежнее посѣщеніе Іерусалима (5 гл. Іоан.,—Іоан. 7, 23). Строже произнесъ Іисусъ свой судъ надъ лицемѣрами по поводу исцѣленія слѣпорожденнаго: *на судъ пришелъ Я въ міръ сей*, сказалъ Онъ, *чтобы не видѣвшіе* (то-есть нищіе духомъ, младенцы по духу, которыхъ фарисеи называли невѣждами въ законѣ) *видѣли, и видѣвшіе* (то-есть мнимые мудрецы, законники, считавшіе себя за знающихъ) *стали слѣпы.* Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ сказали Ему: *неужели и мы слѣпы? Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите* (считаете себя знающими законъ), *то грѣхъ остается на васъ* (Іоан. 9, 39—41).

8. Не успѣвая обвинить Его въ чемъ-либо противозаконномъ и смутить Его какъ хитросплетеніями своими, такъ лицемѣрно-коварнымъ обращеніемъ, и будучи поражаемы Имъ всюду и унижаемы въ глазахъ народа, они не однажды рѣшаются прибѣгать и къ насилію съ покушеніемъ на жизнь Его, дѣйствуя, очевидно, подъ вліяніемъ исконнаго врага спасенія человѣческаго—діавола, что Спаситель и выразилъ, *назвавши ихъ чадами діавола* (8, 44), и съ этимъ намѣреніемъ *схватываютъ камни* (8, 59. 10, 31, 33. 39). Но доколѣ опредѣленный Богомъ часъ Его не насталъ, доколѣ продолжался день, и ночь Его жизни не пришла; всѣ ихъ хитрые замыслы и усилія были напрасны,—и *Онъ уклонялся отъ рукъ ихъ* (Іоан. 8. 59. 10, 39).

9. Видя, что слава Іисусова растетъ все болѣе и болѣе, и молва объ Немъ, какъ великомъ Учителѣ и Чудотворцѣ распространяется, такъ что въ самомъ Іерусалимѣ явилось много почитателей Его, особенно послѣ поразительнаго чуда—воскрешенія праведнаго Лазаря (въ Виѳаніи), и не на-

дѣясь уже воспрепятствовать этому, первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ, и, сказавъ: *что намъ дѣлать? этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ*, — здѣсь, по указанію первосвященника Каіафы, *опредѣлили убить Его* (Іоан. 11, 47—54).

10. Наконецъ въ краткихъ изреченіяхъ самого Спасителя представимъ начало, цѣль Его искупительной миссіи и образъ дѣйствій Его, чтобы видѣть, что Онъ, какъ Агнецъ Божій, не для того пришелъ, *чтобы Ему служили, но чтобы послужить* (то-есть нести крестъ, который былъ неизбѣженъ при встрѣчѣ со врагами-діаволомъ, міромъ и плотскими страстьми), *и отдать душу свою для искупленія многихъ* (Мѳ. 20, 28) *Я сошелъ*, говоритъ Христосъ, *съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца. Воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить,—чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ вѣчную жизнь* (Іоан. 6, 38—40). Потому и говоритъ, что *Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ* (12, 47), *пришелъ не здоровыхъ лечить, но больныхъ, призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію* (Мѳ. 9, 12, 13. Марк. 2, 17), *взыскать и спасти погибшее* (18, 11), *не погублять души человѣческія, а спасать* (Лук. 9, 56). На основаніи этихъ главныхъ положеній, Спаситель Христосъ и обращается къ труждающимся и обремененнымъ, которымъ заповѣдуетъ взять на себя иго Его, и поучаться отъ Него, потому, что Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, обращается къ грѣшникамъ и мытарямъ съ словомъ о Царствѣ Божіемъ и покаяніи; и въ притчѣ о заблудшей овцѣ какъ выражаетъ радость Господа объ обращеніи грѣшника, такъ и обличаетъ фарисеевъ за ихъ ложную праведность (Лук. 15, 1—6). *Сказываю вамъ*, говоритъ Христосъ, *что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи* (7, 10). Внушаетъ ученикамъ истинныя, правильныя взаимныя отношенія: *кто хочетъ*

между вами быть большимъ, да будетъ вамъ рабъ (Мѳ. 20, 26. 27). *Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже* (то-есть служили), *что Я сдѣлалъ вамъ* (при умовеніи ногъ— Іоан. 13, 15). Называя Себя пастыремъ, Онъ говоритъ: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня; но Я самъ отдаю ее. Я даю имъ* (овцамъ Моимъ) *жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей* (Іоан. 10, 17. 18. 28). Почему и говоритъ: *не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ геенну.* (Мѳ. 10, 28).

—

Когда насталъ часъ, опредѣленный въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ, Іисусъ Христосъ добровольно принимаетъ на Себя *крестъ страданій и смерти* (Іоан. 10, 17. 18), какъ напередъ еще предрекъ: *должно Сыну Человѣческому быть вознесену, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 14. 15). И не скрываясь, не тайно, но явно входитъ въ Іерусалимъ, сопровождаемый своими учениками и множествомъ народа.

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

ВЛАДИМІРЪ ПЕТРОВЪ,

дворовый человѣкъ ремесломъ портной, страдавшій параличемъ обѣихъ ногъ.

Окончивъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ и получивъ степень доктора медицины, я поступилъ въ сентябрѣ 1838 года сверхштатнымъ ординаторомъ въ Екатерининскую больницу. Тамъ предоставлены были на мое попеченіе три палаты: одна изъ нихъ заключала въ себѣ больныхъ острыми болѣзнями, а въ двухъ лежали больные хроническіе. Между этими послѣдними я обратилъ особенное вниманіе на одного молодаго человѣка, очень жалкой наружности, исхудалаго и истомленнаго продолжительною больничною жизнію. Это былъ портной Владиміръ Петровъ, крѣпостной дворовый человѣкъ Ѳ. В. Самарина. Онъ лежалъ въ больницѣ уже болѣе года. Несмотря на отзывъ главнаго доктора А. И. Поля о неизлѣчимости больнаго, добрый господинъ его продолжалъ платить за него въ надеждѣ, что авось найдется какое-нибудь средство для помощи страдальцу. Такъ и случилось, по особенной милости Божіей къ врачу и къ больному.

Распросивъ Владиміра о началѣ его болѣзни и внимательно изучивъ такъ-называемый «скорбный листъ» (historia morbi), я узналъ, что болѣзнь продолжается уже около двухъ

*) Продолженіе. См. марговск. кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

лѣтъ и что противъ нея были употреблены многія средства: мази, шпанскія мушки, электричество въ разныхъ формахъ и даже прижиганія. Что же еще было дѣлать? По счастью не задолго до того я производилъ множество опытовъ съ мало извѣстнымъ тогда въ практикѣ веществомъ—стрихнином, о которомъ писалъ диссертацію на степень доктора. Посовѣтовавшись съ почтеннымъ и опытнымъ старшимъ врачемъ больницы А. Ѳ. Рябчиковымъ (впрочемъ мало знакомымъ съ употребленіемъ стрихнина) и получивъ согласіе главнаго доктора, я приступилъ къ подкожному лѣченію (methodus endermatica). Послѣ снятія кожи съ пузыря произведеннаго шпанскою мушкою на обоихъ бедрахъ, какъ можно ближе къ бедренному нерву, я прикладывалъ пластырь, посыпанный густо стрихниномъ. Всасываніе повидимому происходило исправно, но возбужденія чувствительности не замѣчалось. Тогда, не оставляя этого наружнаго лѣченія, я рѣшился прибавить къ нему и внутреннее, давалъ растворъ стрихнина внутрь, начиная съ $^1/_{20}$ и доходя до четверти грана въ теченіе дня. На двѣнадцатый день лѣченія появились судороги въ обѣихъ ногахъ. Боясь отравленія, пріемы сильно дѣйствующаго средства пріостановлены на три дня, причемъ самъ больной усердно просилъ о возобновленіи лѣченія.

Давъ ему отдохнуть, я снова приступилъ къ внутреннему употребленію того же средства, впрочемъ съ перерывами время отъ времени. Такъ продолжалось лѣченіе около трехъ мѣсяцевъ. Успѣхъ былъ полный; сначала появилось легкое движеніе въ пальцахъ ногъ; оно мало-по-малу поднималось выше и наконецъ утвердилось, при постоянныхъ сильныхъ судорогахъ, въ сочлененіяхъ колѣнъ и бедръ, такъ что больной въ началѣ декабря могъ уже вставать съ постели и прохаживаться при помощи двухъ костылей. Какая была радость не только для него, но и для меня! Владиміръ даже плакалъ отъ радости и со слезами благодарилъ Бога за свое избавленіе отъ тяжкой болѣзни. Вообще онъ былъ очень набожный юноша и во время болѣзни часто молился и чи-

талъ духовныя книги. Вѣрую, что милосердый Господь даровалъ ему исцѣленіе въ награду за твердую вѣру и преданность волѣ Божіей.

Радуясь успѣху лѣченія, я поспѣшилъ увѣдомить почтеннаго Ѳ. В. Самарина, онъ также былъ очень радъ выздоровленію своего молодаго слуги. Владиміръ возвратился къ своему барину предъ праздникомъ Рождества Христова уже съ однимъ костылемъ. Послѣ святокъ или нѣсколько позднѣе (теперь за давностью не припомню) онъ приходилъ ко мнѣ съ изъявленіемъ своей благодарности съ палкою въ рукѣ, безъ костыля. Вскорѣ потомъ ноги его совершенно укрѣпились. Въ 1857 году мой бывшій больной выпросилъ себѣ у добраго своего господина отпускную и собирался поступить въ монастырь, но Господь судилъ ему иначе; онъ заболѣлъ простудною горячкою и скончался въ той же Екатерининской больницѣ.

Излѣченіе Владиміра было необыкновеннымъ и почти единственнымъ счастливымъ случаемъ въ моей больничной практикѣ. Почти годовой опытъ медицинской службы убѣдилъ меня въ полномъ отсутствіи у меня діагностики, а потому я отказался отъ медицины и никого съ того времени уже не лѣчилъ, кромѣ крестьянъ, которымъ, живя въ деревнѣ, помогалъ иногда простыми средствами. Говорю это для того, чтобы не подумалъ кто-нибудь будто бы я записалъ излѣченіе Владиміра изъ хвастовства. Чѣмъ могу я похвалиться при одномъ счастливомъ случаѣ въ теченіи года, убѣдившись въ несостоятельности моего распознованія болѣзней?

РЯБЧИКОВЪ,

Александръ Ѳедоровичъ, докторъ медицины, старшій ординаторъ Московской Екатерининской больницы.

Въ молодости своей онъ долго былъ студентомъ Московскаго университета (кажется около семи лѣтъ); а потому, при началѣ войны 1812 года когда крайнѣ нужны были

врачи для дѣйствующей арміи онъ былъ выпущенъ прямо со степенью доктора медицины, безъ написанія диссертаціи. Слѣдующіе затѣмъ годы онъ постоянно трудился въ военныхъ тифозныхъ лазаретахъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею; въ Парижѣ пробылъ онъ болѣе года и послѣ говаривалъ: «ужъ этотъ мнѣ Парижъ, тамъ поневолѣ угоришь.»

Кажется сама природа наградила А. Ѳ. врожденною способностью распознованія болѣзней. Діагностика его была необыкновенно счастлива; онъ весьма рѣдко ошибался. Иногда главный докторъ больницы А. И. Поль, постоянно читавшій медицинскіе журналы на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, предпринималъ лѣченіе какого-нибудь больнаго на основаніи прочитаннаго, а мы всѣ, молодые ординаторы, впередъ знали, что больному не сдобровать. А между тѣмъ Рябчиковъ, не зная ни одного иностраннаго языка, всегда попадалъ на настоящую болѣзнь и въ большей части случаевъ лѣчилъ успѣшно. Онъ имѣлъ довольно обширную практику между московскимъ купечествомъ. Какъ человѣкъ одинокій, жилъ очень скромно, успѣлъ нажить небольшой капиталъ и купилъ деревеньку близъ Переяславля-Залѣсскаго. Ежегодно онъ бралъ отпускъ и отправлялся въ свою деревню, причемъ изъ усердія къ богомолью всегда шелъ пѣшкомъ до Сергіевской Лавры, а оттуда продолжалъ путь на телѣгѣ, нагруженной его багажемъ. Въ деревнѣ онъ охотно лѣчилъ окрестныхъ крестьянъ, да и въ Москвѣ никогда не отказывалъ въ помощи приходящимъ къ нему бѣднякамъ, а иногда и самъ посѣщалъ ихъ.

А. Ѳ. Рябчиковъ былъ искренно благочестивый, простой русскій человѣкъ. Случалось, что послѣ удачнаго лѣченья трудной болѣзни въ больницѣ, онъ говорилъ: «всякій успѣхъ отъ Бога, а безъ Бога ни до порога.»

Въ старости оставивъ службу, онъ удалился въ свою деревеньку, гдѣ и скончался. Время кончины и мѣсто погребенія его мнѣ неизвѣстны.

ЛУНГРЕНЪ,

Каролина (по мѵропомазаніи Александра), гувернантка моя и сестры моей. Она была дочерью бюргера города Пернова (Лифлянд. губ.), и въ 1820 году осиротѣвъ пріѣхала въ Москву искать мѣста. Первое и послѣднее ея мѣсто было въ нашемъ домѣ. Двадцатилѣтняя дѣвушка, весьма некрасивая, но умная, степенная и добросердечная умѣла пріобрѣсть полное довѣріе и дружбу моей матери. При мнѣ пробыла она не болѣе двухъ лѣтъ и перешла къ воспитанію младшей сестры моей, но присутствовала всегда при моихъ урокахъ; тогда былъ у меня учитель, который очень подробно преподавалъ мнѣ Законъ Божій и изъясненіе литургіи. Каролина Ивановна, внимательно прислушиваясь, убѣдилась въ истинности догматовъ православной церкви и пожелала присоединиться къ ней. Для достиженія этой цѣли она ѣздила вмѣстѣ съ моею матерью въ Лавру Преп. Сергія и подала просьбу о присоединеніи преосв. Филарету, тогда еще архіепископу Московскому. Послѣ мѵропомазанія Александра Ивановна была вѣрною православною христіанкою и всегда до самой смерти своей свято соблюдала всѣ ея обряды. Къ несчастію она носила въ груди зародышъ наслѣдственной чахотки, отъ которой уже умерли на родинѣ своей двѣ ея сестры. Эта пагубная и неизлѣчимая болѣзнь постигла ее, когда мы жили въ Сергіевскомъ посадѣ и уже собирались переѣзжать въ Москву. Заболѣвъ осенью 1829 года, она мирно скончалась 15 апрѣля 1830 года, напутствованная св. Таинствами, съ непрерывною молитвою на устахъ, во время продолжительныхъ предсмертныхъ страданій. Отпѣваніе совершилъ мой незабвенный наставникъ, протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, при пѣніи хора студентовъ Академіи. Между ними находились: отецъ Никонъ, впослѣдствіи архимандритъ и ректоръ Псковской семинаріи, И. Д. Троицкій, бывшій потомъ законоучителемъ Демидовскаго Лицея въ

Ярославлѣ и И. П. Соколовъ, окончившій жизнь священникомъ въ Москвѣ. Тѣло почившей погребено въ с. Каменкахъ, подлѣ могилы моего отца.

АХЛЕБАЕВЪ,

престарѣлый, бездѣтный преміеръ майоръ. Предъ открытіемъ, въ 1839 году, Московскаго комитета для разбора просящихъ милостыни, предсѣдатель его, сенаторъ Нечаевъ (см. это слово), собралъ очень быстро крупныя суммы изъ приношеній купечества и другихъ лицъ. Въ числѣ ихъ самое замѣчательное поступило отъ Ахлебаева. Нечаевъ поѣхалъ къ нему въ Хамовники, прямо изъ Сената, въ мундирѣ и въ лентѣ, и такъ умѣлъ растрогать его своимъ краснорѣчіемъ, что старикъ расплакался и тутъ же вручилъ гостю 5000 р. асс., а по смерти своей завѣщалъ комитету свой домъ съ большимъ количествомъ земли и до десяти тысячъ рублей. На эти деньги, съ продажею лишней земли, устроена была Ахлебаевская богадѣльня, въ которую переведено было значительное число увѣчныхъ - призрѣваемыхъ изъ Работнаго Дома. Старикъ Ахлебаевъ былъ очень замѣчателенъ, какъ необыкновенная въ своемъ родѣ личность. Мнѣ, какъ сотруднику комитета, поручено было отвезти къ нему для подписи переписанное на бѣло духовное завѣщаніе. Ворота заперты, у калитки привѣшенъ колокольчикъ; по звону приходитъ дворникъ и, узнавъ кто я и за какимъ дѣломъ, отправляется докладывать и снова запираетъ за собою калитку. Дожидаюсь довольно долго, а между тѣмъ по двору бѣгаетъ, съ громкимъ лаемъ, цѣлая стая крупныхъ собакъ. Наконецъ дворникъ возвращается, отворяетъ ворота, и я вхожу къ Ахлебаеву. Старикъ весьма ветхій, дряхлый, глухой, въ канифасномъ халатѣ и сверхъ него въ какой-то изорванной женской кацавейкѣ (несмотря на жаркое время), въ вязаномъ колпакѣ на головѣ, принялъ меня въ полутемной, грязной гостиной; вокругъ него суетилось нѣсколько

старухъ-служанокъ. «Позвольте узнать, государь мой, кого я имѣю честь видѣть и по какому дѣлу»? спросилъ онъ меня. Я назвалъ себя и сказалъ, что привезъ ему завѣщаніе для подписи, по порученію сенатора Нечаева. «Такъ, государь мой, весьма благодарю, что потрудились ко мнѣ старику пожаловать; только не вѣрится, что вы точно графъ, а еще молодой человѣкъ». Старался я объяснить ему, что бываютъ графы не только молодые, но и малолѣтные; старикъ не могъ увѣриться, впрочемъ попросилъ присѣсть, внимательно выслушалъ, но подписать не согласился: «Самъ прочесть не могу, по слабости глазъ, а не знаю, такъ ли написано, какъ вы изволили читать». Спасибо одной изъ старухъ: она присовѣтовала послать за сосѣднимъ священникомъ; когда священникъ прочелъ завѣщаніе въ другой разъ, Ахлебаевъ рѣшился приложить руку, а вслѣдъ за нимъ и священникъ, духовный отецъ его, подписался свидѣтелемъ. Года черезъ два послѣ того старикъ Ахлебаевъ умеръ. Тѣло его погребено въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ.

НИФОНТЪ,

Архимандритъ Никитскаго Переяславльскаго монастыря.

Въ 1845 году случилось мнѣ, на пути въ Костромскую губернію, заѣхать въ находящійся близъ города Переяславля Залѣсскаго Никитскій монастырь, для поклоненія мощамъ преп. Никиты Столпника. Тамъ познакомился я съ настоятелемъ этого монастыря и смотрителемъ Переславскаго духовнаго училища, о. архимандритомъ Нифонтомъ. Послѣ того, занимаясь описаніемъ Ростовскихъ и Переславскихъ древностей, я нѣсколько разъ останавливался и гостилъ въ Никитскомъ монастырѣ; о. Нифонтъ бывалъ у меня въ Москвѣ и однажды провелъ у меня нѣсколько дней въ имѣніи моемъ селѣ Каменкахъ, въ 20 верстахъ отъ Сергіевскаго посада.

Такимъ образомъ мы близко познакомились и я имѣлъ возможность оцѣнить вполнѣ добрыя качества души о. Нифонта.

Онъ не имѣлъ высшаго богословскаго образованія, но окончивъ съ отличіемъ курсъ наукъ во Владимірской духовной семинаріи и принявъ монашество, былъ долго учителемъ въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ былъ назначенъ въ должность смотрителя училища въ Переяславлѣ, при чемъ ввѣрено ему настоятельство въ Никитскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. О. Нифонтъ отличался необыкновеннымъ добродушемъ и простотою въ обращеніи съ братіей монастыря, впрочемъ весьма немногочисленнаго. Никто не видалъ его разсерженнымъ; но при этомъ онъ умѣлъ сохранять строгій порядокъ между монахами и между учениками училища. Послѣдніе любили его какъ отца и горько плакали, когда онъ былъ переведенъ изъ Переславля въ Муромъ, для управленія Спасскимъ монастыремъ.

Въ числѣ лицъ, присланныхъ въ Никитскій монастырь для исправленія, находился игуменъ Григорій, кандидатъ IV курса Московской духовной Академіи. Онъ былъ сынъ крестьянина Владимірской губерніи, но какъ родной племянникъ по матери преосв. Ксенофонта, тогда епископа Владимірскаго, а впослѣдствіи архіепископа Каменецъ-Подольскаго, онъ былъ принятъ сначала въ семинарію, а позднѣе и въ Академію. По окончаніи академическаго курса, онъ не получилъ учительскаго мѣста и, будучи уже монахомъ, уѣхалъ на югъ Россіи. Тамъ, при покровительствѣ дяди, сдѣлался намѣстникомъ какого-то многолюднаго монастыря и возведенъ въ санъ игумена. Отличаясь красивою величавою наружностью и искусствомъ прекрасно пѣть густымъ басомъ, онъ къ сожалѣнію, еще въ молодости, пристрастился къ хмѣльнымъ напиткамъ. Эта несчастная страсть, усиливаясь со дня на день, довела его наконецъ до запоя. Въ этомъ положеніи онъ, по указу св. Синода, былъ присланъ въ Никитскій монастырь въ число братіи.

Позволимъ себѣ небольшое отступленіе. Запой не есть

обыкновенное пьянство: это страшная болѣзнь, почти всегда неизлѣчимая. Человѣкъ привыкшій къ пьянству, но сознающій всю гнусность этого порока, старается воздерживаться отъ вина, долго крѣпится, наконецъ, выбивается изъ силъ и какъ бы безсознательно начинаетъ поглощать такое количество спиртной влаги, что всѣ свидѣтели подобнаго припадка приходятъ въ ужасъ.

Больной теряетъ сознаніе, видитъ вокругъ себя какихъ-то злыхъ духовъ и не перестаетъ пить вино, покуда кто-нибудь изъ жалости не приметъ на себя заботу уменьшать постепенно количество употребляемаго имъ вина. Тогда больной, мало по малу приходитъ въ память и уже не прикасается къ вину, иногда очень долго, именно до тѣхъ поръ, покуда внезапный припадокъ тоски не приведетъ его вновь къ прежнему жалкому состоянію. Таковъ обыкновенный ходъ болѣзни, называемой запоемъ.

Особенно замѣчательно то, что предъ наступленіемъ припадка появляется у больнаго, кто бы онъ ни былъ, внезапно гордость. Такъ и отецъ Григорій, въ здоровое время скромный и молчаливый, предъ наступленіемъ припадка, начиналъ обыкновенно хвалиться своею (не очень обширною) ученостію, степенью кандидата богословія, громогласнымъ голосомъ и умѣньемъ хорошо пѣть и читать въ церкви.

Въ 1857 году я пріѣхалъ, послѣ тяжкой болѣзни, на богомолье въ Никитскій монастырь и здѣсь впервые увидѣлъ отца игумена Григорія. Самый видъ его, какъ старца, украшеннаго серебристыми сѣдинами, и скромная приличная бесѣда внушали невольное къ нему уваженіе. Но прошло два дня и онъ совершенно перемѣнился. За всенощною, подъ праздникъ св. пророка Иліи, онъ превосходно пѣлъ на клиросѣ и читалъ пареміи, а на другой день участвовалъ въ соборномъ служеніи литургіи. Пришедъ въ келью архимандрита послѣ обѣдни, онъ усѣлся на диванъ и началъ хвалиться своими успѣхами въ разныхъ наукахъ и обратясь къ хозяину, сказалъ: «хорошо бы теперь выпить водочки». О. Нифонтъ скромно отвѣчалъ, что водки у него нѣтъ. О. Гри-

горій сказалъ на это: «коли нѣтъ, такъ и не надо», и тотчасъ же ушелъ въ свою келью, которая находилась подлѣ колокольни, съ выходомъ на балконъ, въ третьемъ этажѣ. Прошло не болѣе часа, какъ мы, услышавъ необыкновенный крикъ, бросились къ окнамъ и увидѣли о. Григорія на балконѣ. Онъ кричалъ какія-то непонятныя слова, опершись на непрочныя отъ ветхости перила. «Вотъ бѣднякъ, того и гляди, упадетъ и присмертится» (т.-е. разобьется до смерти) со вздохомъ сказалъ архимандритъ и тотчасъ же послалъ къ больному послушника, который увелъ его въ келью и заперъ дверь на балконъ.

Подобные припадки еще много разъ повторялись съ больнымъ игуменомъ: онъ съ горестію сознавалъ свое бѣдственное положеніе, но не имѣлъ довольно энергіи, что бы переломить и исправить себя. Казалось, что состояніе его безнадежно, и что только одна смерть сможетъ прекратить страданія больнаго. Но случилось нѣчто совсѣмъ неожиданное.

Весною 1861 года мнѣ случилось услышать, что о. Григорій за годъ предъ тѣмъ совершенно выздоровѣлъ. Послѣ такого извѣстія я тѣмъ же лѣтомъ побывалъ въ Никитскомъ монастырѣ и узналъ (не отъ настоятеля, а отъ монаховъ) слѣдующія обстоятельства.

Въ воскресенье послѣ масляницы (въ недѣлю сыропустную) всѣ Никитскіе монахи, одинъ за другимъ, приходили по обычаю прощаться съ архимандритомъ. Не пришелъ только о. Григорій, въ то время выздоравливавшій послѣ тяжкаго припадка запоя. Настоятелю вздумалось навѣстить его. Войдя въ келью, онъ поклонился въ ноги игумену, примолвивъ: «прости и благослови отче.» Глубоко тронутый этимъ поступкомъ, игуменъ вскочилъ съ дивана, на которомъ лежалъ, палъ на колѣни и обливаясь слезами воскликнулъ: «мнѣ ли, недостойному грѣшнику, такое почтеніе?» Съ этой минуты совершенно прекратилась страшная болѣзнь о. Григорія.

Наружность исцѣлившагося совершенно измѣнилась: онъ быстро состарился, сгорбился, ходилъ поникнувъ головою

и направивъ глаза къ землѣ, часто вздыхалъ и тихо шепталъ молитву. Однажды случилось мнѣ сидѣть съ нимъ на скамейкѣ за воротами монастыря, подъ тѣнью старыхъ деревьевъ. Онъ долго молчалъ; наконецъ, сказалъ: «Вы видѣли мое прежнее, безнадежное и безотрадное состояніе. Господь помиловалъ меня грѣшнаго, исцѣлилъ посредствомъ смиренія отца архимандрита».

Старецъ сказалъ правду: неизлѣчимый недугъ могъ прекратиться не иначе, какъ благодатною силою Спасителя, умилосердившагося надъ искреннимъ раскаяніемъ страдальца; а это раскаяніе вызвано смиреніемъ настоятеля, хотя послѣдній увѣрялъ, что поступилъ такъ, исполняя только обычный обрядъ.

О. Григорій прожилъ еще пять лѣтъ, представляя собою образецъ непрерывнаго покаянія и ни разу не подвергаясь прежней своей болѣзни. Онъ мирно почилъ въ 1866 году. На могилѣ его, за олтаремъ соборной церкви Никитскаго монастыря, положена, по завѣщанію его, небольшая плита съ именемъ его и текстомъ: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь».

Теперь и о. Нифонта нѣтъ уже въ живыхъ. Онъ не долго прожилъ въ Муромскомъ Спасскомъ монастырѣ и скончался тамъ осенью 1877 года.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА ПРОЩАНІЕ СЪ ЮНОШАМИ—БУДУЩИМИ ВОИНАМИ.*)

Воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (Марк. 12, 17).

Окончивъ курсъ общаго образованія, вы нынѣ вступаете въ жизнь: станете въ ряды Христолюбиваго, побѣдоноснаго Россійскаго воинства, сдѣлаетесь защитниками вѣры, Царя и Отечества, воинами Царя земнаго. Все предшествующее время, проведенное вами въ стѣнахъ заведенія, съ которымъ вы теперь разстаетесь, было временемъ пріуготовительнымъ къ званію, которое вы теперь готовитесь принять и, конечно, съ честью носить. Все воспитаніе ваше направлено было въ духѣ того высокаго назначенія, къ которому вы нынѣ призваны. Но, возлюбленные, не даромъ православное воинство наше называется *христолюбивымъ*: чтобы быть истинными, надежными, доблестными воинами Царя земнаго, надо быть прежде всего вѣрными воинами Царя Небеснаго, то-есть ревностными защитниками и послѣдователями Божественнаго ученія Христа Спасителя нашего, Который Собственнымъ примѣромъ показалъ какъ нужно относиться къ земнымъ, отъ Бога установленнымъ, властямъ. Государь—Помазанникъ Божій: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1); повиноваться Царю подобаетъ *не токмо за страхъ, но и за совѣсть* (Рим. 13, 5). А разъ мы признаемъ божественное установленіе царской власти, то конечно и относиться къ обязанности вѣрноподъ-

*) Объ авторѣ статьи см. въ мартовской книжкѣ *Душепол. Чтен.* на стр. 477, примѣчаніе 1-е.

данныхъ, *воздавать кесарева кесареви*, можемъ какъ слѣдуетъ только въ томъ случаѣ, если будетъ добрыми христіанами. Поясню это примѣромъ. Одна изъ первыхъ обязанностей христіанъ-вѣрноподданныхъ—молиться *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 2). Разъ я человѣкъ невѣрующій или равнодушный въ дѣлѣ религіи, то какъ же я буду молиться? А разъ я не молюсь или молюсь кое-какъ, то, вопервыхъ, на дѣлахъ моихъ не будетъ благословенія Божія, а, вовторыхъ, я этимъ нарушаю основныя обязанности вѣрноподданнаго. Вамъ, будущимъ воинамъ, въ особенности важно всегда помнить, что ничѣмъ не сильна такъ наша славная русская армія, какъ твердой, непоколебимой вѣрой въ Бога. Въ трудахъ многихъ, лишеніяхъ, походахъ и бояхъ, что, какъ не эта святая вѣра, не это сознаніе, что *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13), не эта несомнѣнная надежда на милосердіе Божіе, что, повторяю, какъ не все это подкрѣпляетъ русскаго христолюбиваго воина, поддерживаетъ въ немъ бодрость духа, заставляетъ его и въ мирное, и въ военное время одинаково быть безропотнымъ, терпѣливымъ, выносливымъ, всегда готовымъ, по первому зову, положить животъ свой за Царя-Батюшку и за Русь Святую? Вамъ—современемъ предстоитъ быть офицерами, то-есть начальниками, руководителями нашего православнаго солдата. Помните, возлюбленные, что на васъ будетъ лежать святая обязанность собственнымъ добрымъ примѣромъ поддерживать въ вашихъ подчиненныхъ истинно-христіанское настроеніе, стараться о религіозно-нравственномъ ихъ просвѣщеніи, разъяснять имъ высокія обязанности христіанина-воина. Помните, что *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесньмъ* (Матѳ. 5, 19), и, наоборотъ, горе тому, *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 6).—Въ широкомъ значеніи слова—*воздавать кесарева кесареви*, но при этомъ не забывать *Божія-Богови*, значитъ исполнять всѣ обязанности житейскія, творить дѣла мірскія, заботиться о хлѣбѣ на-

сущномъ, но при этомъ всегда помнить Господа Бога и святыя заповѣди Его. Разъ это будетъ, то, конечно, и въ дѣлахъ житейскихъ мы всегда будемъ помнить, что очи Господни смотрятъ на злыя и благія, что ничто не укроется отъ Отца Небеснаго, что за все, за все, содѣянное нами, дадимъ отвѣтъ въ день онъ, когда предстанемъ на страшное судище Христово. Въ мірѣ жить, говорятъ—мірское творить. Вѣрю, но не забудемъ, что жизнью земною не все оканчивается, что есть иная, вѣчная жизнь; какъ посѣемъ теперь, такъ пожнемъ въ вѣчности. Поэтому добросовѣстно исполняйте обязанности служебныя, семейныя, наслаждайтесь дарованными отъ Бога радостями земными, не падайте духомъ въ скорбяхъ, никогда не забывайте прибѣгать къ небесной помощи, неуклонно посѣщайте храмъ Божій, это истинное училище благочестія, чаще, чаще освящайтесь святыми Таинствами Церкви, ими обновляйтесь, въ нихъ ищите подкрѣпленія къ доброму прохожденію земной жизни, въ нихъ обрѣтете и залогъ къ доброму отвѣту у Престола Божія!

Ясно, что такимъ только путемъ шествуя, исполните законъ Христовъ, такъ лишь живя, *воздадите кесарева—кесареви, и Божія Богови*, при такихъ только условіяхъ станете истинно-вѣрноподданными слугами отечества, истинно-христолюбивыми воинами Царя Небеснаго и Царя земнаго! Сего да сподобитъ васъ Господь!

А. З.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XVI.

О первомъ членѣ символа вѣры.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Вы знаете, братіе, что въ первомъ членѣ символа вѣры Богъ Отецъ называется Творцомъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго. Знаете вы, что подъ невидимымъ міромъ разумѣются ангелы, которыхъ сотворилъ Богъ и которыхъ мы не видимъ. Теперь побесѣдуемъ о сотвореніи *видимаго* міра. Было время, братіе, когда не было ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни животныхъ, ни человѣка,—словомъ не было ничего, а былъ только единый вѣчный Богъ. Но наступило время, когда всемогущій Богъ изъ ничего однимъ своимъ словомъ сотворилъ небо и землю. Небо это—не то, которое теперь надъ нами, потому что это сотворено было послѣ. И земля—не та, на которой мы живемъ, потому что эта была сотворена послѣ. Въ началѣ созданная земля была не образована и пуста,—это былъ, такъ сказать матеріалъ, изъ котораго послѣ Богъ устроилъ постепенно въ теченіи шести дней видимый нами міръ, т. е. небо и землю и все, что въ нихъ. Въ *первый* день Богъ соз-

*) См. іюльскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892. г.

далъ *свѣтъ*. При этомъ *свѣтъ* Онъ назвалъ *днемъ*, а *тьму*—*ночью*, такимъ образомъ было положено начало времени. Во *второй* день Богъ сотворилъ твердь или видимое нами небо. Въ этотъ день часть водъ, въ видѣ легкихъ частицъ, составившихъ облака, поднялась вверхъ, утвердилась въ воздушномъ пространствѣ и открылось видимое нами небо. Размышленіе объ этомъ днѣ творенія заставило царя Давида воскликнуть: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1). И дѣйствительно, братіе, размышленіе объ этомъ днѣ говоритъ намъ о величіи и славѣ Божіей. Земля, на которой мы живемъ, представляется намъ обширною и даже неизмѣримою, а между тѣмъ она въ тысячи разъ меньше солнца. Разстояніе нашей земли отъ солнца, какъ вычисляютъ ученые,—140 милл. верстъ. Кромѣ земли есть еще безчисленное множество звѣздъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отстоятъ отъ земли въ тысячи разъ болѣе, нежели она отстоитъ отъ солнца. И всѣ эти звѣзды, которыя кажутся намъ малыми точками, по своей величинѣ въ тысячи разъ болѣе нашей земли. Какъ же велико должно быть пространство, на которомъ утверждены и солнце, и земля, и звѣзды? Величины его умъ человѣческій и представить себѣ не можетъ. Въ сознаніи своей ограниченности и своего безсилія, человѣкъ только и можетъ воскликнуть вмѣстѣ съ Давидомъ: *дивна дѣла Твоя, Господи* (Псал. 103, 24)! Въ *третій* день Богъ сотворилъ вмѣстилища водъ на землѣ, сушу и растенія. Въ этотъ день по слову Божію образовались моря, рѣки, земля произвела зелень, траву и деревья, и все это на пользу животнымъ и человѣку. Въ *четвертый* день на тверди небесной по слову Божію появились солнце, луна и звѣзды для освѣщенія земли и для того, чтобы по нимъ мы могли опредѣлять время: годы и времена года, мѣсяцы, дни и часы. Земля, на которой мы живемъ, представляетъ изъ себя земной шаръ и не стоитъ неподвижно, а обращается вокругъ солнца. Намъ кажется съ земли, что будто бы солнце ходитъ вокругъ земли, но на самомъ дѣлѣ, какъ доказали ученые, земля обращается вокругъ солнца. Во

время обращенія земля то приближается къ солнцу, то удаляется отъ него, и поэтому лучи солнца то падаютъ прямо на землю и даютъ свѣтъ и тепло, то косвенно, какъ бы скользятъ по землѣ, и не даютъ тепла, а только свѣтъ, такъ напр. бываетъ зимою. Отъ этого обращенія земли вокругъ солнца и бываютъ разныя времена года: весна, лѣто, осень и зима. Обращаясь вокругъ солнца, земля въ то же время обращается, какъ принято говорить, вокругъ своей оси, подобно колесу. Отъ этого обращенія происходятъ дни и ночи. Если бы не было обращенія, то земля была бы обращена къ солнцу постоянно одною стороною и по этому свѣтъ и тепло достались бы только одной половинѣ земли, а на другой были бы всегда ночь и холодъ. Но Богъ устроилъ такъ, что отъ обращенія земли подобно колесу, вокругъ своей оси, происходитъ то, что когда на одной сторонѣ земли бываетъ день, то на другой—ночь и обратно. Такъ премудро устроилъ Богъ! Въ *пятый* день Богъ создалъ рыбъ, и животныхъ земноводныхъ, и птицъ, и далъ имъ способность размножаться. Такъ съ пятаго дня на землѣ стали появляться живыя существа. Въ *шестой* день Богъ сотворилъ животныхъ живущихъ на сушѣ и гадовъ пресмыкающихся, также, какъ рыбъ и птицъ, со способностію размножаться. Появились разныя животныя, большія и малыя, кроткія и злыя. Наконецъ въ тотъ же день Богъ сотворилъ человѣка, мужа и жену, отъ которыхъ произошли всѣ народы земли. Человѣкомъ твореніе кончилось, и въ *седьмой* день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Отъ сего седьмой день названъ *субботою,* что съ еврейскаго языка означаетъ *покой.* Господь благословилъ этотъ день, освятилъ, т. е. постановилъ, чтобъ человѣкъ особенно помнилъ о Богѣ въ этотъ день, чтилъ Его и прославлялъ. *Помни день субботный*, говоритъ Господь Израильтянамъ, *еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый, суббота Господу Богу Твоему... Зане въ шести дняхъ сотвори Господь небо и землю, море и вся яже въ нихъ, и почи въ день седьмый: сего ради благослови Господь день седьмый, и освя-*

ти его (Исх. 20, 8—11). Если Самъ Богъ дѣлалъ въ продолженіе шести дней, *и соверши въ нихъ вся дѣла своя, яже сотвори* (Быт. 2, 2), то и мы должны, по Его примѣру, дѣлать и трудиться въ продолженіи шести дней каждой недѣли, должны развивать и укрѣплять данныя намъ Богомъ силы и способности, употребляя ихъ на благо себѣ и ближнимъ, и такимъ образомъ совершая въ шесть дней всѣ дѣла свои Если, далѣе, Самъ Богъ почилъ въ седьмой день отъ дѣлъ Своихъ и благословилъ этотъ день, и освятилъ, то и мы, успокоившись отъ трудовъ своихъ, должно святить его, т.-е. посвящать на служеніе Богу. Такимъ днемъ до пришествія Спасителя была суббота, а послѣ Его—воскресеніе. Вмѣстѣ съ воскреснымъ днемъ мы должны посвящать на служеніе Богу и другіе дни, которые Онъ Самъ освятилъ особенными своими благодѣяніями роду человѣческому, и которые св. Церковь отдѣлила отъ другихъ дней и посвятила на служеніе Ему и святымъ Его.

Размышляя, братіе, о шестидневномъ твореніи міра, будемъ трудиться въ будніе дни, а праздничные посвящать на служеніе Богу, нашему Создателю, Творцу неба и земли, всего видимаго и невидимаго. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ.

КЪ МАТЕРЯМЪ-ВДОВАМЪ, ИМѢЮЩИМЪ МАЛОЛѢТНЫХЪ ДѢТЕЙ.

(Изъ жизни св. мученика Маманта. Чет.-Мин. сент. 2).

Нерѣдко приходится встрѣчать на свѣтѣ семъ такую печальную картину: умираетъ вдова, окруженная безпомощными малолѣтными дѣтьми. Какъ ужасно ея положеніе! И въ борьбѣ со смертію изнемогаетъ она, и видишь, что ее мучаетъ, мучаетъ невыразимо, представляющаяся ей плачевная участь сиротъ послѣ ея кончины. «Что они будутъ дѣлать послѣ меня? Чѣмъ жить? Кому они будутъ нужны?» думаетъ таковая. И вотъ къ болѣзни тѣлесной присоединяется еще и мука душевная, страхъ тѣснится въ сердце, жалость къ дѣтямъ поражаетъ его скорбію, и, при взглядѣ впередъ на горькую судьбу будущихъ уже круглыхъ своихъ сиротъ, бѣдная вдова-мать предается скорби безмѣрной. Вдовы-матери, имѣющія малолѣтныхъ дѣтей! какъ вы думаете, неужели и всѣмъ вамъ съ такою же скорбію должно смотрѣть на будущую участь безъ васъ вашихъ сиротъ-дѣтей? И неужели уже только и остается думать, что дѣти ваши безъ васъ непремѣнно останутся и несчастны и безпомощны? И неужели наконецъ нѣтъ и средствъ къ тому, чтобы чѣмъ либо утѣшить и ободрить себя при размышленіи о будущей судьбѣ ихъ? Нѣтъ, не слѣдуетъ и съ безнадежною скорбію смотрѣть вамъ на будущую участь вашихъ дѣтей, и не слѣдуетъ думать и того, что дѣти ваши безъ васъ непремѣнно останутся несчастны и безпомощны, и есть наконецъ и сред-

ства къ тому, чтобы вамъ утѣшить и ободрить себя при размышленіи о судьбѣ дѣтей. Вы конечно скажете, какъ же это можетъ быть?—Отвѣтъ на сіе мы дадимъ вамъ въ примѣрѣ.

Въ жизни св. мученика Маманта пишется слѣдующее: Когда отецъ мученика Ѳеодотъ, за исповѣданіе имени Христова, былъ ввержень въ темницу, то за нимъ въ оную послѣдовала и жена его блаженная Руффина. Находясь въ темницѣ, Ѳеодотъ прибѣгнулъ къ Богу съ горячею молитвою о томъ, чтобы или укрѣпилъ его въ предстоящихъ мукахъ, или и прежде оныхъ взялъ его душу къ себѣ. Молитва Ѳеодота была услышана, и онъ скончался въ темницѣ. Смерть его настолько повліяла на супругу его Руффину, что она разрѣшилась прежде времени отъ бремени сыномъ, и, видя съ одной стороны около себя мертвое тѣло мужа, а съ другой новорожденнаго младенца, также, подобно мужу, стала просить себѣ у Бога смерти и говорила: «Господи, содѣлай, чтобы и я пошла тѣмъ же путемъ, которымъ пошелъ мужъ мой; и, разрѣшивъ отъ маловременной сей жизни, пріими и меня въ вѣчные кровы. Новорожденнаго же моего сына Ты Самъ воспитай такъ, какъ Твоей Святой волѣ угодно будетъ, и Самъ будь отцемъ ему и матерью и хранителемъ живота его». И эта молитва Руффины, также какъ и ея мужа, была услышана, и Господь и ее взялъ къ себѣ. И вотъ Мамантъ, новорожденный младенецъ, остался въ темницѣ среди мертвыхъ отца и матери. Чье сердце не содрогнулось бы, видя въ такомъ ужасномъ безпомощномъ положеніи младенца, едва увидѣвшаго свѣтъ! Но онъ былъ порученъ матерью Богу, и Богъ сталъ съ нимъ. Въ ночь смерти Руффины, въ Кессаріи, одной благочестивой и благородной женѣ, по имени Амміи, явился ангелъ и сказалъ ей, чтобы она взяла изъ темницы и погребла честью родителей Маманта, а его самого взяла бы къ себѣ и воспитала бы вмѣсто сына. Аммія тотчасъ же послѣ этого пошла въ темницу, взяла оттуда тѣла родителей Маманта и, похоронивши ихъ въ своемъ саду, затѣмъ взяла и Маманта съ

великою радостію, потому что была бездѣтна, выростила его, воспитала въ благочестіи, когда возросъ—отдала его въ школу, гдѣ онъ далеко по наукамъ за собою оставилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, и наконецъ передъ смертію сдѣлала его наслѣдникомъ многихъ, какъ сказано, на земли имѣній своихъ.

Этотъ примѣръ, намъ кажется, лучше всего, вдовы-матери, долженъ убѣдить васъ въ томъ, что не слѣдуетъ вамъ и съ безнадежною скорбію смотрѣть на будущую участь вашихъ дѣтей, и не слѣдуетъ и думать, что безъ васъ ваши дѣти останутся несчастны и безпомощны, и есть, наконецъ, и средство, которымъ вы всегда можете себя ободрить и утѣшить при размышленіи о судьбѣ дѣтей. И это средство, какъ видите, должно состоять въ томъ, чтобы вы поручили, подобно матери св. Маманта, судьбу вашихъ дѣтей общему Отцу всѣхъ—Богу и Его просили съ вѣрою быть хранителемъ живота ихъ. И если, какъ видно изъ примѣра матери Маманта, это средство для ея сына было полезнымъ и устроило судьбу его; то и васъ, конечно, оно должно ободрить, и утѣшить, и вселить въ скорбную душу вашу свѣтлую надежду относительно того, что Богъ, по молитвѣ вашей, не оставитъ вашихъ дѣтей, Самъ станетъ отцемъ ихъ, и подъ Его вседержавнымъ руководствомъ они лучше сохранятся отъ всякаго зла видимаго и невидимаго, лучше возрастутъ во всемъ добромъ и прекрасномъ и содѣлаются наслѣдниками царствія Божія. Поэтому не скорбите много о будущей судьбѣ чадъ вашихъ, не отчаявайтесь, не малодушествуйте; но предоставьте ихъ съ вѣрою всеблагому промыслу и водительству Божію и несомнѣнно тогда, что по вѣрѣ вашей и будетъ вамъ, и дѣти ваши всегда счастливы и благополучны будутъ. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

§ 14. Противоположность взглядовъ на реформы Петра видна и между членами Синода. Одни изъ нихъ представляли, такъ сказать, партію реформаціонную, а другіе консервативную. Средоточіемъ борьбы, естественно, сдѣлался тотъ, кто при жизни Петра былъ его правою рукою въ дѣлѣ церковныхъ реформъ и по смерти Петра — стойкимъ защитникомъ ихъ,—именно Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Послѣ Стефана Яворскаго первенствующимъ членомъ въ Синодѣ былъ Ѳеодосій Яновскій; онъ преимуществовалъ въ богослуженіи и процессіяхъ. Но въ дѣйствительности вся сила и вліяніе принадлежали Ѳеофану, благодаря его близости къ Петру. Это раздражало честолюбіе Ѳеодосія. Не имѣя силъ бороться съ Ѳеофаномъ при жизни Петра, онъ началъ козни противъ него вскорѣ по смерти Петра. Въ этомъ сошелся съ нимъ оберъ-прокуроръ Болтинъ и некоторые другіе. Орудіемъ ихъ замысловъ явился Псковскій провинціалъ-инквизиторъ іеромонахъ Савватій. Онъ донесъ, что въ Псковскомъ печерскомъ монастырѣ лежатъ 70 иконъ со снятыми окладами и вѣнцами; начавшееся слѣдствіе показало, что это сдѣлано по приказу архимандрита Маркелла Родышевскаго, судьи Псковскаго архіерейскаго дома, который распоряжался вообще по инструкціи своего епископа Ѳеофана. Ѳеодосій съ Болтинымъ такъ круто повернула дѣло, что самому Ѳеофану могло грозить безчестье. Въ

*) Продолженіе. См. августовскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

свою очередь и Ѳеофанъ прибѣгъ къ доносамъ, чтобы отдѣлаться отъ враговъ. Поведеніе Ѳеодосія представляло обильный матеріалъ для доносовъ. Раздражительный и заносчивый при Петрѣ, онъ сдѣлался еще болѣе раздражительнымъ и менѣе сдержаннымъ по смерти Петра. Разъ въ Апрѣлѣ онъ сильно разбранилъ часоваго, который не пропустилъ его черезъ дворцовый мостъ, и дежурнаго офицера въ дворцовой передней, крича, что онъ де самъ лучше свѣтлѣйшаго князя (Меньшикова) и т. п.; въ другой разъ, когда императрица приказала синодальнымъ членамъ отслужить панихиду по умершемъ Государѣ, онъ началъ говорить въ Синодѣ: «Боже милостивый! Какое тиранство, чего церковь дождалася?! Мірская власть повелѣваетъ духовной молиться... Буду служить, потому что боюсь, чтобъ не послали въ ссылку; только услышитъ ли Богъ такую молитву?..» и на панихидный столъ во дворецъ не явился, отвѣтивъ, что боится новаго безчестья. Когда же на Пасхѣ члены Синода не были приглашены къ царскому столу, онъ, обидѣвшись еще болѣе, грозилъ Государынѣ: «будетъ еще трусить, мало только подождать.» Обо всемъ этомъ Ѳеофанъ отъ имени синодальныхъ членовъ донесъ (22 Апр. 1725 г.) Государынѣ и началось слѣдствіе. Кромѣ указаннаго, синодальные члены доносили, что Ѳеодосій «всегда бранилъ всякаго чина людей отъ мала до велика безъ всякаго выключенія», часто поносилъ умершаго Государя, обвинялъ его въ непостоянствѣ, подозрительности и жестокости; сравнивая его съ Іоанномъ Грознымъ, убившимъ Филиппа II, жаловался на униженіе имъ Церкви и церковныхъ пастырей, которые де силы совсѣмъ не имѣютъ, грозилъ гнѣвомъ Божіимъ, если продолжатся въ Россіи введенные Петромъ порядки, и пр.; вспомнили прежде начатое и смертію Петра остановленное дѣло о расхищеніи Ѳеодосіемъ церковныхъ суммъ и вещей въ Новгородской епархіи; наконецъ розыски обнаружили еще, что Ѳеодосій принуждалъ своихъ домовыхъ слугъ къ присягѣ на вѣрность и покорность ему, по обычаю царской присяги. За всѣ эти вины Ѳеодосій былъ лишенъ священнаго сана и въ качествѣ простаго чернеца Ѳедоса заключенъ въ мрачной и тѣсной тюрьмѣ Корельскаго монастыря, гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался (5 февр. 1726 г.). Замѣшанныя въ дѣлѣ Ѳеодосія лица также потерпѣли наказаніе: Болтинъ уволенъ отъ должности и посаженъ въ крѣпость; іеромонахъ Савватій отосланъ въ братство одного изъ Псковскихъ монастырей; синодальный

ассессоръ Угрѣшскій игуменъ Варлаамъ Овсянниковъ сосланъ въ Соловецкій монастырь; секретарь Герасимъ Семеновъ, своими показаніями старавшійся очернить Ѳеофана, какъ соучастникъ и укрыватель преступленій Ѳеодосія, былъ приговоренъ къ смертной казни. На мѣсто Ѳеодосія Ѳеофанъ назначенъ Новгородскимъ архіепископомъ и первымъ вицепрезидентомъ Синода. Такимъ образомъ онъ торжествовалъ побѣду. Но положеніе его было непрочнымъ. Вторымъ вицепрезидентомъ былъ назначенъ непріятный ему Ѳеофилактъ Лопатинскій, нѣкогда обвинявшій его въ протестантизмѣ; въ составъ Синода взошли еще Ростовскій епископъ Георгій Дашковъ и Горицкій архимандритъ Левъ Юрловъ — оба великороссы, симпатизировавшіе допетровской старинѣ и ненавидѣвшіе малороссовъ. Дашковъ, хотя не былъ ученъ, но обладалъ свѣтлымъ природнымъ умомъ, громадной волей и настойчивостью; дворянинъ по происхожденію, онъ былъ принятъ въ высшемъ обществѣ, поддерживалъ связи съ Долгорукими, Меньшиковымъ и другими вліятельными лицами. На его сторонѣ была почти вся знать того времени и великорусское духовенство. Не удивительно, что такой человѣкъ сталъ опаснѣйшимъ врагомъ Ѳеофана. Почувствовавъ свою силу, Дашковъ захотѣлъ забрать въ свои руки всю власть и вліяніе въ Синодѣ. И вотъ снова повелись интриги противъ Ѳеофана. Главнымъ орудіемъ Георгія сдѣлался извѣстный Маркеллъ Родышевскій, котораго онъ переманилъ на свою сторону. Въ 1726 г. возобновилось дѣло объ ободранныхъ иконахъ, нѣкогда поднятое Савватіемъ и остановленное паденіемъ Ѳеодосія. Маркеллъ былъ вызванъ къ отвѣту въ Синодъ, но обвиненный Ѳеофаномъ въ томъ, что будто бы говорилъ о какихъ-то имѣющихъ быть въ народѣ мятежахъ, взятъ въ преображенскую канцелярію. Тамъ онъ сдѣлалъ доносъ на Ѳеофана въ «церковныхъ противностяхъ» и непристойныхъ словахъ о Государынѣ и Меньшиковѣ; именно будто Ѳеофанъ, зараженный протестантизмомъ, не признаетъ оправданія дѣлами, не почитаетъ святоотеческихъ твореній, смѣется надъ акаѳистами, минеями, прологами и нѣкоторыми святыми, не чтитъ св. иконъ, хулитъ церковное пѣніе и хвалитъ лютеранскіе органы, хочетъ искоренить монашество и пр.; будто о Государынѣ говорилъ, что де ей недовольны за излишнее довѣріе къ Меньшикову и за нерусское происхожденіе, что де это недовольство должно кончиться чѣмъ нибудь недобрымъ, а о

Меньшиковѣ,—что де онъ многимъ злости дѣлаетъ, а притворяется богомоломъ и молебны поетъ, обманывая только Бога. Ѳеофанъ представилъ письменный отвѣтъ. Подробно разобравъ здѣсь частные пункты обвиненій въ еретичествѣ, онъ показалъ, что Маркеллъ по невѣжеству и недобросовѣстности перетолковалъ его ученіе и выраженія совершенно православныя, замѣтилъ, что своими обвиненіями онъ оскорбляетъ память Петра В., одобрявшаго къ печати Ѳеофановы сочиненія, и заключилъ проклятіемъ себѣ, если обвиненія Маркелла справедливы, или Маркеллу съ сообщниками, еслионе справедливы: оправдываясь въ обвиненіяхъ политическаго характера, онъ напомнилъ о своей вѣрности царскому дому и русскому государству, засвидѣтельствованной какъ дѣлами, такъ и сочиненіями. Императрица, хотя не совсѣмъ удовлетворилась отвѣтомъ Ѳеофана, рѣшила дѣло въ его пользу. Маркеллъ за продерзкія слова былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и его доносу запрещено вѣрить. Впрочемъ и Ѳеофанъ остался въ нѣкоторомъ подозрѣніи: отъ имени Государыни ему было объявлено, чтобы онъ впредь противностей Церкви не чинилъ, а жилъ бы, какъ живутъ великорусскіе православные архіереи, въ противномъ же случаѣ не будетъ помилованъ. По смерти Екатерины I (1727 г.) положеніе его сдѣлалось болѣе шаткимъ. На престолъ вступилъ сынъ царевича Алексѣя, Петръ II. При немъ во всей силѣ развернулась реакція противъ Петровскихъ реформъ и все, что напоминало дѣло несчастнаго Алексѣя Петровича, подвергалось уничтоженію. Такъ «правда воли монаршей», нѣкогда сочиненная Ѳеофаномъ, отбиралась; служба св. Александру Невскому, гдѣ были намеки на царевича, запрещена; невская типографія, гдѣ печатались сочиненія Ѳеофана и другія книги Петровскаго направленія, закрыта. Многіе изъ опальныхъ прежде лицъ снова выступили на сцену. Всѣми дѣлами распоряжались Меньшиковъ и верховный совѣтъ, враждебно настроенные противъ Ѳеофана и покровительствовавшіе великорусской партіи. Эта послѣдняя значительно усилилась. Левъ Юрловъ получилъ санъ Воронежскаго епископа; Игнатій Смола, потерпѣвшій за соучастіе въ дѣлѣ царевича Алексѣя, назначенъ Коломенскимъ митрополитомъ и членомъ Синода. Все это не могло не отразиться на судьбѣ Ѳеофана. Верховный совѣтъ распорядился взыскать съ него жемчугъ, будто бы по его приказанію снятый съ епитрахиля и съ пелены въ Псков-

ской архіерейской ризницѣ, а Маркелла освободить изъ крѣпости и послать въ братство Александро-Невскаго монастыря. Единственной опорой Ѳеофана при дворѣ былъ въ эту пору Остерманъ. Когда Меньшиковъ палъ по проискамъ Остермана, Ѳеофанъ надѣялся при помощи послѣдняго освободиться отъ враговъ; но надежды не осуществились: мѣсто Меньшикова заняли Долгорукіе, такъ же, какъ и тотъ, покровительствовавшіе великорусской партіи. Эта послѣдняя стала мечтать о возстановленіи патріаршества и намѣчала Ѳеофилакта или Георгія Дашкова въ патріархи. Самъ Георгій, домогаясь этого, уже задаривалъ въ свою пользу сильныхъ вельможъ. Само собою разумѣется, что Ѳеофанъ стоялъ поперекъ дороги и нужно было отдѣлаться отъ него. Орудіемъ для этого былъ выбранъ опять Маркеллъ Родышевскій. Въ концѣ 1727 г. онъ снова сдѣлалъ доносъ на Ѳеофана въ составленіи еретическихъ книгъ и предлагалъ соборно разсмотрѣть ихъ и осудить Ѳеофана. Тотъ, защищаясь, выставилъ на видъ, что всѣ, указанныя въ доносѣ, сочиненія напечатаны по указу Государя съ благословенія св. Синода и нито не усмотрѣлъ въ нихъ ереси, что слѣдоо ательно Маркеллъ своимъ доносомъ оскорбляетъ Синодъ и Государя, а это уже не только ложь, но опасный мятежъ; при этомъ сдѣлалъ намекъ на то, что Маркеллъ дѣйствуетъ по наущенію другихъ, «которые для интересовъ своихъ, Церкви же и государству зловредительныхъ, сего злодѣя употребляютъ къ таковому возмущенію.» Когда же въ Синодѣ стали разсматривать это дѣло, онъ прямо назвалъ Георгія сообщникомъ и помощникомъ Маркелла и тѣмъ устранилъ отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Георгій протестовалъ, но это не помогло. Съ его устраненіемъ дѣло, поднятое Маркелломъ, затянулось; самъ Маркеллъ, продержанный болѣе года въ преображенской канцеляріи и не сдѣлавшій никакихъ новыхъ и важныхъ показаній, былъ отосланъ въ заточеніе въ Симоновъ монастырь (1729 г.). Между тѣмъ Ѳеофилактъ Лопатинскі нашелъ возможнымъ издать «Камень вѣры» Стефана Яворскаго (1728), который направлялся какъ разъ противъ того лжеученія, въ какомъ враги обвиняли Ѳеофана.

Со смертію Петра II (1730 г.) кончилось время тревогъ для Ѳеофана. На престолъ вступила Анна Ивановна, герцогиня курляндская, племянница Петра I. При ея избраніи верховный совѣтъ замышлялъ ограничить самодержавіе. Въ разрушеніи этого замысла принялъ дѣятельное участіе Ѳео-

фанъ вмѣстѣ съ Остерманомъ, Татищевымъ, Кантеміромъ и др. Говорятъ, что онъ подарилъ Аннѣ Ивановнѣ столовые часы, подъ доскою которыхъ скрылъ планъ, какъ ей дѣйствовать въ рѣшительную минуту. Подобная услуга, естественно, вызывала признательность со стороны новой императрицы. Въ свою очередь и великорусская партія, опираясь на духовника императрицы, троицкаго архимандрита Варлаама, пыталась склонить ее на свою сторону. Бывшій директоромъ петербургской типографіи М. П. Авраамовъ, еще прежде заявившій себя проэктами, поданными Петру I, Екатеринѣ I и Петру II, какъ противникъ Петровскихъ реформъ, подалъ подобный же проэктъ и Аннѣ Ивановнѣ: «о должности, какъ ея Императорскому Величеству управлять христіанской, боговрученною Ея Величеству имперіею;» здѣсь между прочимъ совѣтовалъ ей возстановить патріаршество и вручить его «самому благоговѣйному мужу не отъ польскихъ и малороссійскихъ людей.» А давніе враги Ѳеофана, Маркеллъ и Носовъ, письменно ходатайствовали предъ Государыней, чтобы она не допускала Ѳеофана короновать ее, такъ какъ онъ врагъ Церкви и еретикъ хуже Ѳедоса, короновалъ Екатерину и Петра II— и оба царствованія были кратковременны, обручалъ Петра II съ двумя невѣстами — и ни одной свадьбы не было, вѣнчалъ Анну Петровну съ Голштинскимъ герцогомъ — и та скоро скончалась. Но ходатайства не удались. Коронованіе императрицы совершилъ Ѳеофанъ и патріаршество не было возстановлено. Мало того: составъ Синода весь былъ измѣненъ; уцѣлѣлъ только Ѳеофанъ. Новые члены (епископы Леонидъ Крутицкій, Іоакимъ Суздальскій, Питиримъ Нижегородскій), назначенные на мѣсто Ѳеофановыхъ враговъ, оказались покорными слугами Ѳеофана. Такимъ образомъ сила его была упрочена. При томъ же онъ нашелъ крѣпкую опору въ господствовавшей при дворѣ нѣмецкой партіи (Биронѣ, Остерманѣ и др.), съ интересами которой тѣсно соприкасались его интересы. Та великорусская партія, которая подкапывалась подъ Ѳеофана, конечно, не сочуствовала нѣмецкому правительству и сильно роптала на него; она толковала о цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, о сынѣ цесаревны Анны Петровны и даже о царицѣ Евдокіи, права которыхъ казались нарушенными новой императрицей, о *православіи* и *русской* народности, попираемыхъ *нѣмецкимъ правительствомъ*, и т. п. Такимъ образомъ она становилась политической партіей, очень опасной для правительства, которое

и употребило противъ нея розыски, пытки, ссылки и казни. Ѳеофанъ воспользовался этимъ. Онъ также пустилъ въ ходъ политическіе доносы и посредствомъ ихъ чрезъ страшную тайную канцелярію разсчитывался съ своими недоброжелателями. Первымъ поплатился Левъ Юрловъ. Когда въ Воронежѣ былъ полученъ манифестъ о смерти Петра II и избраніи Анны Ивановны, Левъ въ ожиданіи синодскаго указа велѣлъ поминать въ церквахъ царицу Евдокію Ѳеодоровну, а за нею цесаревну Елизавету Петровну и царевенъ и отказался совершить молебствіе о новой Государынѣ. Очень можетъ быть, что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ смутныхъ и разнорѣчивыхъ слуховъ, бродившихъ тогда вдали отъ столицы относительно избранія императрицы; можетъ быть также, что въ дѣйствіяхъ его сказались общія симпатіи и антипатіи старорусской партіи. Какъ бы то ни было, воронежскій вицегубернаторъ Пашковъ сдѣлалъ на него доносъ и Левъ былъ привлеченъ къ допросу. Начавшееся слѣдствіе обнаружило, что Левъ надѣялся на заступничество бывшихъ членовъ Синода, Георгія Дашкова и Игнатія Смолы, и тѣ также были привлечены къ суду. Наконецъ всѣ трое были лишены сана и сосланы въ крѣпкое заточеніе — Левъ въкрестный, Георгій въ Каменный вологодскій и Игнатій въ Свіяжскій монастыри (1730 г.). Въ слѣдующемъ году, когда въ Синодѣ узнали, что Георгія и Игнатія, вопреки распоряженію, держатъ слабо, ихъ перевели — перваго въ Нерчинскій, втораго въ Корельскій монастырь подъ крѣпкій караулъ; при этомъ дѣло не обошлось безъ розысковъ, чтобы найти лицъ виновныхъ въ послабленіи узникамъ. Вологодскій епископъ Аѳанасій Кондоиди, подозрѣваемый въ послабленіи Георгію, едва отдѣлался выговоромъ въ Синодѣ; Сильвестръ же, митрополитъ Казанскій, который еще прежде бранилъ всѣхъ малороссовъ, засѣдающихъ въ Синодѣ, и теперь обвинялся въ томъ, что обращался съ Игнатіемъ, какъ архіереемъ, бывалъ у него и его принималъ къ себѣ, говаривалъ съ нимъ непристойныя рѣчи объ императрицѣ, при Екатеринѣ I не велѣлъ поминать въ церкви св. Синодъ, въ тетрадяхъ осуждалъ нѣкоторыя церковныя распоряженія правительства и въ своей епархіи производилъ поборы, былъ сосланъ сначала въ Крыпецкій монастырь, а потомъ, лишенный архіерейства и іеромонашества, заключенъ въ Выборгской крѣпости (1732 г.). Нѣсколько ранѣе (1730) былъ лишенъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь Кіевскій архіеп.

Варлаамъ Вонатовичъ. Онъ провинился тѣмъ, что не сдерживалъ толковъ, ходившихъ по Кіеву объ еретичествѣ Ѳеофана и дозволилъ вновь издать непріятный Ѳеофану «Камень вѣры»; оффиціальный же приговоръ обвинялъ его въ томъ, что онъ, какъ Юрловъ, по нерасположенію къ императрицѣ не служилъ молебствія при восшествіи ея на престолъ. Такая расправа съ недоброжелателями Ѳеофана однако не запугала Маркелла Родышевскаго. Въ своемъ Симоновскомъ заточеніи онъ продолжалъ писать обвиненія противъ Ѳеофана и возраженія противъ изданныхъ имъ сочиненій (духовнаго регламента, указа о монашествѣ 1724 г., книги о блаженствахъ евангельскихъ, о поливательномъ крещеніи и др.); кромѣ того составилъ пасквиль опдъ названіемъ «Житіе новгородскаго архіепископа, еретика Ѳефана Прокоповича», гдѣ чернилъ частную его жизнь. Монахъ Іона, съ которымъ Маркеллъ сблизился, дополнилъ этотъ пасквиль разными приставками въ родѣ гимновъ, псалмовъ и молитвъ. Всѣ эти тетради Маркелла при посредствѣ Аврамова и Іоны распространялись въ обществѣ и противники Ѳеофана читали ихъ съ наслажденіемъ—«до сытости». Между тѣмъ Аврамовъ вездѣ разглашалъ, что Маркеллъ страдалецъ за православіе, и многихъ такъ заинтересовалъ, что тѣ пріѣзжали въ монастырь утѣшить Маркелла и потолковать съ нимъ. Самъ онъ нерѣдко выѣзжалъ изъ монастыря и бывалъ у Харьковскаго архимандрита Платона Малиновскаго, жившаго тогда въ Москвѣ у Смоленскаго еписк. Гедеона Вишневскаго, и др. Ѳеофанъ не могъ оставаться ровнодушнымъ. Въ началѣ 1731 г. онъ сдѣлалъ доносъ въ кабинетъ министровъ о распространеніи тетрадей Маркелла, выставляя на видъ, что его нападки на книги, изданныя по указу императора и Синода, особенно на духовный регламентъ, какъ дѣйствующее законоположеніе, служатъ противленіемъ власти, тѣмъ болѣе, что въ этихъ тетрадяхъ встрѣчалось скрытое порицаніе правительства, дружившагося съ протестантами. Тайная канцелярія начала розыскъ. Онъ запуталъ въ свои сѣти множество лицъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ Маркеллу,—тѣхъ, кто переписывалъ и распространялъ его тетради, кто читалъ ихъ и даже кто слышалъ о ихъ существованіи. Найденные виновными подверглись наказанію. Болѣе другихъ виновные Маркеллъ, Аврамовъ и Іона были сосланы въ крѣпкое заключеніе: — первый въ Бѣлозерскій монастырь, второй въ Иверскій и третій въ Валаамскій

(1732 г.). Не успѣлъ окончиться розыскъ по дѣлу Родышевскаго, какъ случилось новое обстоятельство, давшее обильную пищу тайной канцеляріи. Въ половинѣ 1732 г. явилось подметное письмо съ новымъ пасквилемъ на Ѳеофана, порицаніемъ всей Петровской реформы и негодованіемъ на господство нѣмцевъ въ Россіи. Сопоставляя его съ тетрадями Родышевскаго, Ѳеофанъ въ кабинетѣ министровъ представилъ дѣло такъ, что существуетъ политическая, враждебная правительству, партія, которую необходимо искоренить. Начали розыскивать, кто авторъ подметнаго письма. Сначала подозрѣніе пало на кружокъ Родышевскаго. Самъ онъ, Аврамовъ, Іона и многіе другіе были допрошены. Но подозрѣніе ничѣмъ не оправдалось; обнаружилось только, что Аврамову въ Иверскомъ монастырѣ дѣлалось послабленіе вопреки прежнему распоряженію о крѣпкомъ смотрѣніи за нимъ, и виновные въ этомъ были наказаны—кто плетьми, кто ссылкою въ другіе монастыри. Вскорѣ подозрѣніе Ѳеофана пало на іеромонаха Іосифа Рѣшилова. Бывшій раскольникъ, обращенный въ православіе Питиримомъ, онъ сблизился въ Петербургѣ съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и взятъ былъ имъ въ Тверскую епархію. Тамъ онъ сошелся съ судьею архіерейскаго дома Іоасафомъ Маевскимъ, архимандритомъ сначала Тверскаго Калязинскаго, потомъ Смоленскаго Бизюкова монастыря. Имъ обоимъ вскружили голову толки о возстановленіи патріаршества и о кандидатурѣ на него ихъ покровителя Ѳеофилакта; они мечтали получить выгоды для себя въ случаѣ оправданія толковъ. При взаимныхъ бесѣдахъ они много разсуждали о патріаршествѣ, о Синодѣ и духовномъ регламентѣ, о еретичествѣ Ѳеофана и т. п. Болтливый и продажный Рѣшиловъ при первомъ допросѣ выдалъ всѣ эти рѣчи; къ допросу былъ привлеченъ и Маевскій. Вслѣдъ за ними одинъ за другимъ стали вызываться въ тайную канцелярію архимандриты и монахи Тверскихъ монастырей, слуги архіерейскаго дома и др. лица. При помощи пытокъ отъ нихъ вывѣдывали, кто что говорилъ или слышалъ противнаго правительству. Каждый разъ являлось много вновь оговоренныхъ лицъ и тѣ въ свою очередь также привлекались къ пыткамъ въ застѣнкѣ тайной канцеляріи; открывались новыя и новыя обстоятельства, и начатое слѣдствіе, осложняясь ими, принимало болѣе и болѣе широкіе размѣры: то появится новый пасквиль на Ѳеофана и Государыню (какъ напр. случилось въ 1733 г.), то обнаружится чье нибудь

участіе въ изданіи «Камня вѣры», то откроется гдѣ либо слабость монастырской дисциплины или существованіе суевѣрій... И такимъ образомъ сѣть розысковъ раскинулась почти по всей Россіи, начавшись съ Тверскаго архіерейскаго дома и захвативъ Москву, Петербургъ, Новгородъ, Устюгъ, Вологду, Саровскую (Тамбовской епархіи) и Берлюкову (Московской епархіи) пустыни и т. д. Кромѣ духовныхъ лицъ разнаго чина и разныхъ епархій, розыски задѣли много свѣтскихъ—отъ богадѣленныхъ нищихъ и приказныхъ до высокопоставленныхъ въ обществѣ (напр. княгини Долгорукой, графини Матвѣевой), затронули Московскую синодальную контору и нѣкоторыхъ лицъ въ Синодѣ; подозрѣніе коснулось даже цесаревны Елизаветы Петровны, которую многіе желали видѣть па императорскомъ престолѣ вмѣсто Анны Ивановны. Между другими очередь дошла и до Ѳеофилакта Лопатинскаго. Въ 1735 г. онъ былъ взятъ въ Петербургъ къ допросу и заключенъ подъ арестъ въ архіерейскомъ подворьѣ, не смотря на то, что клятвенно подтверждалъ свою невинность.

Среди всѣхъ этихъ розысковъ Ѳеофанъ скончался (8 сент. 1736 г.). Въ послѣдніе годы онъ занялъ такое видное положеніе, какаго не достигалъ и при Петрѣ I. Будучи главнѣйшею силою и руководителемъ въ Синодѣ, близкій ко двору императрицы, другъ Бирона и Остермана, онъ былъ грозою для всѣхъ своихъ враговъ. Въ правленіе Анны Ивановны около него сосредоточивалась вся церковная литература и безъ его одобренія не выходило въ свѣтъ ни одного изъ ея произведеній. Самъ онъ пользовался славою ученѣйшаго человѣка своего времени; даже иностранцы отзывались съ похвалою объ его разносторонних познаніяхъ. Члены академіи наукъ, Татищевъ, Кантеміръ и другіе представители науки поддерживали тѣсныя сношенія съ нимъ. Молодой Ломоносовъ пользовался его покровительствомъ. Его библіотека, которой онъ охотно дѣлился съ другими, простиралась до 30.000 томовъ. Его домовое хозяйство было поставлено на широкую ногу. Онъ имѣлъ до 16.000 крестьянъ, два дома въ Петербургѣ, домъ въ Москвѣ и въ с. Владыкинѣ (подъ Москвой) и приморскую дачу (мызу) между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ; получалъ громадные денежные доходы и вещественные сборы съ своихъ имѣній; окружилъ себя большой свитой и роскошной обстановкой, не отставая въ этомъ отъ вельможъ своего времени.

Послѣ его смерти розыски, начатые по дѣлу Рѣшилова и др., не только не прекратились, но продолжались съ еще большей настойчивостью и суровостью, такъ какъ подозрительность нѣмецкой придворной партіи дошла до крайнихъ предѣловъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ розысковъ оказалось множество виновныхъ и невинныхъ страдальцевъ. Между ними встрѣчаемъ: Аврамова, переведеннаго въ Охотскъ, Родышевскаго, содержавшагося въ тайной канцеляріи, Рѣшилова и Маевскаго, по разстриженіи также заключенныхъ въ ея крѣпостныхъ казематахъ, синодальныхъ членовъ Чудовскаго архим. Евфимія Коллети и харьковскаго архим. Платона Малиновскаго, также разстриженныхъ, изъ которыхъ первый былъ запертъ въ крѣпостномъ казематѣ, а второй подъ именемъ разстриги Павла Малиновскаго сосланъ на житье въ Сибирь, архіепископ. Бѣлгородскаго Досиѳея, Черниговскаго Иларіона и Псковскаго Варлаама, лишенныхъ каѳедръ. Подобной участи не избѣжалъ и Ѳеофилактъ. Въ 1736 г. изъ архіерейскаго подворья онъ былъ переведенъ въ крѣпость и въ 1738 г., по лишеніи священнаго сана и монашества, подъ именемъ разстриги Ѳеодора Леонтьева Лопатинскаго заключенъ въ Выборгскомъ замкѣ.

Только со смертію Анны Ивановны и паденіемъ Бирона прекратились розыски и измѣнилась участь страдальцевъ. Правительница Анна Леопольдовна издала въ 1740 г. милостивый манифестъ объ освобожденіи ихъ отъ ссылки, штрафовъ и другихъ наказаній. Нѣкоторые изъ заключенныхъ не дожили до этого манифеста (Евфимій Коллети, Сильвестръ Казанскій, Георгій Дашковъ). Оставшіеся въ живыхъ стали получать прощеніе. Такъ, Ѳеофилактъ, освобожденный изъ крѣпости, былъ возстановленъ въ епископскомъ санѣ, но, разбитый параличемъ и изнуренный заключеніемъ, лишь 4 мѣсяцами пережилъ полученіе свободы († 6 мая 1741 г.). Левъ Юрловъ, освобожденный, однако не былъ возстановленъ въ прежнемъ санѣ и перемѣщенъ простымъ монахомъ въ одинъ изъ монастырей. Игнатій Смола скончался, какъ только получилъ извѣстіе о помилованіи. Рѣшиловъ и Маевскій посланы въ монастырское братство. Родышевскій назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Аврамовъ получилъ дозволеніе проживать въ своихъ деревняхъ. Переворотъ, низвергшій Анну Леопольдовну и возведшій на престолъ Елизавету Петровну (1741 г.), на короткое время остановилъ исполненіе милостиваго манифеста, такъ что не всѣ успѣли воспользоваться имъ.

Впрочемъ вскорѣ Елизавета повторила манифестъ своей предшественницы (1741, 1742 и 1743 г.). Въ силу этого Платонъ Малиновскій былъ возвращенъ изъ Сибири и въ 1742 г. назначенъ епископомъ Сарскимъ (или Крутицкимъ), а въ 1745 г. архіепископомъ московскимъ († 1754); Левъ Юрловъ получилъ епископскій санъ и проживалъ на покоѣ († 1755); Маркеллъ Родышевскій поставленъ епископомъ Корельскимъ († 1742).

§ 15. Расширеніе предѣловъ русскаго государства, новое административное дѣленіе ея областей и другія обстоятельства вызывали измѣненія въ положеніи *епархій*: однѣ возникали вновь, другія закрывались, иныя измѣнялись въ своихъ предѣлахъ или получали новыя наименованія; въ иныхъ перемѣщалась каѳедра.

При *Петрѣ I* были открыты епархіи: Азовская, просуществовавшая очень недолго (1700—1711 г.), и Иркутская, первоначально учрежденная въ качествѣ викаріатства Тобольской митрополіи (1707) и потомъ съ 1727 г. сдѣлавшаяся самостоятельной. Тамбовская епархія въ 1700 г. соединена съ Рязанской подъ управленіемъ Стефана Яворскаго; но вскорѣ по его смерти отдѣлена отъ Рязанской и приписана къ синодальной области (1723 г.). [119]) Въ правленіе *Анны Ивановны* Переяславская каѳедра, при Петрѣ I возстановленная въ качествѣ коадъюторства (викаріатства) кіевской митрополіи (1700 г.), была сдѣлана самостоятельной (1733). При *Елизаветѣ Петровнѣ* учреждены епархіи: Петербургская (1742), Переславская (Переславля Залѣсскаго—1744 г.) *) и Костромская (1745) **); возстановлены: Московская (1742), Владимірская (1748) ***) и Тамбовская (1758). Въ 1760 г. поселившіеся на югѣ Россіи сербы и болгары просили посвятить для нихъ особаго епископа, но Синодъ отказалъ, оставивъ ихъ въ вѣдѣніи Бѣлгородскаго епископа. При *Екатеринѣ II* въ 1764 г. всѣхъ епархій считалось 29. Послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 г. къ нимъ присоединилась Могилевская епархія; а въ 1775 г. учреждена епархія Славянская. ****) Въ томъ же году изданo «учрежденіе о губерніяхъ», по которому все государство раздѣлялось на губерніи и уѣзды. При начавшемся

[119]) Собр. пост. и расп. I, № 228; III, № 1015. Ср. архим. Іеронима Рязанскія достопамятности. Ряз. 1889 г. §§ 320 и 349.

*) Отдѣлена отъ Ростовской епархіи. **) Отдѣлена отъ Московской. ***) Отдѣлена отъ Суздальской и Рязанской.

****) Образована изъ областей, присоединенныхъ отъ Турціи.

дѣленіи областей, естественно, коснулись и епархій. Еще до 1775 г. совершилось перемѣщеніе нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ изъ одной епархіи въ другую, [120]) а въ 1788 г. изданъ прямой указъ, впослѣдствіи не разъ повторяемый, чтобы епархіи распредѣлялись сообразно съ раздѣленіемъ губерній. [121]) Такимъ образомъ епархіи Переславская (1788 г.), Владимірская (1789) и Суздальская были соединены въ одну съ наименованіемъ Суздальской и Владимірской; Устюжская соединена съ Вологодской (1788), Крутицкая упразднена (1788), Переяславская опять обращена въ Кіевское коадъюторство (1785), Славянская переименована въ Екатеринославскую (1786); вновь учреждены: Новгородъ-Сѣверская (1785) *), Орловская (1788) **) и послѣ третьяго раздѣла Польши Брацлавская (1795). ***) Въ 1783 г. предѣлы русской Церкви расширились подчиненіемъ Синоду грузинской Церкви. При *Павлѣ I* разграниченіе и переименованіе епархій продолжалось, иногда съ отмѣной распоряженій Екатерины II. Такъ, епархія Новгородъ-Сѣверская снова соединена съ Черниговской (1797), а Екатеринославская переименована въ Новороссійскую (1797). Въ 1799 г. учреждены епархіи: Калужская, ****) Тульская †), Минская ††), Волынская †††), Слободско-Украинская ††††), Пермск. †*), Пензенско-Саратовская †**), и Оренбурго-Уфимская †***); Переяславская опять сдѣлана самостоятельной Коломенская упразднена; Ростовская переименована въ Ярославскую, Бѣлгородская—въ Курскую, Суздальская—во Владимірскую и Брацлавская—въ Подольскую примѣнительно къ названію губерній. Въ 1799 г. считалось всѣхъ епархій въ Россіи 36, кромѣ Грузинскаго экзархата. При *Александрѣ I* Новороссійская епархія опять переименована въ Екатеринославскую, а Переяславская—въ Полтавскую (1803);

---

[120]) П. собр. зак. № 12183.

[121]) Тамъ же 16658 (1788 г.), 19070, 19156 (1799 г.), 21165 (1804 г.).

*) Отдѣлена отъ Черниговской.

**) Отдѣлена отъ Московской; съ 1764 г. существовала какъ Сѣвское викаріатство Московской епархіи.

***) Она отчасти замѣнила прежнюю Львовскую епархію.

****) Отдѣлена отъ Московской изъ частей Крутицкой.

†) Отдѣлена отъ Коломенской.

††) Съ 1793 г. существовала, какъ Кіевское коадъюторство.

†††) Съ 1795 г. существовала, какъ коадъюторство Минск. епарх.

††††) Отдѣлена отъ Бѣлгородской.

†*) Отд. отъ Вятской. †**) Отд. отъ Тамбовск. †***) Отд. отъ Вятской.

вновь учреждена епархія Кишиневская (1813) *). Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся Грузинскій экзархатъ. Изъ 13 небольшихъ и малоустроенныхъ епархій Грузіи въ 1811—1814 г. были оставлены лишь 4: 1) Мцхетская и Карталинская съ викаріатствомъ Горійскимъ, 2) Алавердская (съ 1814 г. Телавская и Грузино-Кавказская), 3) Сигнахская и 4) Руставская; а въ 1818 г. еще упразднены Алавердская и Руставская; Мцхетская же получила наименованіе Карталинской и Кахетинской. Изъ 4 епархій Имеретіи и 3 епархій Мингреліи въ 1721—1723 г. образованы только двѣ: Имеретинская и Чкондидская. При *Николаѣ I* продолжались перемѣны въ Грузинскомъ экзархатѣ: епархія Чкондидская переименована въ Мингрельскую (1829); епархія Сигнахская упразднена (1837); взамѣнъ упраздненной Джуматской открыта епархія Гурійская (1844) и возстановлена епархія Абхазская (1851). Въ предѣлахъ собственно Россіи вновь учреждены епархіи: Олонецкая (1828) **), Саратовская (1828) ***), Новочеркасская (1829), впослѣдствіи переименованная въ Донскую (1842), Симбирская (1832) ****), Томская (1832) †*), Херсонская (1837) †**), Варшавская (1840) †***), Камчатская(1840) †****), Кавказская(1842) ††*), Рижская (1850)††**) и Самарская (1850); ††***) по случаю воссоединенія уніатовъ возстановлены епархіи: Полоцкая (1833) и Литовская (Виленская 1839 г.) и передѣлены епархіи западнаго края; Украинская епархія переименована въ Харьковскую (1837). При *Александрѣ II* епархія Оренбургo-Уфимская раздѣлена на двѣ самостоятельныхъ: Оренбургскую и Уфимскую (1859); изъ Херсонской выдѣлена Таврическая (1859), изъ Томской—Енисейская (1861), изъ Камчатской—Якутская(1869) и Алеутская (1870††****),изъ Оренбургской—Туркестанская (1871); въ Грузинскомъ экзархатѣ епархія Мингрельская обращена въ викаріатство Имеретинской епархіи (1873); Варшавская переименована въ Холмско-Варшавскую (1875). При нынѣ царствующемъ *Александрѣ III* учреждена епархія Екатеринбургская

*) Отд. отъ Молдовлахійск. митрополіи. **) Отд. отъ Новгородск. ***) Отд. отъ Пензенско-Сарат. ****) Отд. отъ Казанской.

†*) Отд. отъ Тобольской. †**) Отд. отъ Екатеринославской.

†***) Съ 1834 г. викаріатство Волынск. еп. †****) Отд. отъ Иркутск.

††*) Отд. отъ Астраханской.

††**) Съ 1836 г. существовала, какъ викаріатство Псковской епарх.

††***) Отд. отъ Симбирск. ††****) Въ 1858 г. та и другая были учреждены, какъ викаріатства Камчатской епархіи.

(1885) *); Кавказская переименована въ Ставропольскую (1886) и въ Грузинскомъ экзархатѣ вмѣсто 4 епархій образовано 5, при чемъ упразднились Гурійская и Абхазская и вновь открылись Сухумская **), Гурійско-Мингрельская ***) и Владикавказская ****). Такимъ образомъ къ 1890 г. въ составѣ русской Церкви числилось 62 епархіи.

§ 16. Церковное управленіе и судопроизводство, равно какъ права и обязанности церковной власти и отдѣльныхъ церковныхъ учрежденій опредѣлялись особыми *узаконеніями* и распоряженіями церковной и гражданской власти. Нѣкоторыя изъ нихъ остались отъ прежняго времени, другія изданы вновь. Сюда относятся: 1) *книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ*, замѣнившая собою прежнюю кормчую. Еще въ первой половинѣ XVIII в. былъ начатъ переводъ ихъ на церковнославянскій языкъ, но не оконченъ; между тѣмъ нужда заставляла дважды издавать кормчую (1786 и 1804 г.), предварительно подвергая ее пересмотру. Наконецъ въ 1836 г. составлена особая коммиссія, которая подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Синода тщательно разсмотрѣла прежній переводъ правилъ и сличила его съ различными варіантами греческаго текста, по древнимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Чрезъ 3 года трудъ былъ оконченъ и книга правилъ издана въ свѣтъ (1839 г.). Здѣсь излагались одни церковныя правила безъ гражданскихъ узаконеній и при томъ не только на славянскомъ, но и на греческомъ языкахъ; во второмъ изданіи ея (1843 г.) правила изложены только на славянскомъ языкѣ и приложенъ предметный указатель къ нимъ. 2) *Духовный регламентъ*, изданный въ руководство св. Синоду и епархіальной власти. По своему содержанію онъ раздѣляется на три части: въ первой раскрывается, что такое духовная коллегія и почему учреждается она взамѣнъ патріаршества; во второй опредѣляется кругъ лицъ и дѣлъ, подвѣдомыхъ Синоду, и излагаются правила ихъ дѣятельности; въ третьей указываются составъ, права и обязанности Синода. Духовный регламентъ есть не только законодательный кодексъ, но и

*) Съ 1833 г. существовала, какъ викаріатство Пермск. епархіи. **) Вмѣсто Абхазской. ***) Взамѣнъ Гурійской епархіи и Мингрельскаго викаріатства, при Имеретинской епархіи. ****) Съ 1875 г. существовала какъ викаріатство Грузинское; на его мѣсто въ 1886 г. возстановлена, какъ викаріатство, епархія Алавердская.

литературный памятникъ, обличающій современные недостатки общества, преимущественно суевѣрія. Въ 1722 г. съ одобренія Государя и съ утвержденія Синода было издано *прибавленіе къ духовному регламенту*, опредѣлившее правила для бѣлаго и монашествующаго духовенства. [122]) 3) *Уставъ духовныхъ консисторій.* Проектъ этого устава былъ составленъ въ 1838 г. и разосланъ къ епархіальнымъ архіереямъ для временнаго пользованія и для представленія соображеній о его пригодности, затѣмъ на основаніи ихъ соображеній измѣненъ и съ Высочайшаго утвержденія изданъ въ 1841 г. для всеобщаго употребленія. [123]) Въ 1883 г. онъ снова исправленъ примѣнительно къ новымъ узаконеніямъ, изданнымъ послѣ 1841 г., и въ такомъ видѣ, съ Высочайшаго повелѣнія, введенъ въ дѣйствіе вмѣсто прежняго устава. [124]) Все его содержаніе раздѣляется на 4 раздѣла: въ первомъ излагаются общія положенія о консисторіи и ея дѣятельности, во второмъ опредѣляются предметы и порядокъ епархіальнаго управленія, въ третьемъ—вѣдомство епархіальнаго суда и порядокъ судопроизводства, въ четвертой—составъ консисторіи и порядокъ дѣлопроизводства въ ней. 4) *Уставы, инструкціи и правила* по разнымъ отраслямъ церковнаго управленія, въ различное время выдаваемыя отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Таковы напр. уставы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, духовно-учебныхъ заведеній, братствъ и миссіонерскихъ обществъ, инструкціи протоинквизитору и инквизиторамъ, [125]) викарнымъ архіереямъ, [126]) оберъ-іеромонахамъ, [127]) полевому оберъ-священнику, [128]) управителямъ архіерейскихъ домовъ, [129]) благочиннымъ монастырей и церквей, [130]) церковнымъ старостамъ [131]) и др. 5) Различныя *постановленія и распоряженія Синода и узаконенія свѣтскаго правительства.* Объявленіе ихъ обыкновенно совершалось чрезъ архіереевъ и консисторіи или при по-

[122]) Изд. въ Собр. пост. и распор. II № 596 и въ Полн. собр. зак. т. VI, № 4022.

[123]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1838 г. 36 — 37; 1840 г. 43 — 44; 1841 г. 43; 2 С. зак. № 14409. [124]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1883 г. 14.

[125]) См. Собр. пост. и расп. I № 348; II, 928; III, 1526.

[126]) См. тамъ же III, № 1077, Барсова Сборн. дѣйств. пост. I, прилож. стр. XXXII—XL.

[127]) См. Собр. пост. и расп. II № 321; III, 1025 и др.

[128]) Полн. собр. зак. 18115. [129]) Собр. пост. и распор. II № 524.

[130]) См. Барсова Сборн. д. постан. I, прилож. XLIII — XLVIII; XLVIII—LXI. [131]) Тамъ же CXXV—CXXIX.

средствѣ печати. *) Часть ихъ взошла въ *Сводъ дѣйствующихъ законовъ*, другія же, не взойдя въ его составъ, вошли въ *Полное собраніе законовъ Росс. имперіи*; иныя же не вошли ни туда, ни сюда. Полнаго собранія постановленій и узаконеній по духовному вѣдомству, подобнаго полному собранію законовъ, еще не существуетъ. Только съ 1868 г. начато его составленіе Высочайше учрежденной коммиссіей для разбора синодскаго архива и до 1891 г. издано 6 томовъ подъ заглавіемъ: *Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія росс. Имперіи*, обнимающихъ собою постановленія съ 1721 г. по 16 янв. 1730 г. (до смерти Петра II). Впрочемъ частныя попытки къ составленію такаго собранія бывали и прежде. Таковы: «Полное собраніе духовныхъ законовъ апостольскія, греко-восточныя, православныя всероссійскія Церкви Господа Бога и Спасителя нашего Іис. Христа» Оренбургскаго еписк. *Августина Сахарова* (1836 г.), гдѣ кромѣ выписокъ изъ кормчей помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ постановленія по духовному вѣдомству изъ Полнаго собранія законовъ съ 1649 по 1834 г.; «Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со времени учрежденія св. Синода», составленное профессоромъ А. Куницынымъ (1836 г.) и представляющее собою выборъ — недостаточно полный—изъ дѣлъ Синода синодскихъ указовъ 1721—1836 г. То и другое собраніе до сихъ поръ остаются не изданными. [132]) Въ печати являлись лишь неполные сборники постановленій по духовному вѣдомству, гдѣ они расположены въ предметномъ порядкѣ, или же хронологическіе и предметные указатели ихъ, или же наконецъ сводъ и обозрѣніе законоположеній по опредѣленной отрасли церковнаго управленія. [133]) Всѣ подобнаго рода сборники и указатели,

*) Чрезъ Сенатскія Вѣдомости, Правительственный Вѣстникъ, Духовную Бесѣду (съ 1859 г.), Церковный Вѣстникъ (съ 1876) и Церковныя Вѣдомости (1888), откуда перепечатывались въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

[132]) См. предисл. къ Собр. пост. и распор. т. I.

[133]) Таковы напр.: *Я. Ивановскаго* Обозрѣніе церковногражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству съ историческими примѣчаніями и приложеніями (Спб. 1883); *Т. Барсова* Сборникъ дѣйствующихъ и руководств. церк. и церковно-гражд. постановленій по вѣдомству прав. исповѣданія (т. I Спб. 1885); *Гиновскаго* Оглавленіе законовъ грекоросс. Церкви (Спб. 1818); указатели *Колоколова*, *Александрова*, *Малютина*, *Лукашина*; *Григоровича* Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи правосл. приходскаго духовенства въ

конечно, не имѣютъ оффиціальнаго значенія, но при отсутствіи оффиціальнаго свода и собранія духовныхъ законовъ могутъ служить справочными и руководственными книгами. Кромѣ узаконеній свѣтской власти, спеціально относящихся къ духовному вѣдомству, въ дѣлѣ церковнаго управленія имѣли и имѣютъ значеніе и общіе законодательные кодексы, каковы напр. генеральный регламентъ Петра I, сводъ законовъ (изд. 1832, 1857 г. съ продолженіями), судебные уставы Александра I и др., такъ какъ церковное управленіе, хозяйство и судъ множествомъ нитей переплетаются съ гражданскимъ управленіемъ, хозяйствомъ и судомъ и подчиняются общимъ законоположеніямъ государства. Отчасти руководственное значеніе въ дѣлѣ церковнаго управленія и церковной практики имѣютъ: 6) *ставленная іерейская грамата*, нынѣшняя форма которой установлена въ 1738 г., 7) *святительское поученіе* къ новопоставленному іерею (1843) и 8) *книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*, составленная по порученію Синода Могилевскимъ архіепископ. Георгіемъ Конисскимъ и Смоленскимъ еписк. Парѳеніемъ Сопковымъ (1776 г.).

§ 17. Общія основанія *епархіальнаго управленія* въ синодальный періодъ остались тѣже, что были; однако оно во многомъ измѣнилось. Особенно замѣтны въ немъ большая, чѣмъ прежде, упорядоченность и сложность отношеній въ связи съ развитіемъ канцелярскаго дѣлопроизводства. Все это вызывалось новыми потребностями какъ церковной, такъ и государственной жизни.

Въ каждой епархіи состоитъ свой епархіальный епископъ; только Новгородская и Петербургская епархіи съ 1775 г. соединились подъ властію одного митрополита, сохранивъ однако свою раздѣльность. [134]) Достоинство архіереевъ опредѣлялось личнымъ ихъ *титуломъ* и *степенью* ихъ каѳедръ. Прежде, какъ извѣстно, личный титулъ, а съ нимъ и внѣшнія отличія епископовъ находились въ зависимости отъ управляемыхъ епархій и эти послѣднія раздѣлялись на митрополичьи, архіепископскія и епископскія, при чемъ количество первыхъ и вторыхъ сравнительно съ третьими было очень

Россіи со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству 1764—1863 (Спб. 1867); прот. *І. Чижевскаго* Церк. хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церк. имущества, извлеченныя изъ свода законовъ и указовъ св. Синода (Харьк. 1875) и др.

[134]) Въ 1799—1800 гг. онѣ имѣли особыхъ владыкъ.

велико. [135]) Петръ I нарушилъ такой порядокъ. Гдѣ прежде были митрополиты, онъ повелѣлъ вновь ставить епископовъ и прекратилъ раздачу митрополичьяго титула; при этомъ бѣлый клобукъ митрополитовъ замѣнялъ чернымъ и саккосъ, бывшій отличіемъ митрополитовъ, предоставилъ носить всѣмъ епископамъ; [136]) съ того времени ношеніе ими ризъ сдѣлалось настолько необычнымъ дѣломъ, что, когда новгородскій викарій Іоакимъ, за неимѣніемъ саккоса, хотѣлъ служить въ фелони, то понадобилось спросить разрѣшеніе Синода. [137]) Петръ I даже не стѣснялся лишать митрополичьяго титула тѣхъ, кто уже владѣлъ имъ. Въ этомъ случаѣ характеренъ примѣръ Нижегородскаго митрополита Сильвестра (Холмскаго). Подвергшись опалѣ, онъ былъ переведенъ изъ Нижняго Новгорода въ Смоленскъ митрополитомъ (1719), оттуда въ Тверь въ томъ же санѣ, но съ повелѣніемъ носить вмѣсто бѣлаго черный клобукъ, наконецъ чрезъ два года перемѣщенъ въ санѣ простаго епископа на Рязанскую, бывшую митрополичью, каѳедру (1723 г.). При такой тактикѣ Петра сравнительное количество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ быстро измѣнилось. Въ началѣ 1726 г. считались 1 митрополитъ, 8 архіепископовъ, и 11 епископовъ. [138]) Той же тактики держалось правительство и въ послѣдующее время. Только Тобольская епархія еще удерживала свое митрополичье достоинство (до 1768 г.). Но со времени Елизаветы Петровны замѣчается колебаніе въ пользу возвращенія митрополичьяго титула важнѣйшимъ епархіямъ. При Екатеринѣ II всѣ епархіи *) штатами 1764 г. были раздѣлены на три класса: въ первомъ положены 3 епархіи—Новгородская, Московская и Петербургская, во второмъ—8 и въ третьемъ—15; по штатамъ 1799 г. въ первомъ классѣ значится еще Кіевская епархія, во второмъ положено 12 и въ третьемъ 20 епархій. Въ епархіяхъ первыхъ двухъ классовъ предположено быть архіепископамъ, въ епархіяхъ же третьяго класса — епископамъ. [139]) Въ дѣйствительности за епархіями перваго класса, если не сразу послѣ изданія штатовъ, то очень скоро установилось

---

[135]) См. III вып. моего Руководства § 4 стр. 22. [136]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 452; IV № 48; Собр. пост. и расп. III № 1105, 1198; V № 1770, 1884. [137]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 452; Собр. пост. и расп. III № 1105. [138]) Опис. док. и д. Син. т. VI предисл. стр. X.

*) За исключеніемъ малороссійскихъ епархій — Кіевской, Черниговской и Переяславской, для которыхъ штаты составлены въ 1786 г.

[139]) Полн. собр. зак. № 12060.

достоинство митрополій и управляющіе ими архіереи обыкновенно носили титулъ митрополитовъ; [140]) при этомъ былъ возстановленъ и бѣлый клобукъ. Впрочемъ въ тоже время были, хотя и рѣдкіе, случаи награжденія митрополичьимъ титуломъ епископовъ, занимавшихъ второклассныя каѳедры, за личныя ихъ заслуги.**) Въ 1867 г. послѣдовала отмѣна существовавшаго дѣленія епархій на классы. [141]) Если путемъ исторически сложившейся практики митрополичье достоинство обыкновенно пріурочивается къ опредѣленнымъ каѳедрамъ (Кіевской, Московской и Петербургской), то архіепископскій титулъ обратился въ награду за личныя достоинства епископовъ, не пріурочиваясь къ опредѣленнымъ каѳедрамъ. Такимъ образомъ количество архіепископовъ съ годами измѣняется. [142]) Между ними архіепископъ Карталинскій съ 1811 г. носитъ титулъ экзарха Грузіи.

На *избраніе* епископовъ послѣ извѣстнаго дѣла царевича Алексѣя было обращено особенное вниманіе, чтобы «не ставить такихъ, какъ Тамбовскій (Игнатій) и Ростовскій (Досиѳей) были»—писалъ Петръ Стефану Яворскому. Кандидатсвъ на епископство велѣно было для испытанія вызывать на чреду служенія въ Александро-Невскій монастырь; духовный же регламентъ рекомендовалъ ставить въ епископы преимущественно членовъ Синода, которые тамъ «какъ бы въ нѣкоей школѣ духовнаго правленія могли удобно научиться духовной политикѣ». [143]) По Высочайшей резолюціи 14 февр. 1721 г. Синодъ долженъ былъ избирать по два кандидата на вакантную каѳедру и представлять на Высочайшее усмотрѣніе; [144]) а спустя 100 лѣтъ (1822), при Александрѣ I, повелѣно избирать по три кандидата, изъ которыхъ одинъ и утверждается Высочайшею властью. [145]) Каждый вновь посвящаемый долженъ давать присягу по установленной формѣ [146]) и получаетъ отъ

---

[140]) Только Амвросій Зертисъ-Каменскій († 1771 г.) и Августинъ Виноградскій († 1819) въ Москвѣ не имѣли митрополичьяго достоинства. Иные, какъ Платонъ Левшинъ и Филаретъ Дроздовъ, не сразу получили его.

**) Напр. Веніамина Пуцекъ-Григоровича Казанскаго въ 1775 г., Іосифа Сѣмашко Литовскаго въ 1852 г., Григорія Постникова Казанскаго въ 1856 г., Исидора Никольскаго Карталинскаго (нынѣ Петербургскаго) въ 1856 г.

[141]) 2 Собр. зак. № 45341. Син. указъ 5 февр. 1868 г. № 9.

[142]) См. Извлеч. изъ отч. об.-прок. [143]) Дух. реглам. ч. I п. 9.

[144]) Собр. пост. и расп. I № 3. [145]) Ук. 21 янв. 1822 г. [146]) Полн. собр. зак. V № 2985.

Синода особую грамоту. Первоначально, при сочувствіи Петра I малороссамъ и при усиленіи ихъ въ Синодѣ, епископскія каѳедры, какъ и настоятельства въ важнѣйшихъ монастыряхъ, были замѣщаемы преимущественно малороссами. Такъ продолжалось во всю первую половину XVIII в.; особенно же усилилось господство малороссовъ во времена Елизаветы Петровны, у которой и духовникъ и фаворитъ (Разумовскій) были изъ хохловъ. Великорусское духовенство сильно роптало на это, тѣмъ болѣе, что по традиціи подозрѣвало ихъ въ неправославіи. Ропотъ дошелъ до императрицы и она въ 1754 г. издала указъ, чтобы Синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ малороссовъ, но и великороссовъ [147]). Однако первые еще держались крѣпко и власть по прежнему сосредоточивалась въ ихъ рукахъ. Со времени же Екатерины II имъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Съ своими клерикальными тенденціями они не нравились Екатеринѣ, слишкомъ высоко ставившей идею государственной власти. Не даромъ въ 1764 г. она предписала Кіевскому генералъ-губернатору тайно надзирать за тамошнимъ малороссійскимъ духовенствомъ, не проявляетъ ли оно «склонности къ началамъ ненасытнаго папскаго властолюбія» [148]). Когда же изъ среды малороссійскихъ іерарховъ раздался протестъ противъ новыхъ распоряженій о церковныхъ вотчинахъ, ихъ репутація въ глазахъ правительства окончательно пала. Съ тѣхъ поръ не только важнѣйшія іерархическія каѳедры стали вручаться великороссамъ, но даже настоятельскія мѣста въ знатныхъ монастыряхъ Екатерина хотѣла отдавать имъ; для этого распорядилась, чтобы при представленіи кандидатовъ обозначалось, кто какой націи (1775). Такимъ образомъ выступили новые дѣятели изъ великороссовъ: Димитрій Сѣченовъ, Гедеонъ Криновскій, Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ и др. Изъ малороссовъ Екатерина неизмѣнно благоволила только двоимъ архіереямъ, извѣстнымъ своею образованностью, Гавріилу Кременецкому и Амвросію Зертисъ-Каменскому. Съ теченіемъ времени постепенно сгладилась вражда между великороссами и малороссами.

Объемъ епархіальнаго вѣдомства въ синодальный періодъ—особенно въ XIX в.—былъ опредѣленъ точнѣе, чѣмъ прежде; подробнѣе были регулированы также отношенія епархіаль-

[147]) Тамъ же № 10216.
[148]) Знаменскаго Руков. въ Ист. Р. Церкви 352.

ной власти къ центральной церковной и къ учрежденіямъ свѣтскаго вѣдомства.

Власть епископа по прежнему осталась административная, судебная и хозяйственная. Первая простирается на все духовенство и церковныя учрежденія въ епархіи; судебная—на духовенство и мірянъ по извѣстнымъ дѣламъ; хозяйственная—на церковныя имущества. Но во всѣхъ этихъ отношеніяхъ власть его болѣе или менѣе ограничилась сравнительно съ прежнимъ временемъ, съ одной стороны въ пользу возвышенія власти Синода, съ другой — въ пользу расширенія гражданскаго вѣдомства. Обязанный повиноваться Синоду, епископъ, по духовному регламенту и послѣдующимъ узаконеніямъ, долженъ представлять ему ежегодные отчеты и экстренныя сообщенія, у него же испрашивать разрѣшенія возникающихъ недоумѣній. Синоду принадлежитъ и высшій надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ, для чего нѣкоторое время существовала должность инквизиторовъ (1721—1727 г). По существующему законодательству власть епископа ограничена въ назначеніи и увольненіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ по епархіальному управленію, въ открытіи приходовъ и монастырей, въ строеніи церквей, измѣненіи состава причтовъ, въ завѣдываніи духовно-учебными заведеніями, архіерейскимъ и епархіальнымъ хозяйствомъ и т. п. (см. выше въ § 11). Изъ вѣдомства епархіальнаго суда были изъяты многія дѣла. Именно, указомъ 16 дек. 1700 г. повелѣвалось всѣ исковыя дѣла между духовными и мірскими лицами передать въ свѣтскіе приказы [149]). Въ слѣдующемъ году при возстановленіи монастырскаго приказа въ подсудность ему, какъ нѣкогда по уложенію 1649 г., были отданы духовенство, домовые архіерейскіе слуги, архіерейскіе и монастырскіе приказные и крестьяне церковныхъ вотчинъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ какъ во взаимныхъ искахъ, такъ и въ искахъ постороннихъ; на постороннихъ же они должны были искать въ тѣхъ приказахъ, гдѣ кто вѣдомъ [150]). По дѣламъ своего вѣдомства монастырскій приказъ былъ высшей инстанціей, среднюю составляли его стольники и вѣдомцы, завѣдывавшіе цѣлыми областями и уѣздами, низшую—вотчинные вѣдомцы и прикащики. Слѣдствіе и допросъ надъ лицами его вѣдомства производился или на мѣстѣ, или въ приказѣ; если духовное лицо подлежало за свое преступленіе лишенію сана,

[149]) Полн. собр. зак. № 1818. [150]) Тамъ же 1829.

то его отсылали для этого въ духовный приказъ; если же дѣло не доходило до лишенія сана, то монастырскій приказъ самъ налагалъ и выполнялъ наказаніе. По государственнымъ преступленіямъ для всѣхъ одинаково былъ судъ въ преображенскомъ приказѣ; отсюда нерѣдко духовныя лица для допроса и лишенія сана отсылались въ монастырскій [151]). Съ закрытіемъ въ 1720 г. монастырскаго приказа его судебныя дѣла перешли въ высшей инстанціи къ юстицъ-коллегіи, а въ среднихъ и низшихъ — къ губернскимъ и уѣзднымъ канцеляріямъ. Но такой порядокъ продолжался очень недолго. Съ перваго же года своего существованія Синодъ исходатайствовалъ освобожденіе духовенства, служилыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ людей и крестьянъ церковныхъ вотчинъ отъ подсудности свѣтскимъ учрежденіямъ. Высочайшими резолюціями и указами 1721—1723 г. они были отданы въ подсудность церковной власти по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, криминальныхъ (разбоя, убійства, порубки заповѣднаго лѣса, утайки душъ при переписи и пр.) и нѣкоторыхъ тяжебныхъ, связанныхъ съ договорными записями, каковы покупка, промыслы, откупы, торговля, какъ во взаимныхъ искахъ, такъ въ искахъ и оговорахъ отъ постороннихъ лицъ; на посторонних же должны были искать въ свѣтскихъ учрежденіяхъ; наконецъ по дѣламъ, изъятымъ изъ церковной подсудности, они подлежали вѣдѣнію преображенскаго приказа—по дѣламъ государственнымъ, юстицъ-коллегіи — по криминальнымъ, вальдмейстерской канцеляріи — по лѣсной порубкѣ, комерцъ-коллегіи, камеръ-коллегіи и др.—по тяжебнымъ [152]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ государственныхъ преступленій, они предварительно допрашивались въ церковномъ судѣ и, когда обнаруживалась ихъ виновность, отсылались для окончательнаго суда и наказанія въ свѣтскія учрежденія [153]); при этомъ иногда повелѣвалось приглашать туда депутатовъ отъ духовенства [154]). Впрочемъ съ 1723 г. свѣтскія лица духовнаго вѣдомства по оговору въ порубкѣ лѣса стали допрашиваться прямо въ вальдмейстер-

---

[151]) Горчакова Мон. Прик. 195—201.

[152]) Полн. собр. зак. № 3761; Собр. пост. и расп. I № 64, 76, 105, 312; II. № 349, 379, 596, 865, 880; III № 940, 994, 1044 и др.; Опис. докум. и д. Син. I № 104; т. II ч. 1 № 20 и др.

[153]) Собр. пост. и расп. III № 994, 996; II № 865; Полн. собр. зак. № 4113; Опис. док. и д. Син. т. II ч. 2 № 1110 и др.

[154]) Опис. док. и дѣлъ Син. III № 590; Полн. собр. зак. № 4145.

ской канцеляріи безъ предварительнаго слѣдствія со стороны церковной власти, между тѣмъ какъ для духовныхъ лицъ оставалась прежняя привиллегія [155]). Изъ дѣлъ, по которымъ прежде подлежали церковному суду всѣ міряне, Петромъ I были изъяты въ свѣтское вѣдомство слѣдующія: спорныя дѣла по завѣщаніямъ, о правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей, о бракѣ дѣтей безъ согласія родителей, о насильственномъ похищеніи невѣстъ, о насиліи надъ женщинами, любодѣяніи и кровосмѣшеніи. Такимъ образомъ въ правленіе Петра I съ 1721 г. церковному суду подлежали: дѣла богохульныя, еретическія, раскольническія, волшебныя, бракоразводныя, о недоумѣнныхъ и вынужденныхъ бракахъ, о насильственномъ постриженіи, похищеніи церковнаго имущества, преступленія духовныхъ лицъ противъ своихъ обязанностей и искъ на лицъ церковнаго вѣдомства [156]). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ назначеніе наказаній за важнѣйшія преступленія противъ вѣры и церкви (богохульство, еретичество, волшебство, святотатство, упорное уклоненіе отъ исповѣди и причастія) принадлежало свѣтскому суду. Опредѣленный Петромъ I, объемъ церковнаго суда подвергся измѣненіямъ при Екатеринѣ I. Именно, въ 1727 г. крестьяне церковныхъ вотчинъ, прикащики и прочія мірскія лица духовнаго вѣдомства (кромѣ духовныхъ) въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ были изъяты въ подсудность губернаторамъ и воеводамъ [157]). Въ правленіе Анны Ивановны судебныя, какъ и другія, права церкви мало уважались; нарушеніе ихъ было обычнымъ явленіемъ какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, такъ и самого правительства. Особенно много зла принесла духовенству тайная канцелярія съ своими страшными розысками. По новому указу, она производила слѣдствія и судъ надъ духовными лицами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они сказывали за собою «слово и дѣло» необдуманно—въ нетрезвомъ состояніи, въ ссорѣ и дракѣ, между тѣмъ какъ прежнее законодательство отдавало эти случаи въ подсудность духовной власти [158]). При Елизаветѣ Петровнѣ церковный судъ опять былъ возстановленъ въ прежнихъ правахъ и въ томъ объемѣ, какъ онъ опредѣленъ законодательствомъ Петра I и Екатерины I [159]). При Екатеринѣ II изъ духовнаго вѣ-

[155]) Собр. пост. и расп. III, № 994. [156]) Тамъ же II № 532, 693.
[157]) Тамъ же V № 1933.
[158]) Тамъ же VI, 2210; Полн. собр. зак. 5401, 6506, 8548.
[159]) Полн. собр. зак. №№ 8548, 8566, 9079, 10293.

домства изъяты дѣла богохульныя и волшебныя [160]). Въ такомъ видѣ церковный судъ перешелъ и въ нынѣшнее столѣтіе. Только при Александрѣ I на время произошло важное измѣненіе: указомъ 1816 г. всѣ нарушители порядка и благочинія въ церквахъ при богослуженіи, не исключая духовныхъ лицъ, предоставлялись гражданскому суду; но указомъ 1821 г. духовенству даровано исключеніе [161]). Когда началось приведеніе въ систему всего дѣйствующаго законодательства и регламентированіе всѣхъ сторонъ государственной жизни, когда въ сводѣ законовъ 1832 г. даны были между прочимъ правила и относительно судопроизводства по гражданскому вѣдомству, тогда понадобилась болѣе точная и подробная регламентація церковнаго суда. Это было сдѣлано уставомъ духовныхъ консисторій 1841 г. Послѣ реформъ, произведенныхъ судебными уставами 1864 г. въ свѣтскомъ судопроизводствѣ, снова пришлось пересмотрѣть правила относительно духовнаго вѣдомства. Съ этою цѣлью въ 1870 г. былъ учрежденъ особый комитетъ, который въ 1873 г. представилъ проектъ измѣненій въ церковномъ судоустройствѣ, примѣнительно къ свѣтскому. Между прочимъ онъ предполагалъ нѣсколько измѣнить и объемъ духовно-судебнаго вѣдомства, съ одной стороны расширяя церковную подсудность по отношенію къ лицамъ духовнаго званія, съ другой—исключая изъ нея брачныя дѣла [162]). Этотъ проектъ былъ разосланъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ и консисторіямъ для предварительнаго разсмотрѣнія [163]) и затѣмъ обсужденъ въ Синодѣ, причемъ часть сдѣланныхъ комитетомъ предположеній была принята, часть отвергнута. Результатомъ всего этого явились правила относительно церковнаго судопроизводства во второй редакціи Устава духовныхъ консисторій 1883 г. По нему, какъ и по уставу 1841 г., вѣдомству епархіальнаго суда подлежатъ: 1) лица духовнаго званія по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, по взаимнымъ спорамъ касательно пользованія церковною собственностью, по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныхъ въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о

---

[160]) Тамъ же № 15379 ст. 237; ср. Знаменскаго Руков. къ Ист. Р. Ц. 395. [161]) Полн. собр. зак. №№ 26122, 26967, 28562, 28675.
[162]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1870 г. 262—264; 1873 г. 229—242.
[163]) Ихъ мнѣнія въ 1884 г. отпечатаны подъ заглавіемъ: Мнѣнія дух. консисторій и архіереевъ относительно проэкта преобразованія духовно-судебной части. т. 1—2.

побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ; 2) люди недуховнаго званія по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ, о прекращеніи и расторженіи браковъ, по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденіи отъ законнаго брака, и по проступкамъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи [164]). Свѣтскому суду подлежатъ лица духовнаго званія: въ тяжкихъ уголовныхъ и государственныхъ преступленіяхъ, въ дѣлахъ между собою и съ посторонними лицами тяжебныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ *) и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ; наконецъ въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по коимъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ-то въ пристанодержательствѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ, въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ, въ порубкѣ лѣсовъ, въ неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій [165]). Многіе изъ означенныхъ предметовъ, по уставу уголовнаго судопроизводства, различными сторонами подлежатъ и духовному и свѣтскому суду. Такъ, дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются уголовнымъ судомъ, если подается просьба о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, и духовнымъ судомъ, если подается просьба о расторженіи брака и наказаніи виновнаго по церковнымъ правиламъ; дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или сумасшествію, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ же сообщается духовному суду для рѣшенія о дѣйствительности и недѣйствительности брака и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе; дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, о воспрещенномъ бракѣ православныхъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ поступаютъ къ уголовному суду по

[164]) Сюда относятся: дѣла объ отступленіи отъ правосл. вѣры, неисполненіи уставовъ церкви, уклоненіи отъ исповѣди и св. причастія, о принужденіи родителями дѣтей къ браку или къ постриженію въ монашество и о любодѣяніи. Улож. о наказ. 1885 г. ст. 185, 188, 207, 1586, 1597; Ук. синод. 1880 г. № 5.

*) Въ мѣстности, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія, жалобы о нарушеніи духовными лицами обязательствъ, если только не сопровождаются споромъ относительно документовъ, предоставлены духовному суду.

[165]) Уст. д. конс. 1841 г. ст. 158—159; 1883 г. ст. 148—149, 203—204.

окончаніи надъ виновными суда духовнаго; дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, за которыя въ законѣ опредѣлено, кромѣ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ и приговоръ сообщается духовному начальству для преданія виновнаго покаянію, причемъ и предварительное слѣдствіе по этимъ дѣламъ часто начинается по требованію духовной власти [166]). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 1864 г., предварительное слѣдствіе надъ духовными лицами въ уголовныхъ преступленіяхъ положено производить въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ гражданской или земской полиціи; когда же дѣло не терпитъ отлагательства, то—въ гражданскомъ вѣдомствѣ при депутатѣ отъ духовенства и только въ крайней необходимости безъ него; равнымъ образомъ духовному депутату положено принимать участіе и въ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства при уголовномъ судѣ надъ лицами духовнаго званія, какъ до уставовъ 1864 г. было повсюду. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ слѣдствіе производится обычнымъ порядкомъ мировыми судьями, слѣдователями и прокуроромъ суда съ извѣщеніемъ только епархіальнаго начальства, которому предоставляется давать свѣдѣнія къ разъясненію дѣла [167]).

Епархіальное управленіе и судъ вѣдаются епархіальнымъ епископомъ при посредствѣ особыхъ лицъ и учрежденій. Часть ихъ осталась отъ прежняго времени, измѣнившись въ своихъ названіяхъ, правахъ и обязанностяхъ, но большая часть явилась вновь. Нѣкоторыя изъ нихъ не дожили до настоящаго времени, упразднившись въ XVIII в. Изъ этихъ послѣднихъ можно отмѣтить: старинные архіерейскіе *приказы* (казенный, духовный), *стряпчихъ* отъ епархій при Синодѣ для сношеній между епархіальнымъ архіереемъ и Синодомъ (съ 1722 г., просуществовавшихъ недолго) [168]), *экзаменаторовъ*, учрежденныхъ для обученія и испытанія ставленниковъ и упраздненныхъ послѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній 1808 г.; [169]) *правителей* или *судей архіерейскихъ домовъ*, находившихся какъ при каѳедральномъ, такъ и въ другихъ, наиболѣе значительныхъ и отдаленныхъ

---

[166]) Сводъ зак. 1876 г. т. XV ч. 2—Уст. уг. судопр. ст. 1001—1016.
[167]) Уст. конс. 1841 г. ст. 160—162; 1883 г. ст. 150—152; Сводъ зак. 1876 г. т. XV ч. 2—Уст. угол. судопр. ст. 1019—1027.
[168]) Собр. пост. и расп. II № 482; Опис. док. и д. син. т. II ч. 1 № 379.
[169]) Собр. пост, и расп. II № 596 п. 1—4; Полн. Собр. зак. 7749; ср. Филарета Ист. Русск. Церкви пер. V § 3 стр. 10.

отъ него, городахъ. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія вспомогательныя въ епархіальномъ управленіи лица и учрежденія: 1) *Викарные* епископы. Они стали являться при епархіальныхъ епископахъ, какъ прежде были при патріархѣ, еще съ конца XVII столѣтія. Первый викарій явился въ Новгородской епархіи въ 1685 г. съ именемъ Корельскаго и Ладожскаго; впрочемъ въ 1690 г. Новгородскій митрополитъ снова остался безъ викарія и получилъ его лишь въ 1708 г. [170]) Въ 1700 г. возникло викаріатство (коадъюторство) Переяславское въ Кіевской митрополіи и въ 1707 г. Иркутское—въ Тобольской. При Елизаветѣ Петровнѣ на короткое время были открыты викаріатства въ Переславской (Боголюбово) и въ Новгородской (Кексгольмское взамѣнъ Корельскаго) епархіяхъ. При Екатеринѣ II по штатамъ 1764 г. значилось два викаріатства—въ Московской и Новгородской епархіяхъ; послѣ этого были открываемы викаріатства и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, [171]) но скоро закрылись или обратились въ самостоятельныя епархіи, такъ что по штатамъ 1799 г. всѣхъ викаріевъ числится три, — именно въ первоклассныхъ епархіяхъ Кіевской, Московской и Петербургской. Впослѣдствіи викаріатства продолжали открываться. Особенно много ихъ открылось при Николаѣ I и Александрѣ II. Въ 1865 г. было признано полезнымъ и разрѣшено открывать ихъ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе ихъ можетъ быть обезпечено на счетъ достаточныхъ монастырей. [172]) Къ 1890 г. числилось всѣхъ викаріевъ 37 при 62 епархіальныхъ епископахъ; [173]) изъ нихъ при трехъ митрополитахъ состоитъ по три викарія и при нѣсколькихъ епископахъ по два. [174]) Викаріи состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ, исправляя поручаемыя имъ дѣла и управляя ввѣренной имъ частью епархіи. Нѣкоторые изъ нихъ пользуются особыми полномочіями (Люблинскій, Читинскій, Великоустюжскій). [175]) 2) *Секретари* при архіереяхъ (изъ свѣтскихъ лицъ) для

---

[170]) Ист. росс. іерархіи ч. I стр. 85—86.

[171]) Сѣвское—въ московской, Ѳеодосійское—въ екатеринославской, Минское—въ кіевской, Житомірское—въ минской, Моздокское—въ астраханской и Кадьякское—въ иркутской.

[172]) См. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. I стр. 112 ст 430.

[173]) Отч. об.-прок. 1888—1889 г. стр. 10.

[174]) См. у Н. Д. Девятисотлѣтіе р. іерархіи и у Толстаго Списки архіер. и арх. каѳедръ.

[175]) О викаріяхъ см. у Барс. Сб. дѣйств. пост. I гл. XI стр. 112—125.

завѣдыванія письмоводствомъ; въ XVIII в. ихъ обязанности лежали на управителяхъ архіерейскихъ домовъ. [176]) 3) *Духовныя консисторіи.* Это суть присутственныя мѣста для епархіальнаго управленія и суда. Онѣ замѣнили собою прежніе *духовные приказы*, которые въ началѣ XVIII вѣка назывались также *архіерейскими домами* и *домовыми архіерейскими конторами* или *канцеляріями* [177]) и управлялись судьями или управителями архіерейскихъ домовъ, назначаемыми изъ монашествующихъ или—въ нѣкоторыхъ епархіяхъ—изъ лицъ бѣлаго духовенства. Со введеніемъ всюду коллегіальныхъ началъ они стали преобразовываться въ *духовныя дикастеріи* или *консисторіи.* Первоначально это дѣлалось преимущественно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епископы были изъ малороссовъ; но въ 1744 г. былъ изданъ общій указъ объ учрежденіи консисторій по всѣмъ епархіямъ. [178]) Въ настоящее время онѣ существуютъ во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ грузинскихъ, гдѣ состоятъ епархіальныя канцеляріи, и Алеутской, гдѣ — духовное правленіе. Въ составъ консисторіи входятъ штатные (обыкновенно 4, кромѣ не многихъ, гдѣ 3) и—по нуждѣ — сверхштатные члены изъ духовенства, избираемые епархіальнымъ архіереемъ и утверждаемые Синодомъ. Въ первое время на эту должность назначались почти исключительно монашествующія лица; но указомъ 1768 г., повтореннымъ въ 1797 г., было предписано назначать и лицъ бѣлаго духовенства. [179]) Для производства дѣлъ консисторія имѣетъ, опредѣленную штатомъ, канцелярію подъ начальствомъ секретаря, который находится подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея и вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Синода; по его избранію и предложенію онъ утверждается Синодомъ въ должности. Первоначально, когда назначеніе секретарей зависѣло исключительно отъ архіерея и когда монашествующее духовенство пользовалось особенными преимуществами въ епархіальномъ управленіи, должность секретарей и канцелярскія мѣста при консисторіяхъ часто занимались монахами и келейниками архіерейскаго дома; такъ было особенно въ Малороссіи; но при Екатеринѣ II велѣно опредѣлять на эти мѣста свѣтскихъ приказныхъ. Долгое время консп-

[176]) Собр. пост. и расп. II № 524.
[177]) Опис. док. и д. син. т. II ч. 1 предисл.; ср. Филарета Ист. р. Церкви пер. V, § 3 стр. 12. [178]) Полн. Собр. зак. № 8988.
[179]) Тамъ же № 13163, 18273 п. 2.

сторіи дѣйствовали по частнымъ инструкціямъ и распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ; общій уставъ получили лишь въ 1841 г. Въ немъ подробно указанъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію консисторіи, и порядокъ дѣлопроизводства въ ней. Для правильности производства дѣла раздѣляются на группы и росписываются по столамъ подъ особымъ наблюденіемъ за каждымъ изъ нихъ одного члена. Консисторіи состояли и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія синодальный оберъ-прокуроръ Яковлевъ проэктировалъ поставить ихъ въ болѣе независимое отъ епископовъ положеніе и представилъ Государю докладъ объ учрежденіи въ нихъ особой должности прокуроровъ, подчиненныхъ только оберъ-прокурору; но осуществленію этого проэкта помѣшалъ Петербургскій митроп. Амвросій Подобѣдовъ, представивъ съ своей стороны докладъ, что въ такомъ случаѣ будетъ поколеблена каноническая власть епископовъ и они станутъ въ зависимость отъ свѣтскихъ чиновниковъ. [180]) 4) *Духовныя правленія.* *) Они постепенно сложились около судей архіерейскаго дома и были вспомогательными консисторіямъ учрежденіями. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. они существовали какъ въ епархіальныхъ, такъ и въ другихъ, болѣе значительныхъ и отдаленныхъ, городахъ. Въ ихъ составъ входили или выборныя отъ духовенства, или—чаще—назначаемыя епархіальною властію духовныя лица. Къ 1840 г. духовныя правленія были признаны ненужными и въ 1840 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на упраздненіе ихъ. Съ этого времени они постепенно стали закрываться и къ 1890 г. остались только Финляндское въ Петербургской епархіи (въ Выборгѣ), Холмское въ Холмско-Варшавской, Читинское въ Иркутской, Велико-Устюжское въ Вологодской (съ 1888 г.) и Аляскинское въ Алеутской (въ Санъ-Франциско); послѣднее замѣняетъ собою консисторію. При нихъ, какъ и при консисторіяхъ, состоятъ штатомъ опредѣленныя канцеляріи. [181]) 5) *Благочинные* а) надъ приходскими церквами и б) монастырями. а) Благочинные надъ церквами замѣнили собою прежде сущест-

[180]) Знаменскаго Руков. къ Ист. р. Ц. 458; о консисторіяхъ см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. гл. XII, 126—155.

*) Въ Малороссіи они назывались еще протопопіями.

[181]) О дух. правл. см. у Барсова Сборн. дѣйств. пост. гл. XIII, 155—161; объ открытіи велико-устюжскаго см. ук. 1 дек. 1887 г. въ Церк. Вѣд. 1888 г. № 6.

вовавшихъ *поповскихъ старостъ* и *заказчиковъ*. Первоначально обязанности тѣхъ и другихъ не различались: онѣ одинаково состояли въ надзорѣ за приходскимъ духовенствомъ и въ сборѣ съ него положенныхъ денегъ; [182]) но съ теченіемъ времени поповскіе старосты удержали за собою почти исключительно финансовое значеніе и наконецъ при Екатеринѣ II совершенно упразднены. [183]) Названіе благочинныхъ, хотя встрѣчалось и раньше (въ инструкціи Адріана [184]) и въ дух. регламентѣ [185]), однако на практикѣ установилось лишь со времени Елизаветы Петровны. Въ руководство имъ Московскій митр. Платонъ Левшинъ въ 1775 г. издалъ особую инструкцію, которая была введена сначала въ его епархіи, а потомъ, по распоряженію Синода, во всѣхъ другихъ. Впослѣдствіи она была исправлена и пополнена (1857 г.) [186]). Кругъ правъ и обязанностей благочиннаго довольно обширенъ: именно онъ слѣдитъ за благоустройствомъ церквей, правильнымъ веденіемъ церковнаго хазяйства и церковныхъ документовъ, почему два раза въ годъ ревизуетъ ихъ; надзираетъ за поведеніемъ духовенства и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ вакаціонное время, собираетъ денежные сборы съ церквей и духовенства и разбираетъ такія спорныя дѣла и проступки духовныхъ лицъ, которые не входятъ въ кругъ епархіальнаго суда и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, внушеніемъ и выговоромъ благочиннаго. Его вѣдѣнію поручается отъ 10 до 30 и болѣе церквей, которыя и составляютъ благочинническій округъ (прежде «заказъ»); если его округъ обнимаетъ болѣе 15 церквей, расположенныхъ на значительномъ разстояніи, то ему можетъ быть приданъ *помощникъ*. [187]) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ въ помощь благочиннымъ *благочинническіе совѣты*—изъ благочиннаго и двухъ или трехъ лицъ, выбранныхъ изъ окружнаго духовенства и утверждаемыхъ епархіальною властію (съ 1860-хъ годовъ). Въ то время какъ поповскіе старосты до конца своего существованія обыкновенно избирались окружнымъ духовенствомъ, благочинные постепенно стали назначаться епархіальною властію; съ половины XVIII в. выборное начало въ замѣщеніи благочинической должности

[182]) Собр. пост. и расп. V № 1937.
[183]) Знаменскаго Руков. къ ист. 324, 369.
[184]) Полн. Собр. зак. № 1612. [185]) Ч. II о еписк. п. 8.
[186]) См. ее у Барсова Сб. дѣйств. пост. прил. стр. XLVIII—LXI.
[187]) О благочинныхъ см. у Барсова гл. XIV, стр. 163—166.

удерживалось, какъ исключеніе, въ малороссійскихъ епархіяхъ и въ 1805 г. самъ Синодъ призналъ за ними эту особенность; но въ 1820 г., по поводу обнаруженныхъ недостатковъ въ духовенствѣ нѣсколькихъ епархій, вышло Высочайшее распоряженіе повсюду, для усиленія благочинническаго надзора надъ духовенствомъ, назначать благочинныхъ епархіальною властью, такъ какъ они суть «око архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора» [188]). Чрезъ 5 лѣтъ, когда снова поднялся вопросъ объ усиленіи благочинническаго надзора и разсмотрѣніе этого вопроса было поручено Кіевскому митрополиту Евгенію Болховитинову, онъ предложилъ опять возстановить выборное начало въ замѣщеніи благочинической должности; но смерть Александра I и вступленіе на престолъ Николая I, который не сочувствовалъ выборному началу и самоуправленію, остановили осуществленіе проекта. Только при Александрѣ II, съ широкимъ развитіемъ областнаго самоуправленія, предоставлено было духовенству избраніе благочинныхъ (съ 1860-хъ годовъ). Впрочемъ это продолжалось недолго: по указу 1881 г. оно снова стало замѣняться административнымъ назначеніемъ [189]). б) По примѣру благочинныхъ надъ приходскими церквами въ XVIII в. была учреждена должность благочинныхъ надъ монастырями—изъ монастырскихъ настоятелей [190]). Въ 1828 г. была издана для нихъ инструкція [191]). Благочинному ввѣряется столько монастырей, сколько онъ съ удобствомъ можетъ осмотрѣть; соотвѣтственно числу монастырей, въ епархіи могутъ быть одинъ, два и болѣе такихъ благочинныхъ [192]). 6) *Депутаты.* Еще «статьями» 1669 г., какъ извѣстно, предписывалось въ случаѣ обвиненія духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ предварительный допросъ ихъ производить духовнымъ заказчикамъ [193]). При Петрѣ I, если не во всѣхъ этихъ случаяхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ свѣтскія судебныя учрежденія судили и наказывали духовныхъ лицъ въ присутствіи кого-либо изъ духовныхъ персонъ (протопоповъ, поповскихъ старостъ и др.) [194]). Тоже продолжалось и въ послѣдующее время, хотя на практикѣ—

[188]) Полн. Собр. Зак. № 28373.

[189]) Указъ 5 апр. 1881 г. [190]) См. указъ 1797 г. П. С. З. 18273.

[191]) Синодскіе указы 5 мая и 9 іюля 1828 г. См. у Барсова Прилож. стр. XLIII—XLVIII. [192]) См. о нихъ у Барсова гл. XIV, стр. 162. [193]) III вып. моего Руководства § 6, стр. 36.

[194]) Опис. докум. и д. Син. III, № 590; Полн. Собр. Зак. № 4145.

особенно въ царствованіе Анны Ивановны—очень часто обходилось. Духовныя лица, приглашаемыя къ участію въ уголовномъ судѣ надъ духовными, при Елизаветѣ Петровнѣ получили названіе депутатовъ [195]). Правила касательно ихъ стали развиваться особенно со времени Екатерины II. Именно указомъ 1766 г. опредѣленно требовалось отъ духовныхъ властей, чтобы они назначали ихъ каждый разъ для участія въ слѣдствіи и судѣ надъ духовными лицами [196]); указомъ же 1791 г. повелѣвалось по всѣмъ епархіямъ въ городахъ и уѣздахъ назначать, вмѣсто временныхъ особыхъ постоянныхъ депутатовъ, которые бы по требованію полиціи и суда являлись каждый разъ на слѣдствіе и судопроизводство по преступленіямъ духовныхъ лицъ и безъ которыхъ бы отнюдь не производились надъ ними слѣдствіе и судъ [197]). При Александрѣ I положеніе и права депутатовъ раскрылись вполнѣ; между прочимъ имъ предоставлено право голоса наравнѣ съ прочими членами судебныхъ присутствій въ судѣ надъ духовными лицами [198]). Въ такомъ видѣ права ихъ перешли въ сводъ законовъ и уставъ консисторій. Судебные уставы 1864 г. упразднили депутатовъ отъ духовенства и они удержались лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены эти уставы [199]). 7) Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ для производства слѣдствій по дѣламъ и проступкамъ лицъ духовнаго званія, подлежащимъ духовному суду, существуютъ при благочинническихъ округахъ особые *духовные слѣдователи*. Учрежденіе этой должности вызвано тѣмъ, что слѣдствія, производимыя случайно назначаемыми для этого и потому недостаточно опытными лицами, очень часто бываютъ неудовлетворительны. При духовныхъ слѣдователяхъ кое-гдѣ есть *помощники* или *сотрудники* [200]). 8) *Епархіальныя попечительства* о бѣдныхъ духовнаго званія. Они учреждены съ 1823 г. [201]); уставъ для нихъ составленъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ (Дроздовымъ). Состоя изъ нѣсколькихъ попечителей (до 6) и уѣздныхъ сотрудниковъ (отъ одного до трехъ на уѣздъ) изъ духовенства, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, попечительство заботится объ обезпе-

---

[195]) Полн. Собр. Зак. № 10988. [196]) Тамъ же № 12606.
[197]) Тамъ же 16986, 17052. [198]) Тамъ же 24239 (1810 г.); 24535 (1811 г.); 25240 (1812 г.); 29477, 29711 (1823 г.)
[199]) О депутатахъ см. у Барсова гл. XVI, стр. 173—176.
[200]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1887 г. стр. 13—14; Уст. конс. ст. 158. [201]) Полн. Собр. Зак. 29583, 29613.

ченіи заштатныхъ членовъ причта, ихъ вдовъ и сиротъ; въ его же вѣдѣніи находятся всѣ дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія, съ 1817 г. изъятыя изъ гражданскаго вѣдомства сиротскихъ или уѣздныхъ судовъ [202]). 9) *Епархіальные ревизіонные комитеты*, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1855 г. ежегодно составляемые изъ трехъ членовъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ. Они повѣряютъ экономическіе отчеты духовныхъ консисторій о суммахъ переходящихъ, не подлежащихъ ревизіи государственнаго контроля, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и епархіальныхъ попечительствъ [203]). 10) *Съѣзды окружнаго и епархіальнаго духовенства.* Развитіе ихъ относится ко времени Александра II, когда сословія были призваны къ широкой свободѣ самоуправленія. Съѣзды составляются изъ выборныхъ отъ духовенства депутатовъ и въ своихъ совѣщаніяхъ касаются различныхъ сторонъ епархіальной жизни: содержанія духовенства, церквей и духовно-учебныхъ заведеній, нравственнаго состоянія приходовъ, ихъ просвѣщенія, борьбы съ сектантами и расколомъ. Постановленія епархіальнаго съѣзда, утверждаемыя епархіальнымъ архіереемъ, получаютъ силу обязательныхъ въ епархіи правилъ. Впрочемъ сами по себѣ епархіальные съѣзды отнюдь не имѣютъ административно-судебнаго значенія и служатъ лишь посредствующими органами духовенства для выраженія и обсужденія своихъ нуждъ и для распоряженія своими имущественными правами.

Взаимоотношеніе всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ, подвѣдомственныхъ власти епархіальнаго архіерея, опредѣлилось съ большою точностію. Еще указомъ 1722 г. Синодъ обозначилъ инстанціи епархіальнаго суда и управленія, указавъ, какія дѣла вѣдаются духовными управителями, какія—командирами (прикащиками и др.) надъ архіерейскими и монастырскими слугами и крестьянами, какія — самимъ архіереемъ и какія—въ какихъ синодальныхъ приказахъ [204]). Впослѣдствіи, съ появленіемъ новыхъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ епархіальномъ управленіи и съ измѣненіями въ прежде существовавшихъ, каждый разъ особыми указами, правилами, инструкціями и уставами опредѣлялись

---

[202]) Тамъ же 26704. Объ епарх. попечительствахъ см. у Барсова гл. XVII, стр. 177—189. [203]) См. у Барсова гл. XVIII, 189—200.
[204]) Собр. пост. и расп. II, № 693.

кругъ ихъ вѣдомства и отношенія къ другимъ. До настоящаго времени нѣтъ еще полнаго обособленія административнаго, судебнаго и хозяйственнаго вѣдомствъ въ епархіальномъ управленіи, такъ что многія изъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ немъ совмѣщаютъ въ себѣ троякія обязанности: административныя, судебныя и хозяйственныя. Составленный въ 1870 г. извѣстный комитетъ пришелъ—было къ мысли, по примѣру гражданскаго судебнаго вѣдомства, послѣдовательнѣе обособить духовно-судебную власть, но эта мысль не осуществилась [205]).

Надъ всѣми епархіальными учрежденіями возвышается власть епархіальнаго епископа. Онъ самъ назначаетъ или избираетъ и предлагаетъ большую часть должностныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, надзираетъ за ихъ дѣятельностью, издаетъ разныя распоряженія и утверждаетъ рѣшенія епархіальныхъ учрежденій, ставитъ членовъ причта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не подвергаемыхъ гласности и формальному судопроизводству, самъ непосредственно судитъ ихъ, самъ же ревизуетъ епархію съ ея монастырями и церквами. Для этого духовный регламентъ и послѣдующіе указы обязываютъ его каждогодно или разъ въ два года объѣзжать ее [206]). Въ своемъ управленіи и судѣ онъ долженъ поступать согласно церковнымъ правиламъ и узаконеніямъ. Знаніе ихъ духовный регламентъ ставитъ одною изъ непремѣнныхъ обязанностей епископа; поэтому рекомендуетъ прилежное и частое чтеніе ихъ, даже предлагаетъ узаконить, чтобы при трапезѣ каждаго епископа совершалось чтеніе церковныхъ законовъ [207]). Въ отношеніяхъ къ подчиненному духовенству епископу тѣмъ же регламентомъ внушалось, чтобы «не былъ дерзокъ и скоръ, но долготерпѣливъ и разсудителенъ въ употребленіи своей власти», чтобы «вѣдалъ мѣру своей чести» и не превозносился, чтобы «подъ руки его не водили и въ землю ему подручная братія не кланялась» [208]). Въ послѣдующее время также внушалась епископамъ благоразумная кротость [209]). Для большаго безпристрастія въ управленіи и судѣ епископу запрещалось принимать подарки [210]), возводить своихъ род-

[205]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1873 г. 229—243.

[206]) Дух. регл. ч. II о еписк. п. 17; въ регламентѣ изложены и правила для объѣзда епархіи въ 12 пунктахъ; указъ 17 марта 1828 г. п. 3; ук. 5 апр. 1881 г. [207]) Ч. II о еписк. п. 1—3. [208]) Тамъ же п. 14—16. [209]) Напр. ук. 1803 г. П. С. З. № 20683. [210]) Дух. регл. ч. II о посѣщ. еписк. п. 5 и 7; Собр. пост. и расп. II № 476 и др.

ственниковъ на должностныя мѣста при архіерейскомъ домѣ и въ епархіи [211]) и предписывалось наблюдать за своими слугами, чтобы не производили поборовъ [212]).

Совмѣщая въ себѣ полноту епархіальной власти, епархіальный епископъ находится въ совершенной независимости отъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ бы тѣ ни возвышались надъ нимъ своими титулами. Въ случаѣ возникающихъ недоумѣній, каждый изъ нихъ, по духовному регламенту, могъ обратиться за братскимъ совѣтомъ къ другому [213]). Для совѣщаній по дѣламъ, имѣющимъ болѣе общій интересъ, въ послѣдніе годы нынѣшняго столѣтія стали собираться мѣстные *соборы* изъ епископовъ, забытые съ учрежденіемъ Синода; таковы: Кіевскій 1884 г., Казанскій и Иркутскій 1885 г. [214]).

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[211]) Прибл. къ дух. регл.—Собр. пост. II № 596; П. С. 3. 5317 и др.
[212]) Дух. регламѣнч. II о посѣщ. п. 12. [213]) Тамъ же о еписк. п. 4.
[214]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 51—53; 1885 г. 15—33.

ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, благоволилъ изъявить мнѣ свою волю, что по случаю постигшей нѣкоторыя мѣста въ отечествѣ нашемъ и угрожающей другимъ болѣзни холеры, должно молиться о избавленіи отъ нея, и вразумлять народъ, чтобы не малодушествовалъ, а послушливо употреблялъ средства охраненія по наставленіямъ начальства.

Слѣдуя сему Высочайшему мановенію и принявъ въ разсужденіе, что молиться должно не только во время самаго бѣдствія о прекращеніи онаго, но и предварительно о избавленіи, и притомъ по любви христіанской должно молиться и о бѣдствующихъ въ другихъ мѣстахъ, по совѣщанію съ Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, далъ я консисторіи предписаніе, въ спискѣ при семъ прилагаемое *). Не отлагать молитвъ побужденъ я былъ и тѣмъ, что въ народѣ возникаетъ такое желаніе. Серпуховскіе граждане уже обращались о семъ съ просьбою къ старшему мѣстному духовенству. Для молебствія въ Москвѣ, по приличію дня постнаго, избранъ 14 день сентября. Молебствію, съ цѣлію вразумленія не устрашающаго, а успокоивающаго, предшествовало на литургіи краткое поученіе, при семъ прилагаемое **).

О чемъ Св. Синоду благопочтительнѣйше доношу.

14 сентября 1847.

Сообщ. Архимандр. Григорій.

---

*) Оно помѣщено въ т. III Собранія мнѣній и отзывовъ м. Филарета, стр. 243 и 244.

**) Прилагаемъ слово Филарета по случаю холеры 1830 года, такъ какъ оно было произнесено во всѣхъ церквахъ Москвы. *Ред.*

Слово Филарета, митрополита Московскаго, по случаю свирѣпствовавшей въ Россіи болѣзни холеры, говоренное каждымъ священникомъ въ своемъ приходѣ, въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1830 года.

Вкратцѣ буду бесѣдовать съ вами, братія, хотя не мало сказать надобно: послушайте не долго, но внимательно.

Въ молитвахъ упоминалось о губительной язвѣ во дни Давида и о чудесномъ ея прекращеніи (2 Цар. 24); воспоминаніе о томъ здѣсь—къ мѣсту, теперь—ко времени.

Царь Давидъ впалъ въ искушеніе тщеславія: хотѣлъ показать силу своего царства, и повелѣлъ исчислить всѣхъ способныхъ носить оружіе, тогда какъ такое исчисленіе совсѣмъ не было въ употребленіи у Евреевъ. И праведникъ не безопасенъ отъ паденія, если вознерадитъ.

Еще не кончилось исчисленіе народа, какъ царь почувствовалъ въ совѣсти своей обличеніе грѣха и страхъ наказанія отъ Бога. Въ самомъ дѣлѣ, явился пророкъ и, по повелѣнію Божію, предложилъ Давиду на выборъ одно изъ трехъ наказаній: войну, голодъ, моръ. Примѣчайте изъ сего примѣра, что война, голодъ, моръ и подобныя бѣдствія, хотя кажутся приключеніями случайными; хотя происходятъ частію отъ извѣстныхъ причинъ естественныхъ: тѣмъ не менѣе однако суть орудія правосудія Божія, употребляемыя для наказанія согрѣшившихъ человѣковъ.

Давидъ смирился предъ Богомъ; безропотно покорился суду Его, и совершенно предался въ волю Его: *да впаду убо въ руцѣ Господни*, сказалъ онъ. *И даде Господь смерть*

во Израили отъ утра до часа обѣдняго. Здѣсь примѣтьте скорый плодъ смиренной покорности судьбамъ Божіимъ. Не три мѣсяца несчастной войны послалъ Богъ, не три года голода, и моръ не на три дни, какъ угрожалъ пророкъ сначала, но уже только *отъ утра до часа обѣдняго.*

Открылось наказаніе грѣха и совершилось покаяніе Давида. *И рече Давидъ ко Господу, егда видѣ ангела біюща люди, и рече: и азъ есмь согрѣшивый.* Давидъ совершенно покаялся во злѣ грѣха, и тотчасъ *раскаялся Господь о злѣ* наказанія. *И рече ангелу погубляющему люди: довольно нынѣ, отъими руку твою.* Примѣчайте спасительное дѣйствіе покаянія.

Чтобы довершить дѣйствіе помилованія, избавленія и спасенія, пророкъ, по наставленію ангела, побудилъ Давида поставить Господеви олтарь на гумнѣ Орны, Іевусеянина,— тамъ, гдѣ въ послѣдствіи времени созданъ и храмъ Соломоновъ. *И созда тамо Давидъ олтарь Господеви, и вознесе всесожженія и мирная. И послуша Господь земли, и отъятъ язву отъ Израиля.* Примѣчайте необходимость молитвы во время общественныхъ бѣдствій, и въ особенности пользу молитвы, приносимой торжественно предъ олтаремъ, по наставленію духовному и небесному, по установленію божественному.

Братія! не видится ли намъ нѣчто подобное грозному видѣнію Давида? Не видимъ ли и мы *ангела Господня стоящща между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ* (1 Парал. 21, 16)? Не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видятъ то, чего нѣтъ, и не видятъ того, что есть: взирайте острымъ и мужественнымъ окомъ проницанія и благоразумной предосторожности. Губительная болѣзнь, нѣсколько лѣтъ опустошавшая нехристіанскія страны Азіи, простерлась и на христіанскія страны Европы. Въ прошедшемъ году показалась она въ предѣлахъ отечества нашего: уступила предохранительнымъ средствамъ попечительнаго правительства: но въ нынѣшнее лѣто явилась вновь. Мы, до сего дня по-

щаженные, благословимъ долготерпѣливаго къ намъ Бога! Но *ангелъ погубляющій видѣнъ, мечъ его извлеченъ*; онъ угрожаетъ.

Что же намъ дѣлать? Я думаю, то же, что сдѣлали Давидъ и жители Іерусалима при видѣ ангела погубляющаго: *паде Давидъ и старѣйшины Израилевы, облеченніи во вретище, на лице свое.* То же должно намъ дѣлать, чѣмъ Ниневитяне отвратили не по догадкамъ и опасеніямъ ожиданную бѣду, но опредѣлительно предсказанную погибель: *вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови, и заповѣдаша постъ. И возопиша прилежно къ Богу, и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ* (Іон. 3, 5—8).

Повергнемъ, братія, сердца наши предъ Богомъ во смиреніи, въ покорности неисповѣдимымъ судьбамъ Его. Признаемъ не только правосудіе Бога, готоваго карать грѣхи наши, обличающаго наше житіе, недостойное имени христіанскаго, но и Его милосердіе и долготерпѣніе, которое не вдругъ, не прежде другихъ, поражаетъ насъ, а показуетъ поразившее другихъ, намъ же только грозящее наказаніе и, какъ бы предохраняя, говоритъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5). Покаемся, братія, и принесемъ плодъ достойный покаянія, то-есть исправленіе житія. Отложимъ гордость, тщеславіе и самонадѣяніе. Возбудимъ вѣру нашу. Утвердимся въ надеждѣ на Бога и на имя Іисуса Христа, Ходатая Бога и человѣковъ, Спасителя грѣшныхъ и погибающихъ. Исторгнемъ изъ сердецъ нашихъ корень золъ, сребролюбіе. Возрастимъ милостыню, правду, человѣколюбіе. Прекратимъ роскошь. Откажемъ чувственнымъ желаніямъ, требующимъ ненужнаго. Возлюбимъ воздержаніе и постъ. Облечемся, если не *во вретище*, то въ простоту. Отвергнемъ украшенія изысканныя, ознаменованныя легкомысліемъ и непостоянствомъ. Презримъ забавы суетныя, убивающія время, данное для дѣланія добра. Умножимъ моленія, тайныя на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, общественныя, по руководству Святыя Церкви. Употребимъ

внимательно, благовременно, благонадежно, всегда благотворное и всецѣлебное врачевство, мирную и безкровную жертву, пріобщеніемъ пресвятаго тѣла и крови Христовы.

Хотя ни ангелъ, ни пророкъ не приходилъ побудить насъ къ созданію благопріятнаго Богу, а для насъ благодатнаго олтаря: но, благодареніе Богу, христолюбивое усердіе не престаетъ созидать олтари и храмы.

Господи! *послушай земли*, смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и *отъими язву* отъ Россіи. Сохрани градъ сей, и вѣрою живущихъ въ немъ. Благослови плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ Твоихъ!

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя! Аминь.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

IX.

О ПОСТѢ.

Письмо твое отъ 1 окт. получилъ, въ которомъ пишешь, что на основаніи словъ Самого Спасителя, не то оскверняетъ человѣка, что входитъ во уста, а что выходитъ изъ устъ, дала себѣ твердое намѣреніе очиститься прежде отъ внутреннихъ пороковъ, а потомъ заняться воздержаніемъ въ пищѣ; теперь же пока, кромѣ Успенскаго и великаго поста, другихъ не соблюдать.

Но слова Спасителя, приведенныя тобою, вовсе не къ тому сказаны, чтобы они могли служить основаніемъ къ нарушенію постовъ. Прочитай-ко сначали 7-ю главу отъ Марка, гдѣ сказаны эти слова, и увидишь, по какому случаю они сказаны. Нѣкоторые фарисеи и книжники укоряли Господа за то, что ученики Его ѣли хлѣбъ неомовенными руками. Тогда Господь, въ обличеніе ихъ неправильнаго по-

*) Продолженіе. См. августовск. книжку *Душепол. Чтенія* 1892 г.

нятія о чистотѣ человѣческой и сказалъ: ничто входящее въ человѣка не можетъ осквернить его; но что исходитъ отъ него, то оскверняетъ человѣка. То-есть, какъ бы такъ сказалъ Господь: какъ бы ни бывали нечисты твои руки, но если ты, не омывши ихъ, будешь браться ими за хлѣбъ и ѣсть, то это не можетъ осквернить тебя. Пища же скоромная вовсе не есть скверна. Она не оскверняетъ, а утучняетъ тѣло человѣка. А св. апостолъ Павелъ говоритъ: аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.—Внѣшнимъ человѣкомъ онъ назвалъ тѣло, а внутреннимъ душу. Если, говоритъ, внѣшній нашъ человѣкъ, то-есть тѣло, тлѣетъ истлѣваетъ, угнетается и истончевается постомъ и другими подвигами, то внутренній обновляется. И наоборотъ, если тѣло питается и утолстѣвается, то душа истлѣваетъ, или приходитъ въ забвеніе Бога и высокаго своего назначенія, какъ и въ псалмахъ сказано: уты, утолстѣ, разшире, и забы Бога сотворшаго его.—О необходимости соблюденій постовъ мы можемъ видѣть и въ Евангеліи, и вопервыхъ, иза примѣра Самого Господа, постившагося сорокъ дней въ пустыни, хотя Онъ былъ Богъ, и не имѣлъ нужды въ этомъ.

Вовторыхъ, на вопросъ учениковъ своихъ: почему не могли изгнать бѣса отъ человѣка, Господь отвѣчалъ; за невѣрствіе ваше; а потомъ прибавилъ: сей родъ ничимъ же можетъ изъити, токмо молитвою и постомъ. Кромѣ того есть въ Евангеліи указаніе и на то, что мы должны соблюдать постъ въ среду и пятницу. Во 2-й главѣ Марка, когда спросили Господа почто ученицы Іоанновы и фарисейстіи постятся, а твои ученицы не постятся, Онъ от-

вѣчалъ: еда могутъ сынове брачніи, дондеже женихъ съ ними есть, поститися, елико время съ собою имутъ жениха, не могутъ поститися: пріидутъ же дни, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся въ тыя дни.—Женихомъ здѣсь Господь назвалъ Себя, а сынами брачными—своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ вѣрующихъ. Отнятъ же женихъ у сыновъ брачныхъ въ среду и пятокъ, то-есть въ среду Господь преданъ былъ на распятіе, а въ пятницу распятъ. Поэтому святая церковь и установила освящать сіи дни постомъ.

Итакъ, если по милости Божіей у тебя проявилось благожеланіе очиститься отъ внутреннихъ пороковъ, то да будетъ тебѣ извѣстно, что сей родъ ничимъ же можетъ изъити, какъ только усердною молитвою и постомъ, впрочемъ постомъ благоразумнымъ. А то у насъ тутъ былъ одинъ примѣръ неблагоразумнаго поста. Одинъ помѣщикъ, проводившій жизнь въ нѣгѣ, захотѣлъ вдругъ соблюсть суровый постъ: велѣлъ себѣ во весь Великій постъ толочь сѣмя конопляное, и ѣлъ его съ квасомъ, и отъ такого крутаго перехода отъ нѣги къ посту такъ испортилъ свой желудокъ, что доктора въ продолженіи цѣлаго года не могли поправить его.

X.

О СМИРЕНІИ.

Изъ писемъ твоихъ видно, что ты предаешься подозрительности, такъ что, говоришь, что убѣдить тебя никто не можетъ. — Это нехорошо. Пожалуй скажешь и не нужно, чтобы кто разубѣждалъ тебя

въ этомъ. Это значитъ, что ты ужъ очень увѣрена въ непогрѣшимости своихъ воззрѣній и умозаключеній. А эта черта нехорошая, это признакъ великой гордости.

Всегда ты просишь, чтобы Господь даровалъ тебѣ смиреніе. Но вѣдь оно даромъ Господомъ не дается. Господь готовъ помогать человѣку въ пріобрѣтеніи смиренія, какъ и во всемъ добромъ, но нужно, чтобы и самъ человѣкъ заботился о себѣ. Сказано у св. Отцевъ: дай кровь и пріими духъ. Это значитъ: потрудись до пролитія крови, и получишь духовное дарованіе. А ты дарованій духовныхъ ищешь и просишь, а кровь тебѣ проливать жаль, т.-е. все хочется тебѣ чтобы тебя никто не трогалъ, не безпокоилъ. Да при спокойной жизни какъ же можно пріобрѣсть смиреніе? Вѣдь смиреніе состоитъ въ томъ, когда человѣкъ видитъ себя худшимъ всѣхъ, не только людей, но и безсловесныхъ животныхъ, и даже самыхъ духовъ злобы. И вотъ когда люди тревожатъ тебя, а ты видишь, что не терпишь сего и гнѣваешся на людей, то и по неволѣ будешь себя считать плохою. Или напр: осуждать, подозрѣвать другихъ, опять по неволѣ будешь себя считать плохою. Если при этомъ будешь о плохотѣ своей и неисправности сожалѣть и укорять себя въ неисправности, и искренно каяться въ этомъ предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ, то вотъ ты уже и на пути смиренія. Одно тутъ намъ кажется нехорошо, что и больно и безпокойно и непріятно. Это правда; за то для души полезно. Да еще скажу тебѣ, что намъ кажется,—и для души то безполезно. Все это съ тобой такъ бываетъ, потому что ты не понимаешь духовной жизни. Вѣдь и Господь путь въ Царствіе

Небесное назвалъ узкимъ путемъ.—А если бы никто тебя не трогалъ, и ты оставалась бы въ покоѣ, какъ же бы ты могла сознать свою худость? Какъ могла бы увидѣть свои пороки? Никакъ не могла бы счесть себя плохою, а скорѣе стала бы считать себя праведницею, и можетъ быть дошла бы до того, что и съ ума бы сошла; какъ и было много подобныхъ примѣровъ даже на нашихъ глазахъ. Ты скорбишь, что, по твоему замѣчанію, всѣ тебя стараются унизить. Если стараются унизить, значитъ хотятъ смирить тебя; а ты и сама просишь у Бога смиренія. Зачѣмъ же послѣ этого скорбѣть на людей?—Ты жалуешься на несправедливости людей окружающихъ тебя, по отношенію къ тебѣ. Но если ты добиваешься того, чтобы царствовать со Христомъ Господомъ, то посмотри на Него, какъ Онъ поступалъ съ окружающими Его врагами: Іудою, Анною, Каіафою, книжниками и фарисеями, требовавшими Его смерти. Кажется, Онъ никому не жаловался что враги Его несправедливо поступаютъ съ нимъ, а во всѣхъ ужасныхъ скорбяхъ, наносимыхъ Ему врагами Его, Онъ видѣлъ единственно волю Отца Своего Небеснаго, которой и рѣшился слѣдовать и слѣдовалъ до послѣдняго Своего издыханія, несмотря на то что орудіями исполненія воли Отца Его были самые пребеззаконные люди. Онъ видѣлъ что они дѣйствовали слѣпо въ невѣдѣніи, и потому не ненавидѣлъ ихъ, а молился: „Отче отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ“.

Не входи въ разсмотрѣніе поступковъ людей, не суди, не говори: зачѣмъ такъ, для чего это? Лучше говори себѣ: „а мнѣ какое до нихъ дѣло? Не мнѣ за нихъ отвѣчать на страшномъ судѣ Божіимъ.“ Отвлекай всячески мысль свою отъ пересудъ дѣлъ люд-

скихъ и молись съ усердіемъ къ Господу, чтобы Онъ Самъ тебѣ помогъ въ этомъ, потому что безъ помощи Божіей, мы ничего добраго не можемъ сдѣлать, какъ и Самъ Господь сказалъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже“. Подозрительности берегись какъ огня, потому что врагъ рода человѣческаго тѣмъ и уловляетъ людей въ свою сѣть, что все старается представить въ извращенномъ видѣ — бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ, какъ поступилъ онъ съ прародителями Адамомъ и Еввою въ раю.

XI.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПИСЕМЪ О. МАКАРІЯ.

Слава и благодареніе Всеблагому Господу, приведшему къ окончанію напечатаніе драгоцѣнныхъ писемъ блаженнаго нашего Отца. Пользовалъ онъ многихъ при жизни своей, а теперь будетъ пользовать непрестанно, кажется, и множайшихъ, письменными своими наставленіями. Покойный батюшка Отецъ Макарій по смиренію своему лично многое не высказывалъ, щадя немощь нашу; въ письмахъ же своихъ онъ обнажаетъ истину прямо, а часто и не обинуясь, какъ и объ Апостолѣ П. говорится, что пришествіе его смиренно, а посланія грозны.

Вамъ же, Н. П., предлежитъ отъ людей общая благодарность, а отъ Бога ожиданіе милости и воздаянія за искреннее и усердное участіе въ изданіи такихъ душеполезныхъ книгъ, въ которыхъ всякій произволяющій благое найдетъ назиданіе и утѣшеніе въ скорби и прямое руководство въ духовной жизни.

XII.

О КРЕЩЕНІИ ЧЕРКЕСА МУЛЛЫ.

(Мысли о заблуждающихся племенахъ и народахъ).

Съ января мѣсяца сбирался отвѣчать на письмо ваше, но до сихъ поръ никакъ не собрался, то по немощи тѣлесной, то по недосугу, — и дотянулъ до праздника Святыя Пасхи, съ которымъ теперь и поздравляю васъ, отъ всей души, желая вамъ провести всерадостное торжество сіе въ возможномъ здоровьѣ и утѣшеніи духовномъ. У насъ слышно было, что въ срединѣ или въ концѣ великаго поста предположено было въ вашей домашней церкви крещеніе татарскаго или черкесскаго муллы. Если это совершилось, поздравляю васъ и съ этою радостію, потому что и на небеси бываетъ радость о единомъ грѣшникѣ кающемся. Крещеніе этого муллы, обращеніе къ христіанству лезгинца Ассана, присоединеніе къ Православной Церкви абиссинца, и нѣсколько другихъ подобныхъ примѣровъ, навело насъ на ту мысль, что не даромъ Богомъ соблюдаются разныя племена и народы съ разными заблужденіями относительно единой истины Божественной, потому что, хотя не часто бываетъ, но почти изъ всѣхъ существующихъ племенъ, въ разное время обращаются люди къ истинному христіанству. Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: единъ благоугождаяй Господу паче тьмы нечестивыхъ. Значитъ, если изъ тьмы нечестивыхъ единъ обратится ко Господу, то для Господа довольно и сего; и ради этого еди-

наго обратившагося, соблюдаетъ цѣлое поколѣніе, отъ котораго онъ происходитъ. Тотъ же Св. Златоустъ эту мысль подтверждаетъ примѣромъ праведнаго и многострадальнаго Іова, который есть потомокъ возненавидѣннаго Богомъ Исава; примѣромъ Авраама, (котораго отецъ Ѳаранъ придерживался язычества и даже дѣлалъ языческіе идолы, но чудомъ чрезъ сына обратился къ истинному Богу), и другими примѣрами.—А если уже какое племя или родъ будутъ такъ нечестивы, что отъ нихъ не можетъ произойти ни одного праведника, тогда по псаломскому слову, это сѣмя нечестивыхъ потребится.

Вотъ, что намъ пришло въ голову при наступленіи праздника Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, то и сообщаемъ вамъ, не находя ничего сказать по содержанію письма вашего, потому что не знаемъ хорошо подробностей тѣхъ вещей, о которыхъ пишете. Но высказанная мысль отдалила меня отъ того, что я хотѣлъ сказать вамъ. Такъ какъ вы по своему благому усердію и христіанскому чувству взяли на свою обязанность обращеніе подобныхъ людей и стали даже крестить ихъ въ своей домашней церкви, то мнѣ пришло желаніе написать вамъ утѣшительныя слова Св. Іакова, брата Божія: „братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ“.

XIII.

О ТРЕХЪ БРОШЮРАХЪ, ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

В. С.!—

Была оказія въ Москву, и мнѣ очень желалось написать вамъ хоть нѣсколько словъ, но немощь тѣлесная и недугъ не допустили сего сдѣлать, а послалъ только вамъ по три малыхъ книжицы, по поводу которыхъ и желалъ писать къ вамъ, слыша возгласъ церкви ежедневно произносимый: Твоя отъ твоихъ приносяще. Хотя смыслъ этихъ словъ и не тотъ, но они навели меня на мысль послать вамъ напечатанныя вами три брошюрки: 1) совѣты ума своей душѣ, 2) о вещахъ возбраняющихъ ко спасенію, съ душеполезными бесѣдами блаженнаго старца Зосимы, 3) толкованіе на Господи помилуй. Объемъ этихъ книжечекъ, повидимому, очень малый, но содержаніе ихъ велико, весьма велико. Въ нихъ хотя кратко, но ясно и практически изложено, какъ долженъ всякій христіанинъ Евангельское ученіе приспособлять къ образу своей жизни, чтобы получить милость Божію и наслѣдовать вѣчное блаженство.

Послалъ же я вамъ означенныя книжицы и съ другою мыслью, а именно во исполненіе словъ Апостола глаголющаго: *труждающемуся дѣлателю подобаетъ прежде отъ плода вкусити.* Вкушать же такъ: прочитывать въ каждую недѣлю, хоть по одной изъ этихъ книжицъ, и такимъ образомъ дѣлать въ каждый мѣсяцъ; потому что сказанное въ этихъ духовныхъ книжкахъ долго *не удерживается въ памяти. А почему не удерживается,* объявилъ причину намъ по-

койный 80-лѣтній старецъ архимандритъ Моисей, сказавъ вопрошавшему о семъ: *книги эти дѣла требуютъ*. Всеблагій Господь, всѣмъ хотяй спастися и въ разумъ истины пріити, да подастъ намъ всесильную Свою помощь книги духовнаго содержанія не только читать, но по силѣ своей и исполнять, что въ нихъ говорится къ пользѣ нашей душевной.

Не знаю, какъ вамъ понравятся эти книжки, а всѣ принимающіе эту духовную милостыню, съ большимъ усердіемъ принимаютъ ее и очень довольны остаются. Поэтому не разъ уже приходила мнѣ мысль перепечатать изъ книги преподобнаго Марка слово о покаяніи необходимомъ не только для грѣшныхъ, но и для праведныхъ. Совѣтую вамъ прочесть это слово, и тогда общимъ судомъ рѣшимъ: хорошо ли будетъ напечатать, или нѣтъ?

XIV.

ИЗЪЯСНЕНІЕ 126 ПСАЛМА.

Псаломъ 126. Пѣснь степеней. *Изъясненіе.*

Когда Іудеи, по возвращеніи изъ Вавилона, начали строить храмъ и городъ свой, то они встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны сосѣдственныхъ племенъ, такъ что имъ приходилось въ одно время и строить и отбиваться отъ непріятелей, и, по словамъ Нееміи, созидающіи стѣну и носящіи бремена единою рукою своею творяху дѣло, а другою держаху мечъ. (Неем. 4, 17).

Къ этимъ-то Іудеямъ пророчески обращается св. Псалмопѣвецъ, и, научая ихъ надѣяться не на труды

и стараніе свое и не на оружіе, а на помощь Божію, говоритъ такъ:

„Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій.“

„Всуе вамъ есть утренневати, востанете по сѣдѣніи ядущіи хлѣбъ болѣзни.“ Слово *востанете*, по изъясненію Ѳеодорита, должно понимать здѣсь не въ значеніи повелительнаго наклоненія, а неопредѣленнаго; то-есть вмѣсто *востанете* воставати. Пророкъ говоритъ, что безъ содѣйствія Бога всяческихъ все напрасно, и утренневать, и во краткомъ сидѣніи скоро вставать для охраненія города и для предположеннаго созиданія. А потому вкушающимъ хлѣбъ съ болѣзнію, по причинѣ возстанія враговъ, совѣтуетъ имѣть надежду на Бога.

„Егда дастъ возлюбленнымъ Своимъ сонъ. Се достояніе Господне сынове, мзда плода чревняго.“

Сномъ Пророкъ въ переносномъ смыслѣ назвалъ здѣсь успокоеніе, потому что сонъ доставляетъ людямъ отдыхъ. Посему смыслъ этого стиха такой: Когда Богъ дастъ вамъ покой и свободу отъ нападающихъ на васъ враговъ, тогда не только возможете построить храмъ и Іерусалимъ, но и сыны родятся вамъ, которые будутъ наслѣдіемъ или жребіемъ и собственнымъ народомъ Божіимъ; и это плодородіе чрева, или благословеніе чадорожденія, какъ нѣкая награда или воздаяніе, будетъ даровано вамъ, уповавшимъ на Бога.

„Яко стрѣлы въ руцѣ сильнаго, тако сынове оттрясенныхъ.“

Уповая на Бога, будемъ не только многочисленны, но и сильны, подобно нѣкіимъ стрѣламъ, пущеннымъ

рукою сильнаго. По изъясненію Аѳанасія Великаго оттрясенными названы здѣсь Іудеи, отверженные за распятіе Христа. Сыны ихъ, то-есть апостолы, содѣлались стрѣлами Сильнаго, которыми сострѣлялъ сопротивныя силы.

„Блаженъ, иже исполнитъ желаніе свое отъ нихъ.“ Блаженъ, чье желаніе исполнится, то-есть кто сподобится облегченія и освобожденія отъ брани со врагами, многочадія и прочихъ исчисленныхъ даровъ Божіихъ.

„Не постыдятся, егда глаголютъ врагомъ своимъ во вратѣхъ.“

У древнихъ былъ обычай не принимать пословъ отъ непріятеля внутри города, но встрѣчать ихъ внѣ города у воротъ, и тамъ разговаривать съ ними.

Вотъ изъясненіе псалма въ буквальномъ, историческомъ смыслѣ. Въ духовномъ же смыслѣ Псаломъ этотъ относится и къ созиданію душевнаго дома добродѣтелей, какъ преподобный Ѳедоръ Студитъ изъяснилъ въ степенныхъ (3-го и 7-го гласовъ). Аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе труждаемся; душу же покрывающу никто нашъ разоритъ градъ. И: аще не Господь созиждетъ домъ душевный, всуе труждаемся; развѣ бо Того ни слово, ни дѣяніе совершается. Созидается же домъ душевный изъ разновидныхъ камней добродѣтелей и исполненія заповѣдей. А всуе трудится тотъ, кто подвизается въ одномъ тѣлесномъ дѣланіи, а о душевныхъ добродѣтеляхъ небрежетъ, и потому не имѣетъ Господа содѣйствующимъ въ созиданіи дома душевнаго, ради вѣры, надежды и любви трудящагося.—И всуе хранятъ градъ благочестія и добродѣтелей тѣ, кому самъ Господь

ради ихъ смиреномудрія не сохранитъ оный непоколебимымъ отъ духовъ гордости, благодатью Св. Духа.

Слова: Се достояніе Господне сынове мзда плода чревняго—въ буквальномъ смыслѣ относятся, какъ сказано, къ чадородію, о которомъ св. Псалмопѣвецъ упомянулъ, такъ какъ оно у Евреевъ почиталось самымъ вожделеннымъ благомъ. Въ духовномъ же смыслѣ чрево означаетъ сердце. А мзда плода чревняго есть сыноположеніе, которое даруется тѣмъ, которые блюдутъ свое сердце отъ всего неугоднаго Богу, усердно молясь: сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей; и непрестанно прибѣгая къ Тому, о комъ сказано: изъ чрева прежде денницы родихъ тя. Клятся Господь и не раскается.

Сынове оттрясенныхъ, которые по выше приведенному толкованію относятся къ Іудеямъ, въ христіанскомъ смылѣ имѣютъ иное значеніе, то-есть, какъ говоритъ Никита Стиѳатъ, означаютъ людей изнуренныхъ добровольными подвигами и стряснихъ съ себя ветхаго человѣка покаяніемъ, и чрезъ то получившихъ силу поражать мысленно враговъ, какъ стрѣлами.

Блаженъ иже исполнитъ желаніе свое отъ нихъ; то-есть, блаженъ, кто будетъ подражать имъ, то-есть стряснимъ съ себя ветхаго человѣка: и онъ получитъ такую же силу отъ Бога, и не постыдится, когда будетъ отвѣчать мысленнымъ своимъ врагамъ во вратѣхъ, то-есть въ дверяхъ сердца своего.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни, Начальникъ скита *Іеромонахъ Анатолій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р А Й.

Рай значитъ садъ. Симъ именемъ назывался первоначально Эдемскій садъ, насажденный самимъ Богомъ и бывшій мѣстомъ обитанія Адама и Евы до грѣхопаденія. Въ смыслѣ переносномъ имя рая употребляется въ новозавѣтномъ писаніи до трехъ разъ. *Аминь глаголю тебѣ: днесь со мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43), изрекъ Господь Іисусъ со креста покаявшемуся разбойнику. *Вѣмъ человѣка о Христѣ, яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченныя глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4), сказалъ апостолъ Павелъ о себѣ. *Побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія* (Апок. 2, 7), сказалъ Господь Іисусъ апостолу и евангелисту Іоанну, открывая ему въ видѣніи свою волю относительно Ефесской церкви.

Что должно разумѣть подъ раемъ въ трехъ указанныхъ мѣстахъ?—Апостолъ Павелъ, говоря о своемъ восхищеніи въ рай, отожествляетъ его съ третьимъ небомъ, ибо тутъ же говоритъ: *вѣмъ человѣка о Христѣ, аще въ тѣлѣ не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла не вѣмъ, Богъ вѣсть, восхищена бывша до третіяго небесе* (— ст. 2). Есть небо воздушное; отсюда выраженіе: *птицы небесныя, облаки небесныя.* Есть небо *звѣздное*, и есть *небо небесъ* (3 Цар. 8, 2), именуемое такъ въ отличіе отъ неба воздушнаго и звѣзднаго. Это высочайшее небо и есть третье небо, куда восхищенъ былъ Павелъ. Оно есть собственно небо духовное, жилище

безплотныхъ и мѣсто преимущественнаго обитанія Божія (Іов. 22, 12); отъ чего Богъ и называется въ писаніи Богомъ небеснымъ, Отцемъ небеснымъ; иначе оно есть царство небесное. Стало быть и рай, съ которымъ отожествляется третье небо, есть царство небесное. Равно и въ приведенныхъ словахъ Іисуса Христа къ разбойнику и въ словахъ Его же въ откровеніи Іоанну Богослову, если указывается на рай, разумѣется подъ раемъ царство небесное. Можно, повидимому, затрудниться отожествленіемъ рая съ царствомъ небеснымъ, когда идетъ рѣчь о раѣ, обѣщанномъ разбойнику, ибо Христосъ обѣщалъ водворить разбойника въ раю въ день своей смерти: *днесь со мною будеши въ раи*; въ день же смерти Христосъ былъ не въ царствѣ небесномъ, но въ адѣ. Это правда; но въ адъ Онъ сошелъ душею, божествомъ же своимъ Онъ, яко вездѣсущій и вся исполняющій, въ то же время присутствовалъ на небесахъ, въ царствѣ небесномъ, куда извелъ изъ ада души, съ вѣрою пріявшія въ адѣ Его проповѣдь о спасеніи. На сіе указываетъ церковная пѣснь: «Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный» (*неограниченный*). *По русски*: «Во гробѣ плотію Ты находился, въ адѣ же съ душею, но какъ Богъ неограниченный, все наполняющій, Ты былъ въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцемъ и Духомъ». Здѣсь ясно сказано, что Христосъ былъ въ адѣ только душею, божествомъ же своимъ Онъ, какъ все наполняющій, былъ въ раю съ разбойникомъ и возсѣдалъ на престолѣ со Отцемъ и Духомъ. Правда, Христосъ даже по воскресеніи Своемъ сказалъ о Себѣ Маріи Магдалинѣ: *не у бо взыдохъ ко Отцу Моему* (Іоан. 20, 17). Вознесеніе къ Отцу, по слову Христа, только имѣло еще быть, еще не совершилось. Но это надобно разумѣть о вознесеніи съ человѣческимъ естествомъ: оно прославлено вознесеніемъ на небо въ 40-й день по воскресеніи Христовомъ.

Итакъ слова: *рай* и *царствіе небесное*—однозначущи. Теперь спрашивается: почему царствіе небесное (иначе

третье небо, небо небесное) называется раемъ?—По нѣкоторому сходству царствія небеснаго съ раемъ земнымъ. Земной рай былъ мѣстомъ блаженнаго пребыванія первыхъ людей. Здѣсь не было бѣдъ и скорбей, здѣсь господствовала одна радость, одно довольство въ жизни тѣлесной и духовной. Главнымъ источникомъ блажества въ раю было тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Богъ близокъ былъ къ обитателямъ рая, какъ отецъ къ дѣтямъ, являлся имъ въ чувственномъ образѣ, былъ видимъ ихъ тѣлесными очами, бесѣдовалъ съ ними человѣческимъ голосомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отеческое благоволеніе къ нимъ Господа было для нихъ въ высшей степени усладительно, что взоръ Господа, сіявшій благоволеніемъ Его, встрѣчаясь съ ихъ взорами, возбуждалъ въ нихъ неизреченную радость, подобную той радости, какую ощущаютъ св. ангелы, предстоящіе престолу Господа на небесахъ, выну видящіе лице Отца Небеснаго. Лицезрѣніе Господа, свойственное ангеламъ, не есть, конечно, чувственное: они и сами—духовныя, безплотныя существа, и Богъ, зримый ими, есть Духъ. Если говорится о лицезрѣніи Бога ангелами, этимъ дается знать, что о великой близости ихъ къ Господу можно судить по сравненію съ близостію людей, стоящихъ другъ предъ другомъ, лицомъ къ лицу. Подъ чувственнымъ образомъ идетъ рѣчь о духовныхъ отношеніяхъ, о духовной близости ангеловъ къ Богу. Нѣчто подобное можно сказать о лицезрѣніи Бога людьми. Конечно, не о чувственномъ, а о духовномъ созерцаніи славы воскресенія Христова говорится въ словахъ церковной пѣсни: *Очистимъ чувствія и узримъ неприступнымъ свѣтомъ Христа блистающася.* Но какъ умное созерцаніе воскресшаго Христа порождаетъ радость въ душахъ чистыхъ, такъ подобная радость бываетъ плодомъ вообще всякаго умнаго лицезрѣнія Господа. *Ты возвеселилъ меня радостію лица Твоего* (Пс. 20, 7), говоритъ о себѣ псалмопѣвецъ. Подобную радость вкушаетъ всякая душа, увѣренная въ благоволеніи къ ней Господа, озаряющаго ее свѣтомъ лица своего. Но эта радость есть только предвкушеніе или залогъ неизреченной радости лице-

зрѣнія Божія въ царствіи небесномъ. Въ настоящей жизни она не можетъ быть полною; она возмущается неизбѣжными здѣсь грѣховными искушеніями, смѣняется скорбями, отнимается иногда Господомъ даже у великихъ подвижниковъ для предохраненія ихъ отъ самомнѣнія, для упражненія въ смиреніи. Въ царствѣ небесномъ этихъ препятствій къ полной духовной радости не можетъ быть. Тамъ ничего нѣтъ такого, что могло бы разрушить, или ослабить общеніе наше съ Богомъ. Удостоившіеся царствія небеснаго *узрятъ Бога, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2), и въ семъ созерцаніи, не прерываемомъ грѣхами и скорбями, будутъ обрѣтать источникъ неистощимой духовной радости. Вотъ почему избранные Божіи не довольствуются радостію общенія съ Господомъ, какую испытываютъ по временамъ въ земной жизни, и пламенно желаютъ разрѣшиться отъ узъ тѣла, чтобы со Христомъ быть въ царствѣ небесномъ (Филип. 1, 23). Такъ какъ въ подобномъ тѣсномъ общеніи съ Господомъ были и радостію лицезрѣнія Божія наслаждались наши прародители въ раю, то понятно, почему именемъ рая называется царствіе небесное. Земной рай былъ утраченъ для людей вслѣдствіе грѣхопаденія; взамѣнъ его имъ уготованъ рай небесный, царство небесное, мѣсто непрерывнаго блаженнаго общенія съ Господомъ, лицезрѣнія Его.

Источникомъ блаженства въ земномъ раю было не только лицезрѣніе Господа, но и бесѣда съ Нимъ. Голосъ Божій (*Адамъ, гдѣ еси?*), послышавшійся въ раю послѣ грѣхопаденія, узнанъ былъ обитателями рая потому, что и прежде раздавался въ слухѣ ихъ: они привыкли къ нему и потому легко могли догадаться, что это не иной, а именно голосъ Божій. Нѣчто подобное есть и въ царствѣ небесномъ. Ибо что такое—*неизреченные глаголы*, которые сподобился услышать апостолъ Павелъ въ небесномъ раю. Не глаголы ли это самого Бога, не откровенія ли Его, чувственному ли слуху или духовному слышались эти глаголы, изрекавшіе то, что служило къ озаренію ума, къ умиренію сердца и къ укрѣпленію воли? Эти глаголы Апостолъ называетъ неизре-

ченными, или, какъ самъ же онъ говоритъ, такими, которые *не лѣть есть человѣку глаголати*,—въ томъ смыслѣ, что радость, какую онъ ощущалъ, внимая имъ, невыразима человѣческимъ языкомъ. Надобно было самолично слышать ихъ, чтобы имѣть понятіе объ усладительности ихъ. *Словеса Господни* и въ обыкновенномъ душевномъ состояніи *слаще меда и сота* (Пс. 18, 11) для любящихъ Господа. Сладость ихъ такъ велика, что любящіе Господа поучаются въ нихъ день и ночь, и это ихъ отнюдь не утомляетъ, читаютъ ихъ и не начитаются, слушаютъ—и не наслушаются. Но эта сладость есть только предвкушеніе сладости тѣхъ глаголовъ божественныхъ, какіе оглашаютъ слухъ обитателей небеснаго рая или царства небеснаго. Можно думать, что Павелъ слышалъ не только глаголы, исходившіе изъ устъ Божіихъ, но и славословія ангеловъ; но эти славословія были не что иное, какъ отзывъ на гласъ Божій, отвѣтъ на глаголы Божіи. Такимъ образомъ какъ въ земномъ раю сіи глаголы были источникомъ блаженства, такъ и въ царствѣ небесномъ обитатели его услаждаются глаголами Божіими и въ слышаніи ихъ обрѣтаютъ блаженство.

Земной рай орошаемъ былъ рѣкой, которая брала свое начало въ странѣ Едемской и по выходѣ изъ рая раздѣлялась на четыре рѣки. Воды райской рѣки обильно напояли прибрежныя растенія, поддерживали свѣжесть райскаго воздуха, утоляли жажду обитателей рая. Обиліе и чистота райской воды была великимъ благомъ для обитателей рая и однимъ изъ условій блаженства нашихъ прародителей. Нельзя не видѣть въ этомъ сходство съ блаженствомъ въ небесномъ раю. Вода есть символъ благодати св. Духа, подающаго жизнь духовную, поддерживающаго и укрѣпляющаго ее, очищающаго отъ грѣховъ, утоляющаго жажду истины, добра и духовной радости. Самъ Христосъ благодать Св. Духа, имѣющую излиться на вѣрующихъ во имя Его, называетъ рѣками живой воды (Іоан. 7, 38. 39). Спасительныя дѣйствія благодати Св. Духа совершаются чрезъ таинства, чрезъ слово Божіе и чрезъ молитву. Силою благодати Св. Духа уже на

землѣ водворяется Царство Божіе, которое, по слову Апостола, есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). Но съ особенною силою благодать Св. Духа воздѣйствуетъ въ царство славы. Обиліе сей благодати въ царствѣ славы изображается въ откровеніи Іоанна Богослова подъ образомъ «чистой рѣки воды жизни, исходящей отъ престола Бога и Агнца» (Апок. 22, 1. 2). Орошаемые и питаемые этою водою жизни будутъ свободны отъ всякой грѣховной нечистоты и вполнѣ будутъ удовлетворены въ своихъ духовныхъ потребностяхъ: тогда вполнѣ утолена будетъ жажда истины, добра и духовнаго мира. Истина будетъ зрима во всемъ своемъ сіяніи, а не чрезъ тусклое зеркало и гадательство; любовь къ добру не будетъ ослабляема борьбою съ грѣховными искушеніями; духовная радость не будетъ отравляема никакими скорбями. Тамъ будетъ полное блаженство, о величіи котораго можно судить по сравненію съ блаженствомъ обитателей земнаго рая, который орошаемъ былъ обильною и чистою водою. Этимъ объясняется, почему царство небесное именуется раемъ.

Посреди земнаго рая насаждено было древо жизни. Оно называлось такъ потому, что оно по силѣ присущей ему животворящей благодати плодами своими могло обновлять здоровье питающихся ими, ослабляемое лѣтами по законамъ стихійной жизни, и поддерживать въ немъ способность жить вѣчно, такъ что человѣкъ по самому тѣлу былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ. И въ семъ отношеніи царство небесное является сходнымъ съ земнымъ раемъ. Ибо и въ царствѣ небесномъ или въ царствѣ славы есть древо жизни. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ, описывая царство славы, свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ по обѣ стороны исходящей отъ престола Агнца рѣки «древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой и листья дерева для исцѣленія народовъ» (Апок. 22, 2). Подъ древомъ жизни здѣсь, какъ и подъ водой рѣки, разумѣется благодать Божія. Дѣйствіе ея будетъ состоять въ томъ, что насыщаемыя ею будутъ блаженствовать вѣчно по

душѣ и по тѣлу. Они не будутъ умирать и испытывать оскудѣнія силъ, потому что сама благодать не будетъ оскудѣвать: каждый мѣсяцъ таинственное древо жизни будетъ приносить плодъ свой. Самыя листья древа жизни будутъ *для исцѣленія народовъ*. Этотъ значитъ, что благодать Божія будетъ предохранять причастниковъ ея отъ болѣзней, отъ истощенія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Въ небесномъ раю не будетъ болѣзней, и усладительное чувство здравія будетъ присуще обитателямъ его на вѣки вѣчные. Безсмертіе есть удѣлъ и праведниковъ и грѣшниковъ; но для послѣднихъ безсмертіе мучительно, ибо вѣчно жить значитъ для нихъ вѣчно мучиться въ адѣ. Для обитателей же небеснаго рая вѣчная жизнь есть вѣчная радость. Она не будетъ умаляться съ теченіемъ времени, а скорѣе будетъ возрастать. Скука, свойственная въ настоящей жизни людямъ празднымъ, незнающимъ куда дѣвать время, не можетъ имѣть мѣста въ раю. Предъ взорами обитателей его постоянно будутъ раскрываться все новыя и новыя явленія совершенствъ и дѣйствій Божіихъ, и увлекаемые зрѣлищемъ ихъ, они не будутъ чувствовать, какъ идетъ время: тысяча лѣтъ будетъ казаться имъ однимъ днемъ. Таково же было бы положеніе обитателей замнаго рая, еслибы они не согрѣшили.

Каждому христіанину желательно сподобиться райскаго блаженства, и всѣ мы призваны къ райской жизни. Милосердый Господь всѣмъ хощетъ спастися и для спасаемыхъ уготованы многія обители въ дому Отца небеснаго. Не всякому однако дается мѣсто въ нихъ. «Радъ бы въ рай — грѣхи не пускаютъ». Грѣхъ изгналъ человѣка изъ рая. Искреннее покаяніе, соединенное съ вѣрою во Христа Искупителя грѣшниковъ и съ ревностію къ исполненію заповѣдей Его, открываетъ райскія двери *всѣмъ* грѣшникамъ, какъ открыты онѣ были покаявшемуся разбойнику. Человѣкъ прогнѣвалъ Господа непослушаніемъ Его волѣ въ раю. Послушаніе преклоняетъ Господа на милость. Земной рай былъ мѣстомъ тѣснѣйшаго общенія съ Господомъ. Человѣкъ

промѣнялъ это общеніе на союзъ съ врагомъ Божіимъ. Чтобы сподобиться небеснаго рая, надлежитъ разорвать этотъ пагубный союзъ, возненавидѣть грѣхи, всячески беречь себя отъ грѣховныхъ искушеній, идущихъ отъ діавола, и вступить на путь общенія съ Господомъ. Ищи этого общенія въ словѣ Божіемъ, прилежно упражняясь въ чтеніи и слышаніи его, въ молитвѣ, въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, ибо исполнителю ихъ Христосъ обѣщалъ сотворить въ сердцѣ его обитель Себѣ и Отцу своему (Іоан. 14, 23),— въ таинствахъ и наипаче въ таинствѣ тѣла и крови Христовой, соединяющемъ со Христомъ такъ тѣсно, что ядущій Его плоть и піющій Его кровь, по Его обѣтованію, во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. А это тѣсное общеніе со Христомъ въ здѣшней жизни служитъ залогомъ еще болѣе тѣснаго общенія съ Нимъ въ царствѣ небесномъ. Вотъ почему св. Церковь поучаетъ причастниковъ св. Таинъ просить Господа Іисуса: *подавай намъ истье* (совершеннѣе) *тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего.*

Какъ ни тѣсно общеніе со Христомъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, но все же оно менѣе совершенно, чѣмъ общеніе въ царствѣ небесномъ. Въ здѣшней жизни Христосъ соединяется съ нами подъ покровомъ чувственныхъ видовъ таинства; тамъ будетъ возможно непосредственно зрѣть Его лицемъ къ лицу и услаждаться общеніемъ съ Нимъ безъ всякой примѣси горечи, испытываемой здѣсь на землѣ нерѣдко послѣ причащенія св. Таинъ. Только въ царствѣ небесномъ возможно полное насыщеніе духовной алчбы: *насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 16, 15), ибо только тамъ дана будетъ возможность *истье*, то-есть совершеннѣе, имѣть общеніе со Христомъ, чего да сподобитъ всѣхъ насъ Господь своею благодатію.

Епископъ Виссаріонъ.

Права и обязанности священниковъ-врачей по закону Моусееву въ отношеніи прокаженныхъ.

> Идя въ Іерусалимъ, Онъ проходилъ между Самаріею и Галилеею. И когда входилъ Онъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человѣкъ прокаженныхъ, которые остановились *вдали*, и громкимъ голосомъ говорили: Іисусъ Наставникъ! помилуй насъ. Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: *пойдите, покажитесь священникамъ*. (Луки 17; 11—14.)

По слову Апостола, все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ. (2 Тим. 3; 16—17.)

Если такъ долженъ вѣрить и думать христіанинъ; то и въ приведенномъ евангельскомъ сказаніи онъ можетъ искать и найти для себя глубоко-спасительный, назидательный и обязательный урокъ.

Этотъ назидательный и обязательный урокъ особенно будетъ для него ясенъ, если онъ вникнетъ и уразумѣетъ, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, во дни земной жизни своей, ходя по всѣмъ городамъ и селеніямъ и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мѳ. 9; 35.), самъ—имѣющій какъ данную Ему всякую власть на небѣ и на землѣ (28; 18),—власть воскрешать мертвыхъ и оживлять и, какъ имѣющій жизнь въ Самомъ Себѣ, (Іоан. 5. 21—26) передавшій и своимъ ученикамъ силу и власть изцѣлять

больныхъ (Мѳ. 10; 8),—тѣмъ не менѣе чудотворными дѣйствіями своими, когда сила Господня являлась въ исцѣленіи разнообразныхъ больныхъ (Луки 5; 17), свидѣтельствовалъ о Себѣ постоянно то самое, что и говорилъ: не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ... не нарушить пришелъ Я, но исполнить, (Мѳ. 5; 17) и благоволилъ подклонять свою всемогущую власть и благодѣющую волю власти и волѣ закона писаннаго для народа, среди котораго Онъ жилъ, какъ подзаконный человѣкъ. (Гал. 4; 4.)

Не знаменательно ли въ самомъ дѣлѣ то явленіе, что творившій такія чудеса, какихъ никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ (Іоан. 3; 2); своими чудотвореніями невольно возбуждавшій въ людской массѣ вопросъ: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ? (7; 31); исцѣлявшій повелительнымъ словамъ, или дѣйствіемъ, больныхъ горячкою или лихорадкою, какъ сына царедворца (4; 52) и тещу Петра (Мѳ. 8; 14—15); кровоточивую, двѣнадцать лѣтъ страдавшую, много убытковъ потерпѣвшую отъ многихъ врачей, истощившую все, что у ней было и не получившую никакой пользы, но пришедшую еще въ худшее состояніе (Мѳ. 9; 20—22. Марка 5; 25—26), ибо ни однимъ изъ врачей она не могла быть вылѣчена (Луки 8; 13); разслабленнаго (Мр. 2; 3—12); больнаго лежавшаго въ чаяніи исцѣленія цѣлыхъ тридцать восемъ лѣтъ (Іоан. 5; 5—9) сухорукаго (Мѳ. 12; 10—13); скорченную въ теченіи восемнадцати лѣтъ (Луки 13; 11—13); страдавшаго водяною болѣзнію (14; 2—4.),—когда во всѣхъ случаяхъ исцѣленій отъ такихъ разнообразныхъ болѣзней, исцѣленные не слыхали изъ устъ Цѣлителя ни единаго слова приказанія явиться къ кому-либо для освидѣтельствованія человѣческаго и справедливо возмущались, когда со стороны предъявлялись къ нимъ какія-либо требованія (Іоан. 9; 13—34),—при исцѣленіи только прокаженныхъ Самъ Цѣлитель—Христосъ отсылаетъ ихъ именно къ такому освидѣтельствованію и повѣркѣ: *пойдите, покажитесь священникамъ.*

Не излишне замѣтить здѣсь, что евангелистъ Лука, — единственный евангелистъ, описавшій чудо исцѣленія десяти прокаженныхъ и передавшій буквальное приказаніе имъ отъ Христа показаться священникамъ, есть никто иной какъ сотрудникъ и спутникъ Ап. Павла, словами котораго о пользѣ писанія начата наша рѣчь, Луки, *врачъ* возлюбленный, какъ называетъ его тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ. (4; 14) И если чье-либо слово въ примѣнительныхъ и нужныхъ случаяхъ особенно полезно для наученія, для обличенія, для исправленія и наставленія, то въ вопросѣ о болѣзняхъ, исцѣленіяхъ и требованіяхъ къ болящимъ и исцѣляемымъ, выраженныхъ Врачемъ душъ и тѣлесъ, особенно полезно, поучительно и обязательно къ *исполненію это слово, въ передачѣ его возлюбленнымъ врачемъ.* Видно, что опытный врачъ и для себя отличилъ и для другихъ не оставилъ не отличеннымъ образъ дѣйствій Христа по отношенію къ прокаженнымъ и по отношенію къ больнымъ всякими иными болѣзнями. И это конечно сдѣлалъ не случайно и не безъ надобности.

Другое событіе, записанное въ Евангеліи, еще яснѣе и ярче представляетъ намъ различіе, какое полагалъ Христосъ, исцѣлявшій больныхъ всякими болѣзнями и немощами, относительно исполненія именно прокаженными обязательныхъ для нихъ требованій закона. Приходитъ къ Нему прокаженный и, умоляя Его, и падая предъ Нимъ на колѣни, говоритъ Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Іисусъ, умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ: хочу, очистись. Послѣ сего слова проказа тотчасъ сошла съ него и онъ сталъ чистъ. И *посмотрѣвъ на него строго* (ἐμβριμησάμενος ἐμβριμάομαι—яростно дышать, гнѣваться, негодовать, роптать), тотчасъ отослалъ его. (И запрещъ ему, абіе изгна его). И сказалъ ему: *пойди и покажись священнику* и принеси за очищеніе свое, что повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ (Мр. 1; 40—44).

Что означалъ этотъ строгій взглядъ только что умилосердившагося Христа надъ больнымъ и высылка (ἐξέβαλε) его

тотчасъ же изъ дома, съ приказаніемъ показаться священнику? Не безъ основанія толкователи писанія думаютъ, что прокаженный, искавшій исцѣленія, нарушилъ въ этомъ случаѣ прямой законъ Моисея, написанный въ книгѣ Левитъ, 13 гл. 45—46 ст., законъ этотъ гласилъ: у прокаженнаго, на которомъ язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до устъ онъ долженъ быть закрытъ, и кричать: нечистъ! нечистъ! Во всѣ дни доколѣ на немъ язва, онъ долженъ быть нечистъ, нечистъ онъ; онъ *долженъ жить отдѣльно, внѣ стана жилище его*. Надежда исцѣлиться отъ Іисуса Христа побудила прокаженнаго нарушить въ данномъ случаѣ этотъ законъ Моисея и войти въ домъ. По вѣрѣ прокаженнаго Господь исцѣлилъ его; но преступленіе закона наказалъ строгостію взгляда и повелѣніемъ удалиться немедленно. *) Теперь намъ станетъ понятно и то, почему не посмотрѣлъ строго Христосъ на тѣхъ десять прокаженныхъ, которые, исполняя требованія закона, остановились лишь *вдали*, и какой смыслъ имѣетъ это тонкое замѣчаніе въ сказаніи повѣствователя — врача.

Но, какъ видимъ, исцѣляя и тѣхъ десять и этого одного, Христосъ одинаково кончалъ свои сношенія съ ними одними и тѣми же словами: пойдите, покажитесь священникамъ! пойди, покажись священнику!

Въ борьбѣ съ книжниками и фарисеями, сидѣвшими на Моисеевомъ сѣдалищѣ и ради мелочей оставлявшими важнѣйшее въ законѣ, Христосъ хотѣлъ стоять на точной законной почвѣ, соблюдая правило: сіе надлежало дѣлать и того не оставлять,—правило ускользавшее изъ вида слѣпыхъ вождей, оцѣживавшихъ комаровъ и поглощавшихъ верблюда. (Мѳ. 23; 2, 23—24.) Не давая никогда ни единаго повода къ тому, чтобы кто-либо изъ сидящихъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ осмѣлился и могъ обличить Его въ какой-либо неправдѣ (Іоан. 8; 46,) и нарушеніи закона Моисеева (7; 23—24), онъ, вызывавшій удивленіе Іудеевъ

*) Толковое евангеліе. Арх. Михаила. т. 2, стр. 26.

тѣмъ: какъ Онъ знаетъ писанія, не учившись? (15.)—открыто говорилъ: не далъ ли вамъ Моисей закона? И никто изъ васъ не поступаетъ по закону! (19) давая тѣмъ знать, что Онъ точно знаетъ законъ: смотри, въ язвѣ проказы тщательно соблюдай и исполняй весь законъ, которому научатъ васъ священники, Левиты; тщательно исполняйте, что я повелѣлъ имъ. Помни, что̀ Господь Богъ твой сдѣлалъ Маріами на пути, когда вы шли изъ Египта. (Втор. 24; 8—9.)

Спеціальный законъ Моисея о прокаженныхъ, тщательнаго выполненія котораго онъ съ особенною настоятельностію требовалъ, предоставивъ наблюденіе за больными священникамъ, вызывался характеромъ болѣзни. Изъ всѣхъ болѣзней на востокѣ, о которыхъ упоминается въ Библіи (см. напр. Втор. 28; 21—22, 27—28, 59—61), проказа—самая отвратительная и страшная болѣзнь. Обнаруживается она на тѣлѣ первоначально пятнами, подобными пятнамъ лишайнымъ. Пятна появляются постепенно: сначала, по большей части, на лицѣ, около носа и глазъ, потомъ мало по малу распространяются и на другія части тѣла, и наконецъ все оно покрывается струпьями. Есть три рода проказы, различающіеся цвѣтомъ пятенъ и струпьевъ: проказа бѣлая, красная и черная. Общія обнаруженія ея, кромѣ пятенъ и струпьевъ, таковы: лицо распухаетъ, носъ высыхаетъ, заостряется, обоняніе пропадаетъ, глаза дѣлаются слезоточивыми, роговая оболочка ихъ тускнѣетъ, голосъ сипнетъ, волосы выпадаютъ. Далѣе кожа дѣлается бугроватой, сѣровато-бѣлой, безчувственной, растрескивается, образуются злокачественныя язвы; десны напухаютъ и изъ распухшаго обезображеннаго рта течетъ зловонная слюна. Эта язва повидимому только внѣшняя, на самомъ дѣлѣ глубоко проникаетъ въ кости, ихъ мозгъ и составы телѣсные. Есть основанія думать, что у дѣтей проказа остается иногда скрытою въ организмѣ до извѣстнаго возраста (какъ у насъ золотуха), пока пятна на кожѣ не покажутъ, что она дѣйствуетъ въ организмѣ. Прокаженный отъ рожденія можетъ влачить бѣдственную жизнь свою 30, 40 или

50 лѣтъ, медленными шагами приближаясь къ разрушенію. Составы, руки, ноги теряютъ способность свободнаго движенія, тѣло совершенно дряхлѣетъ, принимая отвратительный видъ. Иногда язва начинается съ оконечностей: у больнаго постепенно отпадаютъ ногти, пальцы, составы рукъ и ногъ, доколѣ болѣзнь, поразивъ существенныя жизненныя части организма, не прекращаетъ жалкаго существованія несчастнаго. Болѣзнь эта имѣетъ заразительный характеръ и наслѣдственна до третьяго и четвертаго рода. Во избѣжаніи заразительности, больныхъ проказою удаляли отъ сообществъ другихъ. Священникъ долженъ былъ изслѣдовать болѣзнь и дѣлать нужныя распоряженія *).

Къ чему же именно законъ Моусея о прокаженныхъ уполномочивалъ священника не только въ качествѣ религіознаго дѣятеля, но и нѣкоторымъ образомъ въ качествѣ *врача*, призваннаго имѣть наблюденіе о здоровьѣ того общества, среди котораго онъ поставленъ? Такъ какъ въ древнѣйшее время особаго сословія врачей, какъ это есть въ наше время, не существовало: то законъ усвоялъ права и обязанности врачей священникамъ, какъ лицамъ обладавшимъ медицинскими познаніями. Служащіе нуждамъ духовнымъ, служили вмѣстѣ и нуждамъ тѣлеснымъ. Потому то законы объ опредѣленіи болѣзни, санитарныхъ мѣрахъ и богослужебныхъ обязанностяхъ выздоровѣвшихъ и стоятъ рядомъ въ законодательствѣ Моусеевѣ,—первые даже впереди послѣднихъ.

Не неблаговременно возстановить въ своей памяти эти древніе законы, нужду и пользу исполненія которыхъ не только никто никогда не отрицалъ, а напротивъ всякій знакомый съ сущностію дѣла признавалъ за этими древнѣйшими законами и для времени новѣйшаго благодѣтельное значеніе.

Сказалъ Господь Моусею и Аарону, говоря: когда у кого появится на кожѣ тѣла его опухоль, или лишаи, или пятно,

*) Толковое евангеліе арх. Михаила. т. 1., стр. 150—151.

и на кожѣ тѣла его сдѣлается какъ бы язва проказы, то *должно привести его къ* Аарону *священнику*, или къ одному изъ сыновъ его священниковъ. *Священникъ осмотритъ* язву на кожѣ тѣла, и если волосы на язвѣ измѣнились въ бѣлые, и язва оказывается углубленною въ кожу тѣла его: то это язва проказы; священникъ, осмотрѣвъ, *объявитъ его нечистымъ*. А если на кожѣ тѣла его пятно бѣлое, но оно не окажется углубленнымъ въ кожу, и волосы на немъ не измѣнились въ бѣлые; то *священникъ* имѣющаго язву *долженъ заключить на семь дней*. Въ седьмый день священникъ осмотритъ его, и если язва остается въ своемъ видѣ и не распространяется язва по кожѣ; то священникъ долженъ заключить его *на другіе семь дней*. Въ седьмый день священникъ опять осмотритъ его, и если язва менѣе примѣтна и не распространилась язва по кожѣ: то священникъ долженъ объявить его чистымъ...

Если же лишаи станутъ распространяться по кожѣ послѣ того, какъ онъ явился къ священнику для очищенія; то онъ (больной) *вторично долженъ явиться къ священнику. Священникъ*, увидѣвъ, что лишаи распространяются по кожѣ, *объявитъ его нечистымъ:* это проказа. Если будетъ на комъ язва проказы, то *должно привести его къ священнику. Священникъ осмотритъ*, и если опухоль на кожѣ бѣла и волосъ измѣнился въ бѣлый, и на опухоли живое мясо: то это застарѣлая проказа на кожѣ тѣла его; *и священникъ объявитъ его нечистымъ и заключитъ его*; ибо онъ не чистъ. (Левитъ 13; 1—11).

Давъ въ законѣ о прокаженныхъ точныя примѣты разныхъ видовъ этой, считающейся иными, заразительной болѣзни, законодатель заключаетъ частныя статьи закона общими въ такихъ словахъ: у прокаженнаго, на которомъ язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до устъ онъ долженъ быть закрытъ, и кричать: не чистъ! не чистъ! *Во всѣ дни, доколѣ на немъ язва*, онъ долженъ быть нечистъ, нечистъ онъ; онъ *долженъ жить отдѣльно, внѣ стана жилище его.* (ст. 45—46).

Законъ для всякаго и всѣхъ, безъ всякихъ исключеній, говоритъ одно и тоже безстрастное: *долженъ*,—касается ли онъ того, кто почему-либо подпадаетъ его велѣнію; или того, кто обязанъ тѣмъ же закономъ слѣдить за точнымъ его исполненіемъ. Предъ властію закона нѣтъ различія ни въ лицахъ, ни въ положеніи ихъ. *Долженъ*—для всѣхъ и каждаго, безъ привиллегій, безъ отговорокъ, безъ снисхожденій и послабленій. *Сомнительнаго больнаго должно привести къ священнику* для осмотра и опредѣленія болѣзни; священникъ долженъ *подвергнуть его временному заключенію*, то-есть удаленію отъ близкихъ сношеній съ здоровыми членами общества до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не обнаружится явно и заболѣвшій или будетъ объявленъ прокаженнымъ, или же чистымъ. Первый случай велъ за собою рѣшительное *разлученіе зараженнаго* проказою *отъ совмѣстной жизни съ здоровыми* или до времени совершеннаго выздоровенія, или *навсегда*,—до смерти. Можетъ быть положеніе такого отлученнаго описываетъ Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: я сравнялся съ нисходящими въ могилу... ты положилъ меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну... Ты удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ, сдѣлалъ меня отвратительнымъ для нихъ; я заключенъ, и не могу выйти... Ты удалилъ отъ меня друга и искренняго; знакомыхъ моихъ не видно (Пс. 77). Только послѣ освидѣтельствованія священническаго излечившійся отъ проказы могъ быть принятъ въ общество и пользоваться всѣми правами и общественными и религіозными.

Насколько точно исполнялись такія распоряженія священниковъ-врачей, основанныя на прямомъ словѣ закона, показываетъ намъ и сказаніе о прокаженныхъ простыхъ людяхъ земли пріютившихся во время болѣзни при входѣ въ ворота Самаріи (4 Царствъ 7; 3), и сказаніе о Маріами, сестрѣ Моисея, которая должна была во время болѣзни пробыть въ заключеніи внѣ стана семь дней. (Числъ 12; 10—15). Но еще болѣе въ данномъ случаѣ поучительно сказаніе о царѣ Озіи. Проказа явилась на челѣ его, предъ лицемъ священниковъ, въ домѣ Господнемъ, у алтаря ка-

дильнаго. И взглянулъ на него Азарія первосвященникъ и всѣ священники; и вотъ у него проказа на челѣ его! И *понуждали его выйти оттуда, да и самъ онъ спѣшилъ удалиться*, такъ какъ поразилъ его Господь. И былъ царь Озія прокаженнымъ до дня смерти своей, и *жилъ въ отдѣльномъ домѣ* (ἐν οἴκῳ ἀφρουσῶδ; темное еврейское слово многіе лингвисты понимаютъ въ смыслѣ больницы, лазарета. См. комм. Кейля къ 4 Царствъ 15; 5), и *отлученъ былъ* отъ дома Господня. А Іоѳамъ, сынъ его, начальствовалъ надъ домомъ царскимъ и управлялъ народомъ земли... И почилъ Озія съ отцами своими и *похоронили его* съ отцами его *на полѣ царскихъ гробницъ*; (но не въ гробахъ царскихъ, ср. 2 Пар. 9; 31. 12; 16. 14; 1. 16; 14. 21; 1, съ похоронами Іорама не въ царскихъ гробницахъ 21; 18—20), ибо говорили: онъ прокаженный. (4 Ц. 15, 5. 2 Пар. 26; 19—23).

Этотъ примѣръ царскаго безпрекословнаго послушанія закону Моисееву о прокаженныхъ, когда Озія не столько по принужденію, сколько *самъ спѣшитъ удалиться* отъ общенія съ здоровыми *въ отдѣльный домъ* и, сложивъ съ себя даже царскія обязанности управленія народомъ для своего сына, *остается тамъ—въ отдѣльномъ домѣ—до самой смерти* и—вѣроятно зная то заранѣе—подчиняется принятому обычаю относительно непочетнаго мѣста своего погребенія,—все это показываетъ намъ то, какъ даже и царствующіе цари и повелители узаконяющіе правду (Притчи Солом. 8; 15), ради общенароднаго блага, по требованію нужды, способны были подчинять себя лично закону высшему, богодарованному. Говоря о правахъ и обязанностяхъ священниковъ-врачей по отношенію къ прокаженнымъ на тѣлѣ, не можемъ умолчать того, что еврейская древность, преслѣдовавшая строго левитскую чистоту кругомъ себя (Втор. 23; 10—14), знала еще проказу *на шерстяныхъ, льняныхъ и кожаныхъ вещахъ и одеждахъ*, входившихъ въ обиходъ человѣка, и *проказу на домахъ*,—и поручала надзоръ за этими явленіями тѣмъ же священникамъ-врачамъ.

Проказа на льняныхъ, шерстяныхъ и кожаныхъ вещахъ, вѣроятно, была ничѣмъ инымъ, какъ пятнами зеленоватаго или красноватаго цвѣта, происходящими отъ сырости и разрушающими съ теченіемъ времени ткань и кожи въ процессѣ гніенія, а проказа на домахъ такимъ явленіемъ, которое напоминаетъ растительныя образованія, появляющіяся на вывѣтрившихся камняхъ и отсырѣлыхъ стѣнахъ, и разрушающія поверхность ихъ (См. комм. Кейля къ 13 и 14 гл. кн. Левитъ).

Оставляя въ сторонѣ символическій, какъ многіе думаютъ, характеръ этихъ законовъ Моисея, приведемъ ихъ буквально, чтобы и отсюда извлечь что-либо поучительное.

Законъ говоритъ: если язва проказы будетъ на одеждѣ, на одеждѣ шерстяной, или на одеждѣ льняной... или на какомъ-нибудь издѣліи кожаномъ, и пятно будетъ зеленоватое или красноватое на одеждѣ... то это язва проказы; *должно показать ее священнику.* Священникъ *осмотритъ* язву и *заключитъ зараженное язвою на семь дней.* Въ седьмой день осмотритъ священникъ зараженное, и если язва распространилась... *онъ долженъ сжечь одежду... должно сжечь на огнѣ.* Если же священникъ увидитъ, что язва не распространилась по одеждѣ... то *священникъ прикажетъ омыть то,* на чемъ язва и, *вторично заключитъ* на семь дней. Если по омытіи зараженной вещи священникъ увидитъ, что язва не измѣнила вида своего и не распространилась язва: то она нечиста, *сожги ее на огнѣ.* (Лев. 13; 47—55 и д.).

Такъ по закону слѣдовало поступать съ зараженными одеждами. И нѣтъ причинъ думать, чтобы кто-либо осмѣливался оказывать сопротивленіе священникамъ - врачамъ.

Что касается домовъ, законъ говоритъ: когда... Я наведу язву проказы на домы въ землѣ владѣнія вашего, тогда *тотъ, чей домъ, долженъ пойти и сказать священнику:* у меня на домѣ показалась какъ бы язва. *Священникъ прикажетъ опорожнить домъ... придетъ священникъ осматривать домъ.* Если онъ, осмотрѣвъ язву, увидитъ, что язва

на стѣнахъ дома состоитъ изъ зеленоватыхъ или красноватыхъ яминъ, которыя окажутся углубленными въ стѣнѣ: то *священникъ* выйдетъ изъ дома къ дверямъ дома и *запретъ домъ на семь дней.* Въ седьмой день опять придетъ священникъ и если увидитъ, что язва распространилась по стѣнамъ дома: то *священникъ прикажетъ выломать камни, на которыхъ язва, и бросить ихъ внѣ города... А домъ внутри пусть весь оскоблютъ, и обмазку, которую отскоблютъ, высыпаютъ внѣ города...* И *возьмутъ другіе камни и вставятъ вмѣсто тѣхъ камней, и возьмутъ другую обмазку и обмажутъ домъ.* Если язва опять появится и будетъ цвѣсти на домѣ, послѣ того, какъ выломали камни, и оскоблили домъ, и обмазали: то священникъ прійдетъ и осмотритъ, и если язва на домѣ распространилась, — то... *должно разломать сей домъ, и камни его, и дерево его, и всю обмазку дома вынести внѣ города.* Кто входитъ въ домъ во все время, когда онъ запертъ, тотъ нечистъ до вечера. И кто спитъ въ домѣ томъ, тотъ долженъ вымыть одежды свои, и кто ѣстъ въ домѣ томъ, тотъ долженъ вымыть одежды свои и не чистъ будетъ до вечера. (Лев. 14; 34—47).

Сводя въ одно все то, къ чему уполномочивалъ законъ Моисея священниковъ - врачей относительно зараженныхъ одеждъ, предметовъ, домовъ и лицъ, видимъ, что они обязаны были синайскимъ законодательствомъ въ потребныхъ случаяхъ, точно предусмотрѣнныхъ закономъ, не только сожигать на огнѣ зараженную одежду, не только разломать до основанія нечистый, зараженный домъ, но и заключить прокаженнаго, отдѣливъ его отъ совмѣстнаго жительства съ здоровыми, не взирая ни на какіе протесты, ни на чье общественное положеніе.

Насколько эти права и обязанности священниковъ считались важными въ глазахъ самого законодателя и позднѣйшихъ стражей дома Израилева, пророковъ,—объ этомъ достаточно ясно и убѣдительно свидѣтельствуютъ ихъ грозныя рѣчи противъ священниковъ, попирающихъ законъ (Соф. 3; 4), не указывающихъ различія между чистымъ и не чи-

стымъ (Іезек. 22; 26) и не объясняющихъ народу—что не чисто и что чисто (44; 23). Такія рѣшительныя и широкія права, данныя закономъ священникамъ-врачамъ, несомнѣнно находили не только признаніе въ обществѣ еврейскомъ, но и сильную поддержку въ томъ случаѣ, если бы кто-либо вознамѣривался отрицать или свое личное стѣсненіе, или убытки въ пользу блага общаго. Дѣйствія всякаго закона отъ нарушенія его чьимъ-либо своеволіемъ подкрѣпляется мѣрами предупредительными и строжайшими мѣрами карательными. И вотъ какъ въ подобныхъ случаяхъ говорилъ законъ: по закону, которому научатъ они-священники тебя, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи и не уклоняйся ни направо, ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ. *А кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника...* тотъ долженъ умереть,—и такъ истреби зло отъ Израиля (Втор. 17; 11—12). И весь народъ услышитъ и убоится, и не будутъ впредь поступать дерзко (13). Хотя врачебное исскуство было изстари извѣстно Евреямъ, такъ какъ законы Моисея говорятъ о леченіи (Исх. 21; 19); но оно не могло стоять высоко, потому что анатомическое изученіе человѣческаго организма на трупахъ было невозможнымъ за недозволеніемъ закона же прикасаться безъ нужды настоятельной къ мертвымъ. Въ древнѣйшія времена дѣятельность еврейскихъ врачей ограничивалась, на сколько можно судить по немногимъ случайнымъ замѣчаніямъ въ Библіи, большею частію леченіемъ внѣшнихъ болѣзней, какъ язвы и переломы, внѣшними средствами въ родѣ помазаній бальзамомъ или елеемъ, перевязками или наложеніемъ пластыря (Исаіи 1; 6. Іезек. 30; 21). Но съ теченіемъ времени о врачевствѣ упоминается чаще и въ болѣе широкомъ смыслѣ. Царь Аса, когда сдѣлался боленъ ногами, и болѣзнь его поднялась до верхнихъ частей тѣла, обращается къ врачамъ (2 Цар. 16; 12); Іорамъ лечится отъ ранъ въ Изреелѣ (4 Цар. 8; 29); пророки Елисей и Исаія подаютъ медицинскіе совѣты (4 Цар.

4; 41, 20; 7). Іеремія вообще спрашиваетъ: развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ и врача? (8; 22).

Еще позднѣе у Сираха читаемъ: *почитай врача* честію по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его и отъ Вышняго—врачеваніе, и отъ царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ. Господь создалъ изъ земли врачевства, и *благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими.* Для того Онъ и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его: ими онъ—врачъ—врачуетъ человѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. *Приготовляющій лекарства* дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и *чрезъ него бываетъ благо на лицѣ земли. Въ болѣзни твоей не будь небреженъ*, но молись Богу, и Онъ исцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь... и *дай мѣсто врачу*, ибо и его создалъ Господь, и да не удаляется онъ отъ тебя, ибо *онъ нуженъ.* Въ иное время и *въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ*; ибо и они молятся Господу, чтобы Онъ помогъ имъ подать больному облегченіе и исцѣленіе къ продолженію жизни. Но кто согрѣшаетъ предъ Сотворившимъ его, *да впадетъ въ руки врача* (Сир. 38; 1—15).

Іосифъ Флавій въ войнѣ іудейской говоритъ объ ессеяхъ, какъ изслѣдователяхъ цѣлительной силы корней и камней, хотя врачебная практика ихъ и была не свободна отъ суевѣрнаго элемента. По Талмуду, при храмѣ существовалъ особый докторъ, такъ какъ священники, ходя босыми ногами и дѣлая частыя холодныя омовенія, подвергались болѣзни брюшной полости; даже каждая община должна была имѣть своего врача и хирурга. (Riehm. B. 1. s. 90). Ко времени І. Христа врачеваніе больныхъ было настолько давнимъ и распространеннымъ, что успѣло сложиться и войти въ обиходъ присловье: врачъ! исцѣли самого себя (Лука 4; 23). Но это присловье никакъ не означало общаго недовѣрія къ врачебной наукѣ, (ср. совѣтъ врачебный Апок. 3; 18), а лишь служа можетъ быть неосновательнымъ перифразомъ къ словамъ Сираха: въ иное время

и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ, — подтверждало общепризнанное правило, ясно высказанное самимъ Господомъ: имѣютъ нужду во врачѣ больные (5; 31). Врачъ никогда не восхищалъ и не восхищаетъ единственно себѣ благополучный *исходъ* врачеванія; онъ только борется съ болѣзнію своимъ, даннымъ ему отъ единаго Цѣлителя всякихъ болѣзней (Исх. 15; 26), знаніемъ и примѣненіемъ въ той, или иной болѣзни, тѣхъ или иныхъ мѣръ, указанныхъ закономъ, и врачествъ, созданныхъ изъ земли Богомъ. Съ его стороны требуется лишь полная тщательность и внимательность по отношенію къ больному (Втор. 24; 8).

При посильномъ выполненіи этого требованія, на всякое безразсудное затребованіе врачъ имѣетъ право отвѣтить всякому же словами, какими нѣкогда отвѣчалъ одинъ изъ царей Израильскихъ на грубое письмо царя Сирійскаго, писавшаго къ нему: вмѣстѣ съ письмомъ симъ посылаю къ тебѣ Неемана, слугу моего, чтобы ты *снялъ* съ него проказу его. Прочитавъ письмо царь Израильскій сказалъ: развѣ я Богъ, чтобы умерщвлять и оживлять, что онъ посылаетъ ко мнѣ, чтобы я снялъ съ человѣка проказу его? Вотъ теперь знайте и смотрите, что онъ ищетъ предлога враждовать противъ меня.

Безразсудно-грубое требованіе царя, чтобы съ больнаго непремѣнно была снята проказа, и недовѣріе самого больнаго къ тому, что указанныя пророкомъ средства для исцѣленія умѣстны и нужны,—одинаково притязательны и потому неизвинительны. Для врачеванія и чаемаго исцѣленія нужно прежде всего знать, что врачъ—не Богъ, и подчиняться всѣмъ тѣмъ условіямъ, какихъ требуетъ отъ больнаго онъ по своимъ знаніямъ (4 Цар. 5; 6—14).

По воззрѣнію библейскому тяжкія болѣзни суть стрѣлы Вседержителевы, которыми Онъ поражаетъ человѣка. Такъ назвалъ Іовъ проказу, его поразившую (6; 4, ср. Втор. 32; 23—24). Тѣмъ болѣе это должно сказать о тѣхъ случаяхъ, когда Господь опустошаетъ страны народовъ, погубляя людей (Сир. 10; 19—20) разнообразными злыми болѣзнями,

которыя тѣмъ большую возбуждаютъ въ народѣ боязнь, если онѣ прилипчивы (Втор. 28; 59—60), и берутъ такое число жертвъ, которое дѣйствительно должно быть названо опустошеніемъ въ буквальномъ смыслѣ. Нѣкогда Господь—и не разъ—чрезъ пророковъ грозилъ такою бѣдою, хотя и неисключительно отъ язвы, грѣшному царству (Амоса 9—8)—преступному Израилю: и будетъ: если въ какомъ домѣ останется десять человѣкъ,—то умрутъ и они, и возьметъ ихъ родственникъ ихъ, или сожигатель, (евреи обыкновенно не сожигали мертвыхъ, а погребали; упоминаніе же въ данномъ мѣстѣ сожигателя обозначало, что смертность будетъ на столько велика, что для избѣжанія дальнѣйшаго зараженія воздуха отъ разложенія труповъ придется ихъ сожигать, а не обычно погребать, по множеству умирающихъ и недостатку времени и силъ для погребенія) чтобы вынести кости ихъ изъ дома и скажетъ находящемуся при домѣ: есть ли еще у тебя кто? Тотъ отвѣтитъ: нѣтъ никого (Ам. 6; 9—10).

Но если въ рукахъ Вседержителя есть стрѣлы, чтобы поражать; то и въ устахъ Его есть вѣчный вопросъ, обращенный Имъ чрезъ пророка ко всѣмъ временамъ и народамъ: развѣ Я хочу смерти беззаконника? Не того ли, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ? (Іезек. 18; 23). Мой ли путь неправъ? не ваши ли пути неправы?.. Покайтесь и обратитесь отъ всѣхъ преступленій вашихъ, чтобы нечестіе не было вамъ преткновеніемъ... Ибо Я не хочу смерти умирающаго; но обратитесь и—живите (29—32).

На Моавитскихъ поляхъ, свидѣтеляхъ смерти отъ язвы десятковъ тысячъ преступниковъ закона (Числъ 25; 9), Моисей, увѣщевая свой народъ соблюдать всѣ заповѣди и всѣ постановленія, написанныя имъ въ книгѣ закона,—призывая во свидѣтели небо и землю, говорилъ: вотъ, я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло... Жизнь и смерть предложилъ я тебѣ... Избери жизнь, дабы жилъ ты... Заповѣдь сія не недоступна для тебя и не далека. Она не на небѣ, чтобы можно было говорить: кто

взошелъ бы для насъ на небо и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: кто сходилъ бы для насъ за море и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? Весьма близко къ тебѣ слово сіе; оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, чтобы исполнять его (Втор. 30; 10—19).

Дѣйствительно, нравственное очищеніе и исправленіе и строгое выполненіе законовъ, совѣтовъ и требованій врачебной науки устраняютъ нужду ходить за море, запрещая, подобно Нееману, самочинно отвергать указанную воду Іордана для какихъ-либо безполезныхъ водъ Аваны и Фарфара (4 Ц. 5; 10—14). А наблюденіе за самимъ собою, собственная осмотрительность во всѣхъ дѣлахъ, оберегаетъ отъ приключенія болѣзней. Эта послѣдняя заповѣдь о наблюденіи не недоступна и не далека отъ каждаго, такъ какъ каждому подсказывается самою нашею природою въ чувствѣ самосохраненія. Но стараясь питать и грѣть свое тѣло, люди изстари настолько притупили въ себѣ это чувство, что даже и въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена, когда считались еще очень немногочисленными и не разнообразными главныя потребности для здоровой жизни (Сир. 29; 24), и они—эти потребности—только благочестивымъ служили въ пользу, а грѣшникамъ могли обратиться во вредъ (39; 32—33),—уже дѣлалось нужнымъ точно формулировать такіе, напримѣръ, совѣты о сохраненіи своего здоровья; немногимъ довольствуется человѣкъ благовоспитанный, и потому онъ не страдаетъ одышкою на своемъ ложѣ. Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: всталъ рано и душа его съ нимъ. Страданіе безсонницею и холера (Χολέρα), и рѣзь въ животѣ бываютъ у человѣка ненасытнаго. Послушай меня и не пренебреги мною—и впослѣдствіи ты поймешь слова мои. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь осмотрителенъ, и никакая болѣзнь не приключится тебѣ (30; 21—26).

Когда же, не смотря на увѣщанія, совѣты и предупрежденія, человѣкъ вноситъ въ общество, среди котораго жи-

ветъ, нравственную ли то, или физическую заразу; когда, подвергая самъ себя страданію, заставляетъ страдать съ собою и прочихъ, не заботясь о нихъ (1 Кор. 12; 25—26),—таковой тогда самъ себя отдаетъ карѣ закона и изверженію изъ той среды, которую онъ самочинно отрицаетъ. (5; 11—13). Законъ сохраняетъ свою незыблемую силу закона всегда, кто бы когда ни былъ призванъ—священникъ-ли-врачъ, или просто врачъ—блюсти за его исполненіемъ всегда и всѣми. Поэтому тѣ безчинныя явленія, направленныя и противъ лицъ,—каковы врачи и священники, уполномоченные властію закона на борьбу съ злыми болѣзнями, угрожающими большимъ развитіемъ, если не будутъ приняты и принимаемы должныя мѣры,—и противъ необходимыхъ для успѣшной борьбы мѣръ, свидѣтельствуетъ о дерзости безчинниковъ противъ закона и, какъ проявленія дерзости, справедливо и преслѣдуются и должны быть преслѣдуемы закономъ. Тѣло (народное) не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука; то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу! Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны... Дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор. 12; 14—25).

Да услышатъ же внимательно уши наше слово, говорящее позади насъ для предупрежденія, вразумленія, наученія и пользы насъ же самихъ: вотъ путь; идите по нему, если бы вы уклонились направо, и если бы вы уклонились налѣво (Исаіи 30; 21).

КЪ 500-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

I.

Письмо Московскаго митрополита Филарета къ Оптинскому старцу іеросхимонаху Макарію [а].

Преподобнѣйшій отецъ Макарій!

Христосъ воскресе [б]. Пріимите отъ меня сіе цѣлованіе къ общему соутѣшенію общею вѣрою Господь воскресшій да даруетъ вамъ обѣщанную Имъ радость исполненную и неотъемлемую.

Простите, что поздно благодарю васъ за сообщеніе замѣчаній на новый переводъ Лѣствицы [в]. Я далъ ихъ переводчикамъ, и еще не имѣю отъ нихъ отчета, котораго ожидаю и требую, чтобы надъ книгою побесѣдовать съ вами посредствомъ вашихъ замѣчаній.

а) О. Макарій (въ мірѣ Михаилъ Ивановъ), изъ дворянъ, постриженъ въ монашество въ 1815 году въ Площанской пустыни Орловской епархіи; съ 1834 года жилъ въ Оптиной пустыни и здѣсь долго былъ начальникомъ скита. Скончался 7 сент. 1860 года.

б) Въ 1852 году пасха была 30 марта.

в) Переводъ этотъ исполненъ былъ трудами наставниковъ Московской духовной академіи и вышелъ въ свѣтъ въ 1851 году. Срав. *Письма м. Филарета къ архіепископ Алексію*, стр. 77 и дал. и 82. Москва, 1883. О. Макарій имѣлъ подъ руками переводъ Лѣствицы, исполненный трудами Молдавскаго старца Паисія Величковскаго и на основаніи сего перевода дѣлалъ свои замѣчанія на переводъ академическій.

Наши общіе знакомые, сообщая мнѣ свѣдѣнія о васъ, возбудили во мнѣ заботу о вашемъ здоровьѣ; а отъ сего родился помыслъ, который вамъ сообщаю. Вы далеко путешествовали къ Кіевскимъ чудотворцамъ: почему бы не предпринять вамъ путешествіе не такъ далеко къ Московскимъ чудотворцамъ и къ Преподобному Сергію? Они не оставили бы безъ благословенія ваше посѣщеніе. Кстати вы могли бы выслушать совѣты врачей: а мы воспользовались бы вашимъ общеніемъ г).

Есть ли бы я звалъ васъ къ себѣ: вы могли бы отказать не думавши. Но какъ я зову васъ къ Московскимъ чудотворцамъ и къ Преподобному Сергію: то, надѣюсь, вы подумаете о семъ не безъ вниманія д).

Господь да устроетъ ему угодное.

Прошу молитвъ вашихъ.

Филаретъ М. Московскій.

Апр. 23. 1852.

Сообщ. Соборный іеромонахъ Ніконъ.

г) Въ согласіи съ тѣмъ отъ 3-го же апрѣля 1852 года святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры о. архимандриту Антонію: „Услышавъ, что здоровье о. Макарія Оптинскаго не совсѣмъ хорошо, я воспользовался симъ случаемъ, сперва словесно предложить ему путешествіе весною къ Московскимъ чудотворцамъ и къ Преподобному Сергію, а потомъ и написалъ о семъ къ игумену и къ нему. Не угодно ли вамъ написать, что вы узнали о семъ отъ меня, и также его приглашаете? *Письма м. Филарета къ Антонію*, ч. III, стр. 136. Москва, 1883,

д) О. Макарій исполнилъ желаніе владыки: въ маѣ того же 1852 года посѣтилъ Москву и Лавру Преподобнаго Сергія. Вмѣстѣ съ архіепископомъ Казанскимъ Григоріемъ (Постниковымъ, † 17 іюня 1860 г.) онъ посѣтилъ и святителя Филарета. Святитель Филаретъ, хотя и боленъ былъ въ то время, однако съ любовію принялъ старца, и за тѣмъ отъ 16 мая (1852 г.) писалъ къ о. намѣстнику Лавры архим. Антонію: „Спросилъ я о. Макарія, когда онъ думаетъ въ Лавру, не къ празднику ли? *(въ Троицынъ день).* Онъ отвѣчалъ, что въ сіе время тамъ многолюдно. И я не противорѣчилъ сему. Онъ будетъ у васъ вскорѣ послѣ праздника; и, думаю, лучше, чтобы общеніе его съ вами менѣе развлекаемо было посторонними“. *Письма м. Филар. къ Антонію.* III, 147.

II.

ЗАПИСКА МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА О КРЕСТНОМЪ ХОДѢ СЪ ИКОНОЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

1849, мая 11. «Въ дѣлѣ по прошенію гражданъ города Коломны о крестномъ ходѣ (*въ четвергъ седьмой недѣли по Пасхѣ*), допущена медленность, сопровождаемая тѣмъ затрудненіемъ, что прежде, нежели дѣло удовлетворительно и вполнѣ совершено, настоитъ время исполненія. Чтобы благочестиво усердствующіе граждане не имѣли скорби видѣть намѣреніе свое бездѣйственнымъ, Коломенское дух. правленіе, по сношенію и соглашенію съ градскимъ обществомъ, можетъ исполнить слѣдующее:

1. Въ память попущенія, по грѣхамъ нашимъ, губительной болѣзни, въ поминовеніе усопшихъ отъ нея, и въ благодареніе Богу за сохраненныхъ отъ сего бѣдствія къ продолженію жизни и рода ихъ, въ избранный Коломенскими гражданами день, въ четвертокъ предъ праздникомъ пятидесятницы, имѣетъ быть совершено особенное всенародное моленіе съ крестнымъ хожденіемъ.

2. Въ сей день часть братіи Старо-Голутвина монастыря*), по распоряженію настоятеля (за оставленіемъ прочихъ для обычнаго служенія въ монастырѣ), порану, въ Богоявленской соборной церкви обители начинаетъ молебное пѣніе преп. Сергію, поднимаетъ образъ его (если разсудятъ, и посохъ его), и въ преднесеніи хоругвей и свѣщи въ фонарѣ, предъ крестомъ, выступаетъ изъ обители крестнымъ хожденіемъ къ городу, располагая молебное пѣніе такъ, чтобы оно совершилось съ приближеніемъ къ кладбищенской (*Петропавловской*) церкви города.

3. Граждане помогутъ въ несеніи образа, соотвѣтственно надобности, по дальности пути, и соотвѣтственно ихъ усердію, такъ какъ для нихъ сіе и предпріемлется.

4. Между тѣмъ духовенство Коломенскихъ церквей, по ранней литургіи, соберется въ Успенскій соборъ, откуда по-

*) Въ 4 верстахъ отъ Коломны, при впаденіи Москвы-рѣки въ Оку.

слѣдуетъ крестный ходъ къ кладбищенской церкви на срѣтеніе образа преп. Сергія.

5. Въ составъ сего крестнаго хода, мѣстнымъ духовенствомъ принесены будутъ, изъ Новоголутвина икона Пресвятыя Троицы, изъ Брусенскаго (*женскаго*) монастыря икона Божіей Матери Казанская и изъ прочихъ находящихся внутри Кремля (церквей) храмовыя иконы, для удобства не мѣстныя, но меньшія полагаемыя на аналогіяхъ, какъ и въ Москвѣ бываетъ въ крестныхъ ходахъ.

6. Въ продолженіе сего крестнаго хода совершается молебное пѣніе Божіей Матери.

7. При кладбищенской церкви оба крестные ходы, соборный и Староголутвинскій, соединяются и входятъ въ сію церковь.

8. Здѣсь совершается соборне божественная литургія, съ поминовеніемъ усопшихъ отъ губительной болѣзни.

9. По литургіи соединенный крестный ходъ, съ молебнымъ пѣніемъ преп. Сергію, идетъ мимо церквей Вознесенской и Предтечевской въ Пятницкія ворота (или мимо Вознесенской, Рождественской и Никольской, на Посадѣ, въ Пятницкія ворота) и входитъ въ соборъ, гдѣ икона преп. Сергія и остается до дня возвращенія.

10. Въ понедѣльникъ, въ день Св. Духа, послѣдуетъ крестный ходъ для другой части города, и вмѣстѣ для возвращенія иконы преп. Сергія.

11. Въ сей день божественная литургія соборне совершается въ Успенскомъ соборѣ. Къ окончанію ея и прочее духовенство соберется, по прежнему, и съ тѣми же иконами.

12. По окончаніи литургіи въ соборѣ начинается молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ и преп. Сергію, и продолжается внутри собора до Евангелія.

13. По прочтеніи Евангелія, крестный ходъ выходитъ въ западныя двери собора и останавливается на открытомъ мѣстѣ между двумя соборами (*Успенскимъ и Тихвинскимъ — теплымъ*) и Новоголутвинымъ монастыремъ. Діаконъ велегласно говоритъ: *Спаси Боже люди Твоя* и пр., и совершается осѣненіе крестомъ на четыре страны, въ благословеніе всему граду.

14. Затѣмъ крестный ходъ продолжается съ пѣніемъ остальной части молебна и тропарей тѣхъ праздниковъ и святыхъ, которыхъ иконы находятся въ ходѣ, и проходитъ мимо Брусенскаго монастыря и Богословской церкви до конца города.

15. Здѣсь, по эктеніи, глаголемой сугубой, совершается отпускъ молебна, и крестные ходы, соборный и Староголутвинскій, возвращаются въ свои мѣста, съ пѣніемъ тропарей и догматиковъ.

16. Духовенство должно напомнить благовременно себѣ и прочимъ, что, дабы сіе благое начинаніе принесло благій плодъ, для сего надобно, чтобы дѣло Божіе совершаемо было съ глубокимъ и непрерывнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Когда вступаешь въ крестный ходъ: помышляй, что идешь подъ предводительствомъ святыхъ, которыхъ иконы въ немъ шествуютъ, и приближаешься къ самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменуетъ и призываетъ святыню небесную. Присутствіе креста Господня и святыхъ иконъ, и кропленіе освященною водою очищаетъ воздухъ и землю отъ нашихъ грѣховныхъ нечистотъ, удаляетъ темныя силы и приближаетъ свѣтлыя. Пользуйся сею помощію для твоей вѣры и молитвы, и не дѣлай ее безполезною для тебя твоимъ нерадѣніемъ. Слыша церковное пѣніе въ крестномъ ходѣ, соединяй съ нимъ свою молитву, а если по отдаленію не слышишь, призывай къ себѣ Господа, Божію Матерь и святыхъ Его, извѣстнымъ тебѣ образомъ молитвы. Не входи въ разговоры съ сопутствующими, а начинающему разговоръ отвѣчай безмолвнымъ поклономъ, или краткимъ только необходимымъ словомъ. Духовенство должно быть примѣромъ порядка и благоговѣнія, а мірскіе не должны тѣсниться между духовенствомъ и разстроивать порядокъ. Не бѣда, если отстанешь тѣломъ: не отставай отъ святыни духомъ.

17. По исполненіи, духовное правленіе имѣетъ донести мнѣ обстоятельно».

Сообщ. Архим. Григорій.

Двѣ резолюціи Филарета митрополита Московскаго.

1867, янв. 19. «При предстательствѣ преподобнаго отца нашего Сергія, Божіе благословеніе и спасеніе притекающимъ къ нему съ вѣрою и благодѣющимъ въ обители его».

Неизвѣстная особа представила его высокопреосвященству 1000 р асс. съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ былъ положенъ въ сохр. казну па имя Староголутвина монастыря, гдѣ хранится посохъ преп. Сергія, и половина изъ процентовъ (всѣхъ 40 р.) ежегодно 25 сентября, въ день памяти преп. Сергія, употреблялась на какое либо благотвореніе, а другая половина въ пользу монастыря на ежедневное поминовеніе на проскомидіи сродниковъ. Резолюція 3 сентября 1840 г.: «Консисторіи, согласно съ волею усердствующаго, деньги принявъ отъ экономa Троицкаго подворья внести въ сохранную казну, и билетъ препроводить въ монастырь съ прописаніемъ сей записки для постояннаго исполненія.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

III.

Отъ редакціи.

Въ воспоминаніе 500-лѣтняго юбилея Преподобнаго Сергія, въ пользу Братства **ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ** при Московской Духовной Академіи для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи, отъ редактора «**Душеполезнаго Чтенія**» приносится 200 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

БИБЛІЯ И СОВРЕМЕННЫЯ НАУКИ.

I. СОТВОРЕНІЕ МІРА *).

Говорятъ, что и при объясненіи дней творенія періодами возникаютъ затрудненія въ дѣлѣ соглашенія библейскаго сказанія о сотвореніи міра съ геологіею; именно, животная жизнь является на землѣ одновременно съ растеніями и даже по мѣстамъ прежде растеній. Противъ этого должно сказать, вопервыхъ, что животныя низшія оставили по себѣ слѣды чрезъ сохранившіяся въ низшихъ слояхъ земли твердыя известковыя оболочки: раковины, улитки и т. п., а современныя имъ растенія, еще тогда нѣжныя, истлѣли. Кромѣ того, животныя, имѣющія известковыя оболочки, наводненіями наносимы были даже на твердыя каменныя породы, на коихъ не могло быть никакой жизни. Вовторыхъ, тѣ материки, на которыхъ первоначально долго произрастали одни растенія до созданія и явленія на нихъ животныхъ, могли опять покрыться водою, а вмѣсто нихъ и въ одной связи съ ними явились новые материки, на которыхъ жизнь растительная и животная могла явиться не въ продолжи-

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душеполезн. Чтенія*. 1892 г.

тельномъ времени одна послѣ другой, или даже одновременно, перешедши съ тѣхъ материковъ, на которыхъ сначала долго существовала жизнь растительная, а потомъ явилась и животная. И настоящая суша далеко не вся изслѣдована; можетъ быть, на ней найдутся мѣста, въ которыхъ въ низшихъ слояхъ почвы окажутся одни растенія безъ животныхъ. Въ третьихъ, если твердо будетъ доказано, чего впрочемъ трудно ожидать, что животная жизнь на всей землѣ явилась почти одновременно съ растительною или не очень долго спустя послѣ нея; то въ такомъ случаѣ должно предположить, что сотвореніе растеній, явленіе солнца, луны и звѣздъ на тверди и созданіе низшихъ животныхъ совершились не долго спустя одно послѣ другаго, совмѣстная же жизнь растеній и животныхъ продолжалась очень долго до явленія человѣка. Но во всякомъ случаѣ растенія сотворены были прежде животныхъ; ибо никакія животныя безъ растеній жить не могутъ; и если одни животныя питаются другими животными, то сіи послѣднія непремѣнно питаются растеніями. Въ четвертыхъ, хотя въ первый періодъ растительной жизни и встрѣчаются среди растеній животныя, но низшихъ породъ и мало похожія или совсѣмъ не похожія на современныхъ намъ животныхъ, и несомнѣнно, что растительная жизнь преобладала въ громадныхъ размѣрахъ надъ животною и, по мнѣнію геологовъ, воздухъ въ большомъ количествѣ наполненъ былъ углекислотою, которая весьма благопріятствовала росту растеній и не благопріятствовала животнымъ. А такъ какъ въ Библіи говорится о сотвореніи міра въ весьма краткихъ и общихъ чертахъ; то при этомъ и сказано прежде о сотвореніи растеній, или о періодѣ растительномъ, причемъ низшія животныя могли быть совсѣмъ не взяты во вниманіе. И при описаніи сотворенія животныхъ въ пятый день о малыхъ и низшихъ животныхъ ничего не говорится, а напротивъ говорится: *и сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую по роду ея.* (Быт. 1, 21). Въ пятыхъ, мы уже говорили, что тайнозрителю

творенія міра показывалось въ видимыхъ образахъ; посему и въ третій день послѣ явленія суши надъ моремъ ему показаны были на ней огромные лѣса, надъ которыми не летали еще птицы небесныя и внутри ихъ не видна была жизнь, таившаяся въ огромной зелени, очищавшей воздухъ отъ углекислоты.

Нѣкоторые геологи думаютъ, что растительная и животная жизнь существовала въ морѣ за долго до явленія суши и на ней растеній и животныхъ. *) Касательно этого должно сказать, что трудно твердо доказать долговременное существованіе растеній и животныхъ въ морѣ до явленія суши. Если на теперешней сушѣ находятся во многихъ мѣстахъ въ низшихъ слояхъ земли остатки морскихъ животныхъ, то напротивъ подъ моремъ, какъ мы уже сказали, могутъ быть материки, на которыхъ прежде всего существовали растенія, а потомъ животныя. Наконецъ, если бы и твердо было доказано, что въ морѣ существовала жизнь задолго до явленія надъ нимъ суши; то опять эта жизнь не показана была тайнозрителю, какъ скрывавшаяся подъ водами, невидимая и не совершенная и обреченная на погибель въ продолженіи слѣдующихъ тысящелѣтій. Должно замѣтить впрочемъ, что и, по библейскому сказанію о сотвореніи міра, прежде произведенія сушею животныхъ земноводныхъ вода, вслѣдствіе Божія повелѣнія, произвела пресмыкающихся, душу живую.

Такимъ образомъ, при объясненіи дней творенія міра большими періодами времени, библейское сказаніе объ этомъ предметѣ не только не приводится въ сомнѣніе, но еще болѣе подтверждается геологіею; и если встрѣчаются нѣкоторыя неважныя затрудненія при соглашеніи сего сказанія съ этою наукою; то потому, вопервыхъ, что въ немъ великое дѣло творенія міра изображено очень кратко, въ общихъ и самыхъ главныхъ чертахъ и притомъ только съ внѣшней, видимой стороны, вовторыхъ, потому, что геологія наука новая и нетвердая, основывающая свои выводы на из-

*) Гартинга. Первобытный міръ. Стр. 35. Москва 1868 года.

слѣдованіи только нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ, мѣстъ одной суши.

Кромѣ вышепоказаннаго способа соглашенія библейскаго сказанія о сотвореніи міра съ современными науками, есть и другіе способы, по которымъ дни творенія остаются обыкновенными днями. Одни изъ ученыхъ геологическіе продолжительные періоды первой растительной и животной жизни ставятъ прежде библейскихъ дней творенія. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что послѣ того, какъ растенія и животныя низшихъ породъ существовали въ продолженіи многихъ тысящелѣтій на землѣ, были истреблены страшнымъ переворотомъ, такъ что Богъ снова въ продолженіи шести дней возстановилъ въ новомъ лучшемъ видѣ разрушенное этимъ переворотомъ. Но, вопервыхъ, въ книгѣ Бытія ясно говорится о сотвореніи міра въ продолженіи шести дней вновь, а не о возстановленіи его, вовторыхъ, трудно представить такой переворотъ на землѣ, вслѣдствіе котораго прекратились бы дни, воды земныя и небесныя смѣшались и не стала бы видима твердь небесная, такъ что представилась надобность вновь творить свѣтъ и твердь. Нѣкоторые же думаютъ, что геологическіе періоды съ древнѣйшими растеніями и животными суть только нѣчто зародышное въ дѣлѣ творенія міра, и потому объ нихъ не говорится въ Писаніи. Но это зародышное слишкомъ велико и очень значительно было развито; хотя и не въ первыхъ, но въ древнихъ пластахъ земли находятся не только растенія и низшія животныя, но и слѣды птицъ, которыя, по библейскому сказанію, созданы уже въ пятый день творенія, слѣдовательно уже послѣ явленія на тверди небесной солнца, и наконецъ нѣкоторыя изъ млекопитающихъ за весьма долгое время до человѣка. Такъ какъ во время этого зародышнаго состоянія растеній и животныхъ должны были существовать и свѣтъ, и воздухъ, и суша и солнце, то, по окончаніи этого продолжительнаго зародышнаго періода, не было надобности вновь творить свѣтъ, и твердь, и сушу и солнце.

Другими же учеными геологическіе періоды съ древними

растеніями и животными ставятся послѣ шестидневнаго сотворенія міра и послѣ созданія самого человѣка. Но геологическіе періоды съ ихъ огромными каменноугольными залежами растеній и разнородными толстыми напластованіями земли, правильно вообще другъ послѣ друга слѣдующими, никакъ не могутъ быть вмѣщены въ семь тысячъ лѣтъ, то-есть въ періодъ времени отъ созданія человѣка до настоящихъ дней. Притомъ въ древнѣйшихъ пластахъ земли съ растеніями и животными не только не встрѣчается никакихъ слѣдовъ жизни человѣка, но и высшія животныя въ продолженіи многихъ тысящелѣтій не могли жить на землѣ, доколѣ воздухъ не очищенъ былъ растеніями отъ угольной кислоты, весьма вредной для высшихъ животныхъ.

Такимъ образомъ, способъ соглашенія библейскаго сказанія съ геологіею посредствомъ признанія дней творенія продолжительными періодами представляется, повидимому, наиболѣе лучшимъ, нежели другіе, нами сейчасъ приведенные.

Прежде чѣмъ сказать мнѣніе свое о вышеприведенномъ способѣ примиренія библейскаго сказанія о сотвореніи міра съ современными науками чрезъ періоды времени продолжительные, обратимся къ самому сказанію.

Библейское сказаніе о сотвореніи міра есть дѣйствительно Божественное откровеніе.

1. Оно поражаетъ своею *краткостію* и дѣйствительно должно быть таково; ибо должно было переходить, по преданію или по памяти, чрезъ многія поколѣнія и передаваться съ возможно совершенною точностію.

2. Оно удивляетъ насъ своею *высотою и силою*. Ученый язычникъ Лонгинъ, жившій въ III столѣтіи по Р. Х., въ своемъ сочиненіи *о высокомъ*, удивляется высотѣ и силѣ словъ книги Бытія: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3), которыя говорятъ о всемогуществѣ Творца сильнѣе, чѣмъ пространныя разсужденія.

3. Далѣе, въ библейскомъ сказаніи о сотвореніи міра нельзя не видѣть особенной ясности рѣчи и изобразительности. Читатель или слушатель этого откровенія какъ бы

вмѣстѣ съ Адамомъ, получившимъ его, слышитъ говорящаго Бога и видитъ исполненіе словъ Его; такъ какъ сотвореніе и образованіе земли представлено съ внѣшней стороны въ самой общедоступной формѣ. А что откровеніе о сотвореніи міра сообщено было Адаму или, по крайней мѣрѣ, кому-либо изъ допотопныхъ праведниковъ, это видно изъ того, что у народовъ, происшедшихъ отъ Ноя, есть въ сказаніяхъ о сотвореніи міра общія черты съ библейскимъ сказаніемъ, хотя тѣ сказанія обезображены языческими баснословіями вслѣдствіе отступленія народовъ отъ истиннаго Бога.

4. Это сказаніе отличается великою *послѣдовательностію* въ изображеніи актовъ творенія въ той постепенности восхожденія отъ общаго устроенія земли къ частнымъ твореніямъ на ней, и отъ низшихъ твореній къ высшимъ, какая должна быть и была на самомъ дѣлѣ, что подтверждается и современными науками, какъ мы выше видѣли.

5. Въ этомъ сказаніи есть ясныя свидѣтельства Божественнаго откровенія; напримѣръ, вся земля сначала покрыта была водою. (Быт. 1, 2). Откуда древніе, не знавшіе естественныхъ наукъ, получили такое свѣдѣніе о землѣ. Если они заключали о покрытіи всей земли водою по находимымъ на сушѣ остаткамъ морскихъ животныхъ; то это могло быть объяснено временными наводненіями и потопами со стороны моря. Если бы они были убѣждены, что прежде явленія суши были въ морѣ или въ водѣ, покрывавшей землю, растенія и животныя, то въ сказаніи о сотвореніи міра сотвореніе растеній и животныхъ поставили бы ранѣе явленія суши и созданія на ней растеній и животныхъ. Далѣе, если бы сказаніе о сотвореніи міра было составлено по естественнымъ соображеніямъ древнихъ людей; то почему суша не могла явиться изъ воды прежде свѣта и прежде тверди и т. п. Особенно же съ точки зрѣнія древнихъ непослѣдовательнымъ кажется явленіе солнца, луны и звѣздъ на сводѣ небесномъ въ четвертый день, послѣ созданія свѣта въ первый день. Но это самое еще болѣе, какъ сказано нами выше, показываетъ Божественное происхожденіе ска-

занія о сотвореніи міра, такъ какъ, по гипотезамъ астрономовъ, солнце образовалось или могло образоваться вполнѣ во время устроенія земли и могло сдѣлаться видимымъ только по устроеніи воздушной атмосферы и по достаточной осадкѣ паровъ на землю. Но вообще о дѣйствіяхъ творенія міра и о постепенности ихъ Богомъ сдѣланы откровенія только въ такой мѣрѣ, въ какой это было возможно и потребно или полезно для людей всѣхъ временъ.

Кромѣ того, въ этомъ сказаніи сдѣлано предуказаніе на таинство Пресвятыя Троицы. Вопервыхъ, когда земля была еще безвидна и пуста, то Духъ Божій носился надъ водою, повсюду покрывавшею землю. (Быт. 1, 2). Судя по еврейскому подлинному тексту, это дѣйствіе Святаго Духа, вливавшаго жизненную силу въ безжизненную земную матерію, уподобляется образно дѣйствію птицы, сидящей надъ яйцомъ. Здѣсь прикровенное указаніе и на шаровидность земли, чего древніе не знали, хотя думали, что плоская земная поверхность имѣетъ видъ круга (Исаіи 40, 22. Притч. 8, 27. Іова 26, 10). Далѣе, предъ сотвореніемъ человѣка Господь сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему* (Быт. 1, 26). И въ другихъ мѣстахъ Святаго Писанія Богъ говоритъ о Себѣ во множественномъ числѣ, но весьма рѣдко (Быт. 3, 22. 11, 7. Исаіи 6, 8). Евреи подъ Духомъ Божіимъ, носившимся надъ водою, могли разумѣть олицетвореніе Божественной творческой силы, а подъ выраженіемъ: *сотворимъ человѣка*, могли разумѣть изображеніе величества Божія; но когда надъ Іорданомъ отверзлись небеса и Духъ Божій въ видѣ голубя сошелъ на Господа Іисуса Христа Сына Божія, пришедшаго возсоздать падшаго человѣка, и возгремѣлъ гласъ Отца небеснаго о единородномъ Сынѣ Его: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*; тогда несравненно точнѣе уяснились выше приведенныя мѣста о Духѣ Божіемъ, носившимся надъ водою, и о словахъ Бога Отца: сотворимъ человѣка.

6. Въ этомъ краткомъ сказаніи сообщено человѣку самое важное и существенное, что̀ ему необходимо знать, именно,

что міръ сотворенъ Богомъ, Который есть Духъ, а всемогущество, премудрость и благость Божіи наглядно изображены въ самомъ сказаніи о твореніи міра и человѣка, которому открыто, что онъ созданъ по образу и по подобію Божію, и что ему дана власть надъ низшими твореніями Божіими.

Такъ удивительно цѣлесообразно или, лучше сказать, Богомудро составлено краткое, но многосодержательное повѣствованіе о созданіи міра, или, по преимуществу, земли.

Теперь опять станемъ на точку зрѣнія защитниковъ періодовъ творенія и представимъ, что сказаніе о сотвореніи міра было бы составлено гораздо пространнѣе и согласно съ изысканіями современныхъ геологовъ, что въ немъ съ точностью означены были бы милліоны лѣтъ, прошедшіе отъ сгущенія газообразной матеріи и до образованія ея въ шаръ земной; представимъ, что также точно опредѣлены были многолѣтніе различные періоды творенія, которые названы днями. Не смѣшались ли бы и не измѣнились ли бы эти числа въ памяти послѣдующихъ поколѣній? Извѣстно, что числа часто повреждаются и въ письменныхъ памятникахъ. Въ дошедшихъ до насъ разныхъ текстахъ библіи: греческомъ 70-ти толковниковъ, еврейскомъ и самаританскомъ числа лѣтъ жизни до-потопныхъ и послѣ-потопныхъ патріарховъ показываются очень различно, но объ этомъ скажемъ еще послѣ. Предположимъ, что Адаму открыто было о нахожденіи въ нижнихъ слояхъ земли бывшихъ нѣкогда громадныхъ растеній, нынѣ уже не существующихъ, и о залежахъ каменнаго угля, изъ нихъ образовавшагося, а также и чудовищныхъ животныхъ, нынѣ уже не существующихъ. Не сочли ли бы потомки его и не отдаленные по времени, незнакомые съ геологіею, все это за басни и сказки? Какую бы пользу принесли имъ подробныя сказанія о прошедшемъ, когда каждое поколѣніе своими очами можетъ созерцать всемогущество, премудрость и благость Божіи въ предметахъ и существахъ видимаго ими міра, какъ это показано въ древней книгѣ Іова? Могли ли пространныя точныя сказанія о прошедшемъ земли принести пользу самимъ геологамъ,

если бы они и дошли до насъ и въ неповрежденномъ видѣ? Вѣроятно въ этихъ сказаніяхъ нашлось бы такое, чего не могутъ провѣрить и сами геологи и что могло бы быть сочтено ими также за басни и сказки.

Представимъ, что Богъ сообщилъ бы Адаму точныя познанія о началѣ звѣзднаго неба, о солнцѣ и его планетахъ и кометахъ и о безчисленныхъ отдаленнѣйшихъ звѣздныхъ мірахъ. Не могли ли ближайшіе потомки его, не имѣвши ни какого понятія объ астрономическихъ стеклахъ, все это извратить въ басни и сказки? А если бы дошли до позднѣйшихъ временъ означенныя свѣдѣнія даже и въ не поврежденномъ видѣ, то не нашлось ли бы въ нихъ такое, чему не повѣрили бы и сами астрономы, намъ современные.

Могутъ сказать: дѣйствительно преждевременное пространное откровеніе Божіе о сотвореніи міра не только могло бы быть не полезнымъ, но даже и вреднымъ; но развѣ не возможно было сообщить людямъ откровеніе хотя и краткое, но болѣе соотвѣтствующее состоянію современныхъ наукъ, особенно въ отношеніи продолжительныхъ періодовъ творенія, согласно съ ученіемъ геологовъ, напримѣръ, послѣ сказанія о сотвореніи свѣта можно было бы сказать, что Богъ создалъ твердь посреди воды и она стала отдѣлять, по Его повелѣнію, воду отъ воды. Это отдѣленіе воды отъ воды совершалось въ продолженіи очень многихъ лѣтъ, а послѣ того Богъ повелѣлъ явиться на землѣ сушѣ, а на сушѣ растеніямъ, и этотъ періодъ продолжался многія тысячи лѣтъ, и такъ далѣе. Но такое сказаніе какое бы произвело впечатлѣніе на умы младенствующихъ народовъ и вообще не развитыхъ научно людей, которые еще доселѣ подавляютъ своимъ большинствомъ количество ученыхъ. Не усумнились ли бы эти люди во всемогуществѣ и премудрости Творца? Надобно было изъяснить имъ причины того, почему устроеніе земли совершалось такъ медленно, а сдѣлать это трудно и въ довольно пространномъ разсужденіи. Но положимъ, что въ библейскомъ сказаніи о сотвореніи міра дни названы были продолжительными періодами времени. Сочли ли бы это

сказаніе невѣрующіе теперь изъ геологовъ и другіе ученые за Божественное откровеніе? Не сказали ли бы они, что древніе хорошо знали геологію и другія естественныя науки и составили такое сказаніе; но потомъ народы, вслѣдствіе потоповъ и другихъ переворотовъ, пришли въ невѣжество и забыли древнія науки.

Какъ понимать библейское сказаніе о сотвореніи міра при сравненіи его съ современнымъ состояніемъ наукъ? Самое важное и трудное въ дѣлѣ соглашенія Библіи съ современными науками касательно показаннаго предмета это - время сотворенія міра. Основанія къ признанію шести дней творенія за очень продолжительные періоды времени немаловажны и доказательства изъ Св. Писанія и другія въ защиту возможности признанія продолжительныхъ періодовъ времени вмѣсто дней не безсильны, и не удивительно, что успокоиваютъ умы многихъ образованныхъ людей и служатъ къ утвержденію вѣры ихъ; но *мы должны сказать*, что стать съ полною увѣренностію на сторонѣ защитниковъ продолжительныхъ періодовъ творенія еще преждевременно и отъ этого удерживаютъ слѣдующія причины.

1. Бытописатель ясно опредѣляетъ дни творенія, давая имъ вечеръ и утро. Вслѣдствіе сего пониманію этихъ дней въ смыслѣ періодовъ противостоитъ и прямой текстъ Писанія и внутреннее чувство. Не слѣдуетъ пренебрегать правиломъ при толкованіи Св. Писанія: должно оставлять прямой буквальный смыслъ его только тогда, когда этого требуетъ необходимость, напримѣръ, полное противорѣчіе другимъ мѣстамъ Св. Писанія или здравому смыслу и т. п.

2. Но состояніе наукъ въ отношеніи къ означенному вопросу въ настоящее время такой необходимости еще не представляетъ.

Естествоиспытатели, какъ сказано нами выше, сами сознаются, что геологія есть наука новая, еще нетвердая. Наблюденіямъ геологовъ подлежитъ только кора суши земной, составляющей менѣе третьей части или около одной четверти земной поверхности въ сравненіи съ океанами, да и суша изслѣ-

дована ими далеко не вездѣ. Многіе виды растеній и животныхъ, безъ сомнѣнія, совершенно исчезли и остатки ихъ истлѣли, такъ что и слѣдовъ ихъ найти нельзя. Въ корѣ земной, лежащей подъ океанами, вѣроятно, скрыто многое такое, что могло бы измѣнить ученіе геологовъ о пластахъ земной коры и растеніяхъ и животныхъ, въ нихъ на сушѣ находимыхъ. Не удивительно поэтому, что геологи во многомъ разнорѣчатъ между собою. Отсюда и для богослововъ двойной трудъ разбираться въ массѣ неуясненныхъ фактовъ и разнорѣчивыхъ выводовъ геологовъ и соглашать ихъ съ библейскимъ сказаніемъ о міротвореніи. Не удивительно, что богословы и ученые вѣрующіе также опровергаютъ другъ друга въ дѣлѣ объясненія откровеннаго ученія о міротвореніи.

Геологи очень разногласятъ между собою въ назначеніи времени, потребнаго, по ихъ мнѣнію, для образованія земли; здѣсь числа у нихъ совершенно произвольныя: одни назначаютъ для этого десятки и даже сотни милліоновъ лѣтъ, другіе довольствуются сотнями тысячъ лѣтъ, а по приблизительному расчету нѣмецкаго геолога Глаубрехта все дѣло образованія нашей земли могло совершиться въ 12,000 лѣтъ; *) но вообще геологи согласны въ томъ, что земля съ растеніями и животными устроялась не въ продолженіи немногихъ дней, а въ продолженіи многихъ лѣтъ до явленія на ней человѣка. Тѣмъ не менѣе можно ожидать, что съ теченіемъ времени можетъ быть составлено такое соглашеніе геологіи съ Библіею, по которому и дни творенія останутся днями и геологическіе факты объяснятся, на что, какъ сказано нами выше, и теперь есть попытки, хотя и недостаточныя.

Что касается до астрономіи, то она, какъ мы сказали, сдѣлала уже дѣйствительно большое дѣло, доказавъ твердо, что не солнце вокругъ земли ходитъ, но что земля быстро обращается около своей оси и потому намъ кажется, что солнце ходитъ вокругъ земли; поэтому нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ слова Писанія: *восходитъ солнце, солнце*

*) Христіанская Апологетика Н. Рождественскаго. Ч. II. Стр. 244. Изд. 1884 г.

знаетъ свой западъ (Пс. 103, 19. 22), а также и другія подобныя; но и въ астрономіи не все вполнѣ твердо. Канто-Лапласовская теорія, нѣкоторое время признаваемая знаменитыми астрономами твердою, не объясняетъ всѣхъ явленій, замѣчаемыхъ въ солнечной системѣ, какъ то, движеній планеты Марса и нѣкоторыхъ спутниковъ планетъ, также не круговидной формы нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ, равно и путей кометъ, которыя очень близко подходятъ къ солнцу и, обошедши его, очень далеко удаляются отъ него, то есть, идутъ по весьма удлиненнымъ путямъ. Поэтому въ послѣднее время французскій астрономъ Фай значительно видоизмѣнилъ Канто-Лапласовскую теорію и происхожденіе и движеніе планетъ, кометъ и солнца производитъ отъ вихреваго движенія хаотической первобытной матеріи, болѣе разнообразнаго, чѣмъ какимъ оно представляется по Канто-Лапласовскому предположенію. Впрочемъ и по предположенію Фая солнце образовалось послѣ планетъ, слѣдовательно и послѣ нашей земли; по этому и гипотеза Фая подтверждаетъ библейское сказаніе о явленіи солнца и звѣздъ на тверди небесной въ четвертый день. *)

Что сказать о вычисленіяхъ астрономовъ, по которымъ свѣтъ отъ весьма далекихъ туманныхъ пятенъ или звѣздныхъ міровъ долженъ былъ пройти до насъ въ продолженіи 30-ти и даже 60-ти тысячъ лѣтъ? Хотя и эти вычисленія не вполнѣ точны, напримѣръ, Митчелль о туманности въ созвѣздіи Лиры говоритъ, что свѣтъ дошелъ до насъ отъ него не менѣе, какъ черезъ *20-ть или 30-ть тысячъ лѣтъ*; но мы не будемъ утверждать, что астрономы въ подобныхъ вычисленіяхъ могутъ дѣлать преувеличенія въ три или четыре и даже въ восемь разъ противъ библейскаго счисленія, по которому отъ сотворенія міра не прошло и семи съ половиною тысячъ лѣтъ. Можно выставить другое объясненіе. Библія начинается словами: *въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю*. Подъ небомъ можно разумѣть не только невиди-

*) *Правосл. Обозрѣніе* 1889 г. Январь.

мые міры ангельскіе, но и невидимые для простаго глаза отдаленные міры вещественные, время сотворенія которыхъ въ Библіи не опредѣляется. Бытописатель говоритъ о сотвореніи въ четвертый день только солнца, луны и тѣхъ звѣздъ, которыя видятся простымъ глазомъ, такъ какъ и при описаніи другихъ дней творенія, какъ мы видѣли, онъ говоритъ о томъ, что является глазу созерцателя актовъ творенія. Кромѣ того, полное образованіе отдаленнѣйшихъ звѣздъ небесныхъ можетъ быть отнесено къ тому времени, когда земля была безвидна и пуста, какое время въ Библіи не опредѣлено и могло быть очень продолжительно. Можетъ быть, другими найдены будутъ и другіе способы соглашенія означенныхъ вычисленій астрономовъ съ библейскимъ сказаніемъ о шестидневномъ сотвореніи міра.

Во всякомъ случаѣ если астрономія доказываетъ твердость своихъ вычисленій точными предсказаніями о будущемъ движеніи и положеніи планетъ, о затмѣніяхъ солнца и луны за долгое время; то и въ Библіи есть много предсказаній о такихъ предметахъ и событіяхъ, которыя не могли быть предвидимы умомъ человѣческимъ, но предсказанія о которыхъ исполнились или исполняются на нашихъ глазахъ и вмѣстѣ со многимъ другимъ доказываютъ, что Святое Писаніе не есть только произведеніе ума человѣческаго; но объ этомъ мы будемъ говорить еще впослѣдствіи.

Какъ другіе западные богословы и ученые относятся къ вышепоказанному объясненію дней творенія періодами? Одни находятся въ выжидательномъ или безразличномъ положеніи. Такъ извѣстный римскій богословъ Перроне говоритъ: «это изъясненіе (дней творенія періодами) принимается не малымъ числомъ богослововъ и толковниковъ католическихъ; но мы его и не принимаемъ, и не отвергаемъ. Въ настоящее время довольно для насъ замѣтить, что это мнѣніе не осуждено церковію, и можетъ быть защищаемо, если будутъ на то важныя причины. Почему если *очевидныя* наблюденія побудятъ насъ отступить отъ общаго толкованія, то Моисеево сказаніе о

твореніи міра не потерпитъ никакого ущерба *)». Другіе же богословы не только римскіе, но и протестантскіе, строго держатся буквальнаго пониманія дней творенія, а не періодовъ. Одинъ изъ нихъ, выразивъ мнѣніе, что древніе виды животныхъ, извѣстные геологамъ, погибли или измѣнились вслѣдствіе проклятія Божія, произнесеннаго на землю, послѣ паденія Адама, и вслѣдствіе всемірнаго потопа при Ноѣ, написалъ: «пусть геологическія доктрины стоятъ въ противорѣчіи съ исторіею творенія книги Бытія; онѣ не поколеблютъ истинности Писанія» **).

Сергій, Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Praelectiones theologicae. T. I. 560. Изд. 1856 года.

**) Карлъ Фридрихъ Кейль, докторъ и профессоръ богословія въ Лейпцигѣ, въ толкованіи на книгу Бытія. Стр. 12, изд. 1861 г. на нѣмецкомъ языкѣ.

ВЕЛИКІЙ ПРЕДСТАТЕЛЬ И МОЛИТВЕННИКЪ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ.

(Къ 500-лѣтнему юбилею Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія *).

Такъ какъ во всѣ страны, которыя отходили къ Руси, русскіе люди вносили благовѣстіе Евангелія и Православную вѣру, то новыя пріобрѣтенія считались дѣломъ богоугоднымъ, и не одинъ разъ чудесныя знаменія осѣняли подвиги православнаго воинства. Великій предстатель земли Русской преподобный Сергій, въ заботахъ о распространеніи правовѣрнаго царства, показалъ свою особую чудодѣйственную власть и силу. Вотъ что извѣстно объ его участіи въ дѣлѣ присоединенія Казанскаго царства.

Когда, еще до похода, была заложена передовая русская крѣпость, Свіяжскъ, съ храмомъ Сергія, отъ иконы котораго истекло много исцѣленій, старшины горныхъ черемисъ разсказывали:

«Лѣтъ за пять до основанія города, когда мѣсто это было пусто, и въ Казани все было спокойно, мы часто слышали здѣсь русскій церковный звонъ. Въ удивленіи и страхѣ мы посылали легкихъ молодыхъ людей къ тому мѣсту, посмотрѣть, что происходитъ. Они слышали голоса прекрасно поющихъ, какъ будто въ церкви, а никого не видали, кромѣ одного вашего стараго инока, который ходилъ со крестомъ,

---

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ мѣсто, гдѣ теперь городъ; и все то мѣсто наполнялось благоуханіемъ. Посланные нами покушались ловить его—онъ становился невидимъ. Пускали въ него стрѣлы — стрѣлы не ранили его, а летѣли вверхъ, падали на землю и ломались. Мы сказывали о томъ нашимъ князьямъ, а они царицамъ и вельможамъ въ Казани.»

По иконѣ старца узнали. То Сергій отмѣривалъ Руси Казанское царство.

При послѣдней отрасли рода Владиміра святаго, царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ одномъ событіи видѣли современники соучастіе преп. Сергія.

Когда въ 1594 году Казыгирей Крымскій внезапно напалъ на Русь и подступилъ къ самой Москвѣ, въ ратномъ лагерѣ русскими совершались непрестанныя молитвы предъ чудотворною Донскою иконой, по стѣнамъ московскимъ крестные ходы, а въ самомъ станѣ устроили храмъ Сергія.

Въ тотъ день, какъ подъ стѣнами московскими происходила битва, и пѣніе церковное смѣшивалось со звуками пальбы—царь Ѳеодоръ спокойно съ высоты своего терема взиралъ на битву. «Не плачь, сказалъ онъ своему приближенному боярину—завтра нечестивыхъ не будетъ».

За часъ до разсвѣта, 5-го іюля, въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія—ханъ бѣжалъ.

На мѣстѣ русскаго лагеря воздвигнута обитель Донская. Въ самое послѣднее время въ ней устроенъ большой камень, на которомъ обозначены главнѣйшія событія ея жизни. Среди нихъ отмѣчено и устройство храма преп. Сергія—и совпаденіе дня его памяти съ бѣгствомъ враговъ.

Особенно свою благодатную и чудодѣйственную силу проявилъ преп. Сергій въ смутное время. Тутъ вполнѣ высказалось, что значитъ онъ для русскаго православія.

Опасность, нависшая надъ Русью въ дни смуты, не была только внѣшнею, угрожала не одною только потерею госу-

дарственной самостоятельности. Стояла во всемъ уничтожающемъ своемъ ужасѣ гораздо худшая бѣда.

Съ одной стороны полное паденіе нравовъ, глубокое оскудѣніе вѣры лишали Русскую землю свойственнаго ей облика, отымали послѣднюю и сильнѣйшую ея опору во всякомъ ея несчастіи. Съ другой стороны на это гибнущее православіе надвигалась новая темная туча: съ Польши, въ лицѣ избраннаго на престолъ Московскій королевича Владислава, шелъ римскій расколъ.

Москва была въ плѣну. Русскіе отрекались отъ родины. Крѣпкою стояла лишь одна Лавра Сергіева, хотя и осажденная.

И вотъ, въ тотъ часъ, когда все казалось погибшимъ, когда не оставалось уже никакой надежды—воздвигся Сергій Великимъ побѣднымъ вѣнцомъ осѣнилъ Сергій святое мѣсто свое, сохраняя Лавру святой Троицы для того времени когда заколеблется все въ землѣ Русской.

У раки Сергіевой судилъ Промыслъ очиститься, возродиться и укрѣпиться Руси на новую жизнь, подвигомъ и моленіемъ Радонежскаго Чудотворца.

Мятежныя полчища Ляховъ и русскихъ измѣнниковъ, всего до 30.000, съ мужественными воеводами Лисовскимъ и Сапѣгою, подошли къ Лаврѣ 25 сентября 1608 года, въ день памяти Сергія.

Въ Лаврѣ же всѣхъ защитниковъ было до 2.500. Стѣны и башни были кое-какъ укрѣплены, но не прочны. Ляхи послали грозное предложеніе о сдачѣ. Имъ отвѣтили:

«Надежда наша и упованіе — Пресвятая живоначальная Троица; стѣна и покровъ нашъ—пренепорочная Владычица наша Богородица Приснодѣва Марія; помощники наши и молитвенники о насъ къ Богу — преподобные отцы наши Сергій и Никонъ... Да будетъ извѣстно вашему темному царству, что напрасно вы прельщаете стадо Христово; и десятилѣтнее отроча въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту».

Такъ началась эта безпримѣрная осада Лавры, обороняемая силою Сергія.

23 октября явился онъ иноку Иринарху, увѣдомляя о приступѣ и наказывая не страшиться; въ ободреніе своихъ, преподобный прошелъ по стѣнамъ, кропя ихъ святою водою. Нападеніе было удачно отражено.

Вскорѣ узнали, что подъ монастырь ведется подкопъ. Среди общаго унынія, настоятель видѣлъ преподобнаго Сергія, молящагося предъ храмовою иконою Троицы, и слышалъ отъ него слова утѣшенія.

8 ноября, въ день Архистратига Михаила, за вечерней, ядро ударило въ южныя желѣзныя двери Троицкаго собора, пробило ихъ и оставило слѣдъ на иконѣ святителя Николая. Народъ пришелъ въ ужасъ: пѣніе замедлялось отъ плача. Но тутъ же архимандриту предсталъ Архангелъ Михаилъ съ сіяющимъ лицемъ, со скипетромъ въ рукахъ и радостною вѣстью: «вскорѣ всесильный Богъ воздастъ вамъ отомщеніе.» Вечеромъ снова было явленіе преп. Сергія, а ночью видѣли его ходящимъ по монастырю и зовущимъ братію въ церковь, гдѣ молился другой загробный молитвенникъ, святитель Серапіонъ.

Заутра началась упорная битва, длившаяся съ разсвѣта до вечера. Воины Лаврскіе захватили вражьи туры, восемь большихъ пушекъ, много мелкаго оружія, пуль и пороху; сожгли и истребили укрѣпленія и прогнали Сапѣгу въ его таборы. Колокольнымъ звономъ до полуночи торжествовали побѣду. Радостная вѣсть быстро разнеслась всюду и ободрила Россіянъ.

Съ 17 ноября началась новая бѣда—цынга, уносившая въ день по 10, потомъ до 50 и, наконецъ, до 100 человѣкъ. Смрадъ стоялъ въ монастырѣ. Некому было хоронить умершихъ.

Въ мартѣ, когда враги стали спокойнѣе, воины предались невоздержанію и не съ прежнею бодростью ходили на брань. Тутъ явился Сергій и сказалъ: «Что вы трепещете! Если и никого изъ васъ не останется въ живыхъ, Господь не

предастъ святаго мѣста сего. Не будетъ услышано во вразѣхъ, яко плѣнихомъ обитель Пресвятыя Троицы. Господь мѣсто сіе имене ради Своего безъ оружія избавитъ.»

Такъ, въ заботахъ о людяхъ своихъ, Сергій премудро ободрялъ и охранялъ подвизающихся за вѣру и отечество, исправлялъ маловѣрныхъ, устрашалъ враговъ своими явленіями и учащалъ чудеса свои.

8 мая, для испрошенія чрезвычайной помощи Божіей, построенъ былъ обыденный придѣлъ въ храмѣ Святыя Богородицы, и съ 9 мая, Николина дня, цынга стала ослабѣвать.

28 іюня замѣчено было въ польскомъ лагерѣ сильное движеніе. Предвидя нападеніе, иноки кипятили варъ, смолу, сѣру, таскали известь и камни на ограду и вечеромъ всѣ стали на стражу на стѣнѣ—и мущины и женщины.

Съ полночи непріятель повелъ жестокій приступъ всей своей силы. Открыли пальбу изъ пушекъ, пустили въ ходъ стѣнобитныя орудія, по лѣстницамъ лѣзли на стѣны, но всюду были отбиты. Пока одни боролись, другіе въ храмахъ молились. Съ часа ночи до часа дня продолжался приступъ и окончился позорнымъ отступленіемъ враговъ. Въ этотъ послѣдній приступъ «въ обители чудотворца болѣе 200 человѣкъ не бяше.»

Наконецъ, 12 января 1610 года, Сапѣга обратился въ бѣгство, послѣ безплодной 15-ти мѣсячной осады.

Такъ оборонилъ Сергій свою Лавру, и оправдалось надъ нею обѣтованіе Царицы Небесной: «Неотступна буду отъ мѣста сего»—и не было посрамлено святилище земли Русской. Здѣсь особенно ясно предстало живое дѣло, неумирающая любовь и великія чудотворенія Сергіевы.

Когда, наконецъ, народъ опомнился, постомъ и покаяніемъ сталъ искупать свои долгія грѣхопаденія, Сергій устроилъ спасеніе.

Онъ явился благочестивому горожанину Нижегородскому, Козмѣ Минину Сухорукому, во время его уединенной молитвы, и повелѣвалъ собирать казну для военныхъ людей и идти для очищенія Москвы отъ враговъ.

Дважды повторилось видѣніе, оставляя Минина въ нерѣшительности.

Въ третій разъ, уже грозно, вѣщалъ Сергій: «Есть изволеніе праведнаго суда Божія помиловать православныхъ христіанъ и привести въ тишину. Старѣйшіе въ городѣ не столько войдутъ въ порученное дѣло, сколько младшіе и что начинаніе ихъ приведется къ доброму окончанію.» Послѣ того Мининъ почувствовалъ нѣкоторое болѣзненное ослабленіе и счелъ это наказаніемъ за преслушаніе. Избранный вскорѣ въ земскіе старосты, и видя въ томъ новое указаніе, онъ кликнулъ кличъ на всю Русь о спасеніи отчизны.

Поднялся народъ русскій и пошелъ отбивать Москву. Отворился Кремль предъ земскою силой во время, предсказанное въ видѣніи плѣнному архіепископу Арсенію преподоб. Сергіемъ.

На царство избрали Михаила Романова.

Небесному Воеводѣ, печальнику и заступнику земли Русской, Сергію, составленъ акаѳистъ: «Возбранный отъ Царя силъ Господа Іисуса данный Россіи Воеводо и чудотворче предивный» — съ припѣвомъ: «Радуйся Сергіе, скорый помощниче и преславный чудотворче!»

Въ воспоминаніе дивной защиты Сергіемъ своей Лавры и непрестанныхъ чудесъ, тамъ совершавшихся, по стѣнамъ Лавры 12 января ежегодно бываетъ крестный ходъ.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на великія слова, произнесенныя однажды Сергіемъ въ смутное время. Одинъ инокъ Троицкій горько оплакивалъ въ своей кельѣ судьбу православія, и ему былъ голосъ: «Кто ты, который такъ думаешь, что не быть на Руси православію и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молитъ Бога вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій—и будетъ православіе на Руси по прежнему.»

Этими словами опредѣлена и охвачена вся дѣятельность преподобнаго Сергія. Въ нихъ — разгадка той особенной любви, съ которою относится къ своему преподобному весь Русскій народъ. Тутъ же и объясненіе многихъ сторонъ въ

дивныхъ событіяхъ судьбы русской. Если поняты эти слова, то понятна станетъ и осада Лавры, и освобожденіе Руси, и многое другое, потому что все, что въ это время совершилось необъяснимаго и непонятнаго, все это дѣло любви и молитвы Сергіевой.

Велика ли была заслуга—спасти на Руси православіе, вымолить сохраненіе цѣлости вѣры—это скажется легко русскому сердцу, и тогда пойметъ оно, почему такъ славятъ и любятъ на Руси преподобнаго Сергія.

Когда наступилъ 1812 годъ, и Москва разрушалась, спасая Россію, Сергій не попустилъ разоренія своей Лавры.

Французы были отъ Лавры въ разстояніи не далѣе 12 верстъ и стояли въ такой близости отъ нея 7 дней. Наконецъ, французскій отрядъ былъ посланъ въ Лавру и выступилъ въ походъ. Въ тотъ самый день—на праздникъ Покрова Богородицы—вокругъ обители совершался крестный ходъ. Молебствіе еще не кончилось, какъ непріятельскій отрядъ получилъ приказаніе возвратиться съ дороги.

Въ двѣнадцатомъ году боролись двѣ силы. Съ одной стороны надменность человѣческая, сбросившая съ себя всякое стѣсненіе, поправшая всякій законъ Божественной справедливости, вѣрившая и кланявшаяся только силѣ человѣческаго ума. Съ другой — смиреніе, предавшееся до конца Божіей волѣ, знавшее, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ—и хвалившееся только своею вѣрою.

Первая сила была сокрушена второю. Сохраненіе Лавры относится къ обстоятельствамъ, въ которыхъ высказалось торжество вѣры надъ дерзостью.

Французы, грабившіе все, что могли, не оставившіе въ Кремлѣ ни одного кусочка серебра—не могли добраться до Лавры, каторая была имъ извѣстна своими безцѣнными сокровищами. Въ прахъ разсѣялись ихъ намѣренія, потому что силѣ ихъ противустояла забота Сергія о святомъ своемъ мѣстѣ: глумленію запада—всемогущая русская вѣра православнаго подвижника.

Такимъ образомъ, дѣятельность преподобнаго Сергія обнимаетъ собою всю ширину бытія Руси.

Нерушимость символа вѣры, благочестіе русское, сохраненіе правды, распространеніе предѣловъ православнаго царства, избавленіе земли отъ враговъ, искупленіе грѣховъ народа, благоденствіе и спасеніе Москвы—одинаково вызываютъ заботу Сергіеву и, въ случаѣ тяжкой опасности, его чудодѣйствія.

О всѣхъ скорбяхъ русскихъ въ великомъ сердцѣ своемъ печалуется крѣпкій, постоянный и мудрый—прижизненный и загробный стоятель за родной народъ.

Этотъ «образъ» русскаго подвижничества, одаренный полною мѣрою благодати Божіей, особенно дѣйствуетъ тогда, когда наступаетъ время общественныхъ бѣдствій. Когда уже произнесено слово «гибель»—и Русь кажется уже рухнувшей, поднимается во всемъ обаяніи своей небесной силы Радонежскій игуменъ. Неисповѣдимы пути его, но дивны его чудодѣйственныя силы—и ни одинъ еще глаголъ его о землѣ русской не изнемогъ предъ Престоломъ Божіимъ.

«Евангельскій гласъ, отче, услышавъ, послѣдовалъ еси Христу невозвратнымъ помысломъ» поетъ лучшему сыну своему русская церковь.—И это Евангельское слово проникло всю жизнь угодника, озаривъ ее безсмертною красотою.

Отказавшись отъ счастья мірскаго, «богатство и славу яко прахъ вмѣнивъ», онъ поднялъ жестокій подвигъ пустынножительства, вдали отъ людей самоотверженно служа людямъ. И, когда непрестаннымъ бодрствованіемъ онъ возвелъ душу свою до безстрастія, и ей открылись высшіе дары, отторгнутые отъ человѣка грѣхопаденіемъ: эти дары чудотворенія, прозорливости, дѣйственной молитвы онъ принесъ своей родной землѣ.

Съ той поры началось жертвоприношеніе его любви. Большею любовью названа та, которая душу свою полагаетъ за други своя— а онъ всѣ дары дивнаго духа своего,

ставшаго такъ близко къ небу, — все, взятое кровавою борьбою съ міромъ, и «я же въ мірѣ»,—все, обѣщанное въ утѣшеніе земнымъ воинамъ Христовымъ, положилъ насчастье того народа, за котораго молится.

Отходя отъ учениковъ своихъ на крестную казнь, Спаситель говорилъ имъ: «Доселѣ вы не просили ничего, просите и пріимете, чтобы радость ваша исполнилась».

Преклонивъ къ себѣ небо, Сергій не просилъ себѣ мзды и благъ. Но все, что посылаетъ Богъ любящимъ Его—онъ отдавалъ родной землѣ и молилъ для нея новыхъ благъ—и въ томъ «исполнялась его радость».

Высшее же благо своего народа видѣлъ онъ всегда въ его вѣрѣ православной—и потому съ такою крѣпостью стоялъ на ея стражѣ.

Празднуемое пятисотлѣтіе со дня кончины великаго представителя русскаго православія—есть великій праздникъ для всей Россіи. Въ этотъ день живо предстало все пятисотлѣтнее торжество свѣтлой православной силы, пять вѣковъ дивныхъ побѣдъ надъ всякимъ зломъ праведника, которымъ благословилъ Богъ Русскую землю.

Эти святыя воспоминанія прошлаго даютъ бодрость и силу.

Если уже такъ много смогъ Сергій для своего народа, то властенъ онъ услышать мольбы о всякомъ его горѣ.

Если нужно еще очиститься и просвѣтиться русскому народу, чтобъ, съ правдивымъ сознаніемъ сказать — «я твой, Господи—спаси меня!» если еще много зла темнитъ его вѣрующую душу, то есть помощникъ покаянія и очищенія.

На всякое праведное дѣло откликнется нашъ великій предстатель и молитвенникъ преподобный Сергій.

О, какой свѣтъ засіяетъ, когда подвинется на покаяніе и молитву земля Русская, и впереди ея станетъ Сергій—игуменъ Радонежскій и всея Россіи.

Е. Поселянинъ.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.*)

ПЕРЕПИСКА О 2-ХЪ СНОВИДѢНІЯХЪ.

Москва. Сред. 12-го октября 1866.

(къ К. Зедергольмъ).

Письмо ваше, любезнѣйшій отецъ Константинъ, получено мною вчера: очень благодарю за письмо,—за святое воспоминаніе о насъ грѣшныхъ отца Амвросія, и за все, благодарю искренно, — но въ торопяхъ.—Отъѣздъ и пріѣздъ въ Москву многихъ знакомыхъ, и всякія хлопоты, не оставляютъ свободнаго времени.—Много слышу печальнаго и грознаго,—дерзкаго и безумнаго, и очень, очень часто воспоминаю о вашей обители и всѣхъ ея обитателей: — изъ слышаннаго вотъ замѣчательный, но для меня непонятный, сонъ Димитрія Матвѣевича (Тверскаго священника). — Онъ видѣлъ обширную пещеру, слабо освѣщенною одною лампадою; въ пещерѣ много духовенства; за лампадою образъ Богородицы; предъ образомъ въ облаченіяхъ: митрополитъ Филаретъ и покойный Матвѣй Александровичъ **). Всѣ мо-

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія.*

**) Константиновскій. Ржевскаго собора протоіерей - духовникъ Гоголя.

лятся безмолвно и въ страхѣ.—У входа въ пещеру Дмитрій Матв: и я: оба мы дрожимъ и войти не смѣемъ.—Среди безмолвныхъ моленій слышатся ясно слѣдующія слова: «мы переживаемъ страшное время.—Доживаемъ седьмое лѣто».—Съ сими словами пробужденіе въ большомъ волненіи и страхѣ. Сонъ повторяется до трехъ разъ; все тотъ же, безъ малѣйшаго измѣненія, — ясный и страшный. Ни видѣвшій сонъ, Д. М.,—ни я, рѣшительно ничего не понимаемъ. Ни даже того: откуда сонъ?—Димитрій Матв:—просилъ меня никому, особенно митрополиту, — объ этомъ не говорить.

NB. Вы пишете, что покойный М. А. довольно рѣзко иногда отзывался и судилъ о митропол.—Сынъ его вспомнилъ, что и проповѣди митропол. подвергались его довольно строгой критикѣ. *)—Еслибы было время, хотѣлъ я еще сообщить вамъ о нѣкотор. журн. статьяхъ и о проч., объ окружномъ посланіи Орлеанскаго епископа, Dupanloup, о масонскомъ катихизисѣ. Если не сегодня, то въ другой разъ кой что изъ этого пришлю.

Что имѣю сказать о самомъ себѣ, думаю вамъ уже сообщено П. В. Во всякомъ случаѣ совѣта вашего нельзя будетъ дождаться; кажется нельзя отказаться отъ поѣздки въ Петерб., и кажется поѣду, хотя съ усиліемъ, или съ насиліемъ надъ собою.—Поѣздка очень непріятная и нравственно и физически,—и признаюсь главная тягость матеріальная. Кромѣ того мундиры, явленія, пустѣйшіе вопросы

---

*) Поводомъ къ охлажденію о. Матвѣя къ митрополиту Филарету могли быть два случая: 1-й—мнѣніе М. Филарета, данное св. Синоду по дѣлу о главѣ, принятой о. Матвѣемъ, въ г. Ржевѣ, отъ раскольниковъ и внесенной торжественно въ соборъ въ 1850-хъ годахъ. О принадлежности этой главы къ св. мощамъ Преп. С. и о переходѣ ея въ руки раскольниковъ въ то время хотя и были слухи; но Филаретъ призналъ, что на все это нѣтъ ясныхъ доказательствъ. 2-й—дѣло о раскольнической моленной г. Ржева, обращенной въ единовѣрческую церковь, по убѣжденію о. Матвѣя и ходатайству нѣкоторыхъ гражданъ; (при принятіи ее въ церковное вѣдомство, раскольники оказали фактическое противодѣйствіе, потребовавшее военную силу).

и отвѣты..... Засимъ прощайте; изъ вышесказаннаго вы видите, какъ необходимы для меня молитвы о. Амвросія и всѣхъ обо мнѣ грѣшномъ и слабомъ незабывающихъ.— Прошу всеусердно,—вмѣстѣ съ женою.—Она была на дняхъ довольно серьезно больна и насъ обезпокоила; но слава Богу теперь поправилась. Поздній день отъѣзда моего чрезъ недѣлю. Душевно предан. Вамъ покор. слуга гр. А. Толстой.

Е. В.

Многоуважаемый батюшка отецъ Амвросій.

Приношу вамъ двойную признательность и за себя и за жену.— Святое ваше воспоминаніе и отъ васъ наставленіе мы оба принимаемъ всегда съ одинаковою благодарностію и радостію. — Хотѣлъ бы сказать и съ одинакою пользою; но на сей разъ скорѣй могу надѣяться на пользу для жены. Она всегда съ готовностію и любовію въ точности исполняетъ наставленія отъ уважаемыхъ ею духовныхъ лицъ, когда сіи наставленія малы и опредѣлительны,—и не превышаютъ ея силъ.—Я же завтра отправляюсь въ Петербургъ,—и опасаюсь какъ бы слово ваше (пока я тамъ буду) не заглохло во мнѣ, отъ печали и суетствій вѣка и града сего.

Не знаю, батюшка, благословили ли бы вы сію поѣздку для меня затруднительную?—Но откладывать болѣе нельзя, и мнѣ остается убѣдительно просить святыхъ вашихъ молитвъ.—По возвращеніи, если вамъ угодно, тотчасъ приступимъ къ напечатанію Слова о покаяніи изъ преподобнаго Марка.

Испрашивая святыхъ вашихъ молитвъ, имѣю честь пребыть душевно преданный и покорнѣйшій слуга гр. А. Толстой.

Москва. 18 октября 1866 г.

ОБЪЯСНЕНІЕ СНОВИДѢНІЯ.

„Одинъ благочестивый священникъ Тверской епархіи видѣлъ во снѣ обширную пещеру, слабоосвѣщенную одною лампадою; въ пещерѣ много духовенства; за лампадою образъ Божіей Матери, предъ образомъ стояли въ облаченіяхъ архипастырь Московскій, (находящійся въ живыхъ) и покойный протоіерей Ржевскій о. М., родитель означеннаго священника, въ жизни своей отличавшійся особеннымъ благочестіемъ. Всѣ стоятъ въ безмолвіи и въ страхѣ. У входа въ пещеру самъ священникъ, и одно мірское лицо, духовный сынъ покойнаго протоіерея: оба они дрожатъ, а войдти не смѣютъ. Среди безмолвныхъ моленій слышатся ясно слѣдующія слова: „мы переживаемъ страшное время, доживаемъ седьмое лѣто.“ Съ сими словами пробужденіе въ большемъ волненіи и страхѣ. Сонъ повторяется до трехъ разъ все тотъ же, безъ малѣйшаго измѣненія, явный и страшный.

Ни священникъ, видѣвшій это, ни духовный сынъ о. М., оба рѣшительно ничего не понимаютъ, что значитъ сонъ, ни даже откуда онъ.“

Рѣшать подобныя вещи неудобно. Впрочемъ, чтобъ васъ не оставить безъ отвѣта, скажемъ нѣсколько, какъ думаемъ объ этомъ, основываясь на свидѣтельствѣ Божественныхъ и св. отеческихъ Писаній.

Были примѣры, что нѣкоторые, довѣряясь всякимъ снамъ, впадали въ обольщеніе вражіе и повреждались. Поэтому многіе изъ святыхъ возбраняютъ довѣрять снамъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 3-й степени говоритъ: вѣрующій сновидѣніямъ во всемъ

неискусенъ есть, а никакому сну не вѣрующій любомудрымъ почесться можетъ. Впрочемъ сей же святый дѣлаетъ различіе сновъ и говоритъ, какимъ вѣрить можно, и какимъ вѣрить не должно. Бѣсы, пишетъ онъ, не рѣдко въ ангела свѣтла и въ лице мучениковъ преобразуются и показуютъ намъ въ сновидѣніи, будто мы къ нимъ приходимъ; а когда пробуждаемся, то исполняютъ насъ радостію и вознощеніемъ; и сіе да будетъ тебѣ знаменіемъ прелести. Ибо ангелы показуютъ намъ во снѣ муки и судъ и осужденіе, а пробуждшихся исполняютъ страха и сѣтованія. Когда мы во снѣ вѣрить бѣсамъ станемъ, то уже и бдящимъ намъ ругатися будутъ. Тѣмъ только вѣрь снамъ, кои о мукѣ и о судѣ тебѣ предвозвѣщаютъ; а если въ отчаяніе приводятъ, то знай, что и оныя отъ бѣсовъ суть (отд. 28).

А ближайшій ученикъ Симеона Новаго Богослова, смиренный Никита Стифатъ еще яснѣе и опредѣленнѣе пишетъ о сновидѣніяхъ. Онъ во 2-й сотницѣ, въ главѣ 60, 61, 62 и 63 говоритъ: Одни изъ сновидѣній суть простые сны, другіе — зрѣнія, иные— откровенія. Признакъ простыхъ сновъ такой, что они не пребываютъ въ мечтательности ума неизмѣнными, но имѣютъ мечтаніе смущенное и часто измѣняющееся изъ одного предмета въ другой; отъ каковыхъ мечтаній не бываетъ никакой пользы, и самое то мечтаніе по возбужденіи отъ сна погибаетъ, почему тщательные и должны это презирать.

Признакъ зрѣній такой, что они вопервыхъ, бываютъ неизмѣнны, и не преобразуются отъ одного въ другое, но остаются напечатлѣнными въ умѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ и не забываются. Вовторыхъ, они показываютъ событіе или исходъ вещей

будущихъ, и отъ умиленія и страшныхъ видѣній бываютъ виновны душевной пользы, и зрящаго, по причинѣ страшнаго неизмѣннаго видѣнія зримыхъ, приводятъ въ трепетъ и сѣтованіе; и потому видѣнія такихъ зрѣній за великую вещь вмѣнять должно тщательнымъ.

Простые сны бываютъ людямъ обыкновеннымъ, подверженнымъ чревоугодію и другимъ страстямъ; по причинѣ мрачности ума ихъ воображаются и наигрываются разныя сновидѣнія отъ бѣсовъ. Зрѣнія бываютъ людямъ тщательнымъ и очищающимъ свои душевныя чувства, которые чрезъ зримое въ сновидѣніи благодѣтельствуемы бываютъ къ постиженію вещей Божественныхъ и къ большему духовному восхожденію. Откровенія бываютъ людямъ совершеннымъ и дѣйствуемымъ отъ Божественнаго Духа, которые долгимъ и крайнимъ воздержаніемъ и подвигами и трудами по Бозѣ достигли степени пророковъ Церкви Божіей, какъ говоритъ Господь чрезъ Моисея: аще будетъ пророкъ въ васъ, во снѣ явлюся ему и въ видѣніи возглаголю къ нему (Числ. 12, 6). И чрезъ пророка Іоиля: (2, 28) и будетъ по сихъ излію отъ Духа моего на всяку плоть и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ; и юноты ваши видѣнія увидятъ. (Добротолюбія 7, 2).

На основаніи словъ смиреннаго Никиты, означенное сонное видѣніе можно отнести къ числу зрѣній. Обширная пещера слабо освѣщенная одною лампадою можетъ означать настоящее положеніе нашей Церкви, въ которой свѣтъ вѣры едва свѣтится, а мракъ невѣрія, дерзко-хульнаго вольнодумства и новаго язычества, превосходящаго дѣлами своими древнее язы-

чество, всюду распространяется, всюду проникаетъ. Истину эту подтверждаютъ слышанныя слова: „мы переживаемъ страшное время.“ Живой святитель и покойный протоіерей, въ облаченіи молящіеся вмѣстѣ предъ иконою Божіей Матери, даютъ разумѣть, что и прочее видѣнное духовенство было двоякое. Видно, достойные пастыри, живые и отшедшіе ко Господу, взирая на бѣдственное состояніе нашей Церкви, умоляютъ Царицу Небесную, да распростретъ Она Всевышній Покровъ Свой надъ бѣдствующею Церковью нашею, и да защититъ, и да сохранитъ слабыхъ, но имѣющихъ благое произволеніе ко спасенію. Оба стоящіе у входа въ пещеру, которые дрожали отъ страха и войдти не смѣли, можетъ быть, означаютъ людей съ живымъ участіемъ и со скорбію и даже со страхомъ взирающихъ на печальныя событія настоящаго времени въ отношеніи вѣры и нравственности, но не прибѣгающихъ къ Царицѣ Небесной и не молящихся Ей о покровѣ и помощи, подобно молившимся въ пещерѣ. Слова „мы доживаемъ седьмое лѣто“ могутъ означать время послѣднее, близкое ко времени антихриста, когда вѣрныя чада Единой Святой Церкви должны будутъ укрываться въ пещерахъ, и только всесильныя молитвы Божіей Матери могутъ тогда укрыть ихъ отъ преслѣдованій слугъ антихриста. Настоящему времени особенно прилично апостольскія слова: дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ яко послѣдній часъ есть (2 Іоан. 2, 18). Въ настоящее время нѣкоторые добровольно уже принимаютъ печать антихриста на челѣ и на десной рукѣ, потому что ради свѣтскихъ приличій и мірскихъ выгодъ сты-

дятся ограждать себя крестнымъ знаменіемъ: и сперва поступаютъ такъ въ обществѣ ради стыда и ради человѣкоугодія, а потомъ отъ обычая не полагаютъ на себя крестнаго знаменія и дома передъ вкушеніемъ пищи и питія и въ другихъ случаяхъ, чѣмъ сотворяютъ радость велію врагамъ душевнымъ, для которыхъ они, будучи неограждены силою креста и молитвы, дѣлаются игралищемъ и посмѣшищемъ. Седьмое число въ церковной числительности великое имѣетъ значеніе. Срокъ времени церковнаго числится седмодневными недѣлями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седьми Вселенскихъ Соборовъ. Седмь таинствъ и седмь дарованій Св. Духа въ нашей Церкви. Откровеніе Божіе явлено было седьми Азійскимъ церквамъ. Книга судебъ Божіихъ, видѣнная въ Откровеніи Іоанномъ Богословомъ, запечатана седмью печатями. Седмь фіалъ гнѣва Божія изливаемыхъ на нечестивыхъ и проч. Все это седмиричное исчисленіе относится къ настоящему вѣку и съ окончаніемъ онаго должно кончиться. Вѣкъ же будущій въ церкви означается осьмымъ числомъ.—Шестой псаломъ надписаніе имѣетъ такое: Псаломъ Давиду, въ конецъ, въ пѣснехъ, о осьмомъ, — по толкованію, о осьмомъ днѣ, т.-е. о всеобщемъ днѣ воскресенія и грядущаго страшнаго суда Божія, котораго боясь пророкъ молитъ Бога, во умиленіи сердца, о оставленіи грѣховъ: „Господи да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене“, и пр.—Недѣля Антипасхи, или св. Ѳомы, въ цвѣтной Тріоди называется недѣлею о осьмомъ, т.-е. вѣчномъ днѣ и нескончаемомъ, который уже не будетъ прерываться темнотою ночей. „Нощи не будетъ тамо“, т.-е. въ небесномъ Іерусалимѣ, говорится въ Откро-

веніи (23, 5).—Блаженъ кто сподобится наслаждаться блаженствомъ блаженнаго и нескончаемаго дня сего, еже буди всѣмъ намъ получити благостію и милосердіемъ и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ слава и держава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Повторимъ опять слова смиреннаго Никиты, что зрѣнія въ сновидѣніяхъ посылаются для пользы душевной, и потому должно дорожить ими тщательному. Кромѣ сказаннаго, другая ближайшая польза отъ означеннаго видѣнія можетъ быть слѣдующая. Извѣстно, что между покойнымъ протоіереемъ и находящимся еще въ живыхъ архипастыремъ было нѣкоторое недоразумѣніе. Первый о послѣднемъ отъ нѣкоторыхъ случаевъ иногда выражался довольно рѣзко предъ своими дѣтьми и близкими. Но путаницы и недоразумѣнія бываютъ только между живыми; смерть же обнажаетъ истину, какова она есть. Можетъ быть по молитвамъ покойнаго о. М. всеблагій и премудрый Промыслъ Божій, устрояющій всегда полезное для рабовъ своихъ, показалъ въ означенномъ видѣніи обоихъ молящимися вмѣстѣ, чтобы объ одномъ уничтожить невыгодное и неполезное для нѣкоторыхъ мнѣніе, а другаго совершенно избавить отъ вины, если бы какая была отъ неблаговременной ревности. Единъ Господь знаетъ тайныя намѣренія и тайныя причины, по которымъ человѣкъ дѣйствуетъ такъ или иначе: люди же смотрятъ только на лице, или на внѣшнія дѣйствія, не постигая тайныхъ намѣреній сердечныхъ.

Недоразумѣнія бываютъ и между святыми. Св. Кириллъ Александрійскій отъ неправильныхъ слуховъ имѣлъ невыгодное мнѣніе о св. Іоаннѣ Златоустѣ и при жизни его и даже по смерти; но Царица Небесная чрезъ особенное видѣніе уничтожила это недоразумѣніе и примирила ихъ. А между Серапіономъ арх. Новгородскимъ и Іосифомъ игуменомъ Волоколамскимъ было не малое время не только недоразумѣніе, но даже и самое судьбище. Незлобивый и довѣрчивый Серапіонъ, по вмѣшательству нѣкоторыхъ лицъ, подвергъ было суду мудраго и дальновиднаго Іосифа, и сей вызвалъ его въ Москву къ верховному суду, и Серапіонъ остался виновнымъ. Незадолго только до ихъ смерти упразднилось недоразумѣніе и водворился между святыми святый миръ. Теперь мощи обоихъ свидѣтельствуютъ о ихъ правости и святости.

Не облѣнимся написать и о третьей душевной пользѣ. Смиренный Никита говоритъ, что тщательный можетъ извлекать себѣ пользу и изъ самыхъ простыхъ сновъ, познавая чрезъ нихъ расположенія и дѣйствія своей души и тѣла. Познавши наклонности и недуги свои внутреннѣе, онъ можетъ, если хочетъ, употребить и приличныя для нихъ врачевства. Склонный къ сребролюбію видитъ во снѣ золото, которое онъ умножаетъ лихвою, или скрываетъ въ тайномъ мѣстѣ, или подвергается суду какъ немилосердый, или истязываетъ отъ другихъ. Подверженный сластолюбію и невоздержанію—видитъ во снѣ, или различныя снѣди, или предметы соблазняющіе. Недугующему гнѣвомъ и завистію въ сновидѣніяхъ представляется, будто онъ гонимъ, или звѣрьми, или ядовитыми пресмыкающимися, или вообще под-

вергается какимъ страхованіямъ и боязни. Если кто любитъ суетную славу, то мечтаются ему похвалы и торжественныя встрѣчи отъ людей, начальственные и властительскіе престолы. Исполненный гордости и киченія мечтаетъ во снѣ будто онъ разъѣзжаетъ на великолѣпныхъ колесницахъ, и иногда будто на крыльяхъ летаетъ по воздуху, или всѣ трепещутъ его великой славы. Напротивъ же Боголюбивый человѣкъ, будучи тщательнымъ въ дѣланіи добродѣтельномъ и праведенъ въ подвигахъ благочестія (то-есть не уклоняясь, ни въ безмѣрность, ни въ оскуденіе), и будучи чистъ душею отъ пристрастія и привязанности къ вещественному и чувственному, зритъ въ сновидѣніяхъ исходъ вещей будущихъ и откровеніе вещей страшныхъ, и пробуждаясь отъ сна застаетъ себя всего молящагося со умиленіемъ души и тѣла, такъ что находитъ на ланитахъ свои слезы, а въ устахъ бесѣду съ Богомъ.

Всеблагій Господь, по неизреченному человѣколюбію своему, да вразумитъ всѣхъ насъ и наставитъ на все полезное и душеполезное и спасительное.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СОНЪ. Выписка изъ письма Д. М. К., полученнаго 7-го іюля, 1871 года.

«Какъ будто нахожусь въ своемъ домѣ и стою въ прихожей; далѣе комната, въ которой на простѣнкѣ между оконъ находится икона въ большомъ размѣрѣ Бога Саваоѳа, издающая ослѣпительный свѣтъ, такъ что изъ другой комнаты (т. е. прихожей) нельзя было смотрѣть на нее. Затѣмъ еще далѣе комната, въ которой находятся протоіерей М. А. и покойный митрополитъ Ф., и эта комната вся наполнена книгами: по стѣнамъ отъ потолка до пола книги; на длинныхъ столахъ грудами книги; и мнѣ непремѣнно нужно пройти въ эту комнату, но меня удерживаетъ страхъ, какъ пройдти чрезъ такой поражающій свѣтъ. Но необходимость принуждаетъ преодолѣть страхъ, и я съ ужасомъ, закрывъ рукою лице, перехожу первую комнату и, войдя въ слѣдующую, вижу протоіерея М. А. въ переднемъ углу. Онъ читаетъ книгу. А ближе къ двери стоитъ митрополитъ, одѣтый въ простую черную рясу; на головѣ скуфейка; въ рукахъ разгнутая книга, и головою показываетъ мнѣ, чтобы и я нашелъ подобную книгу и развернулъ ее. Въ то же время митрополитъ, поворачивая листы своей книги, говоритъ: Римъ, Троя, Египетъ, Россія, Библія. Вижу, что и въ моей книгѣ крупными словами написано: Библія.»

«Тутъ сдѣлался шумъ, и я проснулся въ большомъ страхѣ. — Много думалъ: что бы все это значило? Мнѣ сонъ кажется грознымъ, и лучше бы ничего не видать. Нельзя ли опытныхъ въ духовной жизни спросить о значеніи этого сновидѣнія? Самому мнѣ внутренній голосъ объясняетъ сонъ, но объясненіе такое ужасное, что не хотѣлось бы согласиться съ нимъ.»

ОБЪЯСНЕНІЕ СНОВИДѢНІЯ.

Кому показано было это замѣчательное сонное видѣніе, и кто слышалъ тогда многознаменательныя слова, тому по всей вѣроятности и внушено было, чрезъ ангела хранителя, объясненіе видѣннаго и слышаннаго, какъ и самъ онъ сознается, что ему внутренній голосъ объяснялъ значеніе сна. Впрочемъ и мы, какъ вопрошенные, скажемъ свое мнѣніе, какъ о семъ думаемъ.

Видѣніе ослѣпительнаго свѣта отъ иконы Господа Саваоѳа, и въ слѣдующей затѣмъ комнатѣ видѣнное множество книгъ, и стоящіе тамъ съ книгами покойные: митрополитъ Ф. и протоіерей М. А., и произнесенныя однимъ изъ нихъ слова „Римъ, Троя, Египетъ, Россія, Библія“ могутъ имѣть такое значеніе.

Вопервыхъ, все касающееся до сотворенія міра, судьбы народовъ и спасенія людей Господь Вседержитель открылъ избраннымъ святымъ мужамъ, пророкамъ и апостоламъ, просвѣтивъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго познанія, а ими все это передано людямъ и написано въ Библіи, то-есть въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Вовторыхъ, множество другихъ, видѣнныхъ тамъ книгъ, можетъ означать то, что все, сказанное въ Библіи прикровенно и неясно, объяснено другими избранными отъ Бога святыми мужами, пастырями и учителями единой, соборной, апостольской, православной церкви.

Втретьихъ, что митрополитъ Ф. и протоіерей М. А. видѣны были съ книгами въ рукахъ, можетъ означать, что они въ продолженіе своей жизни поу-

чались о судьбахъ человѣчества не изъ простыхъ книгъ человѣческихъ (въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются мнѣнія неправильныя, вводящія въ заблужденіе), а изъ книгъ библейскихъ, и сказанное въ Библіи прикровенно и неясно, толковали не по своему разумѣнію, а какъ объяснено въ книгахъ мужей Богодухновенныхъ и просвѣщенныхъ свыше свѣтомъ Божественнаго познанія; къ чему побуждали и видѣвшаго, чтобы и онъ на все искалъ объясненіе не въ простыхъ книгахъ человѣческихъ, а въ книгахъ святыхъ и богодухновенныхъ отцевъ православной церкви.

Вчетвертыхъ, что протоіерей М. А. стоялъ въ переднемъ углу, который обычно признается молитвеннымъ, можетъ означать, что онъ не только поучался сказаннымъ образомъ, но и молился о вразумленіи свыше.

Впятыхъ, слова „Римъ, Троя, Египетъ“ могутъ имѣть слѣдующее значеніе:

Римъ во время Рождества Христова былъ столицею вселенной, и съ возникновеніемъ патріаршествъ имѣлъ *первенство чести*. Но за властолюбіе и уклоненіе отъ истины впослѣдствіи подвергся отверженію и униженію.

Древняя Троя и древній Египетъ замѣчательны тѣмъ, что за гордость и нечестіе наказаны, первая разореніемъ, а вторый различными казнями и наконецъ потопленіемъ Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ. Въ христіанскія же времена, въ странахъ, гдѣ находилась Троя, основаны были двѣ христіанскія патріархіи, Антіохійская и Константинопольская, которыя долгое время процвѣтали, украшая православную церковь благочестіемъ и правыми

догматами, но впослѣдствіи, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, подверглись владычеству варваровъ-магометанъ, и доселѣ несутъ это тяжкое рабство, стѣсняющее свободу христіанскаго благочестія и правовѣрія. А въ Египтѣ вмѣсто древняго нечестія въ первыя времена христіанства такое процвѣтало благочестіе, что пустыни его населялись десятками тысячъ монашествующихъ, не говоря уже о численности и множествѣ благочестивыхъ мірянъ, отъ которыхъ они происходили. Но потомъ, по причинѣ распущенности нравовъ, и въ этой странѣ послѣдовало такое оскудѣніе въ христіанскомъ благочестіи, что въ нѣкоторое время въ Александріи патріархъ оставался только съ однимъ пресвитеромъ.

Вшестыхъ, послѣ трехъ знаменательныхъ именъ „Римъ, Троя, Египетъ“ помянуто имя и Россіи, которая въ настоящее время хотя и считается государствомъ православнымъ и самостоятельнымъ, но уже элементы иноземнаго иновѣрія и неблагочестія проникли и внѣдриваются и у насъ, и угрожаютъ тѣмъ же, чему подверглись вышесказанныя страны. Затѣмъ слѣдуетъ слово „Библія.“ Другаго еще государства не помянуто. Это можетъ означать, что если и въ Россіи, ради презрѣнія заповѣдей Божіихъ, и ради ослабленія правилъ и постановленій православной церкви, и ради другихъ причинъ, оскудѣетъ благочестіе, тогда уже неминуемо должно послѣдовать конечное исполненіе того, что сказано въ концѣ Библіи, то-есть, въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова.

Справедливо, видѣвшій это сновидѣніе, замѣчаетъ, что объясненіе, которое ему внушаетъ внутренній голосъ, ужасное. Страшно будетъ второе пришествіе

Христово, и ужасенъ послѣдній судъ всегоміра; но не безъ великихъ ужасовъ будетъ передъ тѣмъ и владычество антихриста, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: и въ тыя дни взыщутъ человѣцы смерти, и не обрящутъ ея, и вожделѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть (Апок. 9, 6). Прійдетъ же антихристъ во времена безначалія, какъ говоритъ Апостолъ: дондеже держай отъ среды будетъ (2 Сол. 2, 7); то-есть когда не будетъ предержащей власти.

Вседьмыхъ, кромѣ общаго значенія знаменательнаго сего сна, для видѣвшаго должно быть тутъ и значеніе частное, особенное, собственно для него самаго. Вотъ уже въ другой разъ въ знаменательныхъ снахъ онъ видитъ по смерти вмѣстѣ двухъ означенныхъ лицъ митрополита Ф. и протоіерея М. А., тогда какъ по его мнѣнію они въ жизни своей различно и мудрствовали, различно и дѣйствовали. О. протоіерей въ словахъ и дѣйствіяхъ держался всегда манеры прямой, обличительной, а иногда даже и рѣзкой. Митрополитъ же Ф. держался въ обращеніи и дѣйствіяхъ манеры мягкой и уклончивой, за что отъ перваго подвергался иногда и явному нареканію; почему близкіе о. М. имѣли не всегда выгодное мнѣніе о преосвященномъ Ф. и никакъ не думали, чтобы по смерти они были вмѣстѣ. Но Сердцевѣдецъ Богъ, судящій все по намѣреніямъ, а не по однимъ дѣйствіямъ, судилъ быть сему иначе, показывая въ знаменательныхъ снахъ обоихъ вмѣстѣ, и одинаково заботящихся и по смерти своей объ участи правовѣрныхъ и о вразумленіи близкихъ своихъ. Не вотще и Апостолъ говоритъ: тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объя-

вить совѣты сердечныя. И тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (1 Кор. 4, 5). Преподобный Макарій Египетскій пишетъ въ бесѣдахъ своихъ, что и самая благодать не измѣняетъ двухъ свойствъ въ характерахъ человѣческихъ, суроваго и мягкаго: имѣющій суровый и обличительный характеръ не можетъ быть спокоенъ тогда, когда будетъ умалчивать; а имѣющій характеръ мягкій и уклончивый можетъ потерять миръ душевный, если будетъ другихъ рѣзко обличать. Съ чѣмъ согласны и слова Апостола, глаголюща: кійждо своею мыслію да извѣствуется, овъ убо сице, овъ же сице. Незадолго до своей смерти Московскій митрополитъ Ф. при случаѣ сказалъ одному Оптинскому старцу: я всегда держался и держусь такого правила: гдѣ не предвижу успѣха, тамъ не начинаю дѣйствовать.

Всеблагій Господь да вразумитъ всѣхъ насъ во благое, душеполезное и спасительное, и да помилуетъ по неизреченному Своему человѣколюбію.

23 сентября 1871 г.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни *Е. В.*

ДВА МІРА — ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ.

Три великихъ и чудеснѣйшихъ событія въ земной жизни нашего Спасителя, Господа Іисуса Христа, на св. иконахъ изображаются весьма сходными чертами: это—Воскресеніе Христово, Вознесеніе и Преображеніе Господа. Во всѣхъ этихъ событіяхъ Христосъ является предъ нами въ славномъ, чудно-величественномъ видѣ, ясно открывающемъ намъ изъ подъ смиренной оболочки незнатнаго человѣка, сквозь уничиженный видъ раба свое исключительное сыновнее происхожденіе изъ нѣдръ небеснаго Отца, свое единосущіе Отцу, свое божество. Здѣсь, въ этихъ событіяхъ, мы имѣемъ предъ собой какъ бы наглядное подтвержденіе существованія и фактическое обнаруженіе явленій сверхъестественнаго міра въ нашемъ естественномъ, небеснаго и вѣчнаго—въ земномъ преходящемъ.

Въ смерти Господа, какъ человѣка, разрушительныя силы природы взяли рѣшительный перевѣсъ надъ зиждительными и жизнедѣятельными, положили конецъ процессу органической жизни, угасили всякую искру жизни, изгнали жизнь изъ тѣла Христова, и по обыкновеннымъ законамъ природы это возобладаніе смерти надъ жизнію было безповоротно, непоправимо; ибо низшія, грубыя силы природы могутъ полагать преграду дѣйствіямъ высшихъ, болѣе благородныхъ и тонкихъ силъ, но не могутъ снова возбудить ихъ къ дѣятельности: смерть можетъ разрушить

жизнь, но безсильна ее возстановить. Поэтому для человѣка вполнѣ естественно умереть, но не естественно, по дѣйствію лишь обыкновенныхъ силъ природы, воскреснуть. Но вотъ Христосъ воскресъ, и это чудеснѣйшее, непостижимѣйшее явленіе указываетъ на дѣйствіе въ Немъ силы сверхъестественной, небесной, божественной. Оставляемъ въ настоящемъ случаѣ въ сторонѣ догматъ о божествѣ Господа, ясно доказываемый Его воскресеніемъ; но указызываемъ лишь на то, что при невозможности воскрешенія умершаго для собственныхъ силъ природы, событіе дѣйствительнаго воскресенія Христова фактически, опытно открываетъ предъ нами дѣйствіе силы премірной, небесной, обычно невидимой въ нашемъ видимомъ, земномъ мірѣ.— Тоже самое должно сказать и о событіи славнаго Вознесенія Господа на небо. Это событіе засвидѣтельствовано самоочевидцами, учениками Христовыми, запечатлѣвшими своей кровію истину чудеснаго исхода изъ дольняго міра въ горній нашего Спасителя. Но опять было ли оно возможно для нашихъ міровыхъ силъ? Кто рѣшится утверждать это? Вознесшись какъ либо естественно, Христосъ не возвратился ли бы снова скоро и видимо на землю? Ибо куда бы Онъ могъ скрыться и гдѣ бы могъ пребывать въ нашей надземной атмосферѣ? Посему явно и неоспоримо, что Его славное вознесеніе было дѣйствіемъ силы иного порядка по сравненію съ силами міровыми, силы необычайной, внѣмірной, какъ бы ниспустившейся въ нашъ міръ и восхитившей изъ него Господа въ міръ духовный, невидимый, облегающій со всѣхъ сторонъ и проникающій всюду нашъ видимый, чувственный міръ. Наконецъ, тоже откровеніе божественнаго міра, сверхъестественнаго по отношенію къ нашему, именуемому естественнымъ, мы видимъ предъ собой и въ преславномъ преображеніи Господа. Здѣсь уже сама человѣческая природа Христа, такъ сказать, чрезъ всѣ точки своего существа пропускаетъ наружу, для видимаго откровенія, скрывающуюся подъ ней божественную природу и такимъ образомъ, насколько мо-

гутъ воспринять наши тѣлесныя очи, мы видимъ вмѣстѣ съ учениками Христа премірную, божественную славу Его въ земномъ образѣ человѣка: лице Его сіяло какъ солнце, ризы же Его блестѣли какъ свѣтъ.

Такъ всѣ разсматриваемыя три событія изъ земной жизни Господа указываютъ на несомнѣнное бытіе и воздѣйствіе на нашъ земной міръ міра высшаго, духовнаго, составляющаго какъ бы преимущественную сферу внутренняго бытія и жизни самого въ себѣ непостижимаго, вездѣсущаго и всемогущаго Бога. Но этотъ міръ высшій, неизмѣняющійся, существуетъ не просто подлѣ нашего міра, но и проникаетъ его и обнимаетъ собой, всюду и всегда воздѣйствуетъ на него и дѣйствуетъ въ немъ и посему въ самой жизни нашего міра естественно и обычно представляетъ намъ уже нѣкоторыя постоянныя, хотя и не вполнѣ очевидныя, подтвержденія своего бытія и своей внутренней жизнедѣятельности.

Итакъ утверждаемъ: кромѣ настоящаго, видимаго нами, міра несомнѣнно существуетъ еще другой, невидимый для насъ теперь міръ, таинственный, но нѣкогда имѣющій открыться предъ нами во всемъ своемъ величіи, вмѣстить въ себѣ достойныхъ, воспріять въ себя даже весь нашъ міръ, преобразовать его собой или, что тоже, открыть себя въ немъ. На существованіе этого высшаго міра даетъ намъ прозрачные намеки, немалочисленныя указанія нашъ земной міръ. Эти намеки или указанія, болѣе или менѣе ясныя, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Въ настоящемъ мірѣ намъ совершенно неизвѣстны самыя послѣднія, коренныя основы жизни, самыя начальныя или элементарныя условія всего міроваго жизненнаго процесса. Мы изучаемъ міръ при посредствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, воспринимающихъ впечатлѣнія отъ разнообразныхъ явленій міровой жизни. Мы узнаемъ міръ при помощи опыта, наблюденія и обыкновенно думаемъ, что наше знаніе о мірѣ вполнѣ и безусловно соотвѣтствуетъ тому, какъ онъ есть самъ въ себѣ, въ своихъ видимыхъ формахъ—

съ одной стороны и въ своихъ скрытыхъ основаніяхъ—съ другой. Но въ дѣйствительности, руководясь нашими внѣшними чувствами, мы изучаемъ и узнаемъ только самую внѣшнюю, поверхностную сторону міра, за которой самое главное и существенное въ немъ остается для насъ неизвѣстнымъ. Это все равно, какъ еслибы мы изслѣдовали лишь верхній, тончайшій пластъ земли и думали, что уже изучили теперь весь составъ земнаго шара, прошли своимъ изслѣдованіемъ чрезъ весь его діаметръ, разсмотрѣли его въ самомъ центрѣ и во всѣхъ точкахъ его радіусовъ. Нѣтъ, мы знаемъ міръ не болѣе того, насколько онъ открывается намъ, знаемъ міръ, являющійся предъ нами (феноменальный), но не по его существу и не во внутреннихъ, таинственныхъ основахъ его бытія. А эти скрытыя основы міра совсѣмъ не таковы, каковы внѣшнія его обнаруженія предъ нами: впечатлѣнія предметовъ природы, воспринимаемыя нашими внѣшними чувствами, передаются нашему сознанію въ формѣ ощущеній, а эти ощущенія далеко не походятъ по своему существу на воспринятыя впечатлѣнія. Доказано, что въ природѣ самой по себѣ не существуетъ ни звуковъ, ни свѣта, ни запаха, ни другихъ внѣшнихъ свойствъ предметовъ, которыми они отличаются по свидѣтельству нашихъ органовъ внѣшняго чувства; что въ сообщеніи указанныхъ свойствъ предметамъ выдающаяся дѣятельная роль принадлежитъ именно особенному устройству, характерной конструкціи нашихъ внѣшнихъ органовъ воспріятія впечатлѣній: въ природѣ имѣются волнообразныя колебанія извѣстной длины и скорости воздуха, колебанія эѳира, выдѣленія микроскопическихъ частицъ матеріи и т. д., которыя, касаясь нашихъ слуховыхъ, зрительныхъ, обонятельныхъ и проч. нервовъ, отзываются въ нашемъ сознаніи ощущеніемъ звуковъ, свѣта, запаха и т. д. Отсюда, далѣе, намъ рѣшительно неизвѣстно, что такое матерія и силы сами по себѣ и даже существуютъ ли онѣ обѣ съ равною самостоятельностію или только одна изъ нихъ—матерія, а силы—ея свойства, или лишь однѣ силы, какъ нѣкоторые

думаютъ, а, такъ-называемая, матерія служитъ ихъ проявленіемъ. Все это неизвѣстно потому, что самыя названія или понятія: «матерія» и «сила»—не обозначенія предметовъ, положительно наблюдаемыхъ, подлежащихъ воспріятію посредствомъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, а просто отвлеченныя понятія или обобщенныя представленія двухъ главнѣйшихъ формъ, въ которыхъ выступаютъ предъ нами предметы и явленія міра и за которыми всегда остаются неизвѣстными коренныя основанія всего существующаго и всего дѣйствующаго въ нашемъ мірѣ. На самомъ дѣлѣ никто не видалъ, не осязалъ и не обонялъ ни матеріи, ни силы: это—условныя названія логически-выработанныхъ общихъ понятій, отчего въ разныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ даются имъ не одинаковыя и часто противорѣчивыя опредѣленія, изъ коихъ ни одно не имѣетъ перевѣса надъ другимъ по своей несомнѣнной достовѣрности. Но какъ бы то ни было, однако невозможно допустить, чтобы въ дѣйствительности ничто не соотвѣтствовало «матеріи» и «силамъ»; такъ какъ существованіе ихъ требуется основными законами нашего мышленія, иначе все въ мірѣ осталось бы для насъ покрытымъ непроницаемой тьмой. Поэтому, если что-либо отвѣчаетъ внѣ нашего мышленія (объективно) такъ-называемымъ «матеріи» и «силѣ», то, во всякомъ случаѣ, мы должны признать, что это нѣчто, этотъ X, неизвѣстное, принадлежитъ своимъ корнемъ къ потустороннему бытію по отношенію къ нашему міру, — къ міру сверхъопытному, сверхъчувственному, который держитъ на себѣ нашъ чувственный міръ, воздѣйствуетъ на него, но самъ не происходитъ и не зависитъ отъ него. Такъ въ послѣднихъ глубинахъ, въ сокровенныхъ источникахъ своего бытія и жизни нашъ міръ указываетъ за собой и чрезъ себя на другой міръ вышечувственный, не поддающійся опытному наблюденію, непреходящій, неизмѣняемый.

б) То же самое, то-есть существованіе другого, сверхъопытнаго міра подтверждаетъ, при постоянной измѣнчивости, текучести явленій нашего міра, переходчивости отдѣльныхъ

предметовъ (индивидуумовъ) міра, устойчивость, продолжительность жизни родовъ и видовъ или общихъ формъ существъ въ обоихъ царствахъ нашего міра — неорганическомъ и органическомъ. Мы видимъ, что отдѣльные предметы или существа, индивидуумы растеній и животныхъ постоянно смѣняются другъ другомъ, появляются и изчезаютъ подобно волнамъ на морѣ; но общія формы ихъ бытія, роды и виды, къ которымъ принадлежатъ индивидуальныя существа неорганическаго и органическаго — растительнаго и животнаго—міровъ, обладаютъ устойчивостію, продолжительностію существованія въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ и даже тысячелѣтій, передаваясь наслѣдственно отъ однихъ индивидуумовъ другимъ, отъ старшихъ, вымирающихъ поколѣній младшимъ, нарождающимся. Такимъ образомъ жизнь рода или вида стоитъ предъ нами какъ бы внѣ области измѣнчивости, выше власти смерти: родовыя и видовыя формы существъ какъ бы господствуютъ надъ тѣмъ, что составляетъ ихъ содержаніе, входитъ въ ихъ рамки, что выступаетъ ихъ единичными обнаруженіями, постоянно смѣняющимися другъ другомъ, постоянно подпадающими жребію смерти, и это существованіе родовъ и видовъ, какъ такихъ, прекращается лишь тогда, когда исчезаютъ съ лица земли самыя основныя и существенныя условія, среди которыхъ вызванъ былъ къ жизни тотъ или иной родъ или видъ. Возникаетъ теперь вопросъ: откуда эта, если не безусловная, то относительная, если не вѣчная, то долговременная, неизмѣнность рода, на чемъ утверждается его устойчивость, продолжительность его жизни при быстрой и безостановочной измѣнчивости его отдѣльныхъ представителей? Единственно возможнымъ, какъ безусловно правильный, представляется намъ слѣдующій отвѣтъ: идея каждаго рода или вида имѣетъ свое бытіе ранѣе и существуетъ независимо отъ своихъ индивидуумовъ, она-то и даетъ имъ жизнь, осуществляется въ нихъ, восходя отъ низшей ступени на высшую и отсюда постоянно смѣняетъ своихъ отдѣльныхъ представителей, оставаясь сама неизмѣнной, вѣчно живой душей

своихъ индивидуумовъ. Если это справедливо, то ясно, что идея каждаго рода или вида по своему существу, происхожденію и жизни принадлежитъ къ порядку предметовъ иного міра по сравненію съ нашимъ, и что міръ идеальный существуетъ прежде нашего реальнаго и служитъ основой, источникомъ и схемой жизни послѣдняго, который есть не что иное какъ только отображеніе міра идеальнаго, впрочемъ предназначенное къ постепенному приближенію къ своему первообразу, къ преобразованію въ него.—Къ такому же заключенію приводятъ и дѣйствующіе въ мірѣ законы: они указываютъ намъ причины происхожденія и изчезновенія явленій въ мірѣ; разъясняютъ связь между явленіями, послѣдовательность или совмѣстность ихъ существованія. Законы помогаютъ намъ понимать міръ, разобраться въ безчисленномъ множествѣ его предметовъ, раздѣлить ихъ на части, группы, роды и виды; уяснить себѣ начало, средину и конецъ вещей; почему безъ существованія и знанія міровыхъ законовъ міръ представлялся бы намъ страшнымъ хаосомъ, въ которомъ все вихремъ вертится и измѣняется безъ порядка, смысла и цѣли. Но откуда эти законы? Можно ли сказать, что они составляютъ продукты самихъ вещей или внутреннія неотъемлемыя ихъ свойства? Но если міровыя явленія совершаются по опредѣленнымъ законамъ, то, несомнѣнно, предположеніе происхожденія этихъ законовъ отъ самихъ же явленій было бы верхомъ нелѣпости; такъ какъ, безспорно, они должны быть ранѣе всѣхъ явленій, сами въ себѣ владѣть бытіемъ и силой, чтобы въ состояніи были управлять бытіемъ чего-либо другого, вызывать его къ жизни, опредѣлять его начало и конецъ. Если законы дѣйствительно принадлежатъ къ внутреннимъ свойствамъ вещей, то во всякомъ случаѣ по требованіямъ логики слѣдуетъ мыслить ихъ какъ нѣчто уже прежде готовое, ранѣе данное самыхъ вещей, самостоятельное по себѣ и внесенное внутрь природы вещей, а не порождаемое вещами. Какъ вещи могли бы происходить и находиться во взаимодѣйствіи, еслибы въ нихъ и чрезъ нихъ не дѣйство-

вали законы? Такимъ образомъ логически, въ порядкѣ теченія нашихъ мыслей, законы должны быть представляемы ранѣе существующими подчиненныхъ имъ вещей. Но если это такъ, то мы должны мыслить также возможность ихъ существованія самихъ по себѣ, должны признать за ними самостоятельный источникъ бытія внѣ и ранѣе міровыхъ вещей и лишь, такъ-сказать, внесенными внутрь міра для управленія его жизнію и дѣятельностію. Отсюда странно и совершенно неправильно съ точки зрѣнія строго-логическаго мышленія указываютъ на существованіе неизмѣнныхъ законовъ въ мірѣ, какъ на доказательство того, что ими будто бы устраняется всякое воздѣйствіе на нашъ міръ міра высшаго, сверхъчувственнаго и даже болѣе—просто отвергается самое бытіе этого міра сверхъопытнаго. Напротивъ, существованіе міровыхъ законовъ, если только мы не желаемъ отказаться отъ всякаго объясненія ихъ происхожденія и дѣятельности, именно и доказываетъ дѣйствительность міра сверхъчувственнаго, духовнаго, имѣющаго, если можно такъ выразиться, идеальную реальность; такъ какъ корни этихъ законовъ, ихъ внутренняя жизнь, начало ихъ бытія принадлежатъ къ надземной сферѣ жизни, къ міру сверхъчувственному, откуда они уже и воздѣйствуютъ на нашъ міръ.

в) Еще болѣе убѣждаетъ насъ въ бытіи невидимаго міра и его проникновеніи своей дѣятельностію нашего міра неоспоримая дѣятельность идей, заправляющихъ всѣмъ ходомъ, всѣмъ процессомъ міровой жизни. Мы знаемъ, что въ мірѣ имѣетъ мѣсто не просто движеніе или измѣненіе, но и, — въ чемъ собственно и состоитъ его истинная жизнь,—но и развитіе. Процессъ развитія, то-есть постепеннаго усовершенствованія міровой жизни вообще и въ частностяхъ, неоспоримъ и признается представителями всѣхъ отраслей науки. Астрономія указываетъ на постепенное образованіе изъ туманностей или газообразной матеріи солнечныхъ системъ и отдѣльныхъ планетъ; геологія говоритъ о многочисленныхъ переворотахъ на нашей зем-

ной корѣ, соединявшихся со смѣной болѣе и болѣе совершенствующихся родовъ и видовъ растительнаго и животнаго царствъ, наконецъ, археологія и исторія свидѣтельствуютъ о безостановочномъ прогрессированіи рода человѣческаго. Все вообщѣ въ мірѣ убѣждаетъ насъ, что въ немъ происходитъ постепенное, но неуклонное осуществленіе положенныхъ въ основу его жизни идей, конечныхъ цѣлей, что этими цѣлями условливаются всѣ отношенія низшихъ областей бытія къ высшимъ и весь ходъ міровой жизни. Все это говоритъ намъ, что міръ въ цѣломъ стремится къ воплощенію чего-то идеальнаго, свыше земнаго, съ полнымъ осуществленіемъ котораго долженъ получить неизмѣнность на вѣки, преобразиться изъ тлѣннаго въ нетлѣнный, изъ временнаго въ вѣчный. Но такое направленіе міра къ опредѣленной цѣли само собой свидѣтельствуетъ о существованіи уже ранѣе и подлѣ него другого міра, изъ котораго исходятъ самыя идеи нашего міра, опредѣляющія его исторію и конецъ.

г) Наконецъ, духовныя начала жизни, дѣйствующія въ животныхъ существахъ, начиная съ самыхъ низшихъ и кончая наивысшимъ—человѣкомъ, уже рѣшительно и безусловно доказываютъ бытіе сверхъчувственнаго міра. Откуда эти начала? Составляютъ ли они продукты матеріи? Въ настоящее время признается результатомъ строго-научныхъ изслѣдованій — невозможность выведенія изъ простой матеріи психическихъ началъ, и потому оба главныя начала въ мірѣ, матеріальное и психическое, полагаются данными одновременно и совмѣстно, или одно въ другомъ, такъ что, думаютъ, ни одна частица матеріи, ни одинъ атомъ не бываетъ безъ души: все въ мірѣ воодушевлено. Правда или нѣтъ, что все въ мірѣ проникнуто въ той или иной степени психическимъ началомъ, которое во всякомъ случаѣ ясно выступаетъ лишь въ животныхъ и людяхъ, для насъ въ настоящее время вопросъ этотъ второстепенный, но важно здѣсь то, что наука признаетъ себя наконецъ безусловно безсильной вывести пси-

хическое начало изъ матеріи и даетъ ему хотя такую же самостоятельность, какую она всегда отводила матеріи и въ иныя времена (господства матеріализма) только ей одной. Отсюда слѣдуетъ съ несомнѣнностію, что кромѣ видимаго и чувственнаго мы имѣемъ еще истинно и самостоятельно существующимъ въ нашемъ мірѣ невидимое и сверхъчувственное, кромѣ матеріальнаго—духовное. Отъ этого положенія уже одинъ шагъ къ другому—къ признанію полной самостоятельности бытія духовнаго, независимо и отдѣльно отъ матеріальной сферы жизни. Дѣйствительно, если душа и тѣло и являются соединенными здѣсь, въ нашемъ мірѣ, общею жизнію, то, во всякомъ случаѣ, существенное различіе ихъ между собой, отличіе ихъ другъ отъ друга въ свойствахъ и законахъ жизни и развитія не говорятъ—ли, что источники ихъ жизни неодинаковы и что, тогда какъ тѣло, по свидѣтельству опыта, получаетъ свой зародышъ отъ родителей, душа, будучи существомъ невещественнымъ, не подлежащимъ отдѣлимости или раздѣлимости, не можетъ быть объяснена вполнѣ въ своемъ происхожденіи отъ родителей, а предполагаетъ нѣкоторую основу своей жизни, сѣмя своего бытія уже внѣ міра матеріальнаго, нашего—земнаго? Но такое предположеніе ведетъ уже къ признанію самостоятельности бытія міра духовнаго, сверхъчувственнаго вообще.—Истина бытія міра высшаго по сравненію съ нашимъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ стремленіяхъ человѣческаго духа, никогда не успокоивающихся, ничѣмъ неудовлетворяющихся здѣсь, на землѣ и въ дѣятельности нашихъ духовныхъ силъ, никогда не достигающихъ здѣсь предѣла своего развитія. Ничто не умиротворяетъ нашего духа здѣсь: онъ все ищетъ чего-то новаго, лучшаго и высшаго для себя и всѣмъ своимъ состояніемъ показываетъ, что земля—не домъ его, не его истинное отечество; никогда также не достигаетъ онъ совершенной полноты своего развитія здѣсь, а останавливается на полдорогѣ или даже въ началѣ пути, когда приходится ему разстаться съ земной жизнію, отрѣшиться отъ тѣлесной оболочки. Ужели

это обманъ, что человѣкъ недоволенъ землей и ищетъ для себя другой области жизни? Но въ такомъ случаѣ какой рокъ судилъ ему и почему ему одному изъ всѣхъ родовъ живыхъ существъ такой обманъ? Почему онъ не достигаетъ своего полнаго развитія на землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоенія, далѣе котораго ему нечего искать, если основной законъ его жизни, непобѣдимый, неустранимый, постоянно побуждаетъ его къ развитію, движетъ его впередъ и впередъ и тѣмъ самымъ указываетъ, что есть точка, гдѣ должно закончиться это развитіе, есть цѣль, которая должна быть имъ достигнута. Спрашивается: для чего же и кто поставилъ человѣку цѣль жизни, которая никогда не достигнется имъ? Эти вопросы остаются страшно и вѣчно мучительными для насъ, не находя себѣ отвѣта безъ признанія другого міра, высшаго, кромѣ нашего. Но въ такомъ положеніи нашъ духъ оставаться не можетъ: онъ ищетъ опредѣленнаго и положительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, и вотъ по требованію самой природы своей признаетъ міръ чисто духовный, высшій, господствующій надъ нашимъ видимымъ и тогда достигаетъ спокойствія, ясно понимая, откуда онъ пришелъ и куда долженъ идти: *и возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, который далъ его* (Еккл. 12, 7).

Свящ. І. П—скій.

ВОСПОМИНАНІЯ РУССКАГО ПАЛОМНИКА.

СЕЛО ПОДСОСЕНЬЕ.

(Къ 500-лѣтнему юбилею Преподобнаго Сергія) *).

Замѣчательное по своей древности, по существованію здѣсь женскаго Богородицкаго монастыря и по Успенской деревянной церкви, въ 1844 году перенесенной въ Геѳсиманскій скитъ, село Подсосенье находится на границѣ Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи съ Александровскимъ уѣздомъ Владимірской губерніи, на правомъ возвышенномъ берегу рѣчки Торгоши, въ 7—8 верстахъ отъ Троицкой Сергіевой Лавры на юговостокъ.

Болѣе 300 лѣтъ село Подсосенье *принадлежало обители препод. Сергія.* Оно поступило, въ видѣ ненаселенной пустоши, пожертвованной въ 1432 году Иваномъ Аѳанасьевичемъ Галинымъ. Вотъ его данная сохранившаяся въ вотчинномъ архивѣ Лавры:

---

*) Кромѣ личныхъ воспоминаній, источниками для этой статьи служили: 1) *Іеромонаха Арсенія*, „Село Подсосенье“; 2) *Хмырова.* „Перечень Государей Русскихъ“; 3) Исторія Росс. іерарх. томъ 2-й; 4) *Мартынова* „Русская Старина въ памятникахъ зодчества“; 5) *А. В. Горскаго* „Описанія Святотр. Серг. Лавры“: 6) *Скворцова* „преп. Діонисій, архимандритъ Серг. Лавры“; 7) *Звѣринскаго:* „Матеріалы для изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ“.

«Се азъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ далъ есмь въ домъ Святѣй Троицы въ Сергіевъ монастырь игумену Зиновью съ братіей его въ Радонежѣ свою пустошь Богородицкую, и съ лѣсомъ, и съ пожнями, и съ береги, да пустошь Опалевская, и съ луги, и со всѣмъ, что къ тѣмъ пустошемъ потягло.

«А на то послуси: отецъ мой духовный попъ Семенъ, старецъ Венедиктъ Шараповъ да Игнатій келарь. А грамоту писалъ Михайло Крылошанинъ».

Въ самомъ названіи пустоши Богородицкой можно видѣть указаніе на существованіе здѣсь церкви во имя Пресв. Богородицы. Въ жалованной грамотѣ вел. кн. Іоанна III поименованы слѣдующія села Радонежскаго уѣзда, принадлежавшія Лаврѣ: Клементьево (взошедшее позднѣе въ составъ Сергіевскаго Посада), Кѣясово, Панино, Зубачево, половина Глинкова, Благовѣщеніе, Богородицкое, Афонасьево, Морозово и деревни тѣхъ селъ. Въ 1526 году село Подсосенье называется: «сельцемъ у Богородицы подъ сосною».

Неизвѣстно когда и по какому случаю устроенъ здѣсь монастырь. Первое свѣдѣніе о немъ встрѣчается подъ 1559 годомъ, въ данной Орины Павловой жены Зворыкиной, въ которой она проситъ за вкладъ своей вотчины принять и «упокоить ее у Богородицы подъ сосною». Въ настольной грамотѣ архимандрита Лавры Елевферія 1561 года въ числѣ подвѣдомственныхъ ему монастырей, упоминается «монастырь Пречистая Богородица подъ сосною». Подробнѣе знакомятъ насъ съ состояніемъ Подсосенскаго монастыря писцовыя книги 1594 г.: «монастырь Богородицкой Подсосенье на рѣчкѣ Торгошѣ, а въ немъ церковь Успеніе Пречистыя Богородицы, да другой храмъ Воскресеніе Христово, древянъ *вверхъ*. А въ церкви образы, свѣчи и книги—строеніе монастырское. Дворъ—попъ Гаврило († 1610 іером. Герасимъ), дворъ—пономарь Тренька. Да на монастырѣ жъ 8 келей, а въ нихъ живутъ старицы-черноризицы. А крестьянскихъ дворовъ показано 7; у монастыря жъ не тяглыхъ 12 дворовъ, а въ нихъ живутъ Королевины дѣти боярскіе и всякіе дворовые люди. Пашни паханыя добрыя земли

50 чет., да лѣсомъ поросло 40 чети, въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 300 копенъ. Да подъ тѣмъ же монастыремъ мельница на р. Торгошѣ, мелетъ въ одни жерновы, а у мельницы мельникъ чернецъ Іона Рѣдька († 1600) мелетъ королевинъ *) обиходъ къ Пречистой подъ Сосенки, а оброку де съ тое мельницы не идетъ въ монастырь (Сергіевъ) ничево».

Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ въ 1599 году пожаловалъ Успенскому монастырю Пр. Богородицы, что подъ Сосною, нѣсколько деревень въ Тверскомъ уѣздѣ и надѣлилъ игуменью и 30 старицъ денежною и хлѣбною ругою. Тогда была здѣсь уже каменная Успенская церковь.

Въ эпоху смутнаго времени эта церковь вмѣстѣ съ монастыремъ роззорена и сожжена; монахини переведены въ Подольный Пятницкій монастырь **). Въ дозорныхъ книгахъ 1614 года сказано: «на Троицкой землѣ былъ монастырь Богородицкой на рч. Торгошѣ, а въ немъ церковь Успеніе Преч. Богородицы каменой, разоренъ отъ Литовскихъ людей, стоитъ безъ пѣнія. Пашни впустѣ, перелогу и лѣсомъ поросло, добрые земли 90 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 300 копенъ».

Преп. Діонисій архимандритъ Лавры въ 1616 году поставилъ въ селѣ Подсосеньѣ новую деревянную церковь изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, въ видѣ «корабля», съ придѣломъ въ честь Нерукотвореннаго Спасова образа, о чемъ свидѣтельствуютъ холщевые антиминсы, сохранившіеся доселѣ, съ слѣдующими надписями:

I. «Лѣта 7124 (1616) мѣсяца маія въ 12 день, на память

*) Королева Марія Владиміровна, дочь Старицкаго князя Владиміра Андреевича, вдова принца Датскаго Магнуса, котораго царь Іоаннъ Грозный пожаловалъ титломъ короля Ливонскаго, провела вторую половину XVI вѣка, вмѣстѣ съ дочерью своей Евдокіей, въ Подсосенскомъ монастырѣ. Обѣ онѣ погребены въ Лаврѣ, въ сѣвѣро-западномъ углу Успенскаго собора.

**) Что нынѣ приходская Пятницкая церковь Сергіевскаго Посада, противъ юго-восточной башни Лавры.

иже во святыхъ отца нашего Епифанія, освятися олтарь Пречистыя Богородицы честнаго ея Успенія, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, при митрополитѣ Филаретѣ, при архимандритѣ Діонисіѣ, при священникѣ Ѳедорѣ».

II. «Освятися олтарь во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во храмѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и при митрополитѣ Филаретѣ Московскомъ и всея Русіи, и при келарѣ Авраміи Палицынѣ, и при казначеѣ Іосифѣ Панинѣ, въ 7127 (1619) марта 21 день, на память святаго мученика Іакова исповѣдника индикта въ 1».

Замѣчательно, что Филаретъ Никитичъ Романовъ въ первой изъ этихъ надписей названъ просто митрополитомъ; онъ томился тогда въ польскомъ плѣну. А во второй надписи онъ же именованъ по ошибкѣ митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, потому что онъ былъ уже патріархохъ съ 24 іюня 1619 года. Въ одномъ антиминсѣ упомянутъ только архимандритъ Діонисій, въ другомъ Авраамій Палицынъ: послѣдняго не было въ Лаврѣ, а первый въ 1619 году, оклеветанный врагами, терпѣлъ истому и поруганіе въ Москвѣ за мнимыя ереси, взведенныя на него злобою и невѣжествомъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1623 года сказано: «Село, что былъ Дѣвичь монастырь Богородицкой Подсосенной на рч. Торгошѣ, а въ немъ храмъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, древянъ *клѣтцки*, а въ немъ образы, свѣчи и книги, и на колокольницѣ колокола — все монастырское строенье. Да на церковной землѣ дворъ — попъ Ѳедоръ Дмитріевъ, дворъ—дьячекъ Васька Родіоновъ, дворъ — пономарь Гапька Тимоѳеевъ, дворъ — просвирница Степанидка, да 4 кельи, а въ нихъ живутъ нищіи, питаются отъ церкви Божіи. Пашни пахотные церковные добрые земли 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ 40 копенъ. Да крестьянъ и бобылей поименовано 7 дворовъ. Да подъ тѣмъ жѣ се-

ломъ мельница на рч. Торгошѣ, а мелетъ въ одно колесо на монастырской обиходъ».

Деревянный храмъ построенный прп. Діонисіемъ представляетъ собою подобіе древнѣйшихъ церквей на Руси. Это зданіе сооружено изъ сосновыхъ бревенъ, твердыхъ какъ камень (кромѣ двухъ нижнихъ вѣнцовъ). Стѣны рублены въ просѣкъ. Верхній ярусъ состоитъ изъ прямоугольника, обведеннаго съ трехъ сторонъ ходовою прирубною папертью; она утверждается на подкосахъ, выпущенныхъ изъ стѣнъ нижняго яруса, такъ что все зданіе представляетъ собою подобіе корабля. Къ восточной ея части прирублены три выводные алтаря, увѣнчанные теремками, или кокошниками. Три окна освѣщаютъ алтарь. Надъ кровлею возвышается на городкахъ глава, осѣненная древнимъ четверочастнымъ крестомъ. Снаружи и внутри стѣны обшиты досками.

Прошло 55 лѣтъ, и Успенская деревянная церковь, сооруженная пр. Діонисіемъ, пришла въ ветхость, особенно въ нижней своей части. Патріархъ Іоасафъ II, по просьбѣ архимандрита Лавры Ѳеодосія *), разрѣшилъ построить новую деревянную церковь «во имя Успенія Пресв. Богородицы». Такимъ образомъ въ селѣ Подсосеньѣ одновременно стояли двѣ церкви одного наименованія.

Какая была дальнѣйшая судьба Ѳеодосіевой церкви, намъ неизвѣстно, но мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго отца Арсенія, **) будто бы Діонисіева церковь была разобрана и употреблена въ дѣло при постройкѣ церкви Ѳеодосіевой, а полагаемъ, что первая изъ нихъ была сохранена изъ уваженія къ святой памяти храмоздателя ***).

*) Арх. Ѳеодосій, въ мірѣ Ѳеодоръ Матвѣевъ Арзамасецъ, былъ прежде священникомъ того же села Подсосенья; скончался въ 1674 году и погребенъ близъ пр. архимандрита Діонисія. Надпись на нижней стѣнкѣ Серапіоновской палатки.

**) Іеромонаха Арсенія брошюра: село Подсосенье стр. 9.

***) Діонисіева церковь имѣла древнѣйшую форму „корабля“, а церковь Ѳеодосіева, какъ видно изъ патріаршей грамоты, имѣла видъ прямо „вверхъ“, то-есть форму, взошедшую въ употребленіе въ по-

Наконецъ въ 1827 году построена въ селѣ Подсосеньѣ каменная пятиглавая Успенская церковь, иждивеніемъ вдовы подполковника Елизаветы Алексѣевны Арсеньевой, по храмоздатной грамотѣ Филарета митрополита Московскаго отъ 21 марта 1825 года. Придѣлы: по правую сторону во имя св. Николая чудотворца, по лѣвую—свв. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, освящены намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Аѳанасіемъ въ 1830 г., а настоящая церковь въ 1831 году инспекторомъ Московской Духовной Академіи архимандритомъ Евлампіемъ (позднѣе архіепископомъ Тобольскимъ).

Древняя деревянная церковь была уже не нужна; причтъ и прихожане рѣшились употребить ее на дрова для новой церкви, но митрополитъ Филаретъ купилъ зданіе для устраиваемаго имъ Геѳсиманскаго скита.

По благословенію его этотъ историческій храмъ, перевезенный стараніемъ приснопамятнаго отца намѣстника Лавры архимандрита Антонія на Корбуху, поставленъ, возобновленъ и освященъ самимъ великимъ святителемъ Московскимъ 1844 сентября 28. При освященіи храма митрополитъ былъ облаченъ въ фелонь и епитрахиль Преп. Сергія и для совершенія литургіи употребилъ деревянные сосуды святаго основателя Лавры.

На другой годъ, 8 іюля, тотъ же митрополитъ освятилъ каменный храмъ Господа Спасителя, въ честь и память Геѳсиманскаго моленія Его, устроенный подъ деревянною церковію. При этомъ митрополитъ Филаретъ облачался въ ризу преп. Никона и надѣвалъ митру храмоздателя преп. Діонисія. Эти событія начертаны на деревянномъ осмиконечномъ крестѣ, который хранится въ алтарѣ нижней церкви.

ловинѣ XVII столѣтія. Сверхъ того, придѣлъ Спасскій и стѣна, отдѣлявшая его отъ церкви по перевезеніи зданія на Корбуху, оказались настолько ветхими, что нужно было замѣнить ихъ новою южною стѣною, соединяющею храмъ съ келліями митрополита. Въ этой стѣнѣ была дверь изъ главнаго храма въ Спасскій придѣлъ, а въ противоположной стѣнѣ двери не было, слѣд. былъ только одинъ придѣлъ, а не два, какъ въ Ѳеодосіевой церкви.

Самое недавнее событіе въ исторіи села Подсосенья—всемилостивѣйшее пожалованіе изъ дачъ его (нѣкогда принадлежавшихъ Сергіевой Лаврѣ) двухъ лѣсныхъ участковъ (Коровкино 202 десятины близъ деревни Зубачевой и роща Суконники близъ села Подсосенья 118 десятинъ) Александро-Маріинскому Дому Призрѣнія. Въ послѣднее время бывали примѣры снабженія лѣсомъ монастырей; но здѣсь мы видимъ первый примѣръ подобнаго награжденія воспитательно-благотворительному учрежденію. Царская щедрость какъ бы подтверждаетъ тѣмъ неразрывную связь сего учрежденія съ обителью великаго чудотворца Сергія, которая создала Александро-Маріинскій Домъ Призрѣнія и даетъ средства на содержаніе онаго.

Графъ М. Толстой.

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Крестъ долготерпѣнія Спасителя міра отъ Виѳаніи до Геѳсиманіи.

Входъ Спасителя въ Іерусалимъ.

Наконецъ настало время Іисусу Христу, Сыну Божію, привести въ исполненіе волю Отца Небеснаго; свѣту нужно было на время скрыться подъ мракомъ ночи, чтобы торжественнѣе и яснѣе возсіять въ славѣ и озарить этой славой міръ. Іисусъ Христосъ въ послѣдній разъ идетъ во Іерусалимъ, но не при обычныхъ условіяхъ путешественника-богомольца, какъ было прежде, а съ видимымъ торжествомъ в), сопровождаемый своими учениками и народомъ, бывшимъ очевидцемъ Его всемогущества и божественной силы, проявленной въ послѣдній разъ въ воскрешеніи всѣмъ извѣстнаго Виѳанскаго Лазаря. Какъ ясно выразилось въ этомъ, съ одной стороны, Его добровольное преданіе Себя въ жертву врагамъ Его для спасенія человѣка, съ другой — исполненіе

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1892 г.

в) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: часто и прежде сего Іисусъ Христосъ ходилъ во Іерусалимъ, но никогда не ходилъ съ такою славою. Почему же такъ? Потому, что тогда было еще начало строительства Его, и Самъ Онъ не былъ столько извѣстенъ; притомъ и время страданій не было столько близко. Посему Онъ жилъ, не отличаясь ничѣмъ отъ прочихъ, и по большей части скрывалъ Себя; иначе Его явленіе не было бы столь удивительно, а только возбудило бы въ Іудеяхъ большій гнѣвъ (Бес. на Мѳ., т. 3, стр. 128).

пророчества, ясно указывавшаго Іудеямъ на Него, какъ Мессію: *рцыте дщери Сіоновѣ, се царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича*! Какое очевидное сопоставленіе словъ пророческихъ съ событіемъ! И это, очевидно, дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы дать народу новый урокъ, новое сильное указаніе, что Онъ есть дѣйствительно Обѣтованный (Мессія). Но было ли это вразумительно для тѣхъ, кои хотя возлежали на законѣ, но съ сомкнутыми глазами,—было ли вразумительно для враговъ Его, книжниковъ и фарисеевъ? нѣтъ; глаза ихъ отяжелѣли, и непроницаемая мгла повисла надъ ними. Они уже постановили на послѣднемъ засѣданіи синедріона, по случаю воскрешенія Лазаря, предать Его смерти; и эта адская мысль не оставляла ихъ и теперь и ясно сквозила среди лицемѣрныхъ обращеній ихъ къ Нему.

Но предъ Его божественнымъ взоромъ было все ясно: и предстоящія страданія и смерть на крестѣ, и лукавство и непримиримая злоба враговъ, какъ орудій діавола, напрягавшаго теперь послѣднія усилія съ цѣлію остановить дѣло Его. Не смотря на то, теперь Спаситель идетъ явно, какъ уже приготовленная жертва за грѣхи людскіе, какъ Агнецъ, взявшій на Себя грѣхи міра,—идетъ торжественно, какъ Царь—только не земнаго царства, а царства духовнаго, которое Онъ пришелъ устроить на землѣ съ раздаяніемъ вѣрующимъ въ Него духовныхъ даровъ, царства мира и любви среди людей, — какъ Побѣдитель смерти и ада; «идетъ, говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, дабы они (Іудеи) если пожелаютъ, уразумѣли славу Его, и чрезъ исполненіе на Немъ пророчествъ познали истину; а ежели не пожелаютъ уразумѣть, то чтобы это обстоятельство послужило къ большему осужденію ихъ» [г].

Такъ въ шествіи Спасителя не видно признаковъ земнаго величія, съ какимъ совершались торжественные входы царей земныхъ, во всемъ видится простота, кротость Входящаго,

г) Благов. т. 2, стр. 108, 109.

видится не земное величіе Царя кроткаго, праведнаго и спасающаго д); но въ народѣ, пораженномъ Его чудотвореніями и особенно послѣднимъ чудомъ, пробудились въ сильнѣйшей степени земныя мечты и ожиданія земнаго Царя, каковаго они и представили въ лицѣ Грядущаго, такъ что произошло общее волненіе народное, направленное къ торжественной встрѣчѣ Его. *Весь городъ пришелъ въ движеніе*, замѣчаетъ евангелистъ. Всѣхъ заинтересовалъ одинъ вопросъ, съ каковымъ обращались другъ къ другу,—всѣмъ желалось знать, кто это? Многимъ не могла придти въ голову мысль, что это—Іисусъ изъ Назарета, котораго они прежде видѣли, какъ простаго богомольца, хотя и Учителя, съ авторитетомъ обращавшагося къ народу и самимъ представителямъ, и предлагавшаго имъ такое ученіе, которое несогласно было съ ихъ ожиданіями и мыслями (Іоан. 7 и 8 гл.). Трудно представить, чтобы народъ рѣшился воздать Ему такія почести, отъ которыхъ Онъ уклонялся доселѣ, и которыхъ не отвергаетъ теперь; но назрѣвшая мечтательность объ имѣвшемъ явиться Царѣ-Освободителѣ теперь всецѣло объяла народъ, который вообразилъ себѣ, что Онъ идетъ объявить Себя Царемъ Израиля и освободить его отъ ненавистнаго ига иноплеменнаго. Здѣсь причина восторга народнаго, ликованій и тѣхъ привѣтствій, съ каковыми народъ встрѣчалъ Его. Не высочайшая святость Лица Спасителя, не полное истины и любви ученіе Его, не благотворенія, совершенныя Имъ, занимали и пробуждали народное движеніе,—но мечтательное представленіе объ избавленіи ихъ отъ враговъ, о томъ, что Онъ идетъ объявить Себя Царемъ земнымъ; почему и оказались такъ недолговременными и непрочными эти заявленія уваженія къ Нему, и, при первомъ

д) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: не на колесницѣ ѣдетъ, какъ обыкновенно поступаютъ другіе цари, не требуетъ дани, не наводитъ Собою страха, не имѣетъ копіеносцевъ, но и здѣсь показываетъ величайшую кротость. Спроси у Іудея: былъ ли какой-нибудь царь, который бы на ослятѣ въѣзжалъ въ Іерусалимъ? Онъ ни объ одномъ тебѣ сего не скажетъ, какъ только объ Немъ (ibid., стр. 132).

случаѣ Его глубокаго самоуничиженія и неоправданія надеждъ народныхъ, обратились въ противоположныя вопли: вмѣсто *благословенія* — въ *проклятія*, вмѣсто — *Осанна въ вышнихъ—распни! распни Его*! Поэтому-то Іисусу Христу необходимо было въ послѣдній разъ показать народу, что Онъ дѣйствительно есть Мессія (*свѣтъ во откровеніе языковъ и слава людей своихъ Израиля*), о которомъ предречено было пророками, что Онъ дѣйствительно Царь, но Царь кроткій, спасающій,—Побѣдитель смерти и ада, а не внѣшнихъ враговъ, устроитель не земнаго царства съ его земными требованіями, но царства духовнаго, благодатнаго, съ его высшими дарами неба, съ требованіями не удовлетворенія плоти, а распинанія ея со страстьми и похотьми.

Нѣкогда ученики просили Іисуса Христа, чтобы Онъ явилъ Себя міру, предсталъ предъ народомъ со всѣмъ авторитетомъ Мессіи,—но Онъ отвѣтилъ имъ тогда: *Мое время еще не пришло* (Іоан. 7, 4. 6). Теперь, когда настало предопредѣленное время, и предварительное дѣло было совершено, Онъ, вопреки даже желанію учениковъ, которые, очевидно, знали и ненависть къ Нему представителей народныхъ и вѣроятно слышали о рѣшеніи синедріона относительно Своего Учителя, и вообще были подъ сильнымъ и тревожнымъ страхомъ, явно предстаетъ предъ всѣмъ множествомъ народа, собравшагося въ Іерусалимъ изъ всѣхъ странъ къ празднику Пасхи, какъ избранный и предопредѣленный отъ вѣка Агнецъ, готовый принести Себя въ жертву въ очищеніе грѣховъ всего міра.

Св. евангелисты такъ повѣствуютъ о входѣ Спасителя во Іерусалимъ. *На другой день* (послѣ вечери въ Виѳаніи — Іоан. 12, 2—), что соотвѣтствовало первому дню недѣли—10 е) дню мѣсяца Нисана, *Іисусъ Христосъ съ учениками*

е) Достойно глубокаго вниманія такое совпаденіе. Отъ вѣка закланный волею Отца Агнецъ—Христосъ предъявляетъ Себя жертвою приготовленной въ тотъ день, въ который каждое еврейское семейство, по закону (Исх. 12, 3), обязано было избрать и отдѣлить агнца для пасхальной жертвы, которая служила прообразомъ жертвы Христовой.

своими вышелъ изъ Виѳаніи по пути къ Іерусалиму, и когда подошелъ къ Виѳфагіи, находившейся неподалеку отъ горы Масличной (Елеонской), *то подозвалъ къ Себѣ двоихъ учениковъ, и сказалъ имъ: подите въ селеніе, которое прямо предъ вами, и, входя въ него, найдете тотчасъ ослицу привязанную и осленка съ нею, на котораго никто изъ людей никогда не садился. Отвязавши, приведите ко Мнѣ; и если кто нибудь спроситъ васъ: для чего отвязываете? такъ скажите ему, что Господь требуетъ ихъ, и тотчасъ отпуститъ ихъ сюда. Ученики исполнили повелѣніе Его и дѣйствительно нашли все такъ, какъ было сказано имъ, естественно, какъ и евангелистъ замѣчаетъ, не понимая еще смысла и значенія имѣющаго совершиться событія* (Іоан. 12, 16); *нашли осленка, привязаннаго на перекресткѣ, и отвязали его. Когда же отвязывали они осленка, стоявшіе тутъ хозяева его сказали имъ: зачѣмъ отвязываете осленка? Они же отвѣчали имъ, какъ повелѣлъ Господь: онъ надобенъ Господу, и тѣ отпустили ихъ, и привели осленка и ослицу къ Іисусу, покрыли его одеждами своими и посадили на осленка Іисуса.*

Какая неизреченная сила въ словахъ Господа, по волѣ котораго исполняется все такъ, какъ говоритъ Онъ! Естественно, ученики были поражены всѣмъ совершавшимся и должны были ожидать чего-то необыкновеннаго. «Іисусъ Христосъ всегда ходилъ пѣшій; до Іерусалима оставалось недалеко; а между тѣмъ теперь надлежало идти за ослицей, какъ бы для какого либо дальнаго и утомительнаго пути.» ж) Какой глубокій и необъятный смыслъ въ этомъ дѣйствіи! Не другое животное требуетъ Господь, а именно осла, не бывшаго еще подъ ярмомъ,—осла, который былъ символомъ мира.

Пришедши для спасенія людей съ залогомъ мира, Христосъ Спаситель прежде обратился къ избранному народу, руководившемуся даннымъ закономъ, и бывшему подъ игомъ

ж) Преосв. Иннокентія Херсонскаго—Послѣдніе дни земной жизни І. Христа—стр. 76.

его; но этотъ народъ отвергся Его, и отдалилъ отъ себя свое спасеніе. Тогда проповѣдь евангельская обращается къ язычникамъ, которые, не носивши на себѣ ига (ярма) закона, дѣлаются болѣе близкими къ Царству Божію, и слѣдовательно къ общенію съ Богомъ. И прежде Спаситель говорилъ: *придутъ отъ востока и запада, сѣвера и юга, и возлягутъ въ царствѣ Божіемъ; сынове же царства изгнаны будутъ вонъ* (Лук. 13, 29),—*отыметься отъ васъ царство Божіе, и дастся народу, приносящему плоды свои* (Мѳ. 21, 43), выражалъ это и въ притчахъ. Теперь ясно и наглядно выразилъ это символически, сѣдши на молодаго осла, за которымъ слѣдовала ослица, и предуказавши симъ призваніе язычниковъ въ царство Божіе, которые предупредятъ іудеевъ, з) что ясно выражено св. Апостоломъ: *яко ослѣпленіе отъ части Израилевы бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ: и тако весь Израиль спасется* (Римл. 11, 25. 26). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: чрезъ осленка означается церковь и народъ новый, который былъ нѣкогда нечистъ, но послѣ того, какъ возсѣлъ на немъ Іисусъ Христосъ, содѣлался чистымъ. Замѣть же, какая точность во всемъ прообразованіи. Ученики отвязываютъ подъяремниковъ; и Іудеи, и мы призваны въ новоблагодатную Церковь чрезъ апостоловъ, введены въ оную тоже чрезъ апостоловъ. Наша блаженная и славная участь и въ іудеяхъ возбудила ревность: оселъ идетъ позади осленка. И дѣйствительно, послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ возсядетъ на язычниковъ, тогда и Іудеи по своей ревности придутъ къ Нему, — и тако весь Израиль спасется. и)

Достойно глубокаго вниманія: слѣдуютъ пророчество за

з) Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ выражается, что Господь на жребя возшелъ образно, языки укротѣвая (Субб. Ваій, стихъ на Госп. воззв. 4), строптное языковъ сѣдалище жребца прообразоваше, изъ невѣрія въ вѣру претворяемое (Тамъ же, стих. на стих. 3), — это жребя было какъ бы высокимъ престоломъ (Нед. Ваій, стих. на хвал. 3.).

и) Бес. на Мѳ.; т. 3, стр. 132.

пророчествомъ, и все совершается въ строгой гармоніи съ самыми событіями даже частными: ученики ведутъ осленка, какъ тѣ же апостолы призываютъ язычниковъ, сообщая этой дикой маслинѣ духъ Христовъ; ученики покрываютъ своей одеждой осленка, на котораго возсѣдаетъ Христосъ, какъ тѣ же св. апостолы объемлютъ благодатнымъ словомъ новый народъ языческій, и принятое ими отъ Господа передаютъ ему; осленокъ, вовсе неносившій ярма и не знавшій узды, идетъ тихо и спокойно, совершенно покорно, какъ язычники, оглашенные словомъ Христовымъ, покоряются и перемѣняются въ своей жизни. Все это пророчество дѣлъ, говоритъ св. І. Златоустъ, но Онъ въ точности исполнилъ и пророчество словъ. *Сіе же все было, да сбудется реченное чрезъ пророка, который говоритъ: скажите дщери Сіоновой: се Царь твой грядетъ къ Тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной* (Зах. 9, 9).

Такъ величайшее событіе входа Спасителя во Іерусалимъ съ всею торжественностію совершалось въ глазахъ народа, сопутствовавшаго Ему. Могло ли оно пройти даромъ и не отзываться въ сердцахъ народныхъ? Могло ли, при его ожиданіяхъ, не возбудить въ немъ подъема духа его, перешедшаго въ восторгъ народный? Если сильно запало въ сердца очевидцевъ воскрешеніе Лазаря, то, кажется, шествіе Спасителя во Іерусалимъ и при такой обстановкѣ, въ связи съ совершившимися событіями, дѣйствовало еще сильнѣе и пробуждало въ народѣ желаніе привѣтствовать въ Немъ давно ожидаемаго Мессію, благословеннаго потомка Давидова, грядущаго, какъ думали, возстановить древнюю славу Израиля. И дѣйствительно, открылось начало почестей: въ пылу усилившагося восторга, сопровождавшіе начали рѣзать пальмовыя вѣтви, и, потрясая ими въ воздухѣ, бросать ихъ по пути предъ Іисусомъ; другіе стали дѣлать еще болѣе, снимали съ себя одежду и постилали ее по дорогѣ; и вообще всякій старался превзойти другаго въ усердіи. И вскорѣ этотъ восторгъ перешелъ въ бурный потокъ ликованій народныхъ; воздухъ огласился общимъ восклицаніемъ: *осанна Сыну Давидову! Благословенъ*

грядый во имя Господне! И чѣмъ ближе было къ Іерусалиму, тѣмъ болѣе увеличивалась толпа народная,—тѣмъ сильнѣе разносились голоса ликующихъ и отзывались въ самомъ городѣ, такъ что онъ весь пришелъ въ движеніе. Наконецъ приблизился Спаситель къ самому спуску горы Елеонской, откуда представалъ предъ Его взорами весь городъ съ его великолѣпными зданіями и особенно съ храмомъ, отливающимся блистательной бѣлизной и украшеннымъ золотымъ куполомъ, отъ котораго лучи полдневнаго солнца отражались, по выраженію Флавія, безчисленными молніями. И теперь при видѣ города, судьба котораго вѣдома была Ему, но не вѣдома народу, и среди ликованій народныхъ скорбныя чувства овладѣли Имъ; Ему ясно представлялась печальная картина будущихъ событій. Какъ Сердцевѣдецъ, Онъ предвидѣлъ, что и этотъ восторгъ народный не надеженъ и не проченъ, что Онъ есть плодъ ожиданій ложныхъ, навѣянныхъ событіями минуты, и плодъ ложной мечтательности, что съ перемѣною обстоятельствъ настоящее *осанна* будетъ замѣнено неистовымъ воплемъ: *распни, распни Его*! Все это, естественно, наводило Его на грустныя мысли. И вотъ Онъ приблизившись къ городу, уже на послѣднемъ спускѣ съ горы, остановился и заплакалъ. *О если бы ты*, съ грустію сказалъ Онъ, *хотя въ сей твой день узналъ то, что служитъ къ благосостоянію твоему! Но сіе сокрыто отъ очей твоихъ. Придутъ дни на тебя, когда враги обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду. И разорятъ тебя до основанія, и побьютъ дѣтей твоихъ посреди тебя, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не уразумѣлъ времени посѣщенія своего.* Настоящій день посѣщенія могъ бы быть и днемъ спасенія и славы Израиля; но ликующіе оказались скоро измѣнниками Ему; и предсказанныя Имъ бѣдствія дѣйствительно постигли городъ и народъ іудейскій въ свое время, такъ, что многіе, теперь встрѣтившіе Его, были свидѣтелями, когда Іерусалимъ былъ окруженъ римскими легіонами (при Титѣ), окопанъ рвами и разрушенъ до основанія; сож-

женъ былъ даже самый храмъ. Эта печальная картина будущей участи города и народа и произвела на Спасителя такое сильное впечатлѣніе, что слезы лились изъ Его очей, и Онъ съ грустію продолжалъ путь. Толпа увеличивалась, и восторженные крики: *Осанна* і) *Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!* разносились еще сильнѣе и громче, такъ что самые враги Іисусовы, фарисеи и книжники, которымъ противно было все это, не рѣшились противодѣйствовать этому движенію народному, а только тихо между собою переговаривались: видите ли вы, что не успѣваете ничего? весь міръ за Нимъ идетъ. Несомнѣнно, что злоба ихъ росла болѣе и болѣе какъ по отношенію къ народу, воздававшему почести, такъ тѣмъ болѣе по отношенію къ Іисусу Христу—виновнику этихъ почестей. Естественно теперь могли они придти къ той мысли, что убійственный планъ ихъ разрушенъ и хитросплетенныя козни разсѣеваются. Потому они тихо, осторожно, съ нѣкоторою вкрадчивостію, подходятъ къ Іисусу, представляя, вѣроятно, такое движеніе народное опаснымъ со стороны римлянъ, и говорятъ Ему: *Учитель* (сколько лицемѣрія въ этомъ словѣ)! *уйми* (восклицанія) *учениковъ Твоихъ*. Но ихъ лицемѣріе и лукавство не были тайною для Него. Какъ Сердцевѣдецъ, Онъ зналъ, изъ какого мутнаго источника истекаетъ эта предосторожность, и въ отвѣтъ сказалъ имъ: *Я вамъ сказываю, что если они умолчатъ, то камни возопіютъ* к), показывая, что все это совершается по непреложному опредѣленію свыше, и не можетъ быть остановлено.

Наконецъ Іисусъ Христосъ вступилъ въ Іерусалимъ; и

і) *Осанна*, говоритъ блаженный Ѳеодоритъ, по словамъ нѣкоторыхъ, означаетъ пѣснь или псаломъ, а по мнѣнію другихъ, что и вѣрнѣе—спаси насъ, Сынъ Давидовъ, грядый свыше во имя Господне. Благов. 1 т. стр. 274.

к) Это и случилось, когда на крестѣ смолкъ голосъ воплощенной истины—Христа, когда разсѣлись камни, — и когда, по опредѣленію свыше, весь Іерусалимъ былъ разоренъ, такъ, что не осталось камня на камнѣ.

весь городъ пришелъ въ волненіе, говоря: кто это? Народъ же говорилъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго. Естественно предполагать, что бывшіе въ Виѳаніи не преминули при этомъ упомянуть и о величайшемъ событіи воскрешенія Лазаря, чего многіе были очевидцами (Іоан. 12, 17. 18).

Вошедши въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ направилъ путь свой прямо къ храму, который составлялъ какъ предметъ желаній и стремленій всѣхъ богомольцевъ, приходившихъ изъ разныхъ странъ къ празднику, такъ и величіе и славу Израиля. Здѣсь надлежало явить себя всенародно Мессіи, предвозвѣщенному пророками, сюда Онъ и прежде приходилъ, какъ въ домъ Отца Своего, — и настоящее Его явленіе во храмѣ всего яснѣе и нагляднѣе напомнило пророческія слова: *внезапу пріидетъ въ Церковь свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ Завѣта, Егоже вы хощете, — се грядетъ* (Мал. 3, 1). Вступивши во храмъ, какъ благоразумный Домохозяинъ, Онъ прежде всего осмотрѣлъ его и встрѣтился съ закоренѣлымъ корыстолюбіемъ,—съ тѣмъ же униженіемъ, какое Онъ видѣлъ въ началѣ своего служенія,—но теперь Онъ пощадилъ то впечатлѣніе, какимъ отозвался Его входъ, и не приступилъ къ очищенію, чтобы не нарушить торжественности дня; вмѣсто же того, обратился къ народу съ словомъ ученія Своего и дѣломъ благотворенія. И приступили къ Нему во храмѣ слѣпые и хромые; и Онъ исцѣлялъ ихъ. А это, естественно, еще болѣе увеличивало торжественность и радость дня, еще сильнѣе пробуждало въ народѣ чувство уваженія, такъ, что даже дѣти, какъ бы свыше осѣненные, начали возглашать: *Осанна Сыну Давидову!*, очевидно, не понимая смысла словъ, а повторяя то, что слышали на пути, и такимъ образомъ, хотя не вполнѣ сознательно, дѣлаясь орудіями прославленія Христова. Но это еще болѣе раздражало первосвященниковъ и книжниковъ, которые какъ бы съ укоромъ обращаются къ Іисусу Христу, и говорятъ: слышишь ли, что они говорятъ? Ожесточеніе полное! Отрицаніе совершенное! Тогда Спаситель говоритъ имъ строгое обли-

ченіе, указывая на пророчество, которое они, какъ блюстители закона, должны были знать: *да, но развѣ вы никогда не читали въ писаніи: въ устахъ юныхъ и грудныхъ дѣтей Ты устрояешь хвалу* (Пс. 8, 3)? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: отроки воспѣвали Его, какъ Бога. А поелику Іудеи (т.-е. фарисеи и книжники) противорѣчили очевиднымъ знаменіямъ, то Христосъ, чтобы сильнѣе обличить ихъ, и вмѣстѣ исправить, и говоритъ эти слова, ясно показывая, что дѣти говорили не отъ разума своего (—изъ устъ), но ихъ несовершеннымъ языкомъ двигала Его же сила, и вѣщали великое и достойное неба; тогда какъ мужи говорили слова, исполненныя всякаго безумія. л) (Мѳ. 21, 1—16,—Марк. 11. 1—18,—Лук. 19, 29—46,—Іоан. 12, 12—19).

Но *Израиль*, говоритъ Св. Апостолъ, *чего искалъ, того не получилъ* (Римл. 11, 7), потому что искалъ не того, что принесъ съ неба Христосъ Спаситель, не царства духовнаго, царства мира и любви, имѣющаго свой корень въ сердцахъ человѣческихъ, но царства земнаго, искалъ удовлетворенія своему самолюбію и не смутился предъ Господомъ, а напротивъ болѣе и болѣе ожесточался. *Паденіемъ же его спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ немъ ревность*... и *оскудѣніе его богатство язычникамъ*... (Ibid.—11, 12). Такимъ образомъ, за отложеніемъ и отверженіемъ Израиля, послѣдовало привитіе къ истинному корню—къ плодоносной Лозѣ—Іисусу Христу дикой маслины—народа языческаго, который началъ преклоняться предъ благодатнымъ словомъ Христовымъ. И вотъ, какъ бы начатокъ этого привитія Евангелистъ Іоаннъ указываетъ намъ въ лицѣ еллиновъ, пришедшихъ на праздникъ. м) Увлеченные событіями дня, изумленные видимымъ ими и слышимымъ восторгомъ народнымъ и

л) Ibid., стр. 142, 143

м) Еллины, очевидно, были *прозелитами*, каковыхъ было два вида: прозелиты *правды*, принявшіе вполнѣ вѣроученіе Іудейское, съ обрѣзаніемъ, и прозелиты *врать*, принявшіе вѣроученіе, но не принявшіе обрѣзанія,—а между тѣмъ приходившіе на праздники въ храмъ Іерусалимскій для принесенія жертвъ и поклоненія истинному Богу.

всею торжественностію и, вѣроятно, разсказами о чудесахъ Христовыхъ, они рѣшаются приблизиться ко Христу и, очевидно, не по простому любопытству, а по влеченію сердца, и подходятъ къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды Галилейской, и просятъ его, говоря: Господинъ! намъ хочется видить Іисусу. Филиппъ не рѣшился тотчасъ удовлетворить ихъ желанія. Естественно думать, что онъ, помня заповѣдь Спасителя при отправленіи апостоловъ на проповѣдь—*на путь языкъ не идите, въ градъ Самарянскій не входите*,— и слова Его: *нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева*,—не разумѣлъ еще всей широты царства Божія, которое пришелъ устроить на землѣ Христосъ,— царства, въ которомъ нѣтъ различія между еллинами или іудеями, между обрѣзаніемъ, или необрѣзаніемъ, рабомъ и свободнымъ, но все объединено и во всемъ Христосъ, Поэтому онъ идетъ къ Андрею (первозванному апостолу) и передаетъ ему просьбу еллиновъ. Тогда они вмѣстѣ передаютъ это Іисусу. Онъ не даетъ имъ прямаго отвѣта и не вступаетъ въ бесѣду съ еллинами — до времени; ведетъ свое дѣло съ избраннымъ народомъ до конца, чтобы онъ, за свое упорство, явился безотвѣтнымъ въ свое время. Слава Его, какъ Искупителя грѣховъ всего міра, должна открыться со креста, который, такимъ образомъ, является концемъ Его земнаго, уничиженнаго служенія и началомъ силы, власти и славы Его предъ всѣмъ міромъ. Желаніе язычниковъ какъ бы только напомнило Ему объ этомъ крестѣ, на которомъ Онъ вскорѣ долженъ, какъ Агнецъ, принести Себя во всемірную жертву. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ:[н] такъ какъ іудеи продолжали упорствовать, а язычники желали придти къ Нему, то Онъ и говоритъ: время уже идти на страданіе, такъ какъ все уже исполнилось... время идти на крестъ. Пришелъ часъ, сказалъ Іисусъ Христосъ Андрею и Филиппу,—часъ страданій и смерти,—*пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому* т.-е. пришло

н) Бес. на еванг. Іоанна, ч. 2, стр. 263.

время распространиться слову Божію между язычниками. *Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода. Любящій душу свою потеряетъ ее; а ненавидящій душу свою* (т.-е. жизнь) *въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную. Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ и послѣдуй: и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. Кто Мнѣ станетъ служить, того почтитъ Отецъ* (Мой). Какое тѣсное соотношеніе въ условіяхъ жизни человѣка съ жизнію Сына Человѣческаго! Сынъ Человѣческій видитъ Свою славу въ самоотверженіи до крестной смерти ради любви къ человѣку, такъ что спасеніе сего послѣдняго возможно и благоплодно только при условіи смерти Христовой, какъ зерно можетъ принести плодъ только при условіи тлѣнія; человѣкъ обрѣтетъ свое вѣчное прославленіе въ общеніи съ Господомъ также при условіи самоотверженія, при отказѣ требованіямъ грѣховной плоти и при слѣдованіи примѣру Христа, ради любви къ Нему. Какъ ясно всюду отражается идея Царства Божія и существенный характеръ его, въ которомъ, вопреки общему убѣжденію іудеевъ, что спасеніе соединяется съ происхожденіемъ отъ Авраама, нѣтъ національнаго различія,—въ которомъ нужна только вѣра и жизнь по вѣрѣ во Христа! Въ этихъ словахъ Спаситель кратко изобразилъ сущность христіанскаго нравоученія, какъ въ первыхъ словахъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому, изложилъ сущность христіанскаго вѣроученія.

Душа Моя теперь возмутилась, продолжаетъ Іисусъ Христосъ. *И что̀ Мнѣ сказать? Отче! Спаси Меня отъ часа сего? Но на сей-то часъ Я и пришелъ.* Такъ при представленіи страданій и смерти природа человѣческая какъ бы дрогнетъ и поражается скорбію, готова умолять о спасеніи, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: Іисусъ Христосъ не былъ чуждъ человѣческихъ ощущеній, и душа Его до того была возмущена, что Онъ даже искалъ бы избавленія отъ смерти, если бы можно было ея избѣжать. о) Но покор-

о) Ibid., стр. 273.

ность волѣ Отца небеснаго препобѣждаетъ этотъ страхъ и скорбь,—и въ великомъ дѣлѣ спасенія человѣка Онъ обрѣтаетъ Себѣ полное утѣшеніе, видитъ Свою славу, и говоритъ: *Отче! прославъ имя Твое! Тогда пришелъ гласъ съ неба: и прославилъ, и еще прославлю*, т.-е. Я прославилъ Тебя въ средѣ Израиля дивнымъ ученіемъ и благодѣяніями, [п]—еще прославлю Тебя въ Твоей крестной смерти, за которой послѣдуетъ Твоя всемірная слава; почему Спаситель и сказалъ: *когда Я вознесенъ буду отъ земли* (т.-е. на крестъ), *всѣхъ привлеку къ себѣ*, [р] потому что въ этой смерти судъ міру сему (грѣшному), и князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ т.-е. будетъ пораженъ такъ же, какъ поразилъ онъ смертію человѣка, и получитъ въ лицѣ Іисуса Христа полное отмщеніе.

Народъ, признавая Христа только за человѣка, посланнаго Богомъ, подобнаго другимъ великимъ пророкамъ, и называя Его въ своихъ привѣтствіяхъ Сыномъ Давидовымъ въ собственномъ смыслѣ потомка Давидова, не принялъ гласъ съ неба за гласъ Бога Отца, а говорилъ: *это—громъ,—другіе говорили: ангелъ говорилъ Ему.* Тогда Іисусъ Христосъ Самъ объяснилъ народу причину этого гласа, показывая этимъ, что Отецъ говорилъ Ему; *не для Меня*, говорилъ Онъ, *былъ гласъ сей, но для народа*, то-есть этотъ гласъ Отца былъ новымъ подтвержденіемъ для народа, что Онъ отъ Бога, какъ говорилъ и прежде (см. 7 и 8 гл. Іоан.), что наступаетъ рѣшительное время, когда Онъ, по словамъ Симеона Богопріимца, будетъ на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій.

При этомъ, чтобы разсѣять ложныя мечты, которыя господствовали въ средѣ іудеевъ, о Немъ, какъ земномъ царѣ, и препятствовали имъ отдаться водительству Его со всею

п) Златоустъ говоритъ, что прославилъ въ предшествовавшихъ событіяхъ, и прославитъ послѣ креста. Ibid., стр. 274.

р) *Привлеку*,—такъ какъ ихъ держитъ тиранъ, и сами по себѣ не могутъ придти (какъ связанные) и освободиться отъ его рукъ, то Я Самъ привлеку Своею благодатію (Злат. Ibid. 277).

искренностію, Онъ преподалъ имъ нѣкоторыя наставленія [c], вполнѣ характеризующія истинное призваніе Его и устрояемое Имъ Царство. Послѣ сего, такъ какъ день уже клонился къ вечеру, оставилъ храмъ и Іерусалимъ и удалился на ночь съ своими учениками въ Виѳанію (Іоан. 12, 20—50; Матѳ. 21, 17, Марк. 11, 11).

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

с) Какъ бы на недоумѣнный вопросъ іудеевъ: какъ можно, чтобы Сынъ Человѣческій былъ вознесенъ, и кто этотъ Сынъ Человѣческій?—вопросъ полный совершеннаго отрицанія, какъ и евангелистъ замѣтилъ въ стихахъ 37—43,—Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *еще на малое время свѣтъ есть съ вами, ходите, пока есть свѣтъ чтобы не объяла васъ тма; а ходящій во тмѣ не знаетъ, куда идетъ. Пока есть свѣтъ, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.* Какъ бы такъ говоритъ Спаситель: „спѣшите пользоваться въ простотѣ сердца тѣмъ, что вы видите и слышите отъ Меня и чрезъ Меня, не увлекаясь сомнѣніями, не предаваясь вопросамъ, не тратя на это времени, котораго остается весьма мало“ (Иннок. послѣдн. дни). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: дѣйствительно, чего не дѣлаютъ теперь іудеи, и однако жъ не знаютъ, что дѣлаютъ, но ходятъ какъ бы во тмѣ. Думаютъ, что идутъ по прямому пути, а на самомъ дѣлѣ идутъ противоположнымъ путемъ; соблюдаютъ субботу, хранятъ законъ, наблюдаютъ правила касательно пищи, но не знаютъ, куда идутъ (ibid., стр. 281). Затѣмъ въ своихъ наставленіяхъ Онъ съ одной стороны ясно выразилъ свое единосущіе съ Богомъ Отцемъ,—что Онъ отъ Бога, съ другой—высказалъ и строгое обличеніе противникамъ: *вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруетъ, но въ пославшаго Меня, и видящій Меня видитъ пославшаго Меня:* такъ какъ Сынъ есть образъ Бога невидимаго (Кол. 1, 15), и сіяніе славы и образъ ѵпостаси Отца (Евр. 1, 3); иначе сказать: кто не вѣруетъ въ Него, какъ посланнаго отъ Бога, тотъ не вѣруетъ и въ Бога: іудеи же отвергали Его, слѣдовательно отвергали и Бога. *Я свѣтъ* (разсѣевающій заблужденія и открывающій истину) *пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тмѣ* (при своихъ заблужденіяхъ). *И если кто услышитъ слова Мои, и не повѣритъ, Я не сужу его; ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня и не пріемлющій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово* (Его ученіе евангельское), *которое Я говорилъ; оно будетъ судить его въ послѣдній день. Ибо Я говорилъ не отъ Себя, но пославшій Меня Отецъ, Онъ, далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить. И я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ.* Эти слова Спасителя напоминаютъ собою прежнія Его обличенія, обращенныя къ іудеямъ см. Іоан. 8 гл.

ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ *).

III. Митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ).

Митрополитъ Новгородскій Димитрій (Сѣченовъ) род. въ 1709 г. и учился въ Московской славяно-греко-латинской академіи. Постриженъ въ монашество въ 1735 г. и опредѣленъ учителемъ младшаго класса (фары). Въ августѣ 1738 г. назначенъ академическимъ проповѣдникомъ. Бывъ затѣмъ нѣкоторое время учителемъ и ректоромъ новооткрытой Казанской академіи, онъ назначенъ былъ въ 1740 г. «правителемъ новокрещенскихъ дѣлъ» въ Казани и произведенъ въ архимандрита Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Первый членъ коммиссіи объ обращеніи въ христіанство магометанскихъ и языческихъ народовъ въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ, Димитрій Сѣченовъ съ необыкновенною ревностію и успѣхомъ исполнялъ возложенное на него порученіе. Въ 1741 и 1742 годахъ обращено было имъ въ христіанство 17362 человѣка ф). Въ 1742 г. въ сентябрѣ посвященъ въ епископа Нижегородскаго, въ 1748 г. за болѣзнію уволенъ въ Казанскую Раифскую пустынь на

*) Настоящая статья, составляя *продолженіе*, имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе, совершенно понятное и для не читавшихъ предыдущихъ статей автора. *Ред.*

ф) Соловьевъ. С. Исторія Россіи, т. XXI, стр. 255.

покой. Въ 1752 г. сдѣланъ членомъ Св. Синода и опредѣленъ епископомъ Рязанскимъ, а въ 1757 г. переименованъ архіепископомъ Новгородскимъ на мѣсто скончавшагося архіепископа Стефана Калиновскаго. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II въ 1762 г. совершалъ онъ обрядъ коронованія ея въ Москвѣ и въ октябрѣ того же года пожалованъ митрополитомъ. Изъ Москвы въ слѣдующемъ 1763 г. сопровождалъ государыню въ путешествіи къ Ростову. Съ 1762 г. былъ членомъ духовной коммиссіи о сочиненіи штатовъ духовныхъ, которые въ 1764 г. и утверждены. Въ 1767 г. избранъ отъ Св. Синода депутатомъ всего россійскаго духовенства въ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія и былъ при торжественномъ открытіи оной 30 іюня въ Москвѣ, гдѣ въ декабрѣ того же 1767 г. и скончался. Погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Вся библіотека его, по завѣщанію, досталась Новгородской семинаріи.

За усердное содѣйствіе многимъ предначертаніямъ императрицы Екатерины II, митрополитъ Димитрій до самой кончины своей пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Она даже хвалилась тѣмъ, что имѣетъ въ Россіи такого священноначальника, какъ это видно изъ переписки ея съ Вольтеромъ, которому, между прочимъ, въ одномъ письмѣ 1767 г. писала она о своемъ намѣреніи издать сочиненія сего пастыря; намѣреніе это не исполнилось [x].

Димитрій Сѣченовъ славился въ свое время какъ отличный проповѣдникъ. Языкъ его довольно чистъ и свободенъ, не связанъ ни латинскимъ, ни славянскимъ, близокъ къ простой, правильной русской рѣчи. Отличительный характеръ его проповѣдей — рѣзко обличительный. Еще Карамзинъ въ «Пантеонѣ россійскихъ авторовъ» (М. 1801) отозвался о проповѣдяхъ Сѣченова такъ: «достоинство ихъ

---

x) Исторія рос. іерархіи, ч. 1, М. 1807, стр. 83, 134, 168, 580; Евгеній, митроп. Словарь истор. о пис. дух. чина, I, стр. 138—140; Смирновъ, С. Исторія Моск. славяно-греко-лат. акад., стр. 126, 213.

состоитъ не въ искусствѣ ораторскомъ, но въ чистомъ христіанскомъ ученіи и въ смѣломъ изображеніи мірскихъ пороковъ. Онъ въ присутствіи Двора громогласно укорялъ льстецовъ и знатныхъ вельможъ, для которыхъ низкая и личная польза есть обожаемый идолъ». Большая часть его поученій остаются неизданными.—Ниже помѣщаемъ изложеніе содержанія двухъ словъ его, содержащихся въ рукописномъ сборникѣ XVIII столѣтія (библіотеки Моск. Дух. Академіи № 163) и отличающихся смѣлымъ и оригинальнымъ изображеніемъ пороковъ и простотою разговорнаго языка. А первое слово (на 25 марта 1742 г.) представляетъ, кромѣ того, полную и мастерскую картину состоянія русской церкви и государства предъ вступленіемъ императрицы Елисаветы на престолъ.

1. Слово на 25 марта 1742 г. ц) написано на текстъ: *благовѣствуй, земле, радость велію.* «Всѣмъ вамъ извѣстно, благочестивые слушателіе, колико человѣци радуются, веселятся и съ великимъ торжествомъ день той провождаютъ, въ который новую, да еще добрую вѣсть услышатъ, а тая вѣсть полезную и желаемую радость приноситъ, напримѣръ: аще кому по несносныхъ бѣдствіяхъ отрада, по тяжкихъ узахъ объявится свобода, по темничныхъ заключеніяхъ возсіяетъ свѣтъ, коликое человѣкъ тогда ощущаетъ веселіе—сказать невозможно: всего житія своего въ день той обновленіе или аки возстаніе своего отъ мертвыхъ помышляетъ. Како же мы день сей радостною не воспразднуемъ душею, како веселымъ не восторжествуемъ сердцемъ, егда намъ церковь Христова новую и неслыханную вѣсть, да еще и радость велію приноситъ: благовѣствуй, земле, радость велію? Какъ

ц) Полное заглавіе: „Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ придворной церкви ея императорскаго величества благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни нашея Елисаветы Первыя, императрицы всея Россіи, проповѣданное архимандритомъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Димитріемъ Сѣченовымъ въ Москвѣ 1742 года, марта 25 дня. Печатано въ московской типографіи второе 1743 года, іануарія 24 дня“.

же не радоваться? День воистину радости, день веселія, день благоволенія о насъ Божія: въ день сей совѣтъ превѣчнаго Отца отъ вѣка сокровенный открыся, тайна, ангеломъ недовѣдомая, человѣкомъ познася... Но мы еще большую въ себѣ ощутимъ радость, аще бѣдственное паденіе праотца нашего и вся горести, отъ діявола намъ нанесенныя, а притомъ и Божіе несказанное о родѣ человѣчестѣмъ промышленіе здѣ воспомянемъ: ибо сладчайшее по мракахъ солнце, пріятнѣйшее по зимѣ лѣто бываетъ, такъ по толикихъ бѣдствіяхъ нечаянную получивше отраду, вяще радостію взыграются сердца наша» [ч]. Слѣдуетъ сжатое и живое изложеніе исторіи домостроительства Божія объ искупленіи падшаго человѣка [ш]. «Теперь познавайте, слышателіе благочестивые, Божіе неизглаголанное о насъ промышленіе, яко насъ туне помилова, оправда, падшее естество наше исправи, отъ власти діявольскія избави, отъ смерти и ада свободи, участниковъ вѣчныя славы, сыновъ и наслѣдниковъ царствія своего содѣла. Какія радости больше требуемъ? Какого вящаго веселія желаемъ? Какого лучшаго благополучія ищемъ? Благовѣствуй, земле, радость велію... Се видимъ Божіе къ намъ благоутробіе, видимъ крайнее Его о насъ благоволеніе, видимъ по многихъ нашихъ печалехъ довольную утѣху и радость: есть о чемъ нынѣ намъ радоватися, есть о чемъ веселитися, есть о чемъ другъ съ другомъ бесѣдовати. Только намъ о семъ надобно подумать, какъ намъ такого гостя, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, встрѣтити, какими дарами почтити, какъ за толикую милость возблагодарити; ибо всѣхъ праздниковъ не иная вина, токмо благодареніе. То праздникъ: упразднитися отъ всѣхъ попеченій житейскихъ и умъ возвести къ небеснымъ, и о благодѣяніяхъ Божіихъ, въ той день на насъ изліянныхъ, помыслити, душею, сердцемъ и усты ко благодаренію и молитвѣ простретися.—Читаемъ въ книгахъ вторыхъ царствъ: принесе иногда ковотъ Господень во градъ

ч) Рукоп. акад. Сборн. № 163 л. 118 и об.

ш) Тамъ же, л. 118 об. 120.

Іерусалимъ царь и пророкъ Давидъ, съ веселымъ торжествомъ во стрѣтеніе весь домъ Давидовъ, іереи, левиты, князіе, дѣвы и вси людіе изидоша со всякимъ благоговѣніемъ, украшеніемъ и благочиніемъ, біющи въ гусли и тимпаны, со ароматы и свѣщами проводиша во храмъ Господень, и тамо Давидъ принесе жертву Господеви (2 Цар. гл. 6). Несравненное днесь торжество: не законный намъ кивотъ приносится, но самая истина, самый одушевленный кивотъ, преблагословенная Дѣва и Матерь Божія приходитъ къ намъ; не законъ, на скрижалехъ написанный, но самого законодавца въ нѣдрѣхъ своихъ носитъ. Не съ сравненнымъ торжествомъ, благоговѣніемъ во стрѣтеніе изыти намъ подобаетъ: они изыдоша съ тимпанами и лики, мы же со псалмы и пѣснями духовными; они съ ѳиміамы и ароматы, мы съ благочестивою вѣрою, съ любовію горящею, со умиленіемъ теплымъ; они во украшеніе ризномъ, мы же украсивше душу нашу добродѣтельми. Въ провожденіи онаго ветхаго кивота всего онаго торжества начальникъ и предводитель былъ самъ царствующій пророкъ Давидъ. Здѣ же во стрѣтеніи благословеннаго кивота, въ немъ же сокровище благодати, спасеніе міра хранится, сего веселаго нашего торжества ваше императорское величество буди нашъ предначинательница! благополучно царствующая надъ нами самодержавнѣйшая Августа наша, ко благодаренію и прославленію Бога и Матери Его буди предначинательница! Ты глава наша, ты одушевленный образъ власти Божія, тебѣ единой начати торжество прилично есть: ибо ваше богохранимое величество, по многихъ нашихъ бѣдствіяхъ и огорченіяхъ довольную радость даровала еси, по многихъ непорочныя вѣры нашея ущербахъ благочестіе возставила еси. Прослави Бога наслѣдный твой престолъ тебѣ даровавшаго, прослави Матерь Божію, яко Ея заступленіемъ природныхъ твоихъ людей наслѣдовала еси, защити честь Ея, устраши всѣхъ враговъ, не почитающихъ ю, начни намъ торжество, да и мы небоящеся отверземъ уста наша и слово отрыг-

немъ Царицѣ Матери, и явимся свѣтло торжествующе и воспоимъ радующеся ея славу, а нашу радость» щ).

«Воспоимъ нашу радость». Доселѣ проповѣдникъ говорилъ о духовномъ торжествѣ дня Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Теперь онъ распространяется о торжествѣ политическомъ. «Было неблагополучное время, въ немъ же толико чужди возсташа на насъ и крѣпци взыскаша душу нашу, яко уже за страхъ и честь Божія Матере мнози отъ насъ защищати боялися: понеже тако сильно врази наши воздвигоша главу, что не токмо иные догматы святыя вѣры, но самую Матерь Божію безъ страха порочити и дерзновенно безчестити отваживалися. Но благословенъ Богъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Прошла тая нечестія лютая зима, возсіяло ведро благочестія: благовѣствуй, Россіе, радость велію. А понеже пришло слово о Россіи, не неприлично здѣ вспомянути вся бѣдствія, чрезъ многія неправедныя перемѣны Россіи нанесенныя, а при томъ Божіе на насъ нечаянно изліянное милосердіе и внезапную радость; токмо да не возмнитъ кто, аки бы я далеко отъ предложенія моего отступаю: не будетъ далече, аще здравымъ умомъ разсудить; ибо и наша неблагополучія со онымъ всемірнымъ бѣдствіемъ, и наше веселіе со оною всемірною радостію хотя не равенство, обаче подобіе нѣкое имѣетъ, да и все слово наше—о избавленіи, о свободѣ.» ъ) Картинѣ бѣдствій предпосылается нѣсколько словъ о благодѣяніяхъ и заслугахъ для Россіи ея благочестивыхъ государей, особенно Петра Великаго и Екатерины I, «да по такихъ благополучіяхъ лучше бѣдствія наша познаются». «Кому неизвѣстно, какъ было Богъ Россію прославилъ, какъ было въ ней силу Свою удивилъ. Россія аки нѣки прекрасный вертоградъ истинною вѣрою, твердымъ благочестіемъ, благими дѣлы, христіанскимъ житіемъ, побѣдами надъ враги, отъ Бога данными, процвѣтала; Россія

щ) Тамъ же, л. 120—121 об.

ъ) Тамъ же, л. 121 об.

всѣмъ окрестнымъ вѣрнымъ удивленіе, а врагомъ страхъ и трепетъ. Слышатъ, что Богъ въ Россіи дѣлаетъ: ко утвержденію благочестія чудесную силу иконамъ святымъ подаетъ, тѣлеса святыхъ нетлѣнны соблюдаетъ, россійскіе предѣлы разширяетъ, многія царства и грады Россіи покоряетъ, вѣрныхъ чадъ россійскихъ, уповающихъ на Него, славою и викторіями вездѣ вѣнчаетъ. Въ Россіи церкви во славу Божію зиждутся, училища умножаются, милостыни неоскудно съ надеждою подаются, церковь россійская архіерейскимъ достоинствомъ, іерейскимъ служеніемъ, монашескими чины паче восточныхъ церквей прославляется. Братіи нашей православнымъ христіаномъ подъ рукою агарянскою и еретическою сущымъ—гдѣ было прибѣжище? въ Россіи. Гдѣ подтвержденіе вѣры? въ Россіи. Гдѣ благочестія защищеніе? въ Россіи. Гдѣ отъ бѣдъ отрада? въ Россіи. Аще кто отъ враговъ православія поноситъ руганіемъ плѣннаго брата нашего: оставилъ васъ Богъ, гдѣ вѣра ваша свободно славится, гдѣ царство ваше? абіе аки нѣкіимъ оружіемъ защищается, слыши или не вѣси: въ Россіи православіе прославляется; въ Россіи благочестивые царіе царствуютъ. И се не безъ удивленія, яко Господь по неисказаннымъ своимъ судьбамъ расточенныхъ чадъ россійскихъ подъ едину державу собралъ и единому обладателю вручи,—того ради, да лучше во единомысліи благочестіе сохранится; и сія наипаче къ разширенію православія дѣйствительно и сильно Господь содѣла, яко царями православными скипетръ россійскій утверди, тіи аки предводители и глава украсили благочестіемъ государство свое, разширили славу россійскую. А наипаче всѣхъ неусыпными трудами отецъ отечествія великій монархъ Петръ Первый выше кедровъ ливанскихъ славою россійскою превозшелъ. Кто сего не исповѣдуетъ? Не токмо вѣрныя россійскія чада, но и окрестные народы знатная дѣла его проповѣдуютъ. Петръ—крѣпость наша, которымъ такъ отечество утвержденно, яко гора Сіонъ не подвижится во вѣки. Петръ—слава наша, которая отъ конецъ до конецъ во всѣхъ ушесехъ слышится. О преславныхъ дѣлъ преславнаго импе-

ратора! многими сей мужественный герой благодѣяніями Россію одолжилъ, за любовь ко благочестію, за любовь ко отечеству самаго себе не жалѣлъ, здравія своего не щадилъ, претяжкіе походы понести не боялся, вездѣ въ приступахъ огненныхъ громовъ, острыхъ мечей и ядовитыхъ стрѣлъ не устрашался, всегда самъ присутствовалъ, многія европейскія государства проходилъ, отъ всѣхъ аки пчела съ разныхъ цвѣтовъ къ пользѣ Россіи собиралъ, воинство россійское исправилъ, мужественно и искусно показалъ, изрядныя регулы ко правосудію положилъ, ученіями и различными художествы Россію украсилъ; а паче неусыпное его тщаніе было о сохраненіи благочестивыя вѣры, не малое попеченіе имѣлъ, какъ бы въ духовныхъ сребролюбный нравъ истребить, расколы испразнить, суевѣрія отгнать, волшебства вывесть: того ради самъ духовное собраніе посѣщати не лѣнился, ко исправленію благочестія духовныхъ пастырей поощрялъ. Но сія паче удивительна о благочестіи ревность, яко въ самой уже тяжкой болѣзни, въ самомъ послѣднемъ издыханіи не иное что приказывалъ, не о иномъ чемъ вселюбезную свою супругу просилъ, токмо да сохранитъ благочестіе: *Екатерина, соблюди православную вѣру.* О приказанія царскаго, златыми письмены на скрижалехъ каменныхъ написатися достойнаго! А когда, Божіимъ смотрѣніемъ, съ великою горестію всѣхъ чадъ россійскихъ преселился на вѣчная, обаче и тогда не до конца насъ остави, вручи скипетръ самодержавнѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, вселюбезнѣйшей своей супругѣ, довольною, яко премудрый монархъ, усмотрилъ, что таковое иго удобно понести возможетъ: ибо тая всѣхъ тяжкихъ трудовъ его участница, всѣхъ преславныхъ дѣлъ его самозрительница и совѣтница была, и по смерти его по слѣдомъ его ходила, вся приказанія его исполнила, вся намѣренія его въ дѣйство произвела. А коликое усердіе и любовь къ Богу и церкви Его показывала, коликое милосердіе къ подданнымъ своимъ, державнымъ и мірскимъ, изъявляла, не

иначе сказать, какъ мати чадолюбивая, почто доказывать? вси и сами милость ея проповѣдуютъ». ы)

Далѣе слѣдуетъ живая картина бѣдствій Россіи. «Но только жъ и благополучія нашего было: погребли мы преславныхъ монарховъ, погребли и благоденствія наша. По смерти оныхъ, за беззаконія и неправды наша наказа насъ Господь частыми перемѣнами, а въ таковыхъ вредительныхъ перемѣнахъ коликая претерпѣхомъ злая, въ коликое было Россія пришла безобразіе, воспомянути болѣзнь утробу пронзаетъ. А таковыя частыя перемѣны видяще, противницы наши добрую дорогу, добрый ко утѣсненію насъ сыскали способъ: показывали себе, аки бы они вѣрные государству слуги, аки бы они оберегатели здравія государей своихъ, аки бы они все къ пользѣ и исправленію Россіи промышляютъ. А какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ россійскихъ отрыгнули, коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру возставили: ихъ была година и область темная, что хотѣли, то и дѣлали. А вопервыхъ, тщалися дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять.. безъ котораго бы мы Содому и Гомору уподобилися, безъ котораго бы мы были горшіи турокъ, жидовъ, араповъ. А такъ-то они удумали, какъ де благочестіе у нихъ отъимемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами въ слѣдъ нашъ пойдутъ: и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевелная ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи чада на матерь свою возстали, ихъ же крещеніемъ роди, ихъ же кровію Христовою воспита, ихъ же догматами православными утверди, аки змія, порожденія ехиднова, утробу ея терзали. И что бѣдственнѣе: догматы христіанскіе, на которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и ни во что поставляли, ходатаицу спасенія нашего, неусыпную христіанскую помощницу, покровъ и прибѣжище, на помощь

ы) Тамъ же, л. 121 об.—122 об.

не призывали и заступленія ея не требовали, святыхъ угодниковъ Божіихъ не почитали, иконамъ святымъ не кланялися, знаменіемъ креста святаго, его же бѣси трепещутъ, гнушалися, преданія апостольская и святыхъ отецъ отвергали, добрая дѣла, ими же вѣчная мзда снискуется, отметали, въ посты святые мяса пожирали, а о умерщвленіи плоти и слышать не хотѣли, поминовенію усопшихъ смѣялися, сами суще чада и наслѣдницы геенны, геенне быти не вѣровали... И симъ лаяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что мнози и въ епикурская мнѣнія впадали: *яжды, пій, веселися, по смерти никакого де утѣшенія нѣсть.* Ахъ изрядныя апостолы, изрядная проповѣдь, хорошей путь безъ препятствія до ада и тартара показали!

И которыя такъ вредили, таковыя-та у враговъ нашихъ и въ милости были, таковыя и въ чины производилися. А которіи истинныя чада церкве и истинны Христовы наслѣдницы, такихъ прелестниковъ не слушали, право вѣру непорочную, отъ Христа, отъ апостолъ, отъ святыхъ отецъ проповѣданную, утвержденную, хранили, коликія имъ руганія, поношенія врази благочестія чинили, мужиками, грубіянами нарицали. Кто посты хранитъ, называли ханжа. Кто молитвою съ Богомъ бесѣдуетъ — пустосвятъ. Кто иконамъ кланяется—суевѣръ. Кто языкъ отъ суесловія воздерживаетъ—глупъ, говорить не умѣетъ. Кто милостыню любве ради ко Христу и ко ближнему неоскудно подаетъ — простъ, не умѣетъ куды имѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталося. Кто въ церковь часто ходитъ, въ томъ де пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самыхъ благочестія защитителей, на самыхъ священныхъ таинъ служителей, чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, растригали; непрестанныя почты и водою и сухимъ путемъ—куды? за чѣмъ? — монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальные сибирскіе городы, въ Охотскъ, въ Камчатку, Оренбургъ отвозятъ. И тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдницы слова Божія молчали, и устъ не смѣли о бла-

гочестіи отверсти. И правда, духъ бодръ, а плоть немощна: не всякому-то благодать мученичества посылается. Что же еще? узнали врази наши, что имъ не трудно священника или монаха или простаго человѣка какъ мушку задавить, принялися они и за великихъ лицъ, а паче которыхъ вѣдали благочестія защитниковъ, многія знатныя фамиліи до конца истребили, многихъ честныхъ вѣрныхъ слугъ въ тяжкихъ заточеніяхъ, темницахъ поморили, многимъ головы поотрубали, языки порѣзали.—Но еще и симъ недовольны, о долготерпѣнія Твоего, Боже! на самую порфиро-родную кровь возстали, на самую истинную наслѣдницу хитрый совѣтъ свой удумали, не убоялися правосудія и отмщенія Божія. Не довольно имъ сего, что наслѣдіе у нея отняли, что многія ей печали, оскорбленія и обиды чинили, никакой выгоды утѣшенія и довольства не давали (узнали они, что вси вѣрныя чада россійскія природной своей государынѣ и истинной наслѣдницѣ россійскія короны любовію горятъ и надежду въ ней полагаютъ), такое озлобленіе хотѣли учинить, чтобы отъ наслѣдія и отечества отдалить, а насъ скорыхъ и безнадежныхъ оставить. Не тяжко ли ей сіе было видѣти, яко людіе родителя ея, трудами его стяженныя, прославленныя, предъ лицемъ ея погубляются, изгоняются; да еще и о здравіи ея, на которомъ вся надежда россійская зависитъ, тщетнымъ совѣтомъ поучаются» [ь]. Наказалъ Господь Россію, но вскорѣ и помиловалъ. «Благовѣствуй, Россіе, радость велію, возвѣсти ближнимъ и дальнимъ имперіямъ, въ которыхъ имя Петрово славно: дщерь Его надъ нами царствуетъ! О коль доброхоты возрадуются, а врази ужаснутся, яко духъ Петровъ оживе, обновится, яко орля юность, крѣпость и слава россійская, да уже и обновляется въ краткомъ времени благополучнаго ея царствованія: крѣпкое основаніе положи, промышленіе о людехъ своихъ возъимѣ, церковь Христову отъ внутреннихъ враговъ защити, руганія и соблазны на православныхъ истреби: прежде при столахъ и

ь) Тамъ же, л. 122 об. 124.

компаніяхъ то и разговоры были — православные догматы ругать, во отчаяніе и слабость малодушныхъ вводить, а теперь и языкъ закусили, видятъ, что глава здрава, благочестія образы собою показуетъ, стали и вси тое похвалять; се Божія благоволенія къ намъ знаменіе, се милосердія Его одушевленный инструментъ, чрезъ который изгнанные возвратилися, юзники свободилися, ограбленные, уничиженные первыя имѣнія и чести воспріяли» ѣ). Отмѣтивъ какъ отличительную черту характера новой государыни—ея кротость и милосердіе, церковный проповѣдникъ ставитъ вопросъ: чѣмъ же мы отблагодаримъ Бога за Его благодѣянія къ намъ? и отвѣчаетъ: «исправимся лучшими быть, премѣнимъ злонравія наша, да не постигнутъ насъ горшая... попецѣмся о покаяніи, попецѣмся о спасеніи нашемъ» э).

Призывъ къ покаянію даетъ проповѣднику поводъ указать на господствующій порокъ современниковъ: «не стыдно ли, коликое попеченіе о тѣлеси нашемъ имѣемъ, которое нынѣ красно, а утро гной, смрадъ, червіе будетъ; тѣло и брашнами тучными и винами веселимъ, лекарствами подкрѣпляемъ, мягкими одрами упокояемъ, одеждами украшаемъ, мурами намазуемъ—вся труды наша, все житіе во единомъ тѣла угодіи. А душа безсмертна, по образу Божію созданна,—нѣсть о ней ни единаго попеченія, вся скверна, окаянна, болѣзненна—и не думаемъ. Поносимъ праотца нашего, что за яблоко душу продалъ, а мы за чарку винца, за ласкательство, за честишку, за малую словицу, въ судѣ за гостинецъ, въ торгу за копейку, въ постъ святый за курочку душу нашу промѣниваемъ. Поднеси чарку винца, поласкай, пошепчи во ухо: я тебя не оставлю: возьми и душу, готовъ и правду потерять, готовъ и вѣры отступить, готовъ и благочестіе отвергнуть. Не смѣхъ ли: имѣнія наша, мѣдь, сребро, ихъ же тля тлитъ и ржа снѣдаетъ, замками и стражами утверждаемъ, а душа наша вся отъ хитраго злодѣя дія-

ѣ) Тамъ же, л. 125.
э) Тамъ же, л. 125 об.

вола окраденна, въ нищету пришла; нѣсть въ ней ни красоты, ни любви, ни богомыслія, ни правды, ни милости, о томъ и не смотримъ» ю). Покаяніе особенно благовременно «въ нынѣшнее постное святое время». Слово оканчивается молитвою къ Богу и Божіей Матери о продленіи милости къ Россіи и о благополучіи государыни, «да будетъ всегда, яко матерь о чадѣхъ, о людехъ своихъ веселящаяся» я).

П. Воскресенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ю) Тамъ же, л. 125 об.

я) Тамъ же, л. 126.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

---

1. *Къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну.*

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Въ прошедшемъ іюлѣ в. с—во, по ходатайству графини Анны Павловны Каменской (*писавшей къ князю*) о выдачѣ причту церкви преподобнаго Сергія (*на Дмитровкѣ*) на построеніе дома въ пособіе пяти тысячъ рублей, предоставили мнѣ войти въ разсмотрѣніе. По порученію моему, консисторія разсматривала сіе требованіе и видя изъ производившагося предъ симъ дѣла, что, по прошенію прихожанъ означенной Сергіевской церкви, мнѣніемъ сей консисторіи заключено и мною утверждено: продать начинающій отъ долговременности осыпаться съ оплечьевъ ризъ и стихаря оной церкви жемчугъ, оцѣненный при благочинномъ двумя ювелирами въ 2500 рублей, и вырученную за оный сумму съ прибавкою отъ прихожанъ употребить на постройку того дома,—полагаетъ, что если вырученной за жемчугъ и доброхотноданной отъ прихожанъ суммы недостаточно будетъ, тогда предоставить старостѣ церковному съ прочими прихожанами просить заимообразно изъ коммиссіи строеній въ пособіе на построеніе священнику съ причтомъ церковнаго дома подъ залогъ онаго и о томъ для объявленія имъ послать къ благочинному указъ.

Сіе мнѣніе консисторіи нахожу и я сообразнымъ съ обстоятельствами потому, что въ поданномъ ко мнѣ (*отъ 26 марта*) общемъ прошеніи прихожанъ, подъ которымъ и графиня Каменская подписалась, не изъявили они нужды ни въ какомъ другомъ пособіи, кромѣ суммы, какая можетъ быть выручена за церковный жемчугъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с—ва, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть в. с—ва, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ архіепископъ московскій.

18 сентября 1822.

---

2. *Къ синодальному оберъ-прокурору князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.*

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! На почтеннѣйшее отношеніе в. с—ва отъ 15 декабря сего 1831 года, № 3420, коимъ вы требуете моего мнѣнія касательно дома протоіерейши (*Анны*) Смиренской, который, по неясности вообще доказательствъ на принадлежность ей и по представленнымъ документамъ, показывался подъ разными номерами и о прочемъ, честь имѣю отвѣтствовать.

Изъ дѣла видно, 1) что домъ, принадлежащій нынѣ протоіерейшѣ Смиренской, въ 1806 году собственноручною на планѣ подписью отца ея священника Антипа (*Матвѣева*) признанъ отдаточнымъ церковнымъ; 2) что тоже подтверждено подписью подъ тѣмъ же актомъ купца Богатырева; 3) что противъ сихъ свидѣтельствъ въ пользу церкви (*Вознесенской на Царицыной улицѣ*), протоіерейша не представила въ свою пользу никакого возраженія или сомнѣнія; 4) что слѣдственно чрезъ 22 дня послѣ означенныхъ свидѣтельствъ сдѣланная Богатыревымъ продажа сего дома священнику Антипѣ есть неправильная; 5) что подложность сей продажи обличается малою цѣною, 50 рублей за каменный двухъэтажный домъ. Но какъ открывающееся симъ образомъ право церкви закрывается противоположными оному гражданскими актами, имѣющими силу законной формы и давности, то поступки покойнаго священника Антипы въ отношеніи къ сему дому по необходимости слѣдуетъ предать суду Божію, а съ тѣмъ вмѣстѣ справедливо было бы поставить вышеизложенныя обстоятельства на видъ протоіерейшѣ Смиренской; дабы она по дочернему долгу и доброй совѣсти обратила на оныя вниманіе: къ очищенію памяти своего родителя отъ нареканія, и къ очищенію своей законной собственности отъ присвоенія собственности церковной.

Возвращая при семъ вамъ, милостивый государь, и самую записку, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

31 декабря 1831.

Состоящій во владѣніи Смиренской подъ № 334 домъ (въ Москвѣ, Арбатской части 4 квартала) хотя и былъ показанъ по планамъ 1803 и 1806 годовъ отдаточнымъ церковнымъ, но чтобы дѣйствительно принадлежалъ церкви и приносилъ ей когда либо доходъ, на сіе со стороны мѣстнаго духовнаго начальства не представлено къ дѣлу никакихъ доказательствъ. Поелику же изъ представленныхъ Смиренскою актовъ и собранныхъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ свѣдѣній открывается, что помянутый домъ, на бѣлой землѣ состоящій, въ 1790 году былъ проданъ отъ полковника князя Долгорукаго племяннику своему князю Прозоровскому, отъ него въ 1802 году купцу Богатыреву, отъ Богатырева въ 1806 г. священнику Антипу Матвѣеву, а отъ сего послѣдняго достался по наслѣдству его дочери протоіерейшѣ Смиренской, то Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Синодальнаго оберъ-прокурора, призналъ (27 апр. 1832 г.) и съ своей стороны правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ рѣшеніе 1-го департамента Московской гражданской палаты, объ оставленіи сего дома по крѣпостнымъ актамъ въ собственности Смиренской.

Она сконч. 2 янв. 1832 г. Каменный ея домъ наслѣдовалъ сынъ тит. сов. Николай Смиренскій.

---

3. *Къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову.*

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отношеніемъ отъ 5 августа № 6915, в. с—во требовали отъ меня свѣдѣнія, дѣйствительно ли состояніе здоровья іеромонаха Филиппа, бывшаго смотрителя Звенигородскихъ училищъ *), дозволяетъ ему проходить училищную должность, и моего заключенія о томъ, къ какой должности онъ усматривается способнымъ.

Посему спрашивалъ я настоятеля Іосифова монастыря, въ которомъ находится іеромонахъ Филиппъ, усматривается ли его здоровье исправившимся такъ удовлетворительно, чтобы онъ могъ проходить училищную должность. На сіе архимандритъ (*Агапитъ*), бывшій ректоръ Виѳанской семинаріи, представилъ, что здоровье іеромонаха Филиппа, по виду

*) Уволенный отъ должности, по разстроенному здоровью, въ 1845 г., онъ просилъ графа объ опредѣленіи его на какую-либо училищную службу въ одной изъ южныхъ губерній.

и отзывамъ его самого, довольно удовлетворительно и достаточно къ тому, чтобы проходить ему училищную должность, хотя по второстепеннымъ въ семинаріи предметамъ, не требующимъ большаго напряженія умственныхъ силъ. Въ семъ свѣдѣніи не имѣю я причины усумниться. Но какъ справедливость требуетъ разсматривать сіе дѣло не по отношенію только къ лицу просителя, но наипаче по отношенію къ пользѣ службы: то не могу я не принять въ соображеніе, что іеромонахъ Филиппъ, въ послѣднее время управленія училищами, усмотрѣнъ употреблявшимъ неумѣренную и неразсудительную строгость въ отношеніи къ ученикамъ, и происшедшая о семъ гласность поколебала его въ общественномъ мнѣніи. По довольномъ о семъ размышленіи убѣждаюсь заключить, что съ пользою службы болѣе было бы сообразно и для самого іеромонаха Филиппа болѣе удобно, чтобы онъ вступилъ не въ училищную службу, и не въ Московской епархіи: потому что, конечно, легче въ новомъ мѣстѣ доброе мнѣніе пріобрѣтать, нежели въ мѣстѣ прежней службы потрясенное доброе мнѣніе возстановлять.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 сентября 1846.

---

4. *Къ Московскому военному генералъ-губернатору графу А. А. Закревскому.*

I.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! При отношеніи отъ 12 сего генваря № 450, препроводя ко мнѣ записку и планъ о проложеніи дороги (*транспортной*) отъ села Воздвиженскаго къ Хотькову монастырю чрезъ село Городокъ, в. с—во изволили требовать моего по сему дѣлу заключенія.

Предметъ, который внушаетъ мнѣ заботу по настоящему дѣлу, и который представляя я благосклонному вниманію в. с—ва, есть возможное устраненіе неудобствъ, встрѣчаемыхъ на нынѣшней дорогѣ отъ Рахманова къ Хотькову монастырю осенью, весною и въ дождливое время лѣта богомольцами, желающими посѣтить Хотьковъ монастырь, и нерѣдко принужденными отложить сіе посѣщеніе по весьма великимъ затрудненіямъ дороги.

Притомъ я предполагалъ, что проложеніе новой дороги, послѣ единовременной издержки на первое ея устроеніе, будетъ навсегда выгодно не только для богомольцевъ, но и для начальства (*гражданскаго*), озабоченнаго содержаніемъ дороги, потому что линія предполагаемой вновь боковой дороги отъ Воздвиженскаго до Хотькова монастыря короче, нежели линія нынѣшней дороги отъ Рахманова до Хотькова, и на сей послѣдней планъ показываетъ низменныхъ требующихъ частаго исправленія мѣстъ болѣе, нежели на первой.

Что касается до единовременной на устроеніе новой дороги издержки, примѣрно опредѣленной въ 1500 р. серебромъ, усмотрѣвъ изъ отчета монастыря, что годовый приходъ его употребленъ въ расходъ безъ остатка, и что монастырю предлежатъ значительныя издержки на распространеніе теплой церкви, на устроеніе дороги подъ монастыремъ и новаго входа въ оный, для прекращенія проѣзда сквозь монастырь, вынуждаюсь заключить, что монастырь покрытію оной издержки на устроеніе дороги отъ Воздвиженскаго своими способами споспѣшествовать не можетъ.

При семъ возвращаются записка и планъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

22 января 1851.

II.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! При отношеніи отъ 21 сентября сего года № 8189, в. с—во изволили препроводить ко мнѣ составленныя Московскою губернскою строительною и дорожною коммиссіею четыре смѣты, проэктъ и пояснительную записку, на устройство дороги отъ села Воздвиженскаго чрезъ с. Городокъ къ Хотькову монастырю, съ изъясненіемъ, что исчисленной по симъ смѣтамъ на устройство означенной дороги суммы—4564 руб. 58½ коп. серебр., дорожная коммиссія не имѣетъ; и требовали отъ меня по сему предмету соображенія, съ указаніемъ средствъ къ приведенію въ исполненіе вышеупомянутаго предположенія.

Въ слѣдствіе сего, предписано было мною благочинному Хотькова монастыря взять отъ игумени (*Магдалины*) отзывъ, и представить.

Въ отзывѣ своемъ игумения объясняетъ, что Хотьковъ монастырь не имѣетъ средствъ для устройства предполагаемой дороги. Притомъ, съ самаго начала просьбы о проведеніи означенной дороги, руководствовалась она тою мыслію,

что при проведеніи изъ села Воздвиженскаго чрезъ с. Городокъ дороги въ Хотьковъ, уничтожится содержаніе дороги изъ Рахманова на Хотьковъ, гораздо дальней по разстоянію, чѣмъ изъ Воздвиженскаго. Слѣдовательно, какъ Воздвиженская дорога замѣнила бы Рахмановскую на Хотьковъ монастырь: то и самыя суммы, издерживаемыя на содержаніе дороги, могли перейти съ Рахмановской на Воздвиженскую, и какъ послѣдняя несравненно короче: то, вѣроятно, и досталo бы оныхъ какъ на проведеніе, такъ и на содержаніе означенной дороги. По сей мысли игумена и утруждала начальство, что существующими земскими средствами, безъ обремененія Хотьковской обители, могла бы проведена быть дорога изъ Воздвиженскаго чрезъ Городокъ на Хотьковъ монастырь, какъ ближайшая, вмѣсто дальней въ настоящее время дороги съ Рахманова на Хотьковъ, и которая мостами и прочимъ также содержится земскими средствами.

Сообщая отзывъ игумена Хотькова монастыря на благоусмотрѣніе в. с—ва, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

9 ноября 1853.

---

5. *Къ князю Сергію Михайловичу Голицыну.*

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Препровожденные при почтеннѣйшемъ письмѣ в. с - ва, отъ 20 сего ноября, два билета Московской сохранной казны, на внесенныя вами, по духовному завѣщанію покойной сестры вашей, княжны Анастасіи Михаиловны Голицыной, на поминовеніе души ея, въ пользу Спасо - Бородинскаго монастыря и въ пользу скита, состоящаго при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, суммы, по 1428 руб. 58 коп. серебр. для каждой обители, мною получены; и билетъ, слѣдующій въ Спасо-Бородинскій монастырь, предписано консисторіи препроводить къ настоятельницѣ, а билетъ слѣдующій въ Геѳсиманскій скитъ, положено препроводить (и препровожденъ) въ учрежденный при Сергіевой Лаврѣ соборъ, причемъ предписано оба билета хранить со внесеніемъ въ опись, и всегдашнее поминовеніе благотворительницы и рода ея, совершать по чину церковному.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

25 ноября 1854.

---

6. *Коломенскому купцу С. Д. Шерапову.*

Божіе благословеніе и миръ Савину Дементіевичу (*Дометіевичу*).

Какъ всегда, такъ и теперь благодарю васъ, за добрыя о мнѣ воспоминанія.

При семъ посылаю записку о крестномъ ходѣ. Желаю узнать, будутъ ли симъ удовлетворены граждане, и пожелаютъ ли, чтобы такъ было всегда (*ежегодно*).

Филаретъ м. Московскій.

Москва. 1849, мая 11.

Сообщ. Архим. Григорій.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1866, авг. 17. «Четвертка листа (*отобранная отъ бывшихъ подъ арестомъ казака Яковлева и спутницъ его*), написанная полууставомъ, надписанная такъ: *на день тезоименитства игумени. Догматъ. И нынѣ гласъ 5*, должна быть признана стихомъ раскольнической вечерни. Слово: *догматъ*, ошибочно поставлено вмѣсто слова: *догматикъ*, то есть догматическая пѣснь о воплощеніи Сына Божія. Такъ называется въ церковномъ богослуженіи послѣдняя на Господи воззвахъ стихира, поемая послѣ запѣва: Слава и нынѣ, почему и подъ раскольническимъ стихомъ поставлено: И нынѣ гласъ 5. И сію четвертку препроводить (*вмѣстѣ съ святцами и тетрадью*) въ Виѳанское семинарское правленіе (*для миссіонерскаго отдѣленія*), какъ образецъ нелѣпости раскольниковъ, которые на вечернѣ, вмѣсто стиха во славу Христа и Божіей Матери, поютъ льстивую рѣчь въ похвалу своей игуменьѣ».

Александрійской, при Александрійскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ церкви священникъ донесъ, что въ субботу шестой недѣли великаго поста, послѣ литургіи, корпусный писарь принесъ къ нему на домъ частицу св. Даровъ, которую, во время чтенія благодарственныхъ въ церкви молитвъ, вытряхнула изъ платка солдатка Гаврилова, въ этотъ день вмѣстѣ съ другими приступавшая къ св. причастію. Она, по показанію ея мужа, до выхода въ замужество принадлежала къ безпоповщинской сектѣ.—Резолюція 26 мая 1854 г.: «Препроводить сіе къ благочинному, чтобы онъ допросилъ обстоятельно Гаврилову, не случилось ли

съ нею прописанное по какой либо нечаянности, и убѣждалъ бы ее очистить свою совѣсть признаніемъ и покаяніемъ; такъ же дозналъ бы по возможности, не принадлежитъ ли или не принадлежала ли къ какой сектѣ, и о послѣдующемъ донесъ бы съ возвращеніемъ сего».

Іюня 28. «Прекратить дѣло» (*за отправленіемъ рядоваго Гаврилова въ Тульскій гарнизонъ, а за нимъ послѣдовала и жена его*).

Князь Борисъ Николаевичъ Юсуповъ на мѣстѣ погребенія своего родителя, д.-т. с. князя Николая Борисовича Юсупова, тѣло котораго предано землѣ въ принадлежавшемъ ему Спасскомъ селѣ Московскаго уѣзда,—построилъ, съ дозволенія его высокопреосвященства, каменное небольшое строеніе, для служенія панихидъ, прилегавшее къ капитальной алтарной стѣнѣ и, вмѣсто окна, существующаго на горнемъ мѣстѣ алтаря, пожелалъ сдѣлать стеклянную дверь, для входа въ оную палатку. О томъ священникъ села Спасскаго, Котова тожъ, представилъ на благоусмотрѣніе митрополита, причемъ также испрашивалъ разрѣшенія на снятіе въ придѣльномъ алтарѣ св. престола, по случаю перестилки и поднятія въ томъ придѣлѣ ветхаго пола. Резолюція 17 іюня 1832 г.: «1) Устроеніе двери въ погребальное мѣсто на горнемъ мѣстѣ церкви, какъ совершенно противное чину церковному, запретить, и за симъ мѣстному благочинному и священнику наблюсти подъ строгою отвѣтственностію. 2) Придѣльный престолъ снять, устроить новый правильно и о томъ, по освидѣтельствованіи, благочинному репортовать для разрѣшенія объ освященіи. 3) Между тѣмъ св. антиминсъ придѣла перенесть на главный престолъ. 4) О исполненіи посему консисторіи послать указъ».

1828, сент. 26. «Дѣло маловажное, происшедшее, по всѣмъ признакамъ, отъ мнительности священника, въ коей онъ признается словомъ: сконфузился (*отъ грубыхъ словъ пономаря: что ты меня заколоть что ли хочешь ножницами, отдавая которыя пономарю, по постриженіи власовъ крещаемаго младенца, священникъ будто бы укололъ руку пономаря*), и отъ ябедническаго характера пономаря, обнаруженнаго донесеніемъ о столь маловажномъ проис-

шествіи вдругъ двумъ начальствамъ, духовному (*благочинному*) и свѣтскому (*оберъ-полиціймейстеру*). Свидѣтели касательно уколотія ссылки пономаря не подтвердили. Изъ собственныхъ словъ пономаря, что священникъ сдѣлалъ ему на рукѣ малый знакъ, и изъ словъ свидѣтелей, что видѣли у него язву послѣ крещенія, раждаются два подозрѣнія: или священникъ подлинно укололъ, что могло быть безъ намѣренія, или пономарь злобно сдѣлалъ себѣ язву для клеветы на священника. Доказанные же проступки суть слѣдующіе. Пономарь, по собственному признанію, во время крещенія началъ споръ со священникомъ, сказавъ: помилуйте, за что такъ колете, о чемъ могъ бы онъ объясниться со священникомъ по окончаніи богослуженія. И священникъ отвѣчалъ пономарю (*я не колю тебя, но велю тебѣ оныя чистить*), а не отложилъ своего отвѣта до окончанія богослуженія. Вина пономаря увеличивается тѣмъ, что онъ началъ споръ, и притомъ противъ старшаго; а вина священника тѣмъ, что старшій увлекся искушеніемъ (*послѣ крещенія раздраженный кричалъ на пономаря и топалъ ногами*), и не подалъ подчиненному добраго примѣра. Въ семъ смыслѣ сдѣлать обоимъ выговоръ. Третій и четвертый пункты опредѣленія (*консисторіи*), и пятаго пункта часть вторая, утверждаются».

1835, мая 28. «1) Пономаря за пьянство слѣдовало бы послать въ монастырь или удалить изъ столицы: но какъ священникъ доноситель (*Петръ Матѳѣевичъ Терновскій*) свидѣтельствуетъ о его исправленіи, то обязать только его подпискою, чтобы велъ себя прилично званію; и поручить его особенному надзору подъ собственною священника отвѣтственностію за виновнаго покровительствуемаго. 2) Благочинному замѣтить, что слѣдствіе на четыре мѣсяца прервано незаконно, и что прихожане приведены къ присягѣ напрасно, потому что отъ нихъ свидѣтельскаго показанія по доносу о пьянствѣ не взято, а взято показаніе объ оставленіи подсудимаго при церкви, чему и безъ присяги повѣрить можно».

Срѣтенскаго сорока, Николаевской, что въ Кленникахъ, церкви священникъ П. В. Некрасовъ донесъ слѣдующее: «прихода означенной церкви на подворьѣ Николоугрѣшскаго монастыря открытъ водочный магазинъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ церкви, именно въ 8 арш. отъ колокольни и въ 8 саженяхъ отъ церковной паперти.»—Резолюція отъ 20 сент. 1854 г.: «консисторіи сообразить съ закономъ и дать мнѣніе».

Она опредѣлила: «хотя по закону запрещается, для сохраненія должнаго благочинія около церквей, имѣть подлѣ оныхъ питейные домы, но какъ 1) подворье Николо-угрѣшскаго монастыря отдано въ наемъ по контракту моск. купцу Игнатію Адріанову, съ платою монастырю по 3714 р. 30 к. сер., подъ занятіе именно ресторацією; 2) контрактомъ симъ предоставлено содержателю излишнія, за помѣщеніемъ ресторацій, комнаты отдавать внаемъ и возбранено ему только передавать подъ торговлю запрещенную закономъ; 3) открытый въ оном подворьѣ водочный магазинъ находится не подлѣ самой церкви, а раздѣляется нѣкоторымъ разстояніемъ и колокольнею: то а) о закрытіи сего магазина, вопреки состоявшагося уже означеннаго условія, въ ходатайство въ настоящее время не входить; а между тѣмъ б) поставить на видъ настоятелю Угрѣшскаго монастыря, что на будущее, время при отдачѣ означеннаго подворья въ аренду и при составленіи на то условія, озаботился въ оном оградить ближайшія къ церкви комнаты отъ отдачи внаемъ подъ водочный магазинъ или другое подобное сему заведеніе, и затѣмъ в) дѣло сіе почисливъ рѣшеннымъ сдать въ свое время въ архивъ.—Резолюція 27 окт.: «Водочный магазинъ не даетъ такихъ поводовъ къ неблагообразію, какъ питейный домъ. Исполнить первый и третій пункты».

1856, янв. 24. «Консисторіи съ прописаніемъ свѣдѣній, содержащихся въ отношеніи г. гражданскаго губернатора, предписать Клинскому протоіерею, чтобы онъ тщательно испыталъ Космина (*крестьянина принадлежащаго къ странической сектѣ*) и внушилъ ему, что какъ всегда долгъ честнаго человѣка показывать предъ начальствомъ правду, такъ наипаче при вступленіи въ общеніе со святою Церковію обязанъ онъ служителю вѣры открыться со всею искренностію предъ свидѣтелемъ и Судіею Богомъ; затѣмъ, если

сомнѣнія не окажется, присоединить его къ православной церкви по чинополоненію и донести обстоятельно».

1851, іюля 30, «1, Первый, второй и третій пункты мнѣнія консисторіи утверждаются. 2, По 4 пункту предоставить священнику и церковному старостѣ самимъ ходатайствовать (*объ освобожденіи церкви отъ устройства брантмауровъ на капитальныхъ стѣнахъ церковныхъ корпусовъ*). 3, О пятомъ пунктѣ можно упомянуть въ моемъ отношеніи (*къ моск. воен. ген.-губернатору*), чтобы по возможности строеніе Серебрякова (*купца*) не было возвышаемо до затемнѣнія окна колокольни. 4, Изъ дѣла усматривается непрямое дѣйствованіе священника. Въ начальномъ донесеніи онъ писалъ, что на задней части дома Серебрякова открылась вновь каменная стройка, и что это дѣлается въ нарушеніе правила о пятисаженномъ разстояніи отъ церкви. Сіе показаніе имѣло такой видъ, что строеніе происходитъ вновь, на мѣстѣ дотолѣ незанятомъ, въ незаконномъ разстояніи отъ церкви, что и подало причину епархіальному начальству войти по сему дѣлу въ сношенія. Но актъ освидѣтельствованія, подписанный и самимъ священникомъ, показалъ, что строеніе о которомъ идетъ дѣло, существуетъ болѣе 20 лѣтъ, и только надстроивается, слѣдственно нарушенія правила о разстояніи здѣсь нѣтъ, такъ какъ существующія каменныя строенія положено терпѣть и ближе пяти саженъ отъ церкви. Притомъ стѣснѣніе разстояній отъ церкви произошло отъ самой церкви, по случаю построенія вновь церкви (*Іоанно-Богословской подъ Вязомъ*) и колокольни въ расширенныхъ размѣрахъ. Посему священнику за представленіе дѣла начальству въ ложномъ видѣ и за причиненное тѣмъ обремененіе начальствамъ, сдѣлать въ присутствіи консисторіи выговоръ».

1850, сент. 4. «Совѣтуется діакону оставить намѣреніе строить лавку (*овощную, на Донской улицѣ*): потому что она привлекать будетъ къ его дому посторонниихъ людей; да и ненадежно имѣть выгоду, потому что двѣ лавки близко, и населенность на краю города не очень велика»

1833, мар. 23. «Консисторіи учинить слѣдующее. 1) Прошеніе сіе (*прихожанъ Сергіевской, что въ Рогожской церкви*) принять въ соображеніе съ дѣломъ о учрежденіи при сей церкви втораго причта (*чего они не желали, хотя староста церковный и вторично утруждалъ просьбою его в-во объ опредѣленіи другаго священника*). 2) Какъ просители, подписавшіеся въ не маломъ числѣ, желаютъ освидѣтельствованія церковнаго прихода и расхода: то поручить благочинному (*Никитской въ Басманной церкви протоіерею Василію Богданову*), при нѣсколькихъ изъ прихожанъ, коимъ довѣрятъ подписавшіеся и прочіе прихожане, освидѣтельствовать церковные приходы и расходы по документамъ, къ отвращенію сомнѣній и недоразумѣній, могущихъ возымѣть силу при обнаруживающихся несогласныхъ мнѣніяхъ прихожанъ, и къ возстановленію общаго согласія и взаимной довѣренности, и что окажется донести».

Мая 29. «Изъ дѣла и истребованныхъ мною приходорасходныхъ книгъ видно слѣдующее: 1) часть прихожанъ изъявила желаніе повѣрить церковныя приходо-расходныя книги съ документами, представляя уважительную причину что больной священникъ (*покойный Г. П-въ*) не могъ исправно смотрѣть за церковнымъ хозяйствомъ. 2) Другая часть прихожанъ, бывъ приглашена избрать посредниковъ повѣрки, отъ сего уклоняется, и повѣрку почитаетъ не нужною, по довѣренности къ старостѣ (*ямщику Василію Ерохову*). 3) Первая часть, при избраніи посредниковъ повѣрки, оказалась не безпристрастною, потому что избрала посредниковъ, подписавшихъ прошеніе противъ старосты, и особенно Ширяева (*ямщика*), котораго неблагорасположеніе къ старостѣ оглашено при семъ избраніи, и означено въ приговорѣ прочихъ прихожанъ. 4) При разсмотрѣніи книгъ оказалось, что онѣ подписью причта не засвидѣтельствованы, съ начала сего года донынѣ, четыре мѣсяца. 5) За апрѣль и май расхода не написано. 6) Въ генварѣ и мартѣ помѣщены статьи о устроеніи въ церкви хоръ (*для пѣвчихъ*) и какихъ-то мѣстъ (*для женщинъ*), а съ какого дозволенія сіе сдѣлано, не видно. 7) Въ запискахъ за прошедшіе годы при нынѣшнемъ старостѣ оказались цѣлыя статьи, написанныя по чищенному и другими чернилами, а въ свидѣтельствѣ благочиннаго не упомянуто, таковы ли онѣ были, когда онъ свидѣтельствовалъ книги. По таковымъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1) предположенной повѣрки книгъ, какъ

нужной, не отмѣнять. 2) Части прихожанъ, избравшей посредниковъ пристрастно, согласно съ мнѣніемъ консисторіи, въ семъ избраніи отказать, тѣмъ паче, что они объявили только сомнѣніе о исправности книгъ, а на неисправность и невѣрность оныхъ доказательствъ не представили; впрочемъ если кто изъ нихъ знаетъ о какихъ либо безпорядкахъ или злоупотребленіяхъ, таковому предоставить доносить о томъ законнымъ порядкомъ съ доказательствами. 3) Ту часть прихожанъ, которая въ повѣркѣ участвовать не желаетъ, къ сему не принуждать. 4) Повѣрку произвесть чрезъ коммиссію изъ одного протоіерея и двухъ священниковъ, не употребляя къ сему мѣстнаго (*новопоступившаго*). 5) Приходорасходныя книги освидѣтельствовавъ и описавъ въ консисторіи, отдать мѣстному священнику и старостѣ для вписанія невписаннаго, и для представленія коммиссіи, когда потребуетъ. 6) Духовному отцу Ширяева поручить увѣщевать его, чтобы онъ, если подлинно сказалъ такія слова, какія въ приговорѣ прихожанъ записаны, покаялся предъ Богомъ въ своемъ враждебномъ расположеніи, и христіански примирился съ ближнимъ своимъ. 7) Если прихожане, вразумясь въ истинную надобность и общеполезную цѣль повѣрки, чтобы прекратить между ими сомнѣнія и недоразумѣнія, пожелаютъ избрать къ сему изъ среды себя двухъ посредниковъ, безпристрастныхъ и пользующихся довѣріемъ въ приходѣ: таковыхъ назначенныя духовныя лица примутъ къ соучастію въ дѣлѣ повѣрки».

Мая 30. «Богъ да сохранитъ насъ отъ того, чтобы не услышать истины. Но рѣшенія перемѣнить не можно, тѣмъ болѣе, что открылись новыя обстоятельства, требующія повѣрки книгъ. Объявить сіе просителю (*одному изъ прихожанъ*) въ консисторіи, когда онъ явится».

Церк. староста отказался отъ должности, затѣмъ дѣло окончилось безъ особыхъ послѣдствій для кого нибудь.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

---

§ 18. *Матеріальное положеніе* архіереевъ и архіерейскихъ домовъ съ XVIII в. не обошлось безъ значительныхъ измѣненій.

1) Въ этомъ отношеніи больше всего потерпѣли ихъ *недвижимыя имущества.* Еще въ прежнее время правительство наложило на нихъ свою руку, съ одной стороны запрещая архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ и отчуждая нѣкоторыя, имъ принадлежавшія, доходныя статьи, съ другой—уничтожая льготность церковныхъ вотчинъ чрезъ отмѣну тархановъ и обложеніе государственными сборами и повинностями; наконецъ архіерейское и монастырское хозяйство оно старалось подчинить своему контролю. Но тогда правительство еще не рѣшалось дѣйствовать со всею послѣдовательностію [215]). Съ XVIII же вѣка дѣло приняло болѣе рѣшительный оборотъ. Въ правленіе *Петра I* государство крайне нуждалось въ матеріальныхъ средствахъ: реформированіе всего государственнаго строя, содержаніе большой арміи и флота, продолжительная война, строеніе Петербурга и крѣпостей, копанье Ладожскаго канала, проведеніе дорогъ, устройство фабрикъ, школъ, госпиталей, богадѣленъ и т. п.—все это требовало такихъ громадныхъ затратъ, что обычные государственные доходы не могли ихъ покрыть. Естественно,

---

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

[215]) См. III вып. моего Руководства § 7, стр. 43 46; ср. § 30, стр. 240—242.

правительство дорожило каждой, поступавшей въ казну, копейкой и не хотѣло, что кто-либо числился въ «избылыхъ», т.-е, оставался въ сторонѣ отъ матеріальной службы государству. Если въ этихъ видахъ оно не щадило «слѣпыхъ, увѣчныхъ, дряхлыхъ и дураковъ», облагая ихъ подушнымъ окладомъ, то не удивительно, что оно не пощадило, уцѣлѣвшихъ отъ XVIII в., вотчинныхъ правъ и привиллегій церковныхъ владѣльцевъ: чтобы не оставаться въ его глазахъ «тунегиблемыми», церковныя вотчины должны были наравнѣ съ другими матеріально служить государству. Кромѣ того со времени Петра I, когда государственное начало было поднято на большую, чѣмъ прежде, высоту и стало проникать весь государственный строй, доселѣ сохранявшееся вотчинное самоуправленіе церковныхъ владѣльцевъ должно было казаться нарушеніемъ общегосударственнаго порядка и потому не могло уцѣлѣть. И вотъ правительство Петровскаго времени съ одной стороны подтвердило безусловное запрещеніе архіереямъ и монастырямъ вновь пріобрѣтать и вымѣнивать вотчины [216]); обратило въ государственную собственность оброчныя угодья архіерейскихъ домовъ и монастырей, каковы соляныя варницы, мельницы, рыбныя ловли, лѣсные станы и таможни, другія же статьи, какъ пчельники, отдаточныя земли, бани и пр., обложило значительными оброками въ пользу казны [217]); были случаи отписки церковныхъ вотчинъ въ казну и на Государя или къ заводамъ, случаи раздачи ихъ въ вѣчное владѣніе служилымъ людямъ или во временное пользованіе взамѣнъ жалованья и наконецъ случаи продажи ихъ [218]). Сохранившіеся къ XVIII в. тарханы были окончательно уничтожены [219]); существовавшіе прежде государственные сборы съ церковныхъ вотчинъ увеличены и установлены новые. Такъ явились окладные сборы: корабельный, провіантскій, гошпитальный, на армейскіе полки, драгунамъ на жалованье, на кормъ драгунскимъ лошадямъ, въ дворцовую канцелярію (на покупку конскихъ кормовъ), ландратскій, въ городовую канцелярію (на приказные расходы), въ Але-

---

[216]) Указъ 1701 г. Полн. Собр. Зак. № 1839.

[217]) Горчакова Мон. Приказъ 215—219. Его же О земельн. влад. 461—466; тамъ см. и цитаты; ср. еще Полн. С. З. №№ 1956, 1958, 1995, 2007; 1961, 2222, 2150 и др.

[218]) Полн. Собр. Зак. №№ 1926, 2462, 3659, 5207, 5371 и др. Ср. Знаменскаго Прав. Собес. 1864, I. стр. 141—142; Горчакова Мон. прик. 164. [219]) Полн. Собр. Зак. №№ 1795, 1799, 1922.

ксандрову слободу (на содержаніе великой княжны-инокини Маргариты Алексѣевны), на канальное дѣло, гаванное дѣло, на известь, кирпичъ, на дачу работнымъ людямъ въ Петербургѣ *); кромѣ того почти каждогодно производились случайные («запросные») сборы деньгами, хлѣбомъ и другими предметами на частныя потребности государства—иногда въ количествѣ, превышавшемъ сумму всѣхъ окладныхъ сборовъ; наконецъ крестьяне и слуги церковныхъ вотчинъ несли въ пользу государства натуральныя повинности [220]). Съ другой стороны распоряженіе уцѣлѣвшими церковными вотчинами, равно каки всѣмъ архіерейскимъ и монастырскимъ хозяйствомъ, съ 1701 г. было предоставлено монастырскому приказу. Онъ вѣдалъ судъ и расправу, сборы и повинности архіерейскихъ слугъ и крестьянъ, смотрѣлъ за церковнымъ строеніемъ, даже вѣдалъ чисто-церковные доходы архіерейскихъ домовъ, какъ напр. церковную дань, вѣнечныя пошлины и пр. Съ учрежденіемъ сената онъ подчинился ему и обязанъ былъ представлять ему отчеты [221]). Нѣкоторыя изъ вотчинъ, изъятыя изъ вѣдомства монастырскаго приказа, были отданы въ распоряженіе приказовъ преображенскаго, адмиралтейскаго, ямскаго и ижерской канцеляріи. Сами же архіереи и монастыри были отстранены отъ управленія своимъ хозяйствомъ и безъ контроля монастырскаго приказа не могли расходовать своихъ доходовъ. На содержаніе ихъ были назначены опредѣленные хлѣбные и денежные оклады, очень скудные по своимъ размѣрамъ. Все, что за выдачею ихъ оставалось изъ вотчинныхъ и епархіальныхъ доходовъ, поступало въ монастырскій приказъ и расходовалось или, по особымъ окладамъ, на школы, госпитали, богадѣльни, содержаніе самаго приказа и его чиновниковъ, или, по требованію правительства, на такія чисто государственныя нужды, какъ напр. литье пушекъ, содержаніе иностранныхъ пословъ, отставныхъ царедворцевъ и офицеровъ, постройку тріумфальныхъ воротъ и т. п. [222]). Всецѣло занятыя сборомъ разныхъ налоговъ и доходовъ съ церковныхъ вотчинъ, свѣтскія учрежденія, коимъ онѣ были поручены, не заботились

*) Съ 1724 г. всѣ эти отдѣльные государственные сборы, производившіеся подворно, были замѣнены опредѣленною подушною податью,

[220]) Горчакова Мон. прик. 203—232; О земельн. влад. 493—506. 543—544; ср. алфавитн. указатели къ Собр. пост. и распор. подъ словомъ „Сборы". [221]) Полн. Собр. Зак. № 3023, 3036. [222]) Горчакова Мон. прик. 163—164; 244—245.

о правильной постановкѣ вотчиннаго хозяйства и производительность его съ каждымъ годомъ падала. При такихъ условіяхъ церковныя вотчины, архіерейскіе дома и монастыри приходили въ скудость: отъ тяжести налоговъ быстро уменьшалось число крестьянскихъ дворовъ въ церковныхъ вотчинахъ [223]) и крестьяне часто бѣжали на Волгу, на Донъ, за рубежъ и поступали въ шайки воровъ; а между тѣмъ правительство при раскладкѣ сборовъ руководилось старыми переписными книгами, гдѣ количество дворовъ было показано гораздо больше; недоимки росли годъ отъ году, архіерейскія и монастырскія зданія разваливались безъ поправки; на заведеніе духовныхъ школъ и другихъ церковныхъ учрежденій недоставало средствъ. Духовенство было недовольно всѣмъ этимъ и ходатайствовало о возвращеніи вотчинъ въ его управленіе. Митрополитъ Нижегородскій Исаія дошелъ даже до открытаго протеста противъ монастырскаго приказа, но былъ лишенъ каѳедры и сосланъ въ Кирилловъ монастырь (1708 г.). Впрочемъ ходатайства духовенства вызвали Петра на уступку. Съ 1702 г. церковныя вотчины и сборы стали возвращаться подъ управленіе духовныхъ властей и такъ продолжалось до 1721 г. [224]). Но въ дѣйствительности такая уступка очень мало измѣнила положеніе дѣла. Высшее завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ по прежнему оставалось въ рукахъ монастырскаго приказа и сената, духовныя же власти какъ бы замѣнили собою прежнихъ стольниковъ и вѣдомцевъ монастырскаго приказа. Въ своемъ управленіи вотчинами они должны были дѣйствовать согласно распоряженіямъ приказа, отсылать туда всѣ государственные, вотчинные и др. сборы и не могли расходовать больше того, что назначалось имъ окладами. За всѣ недоимки по сборамъ они являлись отвѣтственными предъ приказомъ и нерѣдко наказывались удержаніемъ положенныхъ имъ окладовъ или отнятіемъ принадлежащихъ имъ вотчинъ. Съ учрежденіемъ Синода, по его ходатайству, правительство сдѣлало новую уступку; именно высшее завѣдываніе вотчиннымъ и вообще церковнымъ хозяйствомъ поручило Синоду [225]). Вспомогательнымъ органомъ его въ этомъ дѣлѣ сталъ монастырскій приказъ, съ 1724 года замѣненный камеръ-конторой. Онъ

[223]) См. тамъ же 140—141, прилож. стр. 39—43.

[224]) Полн. Собр. Зак. № 2346, 2615, 2686, 3038, 3632, 3659 и др. Ср. Горчакова Монаст. прик. 165—167.

[225]) Собр. пост. и расп. I № 3 п. 5; ср. №№ 25, 265.

дѣйствовалъ по послушнымъ указамъ Синода и ему представлялъ отчеты по своему вѣдомству. За исключеніемъ вотчинъ синодальныхъ членовъ, подчиненныхъ непосредственно Синоду [226]), все церковно-вотчинное хозяйство состояло подъ его вѣдѣніемъ. Поэтому и епархіальные архіереи, и назначаемые для провинцій особые коммиссары монастырскаго приказа (съ 1723 г.) обязывались представлять ему срочные репорты о сборахъ [227]). Съ своей стороны Синодъ и монастырскій приказъ (какъ впослѣдствіи камеръ-контора) должны были представлять счетныя вѣдомости въ штатсъ, камеръ и ревизіонъ-коллегіи [228]); въ Синодѣ, при архіерейскихъ домахъ и другихъ учрежденіяхъ для строгой отчетности были заведены шнуровыя приходорасходныя книги (съ 1723 г.) [229]). Въ случаѣ недоимокъ по сборамъ правительство взыскивало съ духовной власти, приписывая ихъ ея небрежности. Такъ, когда въ 1721—1722 г. на церковныхъ вотчинахъ накопилось до 1.224.460 р., Петръ I распорядился въ 1723 г. удержать жалованье членамъ Синода, подчиненнымъ ему лицамъ и монастырямъ, выдавъ имъ лишь хлѣбный окладъ и то, что необходимо для пропитанія [230]), въ тоже время велѣлъ собирать недоимки офицерамъ, разосланнымъ тогда для освидѣтельствованія душъ мужескаго пола [231]). Часть недоимокъ дѣйствительно была взыскана и Петръ дозволилъ выдавать членамъ Синода жалованье въ пропорціи выплаченныхъ недоимокъ, а потомъ, по просьбамъ Синода, и сполна [232]). Естественно, что Синодъ крайне тяготился своею хозяйственною властію и отвѣтственностью. Къ тому же онъ видѣлъ, что недоимки служатъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непомѣрныхъ сборовъ, назначаемыхъ правительствомъ, что сами правительственныя учрежденія не представляютъ такихъ окладныхъ табелей, которыя бы соотвѣтствовали дѣйствительному количеству платежныхъ дворовъ въ церковныхъ вотчинахъ; можетъ быть, видѣлъ и то, что епархіальная власть не имѣетъ

---

[226]) Тамъ же № 217.

[227]) Дух. реглам. ч. II о еписк. п. 13; Собр. пост. и расп. II, 583; ср. Горчакова Мон. прик. 279—285.

[228]) Собр. пост. и расп. I № 313; II № 583, 720; III, 990; ср. Горчакова О земельн. влад. 511—513.

[229]) Собр. пост. и расп. № 217.

[230]) Тамъ же III № 998; Полн. Собр. Зак. № 4152.

[231]) Горчакова Мон. прик. 274, 278—279.

[232]) Собр. пост. и расп. III № 1156, IV, 1304; 1267 и 1280.

искренней охоты хозяйствовать въ церковныхъ вотчинахъ для государства, а не для себя и потому, вопреки синодскимъ указамъ, не ведетъ должной отчетности по своему хозяйству [233]). Такимъ образомъ, онъ невольно приходилъ къ мысли о своемъ безсиліи поправить дѣло. А между тѣмъ, къ его огорченію, изъ епархій доносился незаслуженный ропотъ отъ архіереевъ и монастырскихъ властей, перенесшихъ теперь свое недовольство съ монастырскаго приказа на Синодъ; особенно роптали великороссы, говоря, что черкасы и поляки, сдѣлавшись членами Синода, тѣснятъ великороссовъ, себя богатятъ, а на другихъ копейки и алтыны доправливаютъ.

Такъ было при Петрѣ I. Такъ осталось и послѣ него*)— съ тою лишь разницею, что вмѣсто камеръ-конторы въ 1726 г. явилась коллегія экономіи. Она была подчинена Синоду, но въ тоже время должна была сообразоваться съ распоряженіями свѣтскихъ учрежденій: штатсъ, камеръ и ревизіонъ-коллегій, верховнаго совѣта и кабинета министровъ, а съ 1738 г. была передана въ вѣдомство сената. Привыкшее еще прежде свободно распоряжаться доходами съ церковныхъ вотчинъ, правительство такъ же дѣйствовало и теперь. Напр. при *Екатеринѣ I* въ 1725 г. оно предписало выдать изъ доходовъ синодальныхъ вотчинъ 24.000 р. денегъ и разные припасы на содержаніе грузинскаго царя Вахтанга и его свиты. При *Аннѣ Ивановнѣ* подобные случаи стали особенно часты: разъ правительство израсходовало всю, собранную съ церковныхъ вотчинъ, сумму на дѣланіе ружей, такъ что въ коллегіи экономіи недостало денегъ на жалованье членамъ Синода [234]). Въ это время бывали и случаи отобранія въ государственную казну или для раздачи частнымъ лицамъ духовныхъ владѣній [235]). Между тѣмъ на вотчинахъ тяготѣли прежніе непосильные сборы, при Аннѣ Ивановнѣ даже появлялись и новые, какъ напр. сборъ съ архіерейскихъ домовъ на содержаніе конныхъ заводовъ, открываемыхъ въ удовлетвореніе страсти

---

[233]) См. у Горчакова Мон. прик. 266—278; Знаменскаго Правосл. Собес. 1864, I, 273—277.

*) При *Петрѣ II*, который вообще старался идти въ разрѣзъ съ Петровскими реформами, отобранныя прежде вотчины и угодья начали было возвращаться церковнымъ учрежденіямъ; но дальше этого дѣло не пошло и при немъ.

[234]) Знаменскаго Пр. Собес. тамъ же 272, 274—275.

[235]) Полн. Собр. Зак. №№ 8735, 8739, 8905, 9245, 9426 и др.

Бирона къ лошадямъ. Неудивительно, что архіерейскіе дома и монастыри продолжали бѣдствовать. Недоимки съ церковныхъ вотчинъ не прекращались. Отчасти выплаченныя, отчасти прощенныя со вступленіемъ на престолъ Екатерины I, онѣ къ 1732 г. простирались свыше 81 т. р., а въ 1840 г. на однихъ синодальныхъ приказахъ насчитывалось ихъ болѣе 32 т. р. [236]). Учрежденная при Аннѣ Ивановнѣ, доимочная канцелярія вмѣстѣ съ губернаторами, воеводами и военными командами, которымъ былъ порученъ сборъ недоимокъ, употребляли всевозможныя мѣры, чтобы выбрать ихъ: церковныхъ крестьянъ, приказныхъ и стряпчихъ они подвергали такимъ же суровымъ истязаніямъ и правежамъ, какимъ—крестьянъ другихъ вѣдомствъ. При набожной *Елизаветѣ Петровнѣ* церковные владѣльцы опять стали получать отобранныя прежде вотчины и угодья, получать и новыя [237]); имъ было возвращено управленіе вотчинами и коллегія экономіи закрыта. Органомъ хозяйственнаго управленія при Синодѣ явилась новоучрежденная канцелярія синодальнаго экономическаго правленія (1745 г.) [238]). Чрезъ это положеніе церковныхъ вотчинъ и архіерейскихъ домовъ значительно улучшилось. Но всетаки и теперь были оставлены и прежніе государственные сборы съ вотчинъ, и прежніе штатные оклады для церковныхъ учрежденій. Очевидно, что и Елизавета Петровна не отрѣшилась отъ того взгляда на церковныя вотчины, какой былъ усвоенъ Петромъ I и послѣдующимъ правительствомъ. Въ 1757 г., присутствуя на одной конференціи Синода и сената, она замѣтила, что «монастыри, не имѣя власти употреблять свои доходы инако, какъ только на положенные штатомъ расходы, суетное себѣ дѣлаютъ затрудненіе управленіемъ вотчинъ», и начала было дѣлать новыя распоряженія относительно управленія ими, но не успѣла ихъ выполнить [239]). Только *Петръ III*, привыкшій къ протестантскимъ взглядамъ, въ 1762 г. издалъ указъ объ обращеніи въ государственную собственность (секуляризаціи) всѣхъ церковныхъ вотчинъ, о возстановленіи коллегіи экономіи для управленія ими и о выдачѣ жалованья духовенству [240]). Но политическій переворотъ, низвергшій Петра съ престо-

[236]) Знаменскаго тамъ же 274. [237]) Полн. Собр. Зак. №№ 8688, 8735, 8739, 8740, 8905, 9245, 9426, 9549, 9649, 9828, 9901.

[238]) Тамъ же 8406, 8993, 9166.

[239]) Тамъ же № 10765, ср. № 11844; Венедяпина Пр. Обозр. 1865, III стр. 220—231. [240]) Полн. Собр. Зак. № 11481.

ла, и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая смерть его остановили осуществленіе указа. По своемъ вступленіи на престолъ *Екатерина II* отмѣнила его указомъ 12 августа 1762 г., опять возвративъ церковныя вотчины въ управленіе духовенства и упразднивъ коллегію экономіи [241]). Однако сама она признавалась, что это было лишь временной мѣрой. Спустя три съ половиной мѣсяца (29 ноября 1762 г.) она учредила особую коммиссію изъ 3 духовныхъ и 5 свѣтскихъ лицъ во главѣ съ Новгородскимъ митрополитомъ Димитріемъ Сѣченовымъ и поручила ей привести въ извѣстность всѣ церковныя имѣнія, выработать правила относительно управленія ими на будущее время, составить новые штаты для архіерейскихъ домовъ, соборовъ и монастырей и подумать о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и домовъ призрѣнія [242]). Съ согласія императрицы коммиссія разослала оберъ-офицеровъ, чтобы описать все имущество архіерейскихъ домовъ и монастырей [243]), и потребовала отъ этихъ послѣднихъ заведенія шнуровыхъ книгъ для записи въ нихъ по особой формѣ прихода, расхода и остатка отъ годоваго расхода; для провѣрки ихъ была учреждена при коммиссіи счетная экспедиція [244]), а чрезъ нѣсколько времени для управленія церковными имѣньями возстановлена коллегія экономіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы и сената [245]). Въ началѣ 1764 г. коммиссія приготовила проектъ о секуляризаціи церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, назначеніи штатовъ и окладовъ для архіерейскихъ домовъ, соборовъ, монастырей и другихъ учрежденій. Такой проектъ былъ въ духѣ желаній императрицы, которая тогда была горячей почитательницей французской философіи съ ея либеральными тенденціями о порабощеніи церкви государству и съ желчными нападками на богатство и тунеядство монастырей. Онъ былъ и въ духѣ того времени, когда правительства западноевропейскихъ государствъ налагали свою руку на монастыри и ихъ собственность. 26 февр. 1764 г. проектъ коммиссіи былъ Высочайше утвержденъ [246]) и вслѣдъ за тѣмъ былъ осуществленъ сначала въ Великороссіи (1764 г.), а потомъ въ 1786 г. въ Малороссіи [247]). Отобранныя церковныя вотчины и угодья сначала были оставлены въ вѣдѣніи коллегіи эко-

[241]) Тамъ же 11643. [242]) Тамъ же 1716. [243]) Тамъ же 11745.
[244]) Тамъ же 11747, 11789, 11791. [245]) Тамъ же 11814.
[246]) Тамъ же № 12060. [247]) Тамъ же № 16375.

номіи, а въ 1786 г., по ея упраздненіи, переданы наравнѣ съ государственнымъ имуществомъ въ казенныя палаты [248]). Часть этихъ имуществъ отдана экономическимъ (бывшимъ церковнымъ) крестьянамъ, часть причислена къ государственнымъ имуществамъ и только очень немногія угодья, подворья, загородныя дачи и участки земли (въ размѣрѣ 30 десятинъ на архіерейскій домъ) оставлены въ пользу архіерейскихъ домовъ и монастырей. На содержаніе архіерейскихъ домовъ, соборовъ, монастырей, ружныхъ церквей, духовно-учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія и пр. назначались штатные оклады,—на все духовное вѣдомство не много болѣе 500.000 р. въ годъ [249]). Весь остатокъ отъ доходовъ съ отобранныхъ церковныхъ имѣній поступалъ на общественныя и государственныя нужды. Какъ онъ былъ великъ, можно судить потому, что подушнаго и оброчнаго оклада съ бывшихъ церковныхъ крестьянъ одной Великороссіи въ 1764—1768 г. собиралось въ годъ до 1.366.299 р., съ приростомъ населенія и съ увеличеніемъ оброка эта сумма возрастала и въ 1783 г. простиралась до 3.000.000 р.; общее же количество всѣхъ доходовъ, полученныхъ казною отъ секуляризаціи церковныхъ имѣній, можно полагать до 4 милл. р. въ годъ [250]); въ сравненіи съ нимъ сумма, ассигнованная на духовное вѣдомство, казалась очень ничтожной (около $^1/_8$ части). Все это не могло не вызвать недовольства въ духовенствѣ. Ростовскій митрополитъ *Арсеній Мацѣевичъ* (изъ малороссовъ) дошелъ даже до открытаго протеста. Непреклонный и до болѣзненности раздражительный, онъ еще при Петрѣ III стоялъ во главѣ іерарховъ, недовольныхъ правительственными распоряженіями относительно церковныхъ вотчинъ. Въ 1763 г., когда были разосланы офицеры для описи архіерейскихъ домовъ и шнуровыя приходорасходныя книги и когда въ обществѣ ожидали секуляризаціи церковныхъ имѣній, онъ подалъ въ Синодъ одно за другимъ два доношенія, въ которыхъ опровергалъ данную коммиссіи инструкцію, доказывалъ, что церковныя имѣнія должны быть неприкосновенны, что на нихъ не посягали даже татарскіе ханы, что вмѣшиваться въ вотчинное хозяйство духовенства свѣтская власть не имѣетъ права и

[248]) Тамъ же № 16374, 16399.

[249]) См. въ кн. штатовъ. т. XLIV Собр. Зак. ч. II отд. III.

[250]) Бѣликова Чт. въ Общ. Люб. дух. пр. 1875 г. I стр. 745—747; Знаменскаго Положеніе дух. въ царств. Екат. II и Павла I стр. 126—128.

что расходовать церковные доходы на государственныя нужды незаконно, порицалъ введенные Петромъ I штатные оклады для монастырей и архіерейскихъ домовъ, жаловался на недовѣріе правительства къ духовенству, сѣтовалъ на стремленіе поставить гражданскіе законы выше церковныхъ и заключалъ, что, если такъ будетъ продолжаться впредь, то скоро уничтожится все монашество и архіерейство, государство русское обратится въ государство безпоповское, протестантское или даже въ атеистическое, церковь и благочестіе истребятся [251]). Синодъ донесъ объ этомъ императрицѣ и та предала его на судъ Синода. Обвиненный въ оскорбленіи царскаго Величества, въ нарушеніи спокойствія и благосостоянія подданныхъ, онъ былъ лишенъ архіерейства и сосланъ въ Корельскій монастырь; а въ 1767 г., когда открылось, что онъ признаетъ свое осужденіе незаконнымъ, гоненіемъ на него со стороны враговъ, засѣдавшихъ въ коммиссіи, и что какъ караульные, такъ и корельскіе монахи чтутъ его какъ архіерея и страдальца за правду, когда при этомъ было донесено, что онъ толкуетъ о незаконности воцаренія Екатерины и о законномъ наслѣдникѣ престола Іоаннѣ Антоновичѣ, послѣ новаго суда онъ былъ лишенъ монашества и сосланъ въ крѣпкое заточеніе въ Ревельскую крѣпость подъ именемъ «Андрея-враля»; тамъ въ 10-футовой тюрьмѣ скончался въ 1772 г., по его собственнымъ словамъ, страданіями наученный терпѣнію и смиренію [252]). Наказанію подверглись также, сочувствовавшіе ему, Новоторжскій архимандритъ Ѳеофилактъ, Корельскій архимандритъ Антоній и караульный прапорщикъ Алексѣевъ. Въ своемъ письмѣ Вольтеру Екатерина писала, что Арсенія возбудила къ протесту его собратія, и дѣйствительно симпатіи духовенства были на его сторонѣ; но послѣ суровой расправы съ нимъ никто не осмѣливался протестовать. При *Павлѣ I* въ 1797 г. были удвоены участки земли для архіерейскихъ домовъ; также сдѣлано распоряженіе объ отводѣ имъ и монастырямъ мельницъ, рыбныхъ ловель и разныхъ угодій [253]). При

---

[251]) См. въ Чтен. Общ. Ист. и древн. росс. 1862 г. кн. 2 стр. 25—39, 158—162.

[252]) О немъ см. И. Морошкина въ Странникѣ 1885 г. I, 60, 265, 442, III, 56, 457, 655; Его же Обзоръ литературы объ Арс. Моц. въ Библіографѣ 1886 г. №№ 2—4 и отд. изд.; М. Толстаго Арсеній Моц. М. 1862 г., у Снегирева въ Русскихъ Достопамятн. вып. 4; статьи въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1862 т. 3 и Русской Старинѣ 1885 г. т. 45—46. [253]) Полн. Собр. Зак. № 18273; 18590 (1798 г.).

Александръ I архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, вопреки указу Петра I, предоставлено право пріобрѣтать недвижимую собственность, только отнюдь не населенныя земли и не безъ Высочайшаго соизволенія [254]). Городскія ихъ зданія освобождены отъ военнаго постоя, поземельнаго сбора и другихъ городскихъ повинностей, кромѣ мостовой и фонарной [255]); отъ поземельнаго сбора также изъяты ихъ земельныя, лѣсныя и другія угодья, данныя правительствомъ [256]). Подобныя распоряженія не разъ издавались и *послѣ Александра I* и взошли въ нынѣ дѣйствующее законодательство [257]). Кромѣ того въ 1835 г. было повторено Павловское распоряженіе объ отводѣ изъ казны всѣмъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, кромѣ земли, мельницъ и рыбныхъ ловель. Правительство такъ поступало и на практикѣ [258]); при этомъ иногда назначало на архіерейскій домъ, вмѣсто указныхъ 60 десятинъ, болѣе 200 и 300 дес. земли [259]), а вмѣсто недостающихъ угодій — денежное вознагражденіе [260]). Къ тому же архіерейскіе дома увеличивали свои недвижимыя имѣнья покупкой и пожертвованіями, такъ что количество ихъ при нѣкоторыхъ каѳедрахъ дошло до значительныхъ размѣровъ [261]). Дѣлая такія важныя уступки въ пользу архіерейскихъ домовъ и монастырей, правительство при Николаѣ I и Александрѣ II однако не забывало и тѣхъ основныхъ началъ, которыми руководились Петръ I и Екатерина II въ отношеніи къ духовнымъ имѣньямъ. Такъ, въ 1841 г. оно сдѣлало распоряженіе объ изъятіи въ казенное вѣдомство всѣхъ населенныхъ земель, бывшихъ въ западномъ краѣ (пріобрѣтенномъ отъ Польши) за архіерейскими домами, каѳедральными соборами и монастырями; а въ 1842 г. утвердило для нихъ особые штаты [262]); въ 1852 г. изъяло въ казенное управленіе, а 1869 г. обратило въ государственную собственность недвижимыя—населенныя и ненаселенныя — церковныя имѣнья въ Грузіи, оставивъ за архіерейскими домами и монастырями лишь

[254]) Тамъ же 21785 (1805 г.), 24246 (1810 г.), 27622 (1819 г.).
[255]) Тамъ же № 22894 (1808 г.), 24627 (1811 г.), 28611 (1821 г.).
[256]) Зак. о сост. ст. 389. [257]) 2 Собр. З. 13326; Сводъ Зак. т. IX ст. 386, 391—392. [258]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1837 г. 80—81; 1846 г. 91; 1847 г. 80; 1856 г. 90; 1859 г. 5—6; 1860 г. 11 и др.
[259]) Тамъ же 1847 г. 80; 2 Собр. Зак. 26313.
[260]) Напр. Извл. изъ отч. об.-прок. 1859 г. 5 и др.
[261]) Примѣры см. у Ростиславова Опытъ изслѣдованія о доходахъ монастырей Спб. 1876 г. стр. 78—79. [262]) 2 Собр. Зак. 15152, 15189. Извл. изъ отч. об.-прок. 1841 г. 39—40, 1842 г. 6—7.

нѣкоторыя изъ угодій [263]); въ 1871 г. также поступило съ церковными имѣньями въ Имеретіи и Гуріи [264]), въ 1880 г. въ Мингреліи [265]). Иногда оно передавало въ казну отдѣльныя угодья и доходныя статьи какаго-либо архіерейскаго дома, монастыря и церкви [266]). Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ оно приличнымъ образомъ вознаграждало духовное вѣдомство; именно въ первомъ случаѣ, кромѣ назначенія высокихъ штатныхъ окладовъ духовенству западнаго края, всю остаточную сумму отъ арендныхъ доходовъ съ отобранныхъ въ казну имѣній оно предназначило на умноженіе приходовъ въ западномъ краѣ; во второмъ, третьемъ и четвертомъ случаяхъ ассигновало для ежегодной выдачи на духовное вѣдомство Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи сумму, равную арендным доходамъ съ отобранныхъ тамъ имѣній [267]); въ остальныхъ случаяхъ вознаграждало бывшихъ владѣльцевъ ежегодной платой по оцѣнкѣ доходовъ съ отобранныхъ статей.

Кромѣ недвижимой собственности архіереи и ихъ дома имѣютъ другіе источники доходовъ. Таковы: 2) *окладное жалованье* и *пособія* изъ государственной казны и общественныхъ суммъ. Штатные оклады на содержаніе архіерейскихъ домовъ въ первый разъ были назначены при Петрѣ В.; именно въ 1710 г. положено: на мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры 5.600 р. 70 к. и на 15 епархіальныхъ архіереевъ 25.402 р. 63 к., на каждаго изъ нихъ большею частію по 1.000, 1.200 и 1.500 руб.; вмѣстѣ съ этимъ положены и хлѣбные оклады. Съ учрежденіемъ Синода его членамъ также назначено жалованье: президенту 3.000 р., вицепрезидентамъ по 2.500 р., совѣтникамъ по 1.000 р. и ассессорамъ (кромѣ одного, получавшаго 1.000 р.) по 600 р. [268]). Послѣ 1710 г. оклады архіерейскихъ домовъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, но продолжали быть очень недостаточными, такъ что не разъ вызывали со стороны епископовъ и членовъ Синода ходатайства о прибавочныхъ

[263]) 2 Собр. Зак. 26736; 28726, 29092, 33833; 47656; Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1852 г. 45—46; 1869 г. 273—276.

[264]) 2 Собр. Зак. 49879, 51467; Извл. изъ отч. 1871 г. 226—230.

[265]) 2 Собр. Зак. № 60973.

[266]) См. Извл. изъ отч. об.-прок. 1850 г. 90; 1847 г. 80 и др.

[267]) Для Грузіи сначала 72053 р., съ 1863 г. 76084 р., а съ 1869 г. по 76000 р.; для Имеретіи 28886 р., Гуріи 1114 р. и Мингреліи 40000 р.

[268]) См. Горчакова Мон. прик. 176—177; Собр. пост. и расп. II, № 901 стр. 597, 616; III, № 1073.

ассигновкахъ[269]). При Екатеринѣ II, съ секуляризаціей недвижимыхъ церковныхъ имѣній, были изданы сравнительно болѣе полные и опредѣленные штаты для церковныхъ учрежденій. По штатамъ 1764 г. ассигновалось на все духовное вѣдомство великорусскихъ епархій 462.868 р. 91 к., изъ нихъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ 149.586 р. 65 к.; въ частности для трехъ епархій перваго класса 33.542 р., изъ нихъ по 5423 р. на содержаніе лично Новгородскаго и Петербургскаго архіереевъ, 3.744 р.—Московскаго; для 8 епархій втораго класса 44.500 р., изъ нихъ на содержаніе архіереевъ по 2.600 руб.; для 15 епархій третьяго класса 63.483 р., изъ нихъ на архіереевъ по 1.800 р., и для двухъ викаріевъ 8.061 р. 60 к., изъ нихъ лично на нихъ по 1.800 р. Къ этимъ штатнымъ окладамъ императрица благоволила прибавить въ 1764 г. 32.480 р. на все духовное вѣдомство (изъ нихъ лично на архіереевъ перваго класса по 500 р., втораго по 400 р. и третьяго по 300 р.)[270]) и въ 1768 г. 24.250 р. исключительно на содержаніе архіерейскихъ и монастырскихъ служителей[271]). Въ 1786 г. были составлены штаты для малороссійскихъ епархій: Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, примѣнительно къ штатамъ великорусскихъ епархій 1764 г., съ ассигновкой на всѣ 70.264 р. 15 к. (въ частности для Кіевскаго митрополита столько же, сколько для Московскаго)[272]). Недостаточность окладовъ и теперь побуждала духовенство ходатайствовать о прибавочныхъ ассигновкахъ; но въ большинствѣ случаевъ получался отказъ. Въ 1788 г. даже запрещено было испрашивать пособія изъ казны на починку епархіальныхъ зданій, а предписано производить ее на положенные оклады и мѣстныя средства[273]). Только при Павлѣ I въ 1797 и 1799 г. штатные оклады на духовное вѣдомство были увеличены почти вдвое прибавкой новой ассигновки въ 519.729 руб. 38 к.[274]) и дозволено просить казенныхъ пособій на нужды архіерейскихъ домовъ и монастырей[275]). При Алексан-

[269]) Собр. пост. и расп. II № 901 стр. 597—598; III № 1073, V № 1776.

[270]) Полн. Собр. Зак. 12060; т. XLIV кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 24—28, 33. Ср. Ив. Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Екат. II и Павла 126—127.

[271]) Полн. Собр. Зак. 13062.

[272]) Тамъ же № 16375; кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 54—55.

[273]) Знаменскаго Руководство къ ист. ц. 367.

[274]) Полн. Собр. Зак. 18273; кн. штатовъ стр. 59 и слѣд.

[275]) Полн. Собр. Зак. № 18743 (1798 г.).

дрѣ I выдавались пособія изъ государственной казны и Синода архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, пострадавшимъ отъ войны. Но особенно щедро ассигновались казенныя суммы на постройки духовнаго вѣдомства при Николаѣ I; такъ, въ 1836—1839 г. на этотъ предметъ отпускалось ежегодно болѣе 500.000 руб., а въ послѣдующіе годы отъ 150 до 100 т. р. [276]). Въ 1841 г. штатные оклады по духовному вѣдомству были переложены съ ассигнацій на серебро [277]); для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ они были увеличены [278]). Въ 1843 году на счетъ суммъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря образованъ особый капиталъ въ размѣрѣ 200 т. руб. для производства изъ процентовъ добавочныхъ окладовъ жалованья нѣкоторымъ архіереямъ; онъ находится въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при Синодѣ и къ 1888 г. простирался до 324.411 р. [279]). При Александрѣ II продолжалась выдача пособій изъ казны на строительныя нужды духовнаго вѣдомства и чаще назначались добавки къ штатнымъ окладамъ для нѣкоторыхъ каѳедръ [280]). Вмѣстѣ съ этимъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ назначались особые денежные оклады на содержаніе служителей изъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ взамѣнъ непосредственной 25-лѣтней службы этихъ послѣднихъ при архіерейскихъ домахъ [281]), пока наконецъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія (1861 г.) повсюду не была отмѣнена обязательная служба ихъ при архіерейскихъ домахъ или монастыряхъ и не была взамѣнъ этого ассигнована въ пользу тѣхъ и другихъ на наемъ служителей особая сумма изъ общественныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 307.850 руб. въ годъ [282]). Наконецъ въ 1867 г. утверждены новые штаты архіерейскихъ домовъ, причемъ оклады для нихъ назначены болѣе возвышенные и равномѣрные, чѣмъ прежде; именно лично архіереямъ: одному (Холмско-Варшавскому) 7.828 р., 12—и по 4.000 р., одному 2.750 р., прочимъ же по 1.500 р. *); на содержаніе

[276]) См. Извлеч. изъ отч. об.-прок. за 1836—1854 г.
[277]) 2 Собр. Зак. 19344.
[278]) См. Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1837 г. 81; 2 Собр. Зак. 15189.
[279]) См. табл. въ Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1887 г. Прилож. стр. 116.
[280]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1857 г. 103; 1858 г. 12; 1859 г. 5; 1861 г. 20 и др. [281]) Тамъ же 1858 г. 11, 1859 г. 6; 2 Собр. Зак. 33974.
[282]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1861 г. 19—20; 2 Собр. Зак. 36867.
*) Штатное жалованье викаріевъ простирается обыкновенно отъ 800 до 4.000 р.

ихъ свиты и служителей отъ 5.000 р. до 3.100 руб. и на ремонтъ архіерейскаго дома отъ 175 до 100 р. [283]). Прежде выдававшаяся изъ общественныхъ сборовъ, сумма на наемъ архіерейскихъ служителей оставлена въ распоряженіи Синода съ обращеніемъ ея въ счетъ опредѣленной по штатамъ суммы [284]). При открытіи новыхъ каѳедръ утверждается ихъ штатъ примѣнительно къ штату 1867 года. Впрочемъ и послѣ 1867 г. назначались особыя прибавки къ жалованью нѣкоторымъ архіереямъ изъ спеціальнаго капитала. Архіерею на покоѣ отпускается пенсія въ размѣрѣ отъ 1.000 до 1.500 р. [285]).

3) *Окладные и неокладные сборы съ епархіи.* Въ XVIII в. ототъ источникъ значительно изсякъ. Такъ, окладные сборы съ духовенства и церквей въ архіерейскую казну и на епархіальныхъ чиновниковъ (данныя деньги, казенная пошлина, подъѣздъ, десятильничій доходъ, даньскія пошлины и проч.) были окончательно отмѣнены при Екатеринѣ II, когда епископамъ положено штатное жалованье, именно въ великорусскихъ епархіяхъ въ 1764 г., а въ малороссійскихъ въ 1786 г. [286]). Сборъ на «подъемъ» архіерея еще со времени Петра I сталъ замѣняться выдачею изъ казны прогоновъ; они выдавались при вызовѣ епископовъ на чреду служенія или по другимъ надобностямъ въ Москву и Петербургъ, при переводѣ ихъ изъ одной епархіи въ другую и т. п. [287]). Въ 1828 г. вышло положеніе о казенныхъ прогонахъ архіерею и его свитѣ при объѣздѣ имъ своей епархіи [288]). Неокладные сборы при Петрѣ I Синодъ распорядился производить по опредѣленной для всѣхъ епархій таксѣ; именно указомъ 1723 г. положено взимать за ставленныя и настольныя граматы съ архимандрита 1 р., съ игумена 50 коп., протопопа 25 к., іеромонаха 15 к., съ полнаго ставленника (изъ причетниковъ во священники) 2 р. 34 к., съ полуставленника (изъ причетниковъ въ дьяконы или изъ дьяконовъ во священники) 1 р. 26 к.; за благословенныя грамоты на строеніе церквей 20 к. съ престола; за

[283]) 2 Собр. Зак. № 45341. См. у Барсова Сборн. д. пост. 284—285. До 1867 г. архіерею, за исключеніемъ немногихъ, выдавалось отъ 745 до 914 р. сер. [284]) См. у Барсова Сборн. д. пост. 285 ст. 1060.

[285]) Церк. Вѣстн. 1882 г. № 50. Ср. вѣдом. объ оборотѣ суммъ хозяйств. управленія при отчетахъ об.-прок. за 1867—1889 г.; см. отч. 1888—1889 г. стр. 418—419.

[286]) Полн. Собр. Зак. № 12060.

[287]) Горчакова Монаст. Прик. 177; ср. Собр. пост. и расп. II, № 629, 690; П. С. Зак. 20368. [288]) 2 Собр. Зак. 1952, 1953.

перехожія поповскія 25 к. и дьяконскія вполовину; за епитрахильныя 30 к., постихарныя 15 и новоявленныя 20 к.; явленной пошлины съ настольныхъ граматъ—архимандричьей 1 р., игуменской 50 к.. протопопской 25 к., священнической 15, дьяконской 10 к.; при этомъ запрещено производить неправильно существовавшіе—«вымышленные» сборы: постригальные, подстихарные, отводные и др. [289]). Однако на практикѣ они кое-гдѣ удержались подъ различными названіями [290]). Вѣнечная пошлина со времени Петра I была увеличена вдвое, но получила спеціальное назначеніе—на содержаніе лазаретовъ для пропитанія больныхъ и раненыхъ солдатъ [291]); а въ 1735 г. сенатъ ассигновалъ изъ вѣнечныхъ сборовъ Казанской епархіи деньги на предположенныя тамъ инородческія школы [292]). Крестцовая пошлина отмѣнилась съ состоявшимся при Петрѣ запрещеніемъ крестцоваго духовенства. Судебныя пошлины и штрафныя деньги стали собираться въ меньшемъ, чѣмъ прежде, количествѣ съ уменьшеніемъ объема церковно-судебнаго вѣдомства. При Екатеринѣ II послѣдовали новыя важныя и рѣшительныя распоряженія: въ 1765 г. сенатскимъ указомъ повелѣвалось уничтожить сборы при поставленіи «на степень архимандритовъ, протопоповъ и іеромонаховъ, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церквей, съ епитрахильныхъ, съ постихарныхъ и перехожихъ граматъ и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ граматъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины граматы утратятся;» новопосвященнымъ и переведеннымъ въ другія епархіи архіереямъ запрещалось снова утверждать своею подписью граматы, выданныя ихъ предшественниками священнослужителямъ, и такимъ образомъ отмѣненъ сборъ явленныхъ пошлинъ; съ вновь посвящаемыхъ священнослужителей назначалась такса въ 2 р., а съ производимыхъ въ церковнослужители — въ 1 р. и самимъ производимымъ запрещалось давать болѣе этого; плата за антиминсы опредѣлялась въ 50 к. [293]). Вскорѣ сенатскимъ указомъ того же года отмѣнены и вѣнечныя памяти [294]).

4) *Частные доходы* отъ совершенія архіереями церковныхъ службъ по приглашенію, отъ подарковъ и пожертво-

[289]) Собр. пост. и расп. III № 1138; ср. Собр. пост. I № 63 (1721 г.).
[290]) Знаменскаго Прав. Собес. 1872 г., II, 336—339, 362.
[291]) Указы 1714, 1730 и 1731 г. Полн. Собр. Зак. 2821, 5575, 5746.
[292]) П. С. З. 6695. [293]) Тамъ же № 12379. [294]) Тамъ же 12433.

ваній разнаго рода. Относительно подарковъ въ 1722 г. Синодъ входилъ въ особое обсужденіе предложенныхъ Суздальскимъ епископомъ вопросовъ и постановилъ: приносимыя архіерею «въ подносъ» отъ ставленниковъ иконы, камки, парчу и другіе подарки отнюдь не принимать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ; съѣстные же припасы, приносимые «въ почести» отъ разныхъ лицъ, принимать безъ всякаго вымогательства и денегъ за нихъ изъ казны не брать, а употреблять на угощенье приносящихъ и на богадѣльни [295]). Впрочемъ на практикѣ это постановленіе многими обходилось. Между епископами даже встрѣчались мздоимцы, вымогавшіе деньги и подарки (Тамбовскій Пахомій Симанскій, Сѣвскій Кириллъ Флоринскій и др. [296]). 5) Наконецъ доходы отъ приписанныхъ къ архіерейскому дому *монастырей*.

Съ сокращеніемъ доходовъ архіерейскихъ домовъ нужно было подумать о сокращеніи *расходовъ*. Прежде всего уменьшилось количество свѣтскихъ лицъ, входившихъ въ составъ архіерейскаго двора. Между прочимъ это вызывалось и тѣмъ, что значительно съузилось церковное вѣдомство. Съ 1701 г. начался разборъ архіерейскихъ служилыхъ людей: однихъ записывали въ подушный окладъ, другихъ — въ военную службу; при архіерейскихъ домахъ было оставлено небольшое количество служилыхъ дворянъ, которые были подчинены общимъ законамъ о дворянахъ и состояли въ распоряженіи сената [297]), и необходимое число домовыхъ служителей. Съ теченіемъ времени количество ихъ, равно какъ отпускаемаго на нихъ трактамента, было опредѣлено штатами [298]). Тоже случилось и съ составомъ духовной свиты архіерея. Далѣе, для сокращенія расходовъ духовный регламентъ указывалъ архіереямъ: «ненужныхъ строеній не дѣлать, такожъ священнаго себѣ одѣянія и своего платья надъ подобающую чести своея потребу не умножать» [299]). Но съ другой стороны при новыхъ потребностяхъ времени у архіерейскихъ домовъ являлись и новыя статьи расходовъ. Первое мѣсто между ними заняли духовныя школы, открывавшіяся по настойчивому требованію правительства

---

[295]) Собр. пост. и расп. II № 476 стр. 129—130.

[296]) См. Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Екат. II и Павла 120, 149, 88; Русск. Стар. 1871 г. т. II стр. 724—726 т. III стр. 950.

[297]) Горчакова Мон. прик. 255.

[298]) Собр. пост. и расп. II, 745, IV, 1448; ср. V, 1776.

[299]) Дух. реглам. II о еписк. п. 13.

и долгое время не обезпечиваемыя достаточнымъ содержаніемъ отъ казны, а также благотворительныя учрежденія. Въ этомъ отношеніи особенною щедростью отличился въ царствованіе Петра I Новгородскій митрополитъ Іовъ. Поддерживая основанныя имъ школы, онъ устроилъ «многіе гошпитали, страннопріимницы и нищепитательницы и домы подкидышевъ, которымъ шли изъ его дома соль и хлѣбъ и дрова со всякимъ удовольствомъ, и по тюрьмамъ узникамъ и неимущимъ дневная пища» [300]). Не даромъ Петръ ставилъ его въ примѣръ другимъ и побуждалъ ихъ устроять благотворительныя учрежденія [301]). Эти требованія впослѣдствіи настойчиво поддерживались правительствомъ Анны Ивановны. Во времена Екатерины II духъ времени потребовалъ отъ архіереевъ большихъ расходовъ на пышную обстановку ихъ двора, пріемъ ими губернской знати, на устройство народныхъ празднествъ по случаю счастливыхъ государственныхъ событій и т. п. Рядомъ со всѣмъ этимъ шли и прежде существовавшіе расходы: на содержаніе свиты и пѣвчихъ, на починку зданій, на пособіе чиновникамъ епархіальнаго управленія и т. п., такъ какъ на всѣ эти статьи отпускались слишкомъ недостаточные оклады. Только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, когда матеріальное положеніе школъ было обезпечено и на означенныя статьи особо опредѣлены достаточные штатные оклады, архіерейскіе расходы значительно сократились. Впрочемъ и до настоящаго времени многіе изъ преосвященныхъ продолжаютъ дѣлать добровольныя и иногда очень большія пожертвованія или изъ личныхъ, или изъ каѳедральныхъ средствъ на различныя нужды церкви, государства и общества (школьныя, миссіонерскія, благотворительныя и др.). Остающееся по смерти архіерея, лично ему принадлежащее имущество поступаетъ къ наслѣдникамъ, кромѣ ризничныхъ вещей, отдаваемыхъ въ каѳедральный соборъ, монастырь или въ церковь; если же наслѣдники не явятся въ срокъ, оно поступаетъ въ пользу архіерейскаго дома. Такой порядокъ узаконенъ при Екатеринѣ II въ 1766 г. и раскрытъ въ послѣдующемъ законодательствѣ [302]), между тѣмъ какъ прежде, по прибавленію къ духовному регламенту 1722 г., требовалось имѣнье

[300]) Полн. Собр. Зак. № 2844, ср. Евгенія Словарь о дух. пис. I стр. 302—304.

[301]) Полн. С. З. 4022; Соловьева Ист. Россіи т. XVI, стр. 275—276.

[302]) Полн. Собр. Зак. 12577; Синод. ук. 30 іюля 1806 г. № 2237 и др. Уст. дух. конс. 1883 г. стр. 115.

ихъ отсылать въ Синодъ [303]), а по указу Екатерины II 1765 г.—брать въ казну и по усмотрѣнію коллегіи экономіи употреблять на различныя богоугодныя дѣла [304]).

Хозяйствомъ архіерейскаго дома управляетъ экономъ, опредѣляемый и увольняемый самимъ архіереемъ и представляющій ему отчетъ о своей дѣятельности. Денежные капиталы и вся наличность архіерейскаго дома, равно какъ экономическія книги его, повѣряются духовной консисторіей. Она же обсуждаетъ нѣкоторые вопросы относительно недвижимой собственности дома [305]). О суммахъ, отпускаемыхъ на архіерейскій домъ и архіерея изъ государственной казны и изъ хозяйственнаго управленія при Синодѣ, представляются отчеты въ подлежащія вѣдомства.

§ 19. Многіе изъ преосвященныхъ своею дѣятельностію увѣковѣчили свое имя. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны по своему вліянію на общій ходъ церковной жизни: Ѳеофанъ Прокоповичъ (см. выше), Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ и Филаретъ Дроздовъ.

Гавріилъ Петровъ, Московскій урожденецъ, учился въ Московской академіи и первоначально былъ учителемъ риторики въ Троицкой семинаріи. Благодаря покровительству Гедеона Криновскаго и Димитрія Сѣченова, онъ быстро возвысился до званія ректора Московской академіи (1761), епископа Тверскаго (1763 г.), наконецъ архіепископа (1770) и митрополита (1783) Петербургскаго и Новгородскаго съ титуломъ первенствующаго члена Синода. По своей жизни онъ былъ аскетъ, по характеру скромный, молчаливый, всегда ровный и сдержанный, уступчивый и исполнительный, впрочемъ умѣвшій, когда требовали интересы церкви, сказать и вѣское слово правды. Какъ первенствующій членъ Синода, онъ принималъ непосредственное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, касавшихся всей церкви; какъ епархіальный архіерей, заботился о возстановленіи монастырей изъ ихъ упадка, смѣло устранялъ ходатайства за духовныхъ лицъ и вмѣшательство въ церковныя дѣла сильныхъ лицъ. Екатерина II уважала его. Сама постоянно приглашала его въ свои совѣты и генералъ-прокурорской канцеляріи приказала сноситься съ нимъ по дѣламъ. При Павлѣ I онъ впалъ въ немилость и потерялъ силу въ Синодѣ;

---

[303]) Собр. пост. и расп. II № 596, стр. 254.
[304]) Полн. Собр. Зак. № 12389.
[305]) См. Уст. дух. конс. 1883 г. ст. 104—114.

въ 1799 г. лишенъ Петербургской каѳедры и оставленъ при одной Новгородской; въ 1800 г. уволенъ на покой и въ 1801 г. скончался [306]).

Платонъ (Петръ) *Левшинъ*, сынъ дьячка (Данилова) села Чашникова около Москвы. Окончивъ курсъ въ Московской академіи, онъ былъ опредѣленъ учителемъ риторики въ Троицкую семинарію (1758); вскорѣ сдѣланъ префектомъ (1760) и ректоромъ (1761) ея. Произнесенное имъ въ присутствіи Екатерины II слово обратило на него ея вниманіе и онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ и законоучителемъ наслѣдника престола Павла Петровича. Въ 1766 г. назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры, но удержанъ въ Петербургѣ для преподаванія Закона Божія невѣстѣ Павла Петровича, принцессѣ Гессенъ-Дармштадтской Натальѣ Алексѣевнѣ; въ 1768 г. сдѣланъ членомъ Синода, въ 1770 г. Тверскимъ епископомъ, въ 1775 г. Московскимъ архіепископомъ и въ 1787 г. митрополитомъ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и катехизаторъ, богословъ и историкъ; къ тому же обладалъ и практическимъ умомъ. Его заботами въ Московской епархіи было упорядочено запущенное прежде епархіальное управленіе, возстановленъ отъ разоренія архіерейскій домъ, улучшено положеніе и составъ духовенства, духовныя школы приведены въ цвѣтущее состояніе. Живой, впечатлительный и откровенный, онъ первоначально очень нравился Екатеринѣ и часто былъ вызываемъ въ Петербургъ то для обученія Закону Божію второй невѣсты цесаревича, принцессы Виртембергской Маріи Ѳеодоровны, то для засѣданія въ Синодѣ. Но съ каждымъ пріѣздомъ въ Петербургъ онъ болѣе и болѣе тяготился синодальными дѣлами, видя, что оберъ-прокуроры въ Синодѣ (Мелиссино и Чебышевъ) проникнуты религіознымъ вольнодумствомъ и что мнѣнія синодальныхъ членовъ парализуются вліяніемъ всесильнаго тогда въ церковныхъ дѣлахъ духовника императрицы протоіерея Іоанна Пафмилова. Онъ не скрывалъ своего недовольства и становился раздражительнымъ и подозрительнымъ. Отсюда частыя столкновенія его съ знатнѣйшими изъ Московскихъ священниковъ, которые смѣло обращались съ жалобами на него къ Памфилову и другимъ близкимъ императрицѣ лицамъ, и съ разными высокопоставленными

[306]) См. о немъ архим. *Макарія* Сказаніе о жизни и трудахъ митр. Гавріила. Спб. 1857. *Знаменскаго* Руков. къ церк. истор. 352—353, 364—366.

свѣтскими людьми, которые вмѣшивались въ церковныя дѣла. Такимъ образомъ онъ постепенно разошелся и съ самой императрицей. Въ послѣдніе годы онъ уже не являлся на засѣданія Синода и не разъ просилъ объ увольненіи его на покой. Положеніе его не измѣнилось и при Павлѣ Петровичѣ; даже хуже: когда онъ дерзнулъ написать Государю, какъ бывшему ученику, пастырское посланіе съ упрекомъ за суровое обращеніе съ дворянами, то ему было запрещено совсѣмъ выѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ оставался вдали отъ дѣлъ высшаго церковнаго управленія и при Александрѣ I. Скончался въ 1812 г. въ основанномъ имъ Виѳанскомъ скитѣ (Московской епархіи) [307]).

Филаретъ (Василій) *Дроздовъ* былъ сынъ Коломенскаго дьякона, впослѣдствіи священника (род. 1782 г.), учился въ Коломенской и потомъ въ Троицкой семинаріи, гдѣ оставленъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ, замѣтивъ въ немъ проповѣдническій талантъ, назначилъ его лаврскимъ проповѣдникомъ и уговорилъ принять постриженіе (1808 г.). Когда началось преобразованіе Петербургской академіи, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, сдѣланъ инспекторомъ Петербургской семинаріи и въ слѣдующемъ году баккалавромъ академіи (1810). Его сильный и ясный умъ, замѣчательный даръ слова и неутомимая энергія обратили на него вниманіе. Митр. Амвросій и Голицынъ сдѣлались его покровителями и онъ сталъ быстро подниматься. Въ 1812 г. онъ опредѣленъ на должность ректора академіи, въ 1817 г. рукоположенъ въ викарнаго епископа Ревельскаго съ оставленіемъ при академіи, въ 1819 г. получилъ самостоятельную Тверскую каѳедру, званіе архіепископа и синодальнаго члена, въ 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославль, а въ 1821 г. въ Москву, гдѣ возведенъ въ санъ митрополита (1826 г.); скончался въ 1867 г. Во время своего продолжительнаго іерархическаго служенія онъ оказалъ много услугъ церкви и государству. «Постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, духовное правительство обращалось къ его мудрости и опытности въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, выслушивало его мудрое слово, пользовалось его совѣтами и указаніями при всякой, сколько-нибудь важной, мѣрѣ, предпринимаемой по духовному вѣдомству, при обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, во множе-

---

[307]) См. о немъ *Снегирева* Жизнь Моск. митр. Платона. М. 1856. *В. Новаковскаго* Біограф. очерки. Моск. митр. Платонъ. Спб. 1882.

ствѣ возбужденныхъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни, относительно церковнаго благоустройства, духовенства, духовнаго просвѣщенія, раскола и пр. Можно сказать: въ теченіе болѣе полустолѣтія не было ни одного церковнаго дѣла, въ которомъ не принималъ бы дѣятельнаго участія знаменитый іерархъ московскій» [308]). Къ его мудрости иногда обращалось и свѣтское правительство за совѣтами по государственнымъ дѣламъ. Императоръ Александръ I такъ довѣрялъ ему, что вмѣстѣ съ Голицынымъ и Аракчеевымъ сдѣлалъ его хранителемъ государственной тайны о наслѣдіи престола в. кн. Николаемъ Павловичемъ и поручилъ ему написать объ этомъ манифестъ, который до кончины государя долженъ былъ храниться въ тайнѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ [309]). Филаретъ принималъ живое участіе и въ судьбахъ правосл. церкви на Востокѣ. Кромѣ всего этого онъ былъ знаменитѣйшій богословъ и проповѣдникъ русской церкви [310]).

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[308]) Извл. изъ отч. оберъ-прок. 1867 г. 16.

[309]) Знаменскаго Руководство 456.

[310]) О немъ см. Сборникъ, изданный Обществомъ Люб. Дух. Просв. 1883 г.; Матеріалы для его біографіи, изд. тѣмъ же Обществомъ. М. 1871—1873 г.; Очеркъ жизнеописанія Филарета митр. Моск. М. 1868 и 1875; *С. Пономарева* Высокопреосв. Филаретъ, митр. Моск. и Колом. Кіевъ 1863; *И. Сушкова* Записки о жизни и времени Филарета, митр. Моск. М. 1868; *Архим. Григорія* О Филаретѣ митр. Моск. М. 1877 и 1888; *П. Корсунскаго* Дѣятельность Филарета, митр. Моск., въ холеру 1830—1831 г. М. 1887; *Его же* Филаретъ, митр. Моск., въ его отнош. и дѣятельн. по вопросу о переводѣ библіи на русскій яз. М. 1885 г. (и Прав. Обозрѣніе 1884 и 1885 г.); *Бухарева* О Филаретѣ, митр. Моск., какъ плодотворномъ двигателѣ православно-русской мысли — Правосл. Обозр. 1884 г. II, 717—749; Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, подъ редакціей *Саввы*, архіеп. Тверскаго; Письма Филарета къ разнымъ лицамъ. Наконецъ очень цѣнные матеріалы содержатся въ многочисленныхъ *Письмахъ и Резолюціяхъ* Филарета напечатанныхъ и печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

СЛОВО

въ день св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

(О любви къ ближнимъ, истинныхъ основаніяхъ и побужденіяхъ къ ней).

Прославляя св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, отечественная Церковь именуетъ его «ревнителемъ и защитникомъ Православной вѣры, тщательно проходившимъ возложенное на него служеніе предъ Богомъ и своимъ народомъ, успѣшно побѣждавшимъ полки супостатовъ и отгонявшимъ ихъ отъ предѣловъ Россійскихъ» (акаѳистная молитва св. Князю). Дѣйствительно, «яко благочестиваго корене пречестная отрасль» (тропарь), Князь Александръ являлся въ лично-частной жизни своей вѣрнымъ и добронравнымъ христіаниномъ, честнымъ и миролюбивымъ семьяниномъ, въ общественно-государственной дѣятельности сколько неутомимымъ до самоотверженія, столько же проницательнымъ и осторожнымъ, счастливо соединявшимъ въ себѣ гибкость ума съ твердостью воли, правителемъ: все это, не забудемъ, въ страшное и трудное время княжескихъ междоусобицъ на Руси и монгольскаго ига надъ нею! Когда Александръ былъ еще удѣльнымъ княземъ Новгородскимъ, ему приходилось вести почти безпрерывную борьбу съ западными сосѣдями — шведами, ливонскими нѣмцами и литовцами, противъ которыхъ онъ строилъ крѣпости и собиралъ дружину и ополченіе изъ разныхъ городовъ, какъ

тогда было въ обычаѣ. Всѣ эти войны были не просто дѣломъ политическихъ столкновеній названныхъ народностей съ Русскими изъ-за земельныхъ владѣній, а выраженіемъ властолюбивыхъ стремленій римскихъ папъ къ распространенію латинскаго католичества во всемъ мірѣ, которые и покушались поднимать противъ Русскихъ какъ бы крестовые походы. Но, по милости Божіей, князь Александръ, выходившій противъ иноземныхъ враговъ своихъ съ искренно-христіанскимъ убѣжденіемъ, что «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ», всегда оставался побѣдителемъ ихъ и чрезъ то спасалъ и Православную вѣру отцовъ своихъ, и весь народно-государственный строй родной земли. Въ борьбѣ же съ восточно-азіатскими врагами-порабощителями Россіи, дальновидный князь Александръ дѣйствовалъ совершенно иначе. Онъ ясно сознавалъ преждевременность всякихъ замысловъ о сверженіи татарскаго ига и все, могущее произойти для Россіи зло отъ подобнаго рода попытки, и потому, съ подавленнымъ сердцемъ, смиренно склонилъ свою геройскую голову предъ ханами, многократно и въ санѣ удѣльнаго, а потомъ и великаго князя Владимірскаго отправляясь въ самую орду съ ходатайствомъ о возможномъ облегченіи условій тяжелаго и ненавистнаго народу ига, чтобы устранить вмѣшательство татаръ во внутреннее управленіе своей земли и чрезъ то опять сохранить въ неприкосновенности народныя права и вѣрованія, въ случаѣ же неудачи готовый, по заповѣди Христа Спасителя, *положить душу свою за други своя* — дорогое свое отечество. Ставъ Великимъ полновластнымъ княземъ всей Россіи, Александръ началъ свое служеніе дѣлами государственнаго благоустройства и христіанскаго человѣколюбія. Онъ усердно принялся уничтожать слѣды татарскаго погрома въ Суздальской области: возобновлялъ храмы, укрѣплялъ города, собиралъ бѣжавшихъ въ лѣса жителей и помогалъ раззореннымъ, чѣмъ только могъ. Въ то же время онъ обращалъ попечительное вниманіе свое и на другія области: такъ напр., заключилъ договоръ съ послами ганзейскаго союза о свободной тор-

говлѣ новгородцевъ въ городахъ Ганзы и ганзейцевъ въ Новгородѣ, надѣясь, конечно, чрезъ торговыя сношенія сблизить Россію съ западною Европой. Такимъ образомъ Александръ былъ не только знаменитый полководецъ и побѣдитель, но и дальновидный политикъ, облагодѣтельствовавшій народъ свой многими и важными по тому времени мѣропріятіями. Недаромъ же этотъ искони царелюбивый народъ выразилъ свое горе о великой потерѣ для Россіи въ лицѣ князя Александра, вслѣдъ за своимъ святителемъ (м. Кирилломъ), такимъ общимъ восклицаніемъ: «Закатилось солнце земли Русской!»

Между тѣмъ въ новѣйшее время сначала въ чужихъ краяхъ, а затѣмъ и у насъ появились *мудрствующіе инако о себѣ* и отъ себя, которые, (между прочимъ), проповѣдуя ничтожность личности и личной жизни человѣка, считаютъ предпочтительную любовь и соединенныя съ нею заботливыя отношенія какъ къ себѣ самому, такъ и къ особенно близкимъ ему людямъ—родственникамъ, одновѣрцамъ и соотечественникамъ незаконными и недостойными человѣка, какъ будто бы эгоистически-своекорыстныя и обидливовредныя для ближнихъ его вообще, для человѣчества въ его совокупности. *) Но такого рода ученіе, пусть выдаваемое за самое чистое и высоко-нравственное, рѣшительно не согласно ни съ Словомъ Божіимъ, которое въ немъ получаетъ превратное изъясненіе въ самыхъ основныхъ понятіяхъ о Богѣ и человѣкѣ, ни даже съ естественными здравыми мыслію и чувствомъ нашими. — Войдемъ, братіе, въ размышленіе объ этомъ предметѣ.

Какъ извѣстно, Слово Божіе требуетъ отъ насъ, чтобы мы любили ближнихъ, какъ себя самихъ, и чтобы, слѣдовательно, жили не для другихъ только, но и для себя. *Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. XXII, 39): такова положительная евангельская заповѣдь. Уже изъ того, что эта заповѣдь предписываетъ намъ любить ближ-

*) Такъ называемый „альтруизмъ“, требующій отъ насъ „любить другихъ больше, чѣмъ себя самого, и жить не для себя, а для другихъ“.

нихъ, какъ себя самихъ, становится очевидною законность нашей любви къ себѣ самимъ и нашей заботливости о себѣ самихъ. Дѣйствительно, въ Словѣ Божіемъ мы не находимъ ничего такого, что требовало бы отъ насъ пренебрежительно относиться къ своей личности и нисколько не радѣть о ея благѣ; напротивъ, здѣсь выражается совершенно иное, прямо противоположное понятіе о человѣческой личности и ея благѣ. Человѣческая личность, какъ созданная по образу Божію и предназначенная къ тѣснѣйшему свободному общенію съ Самимъ Богомъ, имѣетъ столь высокую цѣнность, что въ сравненіи съ нею крайне ничтожны всѣ вещи міра. Человѣческая личность такъ дорога, что для исправленія ея къ добру и для возстановленія изначально-правильныхъ отношеній ея къ Богу благоволилъ сойти съ неба на землю Самъ Единородный Сынъ Божій, вочеловѣчитися и обречь Себя на страдальческую крестную смерть. Благо человѣческой личности, человѣческой души такъ важно, что мы никогда не должны оставлять заботы о пріобрѣтеніи его: овладѣть этимъ благомъ—наше призваніе, нашъ непремѣнный долгъ. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну* (въ выкупъ) *за душу свою* (Мѳ. XVI, 26). А это благо ея состоитъ въ развитіи дарованныхъ каждому изъ насъ Богомъ талантовъ, особенно же въ нравственномъ самоусовершенствованіи и въ живомъ тѣсномъ единеніи съ Богомъ, какъ источникомъ всякаго совершенства, всякаго блага и блаженства. По стремленію къ пріискреннему единенію съ Богомъ исполнять волю Божію должно стать для насъ такою же насущною духовною потребностью, какою является для нашего тѣла потребность въ пищѣ и питьѣ. Слово Божіе допускаетъ права человѣка и на матеріальныя блага жизни и признаетъ законною разумную заботливость его о пріобрѣтеніи ихъ. Она внушаетъ только, чтобы главнымъ предметомъ помысловъ и заботъ людей было высшее для нихъ благо, духовное и вѣчное: *ищите же прежде* (всего) *царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся*

вамъ (Мѳ. VI, 33). И, наоборотъ, настоятельно требуя отъ человѣка самоотреченія, Слово Божіе разумѣетъ отреченіе собственно отъ своенравнаго и дурнаго направленія нашей жизни, но отнюдь не отъ самой нашей личности и ея блага,—отреченія именно отъ эгоизма, по которому человѣкъ ставитъ себя выше всего и живетъ лишь для себя самого, смотря на все въ мірѣ только какъ на средство для самоугожденія и считая всякія свои пожеланія имѣющими право на удовлетвореніе.

Допуская въ человѣкѣ любовь къ самому себѣ и признавая законность разумной заботливости его даже о матеріальныхъ благахъ жизни, Слово Божіе въ то же время настоятельно требуетъ отъ человѣка возможно-любовной заботливости о благѣ его ближнихъ, въ особенности опять духовномъ или религіозно-нравственномъ, и даже готовности на всяческое разумное самопожертвованіе въ ихъ пользу. Любя больше всего Бога, христіанинъ не можетъ не любить и того, кого любитъ Самъ Богъ, т.-е. всякаго ближняго своего, кто бы онъ ни былъ; онъ любитъ Бога во всѣхъ сынахъ Божіихъ и всѣхъ людей въ Богѣ, какъ общемъ ихъ Отцѣ: *о семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ*, свидѣтельствуетъ св. ап. Іоаннъ Богословъ (1 Ін. V, 2). Такимъ образомъ прирожденное человѣку влеченіе къ себѣ подобнымъ неизбѣжно переходитъ у всякаго истиннаго христіанина въ разумную и живую любовь къ нимъ подъ вліяніемъ того же самаго сознанія нравственнаго достоинства и предназначенія богоподобной человѣческой природы, хотя здѣсь и собственная личность человѣка не приносится, какъ служебное орудіе, въ жертву благосостоянію другихъ людей и цѣлаго общества или государства — по язычески, когда даже законами дозволялось убивать безполезныхъ членовъ—слабыхъ младенцевъ, престарѣлыхъ и больныхъ. И мѣрою любви нашей къ ближнимъ должна служить любовь Того, Кто, будучи Сыномъ Божіимъ, обрекъ Себя ради нашего блага не только на всяческія лишенія и скорби, но даже на страшныя муки крестной смерти, от-

давши особенно послѣдніе годы Своей земной жизни—годы открыто-общественной дѣятельности—безконечно-любовному служенію человѣчеству вразумленіемъ заблудшихъ, обличеніемъ упорныхъ грѣшниковъ, исцѣленіемъ больныхъ, насыщеніемъ голодныхъ, утѣшеніемъ печальныхъ, возвышеніемъ и ободреніемъ униженныхъ. *Заповѣдь новую даю вамъ*, говоритъ намъ Спаситель, *да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (Ін. XIII, 34; ср. 1. Ін. III, 23). Если же мы должны любить нашихъ ближнихъ такъ, какъ возлюбилъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, то наша любовь къ людямъ не должна останавливаться ни предъ какою нравственно-разумною жертвой, дѣйствительно необходимою для блага нашихъ ближнихъ. *Большіи сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Ін. XIV, 13). Кто чуждъ и не проявляетъ такой любви къ своимъ ближнимъ, тотъ не вправѣ и называться послѣдователемъ Христа Спасителя и самъ себя лишаетъ надежды на блаженное общеніе съ Нимъ въ загробномъ мірѣ. Ничто не можетъ искупить вины людей предъ Богомъ, если они или оставались совсѣмъ невнимательными къ нуждѣ и горю своихъ собратій, кто бы ни были послѣдніе, или старались обойтись при этомъ эгоистически-разсчетливою ничтожною помощью. Напротивъ, для истиннаго христіанина дѣлать добро дѣйствительно нуждающимся и бѣдствующимъ становится столь естественнымъ и необходимымъ, что онъ не только не превозносится имъ, какъ нѣкіимъ важнымъ подвигомъ съ своей стороны, но даже какъ бы не замѣчаетъ творимыхъ имъ добрыхъ дѣлъ (Мѳ. VI, 3; Лк. XVII, 10).

Требуя отъ насъ любви ко всѣмъ людямъ, христіанство однакожь не только не воспрещаетъ, но узаконяетъ и предпочтительную любовь къ нѣкоторымъ людямъ, равно какъ допускаетъ и разныя степени любви къ нимъ. Такъ, прежде всего, Спаситель называетъ заповѣдью Божіею заповѣдь объ особомъ почитаніи родителей и особой заботливости о нихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осуждаетъ фарисеевъ за непочтительное и беззаботливое отношеніе къ ихъ отцамъ и матерямъ. Что

касается самихъ родителей, то, по ученію Господа, ихъ любовь и заботливость должны быть обращены, прежде всего, на ихъ собственныхъ дѣтей. Самъ Іисусъ Христосъ, начиная съ ранняго дѣтства Своей земной жизни, питалъ особенно нѣжную любовь къ Своей Пречистой Матери; даже во время безмѣрныхъ страданій Своихъ на крестѣ Онъ выражаетъ нѣжную и трогательную любовь къ Ней, поручая Ее попечительной заботливости одного изъ Своихъ учениковъ (Іоанна). Охлажденіе и попраніе родственныхъ связей Спаситель считаетъ вообще признакомъ крайне глубокаго нравственнаго паденія людей (Мк. XIII, 12 и др.; ср. въ обратн. сторону 1, 29—31), какъ и св. ап. Павелъ говоритъ: *аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. V, 8; ср. 2—III, 2 и слѣд.), ибо христіански—понимаемая и чуждая излишнихъ пристрастій, заботливая любовь къ болѣе близкимъ намъ лицамъ, если, съ одной стороны, нерѣдко доставляетъ намъ радости и наслажденіе, то съ другой—столь же нерѣдко заставляетъ насъ приносить имъ самоотверженные труды и жертвы и сопровождается даже различными огорченіями. Къ самымъ ученикамъ Своимъ Іисусъ Христосъ относился не съ безразборчивою любовью; напротивъ, Онъ удостоиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ особенной любви и особенной близости къ Себѣ. Изъ лицъ, не состоявшихъ непосредственными учениками Господа, также нѣкоторые пользовались особеннымъ расположеніемъ Его, такъ что, по справедливости, назывались дорогимъ именемъ Его друзей, напр. Лазарь; равно преимущественную любовь и вниманіе Онъ оказывалъ всѣмъ тѣмъ, кто принялъ Его ученіе и сдѣлался членомъ основаннаго Имъ духовнаго царства церкви, прилагая къ нимъ даже нѣжно-родственныя наименованія (въ духовномъ, конечно, смыслѣ) матери, братьевъ и сестеръ (Ін. XVII, 9; Мѳ. XII, 46—50). Не съ безразборчивою любовью относился Іисусъ Христосъ и къ разнымъ народамъ, какіе жили въ Его время. Особенно близки Его сердцу были іудеи, какъ Его соотечественники. Печальная

судьба исторически-великаго роднаго города Іерусалима, бывшая ясною для Спасителя, какъ всевѣдущаго, трогаетъ Его до глубины души, такъ что однажды Онъ горько оплакивалъ ее (Лк. XIX, 41). Не только, значитъ, сами люди, но и нѣкоторые, связанные съ ними, предметы заслуживали особаго сердечнаго Его расположенія. Самихъ учениковъ Своихъ Спаситель побуждалъ къ тому, чтобы они проявляли къ достойнѣйшимъ и любовь наибольшую (Мѳ. X, 11 и др.); наоборотъ, Онъ и Самъ иногда отказывалъ въ Своей чудесной помощи нѣкоторымъ лицамъ, нравственно-недостойнымъ ея и неспособнымъ воспользоваться ею къ своему благу (Мѳ. XIII, 54—8).

Но мало сказать, что любовь къ себѣ самому вполнѣ совмѣстна съ любовью къ другимъ. По здравымъ соображеніямъ ума и движеніямъ чувства должно присовокупить, что только при существованіи въ насъ разумной любви къ себѣ самимъ становится возможною для насъ любовь къ другимъ. Извѣстно, что мы вообще судимъ о потребностяхъ, нуждахъ, лишеніяхъ, скорбяхъ и радостяхъ другихъ людей не иначе, какъ по себѣ самимъ, по собственному опыту жизни. Если же мы нерѣдко принимаемъ близко къ сердцу и такое положеніе нашихъ ближнихъ, какого сами не испытали, то вѣдь и въ этомъ случаѣ мы невольно ставимъ себя въ положеніе другихъ, или судимъ о немъ по случавшимся съ нами сходственнымъ обстоятельствамъ. Нисколько не дорожа какими-нибудь своими потребностями и интересами, оставаясь совершенно безчувственными къ разнороднымъ событіямъ своей жизни и считая тщетными и ничтожными всѣ свои скорби и радости, какъ могли бы мы принимать близко къ сердцу чужіе интересы и потребности, какъ могли бы стать способными къ живой отзывчивости на различныя событія въ жизни другихъ и расположенными считать важными и серьезными ихъ скорби и радости? Нѣтъ, при отсутствіи любви къ себѣ самимъ и при совершенномъ подавленіи влеченія къ какому бы то ни было собственному благу, для насъ невозможна истинная

любовь къ другимъ людямъ, способная *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими.* Человѣку, дошедшему до погашенія всякой любви къ себѣ и ничего не желающему для себя свойственны не горячая любовь и состраданіе къ другимъ, а развѣ лишь влеченіе къ безотрадному самозабвенію и вмѣстѣ презрительное отвращеніе ко всѣмъ и всему въ мірѣ. Точно также отрицаніе предпочтительной любви къ нѣкоторымъ лицамъ и предметамъ неизбѣжно предполагаетъ или влечетъ за собою отрицаніе всякой любви къ кому бы то ни было и чему бы то ни было, и дѣйствительное отсутствіе такой любви въ человѣкѣ служило бы вѣрнымъ и неоспоримымъ показателемъ полнаго равнодушія его ко всѣмъ и всему въ мірѣ. Ибо, хотя люди имѣютъ одинаковую природу, но не всѣ одинаково доступны намъ, или связаны съ нами по своимъ отношеніямъ кровнымъ и духовнымъ, частнымъ и общественнымъ, не всѣ одинаковы по своимъ нравственнымъ и другимъ качествамъ, не всѣ находятся въ одинаковомъ положеніи и обстоятельствахъ; съ другой стороны, каждому изъ насъ свойственны не только разумъ и чувство справедливости вообще, но и другія влеченія и требованія нашей природы: отсюда сами собою неизбѣжно возникаютъ въ насъ разныя степени любви къ людямъ, и питать ко всѣмъ безразлично одинаковое сердечное расположеніе для насъ совершенно невозможно, если бы мы даже и хотѣли того.

Такимъ образомъ христіанское ученіе, прямо узаконяющее и оправдывающее разумно-заботливую любовь человѣка къ самому себѣ, свидѣтельствуетъ и этимъ о своемъ безмѣрно-высокомъ достоинствѣ. Напротивъ, новѣйшіе мнимые нравоучители («альтруисты»), возстающіе противъ надлежащей любви человѣка къ самому себѣ и требующіе отъ него отреченія отъ всякаго блага своей личности, тѣмъ самымъ лишаютъ человѣка возможности любить другихъ и заботиться объ ихъ благѣ, слѣдовательно проповѣдуютъ ученіе не только самоизмышленное, противо-христіанское, но даже противо-естественное. *Якоже хощете да творятъ*

вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде: ею же бо мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ (Лк. VI, 31. 38).

Итакъ, оставаясь всегда и во всемъ вѣрными ученію древне-вселенской и вполнѣ единомысленной съ нею отечественной церкви и готовые приносить общественному благу своей родной земли всяческіе труды и жертвы, сообразно съ званіемъ и состояніемъ каждаго изъ насъ, воззовемъ, братіе-соотечественники, изъ глубины души къ св. благовѣрному и Великому князю Александру: «предстоя со всѣми святыми престолу Божію, молися о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, наипаче же о соименномъ Тебѣ Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ всея Россіи, да сохранитъ ихъ Господь Богъ Своею благодатію въ мирѣ, здравіи и всякомъ благополучіи на долгàйшая лѣта» (акаѳ. молитва)! Аминь.

Протопресвитеръ Николай Благоразумовъ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XV.

САНОВНИКУ: КАКЪ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ ВЪ РАЗГОВОРАХЪ О ЦЕРКВИ.

В. С.! Хотя недавно послалъ вамъ письмо, но чрезъ А. С. слышу, что васъ вызываютъ въ П.-Б., и вы недоумѣваете, какъ вамъ быть: ѣхать, или не ѣхать, и какъ тамъ поступать, еслибы начались разговоры, особенно о церкви; и желали бы знать наше о семъ грѣшное мнѣніе. Поэтому, среди недосуговъ .и недуговъ, нахожу опять нужнымъ писать къ вамъ вскорѣ, и объяснить, какъ я о семъ думаю. Если тѣлесное здоровье ваше позволяетъ, то, помолившись Богу, ѣхать ничто же сумняся, ничто же бояся, и говорить тамъ о дѣлахъ человѣческихъ по человѣчески, какъ думаете, и какъ находите лучше и полезнѣе по вашему соображенію, безъ примѣси какихъ-либо претензій. Еслибы стали вамъ предлагать продолженіе службы въ томъ или другомъ видѣ, то, вопервыхъ, обратите вниманіе на лѣта свои, и на

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

ваши тѣлесныя и душевныя силы. Вовторыхъ, разсмотрите со всѣхъ сторонъ, можетъ ли приносить пользу ваша служба, хотя косвеннымъ образомъ; также разсмотрите окружающія обстоятельства, благопріятствующія и препятствующія; и тогда по соображеніи всего, можете рѣшить такъ: при посильномъ приношеніи пользы должно оставаться на службѣ, въ противномъ же случаѣ уѣзжать, несмотря и на убѣжденія родныхъ, для ихъ внѣшнихъ выгодъ, противу которыхъ всегда должно поставлять впереди свои невыгоды душевныя.

А еслибы по какому-нибудь случаю, паче же по смотрѣнію Божію, начались разговоры о церкви, особенно же о предположеніи какихъ-либо перемѣнъ въ ней, или нововведеній, тогда должно говорить истину, по соображенію, какъ требуетъ того Истина, Которою именуетъ Себя Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя во Евангеліи: „Азъ есмь путь, и истина, и животъ.“ Держась этой истины, можете сказать не обинуясь: „судьбы церкви земной, воинствующей, и небесной, торжествующей, объявлены въ откровеніи Іоанна Богослова. Обо всемъ, что говорится въ этомъ откровеніи говорить я не могу, потому что не понимаю всего таинственнаго смысла, тамъ содержащагося. А что понимаю, то скажу.“ Тутъ можете потребовать Новый Завѣтъ, и прочтите подлинникомъ 18-й и 19-й стихи 22-й главы откровенія: „Сосвидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сея. Аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книгѣ сей. И аще кто отъиметъ отъ словесъ книги пророчествія сего, отъемлетъ Богъ часть его отъ книги животныя и отъ града святаго

и написанныхъ въ книзѣ сей.“—Что Духъ Святый черезъ истинныхъ рабовъ Своихъ и служителей, угодниковъ Божіихъ, постановилъ и узаконилъ въ церкви, то измѣнять людямъ обыкновеннымъ невозможно и страшно, потому что страшно впасти въ руки Бога жива. Ежедневно въ церкви повторяются Богодухновенныя слова Псалмопѣвца: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія не пщевати вины о грѣсѣхъ. Если грѣшны мы и немощны, то должно себя за такихъ и признавать, а не искать извиненія и самооправданія въ какихъ-либо недозволенныхъ послабленіяхъ. Господь, во откровеніи Іоанна Богослова во 2-й главѣ, говоритъ къ семи Асійскимъ церквамъ, обличаетъ прямо и строго, что Онъ ненавидитъ и не терпитъ въ церкви дѣлъ Николаитскихъ, то-есть, какихъ-либо благовидныхъ послабленій, носящихъ печать язычества. — Впрочемъ объ этомъ великомъ и важномъ предметѣ должно быть осторожнымъ и умѣрить свои убѣжденія опасеніемъ, какъ бы въ чемъ-нибудь и намъ не погрѣшить, особенно неумѣстнымъ обвиненіемъ другихъ. Въ 5-й главѣ откровенія сказано: „и видѣхъ въ десницѣ Сѣдящаго на престолѣ книгу написану внутрь уду, и внѣ уду, запечатану седмію печатію. И никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разгнути книгу, ниже зрѣти ю“, кромѣ Сына Божія, аки агнца за міръ закланнаго. Что это за книга, которой никто не только изъ земныхъ, но и изъ небесныхъ жителей ни читать, ни зрѣть не могъ, и не можетъ? Толкователь откровенія, св. Андрей Кессарійскій говоритъ, что это—книга сокровенныхъ судебъ Божіихъ, которыя непостижимы, и потому никто, особенно изъ земныхъ жителей, да не дерзаетъ нераз-

судно проникать въ оныя. Такое дерзновеніе св. Іоаннъ Лѣствичникъ относитъ къ возношенію. (Степ. 25. отд. 12). А должно довольствоваться писаннымъ совнѣ этой таинственной книги, — сколько открыто въ свящ. Писаніи, и въ писаніяхъ Богодухновенныхъ мужей, и преимущественно тѣмъ, что только необходимо для нашего спасенія.

Доказательствъ вашихъ о вселенской церкви, кажется, не поймутъ и не примутъ, тѣмъ болѣе, что въ откровеніи къ семи асійскимъ церквамъ, ни одна изъ нихъ за другую не упрекается, а упрекается только каждая за собственныя недостатки. Дѣйствителько хорошо и полезно вселенское единеніе церкви, но это возможно только при внѣшнихъ условіяхъ; не говорю уже о духовномъ согласіи и единомыслiи. Прибавлю еще. Положимъ, что у кого либо мать не такъ хороша, какъ бабушка, и онъ болѣе преклоняется уважать и почитать бабушку за ея достоинства, нежели матерь свою. Но если это разсмотрите поближе и повнимательнѣе, тогда окажется, что бабушку онъ долженъ почитать, по собственному сознательному долгу, а мать не долженъ пренебрегать, а обязанъ почитать по заповѣди Божіей, глаголющей: чти отца твоего и матерь, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. На исполненіе заповѣдей Божіихъ должно понуждать себя и вопреки нехотѣнія, такъ какъ въ евангеліи сказано: нудится царствіе Божіе, и нуждницы восхищаютъ е. Сокращенно скажу: прежде нежели начнете свои доказательства о церкви, должно повѣрить свои мнѣнія и убѣжденія съ Словомъ Божіимъ и съ ученіемъ православныхъ и духоносныхъ отцевъ церкви, а на что не найдете такого свидѣтельства, о

томъ полезнѣе умолчать. Иное есть, что намъ *кажется* по нашему умозаключенію и иное есть самая истина, непреложная, подтверждаемая св. Писаніемъ.

1865.

XVI.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СЛОВЪ 127 ПСАЛМА.

Что означаютъ слова въ 127 псалма: *труды плодовъ твоихъ снѣси.* Отвѣтъ.

Слова эти означаютъ слѣдующее: Кто, особенно, съ самаго начала проводитъ жизнь добродѣтельную, со страхомъ Божіимъ и храненіемъ своей совѣсти, согласно заповѣдямъ Божіимъ, тотъ въ свое время достигаетъ плодовъ духа, какъ говоритъ Апостолъ: плодъ бо духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. По достиженіи такихъ плодовъ, человѣкъ-христіанинъ, хотя и несетъ труды и подвиги благочестія по прежнему, но эти труды для него легки и отрадны, по причинѣ благой надежды, и по причинѣ помощи свыше отъ благодати Божіей. И съ другой стороны, кто живетъ худо и нерадиво, и вопреки заповѣдямъ Божіимъ, тотъ стяжаваетъ плоды злые, то-есть, злыя привычки и разные душевредные навыки, послѣ чего, если и захочетъ обратиться къ Богу и жить добродѣтельно, то злыя привычки не даютъ ему полной свободы, а дѣлаютъ всякое къ тому препятствіе, и потому для такого человѣка труды благочестія бываютъ большею частью тяжелы и до времени безотрадны, по причинѣ сомнительной надежды, и по причинѣ противодѣйствія злыхъ навыковъ.

Нѣкоторые подъ словами „труды плодовъ твоихъ" разумѣютъ труды рукъ и ногъ. Но и такое разумѣніе подаетъ смыслъ единаковый съ выше сказаннымъ; то-есть, что человѣкъ въ началѣ дѣлаетъ, и какимъ путемъ ходитъ, то впослѣдствіи или облегчаетъ его участь или обременяетъ и затрудняетъ, какъ говоритъ Лествичникъ: усердно приноси Христу труды юности твоей, и возрадуешься о богатствѣ безстрастія въ старости. А не радящіе въ юности—воздыхаютъ въ старости своей.

XVII.

Иностранщина.—Жизнь около монастыря.—Угадчица.—Когда носить крестъ съ мощами.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ!

Письмо ваше отъ 1 октября получилъ, изъ котораго видно, что вы очень пропитаны иностранными языками: многіе обороты рѣчи у васъ сбиваются на иностранный строй. Да и таблицу записывать грѣхи переняли вы должно быть у гернгутеровъ-нѣмцевъ и американцевъ. Да у нихъ цѣль этихъ табличекъ совсѣмъ другая, — видѣть свое исправленіе, питая свое самомнѣніе и возношеніе, и величаясь мнимою святостію. Цѣль же православныхъ при исполненіи заповѣдей Божіихъ совсѣмъ иная,—видѣть свои недостатки, познавать свою немощь и черезъ то достигать смиренія, безъ котораго всѣ другія добродѣтели не помогутъ христіанину. Смиреніе же, и при неисправности человѣка, очень ему помогаетъ, какъ это показываетъ Самъ Господь въ Евангеліи чрезъ притчу о Фарисеѣ и Мытарѣ; и въ другомъ мѣстѣ,

убѣждая насъ къ смиренію, Господь сказалъ: Аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неключимы есьмы; еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ. Когда такъ должно смиряться исполняющимъ заповѣди Божіи, то кольми паче потребно и необходимо такое сознаніе и чувство неисправнымъ и во многомъ нарушающимъ заповѣди Божіи. И такъ совѣтую вамъ оставить выставленную въ письмѣ табличку, и записывать просто тѣ грѣхи, которымъ по немощи будете подвергаться, и тогда и не увидите бѣлыхъ и пустыхъ клѣтокъ, которыя, бросаясь въ глаза, будутъ побуждать къ зловредному самомнѣнію, да и не всегда справедливо. Напримѣръ: у васъ клѣтка о сребролюбіи вся чистая, а между тѣмъ въ письмѣ есть два мѣста, въ которыхъ говорится, что васъ смущаетъ ложь прислуги и рабочихъ и бросающееся вамъ въ глаза намѣреніе ихъ обманывать васъ, и будто бы отъ *среды* окружающихъ васъ вы невольно увлекаетесь и раздражаетесь гнѣвомъ; хотя иногда вамъ и случается чувствовать тишину, но этой тишинѣ нельзя еще вѣрить, по сличенію и сравненію съ другими случаями. Лучше просто безъ клѣтокъ сознаться, что мы еще очень неисправны, и должны исправлять испорченное дѣло смиреніемъ и посильнымъ покаяніемъ, сознаваясь искренно, что раздраженіе наше гнѣвомъ происходитъ изъ внутренней нашей среды, а не изъ внѣшней.

Пишете, что давнее желаніе ваше устроить монастырь въ своемъ имѣніи почти совсѣмъ охладѣло. А если бы узнали, какія непріятныя послѣдствія случились съ одною смоленскою госпожею, начавшею устроять монастырь въ своемъ имѣніи, то и до конца бы это желаніе ослабѣло. Она не успѣла еще по-

рядкомъ распорядиться въ начинающейся общинѣ, набравъ къ себѣ до 30 сестеръ, какъ вдругъ назначаютъ ей начальницу изъ другаго монастыря, изъ простаго званія. Она теперь и не знаетъ, что дѣлать. Средства ея истощены, собранныя сестры начинаютъ кое-куда расходиться, и Богъ вѣсть чѣмъ все это кончится.

Еще пишете, что васъ потревожило удаленіе въ монастырь сосѣдки вашей Н., и вслѣдствіе этой тревоги у васъ родилось желаніе поселиться и жить вблизи О. Дѣвичьяго монастыря. Положеніе живущихъ близъ монастырей бываетъ не только не полезно, но часто и вредно. Находясь внѣ монастыря и смотря на ошибки подвизающихся, они вмѣсто духовной пользы навыкаютъ только осуждать другихъ, а за осужденіе другихъ человѣкъ и самъ не избѣгнетъ осужденія, если не позаботится во время покаяться. Чтобы не жить въ самомъ монастырѣ и подвизаться на ряду съ другими, вы въ извѣтъ представляете слабость вашего желудка. Но вѣдь неприлично ѣсть мясное и живущимъ близъ монастыря; все же остальное изъ пищи можно употреблять находясь и въ монастырѣ, а сверхъ того тутъ та польза, что человѣкъ, находясь въ борьбѣ вмѣстѣ съ другими, ясно можетъ видѣть свои недостатки, и потому уже не можетъ судить другихъ, видя предъ собою много лучшихъ себя. Думаю, что вамъ случалось видѣть хоть мимоходомъ конскій бѣгъ: всѣ туда пріѣзжаютъ съ самонадѣянностію, что ихъ конь опередитъ другихъ; но самое дѣло многимъ показываетъ совсѣмъ другое, а нѣкоторыхъ и постыждаетъ. Ежели вы не хотите прежде времени обезпокоить свою матушку видимымъ измѣненіемъ жизни, то со-

вѣтую вамъ пока продолжать жить въ томъ же внѣшнемъ видѣ, стараясь внутренно подражать дѣвамъ, только мудрымъ, а не буіимъ. По времени же да будетъ съ нами то, что Господь покажетъ намъ изъ обстоятельствъ и нашего внутренняго настроенія духа. Молитесь часто словами св. пророка Давида: „Скажи мнѣ, Господи, путь въ онь же пойду". Вѣрую, что по времени Господь укажетъ вамъ путь.—Трудами и хлопотами по хозяйству не отягощайтесь, только старайтесь дѣйствовать разумно, не увлекаясь пристрастными заботами и вообще зловреднымъ. Сами вы пишете, что занятія внѣшнимъ трудомъ приносятъ вамъ пользу, удаляя васъ отъ порока.—Къ *угадчицѣ* впередъ не совѣтую вамъ ходить, чтобы вамъ не подвергнуть себя шестилѣтней эпитеміи и отлученію отъ пріобщенія св. Таинъ, какъ сказано въ правилахъ Кормчей. Въ житіяхъ святыхъ нигдѣ не видно, чтобы они гадали на чемъ-либо и угадывали разныя покражи и поджоги. Изъ житія преподобнаго Никиты (31 генв.) видно, что это дѣлается по искушенію противной силы, съ своими зловредными расчетами. Прочтите это житіе въ Чети-Минеяхъ.

Спрашиваете, можно ли вамъ носить на себѣ *крестъ съ мощами?* Можно только во время переѣзда на другое мѣсто, когда бываетъ это вамъ можно. Въ другое же время имѣть ихъ въ образной комнатѣ. Сами сознаете, что для этого требуется чистота жизни. Передайте отъ меня привѣтствіе о Господѣ и искреннее благожеланіе М. К.: такъ ли? Отчество и фамилію ея забылъ. Поступкомъ Н. да не смущается, а пусть подумаетъ о себѣ, посмотритъ на себя, подождетъ, помолится Богу, попроситъ Божіей помощи, да устроитъ о ней полезное ими же вѣсть

судьбами. Силенъ Господь сотворить съ нами милость. Письмо, сверхъ ожиданія, вышло довольно длинно. Потому я и пропустилъ много почтъ, что нельзя было отвѣчать на него кратко, хоть и не разъ сбирался. — Здоровье мое среднее. Чувствую слабость, а все-таки толкую по возможности съ приходящими, хотя иногда не безъ труда.

XVIII.

КОГДА ЯВЛЯЕТСЯ ПОМОЩЬ БОЖІЯ?

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Хотя недавно послано тебѣ письмо, но при всѣхъ недосугахъ не желаю пропустить вѣрной оказіи написать тебѣ нѣсколько словъ въ утѣшеніе, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторую отраду скорбной и скорбящей душѣ твоей. Принимаю живое участіе и сострадаю тебѣ въ тѣсномъ и стѣснительномъ твоемъ положеніи, но не могу ничего сказать опредѣленнаго кромѣ словъ св. Златоуста, который говоритъ въ письмахъ къ Олимпіадѣ: пока есть возможность ограждаться человѣческими средствами, дотолѣ Богъ не дѣйствуетъ и не являетъ Своей Силы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Когда же всевозможныя человѣческія средства истощатся, и почти совсѣмъ потеряется надежда къ исправленію неисправимыхъ дѣлъ, тогда Богъ начинаетъ чудодѣйствовать и являть Свою силу, и паче чаянія человѣческаго творитъ то, въ чемъ потеряна всякая человѣческая надежда. Если можешь достать эту книгу, то совѣтую ее читать со вниманіемъ, потому что кромѣ молитвы и прошенія милости и помощи Божіей, не нахожу

для тебя чтенія полезнѣе и отраднѣе и вразумительнѣе, какъ чтеніе писемъ св. Златоуста къ діакониссѣ Олимпіадѣ. Объ остальномъ будемъ ожидать измѣненія на лучшее отъ мановенія Всесильной Десницы и Всеблагаго Господа, о всемъ промышляющаго, паче чаяній человѣческихъ. Самъ ты давно знаешь сказанное, какъ далеко отстоятъ пути человѣческіе отъ путей Божіихъ. На этомъ и утвердимъ надежду нашу на лучшее и возверзимъ печаль свою на Господа. Вполнѣ понимаю многотрудность и великую тяготу твоего положенія. Но что дѣлать? Некуда дѣваться, когда впали въ терніе будущихъ неудобствъ, уязвляющихъ не только до слезъ, но и до крови. Призывай въ помощь молитвы св. пророка Иліи ревнителя и поборника, могущаго понять твое положеніе.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни, Начальникъ скита *Іеромонахъ Анатолій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ 500-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Программа празднованія 500-лѣтія со дня преставленія Преподобнаго Сергія, въ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи.

24 сентября во всѣхъ московскихъ церквахъ послѣ вечерни должно быть совершено молебное пѣніе Преподобному Сергію съ акаѳистомъ; затѣмъ всенощное бдѣніе, во время котораго читать житіе Преподобнаго, составленное преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ, и въ то время, въ которое оно читается обыкновенно въ Лаврѣ то-есть послѣ первой каѳизмы.

Примѣчаніе. Колокольни во время всенощной должны быть иллюминованы.

Въ самый же день празднованія совершить божественную литургію съ поученіями. Что касается поученій, то содержаніе ихъ должно вполнѣ соотвѣтствовать празднуемому событію. Если по поводу помянутаго торжества будутъ составлены и напечатаны листки, то оные должны быть, по возможности, пріобрѣтаемы каждою церковію и раздаваемы народу безплатно.

Духовенству московскихъ церквей сороковъ Китайскаго, Никитскаго и Срѣтенскаго въ обычное время къ концу литургіи собраться въ Успенскій соборъ и со святынею Успенскаго и другихъ соборовъ совершить крестный ходъ къ часовнѣ Преподобнаго Сергія, на Ильинской площади, и

отправить тамъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ присовокупленіемъ молебна Преподобному и водоосвященія.

По уваженію къ великому угоднику Божію Преподобному Сергію совершить торжественное богослуженіе и во всѣхъ церквахъ Московской епархіи.

Порядокъ крестнаго хода изъ города Москвы въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

21 сентября, въ 8 часовъ утра, въ Успенскій соборъ собирается духовенство Никитскаго сорока и старшее духовенство г. Москвы.

Въ 8 часовъ утра, послѣ обычнаго начала молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ, крестный ходъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ кремлевскихъ соборовъ и церквей, лежащихъ на пути, изъ Успенскаго собора направляется къ Крестовской заставѣ.

Въ крестномъ ходу несутъ, кромѣ обычныхъ иконъ, иконы святителя Алексія (изъ Чудова монастыря), трехъ московскихъ святителей (изъ Успенскаго собора), преподобнаго Андроника (изъ Андроніева монастыря), святаго Стефана, епископа Пермскаго, копію иконы Иверской Божіей Матери (изъ Иверской часовни) и икону Спасителя (изъ часовни Давыдовой пустыни); у Крестовской заставы совершается краткая литія, чтеніе Евангелія и осѣненіе святымъ крестомъ на четыре стороны; послѣ сего городской ходъ возвращается обратно, а ходъ съ хоругвями, жертвуемыми хоругвеносцами и другими хоругвями и иконами: преподобнаго Андроника (изъ Андроніева монастыря), святаго Стефана, епископа Пермскаго, московскихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа (изъ Успенскаго собора), святителя Алексія (изъ Чудова монастыря), съ копіей иконы Иверской Божіей Матери (изъ Иверской часовни) и иконы Спасителя (изъ часовни Давыдовой пустыни) съ напрестольнымъ крестомъ и Евангеліемъ направляется отъ Крестовской заставы, по Троицкому шоссе, въ Троицу-Сергіеву Лавру.

Отъ Крестовской заставы до села Большихъ Мытищъ крестный ходъ сопровождаетъ духовенство Срѣтенскаго сорока.

Въ селѣ Большихъ Мытищахъ—ночлегъ.

Отъ села Большихъ Мытищъ до села Братовщины крестный ходъ сопровождаетъ духовенство Ивановскаго сорока.

Въ селѣ Братовщинѣ—ночлегъ.

Отъ села Братовщины до села Воздвиженскаго крестный ходъ сопровождаетъ духовенство Пречистенскаго сорока.

Въ селѣ Воздвиженскомъ—ночлегъ.

Отъ села Воздвиженскаго до Троице-Сергіевой Лавры крестный ходъ сопровождаетъ духовенство Замоскворѣцкаго сорока.

У границы Сергіева Посада, у желѣзнодорожной будки, къ духовенству Замоскворѣцкаго сорока присоединяется старшее духовенство города Москвы и въ такомъ порядкѣ крестный ходъ идетъ до часовни (противъ Пятницкой церкви), гдѣ встрѣчаетъ его лаврское духовенство, съ однимъ изъ преосвященныхъ, по приглашенію его высокопреосвященства.

Въ лаврскихъ святыхъ вратахъ, крестный ходъ встрѣчаетъ старшее лаврское духовенство, съ священно-Архимандритомъ высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ.

Примѣчаніе.

1) Назначеніе въ хоръ псаломщиковъ для пѣнія (не менѣе 8 человѣкъ), дьяконовъ (не менѣе 6 человѣкъ), въ томъ числѣ два съ кадилами, и священниковъ (не менѣе 15 человѣкъ), а также назначеніе разстоянія пути, смѣны духовенства, времени выхода съ ночлеговъ крестнаго хода

и наблюденіе за порядкомъ самаго хода лежитъ на благочинныхъ сопровождающаго ходъ сорока.

2) Духовенство сельскихъ церквей, лежащихъ на пути крестнаго хода, съ хоругвями, иконами и колокольнымъ звономъ встрѣчаетъ Московскій крестный ходъ на границѣ своего села и провожаетъ его до конца села.

3) Когда крестный ходъ войдетъ въ село или деревню, то останавливается посединѣ села или деревни и здѣсь совершается краткая литія, съ осѣненіемъ святымъ крестомъ на четыре стороны и окропленіемъ святою водой.

4) На ночь въ назначенныхъ селахъ хоругви и иконы съ честію ставятся въ мѣстной приходской церкви.

5) На десятой верстѣ отъ Лавры, у часовни (крестъ), гдѣ, по преданію, святой Стефанъ благословилъ Преподобнаго Сергія, къ крестному ходу присоединяются хоругвеносцы Владимірской губерніи со своими хоругвями и идутъ впереди Московскихъ.

6) Облаченіе для сопровождающихъ крестный ходъ священно-церковно-служителей должно быть золотисто-парчевое.

7) Крестный ходъ приходитъ въ Лавру 24 сентября къ 12 часамъ дня, *обязательно*.

Возвращеніе крестнаго хода въ Москву.

Хоругви и иконы, участвующія въ крестномъ ходѣ въ Троице-Сергіеву Лавру, возвращаются обратно въ Москву 26 сентября, послѣ поздней обѣдни въ Лаврѣ, по Ярославской желѣзной дорогѣ.

Отъ Троице-Сергіевой Лавры до станціи «Сергіево» Ярославской желѣзной дороги и по желѣзной дорогѣ до Москвы, крестный ходъ сопровождаетъ лаврское духовенство, на станціи желѣзной дороги въ Москвѣ ходъ встрѣчаетъ и сопровождаетъ до Успенскаго собора духовенство Китайскаго сорока.

СЪ НАМИ БОГЪ!

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

КЪ МОСКОВСКОЙ ПАСТВѢ.

Божіею милостію

смиренный Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, возлюбленной паствѣ нашей благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Съ первыхъ временъ православнаго христіанства въ Россіи, св. Церковь, возродившая благодатію Св. Духа, и приведшая къ свѣту Христову сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй—нашихъ предковъ,—имѣла у себя весьма многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отличаясь въ земной жизни своей высокими подвигами истиннаго благочестія, они и по отшествіи отъ сего міра чествовались вѣрующими и назидали ихъ уроками своей жизни, которая оказывала самое благотворное вліяніе на жизнь церковную, общественную и семейную.

Но и среди святыхъ Господь прославляетъ нѣкоторыхъ особою честію и особою милостію. Къ та-

кимъ принадлежитъ Преподобный Сергій Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Съ благоговѣніемъ вотъ уже пятьсотъ лѣтъ чтитъ святаго угодника Россія и пользуется дарами Божіими, изливаемыми на поклоняющихся мощамъ его.

Счастливы мы, православные братія и сестры о Господѣ, имѣя въ нашей Церкви множество святыхъ Божіихъ, прославленныхъ нетлѣніемъ мощей и чудесами. Счастливъ нашъ край, имѣя молитвенника и заступника за насъ предъ Богомъ въ лицѣ Преподобнаго Сергія!.. Еще при земной жизни Преподобный оказывалъ великую услугу Церкви и государству; а послѣ развѣ уменьшилась слава его? Напротивъ — увеличилась какъ слава не земная только, а и небесная. Въ святой Лаврѣ нашей мы постоянно видимъ проявленіе особаго благоговѣнія вѣрующихъ предъ мощами Преподобнаго Сергія. Съ дальнихъ странъ и съ разныхъ концовъ стекаются сюда ищущіе спасенія и душевной отрады, и находятъ духовное утѣшеніе и исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней.

Къ чему же побуждаетъ насъ предстоящій великій праздникъ? Къ чему онъ обязываетъ насъ? Побуждаетъ къ неуклонному исповѣданію православной вѣры, обязываетъ насъ любить св. Церковь, и твердо держаться ея правилъ, отъ исполненія которыхъ зависитъ наше спасеніе.

Пастыри Церкви! Вамъ ввѣрено попеченіе о спасеніи прихожанъ. Пусть же воспоминаніе о спасительной дѣятельности Преподобнаго отца нашего Сергія усугубитъ и вашу ревность къ назиданію ввѣренныхъ вамъ душъ. Жизнь ваша да оправдываетъ высокое званіе ваше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Богѣ: ниже*

неправедными прибытки, но усердно. Образи бывайте стаду (1 Петр. 5, 2—3).

Православная паства Московская! Искони славилась ты любовію къ Церкви и отечеству. Искони на тебя внимательно смотрятъ обитатели всѣхъ странъ Россіи. Твое благочестіе не можетъ не быть поучительнымъ для другихъ. О — пребуди же до вѣка подражательницею вѣры и правды Преподобнаго Сергія! Вразумляй своимъ примѣромъ удаляющихся отъ Церкви, и Господь не оставитъ тебя своею милостію.

Уклонившіеся отъ Церкви! Приникните своимъ вниманіемъ къ нынѣшнему торжеству Церкви. Образумьтесь и поймите сердцемъ ту истину, что православная вѣра прославила Преподобнаго Сергія. Одумайтесь и вразумитесь чудесами Преподобнаго. Много и очень много изъ среды вашей погибло душъ въ удаленіи отъ истины. Опомнитесь: *се нынѣ время благопріятно.* Съ раскаяніемъ войдите въ ограду православной Церкви, и она, какъ чадолюбивая мать, приметъ васъ съ любовію и содѣлаетъ участниками благодатныхъ даровъ и несомнѣнно спасетъ васъ.

Православные чада Церкви! Примемъ къ сердцу наставленіе Апостола: *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся: вся вамъ любовію да бываютъ* (1 Кор. 16, 13. 14). Аминь.

КУПИНА НЕОПАЛИМАЯ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Къ числу наименованій, какими св. церковь чествуетъ Пресвятую Богородицу, относится наименованіе: *Купина неопалимая.* Такъ оно встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (Канонъ акаѳиста, пѣснь 6-я, троп. 4). Есть также особый праздникъ образу Пресвятыя Богородицы: *Неопалимая купина.* На семъ образѣ она издревле изображается окруженною огненнымъ сіяніемъ. Помянутый праздникъ совершается въ день памяти (4 сентября) св. пророка и Боговидца Моисея. Это, безъ сомнѣнія, потому, что Моисей сподобился видѣнія, имѣвшаго прообразовательное отношеніе къ наименованію Богородицы Неопалимою купиною. Близъ горы Синая, въ пустынѣ, Моисей, когда пасъ стадо своего тестя, увидѣлъ купину, т. е. терновый кустъ, въ которомъ явился ему Самъ Господь, Единородный Сынъ Бога Отца, въ огненномъ пламени. Купина горѣла, но не сгорала. Это чудо предъизображало тайну воплощенія Сына Божія. Сей тайнѣ послужила Дѣва Марія. Она воспріяла въ чрево свое огнь Божества, и какъ купина, объятая пламенемъ, оставалась невредимою, такъ и Дѣва Марія сохранила не только жизнь свою, но и дѣвство, пребывъ невредимою отъ вселившагося въ Нее Божества. Только чудомъ можно было объяснить, что горѣвшая купина не сгорала, что пламя не истребляло ни вѣтвей, ни листьевъ ея, хотя это былъ самый горючій матеріалъ. Равно нельзя не признать поразительнаго

чуда въ томъ, что нестерпимый огнь Божества,—ибо Богъ нашъ *огнь поядаяй есть* (Второз. 12, 24),—не повредилъ ни жизни, ни дѣвству Богоматери, — Она и въ рожденіи и по рожденіи отъ Нея Сына Божія не утратила дѣвственной чистоты. Церковь такъ воспѣваетъ сіе предъизображенное купиною чудо: «Купина въ горѣ неопальная явѣ преднаписа Тя, Богоневѣсто: Божественный бо невещественный въ вещественнѣмъ чревѣ огнь неопально пріяла еси» (канонъ на Рождество Богородицы. Пѣснь 7, ирмосъ). «Яко же купина не сгораше опаляема, тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси» (Догматикъ, гл. 2-й). Виновникомъ того и другаго чуда былъ одинъ и тотъ же Сынъ Божій: Онъ сошелъ въ купину и въ пламени сохранилъ ее; Онъ же сошелъ въ утробу Дѣвы и соблюлъ Ее невредимою.

Наименованіе Богоматери Неопалимою купиною, знаменательное въ вѣроучительномъ отношеніи, научаетъ насъ вмѣстѣ тому, какъ мы должны чествовать Ее. Мы чествуемъ Ее многочисленными пѣснопѣніями, празднествами, посвященіемъ Ей храмовъ, похвальными наименованіями. Каждый изъ сихъ способовъ чествованія представляетъ свои особенности. Указаніе на одну изъ такихъ особенностей мы увидимъ въ наименованіи Богородицы Неопалимою купиною, если ближе вникнемъ въ повѣствованіе Моисея о явленіи Бога въ купинѣ, служащей прообразомъ Богоматери. Когда Моисей, увидѣвъ горящую, но несгораемую купину, сталъ подходить къ ней, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности того, что онъ видѣлъ, то услышалъ изъ среды купины голосъ Господа: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5). Какое чувство должно было возбудиться въ душѣ Моисея, когда ему возбранено было приближаться къ купинѣ? Чувство благоговѣнія. Запрещеніемъ близко подходить къ купинѣ Моисею дано внушеніе, что между нимъ и Господомъ Богомъ существуетъ безконечное разстояніе. Онъ, Моисей, — тварь, во всемъ зависящая отъ Бога, а Богъ есть творецъ и Владыка всего сущаго.

Онъ—земля и пепелъ, а Богъ—самосущая жизнь и источникъ жизни. Онъ грѣшникъ, а Богъ—всесовершенная святость и источникъ святости. Предъ Его величіемъ ничтожны безчисленные міры небесные, по манію Его явившіеся на тверди небесной и Его силою и премудростію содержимые. Они *погибнутъ, Ты же*, Господи, *пребываеши. И вся якоже риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 26. 28). Предъ Царемъ неба и земли со страхомъ и трепетомъ предстоятъ безгрѣшные ангелы, сознавая смиренно безмѣрное разстояніе по природѣ и совершенствамъ между ними и Имъ. Все это надлежало имѣть въ виду Моисею, когда ему повелѣно было не приближаться къ купинѣ. Цѣль повелѣнія состояла въ томъ, чтобы возбудить въ немъ благоговѣніе къ явившемуся въ купинѣ. И, безъ сомнѣнія, онъ во всей силѣ проникнулся при этомъ благоговѣніемъ, подобно тому, какъ онъ впослѣдствіи на Синаѣ, слыша изъ устъ Господа провозглашеніе десяти заповѣдей, говорилъ: *пристрашенъ есть и трепетенъ* (Евр. 12, 21). Чувство страха и благоговѣнія должно быть присуще каждому на всякомъ мѣстѣ и во всякое время при мысли о вездѣприсутствіи Божіемъ. И конечно, оно всегда и вездѣ испытываемо было Моисеемъ; но въ преимущественной силѣ оно должно было проявиться на мѣстѣ и во время чрезвычайнаго явленія присутствія Божія — въ купинѣ, ибо мѣсто, на которомъ Онъ находился въ сіе время, была *земля святая*, освященная чудеснымъ явленіемъ близъ него славы Божіей.

Примѣръ благоговѣнія Моисея, не дерзнувшаго приблизиться къ мѣсту богоявленія, располагаетъ и насъ къ подобному благоговѣнію не только предъ Господомъ, освятившимъ утробу Дѣвы своимъ обитаніемъ, но и передъ Нею Самою, послужившею орудіемъ воплощенія Сына Божія, вмѣстившей въ себѣ огнь божества и чрезъ то сподобившеюся такой великой чести, какой никогда и никто на землѣ не удостоивался и не удостоится. *Не приближайся сюмо*, къ сей не-

опалимой купинѣ, съ дерзостію и легкомысліемъ нечестиваго, не признающаго богоматерняго достоинства въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи. Ей подобаетъ честь ради Ея Сына и Бога. Отказать ей въ благоговѣйномъ чествованіи значило бы оскорблять Ея Сына и Бога. Правда, Она близка къ намъ, какъ единокровная намъ, какъ происшедшая отъ однихъ съ нами прародителей, какъ благодатная Матерь наша, всегда готовая съ материнскимъ участіемъ ходатайствовать за всѣхъ притекающихъ къ ней за помощію въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Эта близость Ея къ намъ должна располагать насъ къ дерзновенію предъ Нею. Но въ то же время мы не должны забывать, что эта Матерь наша есть вмѣстѣ Царица неба и земли, яко Матерь Царя Небеснаго и Бога, что по сему достоинству Она досточтимѣе херувимовъ и безъ сравненія славнѣе серафимовъ, поклоняющихся Ей, какъ своей Царицѣ. Какъ Она имѣетъ матернее дерзновеніе къ Сыну Своему и Богу, такъ и мы съ сыновнимъ дерзновеніемъ должны приступать къ Ней; но сіе дерзновеніе должно быть умѣряемо и управляемо благоговѣніемъ предъ Нею, опасеніемъ—не оскорбить бы Ее пренебреженіемъ къ Ея достоинству въ мысляхъ и словахъ. Подобное опасеніе или осторожность должно соблюдать и въ отношеніи къ земнымъ матерямъ. Можетъ ли быть пріятно земной матери, если дѣти ея, пользуясь свободой своихъ отношеній къ ней, позволяютъ себѣ произносить предъ нею слова праздности, легкомыслія, ропота на нее и т. п.? Можетъ ли же что-нибудь подобное быть угодно нашей Матери-Царицѣ Небесной? Будь къ Ней близокъ сердцемъ и устами, но не забывайся предъ Нею.

Мысль о благоговѣйномъ отношеніи къ Ней еще яснѣе выражается въ другомъ словѣ повелѣнія Господа Моисею. Сказавъ: *Не приближайся сюмо*, Онъ присовокупилъ: *Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ*. Иззути сапоги—значитъ снять сандаліи, или кожаныя подошвы, которыя были прикрѣпляемы къ ногамъ ремнемъ. Предъ святынею купины надлежало стоять съ необувенными ногами, чтобы не оставить на свя-

томъ мѣстѣ слѣдовъ пыли и грязи, прилипающихъ къ сандаліямъ. Такъ доселѣ поступаютъ на востокѣ нехристіане и нѣкоторые христіане (Копты): они оставляютъ сандаліи у дверей, вступая въ свои храмы. Внѣшняя чистота и опрятность, заповѣданная Моисею на время стоянія его предъ купиною, было однимъ изъ видовъ внѣшняго чествованія Божества. Это внѣшнее чествованіе необходимо, ибо Богу надлежитъ служить не только духомъ, но и тѣломъ. *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Но внѣшнее богопочтеніе угодно Господу только въ соединеніи съ внутреннимъ. Чистота ногъ должна была напоминать Моисею о чистотѣ нравственной. Онъ долженъ былъ позаботиться объ очищеніи своего сердца отъ грѣховной нечистоты. Онъ долженъ былъ знать, что стоитъ предъ лицемъ святѣйшаго существа, которому *мерзокъ помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26), предъ всевѣдущимъ, отъ котораго нельзя скрыть непримѣтныхъ людямъ гнѣздящихся въ глубинѣ сердца грѣховъ гордости, зависти, вражды, нецѣломудрія,—предъ Богомъ всеправеднымъ, котораго нельзя оскорблять безнаказанно коснѣніемъ во грѣхахъ,—предъ Богомъ благости и любви, которому наши молитвы и подвиги покаянія могутъ быть угодны только въ соединеніи съ миромъ и любовію къ ближнимъ. Грѣховная нечистота—вотъ та грязь и пыль, которую долженъ былъ снять Моисей съ души своей, когда снималъ обувь съ ногъ своихъ. Забота о нравственной чистотѣ есть обязанность, исполненіе которой и всѣ мы должны соединять съ чествованіемъ не только Господа Бога, но также Богоматери. Чествованіе, которое оказываемъ Ей участіемъ въ праздникахъ въ честь Ея, въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ, лобызаніемъ Ея иконъ, поклоненіемъ предъ ними,—можетъ быть угодно Ей только подъ условіемъ ревности о нравственномъ преуспѣяніи. Земная мать можетъ ли быть довольна выраженіемъ любви и почтительности къ ней сына, хотя бы они исходили отъ искренняго сердца, если сынъ ведетъ жизнь порочную и худыми дѣлами причиняетъ скорбь ея сердцу? Равно и Бого-

матерь не можетъ быть довольна наружными знаками чествованія Ея, если душа чтителя ея не стряхнула съ себя пыли и грязи, прилипшихъ къ ней отъ грѣховныхъ искушеній со стороны плоти, міра и діавола. Не красна похвала въ устахъ грѣшника. Доколѣ онъ не покажетъ исправленія, славословія его, обращенныя къ Богоматери, только огорчатъ Ее. Итакъ, если не хотимъ огорчить Ее, будемъ чествованіе Ея славословіями и молитвами соединять съ ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ и подражаніемъ Ея совершенствамъ. Подражаніе Ея непорочности, Ея смиренію, Ея безграничной преданности волѣ Божіей—вотъ что наипаче угодно Ей.

Епископъ Виссаріонъ.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его, и посредѣ велможъ посадитъ его. Посредѣ братіи старѣйшина ихъ честенъ. И словесемъ твоимъ сотвори вѣсъ и мѣру.
Спр. 11, 1; 10, 24; 28, 29.

Всѣми этими чертами, которыя премудрый сынъ Сираховъ приписываетъ или внушаетъ любителю премудрости, вполнѣ обладалъ въ Бозѣ почившій 7 сентября сего 1892 года маститый іерархъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій, Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры священно-архимандритъ Исидоръ, который, вышедъ изъ болѣе чѣмъ скромнаго положенія и бѣднаго состоянія, въ какомъ находился во время своего дѣтства и юношества, мало по малу, путемъ всегдашняго смиренія, при упованіи на помощь Божію, при твердости правилъ дѣйствованія и неуклонномъ соблюденіи мѣры во всемъ, достигъ того, что съ царями бесѣдовалъ, среди вельможъ занималъ почетное мѣсто и среди братіи по архіерейству пользовался честію старѣйшинства, возвысившись до званія первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Благодаря этому возвышенію, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ сдѣлался высшимъ руководителемъ управленія всею Россій-

скою церковію и сильно вліялъ, особенно послѣ кончины блаженныя памяти святителя Московскаго Филарета въ 1867 году, на все теченіе церковной жизни въ нашемъ отечествѣ, не только самой по себѣ, но и въ ея связи съ жизнію гражданскою. Такое вліяніе было весьма важно, ибо совпало съ періодомъ реформъ прошлаго царствованія, когда, при всеобщей почти ломкѣ, трудно было сохранить устойчивость и нужна была большая осторожность и глубокая мудрость практическая, чтобы удержать отъ паденія то, что, по неизмѣннымъ церковнымъ канонамъ, требовалось сохранить отъ ломки, и чтобы, съ другой стороны, уклониться отъ напора вліяній сильныхъ міра сего, чрезмѣрно зараженныхъ духомъ западничества при проведеніи реформъ въ законодательство и жизнь. И высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, образцовый блюститель мѣры во всемъ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ соблюлъ мѣру, тихо, но неуклонно шествуя путемъ золотой средины между крайностями либерализма и ретроградства, что было опять тѣмъ болѣе важно, что духомъ либерализма въ извѣстной степени заражены были отъ свѣтскихъ и нѣкоторыя духовныя лица, даже стоявшія болѣе или менѣе близко къ высшему церковному управленію. Если же принять во вниманіе, что такое руководствованіе дѣлами высшаго церковнаго управленія со стороны высокопреосвященнѣйшаго Исидора продолжалось не 5—6 лѣтъ, какъ то было въ отношеніи къ значительному числу его предшественниковъ, каковы митрополиты: Михаилъ (1818—1821), Антоній (1843—1848), Никаноръ (1848—1856) и Григорій (1856—1860), а цѣлыхъ почти 33 года (1860—1892) [а], причемъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ,

а) Высокопреосвященный Исидоръ еще и въ 1859 году, по званію присутствующаго въ Св. Синодѣ, принималъ живое и вліятельное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи. Изъ его предшественниковъ во главѣ этого управленія дольше другихъ, но не дольше его, стояли митрополиты: Гавріилъ II (1770—1799), Амвросій (1799—1818) и Серафимъ (1821—1843).

обладая свѣжестію и ясностію мысли до послѣднихъ минутъ жизни, крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ кормило управленія церковію за все это время б): то мы не можемъ не признать, что въ такомъ событіи Господь явилъ великое знаменіе во благо Русской церкви. Въ теченіе этихъ 33-хъ лѣтъ многочисленные ряды священно - и церковно-служителей разныхъ степеней прошли предъ надзирающими очами въ Бозѣ почившаго архипастыря; цѣлыя поколѣнія духовенства воспитались подъ вліяніемъ положенныхъ его рукою въ основаніе духовнаго образованія началъ; цѣлый сонмъ архіереевъ, при его ближайшемъ вліяніи назначенныхъ на епископскія каѳедры, частію имъ же и рукоположенныхъ и руководимыхъ, предносился его взору; цѣлый рядъ мѣръ и законоположеній по духовному вѣдомству былъ предпринятъ и приведенъ въ исполненіе при его сильномъ и дѣятельномъ участіи, каковы: улучшеніе быта духовенства, духовно-учебныя реформы 1867—1869 и 1884—1885 годовъ, многолѣтнее дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ и др.; цѣлые ряды административныхъ дѣятелей гражданскаго вѣдомства смѣнились одни другими на его глазахъ за два царствованія, и т. д. Даже многія дѣла гражданскихъ вѣдомствъ совершались и получали свое, такъ-сказать, освященіе при вліятельномъ участіи въ Бозѣ почившаго іерарха, каковы: дѣла вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ по всей Имперіи, и др., такъ что и въ этомъ отношеніи почившій іерархъ, по призыву Державной Власти участвовавшій даже въ засѣданіяхъ комитета министровъ, осуществлялъ на себѣ слова премудраго сына Сирахова о *смиренномъ*, котораго *премудрость посредѣ вел-*

б) О послѣднихъ дняхъ жизни митрополита Исидора срав. газетныя сообщенія за сентябрь текущаго 1892 года, между тѣмъ какъ напр., о послѣднихъ—не дняхъ, а даже годахъ—жизни вышеупомянутаго митрополита Серафима извѣстно, что онъ уже не обладалъ прежнею свѣжестію и силою мыслію и твердостію въ управленіи.

можъ посадитъ. Но и этимъ не исчерпывается великость церковнаго и церковно-государственнаго значенія почившаго іерарха. Это значеніе не ограничивается лишь послѣдними 33-ю годами его жизни, а простирается, можно сказать, на цѣлыя 68 послѣднихъ лѣтъ ея. Ибо съ самаго окончанія академическаго курса въ 1825 году, начавъ служеніе церкви и отечеству въ скромной, но важной по значенію, долѣ учителя и воспитателя юношества въ одномъ изъ высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія,—въ своей alma mater, — высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, кругъ дѣйствованія котораго вскорѣ затѣмъ сталъ все болѣе и болѣе расширяться, особенно со времени вступленія на самостоятельную епископскую каѳедру Полоцкую въ 1837 году, и еще того болѣе со времени занятія важной должности экзарха Грузіи въ 1844 году, приносилъ и принесъ не только церкви, но и государству весьма много добрыхъ и существенно полезныхъ плодовъ своею неутомимою дѣятельностію, несокрушимою энергіею и глубокою опытною мудростію. Не безъ основанія въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, еще въ бытность высокопреосвященнѣйшаго Исидора экзархомъ Грузіи, въ 1856 году почтилъ его саномъ митрополита, чего удостоивались лишь очень не многіе [в]). Не безъ основанія, конечно, также за свое многолѣтнее и многополезное служеніе Церкви и Отечеству въ Бозѣ почившій архипастырь награждаемъ и награжденъ былъ отъ Государей Императоровъ такъ, какъ, развѣ за исключеніемъ святителя Филарета, митрополита Московскаго, никто изъ іерарховъ Россійскихъ доселѣ не былъ награждаемъ. Онъ имѣлъ всѣ высшіе русскіе и нѣкоторые иностранные (напр. Греческій орденъ Спасителя большаго креста и Черногорскій Даніила 1 степени)

в) Изъ предшествовавшихъ высокопреосвященному Исидору экзарховъ Грузіи въ санъ митрополита возведены были только Варлаамъ въ 1811 году, Ѳеофилактъ въ 1819 г. и Іона въ 1828 году.

ордена, жалуемые лицамъ духовнаго сана и сверхъ того имѣлъ посохъ съ драгоцѣнными украшеніями, митру, украшенную вверху крестомъ, панагію, бриллiантами украшенную, съ правомъ ношенія двухъ панагій, право предношенія креста при священнослуженіяхъ и три украшенныхъ драгоцѣнными камнями портрета Государей Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, при которыхъ совершалось его служеніе Церкви и Государству. Вмѣстѣ съ тѣмъ во весь почти 68-лѣтній періодъ времени своего ревностнаго и доблестнаго служенія Церкви и Отечеству, почившій іерархъ находился въ живыхъ и постоянныхъ, личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ со многими высшими духовными и свѣтскими особами: съ архіереями, оберъ-прокурорами Св. Синода, министрами и другими лицами; а это, при маститой старости, которой Господь даровалъ ему достигнуть, взявъ его изъ среды живыхъ людей въ исходѣ 93-го года его жизни, раскрываетъ предъ нами еще одну, и также весьма важную, сторону его значенія: въ лицѣ почившаго сошла въ могилу дорогая сокровищница обогащеннаго и умудреннаго, какъ собственнымъ такъ и чужими опытами, преданія за цѣлое почти истекающее столѣтіе. Если же принять во вниманіе, что люди первой половины этого столѣтія, съ которыми былъ въ сношеніяхъ почившій, были посвящены въ преданія прошлаго столѣтія, то это значеніе еще болѣе возвышается. А между тѣмъ доселѣ только очень небольшая часть этой богатой сокровищницы была открыта міру, самая же большая часть ея еще ожидаетъ своего открытія въ будущемъ. Мы разумѣемъ въ особенности обширную оффиціальную и частную переписку почившаго іерарха съ разными лицами, тѣмъ болѣе интересную и поучительную, что въ этомъ отношеніи почившій владыка представлялъ собою замѣчательное явленіе: пиша легко, свободно, быстро и красиво до послѣдняго времени, онъ любилъ въ перепискѣ отдыхать душею отъ утомительныхъ нерѣдко оффиціальныхъ занятій, обнаружи-

валъ въ ней всѣ высокія природныя качества своего ума и сердца, сообщалъ драгоцѣнныя свѣдѣнія, часто далеко не всѣмъ доступныя, нерѣдко изливалъ свой природный юморъ и т. д.

Въ виду всего этого весьма важно и поучительно пройти хотя бѣглымъ взоромъ долгій путь жизни и дѣятельности почившаго.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

Памяти высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

Между многими и великими заслугами въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора предъ церковію и отечествомъ, безъ сомнѣнія, величайшею признать нужно заслугу по непрерывному, начиная съ 1860 года и кончая 1875 годомъ, руководственному участію его въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ, чрезъ что̀ Священное Писаніе,—этотъ вѣчно живой и живительный источникъ ученія и дѣятельности христіанъ,—стало удобовразумительнымъ для домашняго чтенія и назиданія народа, для котораго, съ теченіемъ времени, сдѣлался уже во многомъ непонятнымъ славянскій языкъ Библіи. Не даромъ на эту заслугу съ милостивѣйшимъ словомъ похвалы указывалось и въ Высочайшихъ рескриптахъ высокопреосвященному Исидору по случаю пятидесятилѣтія его служенія церкви и отечеству въ 1875 году и по случаю окончанія всего дѣла перевода Библіи въ 1877 году [а]). Въ томъ же дѣлѣ перевода Библіи, какъ извѣстно, принималъ живое и дѣятельное участіе также и въ Бозѣ почившій святитель Московскій Филаретъ [б]), до

а) Рескрипты эти можно читать во многихъ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ за означенные годы.

б) См. о семъ изслѣдованія И. Корсунскаго, относящіяся къ 1883, 1885 и 1889—1891 годамъ. Святителю Московскому Филарету принадлежало разсмотрѣніе и исправленіе не только того перевода, который порученъ былъ подвѣдомой ему Академіи, но и всего перевода Новаго Завѣта, послѣ того какъ онъ разсмотрѣнъ и исправленъ былъ въ переводномъ комитетѣ, учрежденномъ при Св. Синодѣ.

самой кончины своей въ 1867 году. Зная и высоко цѣня это участіе, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, какъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, по благословенію и подъ высшимъ смотрѣніемъ котораго совершалось означенное дѣло и выпускаемъ былъ въ свѣтъ самый переводъ Библіи по частямъ, находился въ живыхъ сношеніяхъ съ святителемъ Филаретомъ по этому дѣлу, въ лицѣ сего святителя почитая своего рукоположителя и духовнаго наставника в). На этотъ разъ мы возьмемъ лишь одинъ случай такихъ сношеній, касающійся перевода 5-й главы 11-го стиха соборнаго посланія Іакова, еще не затронутый въ нашей духовной литературѣ по той простой причинѣ, что переписка между обоими митрополитами по сему случаю доселѣ не была обнародована.

Въ самомъ началѣ 1861 года, когда въ Св. Синодѣ уже пересматриваемъ былъ русскій переводъ соборныхъ посланій, исполненный Кіевскою духовною академіею г) и когда замѣчанія святителя Московскаго Филарета на этотъ переводъ въ томъ его видѣ, какой придалъ ему учрежденный при самомъ Св. Синодѣ переводный комитетъ, также были получены въ Св. Синодѣ, высокопреосвященный Исидоръ, обративъ вниманіе на поправку, сдѣланную въ этихъ замѣчаніяхъ относительно Іак. 5, 11, писалъ высокопреосвященному Филарету: «Благоволите еще взглянуть на текстъ Іаков. 5, 11, *Терпѣніе Іовле слышасте, и кончину Господню видѣсте.* Одинъ здѣсь примѣръ или два? то-есть страданіе Іова и страданіе Господа. Ежели одинъ: то страненъ составъ рѣчи: τὸ τέλος κυρίου εἴδετε. Позвольте откровенно высказать мою мысль. Мнѣ кажется, что здѣсь два особые примѣра, утѣшительные для страждущихъ. Вы *слышали* (слово указываетъ на давнишнее событіе) о терпѣніи Іова.

в) Святитель Филаретъ былъ главнымъ рукоположителемъ высокопреосвященнаго Исидора во епископа въ 1834 году, о чемъ см. *Душеп. Чтеніе* за 1884, III, 373. При семъ онъ сказалъ новорукоположенному и поученіе.

г) Переводъ четвероевангелія вышелъ изъ печати еще въ 1860 г.

Его испыталъ Богъ тяжкими страданіями, но за безропотное терпѣніе ущедрилъ милостію. Вы *видѣли* (слово указываетъ на близкое событіе, коего очевидцами могли быть нѣкоторые изъ христіанъ, къ коимъ пишетъ Апостолъ) кончину Господню или Господа. Ему надлежало пострадать и умереть, чтобы войти въ славу свою. За терпѣніемъ страданій всегда слѣдуетъ воздаяніе; ибо Господь весьма милосердъ и благъ. Если эта мысль не чужда текста, то не лучше ли перевесть согласно съ славянскимъ: *кончину Господню*? Впрочемъ если мысль моя неосновательна, оставьте ее безъ вниманія, и не трудитесь писать о семъ. Мы уже поправили въ переводѣ по замѣчанію вашему: *видѣли конецъ онаго отъ Господа* д). Я только не хотѣлъ скрыть отъ васъ своего недоумѣнія. На это святитель Московскій въ письмѣ отъ 16 генваря означеннаго 1861 года отвѣчалъ: «Вотъ мое воззрѣніе на дѣло. *Се блажимъ терпящія.* Положимъ, что за симъ представляютъ *два* примѣра. Не странно ли, что Христосъ Спаситель поставляется въ примѣръ терпѣнія рядомъ съ Іовомъ, и послѣ Іова?—*Терпѣніе Іовле слышасте,—яко многомилостивъ Господь и щедръ.* Не связно: не въ страданіи Іова явилась милость Господня, а послѣ.—*Терпѣніе Іовле слышасте, и* крестную *кончину Господню видѣсте: яко многомилостивъ Господь и щедръ.* Опять послѣдняя часть рѣчи не соотвѣтствуетъ первой. И неужели какъ Іовъ избавленъ отъ бѣдствія *по милости* Божіей, такъ и Христосъ воскресъ по милости Божіей, а не по всемощной

д) Въ пересмотрѣнномъ при Св. Синодѣ переводѣ Іак. 5, 11, присланномъ на просмотръ къ святителю Филарету, было поставлено: „Видѣли кончину Господню“; а святитель Филаретъ, поправивъ: „Видѣли конецъ *онаго* отъ Господа“, замѣтилъ: „*Кончина Господня* значила бы кончину Христа Спасителя. Не о ней говоритъ Апостолъ, а о томъ, какой конецъ терпѣнію Іова положилъ Господь, къ чему и относятся слѣдующія слова: *ибо Господь всемилосердъ.*—благъ.—сострадателенъ“. Замѣчаніе это въ рукописномъ видѣ можно видѣть въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи среди множества другихъ подробнаго же рода замѣчаній, по большей части еще не извѣстныхъ въ печати.

силѣ Божества?—*Се блажимъ терпящія*, (напримѣръ, мучениковъ, которыхъ, по множеству, и исчислить нельзя; но вотъ особенный примѣръ) *терпѣніе Іовле слышасте, и конецъ* онаго *отъ Господа видѣсте* (то-есть, даде Господь Іову сугубо), *яко многомилостивъ и щедръ Господь*. Здѣсь связь всѣхъ мыслей очевидна.» Получивъ это объясненіе основаній такого перевода разсматриваемаго мѣста, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ счелъ нужнымъ еще написать владыкѣ Московскому, въ дополненіе къ прежде написанному, слѣдующее: «Еще нѣсколько словъ о текстѣ Іак. 5, 11., которыя смиреннѣйше прошу выслушать не какъ возраженіе, а какъ выраженіе желанія, устранить всякое недоумѣніе.—Въ посланіи къ Евреямъ въ XI главѣ, Апостолъ, указавъ на многихъ ветхозавѣтныхъ страдальцевъ, въ XII-й главѣ говоритъ: Тѣмже и мы, толикъ имуще облежащь насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. Ст. 3. *Помыслите убо таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на Себе прекословіе, да не стужаете душами своими ослабляеми.* — Здѣсь Спаситель также поставляется въ примѣръ терпѣнія, послѣ ветхозавѣтныхъ мучениковъ.—Если послѣ словъ: *кончину Господню видѣсте*, можно подразумѣвать мысль, у Ап. Іакова опущенную, а у св. Павла въ 3-мъ стихѣ выраженную: то слова: *яко многомилостивъ есть Господь и щедръ*, можно относить не къ Іову и Спасителю, а къ христіанамъ, коимъ Апостолъ указываетъ примѣры терпѣнія. — Воззрѣніе Ваше, конечно, ближе и яснѣе указываетъ связь рѣчи св. Іакова. Оно и будетъ принято въ руководство. е)—Сотруд-

е) Поэтому и доселѣ въ русскомъ переводѣ Іак. 5, 11, издаваемомъ по благословенію Св. Синода, мы читаемъ предложенную святителемъ Филаретомъ редакцію: „Вы слышали о терпѣніи Іова, и видѣли конецъ *онаго* отъ Господа.“

ники мои ж) также затруднялись въ переводѣ словъ Апостола, и рѣшались, темное оставить темнымъ, чтобы въ переводъ не вносить толкованія, и удержать выраженіе славянскаго перевода: *кончину Господню*. Потомъ всѣ согласились на исправленный Вами переводъ». з) Такъ, несмотря на глубину и широту своего воззрѣнія и проникновенія въ тайны Писанія, въ Бозѣ почившій высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ смиренно подчинялся воззрѣнію старѣйшаго своего собрата по архіерейству, хотя въ то время и нѣсколько низшаго его по своему положенію въ составѣ членовъ Св. Синода. По истинѣ *премудрость смиреннаго вознесетъ главу его* (Сир. 11, 1). За столь великое смиреніе и вознесъ Господь въ Бозѣ почившаго архипастыря до величія, весьма рѣдко достававшагося на долю іерарховъ Россійской Церкви.

И. Корсунскій.

ж) Т.-е. покойный протопресвитеръ В. Б. Бажановъ († 1883), протопресвитеръ В. И. Кутневичъ († 1865) и другіе члены переводнаго Комитета, учрежденнаго при Св. Синодѣ, трудившіеся подъ руководствомъ высокопреосвященнаго Исидора, какъ первенствующаго члена Св. Синода.

з) Вся эта переписка хранится въ рукописи въ Моск. Дух. Академіи.

НАШИ „ФИЛОСОФЫ.“

(Изъ письма къ редактору).

...«Не откажите въ нѣсколькихъ строкахъ для оповѣщенія о характеристическомъ явленіи касающемся и васъ.

Въ послѣдней книжкѣ журнала, величающаго себя «философскимъ и психологическимъ» указываются книги и журнальныя статьи за конецъ прошлаго и текущій годъ, *имѣющія отношеніе къ философіи.* Тутъ перечисляются всевозможные *философы* и ихъ *философскія* и *психологическія* творенія, даже такія напримѣръ, какъ: *Р.—Новая Волна* (*Недѣля* № 38); *В. С. Р.—Почему теперь заговорили о призракахъ* (*Новое Время* отъ 15 января); *Б. П.—Любовь въ мірѣ животныхъ* (*Наблюдатель*); *И. И. Замѣтки читателя* (*Русскія Вѣдомости* № 88) и проч. и проч.

Но нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о *Письмахъ* и *Сборникѣ статей* въ Бозѣ почившаго Оптинскаго старца іеросхимонаха отца **Амвросія**!!

Весь православный Русскій народъ съ благоговѣніемъ внималъ и внимаетъ «мудрымъ рѣчамъ» почившаго *старца*; за тысячи верстъ предпринималъ нарочитыя путешествія съ единственною цѣлію получить благословеніе и услышать хотя бы только одно словечко «батюшки», и въ настоящее время бережетъ, какъ святыню, каждую его строчку, если удалось списать ее, тѣмъ болѣе—получить самому отъ почившаго. А **наши философы** даже и **не подозрѣваютъ существованія мудрости у Оптинскаго старца!!!**

Впрочемъ печалиться ли намъ объ этомъ? Да, явленіе прискорбное. Но съ другой стороны и утѣшительное. Молчаніе нашихъ философовъ, а можетъ быть и намѣренное игнорированіе ими произведеній Оптинскаго старца не характеризуетъ ли лучше всякихъ словъ самихъ «нашихъ философовъ»?! Не ясно ли, что ихъ «философія» не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣйствительной жизни? — что ихъ психологія не подозрѣваетъ даже и существованія какой-либо русской народной жизни?!

«Наши философы» не хотятъ знать и упоминать о **мудрости** отца **Амвросія.** Но именно это самое, то-есть явное отчужденіе ихъ и отреченіе отъ «мудрости» Оптинскаго старца всего лучше обережетъ весь Русскій православный народъ отъ *философіи* «нашихъ философовъ».

Н. Лебедевъ.

ИЗРЕЧЕНІЯ
СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО.*)

записанныя разными лицами себѣ на память, преимущественно сестрами Шамординской, устроенной старцемъ, общины.

---

87. Разъ утромъ на общемъ благословеніи мы всѣ встали, чтобы уходить отъ батюшки. Батюшка также всталъ и сказалъ: «возстаните, вкусивши хлѣба болѣзни», и поднялъ руки. Одна монашка тихо сказала батюшкѣ: «Батюшка за вашими святыми молитвами я все еще не исправляюсь и никуда не гожусь.» Батюшка засмѣялся и повторилъ это громко. Монашка начала увѣрять, что она не такъ выразилась, но батюшка продолжалъ улыбаться и говорилъ: «Не знаю, что ты хотѣла сказать, но сказала, что за моими молитвами никуда не годишься.»—Эта же монашка сказала опять тихо батюшкѣ: «Я скажу вамъ, батюшка, словами апостола Петра: но ты вѣси что люблю Тя, Господи.» — А батюшка отвѣтилъ на это: «Петръ оскорбѣ, когда Господь спросилъ его въ третій разъ, любишь ли Меня, а почему оскорбѣлъ? — потому что вспомнилъ свое отреченіе.»

88. Вечеромъ батюшка вышелъ опять на общее и сказалъ на слова одной, что она едва пришла: «Нуждницы восхищаютъ Царство Небесное,» а она опять сказала: «можетъ завтра совсѣмъ не приду.»—«Ну бери благословеніе

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892.

про запасъ,» — и обращаясь ко всѣмъ батюшка сказалъ: «Еще кому дать про запасъ?» Потомъ, уходя, долго стоялъ на порогѣ и нѣсколько разъ глядѣлъ въ нашу сторону. Вдругъ выраженіе глазъ и всего лица разомъ измѣнилось, улыбка стояла на губахъ, батюшка точно окаменѣлъ на секунду, и глаза сдѣлались большіе. Я подумала: батюшка вѣрно видитъ что-нибудь хорошее. Потомъ вдругъ улыбнулся, благословилъ вдаль большимъ крестомъ и скоро ушелъ.

Никогда я такого выраженія лица у батюшки не видѣла, глаза блеснули, какъ молнія и перемѣнилось выраженіе изъ кроткаго въ удивленное, благодатное. Не знаю, замѣтилъ ли это еще кто, но мы съ Т. переглянулись и спросили только другъ друга одновременно: «Вы видѣли?» — и обѣ отвѣтили: «да.»

89. Батюшка толковалъ псаломъ 103: «Горы высокія еленямъ, камень - прибѣжище заяцемъ.» — Еленя батюшка сравнивалъ съ праведникомъ; какъ елень паритъ все кверху, больше все бѣгаетъ по горамъ, такъ и праведникъ все стремится на небо къ Богу. А зайца сравнилъ съ грѣшникомъ, и какъ заяцъ все бѣгаетъ внизу между горъ по долинамъ, и чуть что прячется за камень, такъ и грѣшникъ, все больше стремится къ одному земному и забываетъ Бога, а какъ чуть придетъ плохо, ну и прячется какъ заяцъ за камень, а камень это Христосъ.

90. Разъ батюшка сказалъ: «Премудрость созда себѣ домъ,» а потомъ: «Кто неразуменъ, обратись сюда»! И скудоумному она сказала: Идите, ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, еже растворихъ вамъ, и просите разума вѣдѣнія. А Т. сказала: «Батюшка, чрезъ кого же намъ просить, какъ не черезъ васъ,» — а батюшка отвѣтилъ: «И сама проси, ты вспомни, 12 апостоловъ просили Спасителя за жену Хананеянку, и не услышалъ ихъ, а сама стала просить — упросила.»

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЗЗВАНІЕ.

По благословенію Его Высокопреосвященства нынѣшнимъ лѣтомъ Покровская церковь Московской Духовной Академіи, находящаяся въ стѣнахъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, перестроена, такъ что св. алтарь перенесенъ на восточную часть храма, а съ западной къ нему присоединены двѣ большія комнаты. Расширеніе это необходимо по причинѣ тѣсноты храма для праздничныхъ богомольцевъ, а особенно для слушателей ежевоскресныхъ внѣбогослужебныхъ поученій, переполняющихъ храмъ и притворъ. Питомцы Академіи и всѣ ревнители благочестія, желающіе принять участіе въ украшеніи св. храма, благоволятъ адресовать свои пожертвованія или 1) въ Сергіевъ Посадъ, Ректору Академіи Архимандриту Антонію, или 2) въ Москву, Александровскій Пассажъ, Почетному Блюстителю Академіи Николаю Михайловичу Федюкину, или 3) Замоскворѣчіе, Денежный переулокъ, домовладѣльцу Николаю Николаевичу Дружинину — церковному старостѣ Академіи.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ.*)

Проклятіе смоковницы и изгнаніе торжниковъ.

Имя и Лице Іисуса Христа уже давно было невыносимо для первосвященниковъ и книжниковъ; они питали къ Нему такую ненависть, что уже на совѣтѣ въ Синедріонѣ постановили, послѣ воскрешенія Лазаря, убить Его. Но событія вчерашнаго дня еще болѣе ожесточили, поставивъ ихъ въ тоже время въ такое положеніе, что они не могли рѣшиться выступить противъ Него явно, потому, что боялись народа, который относился къ Нему съ уваженіемъ, и могъ, естественно, выступить на защиту Его. Но чѣмъ болѣе представлялось препятствій, тѣмъ сильнѣе разгоралась злоба, и тѣмъ нужнѣе было изыскивать такія средства, которыя, не возбуждая народа, безъ шума, подъ прикрытіемъ законности и правосудія, могли бы привести къ задуманной цѣли. Имъ нужно было прежде всего поколебать довѣріе и уваженіе къ Нему народа, разбить его ожиданія, не исполнившіяся съ входомъ Іисуса Христа, показать, что Онъ не есть Мессія истинный и не отъ Бога; для чего, думалось имъ, достаточно, если докажутъ они, что Онъ дѣйствуетъ незаконно, присвоивая Себѣ такія права, которыя принадлежатъ имъ, какъ законнымъ руководителямъ народа, и имѣютъ свое основаніе въ древнемъ законѣ. Такъ поднимался вопросъ строго-религіозный, вопросъ о законности правъ первосвященническихъ, которыя, по ихъ представленію, подрывались и нарушались Іисусомъ Христомъ, — и на этой почвѣ они рѣшились вы-

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1892 г.

ступить противъ Него смѣло и открыто. Но чувствовали они, что нужна имъ и здѣсь большая осторожность, чтобы не только не возбудить народнаго негодованія противъ себя, но сумѣть отклонить отъ Него народъ. И потому, не рѣшаясь прямо дѣйствовать въ исполненіе своего приговора — убить Его, они прикрываются маскою благочестія и ревности о законѣ, и пускаютъ въ ходъ все возможное съ своей стороны: и хитрость, и коварство, и лицемѣріе, и особенно заботу о славѣ Божіей и благѣ народномъ. Но Христосъ видитъ въ ихъ лицахъ всю мрачную картину душъ ихъ, знаетъ всѣ ихъ злыя помышленія и замыслы, и, несмотря на то, идетъ прямо, открыто, — грядетъ, какъ выражается въ эти дни св. церковь, на вольную смерть ради нашего спасенія; такъ дѣйствуетъ только истина святая. Такимъ образомъ сходятся къ одному рѣшающему пункту два полюса совершенно противоположные: одинъ—съ неба отъ Господа, благоволившаго, по любви къ человѣку, спасти его смертію Сына Божія воплотившагося — полюсъ благости и правды, — другой отъ врага Бога и человѣковъ—діавола, дѣйствующаго чрезъ сыновъ противленія—лицемѣрныхъ первосвященниковъ и книжниковъ, рѣшившихся, во что бы то ни стало, убить своего обличителя,—полюсъ лжи, злобы и беззаконія. Но Господь сказалъ, что правда Божія пребываетъ во вѣкъ, а ложь сама себя обличаетъ, и надъ собою произноситъ приговоръ. Здѣсь припоминаются слова, сказанныя Господомъ чрезъ пророка: *зачѣмъ мятутся народы, и племена замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и Помазанника Его. Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ. Тогда скажетъ имъ въ гнѣвѣ своемъ, и яростію своею приведетъ ихъ въ смятеніе: Я помазалъ Царя Моего надъ Сіономъ, горою святою Моею* (2 Псал. 1—6). Спаситель, сказавши: *нынѣ судъ міру сему,—нынѣ князь міра сего* (по свят. Златоусту,—тиранъ, насильно завладѣвшій міромъ) *изгнанъ будетъ вонъ*, открыто, не смотря на всѣ козни человѣческія, идетъ на вольную смерть, какъ отъ вѣка предуготованный и уже

отдѣленный Агнецъ, чтобы распять на крестѣ принятые Имъ на Себя грѣхи міра, и Своею пречистою кровію освятить и очистить естество человѣческое, и утвердить на твердомъ и незыблемомъ основаніи своихъ крестныхъ заслугъ Свое царство правды, мира и любви, имѣющее цѣлію не только возсозданіе человѣка, но и руководство его по пути къ общенію съ Господомъ. Обратимся къ евангельскимъ повѣствованіямъ.

На другой день (послѣ входа въ Іерусалимъ) Іисусъ Христосъ утромъ изъ Виѳаніи, гдѣ Онъ провелъ эту ночь и проводилъ слѣдующія—до предопредѣленнаго часа, возвращался съ своими учениками въ Іерусалимъ, и на пути взалкалъ, какъ говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, «по особенному смотрѣнію» [т]. *И увидѣвъ издалека одну смоковницу, близъ дороги, покрытую листьями, подошелъ къ ней, не найдетъ ли чего на ней; подошедши къ ней, не нашелъ ничего, какъ только одни листья, хотя еще не было время собиранія смоквъ. И отвѣтствуя, Іисусъ сказалъ ей: отнынѣ во вѣкъ да не вкушаетъ отъ тебя никто плода. И слышали то ученики Его. И смоковница тотчасъ засохла* [у] (Марк. 11, 12—14, Мѳ. 21, 18—19). Внимательный къ св. истинѣ, всегда отражающей на себѣ благость и любовь можетъ ли придти къ такой мысли, что Онъ надъ этимъ невиннымъ самимъ по себѣ твореніемъ выразилъ свой гнѣвъ? Нуждался ли въ этой пищѣ Тотъ, Кто пятью хлѣбами напиталъ пять тысячъ человѣкъ и семью—четыре тысячи,—Тотъ, Кто говорилъ, что не однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ, но и Словомъ Божіимъ, Кто не имѣлъ, гдѣ главы подклопить?!. Очевидно жажда Его была не тѣлесная, а духовная—жажда спасенія тѣхъ, среди которыхъ Онъ обращался и съ словомъ назиданія, утѣшенія, и съ дѣлами ми-

т) Благов. ч. 2, стр. 165.

у) Здѣсь видится и могущество слова Христова, слѣд. чудесное дѣйствіе,—и въ тоже время и главнымъ образомъ практически-жизненная истина, выражающая нравственно-мрачное состояніе еврейскаго народа, и представленная подъ символомъ смоковницы.

лости и любви, среди которыхъ училъ и благотворилъ, ожидая, не принесутъ ли Его слова и дѣла плода своего?— Этотъ смыслъ ясно выраженъ еще раньше въ притчѣ о безплодной смоковницѣ, три года уже не приносившей плода, но оставленной еще на испытаніе (Лук. 13, 6—9). Теперь прошло назначенное время, а смоковница осталась такою же безплодною. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «Христосъ подошелъ къ смоковницѣ не для того, чтобы утолить голодъ, но для учениковъ ф), чтобы преподать имъ нравственно-назидательный урокъ. Всевѣдущій зналъ, какою найдетъ ее; но приблизился къ дереву, величественному по наружности, но безполезному по отсутствію плодовъ; и предъ Его божественнымъ взоромъ предстала іудейская синагога съ ея руководителями - первосвященниками и книжниками, которые, являясь наружно благочестивыми и праведными, подобно смоковницѣ, широко покрытой листьями, внутри были исполнены лицемѣрія, беззаконія и всякой нечистоты (Мѳ. 23, 27. 28); по выраженію церковныхъ пѣсней іудейская синагога была «неплоднымъ изсохшимъ соборищемъ, покрывающимся листвіемъ письменносѣновнаго разума, плодовъ же дѣлъ не имущимъ» х). Изрекая свой приговоръ этой смоковницѣ, Іисусъ Христосъ хотѣлъ этимъ показать ученикамъ то нравственно падшее состояніе преимущественно руководителей народныхъ, лицемѣровъ, обманывающихъ другихъ наружнымъ благочестіемъ, и дать предостереженіе самимъ этимъ лицемѣрамъ, «чтобы и ученики и іудеи узнали, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, что Онъ хотя и могъ изсушить подобно смоковницѣ, своихъ распинателей, однако же добровольно предаетъ Себя на распятіе, и не изсушаетъ ихъ» ц). Премудро Спаситель въ смоковницѣ показываетъ опытъ своего правосудія, щадя самыхъ людей, которыхъ призываетъ къ покаянію подобно тому, какъ въ странѣ Гадаринской наказалъ неблагодарныхъ чрезъ потопленіе стада свиней.

ф) Бес. на ев. Мато., 3 ч., стр. 145.

х) Служб., въ нед. Ваій, повеч., троп. 1.

ц) Ibid., стр. 144.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «Онъ всегда благодѣтельствовалъ и никого не наказывалъ, надлежало Ему показать и опытъ своего правосудія и отмщенія» ч). Такъ неизреченно милосердіе Господа къ грѣшнику, котораго Онъ щадитъ до возможности, подавая всѣ средства къ исправленію. И въ этихъ грозныхъ словахъ къ смоковницѣ ш) видна лишь одна Его безконечная любовь, такъ какъ пришелъ не погубить, но спасти. «Онъ изсушаетъ дерево, говоритъ блаж. Ѳеофилактъ, чтобы вразумить іудеевъ щ).» На другой день, когда увидали смоковницу совершенно засохшею, ученики весьма были изумлены, и говорятъ Іисусу: *Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклялъ, засохла* (Марк. 11, 20. 21). Очевидно, они еще не понимали смысла совершенной надъ ней кары,—видѣли только силу Его слова и поражающее дѣйствіе Его могущества. Тогда Спаситель даетъ имъ наставленія о такихъ добродѣтеляхъ, которыя сообщаютъ жизнь душѣ человѣческой, ободряютъ человѣка, укрѣпляютъ и сообщаютъ необыкновенную, сверхъ—естественную силу. Такъ какъ синагога еврейская была безплодна, какъ смоковница, отъ того, что утратила истинное благочестіе и пошла по пути ложному, и потому превлекаетъ на себя праведный гнѣвъ Божій; то, чтобы не уподобиться ей и подлежать праведному суду Божію, говоритъ Христосъ ученикамъ: *имѣйте вѣру Божію*, которая приближаетъ къ Богу, и сообщаетъ человѣку вѣрующему необыкновенную силу. *Истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей, (Елеонской*, мимо которой Спаситель проходилъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ):

ч) Ibid., стр. 144.

ш) Въ засохшей смоковницѣ св. Исидоръ Пелусіотъ указываетъ таинственный нѣкій смыслъ, по преданію отъ мудрыхъ старцевъ дошедшій, именно—что смоковница есть древо преслушанія, листья ея употреблены были преслушными для своего прикрытія, и человѣколюбиво проклята Христомъ, чтобы не приносила болѣе плода, послужившаго причиною грѣха. Твор. Св. Отц. Москва, 1859 г. стр. 35. Тоже есть и въ Благовѣст. блажен. Ѳеофилакта, ч. 1, стр. 278, 279.

щ) Ibid., стр. 278.

поднимись и ввергнись въ море; и не усумнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, будетъ ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все чего не будете просить въ молитвѣ (естественно, сообразнаго съ волею Божіей и святостію), *вѣрьте, что получите, и будетъ вамъ.* А истинная молитва сама собою предполагаетъ сердце чистое, не зараженное страстьми и дышащее любовію къ другимъ (чуждое самолюбія); почему и говоритъ далѣе: *когда стоите на молитвѣ, прощайте, что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши. Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Марк. 11, 22—26, Мѳ. 21, 20—22). Такимъ образомъ живая вѣра въ Господа, молитва и прощеніе грѣховъ животворятъ вѣрующаго и дѣлаютъ его способнымъ приносить истинные плоды жизни, составляя необходимыя качества сыновъ Царства небеснаго. Іудеи же безплодны потому, что изсушили въ себѣ эти животворныя начала жизненныя.

Произнесши Свое грозное слово суда надъ смоковницею, изображавшею собою нравственно-религіозное состояніе іудеевъ, Іисусъ Христосъ направился въ Іерусалимъ и пришелъ прямо въ храмъ. Здѣсь предъ Его взоромъ раскрылась самая мрачная картина этого нравственнаго состоянія,—не только безплодность его, но и издѣвательство надъ святынею Божіей, которой они по закону должны были воздавать подобающую честь. Корыстолюбіе первосвященниковъ и книжниковъ обратило дворъ и притворы святилища въ мѣста торговли; и ужасными безпорядками, унижающими храмъ до крайней степени, отзывалось всюду: тутъ и жертвенныя животныя, и мѣновщики денегъ, торговцы и толпа народная нашли себѣ пріютъ; тутъ слышенъ былъ и споръ, и обманъ, и крикъ торговцевъ, такъ, что во всемъ Іерусалимѣ не было мѣста столько безпорядочнаго и шумнаго, какъ притворъ Соломоновъ. Подлинно, по слову пророка Даніила, водворилась *мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ.* И вотъ, снова сердце Іисусово обнимается ревностію о до-

мѣ Божіемъ. Три года назадъ, при началѣ служенія, когда Онъ въ первый разъ, по вступленіи въ общественное служеніе, прибылъ въ Іерусалимъ, Онъ объявилъ Себя противъ этого оскорбленія святыни и изгналъ торжниковъ (Іоан. 2, 14—16); очищаетъ храмъ и изгоняетъ и теперь. Этимъ дѣйствіемъ ревности и мужественнымъ возстановленіемъ порядка въ храмѣ Онъ начинаетъ и оканчиваетъ Свое служеніе. Первымъ изгнаніемъ Онъ явилъ Свои права, принадлежащія Ему, какъ Мессіи, и показалъ, что Онъ исшелъ отъ Бога, вторымъ подтвердилъ эти права торжественно, послѣ того; какъ признанъ и провозглашенъ отъ народа Сыномъ Давидовымъ; первымъ Онъ началъ призваніе людей къ новой жизни, вторымъ поражаетъ духъ алчности, который долженъ былъ погубить ихъ. Притомъ послѣднее изгнаніе торговли жертвенными животными являлось еще болѣе необходимымъ актомъ съ Его стороны: Онъ самъ долженъ былъ сдѣлаться вѣчною жертвою за людей; слѣдовательно тѣ жертвы животныя. которыя были только прообразомъ или сѣнію грядущаго и не имѣли въ себѣ ничего очистительнаго, дѣлались ненужными. «Изгнавъ воловъ и голубей, замѣчаетъ блаженный Ѳеофилактъ, Онъ этимъ хотѣлъ показать отмѣненіе жертвъ и предсказалъ, что нѣтъ болѣе нужды въ жертвоприношеніи или закланіи животныхъ, но нужна молитва» [ъ].

Св. евангелисты повѣствуютъ: вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій,—и какъ Владыка храма, показывая, что все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Ему, Онъ началъ изгонять всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ, и не позволилъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ постороннюю вещь (Мѳ. 21, 12. Марк. 11, 15—16, Лук. 19, 45). Такую строгую ревность явилъ Онъ теперь, когда предвидѣлъ, что наступаетъ время, когда св. храмъ Его будетъ домомъ молитвы не для іудеевъ только, но для всѣхъ народовъ, для всѣхъ истинныхъ поклонниковъ, поклоняющихся

ъ) Ibid. ч. 1, стр. 278.

Отцу духомъ и истиною (Іоан. 4, 23). И видимо, Его слова были мощны и сильны, ясно, что дѣйствовалъ и повелѣвалъ здѣсь самъ Домохозяинъ, что никто не воспротивился, и все было сдѣлано по Его волѣ; храмъ былъ очищенъ быстро отъ всего, что служило къ нарушенію его святыни.

Тогда Онъ обратился съ грозными словами обличенія и напоминанія о значеніи храма; и это, очевидно, относилось не къ однимъ торговцамъ, но и къ первосвященникамъ и книжникамъ, по страсти къ корыстолюбію допустившимъ этотъ безпорядокъ оскорбительный для святыни. Онъ говоритъ: *въ Писаніи не сказано ли, что домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ* (Ис. 56, 7. Іер. 7, 12)? Въ этихъ словахъ (Мѳ. 21, 13. Марк. 11, 17. Лук. 19, 46) ясно выражено истинное назначеніе храма Іерусалимскаго, въ которомъ уже находился дворъ язычниковъ (какъ бы предуказаніе на будущее), куда, дѣйствительно, приходило не мало и еллиновъ для участія въ служеніи единому Богу и принесенія жертвъ, и который теперь, съ дѣйствіемъ благодати обновленія и освященія всѣхъ людей, долженъ былъ сдѣлаться всемірнымъ святилищемъ; съ другой стороны явно и сильно выражено и обличеніе за позорное издѣвательство надъ святыней Божіей, доведшее храмъ до такого униженія, что Христосъ не усумнился сравнить его съ вертепомъ разбойниковъ. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что «Онъ назвалъ храмъ вертепомъ разбойниковъ потому, что въ немъ были корчемники, продающіе и покупающіе, такъ какъ любостяжательность есть страсть разбойническая» [ы]).

Естественно, ожесточеніе враговъ Іисусовыхъ постепенно все росло и росло, вслѣдствіе чего они и напрягали всѣ силы къ изысканію способовъ, чтобы погубить Его. Но какъ дѣйствовать открыто, насиліемъ, было невозможно, потому, что видѣли на Его сторонѣ народъ, съ уваженіемъ относившійся къ Нему, то и вынуждены были прибѣгать къ хитрости. *Услышивъ сіе* (то-есть обличеніе за униженіе храма)

ы) Ibid., ч. 1, стр. 276.

книжники и первосвященники искали, какъ бы погубить Его; ибо Его боялись, потому, что весь народъ былъ въ восхищеніи отъ ученія Его (Марк. 11, 18). Къ какимъ хитросплетеніямъ и къ какому коварству прибѣгали книжники и фарисеи, дальнѣйшее намъ покажетъ. А теперь, такъ какъ насталъ вечеръ, Іисусъ Христосъ вышелъ вонъ изъ города (Марк. 11, 19), и отправился на ночь въ Виѳанію.

—

На слѣдующій день, который можно положительно считать послѣднимъ днемъ, въ который Іисусъ Христосъ обращался съ своимъ словомъ къ народу и первосвященникамъ іудейскимъ, и рѣшительнымъ, когда враги, озлобленные строгими обличеніями Его и разоблаченіемъ предъ народомъ ихъ позорной жизни, полной лжи, неправды и грѣховной скверны, положили погубить Его, Спаситель опять возвратился въ Іерусалимъ и пришелъ во храмъ.

Теперь, во что бы то ни стало, имъ нужно было унизить Его предъ народомъ, и показать, что незаконно присвоилъ Себѣ право какъ наименованія Себя Сыномъ Давидомъ (Мессіею), такъ и распоряженія во храмѣ, проявленнаго Имъ въ изгнаніи торжниковъ,—въ храмѣ, въ которомъ они одни должны быть законными хозяевами и распорядителями. Здѣсь ими пущена была въ ходъ вся талмудическая казуистика, такъ, что обыкновенному человѣку трудно было бы выпутаться изъ этого хитросплетенія. Имъ нужно было только одного достигнуть, чтобы торжественно при народѣ Онъ объявилъ Себя Мессіей. Его дѣла и ученіе ясно показывали это; но они отвергли все это: *народъ сей ослѣпилъ свои глаза, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ, сказалъ Господь чрезъ Исаію пророка* (5, 10, Іоан. 12 40). Съ такимъ намѣреніемъ и въ такомъ смыслѣ посланные отъ Синедріона первосвященники и старѣйшины народа подступили къ Нему и сказали: *какою властію Ты это дѣлаешь? И кто далъ Тебѣ такую власть?* Вопросы хитро

придуманные и благовидные,—прикрывавшіеся ихъ правомъ разузнавать о всякомъ новомъ лицѣ, объявлявшемъ Себя за народнаго вожатая. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что этотъ хитрый вопросъ былъ предложенъ съ тою цѣлію, чтобы «привести Его въ затрудненіе и уловить» [ь]. Въ первый годъ служенія, когда еще Іисусъ Христосъ мало совершилъ чудесъ, и мало извѣстенъ былъ народу, они отнеслись легко къ Его дѣйствію изгнанія и удовлетворились Его отвѣтомъ, какъ видно, ими непонятымъ, объ Его воскресеніи въ третій день. Теперь же, когда слава чудесъ Его покрыла всю Галилею и Іудею, и народъ толпами шелъ за Нимъ, они приступаютъ къ Нему съ строгостію законною; тогда спрашивали: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?—а теперь спрашиваютъ о правѣ власти—кто далъ власть Тебѣ?—Объяви Онъ Себя Мессіею,—и тотчасъ же былъ бы выставленъ предъ римскимъ правительствомъ опаснымъ бунтовщикомъ, возмутителемъ народнымъ, предъ народомъ же богопротивникомъ. Но Всевѣдущій знаетъ ихъ злыя мысли, и, какъ истинная Премудрость, самъ уловляетъ мудрецовъ въ коварствѣ ихъ [ѣ]. Господь не даетъ имъ прямаго отвѣта, показывая тѣмъ, что они могли бы узнать объ Его власти, если бы захотѣли, и безъ этого отвѣта, а на ихъ вопросъ отвѣчаетъ вопросомъ же [э]. *Спрошу и Я васъ объ одномъ: если о томъ скажете Мнѣ, то и Я скажу вамъ: какою властію это дѣлаю?—Крещеніе Іоанново, спрашиваетъ Онъ, откуда было: съ небесъ или отъ человѣкъ?* Только мудрость божественная могла противоставить хитропридуманному человѣческому вопросу такой вопросъ, прямой, откровенный отвѣтъ на который давалъ полное и совершенное рѣшеніе. Тутъ припоминаются слова, сказанныя

ь) Благовѣстн., ч. 2, стр. 116.

ѣ) Благов. блаж. Ѳеофил., 1, 281.

э) У тогдашнихъ книжниковъ іудейскихъ отвѣчать на вопросъ вопросомъ было дѣломъ не только весьма обыкновеннымъ, но еще служило къ чести того, кто отвѣчалъ такимъ образомъ (Послѣдн. дни преосв. Иннок. Херсонскаго, стр. 117.)

чрезъ пророка Исаію: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну* (29, 14.—2 Кор. 1, 19); *гдѣ премудръ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Бога мудрость міра сего въ безуміе?* (33, 18.—1 Кор. 1, 20). Служеніе Іоанна находилось въ самой тѣсной связи съ служеніемъ Іисуса Христа. Онъ, предшествуя Христу, былъ приготовителемъ людей къ принятію Его и явно свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ высшемъ себя, называя Его Агнцемъ Божіимъ, и наконецъ сказалъ, что Онъ Сынъ Божій, а себя считалъ только другомъ божественнаго Жениха, посланнымъ предъ Нимъ отъ Бога. И если служеніе Іоанново было такъ высоко, то естественно еще выше служеніе Того, къ Кому Онъ приготовлялъ сердца людей. Теперь естественно, что, признавши Іоанна посланникомъ свыше отъ Бога, совопросники должны были признать и его свидѣтельство о Христѣ, слѣдовательно, признать во Христѣ и власть высшую, божественную.

Совопросники чувствовали теперь, въ какомъ безвыходномъ положеніи оказались, чувствовали, что вопросъ Іисуса обрушился на нихъ всею тяжестію своею.

Если бы они были наединѣ съ Іисусомъ, то отвергли бы значеніе служенія Іоаннова, сказали бы, что въ немъ не было ничего божественнаго, необыкновеннаго; но присутствіе народа связывало ихъ злые языки. *И разсуждали между собою: если скажемъ: съ небесъ т.-е.* что Іоаннъ былъ пророкъ,—то *Онъ скажетъ намъ: почему же вы не повѣрили ему?* Почему не приняли его крещенія и не признали его свидѣтельства обо Мнѣ? *А если сказать: отъ человѣковъ* т.-е. что Іоаннъ не пророкъ, а обыкновенный человѣкъ,—*боимся народа*, который въ гнѣвѣ можетъ побить насъ камнями, *ибо всѣ почитаютъ Іоанна за пророка.* Сообразивъ все это, *они сказали въ отвѣтъ Іисусу: не знаемъ.* Тогда и *Іисусъ сказалъ имъ: и Я вамъ не скажу: какою властію это дѣлаю* (Мѳ. 21, 23—27.—Марк. 11, 27—33.—Лук. 20, 1—8). Такимъ образомъ указаніемъ на служеніе Іоанново было сказано все, что было нужно для обличенія

синедріона, который, не признавши Предтечу Господня за пророка истиннаго, потомъ отвергъ и проповѣданнаго имъ Мессію—Іисуса Христа.

Такъ ясно и просто распутана была Іисусомъ Христомъ лукавая сѣть самолюбцевъ и корыстолюбцевъ, прикрывавшихъ себя въ глазахъ народа личиною лицемѣрныхъ заботъ о храненіи закона. Ихъ злыя козни обратились на нихъ самихъ, и они предстали сами предъ народомъ крайними нарушителями и оскорбителями религіи, явными противниками Богу, потому, что были противниками посланнымъ отъ Него и особенно всѣми почитаемому и уважаемому выше всѣхъ пророковъ пророку Іоанну Предтечѣ и Крестителю Господню.

Теперь должна была исполниться мѣра долготерпѣнія Божія; Господь уже зрѣлъ въ омраченныхъ сердцахъ ихъ совершенную неисправимость, неизлѣчимую болѣзнь зла; требовалось оградить народъ отъ слѣдованія за ними и показать всю глубину зла, въ которую погрузились они сами и ведутъ за собою другихъ, — требовалось открыть это зло въявь предъ сознаніемъ народа и снять покрывало законное, подъ которымъ лицемѣріе и лукавство умѣло представляться благовиднымъ и обманчивымъ для народа. Теперь Онъ Самъ обращается къ нимъ съ вопросомъ, чтобы окончательно сорвать съ нихъ эту маску и произнести надъ ними судъ ихъ же словами. Относительно миссіи Іоанна ясно было, что онъ посланникъ Божій, и власть свою крестить людей крещеніемъ покаянія получилъ не отъ людей, но отъ Духа Божія, слѣдовательно, и Христосъ, проповѣданный имъ, какъ Высшій и Большій его (Іан. 3), не самозванный учитель народа; если тотъ есть истинный пророкъ, то Христосъ есть Богъ, явившійся во плоти (Богочеловѣкъ) и, какъ Богъ, обладающій властію божественною, уже засвидѣтельствованною какъ высочайшимъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ ученіемъ, такъ и величайшими дѣлами милосердія (чудесами). А между тѣмъ возлежащіе на законѣ и ревнующіе о немъ отвергли Іоанна не признали и Христа, и такимъ образомъ явили себя явно

противниками Богу. Такимъ образомъ въ области предметовъ и правъ религіи и закона не было надобности разсуждать съ ними, какъ отвергшими все святое; и потому Іисусъ Христосъ обратилъ ихъ къ опытамъ практической жизни и говоритъ: *одинъ человѣкъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ первому сказалъ: сынъ! поди нынѣ работай въ виноградникѣ; онъ отказался сначала, а потомъ пошелъ, — потомъ тоже сказалъ и второму,—тотъ согласился и не пошелъ. Скажите мнѣ, спросилъ онъ посланцевъ синедріона: который исполнилъ волю отца? первый, отвѣтили они.* Этотъ отвѣтъ и есть произнесенный ими надъ собою судъ; и вотъ Спаситель теперь судитъ ихъ отъ устъ ихъ. Не тоже ли самое, говоритъ Онъ, происходитъ и съ вами? Пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ правды, жилъ и училъ, какъ пророкъ; но вы не повѣрили ему, не принесли покаянія, вы, которые подобно второму сыну, постоянно выдаете себя за ревнителей закона, и охранителей даже буквы его, и исполнителей воли Отца. Напротивъ, люди презираемые вами, мытари и грѣшники, бывшіе дотолѣ непокорными закону, повѣрили Іоанну, раскаялись и принесли плоды достойные покаянія: *Истинно говорю вамъ, что мытари и любодѣйцы*[ю] *войдутъ прежде васъ въ Царство Божіе, а вы, считавшіе это своимъ правомъ, будете изгнаны вонъ* (Мѳ. 21, 28—32). Теперь всѣ нити замысловъ и хитростей разорваны, злые планы разстроены,—и мнящіе себя мудрыми потеряли подъ собою почву, и, въ смятеніи и замѣшательствѣ, ждутъ надъ собою дальнѣйшаго осужденія. Іисусъ Христосъ, открывшій все злое въ сердцахъ ихъ, предстоитъ предъ народомъ, какъ побѣ-

ю) Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Христосъ для того и представляетъ въ примѣръ блудницъ и мытарей, дабы Іудеи возревновали. Ибо грѣхъ блудницъ и грѣхъ мытарей суть грѣхи величайшіе, происходящіе отъ грубой любви,—одинъ къ тѣлу, другой—къ деньгамъ. Христосъ научаетъ, что вѣрить Іоанну значитъ истинно повиноваться закону Божію. Итакъ блудницы входятъ въ Царствіе Божіе, не по одной благодати, но и по правдѣ. Ибо входятъ онѣ не какъ уже блудницы, но какъ послушныя и вѣрующія, чистыя и перемѣнившіяся... Іудеи же были недостойны прощенія (ibid., 3 ч., 150).

дитель; но пришедши для спасенія человѣка, какъ приготовленный Агнецъ. Онъ кротко, но не безъ глубокой скорби объ ожесточеніи сердецъ ихъ, продолжаетъ раскрывать ихъ грѣховныя язвы и говорить ихъ сожженной совѣсти, осуждая ихъ отъ ихъ же устъ нечистыхъ. Онъ предлагаетъ притчу о злыхъ виноградаряхъ [я]).

Въ этой притчѣ іудейскіе первосвященники и книжники, представленные подъ видомъ злыхъ виноградарей, снова произносятъ сами судъ надъ собою. Изображая божественное промышленіе преимущественно о народѣ избранномъ, который всѣмъ располагалъ къ тому, чтобы первому сдѣлаться участникомъ Царства Божія—и даннымъ положительнымъ закономъ, и словами пророковъ, каковыхъ Господь возставлялъ среди народа и посылалъ собирать плоды послушанія, и который имѣлъ свое богоучрежденное священноначаліе—для руководства, Іисусъ Христосъ говоритъ, что этотъ народъ сдѣлался подобнымъ злымъ виноградарямъ, не только отказавшимся отъ повиновенія, но и дерзко оскорблявшимъ долготерпѣніе Его (—отъиде... долготерпѣлъ) ругательствомъ надъ посланниками и даже избіеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Долготерпѣніе Его не оставляетъ и послѣ сего: Онъ рѣшился на послѣднее средство—*послалъ Сына Своего, говоря: усрамятся сына Моего.* Но таковыми ли яви-

я) Мѳ. 21, 33—44, Марк. 21, 1—11, Лук. 20, 9—18. Эта и слѣдующія за ней притчи о брачномъ пирѣ приведены нами дословно во 2-мъ вып., въ отдѣлѣ притчей Господнихъ, гдѣ раскрывалась нами главнымъ образомъ мысль о развитіи и распространеніи царства Божія (Церкви) на землѣ. Теперь же въ порядкѣ исторической послѣдовательности событій мы приводимъ въ доказательство, что Спаситель до послѣднихъ дней своей жизни старался показывать іудеямъ ложное направленіе ихъ, ихъ крайнюю испорченность и преступность, да явятся послѣ сего они безотвѣтными на судѣ Божіемъ, и своими обличеніями и строгимъ осужденіемъ указать имъ путь правый, чтобы облегчить грядущій на нихъ гнѣвъ Божій. Естественно, Спаситель предвидѣлъ ихъ неисправимость и прямо шелъ своимъ путемъ ко кресту, но, какъ Мессія, Онъ считалъ долгомъ продолжать дѣло свое, чтобы не оставалось никакихъ предлоговъ къ оправданію у враговъ Его.

лись виноградари? Вняли ли они любви Царя Небеснаго? Нѣтъ... они возстали и противъ Сына, вывели Его изъ виноградника и убили, какъ іудеи и поступили съ Іисусомъ Христомъ—Сыномъ Божіимъ.

Не ясно ли здѣсь выражается, что Іисусъ отъ Бога пришелъ, и имѣетъ власть божественную? Не ясно ли, что возставая противъ Христа, первосвященники и книжники возстаютъ противъ Бога? Тогда Іисусъ говоритъ имъ: что сдѣлаетъ хозяинъ съ этими дѣлателями?—Сказали Ему въ отвѣтъ: *злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать Ему плоды въ свое время.* Такъ они произносятъ слова осужденія надъ собою, потому, что всѣ ихъ стремленія направлены были къ тому, чтобы схватить Іисуса Сына Божія. Но какъ бы опомнившись и почувствовавъ въ своихъ словахъ намекъ на себя, они воскликнули: *да не будетъ* (Лук.), то-есть да не сбудется это. Тогда Спаситель, свидѣтельствуя, что это съ ними непремѣнно сбудется, обратилъ ихъ вниманіе на слова псалма 117 (22, 23) [ѳ], гдѣ говорится о Немъ, какъ краеугольномъ камнѣ зданія Церкви Божіей, которой Онъ Глава и Господь, но ими отверженномъ. Послѣ сего снова предсказываетъ имъ обличительно, какъ въ предшествующей притчѣ о двухъ сынахъ, что отнимется отъ нихъ царство Божіе и дастся народу, приносящему плоды его. Этотъ смѣлый голосъ о невѣрности и преступленіяхъ вождей народа по отношенію къ пророкамъ и Сыну Божію, пророчественныя угрозы лишеніемъ участія въ Царствѣ Божіемъ и предсказаніе объ обращеніи другихъ народовъ языческихъ, ненавистныхъ іудеямъ, только болѣе и болѣе ожесточали первосвященниковъ и книжниковъ. Гнѣвъ ихъ вспыхнулъ, и они тотчасъ хотѣли схватить Іисуса; но боялись

ѳ) Камень, который отвергли (сочли непрочнымъ, не одобрили) строители, тотъ самый камень сталъ главою угла; отъ Господа онъ сталъ такимъ и составляетъ предметъ удивленія (дивнымъ представляется) въ очахъ вашихъ. См. Чтеніе греч. текста, стр. 46, А. Некрасова.

народа, который теперь былъ страшенъ для власти, п. ч. почиталъ Его за пророка (Мѳ. 21, 45, 46. Марк. 12, 12. Лук. 20, 19), и оставивъ Его (многіе) разошлись, затаивъ злобу въ своихъ сердцахъ.

А Спаситель между тѣмъ продолжалъ Свою бесѣду, и оставшимся близъ Него сказалъ другую притчу о брачномъ пирѣ (Мѳ. 22, 1—14).

Въ этой притчѣ еще яснѣе изображаетъ Спаситель какъ упорство и невѣріе іудеевъ, вслѣдствіе котораго они лишаются Царства Божія, такъ и призваніе язычниковъ, которыхъ представляетъ подъ образомъ разошедшихся въ разныя стороны и скитающихся по распутіямъ; здѣсь невѣріе іудеевъ представляется еще разительнѣе. Тамъ (въ предшествующей притчѣ) Домохозяинъ посылаетъ своихъ слугъ, чтобы получить должное ему изъ виноградника, здѣсь зоветъ на пиршество, гдѣ ожидаетъ ихъ веселіе. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Царство Божіе называется бракомъ (пиршествомъ), для того, чтобы ты позналъ попеченіе Божіе, любовь Его къ намъ, великолѣпіе во всемъ, позналъ то, что тамъ нѣтъ ничего печальнаго и прискорбнаго, но все исполнено духовной радости [а]).

Но это безконечное милосердіе не было принято іудеями. Зовъ посланниковъ и самого Сына не былъ услышанъ ими, даже и тогда, когда и послѣ совершеннаго ими злодѣянія богоубійственнаго, тяготѣвшаго надъ ними величайшими бѣдствіями, они должны были признать, что Господь не оставляетъ, а готовъ, какъ разбойника на крестѣ, принять ихъ въ участники своего Царства. Очевидно, Спаситель говоритъ здѣсь о событіяхъ послѣ Его воскресенія изъ мертвыхъ, когда іудеи отвергли и проповѣдь апостольскую, предавая ихъ на сонмища и синагоги, и когда были подвергаемы за свое возмущеніе истребленіямъ. Указаніемъ на убійство (архидіакона Стефана, перваго епископа Іерусалимскаго Іакова), по замѣчанію св. отца, Господь предсказываетъ со-

---

а) Ibid., стр. 176.

бытія, случившіяся при Веспасіанѣ и Титѣ [б] то-есть времени разоренія Іерусалима.

Послѣ этого упорства іудеевъ, апостолы обратились къ язычникамъ; поелику іудеи не переставали коварствовать противъ апостоловъ, то Павелъ, разъясняя эту притчу, говоритъ: *вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати Слово Божіе; а понеже недостойны творите сами себе, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46); и дѣйствительно, проповѣдь обращена была ко всѣмъ—добрымъ и злымъ; и вступали въ церковь и достойные и недостойные, которые, обольщаясь тщетной надеждой, думаютъ получить Царство Божіе, только причисляясь къ возлежащимъ, подобно іудеямъ, которые считали себя достойными царства только по происхожденію отъ Авраама. Но если нѣтъ у нихъ чистой жизни, подобно явившемуся на бракъ въ одѣяніи не брачномъ, то-есть безъ добрыхъ дѣлъ, тому нисколько не пользуетъ одна вѣра (вѣра безъ дѣлъ мертва), и тотъ не только отвергается отъ брака, но и посылается въ огонь [в]. Потому и заключаетъ Господь притчу сію сими словами: *много званныхъ, а мало избранныхъ* то-есть много званныхъ, потому что «Богъ зоветъ всѣхъ, но мало избранныхъ, ибо мало спасаемыхъ и достойныхъ избранія: призываніе зависитъ отъ одного Бога, а быть избраннымъ зависитъ и отъ насъ. Этими словами показываетъ Господь, что притча эта была сказана противъ іудеевъ, которые хотя были призваны, но, какъ непослушные, не избраны» [г].

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

б) Ibib., стр. 179.

в) Благовѣстн. блаж. Ѳеофилакта ч. 1., 291.

г) Ibid.

ИЗЪ НЕНАПЕЧАТАННОЙ РУКОПИСИ

„ОЧЕРКИ ЖИЗНИ СТАРЦА І. АМВРОСІЯ.“

1892 года. Оптина пустынь.

„Чтобы тебѣ не малодушествовать въ болѣзни, для утѣшенія тебѣ посылаю жизнеописаніе страдалицы Василисы“.

Іеросх. Амвросій *).

„Страдальческая жизнь Василисы Іоновой Свисьневой“,

крестьянки Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., села З.

Съ малолѣтства, какъ она помнитъ себя, дѣтскія игры ея не занимали, не утѣшали и не забавляли и всегда она отъ нихъ удалялась. Ее занимали мысли: что такое человѣкъ, для чего онъ на свѣтъ рожденъ, почему онъ повелѣваетъ животными. Отъ чего люди различны въ нравахъ: одни очень лихи, другіе просты, милостивы и жалостливы, а иные скупы, немилосерды и жестоки. И что такое богатые и бѣдные. Наконецъ, что для человѣка лучше, приличнѣе, что Богу непротивно и Ему угодно, что добродѣтель, что порокъ. Всякій порокъ ей казался страшенъ, а душѣ тяжелъ. Ее всегда изумляло, какъ люди,

*) Приложеніе къ письму о. Амвросія къ схимонахинѣ Маріи 1878 года. (*Душеполезное Чтеніе* 1892 г. іюль).

имѣвши отъ Бога такое высокое достоинство, безразсудно унижаютъ себя и время данное отъ Бога теряютъ на пороки.

Родители ея были очень добрые, простые, трудолюбивые христіане. Въ семействѣ ихъ не было ни пьянства, ни ругательства, ни сквернословія. Цѣломудріе влекло ее къ изящному, къ небеснымъ красотамъ, къ нравственному совершенству. Взоръ ея направлялся на ликъ Пренепорочной Дѣвы, честнѣйшей херувимъ. Въ ней явилось желаніе сохранить дѣвство навсегда. Мысль эта болѣе и болѣе воодушевляла ее, усилилась и поселила рѣшимость посвятить себя Богу. Мысль эта такъ ее услаждала и утѣшала, что она не обращала вниманіе на свои болѣзни, которыми безпрерывно была одержима, до тринадцатилѣтняго возраста. По болѣзни, мать ее всегда почти на рукахъ носила. Мать ея умерла на 14 году. Въ годъ смерти матери Василиса поздоровѣла. Въ 14-ть лѣтъ она была росту высокаго, лице пріятное, но тонкая, худенькая и слабенькая; однако послѣ матери всѣ земледѣльческія работы тяжелыя исполняла: въ полѣ пахала, жала, косила, возила съ поля хлѣбъ и сѣно наравнѣ съ дюжими мужиками. И домашнія работы, которыя требовались, всѣ безъ упущенія исполняла. Но это не по тому, чтобы она была сильна; всякое дѣло ей стоило большихъ силъ; она всегда утомлялась до изнеможенія. На ногахъ у ней были раны, не менѣе 9, а иногда и болѣе, но она это скрывала отъ всѣхъ. И главною цѣлію жизни поставила—цѣломудріе.

Помѣщица ея была престарѣлыхъ лѣтъ, и въ ея владѣніи было одно только Василисино семейство. Поэтому выгода владѣлицы заключалась въ томъ, чтобы под-

держать свои интересы, и поэтому Василисѣ предстояло впереди замужество. Василиса достигла уже 19 лѣтъ, стала завидная, работящая невѣста; собою очень пріятная, красивая. Шесть жениховъ на перебой желали, каждый, взять ее за себя. Наконецъ дѣло кончено, ведутъ ее въ церковь. Жениха своего она во все время сговора ни разу не видала отъ слезъ, которыя проливала съ полнымъ упованіемъ, что Матерь Божія, какъ Сама Пренепорочная Дѣва, такъ и ей поможетъ быть навсегда дѣвою. Въ церкви подвели ее съ женихомъ къ аналою. Началось вѣнчаніе. Священникъ, по церковному чину, спрашиваетъ ихъ о согласіи; но отъ Василисы вмѣсто отвѣта было одно только рыданіе. Священникъ усумнился, далъ знать о семъ барынѣ. Та, въ азартѣ, прибѣгаетъ въ церковь и на вопросъ священника, что съ Василисою дѣлать, закричала: „Вѣнчай! я за это отвѣчаю, что ты на дуру смотришь!“ Священникъ продолжалъ своимъ порядкомъ вѣнчаніе, и при пѣніи: „Исаіе ликуй!“ обвелъ брачущихся вокругъ аналоя первый разъ, потомъ второй.—Василиса видитъ, что вѣнчаніе уже оканчивается, и какъ только довели ихъ въ третій разъ до царскихъ вратъ, Василиса закричала необыкновеннымъ голосомъ: „Царица Небесная! Покровительница моя! Ты видишь, что дѣлается! Насиліе! Неужели оно сильнѣе Твоей помощи! Теперь мое желанное дѣвство въ твоихъ рукахъ.— Храни его сама какъ знаешь; тебѣ его вручаю.— Только прошу и молю тебя: помоги мнѣ, я все готова понести, хоть болѣзнь какую, хоть проказу и даже червей: пусть ѣдятъ меня во всю мою жизнь!“— Тутъ она упала на полъ.— Не смотря на это ее подхватили подъ руки и обвели въ третій разъ, и

такъ довершилось вѣнчаніе. — Но она уже не могла держаться на ногахъ своихъ и тутъ же у аналоя на полу ноги ея свело; колѣна пригнуло плотно къ груди, а икры къ лядвіямъ. (Впослѣдствіи отъ тѣснаго соединенія икръ съ лядвіями образовалась сплошная рана во всю икру и лядвія). Руки повредило, но еще могла кой-какъ владѣть ими для своей нужды.—Собравшійся въ церкви народъ и сродники въ ужасѣ смотрятъ на нее, лежащую въ конвульсіяхъ, а барыня кричитъ: ведите теперь ее (по обычаю) раздѣлить косы.—Уже теперь обвѣнчана! не отдѣлается! Мужъ ея видитъ, что его женитьба несчастна, огорченный и оскорбленный пошелъ со слезами домой.—Священникъ, смотря на все это, началъ рвать на себѣ волосы, укоряя барыню: „До чего ты довела меня, безбожница!“ А она все кричитъ: ведите, ведите ее, она прикидывается.—Священникъ говоритъ „куда вести, безумная? ты видишь что дѣлается; какъ мы за это будемъ Богу отвѣчать. Несите, говоритъ ея братьямъ, несите ее домой!

Итакъ Василиса, перевѣнчанная, съ косою не раздѣленною и доселѣ, вмѣсто брачнаго ложа, положена была на смертный одръ.—И лежала восемь лѣтъ не иначе, какъ на одномъ только боку; на другомъ же боку, или на спинѣ ни лежать, ни сидѣть не могла во все восьмилѣтнее время.

Когда положили ее на лавку, она не могла лежать иначе, какъ на голой доскѣ, и только въ одной рубашкѣ; одѣваться ничѣмъ не могла; въ головахъ тоже ничего не было, и всегда лежала лицемъ къ стѣнѣ. Свои домашніе по нѣскольку дней не видали ея лица. Ухода за ней не было. Матери не было; отецъ хотя и добрый, но самъ, въ свою очередь, тер-

пѣлъ отъ своихъ двухъ невѣстокъ оскорбленія и поношенія изъ-за Василисы, и рѣдкій день не доводили они его до слезъ.—Братья хотя и любили ее, какъ добрую и смиренную свою сестру, но всегда находились, то на барскихъ, то на своихъ работахъ сельско-хозяйственныхъ. — Когда же, на ночь, возвратятся въ свою избу, утомившись отъ работъ, сами рады убраться на мѣсто, тутъ уже не до сестры; а въ добавокъ къ этому жены ихъ грызутъ изъ-за сестры, укоризнами, да доносами на нее.—Были еще у ней двѣ сестры, но малолѣтнія, едва понимали въ чемъ и какъ ей помочь. Невѣстки же наносили ей только одни огорченія, въ особенности старшая, взятая въ ихъ семейство изъ горничныхъ, не имѣла къ ней ни жалости, ни состраданія; только злословила, ругала и кляла страждущую. Страдалица же, не имѣла возможности ни передвигаться, ни говорить вслухъ: день ото дня худѣла; открылись раны по всему тѣлу; а на головѣ сплошная рана во всю голову; рубашка бывала на ней безъ перемѣны по полугоду, и въ теченіе сего времени вся присохнетъ къ ранамъ и истлѣвала вмѣстѣ съ струпьями; новое тѣло ждетъ новой свѣжей рубашки, и нерѣдко раны присыхали къ лавкѣ.—Всѣми была оставлена, ни отъ кого не получала помощи.—Невѣстка же за каждымъ обѣдомъ и ужиномъ заводила злобныя рѣчи, что Василиса нарочно слегла для того только, чтобы отъ мужа отбиться, такъ какъ онъ не нравится ей, а сама, будто бы, молится, ночью, въ потьмахъ кладетъ поклоны.—И сама всячески старалась подкараулить Василису, чтобы непремѣнно поймать ее на поклонахъ. — Когда ночью въ избѣ всѣ умолкнутъ, невѣстка подползаетъ къ ней и караулитъ, но не выж-

давъ ничего, относила это къ хитрости Василисы, что будто бы она успѣвала замѣчать что ее караулятъ. Мнѣніе свое невѣстка передавала своей подругѣ ключницѣ и фавориткѣ барыни, а та представляла Василису своей барынѣ, какъ могла хуже; барыня раздражалась до бѣшенства, нѣсколько разъ посылала зятя своего съ лекарствами, какія могла придумать; зять, изъ угожденія къ тещѣ, уговарилъ Василису принимать лекарства и однажды пытался насильно влить ей въ ротъ, но она въ ту же минуту съ кровію извергла вонъ, и сдѣлалась безъ чувства, только едва замѣтно было слабое дыханіе, и въ такомъ положеніи была она до пяти дней. Съ тѣхъ поръ зять никогда не повторялъ подобной услуги.—Вмѣсто лекарствъ, барыня распорядилась прислать деревенскаго кровопускателя; тотъ рубилъ Василисѣ жилы ланцетомъ на обѣихъ рукахъ, но кровь почти непоказывалась, за то послѣ такой операціи у Василисы свело на рукахъ по три послѣднихъ пальца къ ладонямъ. И вовсе теперь не могла уже владѣть руками.—Неудачи леченья госпожу раздражили до нельзя; она не могла и придумать чтобы съ нею еще сдѣлать.—Однажды на Вербное Вескресенье до того раздражилась, что кричала безъ памяти: подайте сюда Ваську? Я ей дамъ, канальѣ! Вынесли страдалицу изъ избы въ одной рубашкѣ, присохшей къ ранамъ, положили въ сани.—Отецъ и братья не могли смотрѣть на это тиранство, въ особенности отецъ отъ жалости плакалъ. Невѣстки же прыгали и кричали: „а!! вотъ ей барыня шкуру слупитъ, да и отдастъ Андрюшкѣ“ (такъ звали мужа ея). Барыня тряслась отъ раздраженья. Принесли Василису въ хоромы, положили въ передней на полу. — Я тебѣ

задамъ, бестія! кричала барыня. Ты прикидываешься, да меня дурою хочешь сдѣлать? Несите-ка сюда кнутья, да розги, я тебя скорѣй вылечу! Не думай что меня обманешь. Несутъ кнутья и розги и раскладываютъ предъ болящей. Барыня кричитъ: ну! вставай! Думаешь отлежаться! Ты знаешь что̀ я надъ тобою сдѣлаю?—Дѣлайте что угодно, говоритъ Василиса, а я не прикидываюсь... Страдалицу вынесли обратно на сани, привезли домой и положили на ту же голую лавку.—Этотъ страхъ, ею пережитый, растревожилъ ея раны; открылись еще новыя; внутренность вся горѣла: двѣ или три недѣли лежала въ безпамятствѣ.—А невѣстка до того озлобилась, что грозилась убить ее. Иногда станетъ надъ нею съ кулакомъ и закричитъ: когда тебя ч... отъ насъ возметъ? какъ тряхну кулакомъ, такъ и разлетишься. Не проходило дня безъ угрозъ.

Барыня, услышавъ что Василиса очень трудна, пришла къ ней въ избу посѣтить больную, и увидѣвъ, гдѣ она лежитъ, сказала: „да вотъ отъ ней ничего не пахнетъ!“—Поворотили ее лицемъ къ барынѣ, Василиса дыхнула; духъ тяжелый; барыня поморщилась, невѣстка это замѣтила, тутъ же расплакалась, разжалилась, вотъ что мы отъ этой, тухлой, терпимъ! Барыня у больной попросила прощенія. А невѣстка до того взбѣсилась, что рѣшилась бы на все, да отецъ взялъ свои мѣры.

Куда отцу дѣвать ее? а больная просила, чтобы ее съ глазъ невѣстки куда-нибудь убрали бы, хотя на дворѣ бы гдѣ положили.—Онъ вычистилъ свиной хлѣвъ; въ одномъ углу поставилъ скамью и положилъ на нее страдалицу, а въ другомъ углу свиньи; она лежала тамъ до Покрова. У отца отъ скорби

глаза не осыхали отъ слезъ; братья же не знали, что и дѣлать съ своими женами.—Къ зимѣ страдалицу внесли въ избу. Тутъ еще болѣе было скорби. Страдалица, томясь жаждою, или другою какою потребностію, скажетъ шепотомъ своей малолѣтней сестрѣ: позови ко мнѣ невѣстку! А та во все горло закричитъ: лежи издыхай ч... тебя не возметъ отъ насъ; на что я тебѣ, дрянь, занадобилась?—Для Василисы всего труднѣе было бывать на воздухѣ. Если большая невѣстка въ отлучкѣ, то меньшая вынесетъ ее на дворъ и обратно принесетъ; а если дома, то къ больной никто не смѣетъ и приступить.—Василиса сама должна путешествовать такъ: сначала надобно ей свалиться съ лавки на полъ и удариться какъ попало; потомъ ползти по полу, опираясь головою объ полъ, а туловищемъ подвигаться; доползти такъ до двери; дверь вся во льду; отворять нужно ее сильно; но Василиса иногда отворитъ головою, а иногда и нѣтъ; за нею всегда остается одна дорога слезъ, отъ боли и скорби, а другая дорога крови изъ ранъ.—Когда она въ такомъ положеніи нѣсколько разъ головою о дверь ударитъ, а дверь неотворится; невѣстка будетъ сидя смотрѣть на это, потомъ вскочитъ, со всего размаха ударитъ ногою въ дверь, а на нее закричитъ: эхъ! какъ я тебѣ поддамъ тутъ же ногою, скорѣе вылетишь.—А на дворѣ иногда морозъ; иногда помогутъ возвратиться, а иногда и нѣтъ.—Возвратясь со двора, должна подняться на свою лавку, но какъ сама не можетъ, то и валяется на полу до тѣхъ поръ, когда отецъ придетъ съ работъ и со слезами положитъ ее на свое мѣсто. Невѣстка же все не вѣрила ея болѣзни, все подозрѣвала, и до того дошла, что и больную постоянно

раздражала и сама себя довела до затмѣнія разсудка.—Такъ однажды она носила квасъ въ погребъ съ младшею невѣсткою. Представилось ей вдругъ, что Василиса стоитъ у стола и рѣжетъ хлѣбъ (она всегда подозрѣвала ее въ этомъ, потому что Василиса дней по пяти ничего не просила себѣ ѣсть, и даже долѣе). Бросилась невѣстка въ избу, а съ нею и другая невѣстка. Эта мнимая Василиса при ихъ глазахъ отошла отъ стола, влѣзла въ печь и закрылась заслонкою.—Онѣ къ печи; но печь горячая, топленая, еще не остыла.—Тутъ онѣ опомнились и бросились въ уголъ гдѣ лежала больная. — Ты тутъ?—А куда же мнѣ дѣваться, прошептала больная! Все это невѣстку поразило такъ, что въ безпамятствѣ упала на полъ.

Пролежавшись и очнувшись, она попросила у Василисы прощенья со слезами, обѣщаясь ее покоить.—Но часто это обѣщаніе забывала.—Также и барыня опять стала относиться къ больной по прежнему.—Однажды на Свѣтлый день сдѣлала она съ Василисою тоже что и на Вербное Воскресенье. Только въ этотъ разъ на крикъ (въ передней) вышелъ зять барыни и увѣрилъ ее, что Василиса дѣйствительно больна, а не прикидывается.

Послѣ этого новаго испуга на Василису напали паразиты. Барыня пристала къ отцу Василисы, чтобы лѣчилъ ее. (Года два она иногда охала отъ боли, но добрые люди ей сказали, что и этого не должно, если переноситъ болѣзнь для Бога; и она съ тѣхъ поръ перестала охать. За то Богъ послалъ ей даръ слезъ: когда хочетъ, тогда и плачетъ, глядя на печаль отца и на людское жестокосердечіе). Давала барыня лекарства грубыя и разныя, наконецъ заставила отца

искать знахарей, чтобы вылѣчить Василису.—Какъ христіанинъ, отецъ ея страшился прибѣгать къ знахарямъ, но какъ вполнѣ подвластный долженъ былъ поневолѣ привозить къ себѣ въ домъ такихъ отвратительныхъ дюдей.—Однажды отецъ, по повелѣнію барыни, привезъ въ домъ старика лѣтъ за пятьдесятъ; борода большая, широкая, чалая, самъ здоровенный, такъ какъ не работаетъ, а только разъѣзжаетъ по деревнямъ, гдѣ его угощаютъ, и пожираетъ все какъ животное, до чрезмѣрности. Онъ какъ взглянулъ на страждущую: Э! мнѣ трудно съ нею будетъ, у ней кажется большой бѣсъ посаженъ, и подхватилъ ее подъ ребра своими гадкими ручищами, чуть, чуть не задушилъ ее.—„Ну! у ней посаженъ князь бѣсовскіи! да ничего, я уже не такихъ-то лѣчилъ, а это что! знаемъ! но только сильнаго надо выгонять силою.—Если на водѣ наговорить, ему ничего вѣдь не сдѣлаемъ, а надо вина, да пѣннику“, Родитель ея, бѣдный, за семь верстъ ѣздилъ за пѣнникомъ, по приказанію барыни, привезъ полведра.—Знахарь налилъ стаканъ, наговорилъ для больной; но она не только что пить вино, а давно не пила по стольку воды. Это страшилище сталъ ей насильно лить въ ротъ; только ни одной капли не попадало, а все мимо рта.—Такъ онъ продолжалъ почти недѣлю.—Послѣдній разъ онъ наговаривалъ на стаканъ, а страдалица смотрѣла, горько плакала на такое насиліе и высказала свою жалобу Божіей Матери, и просила заступленія. Помощь Преблагословенной не замедлила.—Только что онъ поднялъ стаканъ съ виномъ,—стаканъ вырвался у него изъ рукъ, и вино пролилось.—„А! князекъ, ты ужъ шутишь со мной старикомъ, да ничего я не лѣнивъ вѣдь“.—Налилъ другой стаканъ,

наговорилъ, и другой также вырвался и разбился.—„А! видно дѣло не на шутку; посмотримъ еще“. Налилъ вина въ чашку и только что поднесъ къ больной, рука его, какъ будто пружина, согнулась, ударила его самаго въ лице; чашка попала ему по носу и разбила его звѣрское лицо.—Все семейство смотрѣло на это и вознегодовало; всѣ его ругали и отвезли обратно въ его деревню. Въ этотъ день въ его семействѣ была вытоплена баня; семейство все уже парилось и потому онъ одинъ отправился въ баню париться.—Семейство долго не хватилось его, а онъ, неизвѣстно какъ, умеръ на полку!—Только по утру нельзя было уже къ нему и приступить. Въ теплѣ, за ночь. весь сильно разложился.

Къ страданіямъ Василисы явилось новое испытаніе; по всему тѣлу развелися паразиты; волосы съ головы отпадали прядями съ кистями паразитовъ; ими были набиты и раны ея.—Вокругъ ея они образовали полосу и нападали на того кто подойдетъ къ ней. — Тутъ невѣстки, какъ немощные люди, уже имѣли причину, извинительную отчасти, къ пренебреженію, но не мало все это удивляло ихъ.—Старшая невѣстка. случалось, изъ негодованія. прикинется и сляжетъ, какъ будто больная, нарочно въ подражаніе Василисѣ, но не выдержитъ и пяти часовъ, вскочитъ и скажетъ, съ удивленіемъ: сестра! неужели ты деревянная! лежишь сколько времени, да еще больная, а вотъ я и здоровая не могла и однихъ сутокъ пролежать. Иногда и поплачетъ, а послѣ опять забудется эта невѣстка.

Страдалица и эту скорбь переносила безропотно.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни *Е. В.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

ИСИДОРЪ,

митрополитъ Новгородскій, Петербургскій и Финляндскій, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода и предсѣдатель Человѣколюбиваго Общества (въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ Никольскій), родился 1 октября 1799 года, въ селѣ Никольскомъ, Тульской губ., гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Воспитывался въ Тульской семинаріи и Петербургской Духовной Академіи. Окончивъ курсъ въ 1825 году со степенью магистра, и послѣ того принявъ монашество, началъ педагогическое поприще въ академіи въ званіи баккалавра и затѣмъ продолжалъ его въ должности ректора, сначала Орловской, а потомъ Московской семинаріи. Скоро открылся предъ нимъ болѣе обширный кругъ дѣйствій — служеніе православной церкви въ архіерейскомъ санѣ: 11 ноября 1834 года онъ былъ рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи. Послѣ трехлѣтняго управленія викаріатствомъ подъ руководствомъ незабвеннаго святителя Филарета, преосв. Исидоръ постепенно занималъ самостоятельныя каѳедры въ Полоцкѣ и Могилевѣ. Здѣсь онъ твердо стоялъ на стражѣ православія, много содѣйствуя возсоединенію уніатовъ, возстановляя древніе храмы и являя собою высокій примѣръ подвижничества. Оттуда, изъ западнаго края Россіи, плодотворная дѣятельность его перенеслась на юго-восточный край Русскаго государства: въ

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

1844 году онъ былъ переведенъ на каѳедру Карталинской и Кахетинской епархій съ возведеніемъ въ званіе экзарха Грузіи и назначеніемъ въ члены Святѣйшаго Синода. Тутъ, въ Закавказскомъ краѣ, заботы покойнаго архипастыря были обращены на устройство храмовъ въ мѣстахъ разноплеменнаго православнаго населенія и на просвѣщеніе христіанскою вѣрою тамошнихъ горцевъ. Эти труды экзарха положили твердое основаніе для дальнѣйшаго распространенія православія въ краѣ. Въ день коронованія Императора Александра II, экзархъ былъ возведенъ въ санъ митрополита и черезъ 2 года былъ назначенъ на древнюю Кіевскую митрополію, а оттуда въ 1860 году перемѣщенъ на каѳедру митрополита Новгородскаго и Петербургскаго, причемъ былъ удостоенъ званія первенствующаго члена Св, Синода. Почилъ въ маститой старости, 7 сентября 1892 года, и погребенъ въ устроенной имъ церкви св. Исидора Пелусіота.

Въ виду свѣжей могилы, при всеобщей скорби о кончинѣ первосвятителя, не настало еще время для безпристрастной оцѣнки подвиговъ и заслугъ его. Мнѣ остается только сообщить о личныхъ отношеніяхъ моихъ къ почившему іерарху.

Напечатавъ книгу «Святыни и древности великаго Нова-Города» и будучи неизвѣстенъ лично преосв. Исидору, я рѣшился незадолго до торжества 1000-лѣтія Россіи обратиться къ нему съ письмомъ, испрашивая благословенія на продажу моей книги при монастыряхъ и церквахъ Новгородскихъ. Я могъ ожидать благосклонной резолюціи владыки, но, къ удивленію моему, получилъ отвѣтное письмо, весьма благосклонное и писанное, съ начала до конца, собственною рукою митрополита. Это драгоцѣнное письмо сохраняется у меня до сего времени. Прибывъ въ Новгородъ за нѣсколько дней до торжества, я удостоился радушнаго, какъ бы отеческаго, пріема владыки.

Государыня Императрица Марія Александровна, послѣ торжественнаго обѣда, на которомъ первый тостъ: «за благоденствіе Россіи» былъ провозглашенъ самимъ Государемъ Александромъ II, обратилась къ митрополиту Исидору, про-

ся его указать ей кого-либо для объясненія древностей Софійскаго собора и другихъ храмовъ Новгородскаго Кремля. При томъ она сказала: «иное нужно мнѣ объяснить по-французски; иначе я не пойму». Владыка рекомендовалъ ей меня, какъ автора книги, въ тотъ же день поднесенной мною Государю и Государынѣ.

Въ тотъ же вечеръ митрополитъ прислалъ ко мнѣ келейника съ приглашеніемъ на чай и сообщилъ мнѣ въ интимной бесѣдѣ разговоръ съ нимъ императрицы. Тутъ пришелъ незнавшій меня оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ и сталъ говорить владыкѣ, что напрасно онъ рекомендовалъ свѣтскаго человѣка на такое дѣло, которое болѣе прилично духовному лицу и просилъ замѣнить его ректоромъ семинаріи архимандритомъ Макаріемъ (нынѣ архіепископъ Донской). Но митрополитъ отвѣчалъ: «призовите отца Макарія, если хотите; а присутствіе графа (указавъ на меня) все-таки нужно, потому что для Ея Величества требуется французскій языкъ».

Такимъ образомъ, 9 сентября отецъ Макарій и я ожидали прихода Императрицы въ сѣверномъ придѣлѣ Софійскаго собора, гдѣ, по совѣту моему, были разложены на особомъ столѣ замѣчательнѣйшіе предметы, перенесенные изъ ризницы. По приходѣ Государыни въ соборъ, мы оба объясняли ей разложенные предметы и указывали на замѣчательныя древнія иконы, причемъ она обратила особенное вниманіе на образа Софіи, премудрости Божіей, и Соловецкихъ чудотворцевъ; особенно на послѣднюю икону, потому что на ней въ квадратикахъ, окружающихъ чудотворцевъ, два раза изображена Марѳа Борецкая, извѣстная подъ названіемъ Посадницы. При осмотрѣ собора оказалось, что для Императрицы французскій языкъ вовсе не нуженъ.

Со стороны митрополита избраніе меня для сопровожденія Императрицы при осмотрѣ Софійскаго собора, Грановитой палаты и Крестовой церкви Преподобнаго Сергія, было мнѣ истиннымъ и великимъ благодѣяніемъ: съ того времени Государыня изволила обратить на меня особенное

вниманіе и почти при каждомъ пріѣздѣ въ Москву удостоивала приглашать меня къ Себѣ.

До глубины души благодарный митрополиту, я послѣ того при каждомъ пріѣздѣ въ Петербургъ приходилъ къ нему для принятія благословенія и всегда былъ благосклонно имъ принятъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ почившаго нынѣ іерарха въ 1888 году: онъ былъ тогда еще бодръ и дѣятеленъ, несмотря на глубокую старость.

Вѣчная память доблестному первоіерарху, прослужившему три четверти столѣтія православной церкви и отечеству! Да почіетъ душа его въ мирѣ!

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМО

московскаго митрополита Филарета къ Исидору, епископу Дмитровскому, викарію Московской митрополіи.

Препроводите, преосвященнѣйшій, прилагаемыя бумаги и планы, по Чудовскому дѣлу, къ графу Сергію Павловичу Потемкину *).

Онъ представляетъ много новыхъ: но я большею частію не въ состояніи предпринимать.

Между прочимъ онъ представилъ пять плановъ иконостаса, съ разностями въ подробностяхъ, и всѣ съ нѣкоторыми недостатками относительно правильности всего вида церкви и алтаря. Я не очень понимаю, почему теперь больше оказывается неправильностей, нежели видно было прежде, когда иконостасъ тотъ же? Одна примѣтная неправильность была—уклоненіе окна горняго мѣста къ сторонѣ. Графъ предлагаетъ заложить окно и задѣлать кирпичемъ часть полукруга восточной части алтаря. Я рѣшительно на сіе несогласенъ и потому, что не хочу уменьшить свѣта въ алтарѣ, и потому, что передѣлывать, только теперь передѣланное,—ни на что непохоже. Онъ предлагаетъ деревянную передѣлку въ одной сторонѣ каменной арки царскихъ вратъ. И сего не желаю. Лучше бы поправить каменную арку, когда ее передѣлывали. Если сего не сдѣлано: какая бѣда, что позади царскихъ вратъ одна стѣна ближе къ вратамъ, нежели другая? Что-то еще говоритъ графъ о полуколоннахъ и четверти колонны, о чемъ я въ перепискѣ изясниться не въ силахъ.

*) Свѣдущій въ художествахъ, онъ принялъ на себя работу иконостаса и царскихъ вратъ въ каѳедральной церкви Чудова монастыря

Потому я предложилъ ему переговорить съ вами, призвавъ также о. архимандрита Петровскаго (*Гавріила*). Помогите мнѣ въ семъ: и сдѣлайте милость—меньше изобрѣтеній и передѣлокъ, и меньше новыхъ запутанностей. Надобно наблюсти прямое положеніе царскихъ вратъ, престола и амвона.

Сіе не должно быть мудрено: потому что было и прежде.

Графъ указываетъ, что при мощахъ Святителя (*Алексія*) рѣшетка требуетъ поправки. Скажите о семъ коммиссіи (*о возобновленіи каѳедральной церкви*).

Прошу писать мнѣ о послѣдующемъ.

Филаретъ м. Московскій.

24 октября. 1835 г.

Сообщ. Архим. Григорій.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПО ПОВОДУ 500-ЛѢТІЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Московская Духовная Академія еще до праздника преподобнаго Сергія, на средства, милостиво пожертвованныя его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Леонтіемъ, издала нѣкоторые труды своихъ сочленовъ, такъ или иначе относящіеся къ прославленію памяти великаго угодника Божія и къ торжеству 500-лѣтія со дня блаженной кончины его, а именно: 1. Капитальный трудъ профессора Академіи Е. Е. Голубинскаго, подъ заглавіемъ: *Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и Путеводитель по Лавре* съ гравюрами и рисунками видовъ Лавры—XVII вѣка и нынѣшняго, планомъ Сергіева Посада и картою дороги отъ Москвы до Троицы. Сергіевъ Посадъ, 1892 (страницъ 361+IV+VIII); 2. Популярное *Житіе и чудеса преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца.* Сергіевъ Посадъ, 1892 (Стр. 32) и 3. Пятьдесятъ брошюръ для народнаго чтенія, содержащихъ въ себѣ наиболѣе назидательныя отдѣльныя небольшія творенія св. отцевъ Церкви православной восточной, какъ-то: нѣсколько бесѣдъ св. Василія Великаго (напр. «бесѣда во время засухи и голода», «о зависти», «на гнѣвливыхъ» и др.), св. Григорія Богослова («о любви къ бѣднымъ», «о христіанскомъ бракѣ», стихотвореніе «противъ женщинъ, которыя любятъ наряды», и др.),

св Григорія Нисскаго, св. Ефрема Сирина и иныхъ.—Кромѣ того, въ день, слѣдующій за днемъ памяти преподобнаго Сергія, то-есть въ день св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 26 сентября, Академія, послѣ совершенія въ ея церкви Божественной литургіи, имѣла нарочитое торжественное собраніе въ актовой залѣ, на которомъ присутствовало восемь архипастырей съ Московскимъ архипастыремъ, митрополитомъ Леонтіемъ во главѣ и многое множество болѣе или менѣе почетныхъ посѣтителей изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. На этомъ собраніи, начатомъ и оконченномъ молитвою, среди духовныхъ пѣснопѣній, произнесены были три, посвященныя памяти преподобнаго Сергія и празднованію 500-лѣтія кончины его, рѣчи. Первая рѣчь принадлежала отцу ректору Академіи архимандриту Антонію и, во славу святыя Троицы, которую столько почтилъ преподобный Сергій основаніемъ храма и обители во имя Ея, имѣла предметомъ своимъ нравственную идею догмата Пресвятыя Троицы. Вторая,—произнесенная профессоромъ И. Н. Корсунскимъ, была рѣчь помянутаго профессора Голубинскаго и имѣла цѣлію—раскрыть значеніе преподобнаго Сергія въ исторіи нашего русскаго монашества. Третьею же была рѣчь профессора В. О. Ключевскаго—о значеніи преподобнаго Сергія для народа русскаго. Содержаніе этихъ рѣчей и постараемся передать для читателей *Душеполезнаго Чтенія* по возможности, кратко, но въ тоже время точно и обстоятельно.

1. Нравственная идея догмата Пресвятыя Троицы.

Въ учено-богословской литературѣ мы встрѣчаемъ до противоположности различныя мнѣнія о значеніи догматическаго и нравственнаго ученія и объ отношеніи ихъ между собою, часто совершенно разобщающія то и другое, между тѣмъ какъ въ истинной христіанской Церкви нравственное и догматическое ученіе имѣютъ между собою тѣсную связь, ко-

торая подтверждается и примѣрами св. отцевъ и учителей Церкви. Св. отцы и учители Церкви были крѣпкими борцами за христіанскіе догматы, не уступая ни одной іоты того или инаго догмата безъ сильной борьбы и защиты; и въ тоже время они были лично люди высоконравственные и ихъ писанія обильны нравственнымъ ученіемъ и примѣненіемъ ученія о догматахъ вѣры къ нравственнымъ цѣлямъ. Такъ вообще; такъ въ частности должно быть и въ отношеніи къ догмату о св. Троицѣ. Но могутъ возразить: возможно ли говорить о назидательности такого ученія, которое представляетъ собою непостижимую тайну, которая, если не прямо противорѣчитъ законамъ человѣческой логики, то во всякомъ случаѣ никакъ не можетъ быть подведена подъ категоріи нашего мышленія? Отъ такого недоумѣнія мы и начнемъ свое разъясненіе. Усмотримъ прежде всего, въ чемъ заключается несродность истины троичности лицъ Божества нашему разуму. Конечно, не въ томъ заключается эта несродность, что Господь Богъ представляется *единымъ* съ одной точки зрѣнія и троичнымъ съ другой: таковы вѣдь и многіе предметы вещественные; троична и въ тоже время едина жизнь нашего сознанія. Извѣстны изъ древности и еще два подобія троичности, именно—подобіе солнца, свѣтящаго и грѣющаго, и подобіе источника, нераздѣльно соединеннаго съ рѣкой. Къ этимъ подобіямъ можно бы присоединить еще великое множество другихъ, и для разъясненія тріединства Божія, выраженнаго въ столь общемъ видѣ, они были бы вполнѣ достаточны. Но они становятся весьма мало убѣдительны, когда мы излагаемъ ученіе о Троичности точнѣе, когда говоримъ, что именно Три *Лица* составляютъ одно *Существо*, когда, перечисляя три Божескія Лица, воспрещаемъ говорить, что у насъ три Бога, но утверждаемъ, что Богъ единъ. Легко бы было усвоить догматъ, если бы говорилось, что существуютъ три Божескія силы, или три дѣйствія, или три проявленія, или даже три жизни; но какъ приблизить къ разуму и чувству догматъ о томъ, что единый по существу Богъ троиченъ въ Лицахъ? Лицо

въ нашемъ непосредственномъ сознаніи есть нѣчто безусловно отдѣльное отъ всякаго другаго лица; мало того, самое понятіе противорѣчія, самое различеніе предметовъ вообще мы почерпаемъ въ своемъ духѣ не иначе, какъ изъ непосредственнаго сознанія (интуиціи) противоположности между мною и другимъ человѣкомъ или предметомъ, между я и не-я. Для меня не трудно представить себя членомъ какого либо собирательнаго понятія: толпа, общество, академія, монастырь; но чтобы моя самосознающая личность вмѣстѣ съ нѣсколькими другими составила *единое существо* такъ, чтобы нельзя было сказать: «нѣсколько существъ», но «одно существо»: для этого мнѣ слишкомъ мало помогутъ приведенныя подобія. Такъ приходится смотрѣть на дѣло, если имѣть въ виду лишь естественныя условія нашего бытія и мышленія. Гдѣ же искать опоры въ разрѣшеніи недоумѣнія? Гдѣ искать прямаго пути къ утвержденію себя въ мысли о нравственномъ значеніи догмата Троичности? Всего этого нужно искать въ области жизни благодатной, раскрытой въ св. Евангеліи. Въ 17-й главѣ Евангелія отъ Іоанна читаются такія слова: *Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, яко же и мы.—Да вси едино будутъ, якоже Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру имѣтъ, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 11. 21—23). Изъ этихъ словъ Господа видно, что Его послѣдователи, чрезъ взаимную любовь, при особенномъ воздѣйствіи божественной благодати, и при освященіи истиннаго Боговѣдѣнія (ст. 19), проникнутся такимъ тѣснымъ внутреннимъ единствомъ, въ какомъ находятся Отецъ и Сынъ по отношенію другъ къ другу. Какимъ же это образомъ?—Христіанинъ, по мѣрѣ своего духовнаго совершенствованія, долженъ освобождаться отъ непосредственнаго противопоставленія *я* и *не—я*, получать ощущеніе или сознаніе своего внутренняго единства со Христомъ, Отцемъ

и братьями по вѣрѣ (Іоанна 17, 23; 14, 20) и такимъ образомъ существенно видоизмѣнять основныя свойства человѣческаго самосознанія, ибо иначе для него нѣтъ возможности освоиться съ ученіемъ Троичности даже въ мысляхъ, а тѣмъ болѣе уподобиться Божественному Тріединству по существу, о чемъ молился нашъ Господь. А чтобы достигнуть и сего послѣдняго, необходимо исполненіе заповѣди Спасителя о любви: *да любы, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 26). Высшее совершенство любви христіанской, достигающее сей степени, неизвѣстно естественному уму; но зачатки этой добродѣтели видны и въ естественной, необлагодатствованной жизни, какъ напримѣръ въ любви материнской, проявляющейся даже въ животныхъ. Такъ исхудалая насѣдка сама не прикасается къ пищѣ, чтобы напитать ею птенцовъ своихъ, забываетъ о себѣ, охраняя ихъ, жертвуетъ собственною жизнію для спасенія ихъ отъ враговъ. Тоже, но только съ болѣе ясными признаками сознательности и свободы, замѣчается и въ материнской любви у людей. Своею любовію къ ребенку мать ясно доказываетъ, что предметъ (объектъ) ея самосознанія изъ *я* перешелъ въ *мы*. Еще выше эта любовь проявляется въ области жизни христіанской благодатной. Здѣсь единство еще тѣснѣе; *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 2, 2). Любить духовно, значитъ любить во Христѣ, находить свое единство съ ближними во Христѣ, какъ общемъ средоточіи жизни каждаго изъ насъ. Отъ того-то и сказано, что въ Апостольской Церкви *у множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Поэтому же вся Церковь и составляетъ собою одно тѣло, имѣющее главою Христа; а такъ какъ Христосъ есть едино со Отцемъ и Святымъ Духомъ, то единство простирается и далѣе, на вѣрующихъ во Христа. А отсюда «нераздѣльное существомъ, неслитное лицы Троическое единое Божество является для сыновъ благодати разумнѣйшею, святѣйшею истиною и великою пѣснью».—Такимъ образомъ православ-

ное ученіе о Святой Троицѣ является «метафизическимъ обоснованіемъ нравственнаго долга любви точно также, какъ на ученіи о загробномъ воздаяніи обосновывается добродѣтель терпѣнія и т. п.»—При такомъ пониманіи дѣла только отрицаніе свободы воли въ человѣкѣ, въ области которой дѣйствуетъ любовь, могло бы имѣть силу для уничтоженія нравственнаго значенія догмата о Святой Троицѣ. Но всѣ возраженія противъ свободы воли рѣшительно безсильны поколебать истину этой свободы: ни ригористическій номизмъ Канта, ни фаталистическій пантеизмъ германскихъ идеалистовъ и французскихъ и англійскихъ эволюціонистовъ, со включеніемъ и русскаго пантеистическаго толкователя Новаго Завѣта Льва Толстаго, послѣдователя Гартмана, не могутъ дать намъ истиннаго понятія о свободѣ воли, какое даетъ о ней истинное христіанское ученіе. А истинное христіанское ученіе и проповѣдуетъ о свободной любви, какъ выраженіи любви Божественной, объединяющей многихъ числомъ христіанъ, дабы они составляли изъ себя единое тѣло—Церковь, какъ три Лица Св. Троицы суть едино Божество.

2. Значеніе преподобнаго Сергія въ исторіи нашего русскаго монашества.

Древнѣйшею въ христіанствѣ и самою правильною формою истиннаго, строгаго монашества было *общежитіе*, по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, у коихъ, по сказанію дѣписателя, было, при множествѣ ихъ, *одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32) и кои не считали ничего собственнымъ; почему и каноническое правило, прямо имѣя въ виду основныя требованія истинной монашеской жизни, а именно: полное отреченіе человѣка отъ міра, слѣдовательно, полное отреченіе отъ всякаго стяжанія, отъ всякой собственности, предписываетъ: «монахи не должны имѣть ничего собственнаго» (собора двукратнаго, прав. 6); толкователи же правила Зонара и Вальсамонъ поясняютъ его: «сочетавающіе-

ся монашеской жизни, т.-е. воспринимающіе на себя монашество, почитаются умершими для міра: какъ умершіе ничего не имѣютъ, такъ правило требуетъ, чтобъ и монашествующіе ничего не пріобрѣтали». Ибо иначе неизбѣжны между людьми распри, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и невозможно между людьми единодушіе, какъ говоритъ преподобный Ѳеодоръ Студитъ. А между тѣмъ по времени люди, находившіе для себя слишкомъ труднымъ этотъ подвигъ полнаго отреченія отъ всякой собственности, соединенный съ перенесеніемъ «всякой скорби и тѣсноты», сдѣлали себѣ облегченіе на столь трудномъ пути спасенія, полагая послѣднее возможнымъ, если они только будутъ находиться въ оградѣ монастырской, значиться въ числѣ монаховъ и облекутся въ монашескія одежды, а собственность и при всемъ этомъ будутъ имѣть.

Такъ мало-по малу на мѣсто общежитія установилось въ монастыряхъ *особножитіе*. Монахи имѣли свои келліи, свои доходы и пр., какъ неотъемлемую ихъ собственность, которую они могли кому угодно передавать, продавать, оставлять въ наслѣдство и т. д., а службу Божію и молитву часто оставляли безъ вниманія, извиняясь хозяйственными хлопотами, — и такія извиненія принимались за благословныя. Ко времени принятія Россіею христіанства, т.-е. къ X вѣку особножитіе было почти всеобщею формою монашества на востокѣ (а на Аѳонѣ еще и доселѣ находится много монастырей особножитныхъ, такъ-называемыхъ штатныхъ). Вмѣстѣ съ христіанствомъ Россія приняла отъ Грековъ и монашество въ господствующей формѣ особножитія. И только 75 лѣтъ спустя послѣ принятія Россіею христіанства преподобный Ѳеодосій Печерскій ввелъ на Руси общежитіе, заимствовавъ порядки общежитія изъ общежительнаго Студійскаго монастыря въ Константинополѣ. Но какъ на востокѣ, такъ и у насъ, общежитіе, по введеніи его преподобнымъ Ѳеодосіемъ, не долго просуществовало. Оно довольно скоро уступило мѣсто особножитію, такъ что ко времени начала подвижнической жизни преподобнаго Сергія особно-

житіе у насъ снова было господствующимъ; и преподобный Сергій, видя въ немъ, какъ и слѣдовало, не истинное, не строгое монашество, котораго искалъ, долженъ былъ удалиться въ пустыню, чтобы тамъ найти его; а когда основалъ свою обитель, то по началу также долженъ былъ терпѣть особножитіе. «Азъ съ радостію васъ пріемлю, — говорилъ онъ желавшимъ сподвизаться съ нимъ, — токмо потщитеся создати себѣ комужло свою келлію»; и, какъ извѣстно, даже самъ за плату построилъ сѣни къ келліи одного изъ иноковъ своей обители. Но какъ истинный избранникъ Божій, будучи одаренъ духовнымъ зрѣніемъ необыкновеннымъ, чтобы видѣть въ особножитіи уклоненіе отъ идеала монашества, онъ былъ одаренъ и силою воли необыкновенною, чтобы возсоздать жизнь монашескую на ея исконныхъ началахъ— общежитія. Съ помощію духовнаго друга своего святителя Московскаго Алексія митрополита онъ и ввелъ это общежитіе въ своей обители, чрезъ него же (святителя Алексія) исходатайствовавъ и одобрительную на сіе грамоту патріарха Константинопольскаго, которому тогда подчинена была Русь въ церковно-іерархическомъ отношеніи. Отъ обители же преподобнаго Сергія общежитіе распространилось и на другіе монастыри русскіе, такъ что въ настоящее время у насъ въ Россіи совсѣмъ уже не осталось особножитныхъ монастырей. И это преобразованіе внутренней и внѣшней жизни монашеской совершено было отнюдь не силою административной власти, которой и не имѣлъ преподобный Сергій, а единственно внутреннею (благодатною) силою, благодаря сознанію внутренняго превосходства истинной, общежитной формы монашества предъ особножитною, не вполнѣ истинною формою его.

Такимъ образомъ преподобный Сергій въ этомъ отношеніи былъ своего рода преобразователемъ, реформаторомъ; а потому и заслуга его въ исторіи нашего монашества весьма велика. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы монашество стало и твердо стояло на той высотѣ, на которую оно было поднято преподобнымъ Сергіемъ.

3. Значеніе преподобнаго Сергія для русскаго народа.

Если бы въ обители преподобнаго Сергія, во все время существованія ея, былъ подобный древнему лѣтописцу наблюдатель, который бы записывалъ все происходившее въ обители и у гроба преподобнаго Сергія, то онъ разсказалъ бы, какіе люди въ теченіе 500 лѣтъ приходили поклониться гробу Преподобнаго, и съ какими помыслами и чувствами они возвращались отсюда во всѣ концы земли русской. Между прочимъ онъ объяснилъ бы намъ, какъ это случилось, что составъ общества, непрерывною волной притекавшаго ко гробу Преподобнаго, въ теченіе пяти вѣковъ, оставался неизмѣннымъ. Еще при жизни Преподобнаго Сергія, какъ повѣствуетъ его жизнеописатель-современникъ, многое множество людей приходило къ нему изъ разныхъ странъ и городовъ, и въ числѣ приходившихъ были и иноки, и князья, и вельможи, и простые люди, «на селѣ живущіе». И въ наши дни совершается тоже самое. И этотъ притокъ поклонниковъ не измѣнялся въ теченіе вѣковъ не смотря на неоднократныя и глубокія перемѣны въ строѣ и настроеніи русскаго общества: старыя понятія изсякали, новыя пробивались и наплывали, а чувства и вѣрованія, которыя влекли сюда людей со всѣхъ концевъ русской земли, бьютъ до сихъ поръ тѣмъ же свѣжимъ ключемъ, какимъ били въ XIV вѣкѣ. Если бы возможно было воспроизвести писаніемъ все, что̀ соединилось съ памятью Преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо передумано и перечувствовано передъ его гробомъ милліонами умовъ и сердецъ,—это писаніе было бы полною глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни. Впрочемъ, это чувство и теперь то же самое, какимъ было оно 500 лѣтъ назадъ. У этого чувства нѣтъ исторіи, какъ для того, что̀ покоится въ гробницѣ, къ которой стекались и стекаются милліоны поклонниковъ, давно остановилось движеніе вре-

мени. Это чувство вотъ уже пять столѣтій одинаково загорается въ душѣ молящагося у той гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіи тысячелѣтій одинаково свѣтится въ каплѣ чистой воды. Спросите любаго изъ этихъ поклонниковъ, простыхъ людей, когда жилъ преподобный Сергій, что̀ сдѣлалъ онъ для Руси XIV вѣка, чѣмъ онъ *былъ* для своего времени, — и рѣдкій изъ нихъ дастъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ; но на вопросъ, что̀ онъ *есть* для нихъ, далекихъ потомковъ людей XIV вѣка, и зачѣмъ они теперь пришли къ нему, каждый отвѣтитъ твердо и вразумительно. Преподобный Сергій принадлежитъ къ числу людей, которые уже утратили хронологическое значеніе, — ибо дѣло, совершенное ими, далеко выходило за предѣлы своего вѣка,—которые для грядущихъ поколѣній становятся не просто великими покойниками, а вѣчными ихъ спутниками, даже путеводителями, и цѣлые вѣка благоговѣйно твердятъ дорогія имена этихъ людей не столько для того, чтобы благодарно почтить ихъ память, сколько для того, чтобы самимъ не забыть правила, ими завѣщаннаго.—Какой же подвигъ освятилъ имя Преподобнаго?—Надобно припомнить, что время, въ которое родился преподобный Сергій, было временемъ, въ которое еще слишкомъ живы были преданія о татарскомъ игѣ. Словами: «лихой татаринъ», мать пугала неспокойнаго ребенка; при одномъ имени татарина невольная дрожь пробѣгала по тѣлу у всякаго русскаго, и т. д. Это было время общей подавленности, приниженности, политической и нравственной, на Руси. Въ дни зрѣлаго возраста Преподобнаго Сергія стало понемногу уже забываться злое время татарскаго ига и начался подъемъ народнаго самосознанія. Уже сынъ князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты Симеонъ Іоанновичъ не напрасно названъ былъ «Гордымъ». Въ это-то время, т.-е. въ сороковыхъ годахъ XIV вѣка и совершились три знаменательныхъ событія: изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря вызванъ былъ на митрополію Московскую 40-лѣтній инокъ Алексій; тогда же 20-лѣтній искатель пустыни преподобный Сергій въ дрему-

чемъ лѣсу основалъ свою обитель, а въ Устюгѣ родился будущій просвѣтитель Пермской земли св. Стефанъ. Ни одного изъ этихъ именъ нельзя произнести, не вспомнивъ двухъ остальныхъ. Всѣ трое работали они надъ однимъ въ сущности дѣломъ,—укрѣпленіемъ Русскаго государства, надъ созиданіемъ котораго трудились Московскіе князья XIV вѣка. Это ихъ дѣло было исполненіемъ завѣта, даннаго еще святителемъ Петромъ митрополитомъ, предрекшимъ славу Москвы. Происходя изъ разныхъ мѣстъ Руси, каждый изъ троихъ является представителемъ разныхъ частей ея: Алексій — сынъ черниговскаго боярина — переселенца, представлялъ собою Кіевскій югъ; Стефанъ,—Новгородскій сѣверъ; а Сергій — сынъ ростовскаго боярина - переселенца, — великорусскую средину. И въ дѣлѣ общемъ они разными путями шли къ одной цѣли: Алексій былъ борцомъ за политическое объединеніе Московскаго государства и сильно способствовалъ сему объединенію, бывъ высшимъ іерархомъ русской церкви и первымъ совѣтникомъ московскихъ государей; Стефанъ — способствовалъ объединенію инородческихъ племенъ съ Москвою, подчиняя ихъ ей духовно въ качествѣ миссіонера. Но, чтобы окончательно сбросить варварское иго, построить прочное, независимое государство и ввести дикихъ инородцевъ въ ограду Христовой Церкви, для этого самому русскому обществу должно было стать въ уровень столь высокихъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, приниженныя вѣковымъ порабощеніемъ и унынiемъ. Этому-то третьему дѣлу, нравственному воспитанію народа и посвятилъ свою жизнь Преподобный Сергій. Живымъ примѣромъ собственной высоконравственной жизни, тихимъ любовнымъ словомъ напоминанія и назиданія, неутомимостію труда нравственнаго руководства воздѣйствуя на своихъ сподвижниковъ въ иночествѣ, онъ чрезъ это, и чрезъ нихъ, дѣйствовалъ воспитательно и на мірянъ. Міръ видѣлъ эту высоконравственную, подвижническую жизнь, исполненную труда, молитвы и подвига. въ обители Преподобнаго Сергія и уходилъ изъ нея ободренный и освѣженный, «подобно тому, какъ

мутная волна, прибивая къ прибрежной скалѣ, отлагаетъ отъ себя примѣсь, захваченную въ неопрятномъ мѣстѣ, и бѣжитъ далѣе свѣтлой и прозрачной струей». Этимъ-то нравственнымъ ободреніемъ, освѣженіемъ русскаго народа и объясняется дальнѣйшее постепенное укрѣпленіе русскаго народнаго самосознанія. «При имени Преподобнаго Сергія русскій народъ воспоминаетъ свое нравственное возрожденіе, сдѣлавшее возможнымъ возрожденіе политическое, и затверживаетъ правило, что политическая сила прочна только тогда, когда держится на крѣпости духовно-нравственнаго чувства». Это возрожденіе выразилось въ двухъ событіяхъ, связанныхъ съ именемъ Преподобнаго Сергія: въ Куликовской битвѣ русскихъ съ татарами, на которую благословилъ Сергій князя Димитрія, давъ ему и своихъ монаховъ въ сподвижники, и которая кончилась побѣдою русскихъ надъ татарами, и въ усиленіи духа монашества со времени преподобнаго Сергія, причемъ изъ 150 монастырей возникшихъ въ 1340—1440 годахъ, цѣлая четверть основаны были его учениками и собесѣдниками. Первое событіе подняло народно-политическое самосознаніе на Руси, а второе служило признакомъ подъема религіозно-нравственнаго чувства, дающаго крѣпость политическому организму государства. Вслѣдствіе усиленія духа монашества Волжско-Двинскій водораздѣлъ скоро сдѣлался настоящею сѣверною Ѳиваидою православной Руси. Такимъ образомъ, напутствуемые благословеніемъ святаго старца, шли борцы одни на югъ, за Оку, на татаръ, другіе на сѣверъ за Волгу на борьбу съ лѣсомъ и болотомъ. «Время давно свѣяло эти дѣла съ народной памяти, какъ оно же глубоко заметало вѣковой пылью кости куликовскихъ бойцовъ Но память святаго пустынножителя доселѣ паритъ въ народномъ сознаніи, какъ гробъ съ его нетлѣющими останками невредимо стоитъ надъ землей. Чѣмъ дорога народу эта память? Что она говоритъ ему, его уму и сердцу? Трудно современнымъ, засохшимъ въ абстракціяхъ языкомъ изобразить живыя, глубоко сокрытыя движенія вѣрующей народной души. Въ эту душу запало какое-то сильное и свѣтлое впе-

чатлѣніе, произведенное неуловимыми безшумными нравственными средствами, про которыя не знаешь, что и разсказать. Виновникъ впечатлѣнія давно ушелъ, исчезла и обстановка его дѣятельности, а впечатлѣніе все живетъ, переливаясь свѣтлою струей изъ поколѣнія въ поколѣніе. Первое смутное ощущеніе нравственнаго мужества, первый проблескъ духовнаго пробужденія,—вотъ въ чемъ состояло это впечатлѣніе. Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергій поднялъ упавшій духъ народа, пробудилъ въ немъ довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ, вдохнулъ въ него вѣру въ свое будущее... И народъ призналъ явленіе такой жизни чудомъ и вѣровалъ въ него, какъ въ чудо. Человѣкъ, разъ вдохнувшій въ общество такую вѣру, давшій ему ощутить въ себѣ присутствіе нравственныхъ силъ, которыхъ оно въ себѣ не чаяло, становится носителемъ чудодѣйственной искры, способной зажечь и вызвать къ дѣйствію эти силы всегда, когда онѣ понадобятся, когда окажутся недостаточными наличныя обиходныя средства народной жизни. Впечатлѣніе людей XIV вѣка становилось вѣрованіемъ поколѣній, за ними слѣдовавшихъ. Отцы передавали воспринятое ими одушевленіе дѣтямъ, а они возводили его къ тому же источнику, изъ котораго впервые почерпнули его современники. Такъ духовное вліяніе Преподобнаго Сергія пережило его земное бытіе и перелилось въ его имя, которое изъ историческаго воспоминанія сдѣлалось вѣчно-дѣятельнымъ нравственнымъ двигателемъ и вошло въ составъ духовнаго богатства народа. Творя память Преподобнаго Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственнаго порядка, обновляемъ его, пополняя произведенныя въ немъ траты. Ворота Лавры затворятся и лампады надъ его гробницей погаснутъ только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его».

П. Т.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

§ 20. При Петрѣ В. послѣдовало коренное преобразованіе русскаго войска и численность его была значительно увеличена; къ тому же заведенъ еще военный флотъ. Съ теченіемъ времени формировались новые и новые полки. Въ связи съ этимъ являлась потребность въ особомъ *военномъ духовенствѣ* и въ особой организаціи для управленія имъ. Такъ и случилось. Еще военный уставъ 1716 г. излагалъ обязанности священнослужителей, назначаемыхъ въ армейскіе полки, и подчинялъ ихъ въ военное время полевому оберъ-священнику, опредѣляя его права и обязанности. Морской уставъ 1720 г. подобнымъ образомъ опредѣлялъ обязанности священнослужителей (обыкновенно іеромонаховъ), состоящихъ на флотѣ, и подчинялъ ихъ оберъ-іеромонаху; въ 1721 г. ему дана особая инструкція, указывавшая обязанности его и подчиненныхъ ему іеромонаховъ [311]). Въ 1797 г.. съ изданіемъ новаго воинскаго устава, флотское духовенство было подчинено полевому оберъ-священнику съ именемъ оберъ-священника арміи и флота; тогда же для надзора за духовенствомъ и церквами военнаго вѣдомства была установлена должность дивизіонныхъ благочинныхъ, подчиненныхъ оберъ-священнику. Первоначально управленіе военнымъ духовенствомъ не было обособлено отъ епархіальнаго вѣдомства. Въ военное время подчиненное оберъ-священнику и оберъ-іеромонаху, въ мирное — оно подчинялось епархіальной власти того округа, гдѣ стояли полки [312]). Зависимые

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

[311]) Собр. пост. и расп. I, № 35. [312]) Тамъ же, № 289.

непосредственно отъ Синода и обязанные ему представлять отчеты, сами оберъ-священники и оберъ-іеромонахъ, по синодскому указу 1732 г., должны были зависѣть отъ епархіальной власти въ дѣлѣ опредѣленія и увольненія полковыхъ священниковъ и въ другихъ церковныхъ дѣлахъ. Впрочемъ на практикѣ къ концу XVIII в. они успѣли пріобрѣсти независимость отъ епархіальной власти. Съ 1800 г. военное вѣдомство было обособлено и оберъ-священникъ юридически получилъ самостоятельность. Именнымъ указомъ Павла I въ его вѣдѣніе отдавалось все военное духовенство какъ въ военное, такъ и въ мирное время; ему предоставлялось право опредѣлять, переводить и увольнять священниковъ своего вѣдомства, безъ его же вѣдѣнія запрещалось это дѣлать кому либо. [313]) Чрезъ нѣсколько времени особымъ указомъ было предписано воинскимъ чинамъ по духовнымъ дѣламъ относиться къ нему, а не къ епархіальной консисторіи, [314]) почему онъ сталъ вѣдать даже дѣла о расторженіи браковъ. Съ расширеніемъ его правъ при немъ устроилась канцелярія. Въ томъ же году оберъ-священникъ Озерецковскій для большаго авторитета былъ назначенъ членомъ Синода и положеніе его стало такъ высоко, что онъ, обходя Синодъ, представлялъ доклады непосредственно Государю и предъ нимъ ходатайствовалъ о награжденіи полковыхъ священниковъ. Со смертію Павла I Синодъ успѣлъ поставить оберъ-священника въ подчиненное къ себѣ отношеніе, предписавъ ему производить опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе полковыхъ священниковъ, равно какъ другія распоряженія не иначе, какъ съ разрѣшенія и утвержденія Синода. [315]) Въ 1816 г. была учреждена должность втораго оберъ-священника — главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ подчиненіемъ ему духовенства гвардейскихъ полковъ и съ 1844 года гренадерскаго корпуса; [316]) онъ сталъ въ такое же положеніе, въ какомъ находился тогда оберъ-священникъ арміи и флота. Въ 1840 г. учреждена должность третьяго оберъ-священника — кавказскаго корпуса съ подчиненіемъ его оберъ-священнику арміи и флота. [317]) Кромѣ духовенства кавказскаго корпуса ему съ 1846 г. были подчинены еще церкви и духовенство линейнаго

[313]) Полн. Собр. Зак. № 19369. [314]) Тамъ же № 19415.
[315]) Тамъ же 19835 (1801 г.), 21242 (1804 г.); Ср. Невзорова Ист. очеркъ упр. военн. дух. 24—27.
[316]) 2 Собр. Зак. 18488. [317]) Тамъ же 13721.

казачьяго войска, [318]) пока въ 1867 г. это послѣднее не было изъято въ епархіальное вѣдомство кавказскаго епископа. [319]) Полная зависимость оберъ-священниковъ отъ Синода въ дѣлѣ управленія военнымъ духовенствомъ на практикѣ приводила къ большимъ затрудненіямъ, особенно когда въ 1826 г. военное вѣдомство значительно распространилось отчисленіемъ къ нему изъ епархіальнаго неподвижныхъ церквей—госпитальныхъ, крѣпостныхъ, батальонныхъ и другихъ. По этому Синодъ въ 1853 г. опять расширилъ права оберъ-священниковъ, сравнявши ихъ съ епархіальными архіереями. Какъ и эти послѣдніе, они получили право опредѣлять, перемѣщать и увольнять духовныхъ лицъ своего вѣдомства безъ предварительнаго сношенія съ Синодомъ, судить ихъ, наблюдать за ихъ исправностью, смотрѣть за состояніемъ церквей своего вѣдомства и ежегодно представлять отчетъ непосредственно Синоду. Въ 1858 г. оберъ-священники были переименованы въ главныхъ священниковъ 1) арміи и флота, 2) гвардіи и гренадеръ и 3) кавказскаго корпуса. [320]) Съ 1883 г. управленіе духовенствомъ и церквами арміи и флота, гвардіи и гренадеръ временно сосредоточилось въ рукахъ одного главнаго священника, [321]) пока новымъ положеніемъ 1890 г. не было окончательно объединено подъ вѣдѣніемъ главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота съ переименованіемъ его въ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства; для управленія дѣлами при немъ тогда же учреждено духовное правленіе изъ 3 штатныхъ и 2 сверхштатныхъ членовъ. Должность главнаго священника кавказской арміи, какъ излишняя, упразднена. [322]) Всѣмъ этимъ положено начало большей централизаціи въ управленіи духовенствомъ военнаго вѣдомства.

Содержаніе военнаго духовенства первоначально (съ 1705 г.) производилось на счетъ опредѣленнаго денежнаго сбора съ епархіальнаго духовенства; [323]) но въ 1766 г. онъ отмѣненъ. [324]) Съ этого времени средствами его содержанія служатъ: жалованье изъ казны, прогоны и пенсіи (съ 1801 г.) съ небольшими доходами отъ требоисправленій.

§ 21. *Въ низшемъ духовенствѣ* обращали на себя особенное вниманіе самая его многочисленность, крайняя зави-

---

[318]) Тамъ же 19879; ср. 24121. [319]) Тамъ же 44883. [320]) Тамъ же 33561. [321]) Отч. об.-прок. 1883 г. 12—13; 1887 г. 14 и др.
[322]) Церк. Вѣдом. 1890 г. № 27 и 29. [323]) Полн. Собр. Зак. № 2070
[324]) Тамъ же № 12596.

симость отъ прихожанъ, матеріальная необезпеченность, недостаточность умственной и нравственной подготовки. Противъ этихъ недостатковъ, какъ и прежде, понадобились мѣры. Къ сожалѣнію имъ часто недоставало систематичности и согласности, такъ что нерѣдко однѣ парализовались другими или послѣ кратковременнаго дѣйствія останавливались, а потомъ опять возобновлялись, распоряженія одного правительства не разъ отмѣнялись другимъ. Къ тому же и старые порядки такъ укоренились, что не легко уступали мѣсто новымъ. Поэтому улучшеніе въ положеніи духовенства совершалось очень медленно и съ значительными колебаніями. Но всетаки въ общемъ прогрессъ замѣтенъ.

Излишнее *размноженіе* приходовъ и духовенства еще при *Петрѣ I* обратило на себя серьезное вниманіе правительства. Указомъ 1711 г. было запрещено ставить дьячковъ, просившихся на мѣста будтобы престарѣлыхъ и больныхъ поповъ, безъ предварительнаго свидѣтельствованія этихъ послѣднихъ и безъ взятія съ нимъ подписки въ томъ, что впредь не будутъ править требъ и службъ; положено ставить по одному священнику и дьякону на приходъ, на бѣдный же—по одному священнику безъ дьякона, хотя бы прежде тамъ были два священника съ дьякономъ; новыхъ священнослужителей запрещено ставить безъ соображенія съ матеріальными средствами приходовъ; не велѣно давать ставленныя граматы безъ обозначенія опредѣленной церкви, также перехожія и крестцовыя, кромѣ лишь нужды; за нарушеніе всего этого епископамъ грозилось Государевымъ гнѣвомъ и лишеніемъ сана. [325]) При своемъ поставленіи епископы обязывались присягой не ставить лишнихъ священно-и церковнослужителей и не дозволять построеніе лишнихъ церквей (1716 г.). [326]) Въ 1718 г. велѣно упразднить всѣ домовыя церкви за исключеніемъ церквей членовъ царской фамиліи и престарѣлыхъ знатныхъ особъ, вмѣстѣ съ этимъ запрещено имѣть домовыхъ и крестцовыхъ поповъ [327]). Подобныя повелѣнія и запрещенія вошли въ духовный регламентъ, въ прибавленіе къ нему 1722 г. и послѣдующее законодательство, гдѣ повторены съ большей рѣшительностью и строгостью. Такъ, съ ставленниковъ отбиралось письменное обязательство не оставлять своей церкви, бродячимъ священнослужителямъ грозилось лишеніемъ сана и жестокими наказаніями, міря-

[325]) Тамъ же № 2352. [326]) Тамъ же № 2985. [327]) Тамъ же № 3171.

намъ, обращающимся къ нимъ и дающимъ имъ пристанище,—значительными штрафами, полковому начальству за сознательный пріемъ ихъ—судомъ военной коллегіи; увольненіе священнослужителей въ другую епархію было предоставлено Синоду [328]). Въ 1722 г. были изданы первые штаты для приходскихъ церквей и причтовъ. По нимъ столичные соборы оставлялись при наличномъ составѣ причтовъ; въ каѳедральныхъ соборахъ по епархіямъ положены: 1 протопопъ, 2 ключаря, 5 поповъ, 1 протодьяконъ, 4 дьякона и 4 причетника; въ прочихъ же соборахъ 1 протопопъ, 2 попа, 2 дьякона и 4 причетника; въ приходскихъ церквахъ на 100—150 дворовъ одинъ священникъ, на 200—250 два, на 250—300 три и то въ случаѣ особенной нужды; причетниковъ—по два на одного священника; дьяконовъ—не больше двухъ въ приходѣ. Указное число дворовъ для прихода назначалось не меньше 100 и не больше 300 [329]). Чтобы епархіальная власть не дѣлала послабленій, на построеніе церквей требовалось испрашивать разрѣшеніе Синода и въ челобитныхъ о построеніи ихъ обозначать число дворовъ, отводимыхъ для церкви, разстояніе ея отъ сосѣднихъ, средства на обезпеченіе причта и т. п. [330]). Въ силу этихъ постановленій начались разборы церквей и духовенства. Домовыя церкви запечатывались и утварь ихъ передавалась въ другія церкви [331]). Приходскимъ и соборнымъ церквамъ велѣно произвести перепись съ обозначеніемъ времени ихъ существованія, числа приходскихъ дворовъ, разстоянія отъ другихъ и т. п. и объ излишнихъ учинить въ Синодѣ разсмотрѣніе [332]). Впрочемъ правительство не рѣшилось упразднить всѣхъ малоприходныхъ, свыше потребы построенныхъ церквей, и оставляло ихъ въ прежнемъ положеніи, обязавъ прихожанъ содержать причтъ въ надлежащемъ довольствѣ [333]); а Синодъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ закрывалъ церкви, приписывая ихъ къ другимъ [334]). Для осуществленія шта-

---

[328]) Дух. реглам. II о мірск. особ. п. 7—9; Собр. пост. и расп. II, № 596 о свящ. п. 23—24, 26; тамъ же I № 60 (инструкція тіуну); Полн. Собр. Зак. № 3963 п. 24, 3964, 4190 п. 4.

[329]) Полн. Собр. Зак. 4072; Собр. пост. и расп. II № 745; ср. III № 1054 и Полн. Собр. Зак. 3171. [330]) Полн. Собр. Зак. 3991, 4122, 4249; Собр. пост. и расп. II, № 548, 586, 868. [331]) Собр. пост. и расп. III № 964, 1030 и др. [332]) Тамъ же II, № 533, 548, 955.

[333]) Тамъ же III, № 1029; Полн. Собр. Зак. 4186.

[334]) Собр. пост. и расп. II № 955.

товъ духовенства было опредѣлено привести въ извѣстность наличное его количество посредствомъ переписи, между тѣмъ штаты осуществлять постепенно ,по мѣрѣ того, какъ будутъ выбывать лишніе члены причтовъ, и для этого на время не посвящать новыхъ ставленниковъ, а на открывающіяся вакансіи переводить заштатныхъ священно-церковнослужителей [335]). Впрочемъ предположенная перепись духовенства не была произведена во все время царствованія Петра и введеніе штатовъ шло очень медленно. Безмѣстные, бродячіе и крестцовые священнослужители, которыхъ особенно много скоплялось въ Москвѣ и Петербургѣ, разбирались и пристраивались — ученые въ учители духовныхъ школъ, неученые въ викаріи къ приходскимъ священникамъ и на штатныя мѣста въ причтѣ [336]). Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ правительство благопріятствовало выходу изъ духовнаго званія чрезъ добровольное снятіе сана; такъ, указомъ 1724 г. оно объявило вдовымъ попамъ и дьяконамъ, что ученые изъ нихъ по снятіи сана и вступленіи во второй бракъ, могутъ опредѣляться на учительскія должности въ архіерейскія школы или на службу въ духовныя управленія [337]). Въ своемъ стремленіи уменьшить количество духовенства правительство обратило особенное вниманіе на многочисленный классъ безмѣстныхъ церковнослужителей и дѣтей духовенства. Въ глазахъ правительства, которое старалось привлечь всѣхъ къ службѣ государству и не хотѣло видѣть кого-либо въ избылыхъ, они казались людьми не только безполезными, но даже вредными [338]). Еще съ самаго начала шведской войны (1700 г.), когда были нужны военные люди, ихъ начали разбирать въ военную службу вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими служителями, и такіе наборы совершались почти ежегодно. Затѣмъ, когда правительство предприняло мѣры къ образованію духовенства, оно распорядилось забирать дѣтей духовенства въ духовныя и цифирныя школы, безграмотныхъ же и нежелающихъ учиться—не принимать никуда, кромѣ военной службы [339]). Кромѣ того ихъ вмѣстѣ съ церковниками и др. набирали въ мастера къ адмиралтейскому и оружейному дѣлу [340]). Съ 20-хъ годовъ для нихъ явилась еще новая гро-

[335]) Полн. Собр. Зак. 3481, 3492, 3657, 3707, 3901 п. 8; 4072.
[336]) Тамъ же 4136; Собр. пост. и расп. IV № 1312.
[337]) Полн. Собр. Зак. № 4499. [338]) См. тамъ же 4035.
[339]) Тамъ же 2186, 2308, 2778 (1708, 1710 и 1714 г.).
[340]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. I, 411—418.

за—подушный окладъ. Во время производства общей переписи правительство сначала указало записывать въ подушный окладъ всѣхъ церковнослужителей и дѣтей духовенства, оставляя свободными отъ него только священнослужителей [341]); но вскорѣ, по ходатайству Синода, исключило изъ него дѣтей тѣхъ священнослужителей (поповъ и дьяконовъ), кои состоятъ на службѣ; изъ этихъ же дѣтей велѣно ставить въ причетники и священнослужители, изъ нихъ же учить въ школахъ; изъ церковнослужителей считать свободными отъ оклада только тѣхъ, кои суть дѣти дѣйствительно служащихъ священнослужителей; всѣхъ же прочихъ—причетниковъ съ дѣтьми, равно какъ дѣтей неслужащихъ священнослужителей — писать въ окладъ [342]). При послѣдующихъ разъясненіяхъ этого указа повелѣвалось въ причетническихъ должностяхъ оставлять только двоихъ поповскихъ и дьяконскихъ сыновей, которыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ и освобождать отъ оклада [343]); дѣтей, за лѣность исключенныхъ изъ духовныхъ школъ, записывать въ окладъ [344]). По изданіи духовныхъ штатовъ, опредѣлившихъ число дѣйствительно служащихъ членовъ причта, въ подушный окладъ вписывались всѣ оказавшіеся за штатомъ церковнослужители, если не успѣвали пристроиться на штатныя мѣста [345]). Единственнымъ для нихъ средствомъ освободиться отъ оклада и сопровождавшей его кабальной зависимости отъ владѣльцевъ, за которыми записывались, было поступленіе въ приказные служители Синода и гражданскихъ мѣстъ или въ солдаты; а кто уклонялся отъ записи въ окладъ, тѣхъ ссылали на галеры, укрывателей штрафовали [346]). При этомъ шло забиранье дѣтей духовенства въ свѣтскія школы и пріемъ на гражданскую службу тѣхъ изъ нихъ, кто получилъ образованіе въ духовныхъ школахъ, хотя духовное начальство старалось противодѣйствовать этому. Строгость, съ какою производились при Петрѣ разборы духовенства, привели къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно удаленныхъ отъ главныхъ центровъ населенія, чувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на духовныя должности и правительство было

---

[341]) Полн. Собр. Зак. № 3481; Соб. пост. и расп. I № 138.
[342]) Собр. пост. и расп. II, 513; Полн. Собр. Зак. 3932.
[343]) Полн. Собр. Зак. 4035.
[344]) Тамъ же 4021; Собр. пост. и расп. II, 648.
[345]) Полн. Собр. Зак. 4186, 4515; Собр. пост. и расп. II, 745.
[346]) Полн. Собр. Зак. 4035, 4515; Собр. пост. и расп. II, 674.

вынуждено въ 1724 г. дозволить поставленіе поповъ и дьяконовъ изъ крестьянъ [347]).

Въ первое время послѣ Петра строгіе указы его относительно церквей и духовенства были нѣсколько ослаблены. Такъ напр. въ 1725 г. дозволено распечатывать въ Москвѣ домовыя церкви, впрочемъ съ условіемъ не держать при нихъ бродячаго и крестцоваго духовенства [348]); при малоприходныхъ церквахъ, гдѣ есть дьяконъ и гдѣ деревни находятся на большихъ разстояніяхъ, дозволено ставить двоихъ священниковъ, впрочемъ одного взамѣнъ дьякона [349]); въ 1726 г. разрѣшать постройку новыхъ церквей предоставлено епархіальной власти безъ предварительнаго сношенія съ Синодомъ, впрочемъ подтверждено лишнихъ церквей не строить [350]). Но въ общемъ и тогда продолжали дѣйствовать Петровскіе указы. Съ воцареніемъ *Анны Ивановны* они снова вошли въ полную силу. Это было время своевольной бироновщины, когда подозрительное нѣмецкое правительство всюду видѣло политически-опасные для себя элементы. Такая политическая подкладка примѣшалась и къ обычнымъ разборамъ духовенства, сообщивъ имъ небывалую жестокость. Много духовныхъ лицъ было разстрижено и сослано за связи съ разными опальными людьми, за неслуженіе царскихъ молебновъ и паннихидъ; но еще больше ихъ пострадало за небытіе у присяги новой императрицѣ, хотя это случилось не по злому умыслу ихъ, а по оплошности, или же потому, что не было сдѣлано своевременныхъ распоряженій. За небытіе у присяги привлекали не только членовъ причта, но и ихъ дѣтей, имѣвшихъ во время объявленія присяги не менѣе 8 лѣтъ отъ роду; тайная канцелярія производила имъ разспросы, била плетьми и кнутомъ, отдавала въ солдаты или ссылала въ каторжныя работы. Съ 1736 года дѣло о присягѣ слилось съ начавшимся общимъ разборомъ духовенства. По случаю турецкой войны правительство объявило въ 1736 г. перепись и рекрутскій наборъ въ духовенствѣ. Повелѣвалось оставить при церквахъ только дѣйствительно служащихъ церковниковъ въ штатномъ количествѣ съ прибавкою еще столькихъ же для замѣщенія убылыхъ мѣстъ, а остальныхъ—годныхъ брать въ военную службу, другихъ опредѣлять въ подушный окладъ или въ канцелярскіе разсыльщики, дѣтей же — въ

[347]) Полн. Собр. Зак. 4455. [348]) Собр. пост. и расп. V № 1672.
[349]) Тамъ же № 1677. [350]) Тамъ же № 1848; Полн. Собр. Зак. № 4988.

подъячіе и въ гарнизонныя школы; въ вѣдомствѣ Синода для обученія въ духовныхъ школахъ оставить малолѣтнихъ [351]). По состоявшемуся набору къ концу 1737 г. было взято въ солдаты церковниковъ и дѣтей духовенства 6557 челов. На этомъ разборъ не остановился. Онъ продолжался во все время турецкой войны, не коснувшись только духовенства въ Малороссіи и въ землѣ войска Донскаго [352]); при этомъ издавались распоряженія одно строже другаго. По указу 1737 и 1738 г. забирались всѣ неслужащіе церковники и дѣти духовенства отъ 15 до 40 лѣтъ годные — для военной службы, негодные — въ подушный окладъ; желающіе освободиться отъ солдатства могли внести 200 р. или поставить за себя наемнаго рекрута, но и послѣ этого должны были записываться въ подушный окладъ; въ военную службу забирались даже лица выше 40 и ниже 15 лѣтъ, если только казались годными; первоначально исключавшіеся, увѣчные и дряхлые церковники также стали писаться въ окладъ. Церковниковъ, не бывшихъ у присяги, брали въ солдаты даже изъ дѣйствительно служащихъ и имѣвшихъ болѣе 40 лѣтъ; кромѣ того всѣ они подвергались наказанію плетьми, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, за которыхъ отцы обязывались платить штрафъ въ 50 р. или сами ложиться подъ плети. Священники, виновные въ небытіи у присяги, также не избавлялись отъ плетей и, по лишеніи сана, записывались въ подушный окладъ; если же заднимъ числомъ подписывались подъ присяжными листами, чтобы избѣжать отвѣтственности, то брались въ солдаты въ случаѣ годности [353]). Въ духовныхъ школахъ чрезъ каждые три года производились строгіе экзамены подъ надзоромъ архіереевъ и губернаторовъ, лѣнивые и малоуспѣшные ученики исключались и забирались въ солдаты. Свѣтскія власти, которыя производили разборъ духовенства, съ своей стороны допускали не мало произвола и насилій. Въ 1740 г., съ окончаніемъ турецкой войны, разборъ прекратился, успѣвъ произвести сильное опустошеніе въ рядахъ духовенства. По собраннымъ справкамъ оказалось, что къ концу правленія Анны Ивановны въ епархіяхъ Псковской, Новгородской, Архангельской, Тверской и Вологодской было 182 совершенно

[351]) Тамъ же № 7070. [352]) Тамъ же № 7144, 7331. [353]) Тамъ же № 7158, 7201, 7364, 7385, 7389, 7490, 7533, 7610, 7790.

праздныхъ церкви, праздныхъ мѣстъ священно-и церковнослужителей въ однихъ Московскихъ соборахъ считалось до 60, въ Новгородской епархіи не менѣе 638, Архангельской 135 и т. п. [354]). Самъ Синодъ жаловался, что «вездѣ въ церковномъ причтѣ находится крайній недостатокъ, а опредѣлять на тѣ праздныя мѣста некого.» Поэтому правительство нашло нужнымъ дозволить поставленіе священнослужителей за доброе житіе, не требуя отъ нихъ учености [355]); возвратило на прежнія мѣста священнослужителей, лишенныхъ сана за небытіе у присяги и оштрафованныхъ, и освободило отъ военной службы церковниковъ, не бывшихъ у присяги, которые еще оставались отъ разбора [356]); а по смерти Анны Ивановны возвратило къ церквамъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде, поставивъ за себя рекрутовъ или уплативъ деньги, были записаны въ подушный окладъ [357]).

Не смотря на произведенное въ 1730-хъ годахъ опустошеніе, при *Елизаветѣ Петровнѣ* во время генеральной ревизіи (съ 1744 г.) снова повелѣвалось переписать все духовенство съ дѣтьми и произвести разборъ: при церквахъ оставить только то число священно-церковнослужителей, какое опредѣлено штатами 1722 г., выключивъ изъ разряда дѣйствительно служащихъ тѣхъ церковнослужителей, которые прежде были записаны въ подушный окладъ, и тѣхъ, которые окажутся негодными къ церковной службѣ или подозрительными; всѣхъ неслужащихъ церковниковъ и всѣхъ дѣтей духовенства, кромѣ несовершеннолѣтнихъ и учащихся въ школахъ, записать по ихъ выбору въ подушный окладъ при посадахъ, заводахъ и на вотчинныхъ земляхъ или въ военную службу [358]). Когда же многіе изъ нихъ стали уклоняться отъ записи, то вышли новыя распоряженія болѣе строгія—записывать ихъ въ крѣпостное состояніе, не обращая вниманія на ихъ собственный выборъ, и наконецъ—насильно брать въ солдаты [359]). При начавшемся разборѣ церковниковъ (1754) дозволено было въ случаѣ излишка ихъ въ одной епархіи восполнять недостатокъ въ другой [360]), и свѣтскимъ властямъ запрещено дѣйствовать безъ согласія съ духовной [361]). Поэтому разборъ не былъ

[354]) Тамъ же 7734 и 7790. [355]) Тамъ же 7734, 8199. [356]) Тамъ же 8040. [357]) Тамъ же 8268. [358]) Тамъ же 8836, 8904, 8914, 8981, 9106, 9198, 10342, 10665. [359]) Тамъ же № 9183, 9977, 10963. [360]) Тамъ же 10342. [361]) Тамъ же 10422, 10665.

такъ тяжелъ, какъ въ прежнее время. Въ результатѣ его оказалось, что съ одной стороны уцѣлѣло не мало лишнихъ церковниковъ, ускользнувшихъ отъ подушнаго оклада и военной службы, съ другой — явилось много праздныхъ мѣстъ въ причтахъ. Одновременно съ этимъ разборомъ производился разборъ и тѣхъ безмѣстныхъ священнослужителей, которые по старой привычкѣ еще стремились въ столичные города на крестцы [362]), и накрѣпко подтверждались указы Петра В. о нестроеніи новыхъ церквей безъ указнаго количества дворовъ и разстоянія другъ отъ друга (не менѣе 20 верстъ) [363]).

При *Екатеринѣ II*, когда началась новая генеральная ревизія, было предписано, по примѣру прежняго времени, собрать свѣдѣнія о духовенствѣ и произвести новый разборъ. Онъ совершился въ 1769 г. на основаніи штатовъ 1722 г., дополненныхъ новымъ штатнымъ положеніемъ 1768 г. о дьяконахъ. По этому положенію опредѣлено при 3 священникахъ въ приходѣ быть 2 дьяконамъ, при двоихъ — одному, при одномъ оставлять дьякона только въ «знатныхъ мѣстахъ» (городахъ и слободахъ), въ селахъ же—только въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ. [364]) При разборѣ 1769 г. повелѣвалось брать въ военную службу половинную часть всѣхъ неслужащихъ церковнослужителей, церковныхъ сторожей и ихъ дѣтей и четвертую часть всѣхъ дѣтей дѣйствительно служащихъ священно—церковнослужителей отъ 15 до 40 лѣтъ, кромѣ учащихся въ школахъ. [365]) Въ 1778 г. были изданы новые приходскіе штаты взамѣнъ штатовъ 1722 г.; именно въ приходахъ до 150 дворовъ положенъ одинъ священникъ; на 150—200 дворовъ дозволенъ второй священникъ только тогда, когда тамъ издревле было два и одному управляться съ требами невозможно; на 250—300 дворовъ положены два священника; трое же дозволены лишь тамъ, гдѣ прежде было трое и гдѣ безъ третьяго нельзя обойтись; число дьяконовъ опредѣлено согласно положенію 1768 г. [366]) Примѣнительно къ этимъ штатамъ былъ произведенъ вторичный разборъ духовенства въ 1784 г. Теперь всѣмъ лишнимъ церковникамъ и дѣтямъ духовенства не моложе 15 лѣтъ было предоставлено по выбору поступать въ купечество, въ цехи, въ крестьянство и въ военную службу; церковники изъ податнаго состоянія, не

[362]) Тамъ же 9137, 10450. [363]) Тамъ же 8625, 10665, 10780
[364]) Тамъ же 14807. [365]) Тамъ же 13236 [366]) Тамъ же 14807.

выключенные изъ оклада, возвращались въ мѣста, гдѣ числились въ окладѣ; оказывавшіеся за штатомъ священнослужители размѣщались или въ викаріи къ другимъ, или на штатныя мѣста священническія, дьяконскія и даже причетническія, для чего предписывалось на время не производить новыхъ ставленниковъ кромѣ ученыхъ; больные же и престарѣлые священнослужители оставлялись на пропитаніе дѣтей, а бездѣтные отсылались въ приказы общественнаго призрѣнія; дѣти, учащіяся въ духовныхъ школахъ, исключались изъ разбора, какъ и прежде. [367]) Съ своей стороны епархіальная власть часто предпринимала рѣшительныя мѣры противъ безмѣстнаго духовенства. Въ Москвѣ этимъ особенно заявили себя Амвросій Зертисъ—Каменскій и Платонъ Левшинъ. Послѣднему удалось окончательно вывести крестцовое духовенство. Штаты и разборы духовенства при Екатеринѣ II коснулись и Малороссіи (1778—1786 г.), которая прежде обыкновенно обходилась; при этомъ усердно потрудились Кіевскіе митрополиты Гавріилъ Кременецкій и Самуилъ Миславскій. Разборами очищая духовенство отъ лишнихъ людей, правительство Екатерины II, какъ и Петра I, благопріятствовало добровольному выходу изъ духовнаго званія—для священнослужителей чрезъ снятіе сана, для дѣтей духовенства чрезъ поступленіе въ университетъ и медицинскія школы, въ народные учителя и на гражданскую службу въ канцеляріяхъ, которыя въ множествѣ появлялись послѣ учрежденія губерній и открытія намѣстничествъ. Предпринимались также мѣры противъ умноженія лишнихъ приходовъ. Съ этою цѣлью было возобновлено требованіе, чтобы новыя церкви строились только съ разрѣшенія Синода. [368])

При *Павлѣ I* правительство опять нашло нужнымъ произвести разборъ духовенства. По указу 1769 г., на этотъ разъ брали въ солдаты безмѣстныхъ и изъ служащихъ подозрительныхъ церковниковъ, тупыхъ и дурнаго поведенія семинаристовъ и всѣхъ праздношатающихся дѣтей духовенства не моложе 15 лѣтъ; [369]) а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ревностные исполнители указа забирали даже такихъ, которые не подлежали набору, напр. приписанныхъ въ мѣщанство или состоявшихъ на гражданской службѣ. Дѣйствуя такъ, правительство съ другой стороны сильно стѣсняло выходъ изъ духовнаго званія [370]) и тѣмъ создава-

[367]) Тамъ же 15978. [368]) Тамъ же 13541. [369]) Тамъ же 17675; ср. № 17728. [370]) Тамъ же 18726 п. 15; 18880, 19434.

ло на будущее время необходимость появленія въ немъ лишнихъ людей и новыхъ разборовъ. Правда, въ 1803—1805 г. было дозволено всѣмъ празднымъ людямъ духовнаго званія по желанію избирать себѣ родъ жизни; [371]) но этимъ правомъ пользовались очень неохотно и лишніе люди въ духовенствѣ не переводились. Поэтому, когда по случаю войны съ французами понадобились военные люди, правительство въ 1806 г. объявило новый разборъ всѣхъ праздныхъ церковниковъ и дѣтей духовенства, годныхъ—для опредѣленія въ полки, негодныхъ—въ сторожа консисторіи, духовныхъ правленій и др. Исключеніе сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ епархій. [372]) Въ слѣдующемъ году, по случаю тильзитскаго мира, начатый разборъ былъ отмѣненъ. Новый и послѣдній былъ произведенъ при *Николаѣ* I въ 1831 г. Въ это время въ военную службу забирали, какъ прежде, праздныхъ лицъ духовнаго званія и изъ служащихъ церковниковъ негодныхъ и неисправныхъ въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ; исключеніе сдѣлано для дѣтей духовенства, учащихся въ школахъ, равно какъ окончившихъ курсъ богословія и философіи; изъ прочихъ же дозволено оставить при отцахъ по одному для прокормленія въ старости. [373]) Какъ и при Александрѣ I, разборъ не коснулся нѣкоторыхъ губерній, преимущественно окраинныхъ, бѣдныхъ духовенствомъ Кромѣ этихъ двухъ срочныхъ разборовъ духовенство въ нынѣшнемъ столѣтіи и иными способами освобождалось отъ лишнихъ членовъ. Въ 1829 г. вышло распоряженіе, впослѣдствіи внесенное въ сводъ дѣйствующихъ законовъ, чтобы безмѣстные церковники и дѣти духовенства, оставшіеся безъ обученія или исключенные изъ училищъ, увольнялись изъ духовнаго званія по прошенію для избранія рода жизни; [374]) въ предупрежденіе ихъ праздношатательства назначены сроки для избранія рода жизни, по истеченіи коихъ съ ними велѣно поступать, какъ съ праздношатающимися. [375]) Съ 1832 г. облегчено увольненіе духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе, [376]) хотя надолго еще оставались разнаго рода стѣсненія при поступленіи ихъ въ гражданскую и военную службу. Съ 1860-хъ годовъ начались

---

[371]) Тамъ же 20897, 21811. [372]) Тамъ же 22362, 22476. [373]) 2 Собр. Зак. 4563, 4599. [374]) Тамъ же 3323 п. 9; Сводъ Зак. 1857 г. IX ст. 274. [375]) 2 Собр. Зак. 2445, 14056, 25543; Сводъ Зак. IX ст. 293. [376]) 2 Собр. Зак. 5585, 16376.

облегченія въ поступленіи дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія, въ гражданскую и военную службу. Наконецъ въ 1869 г. совершилась радикальная реформа въ духовномъ вѣдомствѣ. Съ 1862 г. для обсужденія разныхъ вопросовъ касательно приходскаго духовенства въ Петербургѣ было составлено, подъ предсѣдательствомъ Петерб. митр. Исидора, особое Присутствіе изъ членовъ Синода, оберъ-прокурора, министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и другихъ свѣтскихъ лицъ (существ. до 1885 г.); а съ 1863 г. открылись и губернскія присутствія по дѣламъ духовенства подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Между ними и главнымъ Присутствіемъ поддерживались живыя сношенія. Къ 1869 г. были выработаны предположенія касательно духовенства и Высочайше утверждены; а въ 1871 г. подтверждены и дополнены. По нимъ изъ духовнаго званія были выключены пѣвчіе, сторожа и звонари при церквахъ, сторожа при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и духовно-присутственныхъ мѣстахъ, сверхштатные псаломщики и всѣ дѣти духовенства, впрочемъ съ правомъ поступать на церковныя должности и въ духовно-учебныя заведенія, пользоваться пособіями отъ епархіальныхъ попечительствъ и т. п. По своимъ правамъ дѣти священнослужителей приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ и къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, а дѣти церковнослужителей къ личнымъ почетнымъ гражданамъ и всѣмъ имъ предоставлено поступать въ службу военную или гражданскую и по желанію обращаться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ наравнѣ съ лицами того званія, права котораго имъ даны; дѣти же низшихъ церковниковъ (пѣвчихъ, звонарей, сторожей) обязаны по истеченіи совершеннолѣтія приписаться къ какому либо городскому или сельскому обществу съ освобожденіемъ отъ податей. [377]) Этимъ юридически отмѣнялась прежняя замкнутость духовенства. Состоявшееся въ 1874 г. постановленіе объ общей воинской повинности послужило сильнѣйшимъ побужденіемъ для дѣтей духовенства не оставаться праздными, а своевременно поступать на какія либо должности. Во множествѣ открывшіяся церковно-приходскія и другія народныя школы съ своей стороны облегчили возможность этого.

---

[377]) Тамъ же 47138, 49361, 49382; Извл. изъ отч. об.-прок. 1869 г. 224—227; 241—243; 1871 г. 210—212.

Одновременно съ тѣмъ, какъ духовенство освобождалось отъ праздныхъ лицъ, совершалось измѣненіе и въ составѣ служащаго духовенства. Тѣмъ же указомъ 1829 г., коимъ праздные церковники предназначались къ увольненію изъ духовнаго званія, предписывалось бѣдные приходы по возможности присоединять къ другимъ и причтъ ихъ распредѣлять на другія мѣста [378]). Въ 1842 г. были утверждены новые нормальные штаты приходскаго духовенства и начали вводиться первоначально въ западныхъ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ. По этимъ штатамъ приходы раздѣлялись на 7 классовъ соотвѣтственно числу прихожанъ и составу причта *); въ первомъ классѣ положены приходы съ 2000—3000 прихожанами и съ семичленнымъ причтомъ (2 священника, дьяконъ, 2 дьячка, пономарь и просфирня), во второмъ—приходы съ 1500—2000 прихож. и шестичленнымъ причтомъ (безъ пономаря), въ третьемъ—съ 1000 — 1500 прихож. и четырехчленнымъ причтомъ (священникъ, дьяконъ, дьячекъ и просфирня), въ четвертомъ—съ 700—1000 прихож. и четырехчленнымъ причтомъ, въ пятомъ—съ 400—700 прих. и четырехчленнымъ причтомъ, въ шестомъ и седьмомъ — съ двухчленнымъ причтомъ [379]). Взамѣнъ этихъ штатовъ въ 1869 г. были Высочайше утверждены новыя положенія, составленныя главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства. Положено было: бѣдные приходы соединять съ другими, сообразно ихъ населенности, разстоянію отъ другихъ церквей и церкви—отъ приходскихъ деревень, помѣстительности храмовъ, удобствъ сообщенія, потребностей прихожанъ и т. п.; нормальный штатъ приходскаго причта каждой самостоятельной церкви, за немногими исключеніями, ограничить двумя лицами—священникомъ и псаломщикомъ; въ случаѣ дѣйствительной надобности допускать при священникахъ-настоятеляхъ еще младшихъ священниковъ - помощниковъ и при нихъ вторыхъ псаломщиковъ; дьяконовъ изъ приходскаго причта исключить и допустить къ служенію при церквахъ или на вакансіяхъ псаломщиковъ, или на попеченіи прихожанъ, особо отъ средствъ штатныхъ членовъ причта; дозволить

---

[378]) 2 Собр. Зак. № 3323 п. 7—8.

*) Приходы менѣе 100 душъ и безприходныя церкви въ штаты не вошли.

[379]) Тамъ же № 15470, 16852; Извл. изъ отч. об.-прок. 1842 г. 48—50; 1840, 44—45; въ видѣ опыта штаты начали вводиться еще ранѣе 1842 г.

прихожанамъ держать при церкви и сверхштатныхъ псаломщиковъ, но какъ вольнонаемныхъ, безъ приписки ихъ даже къ духовному званію. Эти положенія были разъяснены и дополнены въ 1871 г. [380]). Примѣнительно къ нимъ губернскія присутствія составили проектъ штатныхъ расписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ; по разсмотрѣніи главнымъ присутствіемъ и по Высочайшемъ утвержденіи они съ 1871 г. начали вводиться на практикѣ [381]). Впрочемъ сокращеніе вакансій въ причтахъ приходскихъ церквей началось еще раньше введенія штатныхъ росписаній [382]). Съ1869 по 1880 г. число упраздненныхъ и приписныхъ церквей успѣло значительно возрасти (съ 2915 до 4831) и число лицъ бѣлаго духовенства—значительно сократиться. Въ 1869 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ одной Архангельской *), значилось: положенныхъ по штату священниковъ 38075, дьяконовъ 11144 и причетниковъ 68461, въ наличности же служащихъ священниковъ 38816, дьяконовъ 14250 и причетниковъ 63472; а въ 1880 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ одной Оренбургской, значилось: положенныхъ по штату священниковъ 37698, дьяконовъ 3054, причетниковъ 47219, въ наличности же служащихъ священниковъ 33047, дьяконовъ 7645 и причетниковъ 48518 [383]). Совершавшееся сокращеніе приходовъ вызвало большія затрудненія. Поэтому съ 1881 г. начали возстановляться нѣкоторые изъ закрытыхъ прежде приходовъ и штаты причтовъ увеличиваться сравнительно съ прежними штатными расписаніями [384]); а въ 1884 г. Синодъ имѣлъ совѣщаніе съ нѣсколькими епархіальными епископами и пришелъ къ мысли измѣнить существовавшія положенія относительно приходскихъ штатовъ. Въ 1885 г. въ этомъ духѣ состоялось синодское опредѣленіе, въ слѣдующемъ году подробнѣе разъясненное: именно было положено считать самостоятельными всѣ приписныя церкви, при которыхъ по штатнымъ росписаніямъ до 1885 г. оставленъ особый причтъ, и предоставить епархіальной власти возстановленіе закрытыхъ приходовъ, до

---

[380]) 2 Собр. Зак. 46974; Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1869 г. 218—240; 1871 г. 197—205. [381]) Извл. изъ отч. об прок. 1871 г 198; 1873 г. 183—189; 1875 г 238—246; 1876 г 244—246; 1877 г. 265—268. [382]) Тамъ же 1871 г 205—206.

*) Не считая духовенства военнаго вѣдомства.

[383]) Таблицы въ отч. об.-прок. за 1870 и 1881 г [384]) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1881 г. 75; 1882 г. 65—66; 1883 г. 297 и др.

1869 г. бывшихъ самостоятельными; нормальный составъ причтовъ назначенъ двухчленный (изъ священника и псаломщика) для приходовъ менѣе 700 душъ, трехчленный (изъ священника, дьякона и псаломщика) для приходовъ болѣе 700 душъ, *) пятичленный (изъ 2 свящ., дьякона и 2 псаломщ.) для приходовъ болѣе значительныхъ и т. д., причемъ отмѣнено раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ. Эти положенія рѣшено вводить постепенно, по усмотрѣнію епархіальной власти, сообразно съ матеріальными средствами приходскихъ церквей и потребностями прихожанъ [385]). Результаты не замедлили обнаружиться: такъ, въ томъ же 1885 г. въ Нижегородской епархіи 126 приписныхъ церквей были обращены въ самостоятельныя, въ Воронежской—однѣхъ дьяконскихъ вакансій открыто 638 [386]); въ 1888 г. во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Якутской и Екатеринбургской, считалось въ наличности служащихъ священниковъ 40235, дьяконовъ 11682, причетниковъ 43570 [387]).

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Впрочемъ епархіальнымъ преосвященнымъ дозволено назначать дьяконовъ и при меньшемъ количествѣ душъ.

[385]) Тамъ же 1885 г. 206—213; 1886 г. 31—38.

[386]) Тамъ же 1885 г. 213. [387]) Тамъ же 1888 г. таблица стр. 18—21; военное духовенство отсюда исключено, какъ и прежде.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ.

СВЯТЫЕ АНГЕЛЫ СУТЬ НАШИ НЕВИДИМЫЕ ЗАЩИТНИКИ И ХРАНИТЕЛИ.

(Чудо св. Архистратига Михаила. Чет.-Мин. сент. 6).

И Слово Божіе и св. отцы учатъ насъ вѣровать, что святые ангелы Божіи по благости Божіей, всегда пекущейся о человѣкахъ, оказываютъ намъ благодѣянія, пекутся о насъ, близки къ намъ и, какъ недремленно предстоящіе лицу Божію, внимая всеблагому попеченію Божію о человѣкахъ, всегда охраняютъ насъ по мановенію Божеской воли. Такъ пророкъ Давидъ, прославляя Божіе покровительство, надъ нимъ самимъ являемое, говоритъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8), то-есть отъ козней, замышляемыхъ противъ нихъ злыми людьми. И въ другомъ мѣстѣ: *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90, 10. 11). Св. Василій Великій учитъ: «какъ городскія стѣны, вокругъ облегая городъ, отвсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и ангелъ служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ неприкрытымъ (Твор. Вас. В. ч. V: бесѣд. на псал: 33. ст. 8). Такъ, изъ всѣхъ этихъ словъ, мы убѣждаемся, что ангелы суть наши невидимые защитники, покровители, благодѣтели и хранители. Но, убѣждаясь изъ словъ, не можемъ ли мы убѣдиться въ этой истинѣ и изъ примѣра? Можемъ. И вотъ на сіе доказательство.

Въ Болгаріи жилъ нѣкогда богатый и славный вельможа, по имени Дохіаръ. Онъ, пожелавши сдѣлаться инокомъ, взялъ однажды много золота и пошелъ на Аѳонскую гору, вѣруя, что тамъ Богъ укажетъ ему мѣсто, гдѣ бы онъ лучше могъ поселиться. На Аѳонѣ онъ нашелъ прекрасное мѣсто на берегу морскомъ, близъ Лавры св. Аѳанасія, и тутъ построилъ церковь въ честь святителя Николая, устроилъ келліи для иноковъ, оградилъ ихъ стѣнами и поселился тутъ, принявши иноческій образъ. Когда на постройку монастыря онъ истратилъ все, взятое съ собою, золото, то замѣтилъ, что осталась невполнѣ украшенною церковь въ честь святителя. Дохіаръ однако возложилъ всю свою надежду на помощь Божію и вѣровалъ, что Богъ Самъ поможетъ церковь украсить. Вѣра его не осталась тща и произошло вотъ что: противъ св. горы есть островъ, называемый «Лугъ». На этомъ островѣ былъ каменный столбъ, на столбѣ идолъ, а на идолѣ была слѣдующая надпись: «всякій кто ударитъ меня въ верхъ, тотъ найдетъ множество золота». Многіе, желая получить сокровище, приходили и били по головѣ идола, но сокровища не обрѣтали. Оное нашелъ одинъ отрокъ-пастухъ. Однажды, при восходѣ солнца, онъ сталъ копать землю тамъ, гдѣ кончалась тѣнь, которая падала отъ истукана и нашелъ подъ большимъ камнемъ великое множество золота. Не имѣя возможности сдвинуть съ мѣста камень и выбрать изъ подъ него все золото, отрокъ пришелъ въ недоумѣніе: что ему дѣлать? И вотъ пришла ему мысль отправиться на Аѳонъ и объ обрѣтенномъ сокровищѣ сказать игумену какого-либо изъ монастырей. Отрокъ взялъ съ собой нѣсколько златницъ, отправился на св. гору и, по усмотрѣнію Божію, какъ разъ прибылъ къ игумену Дохіару, по имени котораго назывался также и новосозданный имъ монастырь. Когда отрокъ показалъ Дохіару златницы и сказалъ объ обрѣтенномъ сокровищѣ, тогда Дохіаръ тотчасъ же отправилъ съ отрокомъ на островъ трехъ иноковъ, чтобы они взяли золото и привезли въ монастырь. Иноки прибыли на островъ, по указанію отрока-пастуха

взяли золото... и тутъ одинъ изъ нихъ задумался и сказалъ своему товарищу: «братъ, какая намъ нужда везти золото къ игумену? Возьмемъ его себѣ, и сами себѣ устроимъ келліи и монастырь». Товарищъ сказалъ: «какъ же сдѣлать это?» «Очень просто, отвѣчалъ первый, бросимъ отрока въ море и дѣлу конецъ». Оба нечестивцы порѣшили на этомъ и сказали о своемъ рѣшеніи третьему, бывшему съ ними, иноку. Но этотъ не былъ подобенъ имъ. Не смотря на угрозы, онъ не согласился быть общникомъ ихъ злодѣянія и только изъ страха смерти поклялся никому не говорить объ ихъ дѣлѣ. И вотъ злодѣи вмѣстѣ съ отрокомъ - пастухомъ и съ захваченнымъ сокровищемъ сѣли въ лодку, и, когда отплыли на глубину моря, привязали на шею отроку камень и, не смотря на мольбу и слезы несчастнаго, бросили его въ пучину. Это было ночью.—Казалось, для отрока все стало конченнымъ; но на самомъ дѣлѣ вышло не такъ. Господь повелѣлъ Архангелу Михаилу восхитить брошеннаго со дна моря и поставить въ алтарѣ церкви Дохіара. И былъ взятъ святымъ Архангеломъ отрокъ изъ пучины и положенъ въ упомянутой церкви Дохіара. Прошла ночь, наступило утро. Передъ началомъ утрени, пономарь отперъ церковь, вошелъ въ нее и сталъ приготовлять нужное къ богослуженію. Но что же? Вдругъ онъ слышитъ въ алтарѣ стонъ. Пономарь ужаснулся и, выбѣжавши изъ церкви, сказалъ о слышанномъ игумену. Игуменъ не повѣрилъ и, укоривъ пономаря въ малодушіи, снова отослалъ въ церковь. Пономарь вошелъ въ нее и опять услыхалъ стонъ, и опять пошелъ и сказалъ игумену. Тогда уже послѣдній самъ пошелъ съ нимъ и, дѣйствительно, къ удивленію своему, услышалъ, выходящій изъ олтаря, отроческій плачъ. Игуменъ вошелъ въ олтарь—и что же увидѣлъ? Близъ престола лежалъ отрокъ-пастухъ съ камнемъ на шеѣ, и вода морская текла съ одежды его.—Что съ тобою? воскликнулъ игуменъ. Отрокъ, какъ бы пробудившись отъ сна, отвѣчалъ: «отче, два инока, которыхъ ты послалъ со мною взять найденное мною золото, привязали мнѣ камень на шею и бросили ме-

ня въ море. Но въ то время, когда я, погрязая въ пучинѣ, упалъ на дно морское, вдругъ явились мнѣ два, сіявшіе какъ солнце, мужи и одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «Архангелъ Михаилъ, принеси этого отрока въ монастырь, называемый Дохіаръ». Послѣ этого я уже ничего не помню и не знаю какимъ образомъ принесенъ сюда». Слыша сіе, игуменъ прославилъ Бога и затѣмъ рѣшилъ обличить убійцъ. Онъ велѣлъ пономарю, сказать братіи, чтобы пѣли утреню въ притворѣ, а самъ вошелъ на башню, бывшую надъ вратами и сталъ ждать, когда войдутъ въ оныя нечестивые корыстолюбцы. Когда игуменъ увидалъ ихъ и сошелъ къ нимъ, то спросилъ: «Что же это значитъ, что вчера за золотомъ васъ отправилось четверо, а теперь вы возвратились только трое; гдѣ же четвертый—отрокъ-пастухъ?» Убійцы съ гнѣвомъ отвѣчали: «и тебя и насъ, отче, обманулъ лукавый отрокъ; никакого золота онъ намъ не указалъ и самъ бѣжалъ отъ насъ». Игуменъ, какъ будто ничего не зная, сказалъ: «ну, что же дѣлать, воля Божія да будетъ» и съ этими словами вошелъ съ убійцами въ церковь. Онъ привелъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ, брошенный ими въ море, отрокъ-пастухъ и, указывая на него, воскликнулъ: «а это кто?» — Кто можетъ изобразить ужасъ безжалостныхъ корыстолюбцевъ — убійцъ? Отъ онаго они долго стояли не произнеся ни одного слова, какъ окаменѣлые, а затѣмъ волей-неволей сознались въ своемъ зломъ дѣлѣ и указали мѣсто, гдѣ скрыли золото, которое вскорѣ и было доставлено въ монастырь. И разнеслось, заключаетъ сказаніе, это чудо по всей святой горѣ и стеклись въ Дохіаръ иноки со всѣхъ монастырей на прославленіе Бога и Его великаго служителя Архистратига Михаила и соборне положили переименовать церковь, въ которой былъ обрѣтенъ спасенный Архангеломъ отрокъ, во имя этого Архангела, а въ честь святителя Николая, которому она посвящена была доселѣ, воздвигнуть храмъ новый. Убійцы же преданы были отлученію и изъ обители изгнаны. Итакъ, братіе, не только Словомъ Божіимъ и писаніями св. отцевъ, но, какъ видите, и са-

мымъ дѣломъ мы убѣждаемся въ той истинѣ, что святые ангелы суть наши невидимые защитники, покровители, благодѣтели и хранители. А если такъ, то, конечно, изъ всего сказаннаго и открывается для насъ, по отношенію къ ангеламъ, обязанность та, чтобы чтить ихъ, какъ предстоящихъ лицу Божію, какъ молитвенниковъ и ходатаевъ за насъ предъ Богомъ, какъ нашихъ хранителей и избавителей отъ всякаго зла. Лежитъ также обязанность и та, чтобы мы помышляя о чистотѣ и святости ихъ, учились у нихъ этимъ— чистотѣ и святости и, наконецъ, чтобы, помышляя объ ихъ близости къ Престолу Божію и о могуществѣ ихъ, просили ихъ заступленія предъ Господомъ, а вмѣстѣ и ихъ наставленія и руководства въ жизни нашей. Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ

какъ «домохозяинъ» въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ.

(Къ 11 ноября).

Краткія историческія свѣдѣнія объ основанномъ митрополитомъ Платономъ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ можно находить въ составленной покойнымъ ректоромъ Московской духовной академіи С. К. Смирновымъ книгѣ: Спасо-Виѳанскій монастырь. Но въ этой книгѣ находимъ очень мало свѣдѣній о хозяйственномъ состояніи Виѳанскаго монастыря во время жизни митрополита Платона. Между тѣмъ такія свѣдѣнія могутъ имѣть значеніе какъ для изображенія состоянія нашихъ монастырей послѣ крупной реформы 1764 года, такъ въ особенности для характеристики митрополита Платона, который во все имъ устрояемое вносилъ особенности своего духа. Хранящіяся въ ризницѣ Виѳанскаго монастыря приходо-расходныя вѣдомости и другіе документы по хозяйственной части съ собственноручными замѣчаніями и резолюціями митрополита Платона даютъ хотя не обильный, но интересный матеріалъ для исторіи Виѳанскаго монастыря за время жизни его великаго основателя.

1. Къ исторіи монастыря до 1797 года.

Митрополитъ Платонъ приступилъ къ построенію Виѳаніи на собственныя средства въ 1783 году и окончилъ постройку въ 1787 году. До 1797 года Платоновъ монастырь не былъ самостоятельною обителью и приписанъ былъ къ лаврѣ. Содержался монастырь на проценты съ 20.000 рублей, внесенныхъ митрополитомъ въ банкъ воспитательнаго дома [а]). Хозяйственною частію въ немъ завѣдывалъ лаврскій казначей. О состояніи монастыря до 1797 года не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Нѣкоторыя данныя для исторіи монастыря за время его созиданія и отчасти изображенія строительной дѣятельности митрополита Платона могутъ доставлять составленныя въ 1787 году лаврскимъ казначеемъ іеромонахомъ Іоанникіемъ вѣдомости — одна о томъ, какое количество матеріаловъ употреблено на сдѣланіе въ Виѳаніи гостинныхъ келлій и на росписаніе покоевъ митрополита, и сколько дано работнымъ людямъ, съ собственноручными замѣтками Платона; другая вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ митрополита съ 1782 года по 1788 г. Отмѣтки митрополита на вѣдомости казначея характеризуютъ Платона, какъ хозяина строителя. Вотъ эти отмѣтки. Въ вѣдомости показано количество кирпича и извести, употребленныхъ на постройки келлій. Митрополитъ требовалъ, чтобы показано было, какое количество кирпича и извести осталось. Въ вѣдомости значилось, что для сдѣланія деревянной свѣтелки на гостинныхъ келліяхъ куплено бревенъ разныхъ мѣръ 208 на 37 р. 90 к., на полы и двери досокъ 92 на 18 р. 48 к. и тесу на 42 р. 90 к. Митрополитъ

а) Эти проценты въ 1799 г. митрополитомъ отчислены на содержаніе семинаріи Виѳанской.

замѣчаетъ: «Свѣтелка съ крышкою и полами не дешева стала». Платонъ также нашелъ, что показанное въ вѣдомости количество матеріала употребленнаго на окраску снаружи гостинныхъ келлій, крыши на церкви, колокольнѣ, митрополичьихъ покояхъ, монашескихъ келліяхъ и конюшнѣ слишкомъ велико. «Матеріалу на крашеніе слишкомъ на 200 рублей—весьма не мало»,—замѣчаетъ онъ. Разсчетливому митрополиту показалось дорогимъ устройство около богадѣльни изгороди на 5 р. 50 коп. Также относительно 66 р. 51 к., заплаченныхъ за равненіе внутри и внѣ монастыря земли митрополитъ замѣтилъ: «Ежели съ прудомъ, то не дорого, ежели же безъ пруда, то весьма дорого». Нѣкоторые изъ показанныхъ въ вѣдомости расходовъ митрополитъ призналъ излишними. Въ вѣдомости записано: выдано за возку изъ лавры на мощеніе мостовыхъ дикаго камня 5 р. 70 к. Замѣтка Платона: «Можно бы своими». Митрополитъ велѣлъ казначею представить объясненія на свои замѣчанія. Изъ объясненія казначея видно, что дороговизна нѣкоторыхъ матеріаловъ зависѣла отъ того, что онъ покупался въ самое работное время, что плотники въ Москвѣ и лаврѣ были заняты разными дѣлами для приготовленія къ высочайшему прибытію, и потому за дешевую цѣну отыскать ихъ было нельзя. Служителями нельзя было сдѣлать нѣкоторыхъ работъ также потому, что они были заняты въ лаврѣ къ чаемому прибытію высочайшихъ особъ. За равненіе земли было заплачено дорого потому, что монастырь не малъ и земля была суха, такъ что на заступъ брать было трудно.

Приходо-расходная вѣдомость суммъ митрополита Платона сообщаетъ нѣсколько данныхъ о построеніи Виѳаніи. По этой вѣдомости въ 1783 году израсходовано на построеніе въ Виѳаніи церкви 2200 рублей и въ слѣдующемъ году 300 руб. Въ 1785 г. на постройку при Виѳаніи нижняго каменнаго и верхняго деревяннаго дома употреблено 1206 р. 48 к. и на внутреннее устройство церкви

670 р.[б] Въ 1786 году напостройки въ Виѳаніи израсходовано 2283 р. 78½ к. и въ 1787 г. 494 р. 4½ к.

Въ 1786 году послѣдовало освященіе въ Виѳаніи церкви, при чемъ, по распоряженію митрополита Платона, выданы были награды разнымъ лицамъ, какъ то: намѣстнику лавры іеромонаху Мелхиседеку, казначею іеромонаху Іоанникію, ризничему іеромонаху Никанору. Не были забыты и тѣ, которые трудились при построеніи Виѳаніи. Живописцамъ дано было 8 р., разнымъ мастеровымъ 3 р. и монаху Герману за присмотръ построенія 12 р. Въ день освященія народъ угощали калачами и полпивомъ, на что израсходовано было 10 р. 70 к. Праздновали Виѳанское освященіе и Троицкіе семинаристы, получивъ на столъ 10 рублей.

А. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

б) Изъ вѣдомости мы узнаемъ, что устройство оригинальной, обращающей особенное вниманіе богомольцевъ, горы въ Преображенской церкви стоило 425 р. 38 к.

Къ XXV-лѣтію памяти святителя Филарета митрополита Московскаго.

(Къ 19 ноября).

Не много осталось времени, какъ исполнится четверть столѣтія отъ кончины приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета.

Много собрано матеріала для его біографіи, а всё еще ея не существуетъ. Сравнительно довольно говорилось о Филаретѣ, какъ учителѣ, какъ архипастырѣ, какъ о патріотѣ, но еще мало освѣщена его внутренняя жизнь. На нее проливаютъ свѣтъ письма почившаго іерарха къ роднымъ, къ А. Н. Муравьеву, къ архимандриту и намѣстнику Сергіевой лавры, Антонію и нѣкоторымъ архипастырямъ, напр., Гавріилу Рязанскому, Алексію Таврическому (впослѣдствіи Тверскому); но, думается намъ, много бы нашлось, такъ сказать, *живаго* матеріала, дорогого въ этомъ отношеніи, т.-е. въ раскрытіи внутренней жизни Филарета, если бы здравствующіе лица, имѣвшія нѣкоторую возможность быть близкими къ нему, по любви къ почившему и по глубокому къ нему уваженію, передали гласности то, что они сами видѣли и испытали въ своей жизни, или слышали отъ другихъ достовѣрнѣйшихъ лицъ, о какомъ либо знаменательномъ случаѣ, открывавшемъ тотъ или другой духовный даръ въ великомъ іерархѣ.

Желая въ этомъ отношеніи сложить съ себя нравственную отвѣтственность за умолчаніе о двухъ замѣчательныхъ случаяхъ, мы рѣшились повѣдать о нихъ. Эти случаи ясно

свидѣтельствуютъ, что почившій въ Бозѣ святитель Филаретъ имѣлъ даръ благодатнаго прозрѣнія и былъ великій молитвенникъ предъ Господомъ.

Тотъ и другой случай мы знаемъ по разсказу двухъ лицъ высоконравственной жизни; это были, поистинѣ, рабы Божіи, въ смиреніи своемъ знавшіе только свои грѣхи, но въ тоже время любившіе Бога и ближнихъ всѣми силами своей души; съ этой стороны одного изъ нихъ зналъ и приснопамятный святитель.

Оба лица давно уже съ миромъ предали Господу свой духъ. По этому, уважая добрую ихъ память, а—главное—благоговѣя къ памяти почившаго святителя, мы, свидѣтельствуясь священническою совѣстію, надѣемся передать слышанное нами вполнѣ вѣрно, нисколько не преувеличивая и не умаляя слышаннаго нами, такъ какъ оно живо сохранилось въ нашей памяти и устно передавалось многимъ.

---

1. Московскій купецъ Василій Степановичъ Кузнецовъ, умершій въ шестидесятыхъ годахъ (о замѣчательныхъ событіяхъ предъ его смертію мы ниже скажемъ,) ежегодно по многу покупалъ такъ называемый сплавной лѣсъ для отопленія своей фабрики у одного сельскаго крестьянина, Можайскаго уѣзда, человѣка,—хорошей совѣсти, въ высшей степени религіознаго и честнаго, бывшаго въ своемъ селѣ нѣсколько трехлѣтій церковнымъ старостою. По давности времени, я не могу вспомнить ни имени сего почтеннаго крестьянина, ни села, гдѣ онъ былъ старостою. Сей то староста долгое время скорбѣлъ о ветхости и скудости своего приходскаго храма; и вотъ однажды, посовѣтовавшись съ мѣстными священниками и съ согласія своихъ прихожанъ, онъ задумалъ выстроить новую церковь. А такъ какъ наличнаго капитала было не болѣе 300 рублей, то староста рѣшился просить у митрополита Филарета позволенія на полученіе изъ Д. Консисторіи сборной книги. Вотъ онъ приходитъ къ митрополиту съ письменнымъ прошеніемъ. Святитель про-

читалъ и говоритъ; «на построеніе деревянной церкви я тебѣ дать книги не могу; построишь ты деревянный храмъ, онъ въ свое время такъ же обветшаетъ, какъ и существующій; приходъ вашъ едва ли улучшится; снова будетъ нужно просить книгу для сбора; надобно собирать на постройку каменнаго храма». Выслушавъ слова святителя, староста представлялъ трудность собрать на постройку и деревяннаго храма, имѣя въ церковной экономіи слишкомъ небольшой остатокъ денегъ. Владыка повторилъ свои слова, что онъ не разрѣшитъ сбора на деревянный храмъ; староста кланяется въ ноги святителю, упрашивая его о позволеніи сбора на храмъ. Владыка какъ бы повелительно сказалъ: «строй каменный храмъ!» Староста, почувствовавъ какое то воодушевленіе, снова упалъ къ ногамъ архипастыря и, поднявшись, сказалъ: «благословите, святый владыко, и помолитесь, буду стараться о постройкѣ каменнаго храма!.. По вашему благословенію, намъ Богъ пошлетъ: построимъ!».. Прошеніе было принято и дана резолюція; «консисторіи выдать просителю книгу для сбора на постройку каменнаго храма». Отдавая бумагу просителю, Владыка сказалъ: «когда получишь изъ консисторіи книгу, приди мнѣ показать её.» Книга вскорѣ получена и сборщикъ не замедлилъ явиться съ нею въ пріемной митрополита. Владыка лично принялъ старосту, взялъ у него книгу и тутъ же написалъ: «отъ Московскаго митрополита 300 рублей», затѣмъ, отдавая просителю книгу, сказалъ; что экономъ выдастъ ему деньги (300 р.), Затѣмъ наименовалъ ему нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ и извѣстныхъ въ Москвѣ благотворителей, приказавъ прежде всѣхъ побывать у князя Сергѣя Михаиловича Голицына. Съ радостію и слезами благодарности вышелъ смиренный крестьянинъ отъ архипастыря, сталъ ходить съ книгою по указанію его; въ короткое время обошелъ поименованныхъ благотворителей; вездѣ былъ принимаемъ и получалъ щедрыя пожертвованія. Князь С. М. Голицынъ подписалъ 500 р. Въ какихъ нибудь недѣли двѣ у сборщика оказалось около двухъ тысячъ руб-

лей; и вотъ онъ снова идетъ къ митрополиту съ сіяющимъ лицомъ, благодаритъ его и проситъ благословенія сдѣлать на собранную сумму въ своемъ селѣ кирпичный заводъ. Владыка одобряетъ эту мысль старосты. Заводъ устроенъ; почва оказалась для дѣла удобнѣйшею; мужички—прихожане, уважая заботливаго церковнаго старосту, старались другъ передъ другомъ помогать ему: кто возилъ песокъ, кто рылъ и доставлялъ къ мѣсту глину,—иные возили лѣса на топливо,—другіе воду: все дѣлалось по усердію ко храму Божію или совсѣмъ безплатно или за самую малую цѣну. Между тѣмъ сборъ по книжкѣ въ Москвѣ успѣшно продолжался; по благословенію владыки опытнымъ архитекторомъ составленъ планъ *трехпрестольнаго* храма; планъ одобренъ и утвержденъ: наняты каменьщики; произведена закладка; въ средствахъ недостатка не ощущалось; являлись тайные благотворители, и храмъ былъ выстроенъ, украшенъ внутри позлащеннымъ иконостасомъ: написаны всѣ иконы, пріобрѣтена новая утварь и наконецъ послѣдовало торжественное освященіе. Все совершилось въ періодъ четырехъ или пяти лѣтъ: въ продолженіи ихъ строитель-староста очень часто бывалъ у владыки, всегда лично высказывая ему свои нужды, соображенія, радость,—прося совѣты и выражая благодарность. Святитель принималъ его всегда съ любовію, принималъ даже и тогда, когда для другихъ двери келліи были закрыты по болѣзни...

Не помню, во время ли постройки храма, или уже по его освященіи, этотъ староста былъ на богомольи въ Сергіевой лаврѣ. Здѣсь узнавъ, что владыка-митрополитъ обитаетъ въ скиту, нашъ богомолецъ отправляется въ Геѳсиманскій скитъ и заявляется владычнему келейнику о. Парѳенію. Парѳеній сначала сказалъ старостѣ, что онъ не во́ время пришелъ; то было время предъ всенощною наканунѣ какого-то праздника, или воскреснаго дня. Владыка готовился къ служенію и докладывать было ему неудобно; впрочемъ, сказалъ о. Парѳеній, «ты человѣкъ свой; я схожу къ нему (владыкѣ), спрошу, когда онъ прикажетъ тебѣ

придти завтра, или, можетъ быть, и теперь приметъ»... На докладъ владыкѣ о старостѣ о. Парѳенія, владыка сказалъ: «старостѣ завтра приходить ко мнѣ не время; пусть сейчасъ войдетъ».—Староста является. «Зачѣмъ ты здѣсь».—«Помолиться пришелъ, владыко святый, угоднику Божію» (Препод. Сергію).—«Я тебя спрашиваю, зачѣмъ *здѣсь* (т.-е. въ скиту) ты, а не про лавру говорю».—«Только принять ваше архипастырское благословеніе». — «Богъ тебя благословитъ!.. А когда ты домой»?—«Хотѣлось бы завтра, владыко святый, отстоять позднюю обѣдню у угодника,—и домой».—Отстой раннюю, и потомъ иди домой; а какимъ путемъ пойдешь?» (тогда жел. дор. не было). — «Думаю, св. владыка, на Москву».—«А прямѣе дороги нѣтъ?» — «Есть на село Озерецкое»...—«Ну, такъ и ступай, не заходя въ Москву: за тобой есть дѣло»... Поклонившись владыкѣ и принявъ отъ него напутственное благословеніе, староста вышелъ. О. Парѳеній, по обычаю, полюбопытствовалъ узнать, что съ нимъ поговорилъ святитель, и выслушавъ сказанное, добавилъ: «ну, братъ, спѣши»... Послѣ ранней обѣдни староста оставилъ св. обитель и на другой день по отправленіи изъ Лавры, гдѣ была возможность, нанимая подводку, утромъ часовъ около 10 прибылъ домой; и что же видитъ?... стоитъ на столѣ гробъ, а въ гробѣ лежитъ его умершая жена; собравшіеся родные предположили въ этотъ день уже отпѣть и похоронить покойницу, но медлили, поджидая хозяина...

Послѣ описаннаго разсказа о старостѣ-крестьянинѣ, переданнаго мнѣ упомянутымъ Василіемъ Степ. Кузнецевымъ, чрезъ года два пришлось мнѣ у него видѣть этого замѣчательнаго старосту, и лично отъ него самого выслушать все то, что говорилъ о немъ г. Кузнецовъ; это было не ранѣе 1859 и не позднѣе 1860 года, когда здравствовалъ *прозорливый* Московскій святитель Филаретъ...

Два слова о самомъ В. С. Кузнецовѣ. Въ Москвѣ, за Дѣвичьемъ полемъ есть храмъ въ честь Тихвинскія иконы Божіей Матери. При этомъ храмѣ отецъ Вас. Степановича

Степанъ Ивановичъ Кузнецовъ много лѣтъ былъ старостою; по смерти его былъ избранъ прихожанами въ старосты при названной церкви сынъ его (младшій) Василій Степановичъ. Когда онъ получилъ изъ Консисторіи указъ на должность, приходскій священникъ посовѣтовалъ ему принять святительское отъ митрополита благословеніе на прохожденіе должности. Староста послушался. Владыка благосклонно принялъ, и когда Кузнецовъ выразилъ, что у него большое дѣло мануфактурное, что ему трудно будетъ одному, безъ отца служить старостою, владыка сказалъ: «не безпокойтесь; вы доброе наслѣдство приняли отъ родителя; вы будете заботиться о домѣ Божіей Матери, а Она соблюдетъ въ мирѣ домъ вашъ». Василій Степановичъ, прослуживъ три года, когда прихожане желали избрать его на слѣдующее трехлѣтіе, отказался, — упросить его не могли. Былъ избранъ старшій его братъ Иванъ Степановичъ. Вскорѣ съ Василіемъ Степановичемъ случилось очень прискорбное событіе. Съ него судомъ взыскали 12 тысячъ денегъ по долговой роспискѣ купцу Василію Силиверстовичу Зацѣпину, которому Кузнецовъ отдалъ деньги; Зацѣпинъ получилъ ихъ и сказалъ о полученіи своей женѣ, но въ ночь отъ остраго воспаленія въ мозгу умеръ, не успѣвъ уничтожить Кузнецовской росписки. При судебной описи, она найдена и предъявлена ко взысканію... Не много потомъ спустя времени у Кузнецова произошелъ пожаръ; сгорѣлъ главный фабричный корпусъ, въ которомъ только-что была поставлена, стоившая дорого паровая машина. Кузнецовъ не вынесъ; слегъ въ постель; дѣла растроились; онъ умеръ; чрезъ годъ или два умираетъ его жена; фабрика поступила подъ новую фирму!..

Домъ и фирма Ивана Степановича Кузнецова существуетъ до сего дня; сынъ его Сергѣй Ивановичъ состоитъ церковнымъ старостою при Тихвинской церкви и успѣшно продолжаетъ мануфактурное дѣло своего дяди и родителя.

2. Другой замѣчательный разсказъ о митрополитѣ Филаретѣ, слышанный мною отъ лица вполнѣ достовѣрнаго;

онъ свѣжо со всѣми деталями сохранился въ моей памяти. Ниже сообщаемое передано мнѣ бывшимъ Разанской гимназіи преподавателемъ, Колежск. сов. Иваномъ Алексѣевичемъ Михайловымъ, который умеръ, если не ошибаюсь, въ 1879 году. Покойный довольно лѣтъ былъ моимъ духовнымъ сыномъ; онъ проживалъ на пенсіи съ женою своею въ гостинницѣ Челышова, близъ Театральной площади. Человѣкъ былъ сколько образованный, столько же добрый и религіозный. Я буду говорить его словами. «Побывавъ въ лаврѣ Препод. Сергія, на обратномъ пути (1 декабря) въ 1 часъ 40 минутъ я сѣлъ въ вагонъ съ билетомъ 3-го класса. Когда поѣздъ тронулся и двигался въ чертѣ посада, всѣ поссажиры крестились, обращаясь взорами къ храмамъ св. обители, а близъ меня занимавшая мѣсто женщина, лѣтъ за 50 отъ роду, послѣ краткой молитвы съ крестнымъ знаменіемъ, преклонилась въ вагонѣ лицомъ до полу. Это благоговѣніе меня тронуло до глубины души. Я не могъ удержаться, чтобы не заговорить съ этою женщиною, когда она спокойно усѣлась. «Какъ, говорю ей, пріятно и умилительно было видѣть ваше благоговѣніе къ святынѣ обители Преподобнаго! Вѣроятно, Угодникъ Божій часто васъ видитъ своими духовными очами въ своей обители?»... «Нѣтъ, добрый господинъ, не часто бываю я здѣсь. Грѣшная, я хлопочу по домашнему хозяйству одна, отъѣхать мнѣ не отъ кого. Но вотъ къ 1-му то декабря я ужъ нѣсколько лѣтъ всегда бываю у Преподобнаго». Мнѣ сначала казалось непонятнымъ, почему она бываетъ къ этому именно дню, потому я спросилъ: «что же? Вѣроятно, вы въ этотъ день видѣли на себѣ какое либо знаменіе отъ Угодника Божія Сергія: вотъ вы и въ вагонѣ ему земно кланяетесь?» «Нѣтъ: я перекрестилась и помолилась ему великому Заступнику, а поклонилась-то, грѣшная, не ему, а вотъ батюшкѣ—Филарету?»—«Какому же?»—«Да Филарету милостивому, московскому митрополиту; вѣдь нынѣ его ангельской душѣ имянины; онъ, мой благодѣтель, тутъ въ св. обители похороненъ, противъ троицкаго-то соборь, въ церкви;

вѣдь вы, вѣрно, знаете?»—«Какъ же; кто не знаетъ! и я помолился за общей панихидой при его гробницѣ; это былъ великій учитель нашъ!»..—«А мнѣ-то, грѣшной, онъ величайшій благодѣтель. Мнѣ уже его нечѣмъ благодарить за его великую милость; вотъ я и бываю иногда два разика въ годъ, ко дню его кончины (19 ноября) и ко дню памяти его,—только не всегда удается два раза,—а уже одинъ-то разъ, къ 1-му декабря, непремѣнно пріѣду отслужить *тутъ* по немъ паннихидку. Создай ему, Господи, царство небесное; я думаю и онъ—угодникъ Божій!»..—«Какую же вы отъ него милость получали: онъ вамъ помогалъ въ средствахъ жизни?».. «—Нѣтъ; помощь эту я находила по маленьку у другихъ добрыхъ людей. Онъ мнѣ помогъ въ томъ, въ чемъ никто не могъ помочь. Ахъ, онъ великій святитель; вѣчная ему память!»—Женщина съ глубокимъ вздохомъ перекрестилась, покачавъ головою; по блѣдному ея лицу покатились крупныя слезы. Я молчалъ; я боялся, какъ бы продолженіемъ разговора, по любопытству, не коснуться какой либо ея сердечной раны, которая можетъ быть временемъ давно была заживлена.... Но, къ моему удовольствію, женщина, когда уже святая обитель Преподобнаго совсѣмъ скрылась изъ нашихъ глазъ за лѣсомъ, покрытымъ снѣгомъ, какъ мертвымъ саваномъ,—сама, еще глубоко вздохнувъ и снявъ платкомъ катившіяся по лицу слезы, обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: «—а вы честный господинъ, часто бываете въ св. обители?»—«Желалъ бы быть очень часто, но здоровье мое не позволяетъ, къ тому же и лѣта мои... все же раза два—три бываю въ годъ, особенно лѣтомъ.»—«И всякій разъ заходите на могилку святителя?» — «Непремѣнно, всегда бываю.»—«Да, надобно, надобно всѣмъ бывать; онъ и оттуда (при семъ она подняла руку кверху) благословляетъ молящихся у гроба его. Онъ, батюшка, благодатный; а какъ онъ добръ и прозорливъ!... Онъ видитъ и *тамъ* насъ грѣшныхъ, и тамъ молится о насъ. Я такъ вѣрую!»...—А почему вы такъ вѣруете?—«Ахъ, родимый,—извини, что я спроста такъ назвала васъ, — какъ же мнѣ

не вѣровать, когда я, хотя всего два разика его видѣла, но вѣкъ не забуду чудесной помощи, оказанной имъ мнѣ грѣшной и его добра, какое онъ сдѣлалъ мнѣ, а особенно покойному моему мужу!»...—Не могу ли я васъ просить, чтобы вы сказали, что̀ для васъ сдѣлалъ онъ?—«Извольте, съ удовольствіемъ разскажу все какъ было; вѣдь это знаютъ всѣ мои родные и всѣ мои и мужа моего знакомые; вѣдь это было истинное чудо.... Царство ему небесное»... И снова у женщины навернулись слезы. Послѣ минутнаго молчанія, она перекрестилась и стала говорить. При шумѣ и стукѣ отъ дорожнаго движенія вагоновъ, я превратился весь въ слухъ, чтобы не проронить ни одного слова изъ разсказа, который имѣлъ право на полное мое вниманіе...

«Вотъ, почтенный господинъ, мы съ молоду съ мужемъ жили въ любви и согласіи и Бога боялись. Онъ былъ хорошій портной, самъ хозяйничалъ; его фамилія «Новиковъ»; можетъ быть и вы знавали его; была у насъ не малая артель рабочихъ; шили мы и въ магазины хорошіе и частнымъ закащикамъ — богатымъ; жили такъ мы лѣтъ десять, а, пожалуй и—болѣе; мужъ мой ни водки, ни пива, кромѣ чаю, тогда не пилъ ни капли; потомъ, знать грѣху быть, точно лихой человѣкъ на него напустилъ что: сталъ попивать; сначала, разумѣется, по немногу, и то не простаго, а бѣленькаго, или красненькаго, гдѣ въ гостяхъ, рюмочку, потомъ сталъ попивать дома, полюбилъ и водочку. Завелись около него, значитъ, такіе пріятели: нынѣ подзываютъ въ трактиръ, завтра въ кабачекъ, нынѣ у насъ гости, завтра самъ въ гостяхъ, ну и сталъ напиваться до пьяна; только, слава Богу, онъ у меня былъ характера тихаго; напьется, а домой все придетъ въ свое время, молча ложится спать, пока проспится, а проснется станетъ искать водки. Ну такъ дальше и больше, а работы мало у насъ, все меньше и меньше; хорошій закройщикъ и знающіе мастера отъ насъ ушли, остались только мальчики, да и тѣмъ стало дѣлать нечего; видимъ, въ магазинахъ вездѣ отказъ; давальцевъ нѣтъ, а выпить ему хочется; сталъ ти-

хонько потаскивать изъ дому одежоночку, сперва свою, а потомъ очередь дошла и до моей... Что мнѣ дѣлать? Какъ остановить! Стану уговаривать, урезонивать, молчитъ, или заплачетъ, а то махнетъ рукой и уйдетъ въ кабакъ; смотришь, вечеромъ ползетъ пьянешенекъ! Какъ было горько, знаетъ одинъ Богъ. Еще милость Божія: у насъ домишко то былъ свой, и жильцовъ пускали; на хлѣбъ хватало, да ужъ очень было совѣстно предъ людьми. Я, грѣшная, отшатнулась отъ добрыхъ людей и стала слушаться такихъ же дуръ, какъ сама: ходила къ ворожеямъ, къ гадалкамъ, поила его разными наговорными травами, — выходило все хуже»... «А вы бы Богу помолились усерднѣе»... «Ахъ, родимый, конечно Богу то я молилась; только и отрады было, что въ молитвѣ; да вѣдь я грамотѣ не знаю, какая моя молитва!... Вотъ наконецъ одного бывшаго закащика Зайцева жена, такая была добрая, и скажи мнѣ: ты, говоритъ, сходи на Троицкое подворье, попроси помолиться преосвященнѣйшаго владыку Филарета; можетъ быть тебя Господь, по его молитвамъ, и утѣшитъ». Я думаю себѣ, какъ я пойду къ такому великому человѣку; на мнѣ ужъ и одежонки путной не было; вѣдь не допустятъ, говорю я Зайцевой. Нынѣ, говоритъ, ступай; не бойся; тамъ спроси о. Парѳенія, онъ доведетъ, и владыка тебя приметъ». Долго я колебалась — идти или нѣтъ; такъ больше мѣсяца прошло. Мужъ сталъ пошумливать; мало сталъ спать; кричитъ бывало одно: «давай водки!» Что дѣлать: пойду, шкаликъ куплю; выпьетъ будто успокоится, а потомъ опять «водки!» Ужъ силъ моихъ не стало. Боялась, какъ бы жильцы то не съѣхали... Не помню, въ какой то день, помолившись Богу, я собралась на подворье. Прихожу: вижу у подъѣзда стоитъ карета въ шесть лошадей. Народу, народу,—и все бѣднота, какъ и я грѣшная, — и не сочтешь! Гдѣ тутъ искать о. Парѳенія!... Не помню, какими то судьбами, толкаясь другъ о друга, меня приперли почти къ самой каретѣ. Вотъ, вижу его, батюшку, ведетъ подъ мышечку келейникъ, лакей отворяетъ дверцу у кареты... Какъ онъ, ба-

тюшка, взглянетъ на меня такъ зорко, что я испугалась, но успѣла сказать: «владыко святый, помолись за раба Божія Петра!»... — Молись, говоритъ, и сама, и я помолюсь... Онъ уѣхалъ; почти всѣ бросились ко мнѣ и спрашиваютъ, что онъ со мною говорилъ Я, отъ волненія, не помню, что отвѣчала; стала къ заборчику у сада и плачу, и вотъ какъ плачу! Кто то изъ хорошихъ людей подошелъ ко мнѣ, успокоилъ, выслушалъ меня и объяснилъ мнѣ, что владыка поѣхалъ, куда не помню,—на служеніе; ты, говоритъ, приди сюда часа черезъ два, подожди его въ передней, постарайся у него принять благословеніе и попроси заочно благословить твоего мужа. Дай Богъ здоровья, если живъ, этому человѣку! Какъ онъ посовѣтовалъ, я все такъ и сдѣлала. Вотъ вижу, катитъ карета; швейцаръ меня толкнулъ, говоря: «не стой здѣсь, ступай въ переднюю.» Вхожу; тутъ ужъ дожидались владыку какія нибудь власти и именитые купцы; владыка вошелъ, лакей снялъ съ него верхнюю одежду и принялъ посошокъ. Онъ перекрестился и поклонился предъ иконою, потомъ, когда всѣ поклонились ему, онъ всѣхъ тутъ бывшихъ благословилъ;—и смотритъ то на ту, то на другую сторону, въ лѣвой рукѣ у него просвирочка. Вдругъ онъ глазками остановился на мнѣ, и никто къ нему не подходитъ; меня кто-то толкнулъ, говоря: «иди!» Вы и вообразить не можете, какъ я перепугалась; вижу, онъ чуть-чуть подвигается ко мнѣ, я упала ему въ ноги; онъ благословилъ меня, и, отдавая мнѣ просвирочку, сказалъ: «я помолился за Петра, это—отдай ему, пусть скушаетъ: Богъ дастъ ему сонъ, ты не тревожься». Снова благословилъ меня и пошелъ въ свои покои. Не помню какъ я отъ него вышла: я точно на крыльяхъ прилетѣла домой; мужа не было; пришелъ наконецъ очень поздно и сталъ браниться на меня, гдѣ я пропадала. Я молчала: съ пьянымъ что говорить; уложила спать, помолилась Богу, поубрала кое-что, да и сама скоро улеглась. На другой день поднялся мой ранехонько и сразу запросилъ: «давай водки!» Я говорю—сейчасъ схожу, а ты вотъ покамѣстъ скушай просфорочку за твое здоровье.—

«Тебѣ говорятъ, водки давай, а не просфорочку; ѣшь ее сама»... Я упала предъ нимъ на колѣни упрашиваю, умаливаю Христомъ Богомъ покушать хоть не много... Послушался, отщипнулъ крошечку, перекрестился, положивъ въ ротъ; ну, говоритъ, гдѣ водка-то? Сейчасъ, говорю, принесу. Иду за ней, а сама въ душѣ молюсь: Господи, помоги ему, горькому, скушать всю просфорочку! Прихожу съ водкой; вижу, онъ сидитъ точно задумавшись, облокотясь на столъ и увидавъ меня спрашиваетъ, «откуда ты взяла такую просфору, я всю съѣлъ, и тебѣ не оставилъ,—какая вкусная!» Я обрадовалась и говорю: слава тебѣ, Господи, а за тѣмъ откровенно разсказала, что я была на Троицкомъ подворьи и тамъ получила за его здоровье просфору; налила ему чай, онъ выпилъ одну чашечку и говоритъ: подайка мнѣ сюда подушечку; знать, я рано всталъ, что-то дремится, я здѣсь (на каткѣ) прилягу... И заснулъ; я напилась чаю, убрала самоваръ и посуду, — вижу онъ спитъ крѣпко, пришло время къ ужину, а онъ все спитъ,—я поужинала, и, не будивъ его, сама улеглась; такъ прошла ночь мирно; настало утро; я проснулась, по долгу христіанскому помолилась, сбѣгала на базаръ по домашнему хозяйству,— а онъ все спитъ. Я ужъ стала было тревожиться, думаю, не припадокъ ли какой съ нимъ, да вспомнила слова владыки, что онъ, т.-е. мужъ-то мой, будетъ спать — не тревожься,—и успокоилась; вотъ ужъ у меня и печка истопилась, а самоваръ давно, давно кипитъ, и сама не пила, жду что будетъ; часу въ 11-мъ онъ проснулся... Ну, думаю, сейчасъ запроситъ водки. Что же бы вы думали? Онъ говоритъ: «давай скорѣе чаю!» Я налила и вполголоса спрашиваю, а водочки принесть?—Нѣтъ, говоритъ, не надо; хочу чаю; напились оба; сѣлъ за работу молча, пришло время къ обѣду, садится за столъ, — а ужъ въ послѣднее время стали мы вмѣстѣ-то рѣдко обѣдать, развѣ ужъ когда знаетъ, что дома есть водочка; вотъ я и говорю ему: «а вѣдь водочки-то у меня нѣтъ:—«И чтобы ее никогда не было, говорить; не надо.» Думаю себѣ: Господи, укрѣпи его!... И вотъ

съ этого-то дня про водку и помину не было; пересталъ ходить по трактирамъ,—и въ гости рѣдко, рѣдко, бывало, соберется. Сталъ заниматься по настоящему работой; явились и закащики; нашелъ и мастеровъ хорошихъ, и мы стали такимъ образомъ поправляться; дѣло пошло точно по прежнему; люди добрые знакомились, а худые поотстали, такъ мы жили въ мирѣ и довольствѣ. Господь послалъ ему болѣзнь; потрудилъ онъ, приготовился по христіански, какъ слѣдуетъ, и умеръ тихо. Я похоронила его, какъ подобаетъ: было чѣмъ... Скажите же, добрый господинъ, кому я обязана возвращеніемъ моего мужа на путь истинный, и по чьимъ онъ молитвамъ сподобился христіанской кончины?» — Я не рѣшился дать на это отвѣтъ, а встрѣтилъ ея вопросъ своимъ вопросомъ: «а какъ вы думаете?» — «И думаю, и вполнѣ увѣрена, что Господь все намъ грѣшнымъ послалъ и устроилъ за святыя молитвы великаго Филарета, истинно милостиваго къ подобнымъ мнѣ несчастнымъ. Сотвори ему, Господи, вѣчную память! Да, сказалъ я на это, Филаретъ митрополитъ великъ и милостивъ былъ не къ несчастнымъ однимъ а ко всѣмъ, кто искалъ его милости въ чемъ-бы то ни было!»

Нѣтъ нужды дѣлать какіе либо выводы изъ этого разсказа простой женщины. Они ясны!

Протоіерей І. Виноградовъ.

ПАМЯТИ

СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

(† 19 ноября 1867 г.).

Къ исторіи редакціи русскаго перевода Священнаго Писанія.

Ноября 19 дня текущаго года исполняется двадцать пять лѣтъ со времени кончины святителя Филарета, митрополита Московскаго. Личность и дѣятельность сего святителя такъ велика и многозначительна, что несмотря на многое, писанное о немъ и при жизни и особенно по смерти его, доселѣ еще остаются не вполнѣ оцѣненными. Даже и издано изъ написаннаго имъ самимъ еще далеко не все. Но безспорно и то, что доселѣ изданное изъ написаннаго самимъ святителемъ Филаретомъ и написанное о немъ проливаетъ гораздо болѣе свѣта на эту великую личность и на эту неутомимую, многообъемлющую дѣятельность, нежели какъ то было двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда, подъ впечатлѣніемъ великости утраты, понесенной въ почившемъ, эта утрата воспринималась болѣе чувствомъ, нежели умомъ, а слѣдовательно, и строгой оцѣнки этой личности и дѣятельности не могло быть. Однако не напрасно уже и тогда лучшіе умы постигали значеніе святителя и его дѣятельности, притомъ не только для своего времени, но и для послѣдующихъ временъ. «Угасъ свѣтильникъ, отъ котораго свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и высокой доблести духовной,— говорилъ, напримѣръ, одинъ церковный витія надъ гробомъ

въ Бозѣ почившаго іерарха,—распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ церкви восточной и даже достигъ иновѣрныхъ, ищущихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ. — Но что же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской, онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немеркающіе лучи,— общее драгоцѣнное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, исшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей». а) И не церковный витія, но также глубокій мыслитель-публицистъ, покойный М. Н. Катковъ, за то же время писалъ о святителѣ Филаретѣ: «Отнынѣ онъ становится неистощимымъ предметомъ изученія, которое не преминетъ внести новыя силы въ наше сознаніе, въ наше просвѣщеніе. Прошедшая жизнь великаго ума, слѣдившаго за всѣмъ, на все отзывавшагося и во всемъ принимавшаго участіе, снова вступитъ въ дѣйствіе для созерцающей мысли и разумѣнія». б) Подлинно такъ. Въ значительной мѣрѣ это доказало уже истекшее двадцатипятилѣтіе со дня кончины святителя Филарета. Богатое наслѣдіе оставилъ послѣ себя великій святитель и въ своей многолѣтней и многодѣятельной жизни, и въ своихъ многочисленныхъ и многоразличныхъ писаніяхъ. На настоящій разъ изъ этого наслѣдія мы беремъ для разсмотрѣнія и «разумѣнія» лишь одну частную сторону его дѣятельности, повидимому, мало значительную, но, на самомъ дѣлѣ, весьма важную и по существу своему и по значенію,

а) Изъ слова протоіерея И. М. Богословскаго—Платонова, напечатаннаго въ *Московск. Вѣдомостяхъ* за 1867 г. № 260 и въ другихъ періодич. изданіяхъ и сборникахъ того времени.

б) См. *Московск. Вѣдомостей* 1867 г. № 262. Передовая статья.

какъ въ жизни и дѣятельности почившаго іерарха, такъ и для Церкви русской его и нашего времени. Имѣемъ въ виду участіе святителя Филарета въ редакціи русскаго перевода Священнаго Писанія.

Дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ было, можно сказать, дѣломъ едва не всей жизни святителя Филарета, составляло предметъ самыхъ завѣтныхъ его помысловъ, желаній и заботъ въ теченіе болѣе нежели полустолѣтія, было причиною и великихъ скорбей для него, по временамъ, и великой славы. Еще въ началѣ 1813 года, когда только что сдѣлало починъ своихъ дѣйствій въ Петербургѣ незадолго предъ тѣмъ открытое Библейское общество, и когда Филаретъ, 30-лѣтній архимандритъ и ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, уже заявившій себя какъ талантливый проповѣдникъ, замѣчательный ученый и администраторъ, извѣстный и уважаемый не только въ тѣсномъ академическомъ кружкѣ и въ кругу лицъ духовнаго вѣдомства, но и при Высочайшемъ дворѣ, былъ также приглашенъ къ участію въ этомъ обществѣ, онъ изъ перваго засѣданія сего Общества вынесъ впечатлѣніе, которое въ письмѣ къ родителю отъ 18 февраля означеннаго года изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ: «не нравилось мнѣ то, что занимаются исключительно иновѣрцами [в]), тогда какъ свои находятся въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязанные пещися о семъ не хотятъ или не могутъ пещися. Посему, вышедъ изъ перваго общаго собранія, былъ я въ недоумѣніи, оставить ли свое имя въ спискѣ членовъ. Но прежде нежели успѣлъ я объясниться съ президентомъ

в) С.-Петербургское, переименованное потомъ въ Россійское, Библейское Общество открыто было первоначально какъ отдѣленіе Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго Общества и потому имѣло цѣлію распространеніе книгъ св. Писанія на иностранныхъ языкахъ для живущихъ въ Россіи христіанъ инославныхъ исповѣданій, и только уже послѣ (съ 1814 года) начало пещись и о распространеніи Библіи на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

общества К. А. Н. Г. [г], принесенъ былъ ко мнѣ для подписки журналъ собранія, въ которомъ поставлены были имена П. митрополита [д], П. Серафима [е], о. Духовника [ж], и одинъ изъ нихъ уже подписался. Бывъ вмѣстѣ въ собраніи, я увидѣлъ, что уже поздно отдѣляться въ журналъ, и также подписался. Впрочемъ, я сообщилъ послѣ свои мысли [з], и получилъ обѣщаніе, что, получивъ достаточную сумму, Общество представитъ ее Св. Синоду [и] для напечатанія славянской Библіи, на правилахъ Общества. *Да не отъимется хлѣбъ чадомъ!* [і]. Эта глубоко-патріотическая мысль о дарованіи духовной пищи слова Божія *чадомъ* Россійской Церкви съ тѣхъ поръ становится однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій къ возвышеннѣйшимъ порывамъ дѣятельности Филарета, особенно съ того времени, какъ, по его настояніямъ, въ началѣ 1816 года, Россійское Библейское Общество предприняло, наконецъ, послѣ неоднократныхъ изданій Славянской Библіи, и русскій переводъ священнаго Писанія, причемъ Филаретъ же былъ и главнымъ дѣятелемъ и главнымъ руководителемъ дѣла [к]. Совершивъ значительную долю этого добраго дѣла, — доставленія православному народу способа читать священное Писаніе на

г) Т.-е. съ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, а послѣ и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія († 1844).

д) Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія († 1818).

е) (Глаголевскаго), въ то время архіепископа Минскаго († 1843).

ж) Духовника Его Императорскаго Величества протопресвитера П. В. Криницкаго († 1855).

з) Безъ сомнѣнія, тому же князю А. Н. Голицыну, который высоко цѣнилъ святителя Филарета.

и) При открытіи Библейскаго Общества въ Петербургѣ, изданіе Славянской Библіи оставлено было, по прежнему, въ вѣдѣніи Св. Синода.

і) *Письма митроп. Филарета къ роднымъ*, стр. 171. Москва, 1882.

к) См. о семъ изслѣдованія проф. И. Корсунскаго, напечатанныя во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника (Москва, 1883), въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1884 и 1885 годы и въ *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1889—1891 годы.

отечественномъ языкѣ для домашняго назиданія [л]), съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ онаго, — именно, издавъ въ Русскомъ переводѣ всѣ священныя книги Новаго Завѣта и изъ ветхозавѣтныхъ—Псалтирь, Законоположительныя (Пятокнижіе Моисеево: Бытія, Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконія) и часть историческихъ книгъ (Іисуса Навина, Судей, Руѳь), Россійское Библейское Общество въ 1824—1825 годахъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, должно было прекратить свою дѣятельность. Прекратилось и дѣло перевода Библіи на русскій языкъ. «Думаю, извѣстно, — писалъ святитель Московскій Филаретъ въ 1857 году къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому,—что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ, благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы». [м]) Такіе-то люди причинили много скорбей и ревностному борцу за дѣло перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ,—святителю Московскому Филарету. [н]) Въ неблагопріятномъ движенію положеніи дѣло это находилось и во весь 30-лѣтній періодъ царствованія Императора Николая Павловича, и опять или по недоразумѣніямъ, или въ силу намѣреннаго противодѣйствія ему со стороны лицъ, подобныхъ сейчасъ упомянутымъ людямъ 1824 года,—лицъ главнымъ образомъ свѣтскихъ, а отчасти и духовныхъ, тогда какъ другія духовныя лица, которыя должны были, конечно, лучше понимать это дѣло, нежели свѣтскія, боясь опалы, не отверзали

л) Ибо церковно-богослужебное употребленіе Библіи оставалось неизмѣнно на славянскомъ языкѣ, какъ и доселѣ остается.

м) См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митроп. Московскаго*, т. IV, стр. 260. Москва, 1886. Подъ министромъ духовныхъ дѣлъ здѣсь и разумѣется упомянутый кн. А. Н. Голицынъ.

н) См. о семъ подробнѣе въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ проф. Корсунскаго.

устъ своихъ для раскрытія истины дѣла. Сильно болѣла душа святителя Московскаго отъ такого безотраднаго положенія дѣла. «Прискорбна душа моя, преосвященнѣйшій,— писалъ онъ въ концѣ марта 1829 года изъ Петербурга викарію своему епископу Дмитровскому Иннокентію. о)—Мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается. Сегодня вновь и достовѣрнѣе получилъ я извѣстіе, что г. Демидовъ п) предписалъ директорамъ подчиненныхъ ему заведеній строго запретить воспитанникамъ чтеніе Библіи,—и прибавилъ своею рукою,—равно и трагедій и проч. Причина та, что два кадета лишились ума. Но достовѣрно извѣстно, что они не были охотники читать Библію, что одинъ лишился ума отъ отчаянія, потому что отецъ и мачиха его бросили, а другой отъ раздраженнаго честолюбія, потому что его обнадеживали произвесть въ офицеры, а вмѣсто того высѣкли розгами. Но вотъ что не менѣе печально: старшіе законоучители, въ томъ числѣ и пресловутый, уважаемый г. Демидовымъ Кочетовъ р), при личномъ отъ г. Демидова объявленіи сего распоряженія, не отверзали устъ своихъ для представленія истины. Вслѣдъ за тѣмъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ не пускаютъ кадетовъ въ праздники ко всенощной службѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ добровольно желаютъ сего. А люди, не заботясь о томъ, что воздвигается гоненіе на слово Божіе и на молитву, боятся, чтобы религія не пострадала отъ того, что Турчанинова с) лечитъ больныхъ глазами! Какъ густо идетъ

о) (Сельно-Кринову), скончавшемуся въ санѣ архіепископа Орловскаго въ 1840 году.

п) Генералъ адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Н. И. Демидовъ (1773—1833) съ 1826 года состоялъ главнымъ начальникомъ Пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ.

р) Протоіерей Іоавимъ Семеновичъ Кочетовъ († 1853), докторъ богословія, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи и законоучитель лицея, авторъ извѣстнаго сочиненія: „Черты дѣятельнаго ученія вѣры".

с) Магнитизерка, магнетизмомъ своихъ глазъ, при помощи постукиванья молоткомъ по больному мѣсту и под., лечившая больныхъ. См. о ней въ *Русск. Старинѣ* за 1874 г. т. XI, стр. 669—670.

дымъ изъ студенца бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ ѣстъ глаза; а они говорятъ: такъ ѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ дыма, и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни! Блаженъ, кто можетъ не только возводить очи свои въ горы, но и вовсе бѣжать туда на чистый воздухъ, къ живой водѣ! Но прикратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили бы Библіи, есть ли бы на то власть была т). Равнымъ образомъ и въ 1842 году, когда, по дѣлу о литографированныхъ переводахъ св. Писанія, святителю Филарету также пришлось испытать много скорбей и даже потерпѣть безвозвратное удаленіе на епархію изъ Петербурга, за то будто бы, что онъ противодѣйствуетъ (своими заботами о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ—) господствующему въ правительственныхъ кругахъ воззрѣнію на употребленіе Библіи, онъ писалъ духовному отцу своему, намѣстнику Лавры Сергіевой архимандриту Антонію: «записку о пособіяхъ къ разумѣнію священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете у), насильно выманили у меня ф), подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною х); это было приватно. Я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Синодѣ: вмѣсто того записка еще не утвердительная представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличен-

---

т) *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1872 г. ч. XXV, стр, 430—432.

у) Эта записка, копію съ которой святитель Филаретъ прислалъ о. намѣстнику, напечатана и въ письмахъ Филарета къ послѣднему (ч. II, стр. 14—17. Москва, 1878) и въ другихъ изданіяхъ, о чемъ см. подробнѣе въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ проф. Корсунскаго.

ф) Выманилъ, въ своихъ видахъ, тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Протасовъ († 1855).

х) Мысль о предметѣ записки подана была митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, скончавшимся въ 1857 году.

ныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Св. Писанія признано излишнимъ и опаснымъ; сіе подписано владыкою Новгородскимъ ц) и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта; 9-го былъ я въ Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объявлено; 10-го пріѣхалъ я въ Св. Синодъ, также не зная, что̀ мнѣ готовится: но въ половинѣ засѣданія почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ ч) внезапно объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ. Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что̀ я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта. Забота не о томъ, что случилось лично со мною, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указуется ли мнѣ время устраниться, чтобы оплакивать грѣхи мои, и внѣ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи святыя Церкви». ш) Иначе сказать, святителю мудрому, многоопытному, ревностному о благѣ Церкви и отечества приходилось склоняться къ мысли объ удаленіи на покой, когда этотъ святитель особенно нуженъ былъ для Церкви русской. Но Господь хранилъ его для Церкви и отечества, въ то время какъ люди, «водимые личными видами» также, какъ люди 1824 года, желали, быть можетъ, его удаленія отъ дѣлъ служенія. Мало того, святитель Московскій, подобно скалѣ всегда твердо стоявшій въ защиту истины и правды, несмотря на неблагопріятное положеніе дѣла перевода Библіи на русскій языкъ въ то время, рѣшилъ и нарочито послужить истинѣ и правдѣ въ семъ дѣлѣ болѣе

ц) Митрополитомъ Серафимомъ (Глаголевскимъ), выше упомянутымъ.

ч) Графомъ Протасовымъ,— главнымъ виновникомъ скорбей для митрополита Филарета въ этомъ (1842) году, желавшимъ самовластно распоряжаться въ Св. Синодѣ, гдѣ между тѣмъ не могли не уважать голоса мудраго святителя Московскаго, во многомъ несогласнаго съ гр. Протасовымъ.

ш) *Письма м. Филар. къ Антонію*, II, 13—14.

пространнымъ и основательнымъ, нежели въ помянутой «запискѣ», изложеніемъ своихъ мыслей по тому же въ сущности предмету. Въ виду того, что люди, «водимые» болѣе «личными видами», нежели требованіями истины, правды и общественной пользы, даже оффиціальнымъ путемъ проводили мысль не только о томъ, чтобы не дѣлать русскаго перевода Св. Писанія, но и о томъ, чтобы, съ одной стороны греческій, переводъ LXX толковниковъ, съ котораго преимущественно сдѣланъ былъ славянскій переводъ Библіи, почитать исключительно вѣрнымъ и самодовлѣющимъ выраженіемъ истиннаго слова Божія, а съ другой—славянскій текстъ Библіи объявить въ Россіи столь же самодостовѣрнымъ и самодовлѣющимъ текстомъ, сколько таковымъ текстомъ въ Римской Церкви служитъ латинскій текстъ вульгаты, святитель Московскій Филаретъ составилъ и въ 1845 году представилъ въ Св. Синодъ извѣстную записку, или лучше, цѣлое изслѣдованіе «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія».[щ]) Въ этой запискѣ святитель, указывая на важность перевода LXX и славянскаго, тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, доказываетъ необходимость, для разъясненія подлиннаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, обращаться и къ еврейскому подлиннику въ отношеніи къ книгамъ Ветхаго Завѣта, какъ обращаемся мы, съ тою же цѣлію, къ греческому подлиннику въ отношеніи къ книгамъ Новаго Завѣта, а съ другой,—выставляетъ на видъ настоятельную потребность въ русскомъ переводѣ Св. Писанія, какъ наилучшемъ способѣ читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ. Само собою разумѣется, что при тогдашнемъ противодѣйствіи ему и его симъ мыслямъ, записка его не имѣла успѣха; и уже только въ благословенное царствованіе государя императора

щ) Подробности составленія сей записки и ея исторіи можно читать въ тѣхъ же (упомянутыхъ) изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

Александра Николаевича завѣтная мысль святителя Московскаго получила осуществленіе. Тогда же только нашелъ онъ возможнымъ и напечатать эту записку.ъ) Мысли, въ ней изложенныя, должны были лечь и легли въ основаніе дѣйствій трудившихся въ переводѣ Св. Писанія при возобновленіи сего дѣла въ 1858 году. Начатое, или лучше, возобновленное въ семъ (1858) году дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ, постепенно, но неуклонно и безостановочно веденное, совершилось въ отношеніи ко всѣмъ священнымъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта уже послѣ кончины святителя Московскаго Филарета, именно въ 1875 году, но еще при его жизни вышли въ свѣтъ священныя книги Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода; при немъ же началось и въ значительной степени подвинулось впередъ дѣло перевода св. книгъ и Ветхаго Завѣта (Псалтирь и Законоположительныя книги). И какъ въ переводѣ Библейскаго Общества святитель Филаретъ принималъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе: такъ и теперь, при возобновленіи дѣла перевода, онъ принялъ въ немъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее, несмотря на преклонность лѣтъ, участіе. И если въ 1816—1825 годахъ, онъ имѣлъ болѣе или менѣе подчиненное положеніе и далеко непервостепенное, въ виду участія старѣйшихъ іерарховъ въ дѣлѣ перевода Библіи, значеніе, то теперь, въ 1858—1867 годахъ, онъ имѣлъ, можно сказать прямо, рѣшающее значеніе въ отношеніи къ редакціи перевода. Совершаемый по частямъ въ переводныхъ комитетахъ, учрежденныхъ при четырехъ духовныхъ академіяхъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской, переводъ священныхъ книгъ, бывъ пересмотрѣнъ въ переводномъ комитетѣ, учрежденномъ при Св. Синодѣ и состоявшемъ, подъ руководствомъ самого первенствующаго члена Св. Синода митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго,

---

ъ) Она напечатана въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* за 1858 годъ ч. XVII и отдѣльными оттисками.

между прочимъ изъ членовъ Св. Синода, затѣмъ пересылаемъ былъ на просмотръ и провѣрку святителя Московскаго Филарета, который, кромѣ пересмотра, провѣрки и высшаго редактированія перевода, порученнаго подвѣдомой ему (Московской) Академіи, внимательно пересматривалъ и весь переводъ, присылаемый ему по частямъ изъ Св. Синода, дѣлалъ на него замѣчанія, подавалъ совѣты къ исправленію тѣхъ или другихъ его мѣстъ, къ измѣненіямъ въ немъ, и под. ы). Вліяніе святителя Московскаго Филарета на это дѣло было весьма сильное. Когда въ 1859 году профессоръ Московской Духовной Академіи А. В. Горскій вернулся съ юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи, то изъ Петербурга, по словамъ другаго профессора Московской же Академіи П. С. Казанскаго, «привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть Московскій митрополитъ. То дѣлаютъ, что онъ скажетъ; о томъ разсуждаютъ, о чемъ онъ внушитъ ь). Такъ было при жизни первенствующаго члена Синода, давняго друга и ученика митрополита Московскаго Филарета, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Григорія (Постникова). Но совершенно также было и послѣ кончины митрополита Григорія (въ 1860 году), когда первенствующимъ сдѣлался недавно почившій митрополитъ Исидоръ, какъ это можно видѣть изъ случая, недавно нами впервые обнародованнаго ѣ). О степени же участія святителя Филарета въ дѣлѣ перевода, по возобновленіи его, могутъ служить свидѣтельствомъ слѣдующія сообщенія современника дѣла, помянутаго профессора П. С. Казанскаго, въ письмѣ отъ 15 декабря 1860 года: «Александръ Васильевичъ (*Горскій*) возвратился изъ Москвы. Изумляетъ разсказами о митрополитѣ (*Филаретѣ*), который субботу, воскресенье и понедѣльникъ сидѣлъ съ нимъ

ы) См. подробнѣе о семъ въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

ь) См. въ статьѣ: „Недавнее прошлое по письмамъ современника“, въ *Правосл. Обозр.* 1883, I, стр. 106.

ѣ) См. *Душепол. Чтеніе* 1892, III, 364 и дал.

непрерывно часовъ по 12-ти за переводомъ э)», и въ письмѣ отъ 7 декабря 1861 года: «пріѣхалъ Александръ Васильевичъ въ воскресенье, пришелъ послѣ обѣдни, которую служилъ владыка, и прямо съ 12 часовъ сѣлъ съ нимъ за переводъ св. Писанія и просидѣлъ съ нимъ до 9 часовъ. Александръ Васильевичъ едва выноситъ это сидѣніе» ю). Такъ совершалось и совершилось дѣло перевода священнаго Писанія на русскій языкъ.

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

э) См. въ *Правосл. Обозр.* 1881, II, 344. Срав. стр. 342.

ю) См. тотъ же журналъ за 1883 г. т. I. стр. 114. А извѣстно, что А. В. Горскій, какъ ученый, самъ отличался величайшею усидчивостію въ занятіяхъ.

СЛОВО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО

ЛЕОНТІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

при освященіи имъ храма въ Московской Духовной Академіи, 20 сентября 1892 года.

Отче! Святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть (Іоан. 17, 17).

Въ прощальной бесѣдѣ, предъ страданіемъ Своимъ и крестною смертію, божественный Учитель—Господь Іисусъ Христосъ молилъ Отца Своего объ ученикахъ. Самая нѣжная любовь изливалась въ этой молитвѣ къ тѣмъ, которымъ предстоялъ тяжкій трудъ благовѣствованія ученія Христова народамъ. Любовь эта предусматривала будущую участь проповѣдниковъ Евангелія и съ особенною заботливостью останавливалась на мысли о необходимомъ для проповѣди особомъ освященіи апостоловъ истиною, чрезъ Слово Божіе. О семъ именно освященіи и проситъ Сынъ Божій Отца Своего Небеснаго. Отче! освяти ихъ истиною Твоею.

Если для апостоловъ, которыхъ Господь въ продолженіе трехъ лѣтъ наставлялъ въ познаніи истинъ святой вѣры нашей, нужно было еще особенное посвященіе истинѣ и освященіе ею,—то могутъ ли иначе усвоить дѣйственность слово въ наше время тѣ, кои съ юности даютъ себѣ обѣтъ служить Господу въ Его Церкви? Нуженъ ли для насъ особенный способъ приготовленія къ дѣлу проповѣди, чтобы

Глава Церкви призналъ ихъ Своими учениками и исполнилъ на нихъ Свои спасительныя обѣтованія? Несомнѣнно нужно. Нуженъ, конечно, прежде всего и способъ обычный—изученіе истины, но при томъ, вопервыхъ, истины непотемненной, а чистой, а вовторыхъ, — изученіе правильное.

Слово Твое, Господи, *истина есть*. Оно и было истиною, и будетъ во вѣки, по своему существу, какъ проявленіе совершеннѣйшаго существа Божія. Для людей оно было сказано еще въ раю до паденія человѣка, когда онъ находился въ живомъ общеніи съ Богомъ, когда грѣхъ не расторгъ тѣснаго союза между Творцомъ и тварію. Первобытные люди знали Бога, и это знаніе переходило изъ устъ во уста цѣлые вѣка, пока грѣхъ не развилъ идолопоклонство до высшей степени безобразія. Впрочемъ, обломки, такъ сказать, истины сохранились и между язычниками; только изъ этихъ обломковъ при всемъ усиліи нельзя было составить образа истины. Лучшіе умы, лучшіе философы при напряженныхъ усиліяхъ пріобрѣтали понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ сколько-нибудь, по крайней мѣрѣ, сносныя. Но ими же сознавались и высказывались мысли, что открыть истину можетъ только Самъ Богъ.

Чаяніе языковъ, ожиданіе божественнаго Учителя исполнилось. Слово воплотившагося Сына Божія раздалось въ мірѣ, и по времени заключено въ Писаніи, которое составляетъ какъ бы нѣкій драгоцѣнный кладезь божественной мудрости. Прійди желающій и черпай живую воду христіанскаго ученія. Только въ немъ чистая истина, чуждая примѣси лжи или заблужденій. Но какъ ее черпать безъ посторонняго руководства, какъ напоять ею душу, жаждущую истины, безъ правильнаго истолкованія Писанія? Лучшее, благонадежнѣйшее руководство, объясняющее смыслъ Слова Божія,—это писанія святыхъ отцевъ и учителей Церкви, имена коихъ извѣстны вамъ, любезные юноши, еще въ семинаріи. Нужно ли для объясненія Слова Божія прибѣгать къ иностраннымъ источникамъ, вытекающимъ отъ людей

необлагодатствованныхъ и постоянно разнорѣчащихъ между собой? Пусть они намъ оказываютъ услуги свѣдѣніями о внѣшней сторонѣ Писаній, но что такое знаютъ неправославные мыслители, приводимые, какъ авторитеты, о самомъ существѣ богооткровенныхъ истинъ? Что они предъ толковниками нашими, напр., Василіемъ Великимъ, святымъ Златоустомъ, Ѳеодоритомъ, Августиномъ и другими! Послѣдніе имѣли въ себѣ залогъ Духа Святаго, не по одному соображенію разсудка писали они, но подъ вліяніемъ благодати; а потому имъ преимущественно должно и принадлежать наше довѣріе. Пусть же слова святыхъ толковниковъ освящаютъ и нашъ разумъ и даютъ ему направленіе православное. Посмотрите, какъ далеко зашла германская богословская ученость съ своимъ мудрованіемъ. Своеуміе, свободомысліе, уклоненіе отъ преданія привело ихъ если не къ полному отрицанію христіанства, то къ уничиженію его значенія. Они унизили Святое Писаніе, хотя и считаютъ его единственнымъ своимъ руководствомъ. О, да дастъ вамъ, возлюбленные, Господь разумѣніе Писанія, какъ главнаго источника богословскихъ наукъ, такое, какимъ одушевлялись святые отцы и учители нашей Церкви! Настаиваемъ на этомъ потому, что въ наше время не перестали еще люди увлекаться воззрѣніями неправославными, тогда какъ для любознательности нашей еще много непочатыхъ сокровищъ у насъ самихъ. Да направляется же наше изученіе Писаній на истинный путь все тверже и тверже. Но правильный способъ изученія, понимаемый въ смыслѣ обычномъ, еще недостаточенъ для подражанія богопросвѣщеннымъ проповѣдникамъ, какъ мы сказали ранѣе. Нужно, чтобы правильное воззрѣніе проникло въ душу, освѣтило всю ее ученіемъ Христовымъ. Для сего необходимо одушевлять ее *чувствомъ истины*, то-есть способностью непосредственнаго сліянія нашего ума съ богооткровенною мыслью Писанія, для возстановленія связи богооткровенной рѣчи, для нахожденія въ ней руководящей мысли, для соотнесенія ея съ жизнью. Какъ же усвоить такое чувство?

Внѣшнее ощущеніе предмета познается тогда, когда мы соприкасаемся съ нимъ, осязаемъ его. Внутреннее ощущеніе истины является у насъ тогда, когда она, воспринятая умомъ, внутреннимъ усиліемъ воли переливается въ сердце. Чрезъ такое усиліе воли толкователь ставитъ мысленно себя самого на мѣсто апостоловъ и пророковъ и, мысленно переживая ихъ скорби, ихъ пламенную одушевленность проповѣданною истиной, ощущаетъ отъ нея теплоту, производящую благодатное настроеніе и въ немъ самомъ, и въ слушателяхъ. Такое настроеніе утверждаетъ познанную истину настолько сильно въ душѣ нашей, что въ христіанинѣ является желаніе—пострадать за истину, какъ апостолы и пророки. Каковы были первые проповѣдники Евангелія, таковыми и должны быть готовящіеся къ открытому служенію Церкви. И если безъ любви къ наукѣ нельзя ею заниматься успѣшно, то какой же будетъ плодъ отъ трудовъ для Церкви безъ самоотверженія? Кто любитъ истину, тотъ не щадитъ для нея своихъ силъ, несмотря ни на какія препятствія; онъ говоритъ съ Апостоломъ: *во всѣхъ преподѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Римл. 8, 37). Таковъ то чрезвычайный способъ благодатнаго приготовленія проповѣдника, таковы и плоды сего освященія истиною. Но не ведетъ ли это, скажетъ кто-нибудь, къ фанатизму? О, далъ бы намъ Господь побольше такого фанатизма—то-есть одушевленной и самоотверженной просвѣтительной дѣятельности. Какъ можетъ распространяться вѣра и благочестіе въ народѣ безъ усиленной ревности проповѣдниковъ? Какую пользу принесетъ равнодушіе къ Церкви тѣхъ, кои обязаны блюсти ея интересы? Пусть же ваша любовь къ пріобрѣтенію научныхъ познаній сопровождается любовію къ усовершенствованію внутреннему, къ развитію чувства истины чрезъ внутреннія усилія воли надъ усвоеніемъ тѣхъ чувствъ, которыя во Іисусѣ Христѣ (Филипп. 2, 5). *Слово Божіе да вселяется въ васъ богатно.*

Для развитія чувства истины и одушевленія ею потребно и внѣшнее дѣйствіе на нашу душу Церкви, въ которой

Духъ Святый положилъ свои дары, освящающіе вѣрующихъ для жизни духовной. Церковь же проявляетъ свое полномочіе преимущественно въ храмахъ чрезъ священнодѣйствія. Такое проявленіе, дѣйствуя на расположеніе нашего духа, возбуждаетъ, укрѣпляетъ религіозныя движенія, и такимъ образомъ способствуетъ къ живому общенію нашему съ Господомъ. И чѣмъ благолѣпнѣе храмъ, чѣмъ лучше совершается въ немъ богослуженіе, тѣмъ и вліяніе его сильнѣе. Здѣсь, въ высшемъ святилищѣ наукъ, храмъ давно нуждался въ улучшеніи и обновленіи. Съ любовію привѣтствую васъ, любезные юноши, съ сегодняшнимъ торжествомъ освященія храма. Да будетъ оно побужденіемъ къ обновленію и освященію вашего духа! Да изливается на васъ благодать Божія просвѣщающая вашъ умъ и согрѣвающая ваше сердце любовію къ божественной истинѣ. Аминь.

КЪ СТОЛѢТІЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ АРХИМАНДРИТА

МАКАРІЯ,

ОСНОВАТЕЛЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ,

ПО БУМАГАМЪ Ѳ. А. ГОЛУБИНСКАГО. *)

(8 ноября).

Въ 1829 году совершилось призваніе архимандрита Макарія къ миссіонерскимъ трудамъ. Тобольскою епархіею управлялъ тогда преосвященный Евгеній Казанцевъ. Онъ усердно заботился о просвѣщеніи жителей Сибири православною вѣрою. По его мысли, приглашенія желающимъ трудиться на этомъ поприщѣ посланы были къ настоятелямъ разныхъ монастырей, въ томъ числѣ и къ настоятелю Глинской пустыни, гдѣ находился тогда отецъ Макарій, который такъ же и самъ получилъ извѣстіе о семъ приглашеніи отъ одного изъ близкихъ къ нему лицъ. Для благочестивой души отца Макарія, просвѣщенной подвигами строгаго иночества, укрѣпившейся въ смиреніи и послушаніи, ясно теперь открылось въ этомъ призваніи опредѣленіе воли Божіей. Онъ желалъ быть покорнымъ ея орудіемъ, и, испросивъ благословеніе у своего руководителя старца Филарета, со всѣмъ усердіемъ послѣдовалъ своему призванію, — проповѣдывать

---

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1891 г.

Евангеліе дикимъ народамъ. Въ іюнѣ 1829 года онъ выѣхалъ изъ Глинской пустыни, но, прежде отправленія въ Сибирь, довольно времени пробылъ въ Москвѣ. Здѣсь съ полнымъ радушіемъ принялъ и благословилъ его на новые труды митрополитъ Филаретъ [а].

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ Родителя моего протоіерея Ѳеодора Александровича Голубинскаго, находятся нѣкоторыя указанія на то, что онъ лѣтомъ 1829 года видѣлся, можетъ быть и не одинъ разъ, съ отцемъ Макаріемъ; но я не могъ найти болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ.

Къ концу сентября отецъ Макарій пріѣхалъ въ Тобольскъ; весьма радушно принятъ былъ преосвященнымъ Евгеніемъ, и оставался у него въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1829 и первой половины 1830 года. Преосвященный и послѣ съ великою любовію воспоминалъ о пребываніи у него отца Макарія [б]. Вѣроятно въ это время много полезнаго сдѣлано было для прочной и разумной постановки миссіонерскаго дѣла; такъ, напримѣръ, къ сему времени относится изученіе татарскаго языка отцемъ Макаріемъ. Въ сотрудники ему избраны были два молодыхъ человѣка, изъ учениковъ тамошней семинаріи.

1830 года, августа 3, въ воскресный день, отецъ Макарій съ сотрудниками приступилъ уже къ самымъ подвигамъ благовѣствованія. Считаю за лучшее привести его собственныя слова. Такъ писалъ онъ объ этомъ событіи:

«Распоряженія епархіальнаго начальства, какія благопотребны были для отправленія нашего въ предназначенный путь, заключились соборною о насъ молитвою святой Церкви. Благодареніе Господу, благословившему сіе священнодѣйствіе миромъ, украсившему умиленіемъ Христолюбивыхъ сердецъ, умастившему молитвенными слезами Святителя! Божественную Литургію, и потомъ молебенъ совершалъ самъ преосвященный. По предварительному его благословенію, мы

а) *Православное Обозрѣніе* за 1887 годъ, томъ второй, стр. 317 и 318.

б) Тамъ же, стран. 334.

стояли съ преклоненными главами подъ Евангеліемъ, когда Святитель изрекалъ повелѣніе Господа и Бога нашего Іисуса Христа, Ему же *дадеся... всяка власть на небеси и на земли: шедше... научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*, и Его непреложное обѣтованіе: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* (Матѳ. 28, 18—20). По окончаніи молебнаго пѣнія преосвященный, ставъ на амвонѣ, преподалъ намъ оживленное отеческою любовію наставленіе, ободрялъ насъ всемогущею силою Іисуса Христа, сказавшаго: *идѣже... еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20), примѣромъ и словами Апостола: *Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя, яко узы мене и скорби ждутъ. Но ни едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божія* (Дѣян. 20, 23, 24);—и опять словами Спасителя: *въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33); *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Луки 12, 32); открывалъ намъ высочайшій образецъ единодушія въ таинствѣ единосущной и нераздѣльной Троицы, и самый вѣрный способъ сохранить единеніе между собою въ союзѣ души съ Богомъ; — напоминалъ о блюденіи сердца, какъ о средоточіи Христіанскаго подвига;—поучалъ бѣгать своекорыстія и сластолюбія, и приводилъ въ обличеніе сихъ страстей свидѣтельство мудраго: *въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинномъ грѣху* (Прем. Солом. 1, 4);—предохранялъ отъ унынія въ трудностяхъ и отъ суетной радости въ успѣхѣ;—обуздывалъ ревность въ самыхъ благонамѣренныхъ начинаніяхъ: «вы, младшіе братія», говорилъ онъ, «ничего и маловажнаго не предпринимайте безъ совѣта вашего старшаго брата». Наконецъ, представивъ намъ въ руководство и образецъ общество Іисуса Христа съ Его учениками,

а по вознесеніи Его обращеніе самихъ Апостоловъ, вѣщалъ: «*предаю васъ... Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе* (Дѣян. 20, 32) и во языцѣхъ. Воспоминайте меня въ молитвахъ вашихъ; а моя о васъ молитва будетъ выну крѣпка и прилежна. Грядите съ миромъ».—Тогда, повергшись къ стопамъ Архипастыря, мы приняли отъ него святительское благословеніе, и въ сей же день, вскорѣ послѣ вечерни, выѣхали изъ Тобольска, и достигли Абалацкаго монастыря» в).

Далѣе, архимандритъ Макарій и его сотрудники отправились на юго-востокъ отъ Тобольска къ горамъ Алтая съ проповѣдію Евангелія.

Миссіонерскіе подвиги отца Макарія продолжались почти четырнадцать лѣтъ,—съ августа 1830 года и до половины 1844 года. Въ нашей печати много являлось свѣдѣній объ этихъ трудахъ его. Но для правильнаго на нихъ взгляда особенно драгоцѣнны записки о нихъ самого отца Макарія, а такъ же и находящіяся въ письмахъ его къ разнымъ лицамъ указанія на эти труды.

Между предписаніями, данными преосвященнымъ Евгеніемъ отцу Макарію и его сотрудникамъ, было слѣдующее: «вести сколько возможно постоянный журналъ о дѣйствіяхъ своихъ и представлять оный ко мнѣ чрезъ три мѣсяца» г). Выписки изъ этого журнала вѣроятно въ первый разъ стали появляться въ печати съ 1834 года д). На нихъ, сооб-

---

в) Христіанское Чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи. На 1834 годъ часть вторая, стран. 209—212.

г) *Православное Обозрѣніе* за 1887 годъ, томъ второй, стран. 323.

д) Свѣдѣнія о трудахъ отца Макарія за 1830—1833 годы были напечатаны въ журналѣ: *Христіанское Чтеніе* на 1834, а потомъ 1836—1838 годы, подъ такимъ названіемъ: „Отрывки изъ путевыхъ записокъ миссіонера А. М—я". А потомъ эти статьи, печатавшіяся въ разныхъ книжкахъ *Христіанскаго Чтенія*, были собраны вмѣстѣ и напечатаны, впрочемъ съ нѣкоторыми сокращеніями и пропусками, въ составленной извѣстнымъ писателемъ и вѣрнымъ сыномъ православной Церкви Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою, из-

разно съ задачею настоящей статьи, намъ должно обратить вниманіе.

По всей справедливости можно сказать, что записки отца Макарія весьма замѣчательны. Съ одной стороны изъ нихъ открывается его глубокое смиреніе, по которому онъ не придавалъ цѣны своимъ великимъ трудамъ. Но, съ другой стороны, онъ старался о вѣрности и обстоятельности разсказа въ повѣствованіи о событіяхъ; а потому, предъ внимательнымъ читателемъ его записокъ, ясно обнаруживаются благоразуміе, тщательность, и благоговѣніе, съ какими онъ относился къ дѣлу проповѣданія Евангелія. Такимъ образомъ, высокія свойства души отца Макарія, можетъ быть вопреки даже его желанію, раскрываются изъ простой передачи имъ событій миссіонерской дѣятельности.

Для людей, близко знавшихъ Родителя моего протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, записки и письма архимандрита Макарія имѣютъ особенную цѣну потому, что служатъ къ объясненію причинъ той тѣсной дружбы, какою соединены были эти два человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что Ѳ. А. Голубинскій былъ сердечно благодаренъ отцу Макарію за благодѣянія роднымъ, любилъ и уважалъ его; однако же не въ одномъ этомъ состояли причины дружбы, но ихъ должно искать глубже. На самомъ дѣлѣ основанія искренней и постоянной дружбы между этими двумя приснопамятными служителями православной Церкви утверждались на ихъ внутреннемъ единствѣ; то-есть, въ ихъ стремленіяхъ и душевныхъ свойствахъ было весьма много общаго. Для объясненія и подтвержденія сказаннаго, обратимъ вниманіе на одно изъ свойствъ дѣятельности и жизни, которое особенно ясно замѣчается у того и другого. Это,—добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Ѳ. А. Голубинскій чрезвычайно внимательно относился ко всѣмъ своимъ обязанностямъ. Достаточно указать на нѣ-

---

данной уже послѣ его смерти, книгѣ: „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 года“. Москва. 1857 года, стран. 87—167. И послѣ извлеченія изъ записокъ отца Макарія появлялись въ нашей печати.

сколько примѣровъ. Онъ былъ образцовый профессоръ: изучаемое имъ было переработано собственнымъ его мышленіемъ до такой степени, что изложеніе трудныхъ философскихъ вопросовъ у него являлось весьма яснымъ; его философскія лекціи отличались строгою логичностію. Самая рѣчь у него была замѣчательно выработана: когда на лекціяхъ, прочитавъ небольшое положеніе по тетради, онъ принимался объяснять его живымъ словомъ, то рѣчь его являлась столь правильною и плавною, что если бы записать его слова въ точности, то сейчасъ же можно было бы печатать ихъ безъ всякихъ поправокъ. При чтеніи сочиненій студентовъ онъ умѣлъ цѣнить всякую здравую мысль даже въ томъ случаѣ, когда она была изложена не совсѣмъ ясно; а потому не одинъ студентъ выражалъ желаніе, чтобы самъ Ѳ. А. прочиталъ его сочиненіе, а не отдавалъ его для чтенія своимъ баккалаврамъ, какъ было то въ обычаѣ тогдашнихъ временъ. Какъ преподаватель нѣмецкаго языка Родитель мой, сверхъ классическихъ занятій, студентамъ, которые желали основательно изучать этотъ языкъ, предлагалъ разныя статьи для переводовъ и, послѣ звонка, иногда часа два и болѣе просиживалъ въ классѣ, слушая и исправляя переводъ. Съ живымъ удовольствіемъ воспоминалъ объ этихъ занятіяхъ одинъ изъ его учениковъ.[е] Ибо въ это время, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, онъ предлагалъ уважаемому профессору разные вопросы о занимавшихъ его предметахъ. Какъ исполнитель разныхъ порученій Начальства, какъ членъ цензурнаго комитета, — Родитель мой оставилъ по себѣ добрую память во многихъ лицахъ. Объ его добросовѣстномъ отношеніи ко всякому дѣлу свидѣтельствуютъ тѣ воспоминанія о немъ, какія предлагаетъ графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой.[ж] Особенно же внимателенъ былъ протоіерей Ѳео-

---

е) Алексѣй Георгіевичъ Викторовъ, изъ воспитанниковъ нашей Академіи семнадцатаго курса (1846—1850 г.), служившій послѣ въ Румянцевскомъ музеѣ, скончавшійся въ 1883 году.

ж) См. *Душеполезное Чтеніе* за 1891 годъ, часть первая, стран. 204—213.

доръ Александровичъ къ своимъ религіознымъ обязанностямъ. Разныя лица имѣли его своимъ духовнымъ отцемъ, и съ глубокою благодарностію воспоминали объ его добромъ, сердечномъ участіи въ великія минуты исповѣди. Неоднократно въ послѣдніе годы жизни онъ приглашалъ меня читать вслухъ часть вечерняго правила, а потому тѣмъ болѣе могу свидѣтельствовать о великомъ благоговѣніи, съ какимъ приготовлялся онъ къ совершенію Литургіи.

Послѣ этого предложимъ себѣ такой вопросъ: въ чемъ же заключается внутреннее основаніе добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу? На этотъ вопросъ должно дать прямой и краткій отвѣтъ: въ искреннемъ благочестіи. И дѣйствительно, когда человѣкъ смотритъ на себя какъ на орудіе воли Божіей, то онъ стремится дѣлать всякое дѣло предъ Богомъ, во всемъ благоугождая Ему. Но при таковомъ стремленіи человѣкъ на опытѣ часто замѣчаетъ, что многаго онъ не исполняетъ какъ должно. А потому онъ болѣе и болѣе утверждается въ сознаніи своей немощи и въ смиреніи, въ исканіи помощи Божіей и въ любви къ Богу, а такъ же въ снисходительности и любви къ ближнимъ.

Когда такія расположенія соединяютъ двухъ людей, то дружба между ними бываетъ прочною и постоянною. Іисусъ сынъ Сираха говоритъ слѣдующее: *вѣрный другъ—врачевство для жизни, и боящіеся Господа найдутъ его* (Сир. 6, 16). Только при благочестіи дружество можетъ быть твердымъ.

Долговременная разлука не могла ослабить дружбы моего Родителя съ отцемъ Макаріемъ. Въ запискѣ Родителя на ряду съ именами тѣхъ лицъ, о которыхъ молиться онъ считалъ обязанностію, стоитъ имя архимандрита Макарія. За его миссіонерскими подвигами внимательно слѣдилъ мой Родитель. Это видно изъ того, что въ принадлежавшемъ ему экземплярѣ Христіанскаго Чтенія его рукою красными чернилами отмѣчены изъ дѣятельности отца Макарія разныя событія, которыя считалъ онъ особенно замѣчательными.

И въ настоящей статьѣ будетъ умѣстно привести изъ записокъ отца Макарія, съ дополненіями гдѣ нужно изъ дру-

тихъ пособій, нѣсколько примѣровъ, которые особенно ясно указываютъ на высокія свойства его благочестивой души и прежде всего на добросовѣстное отношеніе къ миссіонерской службѣ. Обратимся же теперь къ самымъ примѣрамъ.

Въ концѣ августа 1830 года отецъ Макарій и его сотрудники пріѣхали въ городъ Бійскъ, откуда и должна была начаться ихъ дѣятельность въ обращеніи невѣрующихъ. Сентября 2 встрѣтился съ отцемъ Макаріемъ пріѣхавшій сюда пожилой татаринъ, живущій на разстояніи около ста верстъ отъ Бійска, въ селеніи называемомъ Улалою, давно уже принявшій православную вѣру. Изъ разговора съ симъ крещеннымъ инородцемъ отецъ Макарій узналъ, что въ его домѣ живетъ татаринъ, желающій принять святое крещеніе. Этотъ молодой человѣкъ вѣроятно отъ своего хозяина слышалъ объ истинахъ православной вѣры, искренно, не смотря на противодѣйствія со стороны своего отца, желалъ принять ее, былъ одаренъ хорошими способностями, понималъ разговорный русскій языкъ и довольно свободно могъ на немъ изъясняться. Для наученія и крещенія сего человѣка съ радостію согласился отецъ Макарій вскорѣ пріѣхать; но потомъ относительно успѣха дѣла стали на него нападать какія-то смущенія, которыя усилились, когда прежде приглашавшій его инородецъ сказалъ, что, по непостоянной молодости татарина, путешествіе можетъ быть окажется и безполезнымъ. Что же дѣлаетъ отецъ Макарій при сихъ затрудненіяхъ? Онъ желалъ, чтобы у него съ сотрудниками, которыхъ онъ называлъ братіями, было все общее; а потому со смиреніемъ проситъ у нихъ совѣта, не смотря на то, что старшему изъ нихъ было двадцать два года, а младшему осьмнадцать. Оба они видятъ только искушеніе въ этихъ колебаніяхъ, и совѣтуютъ ему не оставлять добраго дѣла безъ исполненія. «Посему», говоритъ онъ «я рѣшился стащить ладію съ мѣли, и отложивъ всѣ сомнѣнія, отправился въ Улалу, не взявъ съ собою ни одного изъ братій, чему служило причиною болѣзненное состояніе старшаго, при

которомъ надлежало оставить и младшаго» з). Сентября 6 къ вечеру отецъ Макарій пріѣхалъ въ Улалу, и намѣревался молодаго татарина, желавшаго вступить въ Церковь Христову, оставить хотя на одинъ день оглашеннымъ; но получивъ извѣстіе, что кочующій вблизи отецъ его можетъ отклонить его отъ исполненія добраго намѣренія, въ слѣдующій же день совершилъ надъ нимъ таинство крещенія, нарекши ему имя: Іоаннъ. Однако же отецъ Макарій, желая основательно научить новокрещеннаго истинамъ религіи и молитвамъ, взялъ его съ собою на нѣсколько дней, отправляясь въ обратный путь. При этихъ трудахъ своихъ онъ утѣшенъ бывшимъ новокрещенному знаменательнымъ сновидѣніемъ, о которомъ говоритъ слѣдующее: «Сентября 9, новокрещенный сказывалъ мнѣ, что онъ сегодня видѣлъ во снѣ, будто нѣкій украшенный сѣдинами старецъ, коего лице и одежда сіяли свѣтомъ, подошедъ къ нему, благословилъ его, и одобрилъ вступленіе его въ Церковь Христову». Во время путешествія отецъ Макарій училъ новокрещеннаго молитвамъ, говорилъ ему о жизни Іисуса Христа, о таинствахъ, о добрыхъ дѣлахъ и грѣхахъ, о послѣднемъ судѣ Христовомъ, о вѣчной жизни и вѣчномъ мученіи; а такъ же пріучалъ его къ частому и тихому призыванію имени Господа Іисуса, и предлагалъ переводить на татарскій языкъ, и посредствомъ пѣнія утверждать въ памяти краткія къ Богу воззванія, напримѣръ: «Боже мой! Отче мой! Отъ грѣха отведи меня» и).

По пріѣздѣ въ Бійскъ отца Макарія, и онъ самъ и его сотрудники старались объ утвержденіи новокрещеннаго Іоанна въ вѣрѣ. А чтобы яснѣе видѣть, сколь основательно было ведено это дѣло и какіе оно принесло плоды, обратимъ вниманіе на собственныя слова отца Макарія, относящіяся къ этому предмету, какія находимъ въ его запискахъ.

«Сентября 12. Всѣ трое поперемѣнно мы учили Іоанна молитвѣ Господней, изъясняя оную приспособительно къ его понятію»...

з) *Христіанское Чтеніе* на 1834 годъ. Часть вторая, стр. 314 и 515.

и) Тамъ же, стран. 317—321.

«Сент. 13. Мы читали для Іоанна евангельскія повѣствованія о рожденіи, чудесахъ, страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа, и въ особенности о тайной вечери. Мы внушали ему, сколь опасно и бѣдственно приступать недостойно къ таинству тѣла и крови Христовой; и старались утвердить въ душѣ его память о томъ, что кровь Сына Божія Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Наконецъ онъ утвердилъ въ памяти своей краткое исповѣданіе вѣры въ Тріединаго Бога; и молитвою заключилъ свое приготовленіе къ причащенію».

«Сент. 14. Господь сподобилъ меня въ первый разъ въ Бійскѣ служить сегодня всенощное бдѣніе и первую совершить Литургію; а Іоаннъ въ первый разъ послѣ крещенія сподобился причаститься тѣла и крови Христовой. Когда онъ приступилъ къ чашѣ благословенія, тогда я спросилъ его на здѣшнемъ татарскомъ нарѣчіи: «братъ Іоаннъ, скажи мнѣ вѣру твою?»—Онъ отвѣчалъ: «поклоняюсь Отцу, и Сыну, и Святому Духу, аминь». И далѣе: «Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Святый Духъ во Отцѣ и Сынѣ. Отецъ раждаетъ Сына, Духъ Святый отъ Отца исходитъ. И сіи три одно; не три Бога, но единъ Богъ». Потомъ я спросилъ: «какъ Богъ Отецъ раждаетъ Сына, и какъ Духъ Святый отъ Отца исходитъ?»—На сіе онъ отвѣтствовалъ: «не вопрошай о семъ: Онъ единъ знаетъ сіе».—Понятія о совершенствахъ Божіихъ, о сотвореніи міра, Ангеловъ и человѣковъ, о паденіи сатаны и человѣковъ, о таинствѣ искупленія были внушаемы Іоанну еще прежде, посредствомъ чтенія краткаго исповѣданія вѣры, которое было написано въ Улалѣ на татарскомъ нарѣчіи. Молитвы: *Вѣрую Господи и исповѣдую*, и: *Вечери Твоея тайныя*, онъ произнесъ сперва на славянскомъ языкѣ, выговаривая за мною по одному слову, а потомъ на природномъ своемъ нарѣчіи произносилъ: «Сыне Божій, Іисусе Христе! Ты истинный Богъ мой. Ты пришелъ спасти грѣшниковъ. Я первый грѣшникъ. Помилуй меня. Іисусе Христе, Сыне Божій! Сіе есть тѣло Твое, сія есть кровь Твоя. Тѣломъ Твоимъ напитай меня.

Кровію Твоею отъ грѣха очисти меня. Тѣломъ Твоимъ, и кровію Твоею укрѣпи меня на всѣ благія дѣла. Аминь». Послѣ сего рабъ Божій Іоаннъ причастился пречистаго тѣла и крови Господней въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную».

«Сент. 16. Мы простились сегодня съ новокрещеннымъ. Вчера училъ онъ на память: *Богородице Дѣво, радуйся*; сегодня мы ему на бумагѣ дали образъ краткаго молитвословія, дабы въ случаѣ забвенія могъ онъ по сей запискѣ найти пособіе у кого-либо изъ людей граматныхъ, и предавъ его милосердію Божію, отпустили его въ Улалу» [і].

Но и послѣ этого отецъ Макарій продолжалъ заботиться объ этомъ Іоаннѣ, первомъ изъ присоединенныхъ имъ къ святой Церкви. Такъ, онъ испросилъ ему даровой переѣздъ въ Улалу, а потомъ принялъ на себя ходатайство предъ гражданскою властію и хлопоты о водвореніи его въ этомъ селеніи между семействами Христіанъ [к]. Обремененный другими трудами и заботами, отецъ Макарій однакоже сентября 29 записалъ слѣдующее: «въ Улалу влечетъ насъ обязанность пещись о дальнѣйшемъ наставленіи новокрещенаго, знакомство съ добрыми тамошними Христіанами, сила первыхъ пріятныхъ впечатлѣній и мысль, что путь въ Улалу былъ указанъ намъ самимъ Промысломъ Божіимъ» [л]. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1830 года отецъ Макарій опять посѣтилъ это селеніе, и записалъ слѣдующее: «здѣсь мы имѣли пріятнѣйшее свиданіе съ новокрещеннымъ Іоанномъ, коего нашли благополучнымъ и по внѣшнему состоянію, и по душевному устроенію» [м]. И конечно по распоряженію отца Макарія въ это время младшій сотрудникъ его «продолжалъ читать по вечерамъ Евангеліе для Іоанна, и

і) Тамъ же, стран. 321—325.

к) *Православное Обозрѣніе* за 1887 годъ, томъ второй, стран. 334 и 335.

л) *Христіанское Чтеніе* на 1834 годъ, часть вторая, стран. 331 и 332.

м) Тамъ же, часть четвертая, стран. 336.

совершать вмѣстѣ съ нимъ молитвословіе» [н]. Далѣе, отецъ Макарій, имѣя въ виду перваго изъ крещенныхъ имъ, а вмѣстѣ и другихъ, въ маѣ 1831 года записалъ слѣдующее: «линія отъ Бійска до Улалы представляетъ намъ и въ настоящемъ времени пять новокрещенныхъ, требующихъ присмотра, и въ будущемъ обѣщаетъ новыя пріобрѣтенія» [о]. И потомъ, о своемъ пребываніи въ Улалѣ писалъ: «21 же мая, въ день Царя Константина, когда Церковь торжествуетъ побѣду свою надъ язычествомъ, было окроплено освященною водою мѣсто Богослуженія, и, при помощи Божіей, совершена въ кущѣ Божественная Литургія, по всей вѣроятности, первая въ здѣшнемъ краю. День былъ прекрасный, и все согласовалось съ веселіемъ души. Въ семъ веселіи участвовали Христіанскіе жители Улалы, и радовались о такомъ посѣщеніи Господа, Который благоволилъ родиться въ убогомъ вертепѣ, и лежать въ ясляхъ. Въ числѣ молившихся находился юноша Іоаннъ, первый изъ татаръ нами крещенныхъ. Благодареніе Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа! Іоаннъ первый между ими и по всему. Но сотворите о немъ молитву, святіи отцы и братія, да не будетъ сей первый послѣднимъ» [п]! Наконецъ, въ мартѣ 1832 года неутомимый благовѣстникъ Макарій, по прошествіи отъ начала подвиговъ его полуторыхъ лѣтъ, былъ утѣшенъ радостнымъ событіемъ. А именно, отецъ этого Іоанна, прежде не желавшій видѣть сына своего Христіаниномъ, самъ охотно, вмѣстѣ съ престарѣлою матерію, супругою и тремя дѣтьми, принялъ святое крещеніе [р].

Димитрій Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

н) Тамъ же, стран. 338.

о) *Христіанское Чтеніе* на 1836 годъ, часть третья, стран. 104.

п) Тамъ же, стран. 330, 331.

р) *Христіанское Чтеніе* на 1837 годъ, часть вторая, стран. 98.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XVII.

О первомъ членѣ символа вѣры.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Въ прошедшей бесѣдѣ съ вами, благочестивые слушатели, я упомянулъ вамъ, что въ шестой день Богъ сотворилъ человѣка. Побесѣдуемъ нынѣ о томъ, какъ и какимъ сотворенъ былъ первый человѣкъ, какъ и гдѣ онъ первоначально жилъ. Человѣкъ сотворенъ былъ особеннымъ образомъ, не такъ, какъ другія твари. Богъ сотворилъ ихъ однимъ своимъ словомъ, человѣкъ же сотворенъ былъ иначе. Сотворенію его предшествовалъ совѣтъ Бога во Святой Троицѣ, именно Богъ сказалъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему; и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ» (Быт. 1, 26—27). И создалъ Богъ тѣло человѣка изъ земли и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, то-есть душу безсмертную и разумную. Итакъ человѣкъ былъ сотворенъ не такъ, какъ другія твари: онъ есть образъ и подобіе Божіе. Въ чемъ же состоитъ образъ и подобіе Божіе? Образъ Божій заключается не въ тѣлѣ

*) См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892. г.

человѣка, потому что Богъ тѣла не имѣетъ, — Онъ есть Духъ,—но въ душѣ человѣка. Богъ—вѣченъ, не имѣетъ ни начала, ни конца, и человѣка Онъ создалъ для безсмертія, давъ ему душу безсмертную. Богъ—всевѣдущъ, человѣку данъ умъ способный познавать вещи и дѣла, онъ есть существо разумное. Богъ—святъ и всемогущъ, человѣку дана совѣсть, различающая добрыя дѣла отъ худыхъ, и воля свободная выбирать между добромъ и зломъ. Итакъ образъ Божій состоитъ въ безсмертной, разумной, со свободною волею, душѣ человѣка; этими качествами онъ отличается отъ животныхъ. Но человѣкъ сотворенъ былъ не только по образу Божію, но и по подобію. Онъ уподобляется Богу въ томъ случаѣ, когда живетъ согласно заповѣдямъ Божіимъ. Первые люди по своей святости были подобны Богу, — они были безгрѣшны.

Первый человѣкъ названъ былъ Адамомъ, что значитъ—созданный изъ красной глины. Богъ привелъ къ нему всѣхъ животныхъ, и онъ далъ каждому изъ нихъ приличное имя. Но у человѣка не было помощника подобнаго ему. Тогда Господь Богъ навелъ на Адама крѣпкій сонъ, во время котораго взялъ одно ребро его и изъ ребра создалъ жену, Еву. Этимъ Господь далъ урокъ мужу и женѣ. Мужъ и жена должны жить во взаимной любви и согласіи между собою, потому что у обоихъ совершенно одна и таже природа. Указывая на это и Апостолъ сказалъ: *мужіе, любите своя жены, яко своя тѣлеса... Никто же бо когда свою плоть возненавидѣ; но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. 5, 25—29). Богъ привелъ Еву къ Адаму и благословилъ ихъ, сказавъ: «плодитесь, размножайтесь, наполняйте землю, обладайте ею и владычествуйте надъ всѣми животными (Быт. 1, 28). Этими словами Богъ установилъ бракъ. Всѣ народы земли произошли отъ одного мужа и жены. Несмотря на всю многочисленность и разнообразіе племенъ человѣческихъ, населяющихъ землю, всѣ люди братья между собою, всѣ одной и той же природы и поэтому естественно должны любить и беречь другъ друга.

Богъ поселилъ первыхъ людей въ раю. Это былъ прекрасный садъ, насажденный Самимъ Богомъ въ странахъ Едема, на востокѣ, въ тѣхъ краяхъ, гдѣ теперь священный городъ Іерусалимъ. Первые люди жили въ раю въ блаженномъ состояніи. Они были сотворены совершенными по тѣлу и по душѣ; не было у нихъ ни болѣзней, ни страданій тѣлесныхъ, ни лжи, ни вражды. Они были невинны и поэтому не имѣли нужды въ одеждѣ. Пищею для нихъ служили сѣмена травъ и плоды деревьевъ. Кромѣ обыкновенныхъ деревьевъ посреди рая росло *древо жизни*, плоды котораго предохраняли ихъ отъ болѣзней и смерти. Особенное блаженство первыхъ людей состояло въ томъ, что Самъ Богъ являлся имъ, бесѣдовалъ съ ними и открывалъ имъ Свою волю. На нихъ Богъ возложилъ обязанность воздѣлывать и хранить рай. Это обстоятельство даетъ и намъ урокъ. Первые люди трудились, хотя сами ни въ чемъ не нуждались. Это научаетъ насъ, что и мы, хотя бы и не представлялось ничего понуждающаго насъ къ труду, должны однако трудиться и избѣгать праздности, потому что *праздность учитъ многому худому* какъ говоритъ премудрый сынъ Сираха (Сирах. 33, 28).—Назначеніе первыхъ людей состояло въ томъ, чтобы они познавали Бога, любили, прославляли Его, и чрезъ это вѣчно блаженствовали. Но чтобы они не возгордились своимъ величіемъ и помнили, что надъ ними есть Господь, Богъ далъ имъ заповѣдь. Онъ сказалъ Адаму: «не ѣшь *отъ древа познанія добра и зла*; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь.» (Быт. 2, 17). Исполненіемъ этой заповѣди первые люди должны были выказывать свою любовь къ Богу и укрѣплять себя въ послушаніи волѣ Божіей, но они не сохранили данной имъ Богомъ заповѣди и поэтому были наказаны Имъ: они потеряли прежнюю блаженную жизнь и стали жить тою жизнію, которою мы теперь живемъ.

Изъ разсказанной исторіи сотворенія первыхъ людей вы видите, братіе, что Господь благоволилъ отличить человѣка предъ всѣми другими тварями. Это научаетъ насъ тому, что

мы должны цѣнить наше превосходство предъ всѣми земнородными и превосходить ихъ жизнію своею. Господу угодно было создать насъ по образу своему и по подобію. Будемъ же стараться жить такъ, чтобы въ насъ дѣйствительно свѣтился образъ Божій. *Будите вы совершени*, говоритъ Спаситель, *яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48). Господу угодно было, чтобы мы состояли изъ двухъ частей, изъ души и тѣла. Будемъ поэтому прославлять Его и душею и тѣломъ. *Прославите убо Бога*, заповѣдуетъ намъ св. апостолъ Павелъ, *въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). При этомъ, братіе, будемъ помнить, что душа важнѣе тѣла, а потому о душѣ мы преимущественно и должны заботиться, а потомъ уже и о тѣлѣ. Тѣло наше взято изъ земли и въ землю должно возвратиться, душа же, какъ созданная по образу Божію, одарена разумомъ, свободою и безсмертіемъ, и слѣдовательно должна быть господствующимъ въ насъ началомъ, а тѣло должно находиться въ подчиненіи ей. *Кая польза человѣку*, говоритъ Спаситель, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣку измѣну за душу свою?* (Матѳ. 16, 26). Душа наша поставляется выше міра: такъ велико ея достоинство предъ Богомъ. Будемъ поэтому употреблять всѣ силы своей души сообразно съ волею Божіей и для прославленія Его святаго имени будемъ ставить ее выше своего тѣла. Если тѣло наше должно возвратиться въ землю, то зачѣмъ же мы будемъ слишкомъ заботиться о нуждахъ и удовольствіяхъ тѣла своего, а о нуждахъ и потребностяхъ души своей забывать? Впрочемъ, братіе, не будемъ пренебрегать заботою и о тѣлѣ своемъ, Тѣло наше тѣсно соединено съ душею нашею и дано на служеніе ей. При разстройствѣ тѣлесномъ человѣкъ разстроивается и душею своею. Справедливо говорили древніе мудрецы, что въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ. Поэтому мы должны заботиться о поддержаніи тѣла своего и на здоровье свое смотрѣть какъ на величайшій даръ Божій. Мы такъ привыкли къ своей жизни, что пользуясь бо́льшимъ или мень-

шимъ здоровьемъ, мало цѣнимъ его. А посмотрите на тѣхъ, которые потеряли здоровье свое: съ какими стараніями и лишеніями они заботятся о возвращеніи его. Все готови отдать больной человѣкъ за возвратъ здоровья, — такъ оно дорого ему. Будемъ поэтому дорожить здоровьемъ своимъ какъ величайшимъ изъ земныхъ благъ даромъ Божіимъ, не будемъ истощать тѣла своего страстями и порочною жизнью. Тѣло наше должно быть еще дороже для насъ и потому, что, оно есть храмъ живущаго въ насъ Духа Божія. *Не вѣсте ли*, говоритъ св. Апостолъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16). Съ тѣломъ нашимъ мы должны явиться на страшный судъ и принять воздаяніе по заслугамъ. Будемъ поэтому стараться служить Богу и нашимъ тѣломъ и тѣлесными членами. «Умоляю васъ, братіе,» пишетъ св. Апостолъ Павелъ, «милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего (Рим. 12, 1), и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія праведности» (6, 13). Будемъ удерживать глаза свои отъ худыхъ зрѣлищъ, уши свои отъ худыхъ рѣчей, языкъ свой отъ лжи и лести, ноги отъ худыхъ путей и руки свои отъ злыхъ дѣлъ. Итакъ, братіе, будемъ прославлять Бога и *въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ.

ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА

ІОАННА КРОНШТАДСКАГО.

Одинъ благочестивый старецъ сподобился дивнаго видѣнія. «Видѣлъ онъ поле широкое, широкое. По нему ходило множество людей разнаго рода. Ходили они по грязи, иной по колѣно и болѣе, а думали, что ходятъ по цвѣтамъ, сами были въ лохмотьяхъ, испачканные и уродливые, а думали, что они красавцы и въ нарядахъ. Ни одного изъ нихъ не было покойнаго, всѣ въ тревогѣ и хлопотахъ, въ ладахъ или спорахъ и ссорахъ другъ съ другомъ... Къ востоку отъ нихъ лежала поляна нѣсколько возвышенная, покрытая травою и цвѣтами, а имъ казавшаяся сухою, песчаною и каменистою. За сею поляною поднималась гора, прерываемая хребтами въ разныхъ направленіяхъ, все выше и выше... Изъ-за горы виднѣлся необыкновенной красоты свѣтъ, ослѣпляющій и слѣпыя очи открывающій. Лучи отъ сего свѣта шли во множествѣ въ шумную толпу, блуждавшую по грязному полю. Въ каждую голову упиралъ свой лучъ. Что же люди? Смотрѣть на свѣтъ изъ-за горы самимъ имъ и въ голову не приходило. А что касается до лучей, то одни совсѣмъ не чуяли прикосновенія ихъ; иные, почувствовавъ безпокойный ударъ ихъ, потирали только себѣ голову и, не поднимая головы, продолжали дѣлать, что дѣлали, иные поднимали голову и обращали взоръ назадъ, но тотчасъ опять закрывали очи и возвращались на прежнее.

Нѣкоторые, устремивъ очи свои по направленію луча, долго стояли въ наблюдательномъ разсматриваніи свѣта и любовались красотою его; но все стояли неподвижно на одномъ мѣстѣ и наконецъ, то отъ утомленія, то будучи столкнуты другими, опять начинали шагать по той же дорогѣ, по которой шли прежде. Рѣдкіе, рѣдкіе, покоряясь возбужденію луча и указанію его, оставляли все, направляли шаги къ цвѣтистой полянѣ и шли потомъ все далѣе и далѣе къ горѣ и по горѣ къ свѣту, осіявшему ихъ изъ-за горы». (Епископа Ѳеофана, письма о христіанск. жизни, 107).

Въ чемъ заключается смыслъ видѣнія? Въ томъ, конечно, что благодать Божія присутствуетъ въ сердцѣ каждаго христіанина и, по словамъ св. Макарія Великаго, «многоразличными образами» побуждаетъ и располагаетъ христіанина ко всему доброму. Но христіанинъ, погрузившись въ суету житейскую и, что еще хуже, предавшись грѣховнымъ наклонностямъ, можетъ пренебрегать данными ему дарами благодати Св. Духа, оставаться глухимъ и невнимательнымъ къ ея спасительному зову. Тогда и благодать Божія оставляетъ душу христіанина. *Аще заблудитъ, оставитъ его и предастъ въ руцѣ паденія его* (Сир. 4, 22). Грѣховная тьма тогда ослѣпляетъ очи христіанина, такъ что онъ уже и не видитъ своей пагубы. Сердце, не умягченное благодатію, черствѣетъ, подобно камню. Все святое меркнетъ въ немъ...

Скажутъ, можетъ быть, многіе: среди многоразличныхъ и многотрудныхъ заботъ нашей жизни не всегда найдешь и времени, чтобы подумать о душѣ, тѣмъ болѣе—быть постоянно внимательнымъ къ себѣ, всегда стоять на стражѣ противъ грѣховныхъ соблазновъ, вообще—наблюдать надъ своею духовною жизнію, повѣрять свои слова и поступки. Не станемъ спорить: истинно - христіанская, благодатная жизнь—трудный подвигъ. Но развѣ достигается что-либо истинно полезное, истинное доброе безъ труда,—тѣмъ болѣе спасеніе души?

Чтобы облегчить себѣ этотъ подвигъ, будемъ учиться у другихъ,—у мужей высокой духовной жизни. Подобно тому

какъ дѣти учатся много, взирая на старшихъ, такъ и мы постараемся воспользоваться уроками благодатной жизни у тѣхъ, которые преуспѣли въ ней, тѣмъ болѣе, что благость Божія даже въ наши дни не оставляетъ насъ безъ столь необходимаго руководства.

Кому на Руси неизвѣстно имя о. Іоанна Кронштадскаго, живущаго среди насъ, поставленнаго въ тѣ же самыя жизненныя условія, въ которыхъ находимся и мы? Кто не слыхалъ или не читалъ о немъ? Желая предложить читателямъ уроки благодатной жизни, мы прежде всего воспользуемся, какъ нѣкоей богатой сокровищницей, его книгой, вышедшей недавно: «Моя жизнь во Христѣ». Воистину—предъ нами не книга, но сама жизнь. Духовные опыты, совѣты, наставленія извлекаются изъ глубины сердца, всецѣло стремящагося къ Богу, радующагося о Богѣ, томящагося при временномъ удаленіи отъ Бога, живущаго въ Богѣ. Потому—все, что вылилось изъ этого источника, каждая мысль, каждое чувство—сильно дѣйствуетъ на душу христіанина.

«Господь сподоблялъ меня часто чудныхъ, внутреннихъ озареній и свѣтлыхъ мыслей касательно молитвы вообще и жизни христіанской», пишетъ о. Іоаннъ. Будемъ надѣяться, что важнѣйшіе уроки, преподанные нашимъ читателямъ въ извлеченіяхъ изъ книги о. Іоанна, западутъ глубоко въ сердце каждому и ободрятъ къ подражанію «непрестанному духовному созерцанію и тайной молитвѣ».

I.

О СВЯТОМЪ ХРАМѢ *).

(Къ 21 ноября.)

Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы всего естественнѣе размышленіе *о храмѣ Божіемъ.*

Храмъ Божій есть земное небо; гдѣ престолъ Божій, гдѣ страшныя тайны совершаются, гдѣ ангелы служатъ съ человѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ истинно небо и небо небесе.—Какъ земное небо, гдѣ ощущается особенное присутствіе Божества, храмъ есть самое удобное и лучшее мѣсто для молитвенныхъ воздыханій человѣка. «О, храме святый! Сколь благо, сладостно въ тебѣ молиться! Ибо гдѣ пламеннѣе молитва, какъ не въ стѣнахъ твоихъ, предъ Престоломъ Божіимъ и предъ лицемъ Сѣдящаго на немъ! Поистинѣ душа таетъ отъ умиленія молитвеннаго и слезы по ланитамъ струятся, какъ вода». Молитвенное настроеніе, возвышая душу человѣка, измѣняетъ все существо его, такъ что храмъ, гдѣ человѣкъ испытываетъ такое состояніе, дѣлается для него какъ бы земнымъ раемъ. «Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, особенно въ св. алтарѣ у престола или у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я благодатію Божіею; въ молитвѣ

---

*) По руководству „Моя жизнь во Христѣ". Извлеченіе, изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадскаго. Москва. 1892 г. т. I. стр. 41, 77, 94; т. II. стр. 105, 180, 183, 189, 194, 227, 243, 244, 246 — 247, 251, 252, 254, 269, 333, 345, 367, 369, 375. Изд. 2-е.

покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко; все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаютъ, я какъ бы умираю для міра, и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единаго Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго міра; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь, къ самимъ врагамъ и охотно ихъ извиняешь и прощаешь».

Сообразно такому высокому значенію св. храма и относиться къ Нему должно съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. И прежде всего входить въ храмъ Божій нужно со страхомъ Божіимъ, съ чистымъ сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе; вошедши,—стоять въ немъ—съ вѣрою, благоговѣніемъ, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ. «Бывая въ храмѣ, должно помнить, что мы находимся въ живомъ присутствіи Господа Бога, стоимъ предъ лицемъ Его, предъ очами Его, въ живомъ присутствіи Божіей Матери, св. ангеловъ и церкви первородныхъ: праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ». Вотъ въ какомъ высокомъ и святомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ въ храмѣ, окруженный ликами святыхъ! «Въ церкви я по истинѣ какъ на земномъ небѣ: тутъ вижу лики Господа, Пречистой Богородицы, св. ангеловъ; тутъ престолъ Божій, тутъ крестъ животворящій, тутъ евангеліе вѣчное,—этотъ глаголъ Божій, коимъ все сотворено; тутъ лики святыхъ, я чувствую себя въ явномъ присутствіи Божіемъ, Его Матери, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ. Тутъ присутствуешь не какъ чуждый членъ, но сознаешь себя и чувствуешь себя дѣйствительнымъ членомъ Тѣла Христова и Церкви Его,—той Церкви, къ которой принадлежатъ и всѣ святые Божіи. Какое побужденіе къ нравственному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣю-

щей жизни, къ которой стремились они и достигли! О, какъ я долженъ жить, мыслить, чувствовать, говорить, чтобы достойно быть въ этомъ высокомъ и святомъ обществѣ,—въ этомъ земномъ небѣ!.. Какъ я долженъ жить, съ какою кротостію, незлобіемъ, смиреніемъ, чистотою, воздержаніемъ, чтобы достойно именовать своею владычицею Пресвятую Богородицу, своимъ владыкою Господа Славы!» Память и сознаніе всего этого необходимо имѣть, присутствуя въ храмѣ, и охотно, всѣмъ сердцемъ принимать участіе въ богослуженіи.

Къ благоговѣйному, внимательному присутствію въ храмѣ христіанинъ побуждается тѣми благими дарами, какіе онъ получаетъ здѣсь.

а) Храмъ своимъ внутреннимъ устройствомъ поучаетъ насъ дѣлу домостроительства Божія о нашемъ спасеніи: въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ, въ иконахъ, богослуженіи съ чтеніемъ Св. Писанія, пѣніемъ, обрядами, начертана образно, какъ на картѣ въ лицахъ, въ общихъ чертахъ вся ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія,—все божественное домостроительство человѣческаго спасенія. «Когда я съ размышленіемъ и съ вѣрою взираю на св. иконы въ церкви и на всѣ ея принадлежности, тогда я прихожу въ чудное созерцаніе: весь храмъ представляется мнѣ священной исторіею въ лицахъ, чуднымъ глаголомъ дѣлъ Божіихъ въ родѣ человѣческомъ. Тутъ я вижу исторію и нашего паденія, и возстановленія чуднымъ домостроительствомъ Божіимъ, и наше возвеличеніе въ воплощеніи Божіемъ, наше обоженіе и возведеніе на небеса: тутъ мнѣ представляется благовѣствующій о воплощеніи отъ Дѣвы Сына Божія Архангелъ Гавріилъ,—тутъ я вижу Рождество Бого-Младенца, Дѣву—Матерь, ясли виѳлеемскія; тутъ обрѣзаніе, тамъ крещеніе, дальше Срѣтеніе Богомладенца Симеономъ во храмѣ; тамъ Преображеніе, входъ въ Іерусалимъ Царя праведнаго, кроткаго, спасающаго, тамъ Тайную Вечерю и установленіе всеспасительнаго Таинства Причащенія; тамъ страданія всеспасительныя Господа Славы;

вижу какъ бы самую Голгоѳу и распятаго Господа за грѣхи міра, вижу сошествіе во адъ Побѣдителя ада и изведеніе узниковъ адовыхъ, Воскресеніе Его, вознесеніе на небеса— и все это ради человѣчества, ради меня».

б) Храмъ служитъ для насъ училищемъ благочестія. Все, что есть лучшаго, возвышеннѣйшаго, самаго драгоцѣннаго, святаго, мудраго, — все это заключается въ св. храмѣ. Храмъ, воспитывая человѣка, дѣйствуетъ на него всецѣло: онъ дѣйствуетъ на его зрѣніе, слухъ, обоняніе, на воображеніе, на чувство, на умъ и волю—благолѣпіемъ иконъ, звономъ, кадильнымъ ѳиміамомъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и святыхъ иконъ, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ писаній. Воспитательное дѣйствіе храма имѣетъ своею цѣлію—содѣлать насъ гражданами небесными, привести къ спасенію и жизни вѣчной. «Съ какою любовію материнскою, или, лучше, божественною церковь ежедневно какъ бы носитъ насъ на рукахъ своихъ, вознося о всѣхъ насъ непрестанныя молитвы ко Господу, вечеромъ, въ полночь, утромъ, и около средины дня: поучаетъ насъ, очищаетъ, освящаетъ, врачуетъ и укрѣпляетъ таинствами и всѣми способами руководствуетъ насъ нѣжнѣйшимъ и кротчайшимъ образомъ ко спасенію и жизни вѣчной». Въ церкви мы вытрезвляемся отъ мірскаго обаянія и опьяненія, страстей и похотей житейскихъ, просвѣтляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, къ Богу приближаемся, съ Богомъ соединяемся.—Душевное спокойствіе и сладость, чувствуемыя нами по временамъ въ храмѣ Божіемъ, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ, при внятномъ чтеніи чтеца и священнослужителей, есть уже задатокъ той безконечной сладости, которую будутъ ощущать въ себѣ вѣчно созерцающіе неизреченную доброту лица Божія, то-есть получившіе спасеніе.

в) Такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ спасенію служатъ грѣхи наши, то храмъ содѣйствуетъ очищенію насъ отъ грѣховныхъ сквернъ. «Вы слышите въ церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, пою-

щихъ о помилованіи насъ. Что это значитъ? это значитъ, что всѣ мы сколько насъ ни есть въ храмѣ Божіемъ, по грѣхамъ своимъ, достойны казней Божіихъ и что прежде всего, при пришествіи нашемъ въ храмъ, мы должны помнить, что мы—грѣшники, что пришли къ Господу неба и земли, Творцу и Благодѣтелю, ежечастно прогнѣвляемому нашими неправдами,—умолять Его каждый за себя и даже по христіанской любви и за другихъ о помилованіи». Въ храмѣ по преимуществу совершается тайна очищенія отъ грѣховъ и помилованія грѣшниковъ. Въ храмѣ—источникъ всякаго истиннаго спокойствія и умиренія совѣсти (какъ слѣдствіе прощенія грѣховъ), очищенія, исцѣленія душевнаго, источника силы и бодрости душевной; здѣсь Самъ Богъ утѣшаетъ души вѣрующія и обращающія къ Нему сердца Свои, какъ мать утѣшаетъ младенца; Самъ Богъ касается Своею очищающею благодатіею сокрушенныхъ сердецъ нашихъ, проливая въ нихъ отраду и успокоеніе. Отъ храма получаютъ утѣшеніе, съ прощеніемъ грѣховъ и помилованіемъ, усопшіе наши. «Благоговѣй же къ мѣсту, гдѣ совершается очищеніе твоихъ душевныхъ сквернъ, гдѣ ты примиряешься съ Богомъ, гдѣ получаешь истинную жизнь духа. Сколько разъ Господь подавалъ мнѣ здѣсь очищеніе грѣховъ моихъ, безъ котораго я не могъ наслаждаться дарами Божіими: величайшимъ даромъ жизни, дарами мира и радости и благами вещественными! Слава Тебѣ Іисусе, Сыне Божій! *Ты очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Какъ долженъ быть достопочтенъ и достоинъ любви храмъ Божій! Какъ любили его святые Божіе человѣки!—Кто и изъ насъ, братіе, любящій жизнь—не возлюбитъ храма Божія всѣмъ сердцемъ своимъ?—Чѣмъ же мы можемъ выразить свою любовь и уваженіе къ Нему? Нужно неотложно посѣщать, разумно, благоговѣйно и охотно совершаемое въ ономъ богослуженіе, особенно въ праздничные дни, участвовать въ благодатныхъ установленныхъ церковію таинствахъ и заботиться о благоукрашеніи храма». И это

дѣлаютъ всѣ, познавшіе ему цѣну; и за нихъ молится церковь, говоря: помолимся о сихъ, иже съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входятъ въ онь, и помолимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, или: освяти любящія благолѣпіе дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою.

«Господи! даруй, чтобы храмъ Твой всѣмъ, приходящимъ въ него съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, сообщалъ просвѣщеніе душъ, очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ, здравіе, тишину душевную,—укрѣплялъ вѣру, надежду и любовь, способствовалъ исправленію житія, успѣхамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ, взаимной любви, чистому христіанскому житію, умягченію сердецъ и прекращенію самолюбія, жестокосердія, любостяжательности, жадности, зависти, злобы, чревоугодія, пьянства, разврата—этихъ пороковъ, столько вредныхъ въ общественной жизни и подрывающихъ основы ея. Даруй же сіе, даруй, Господи, всѣмъ любящимъ посѣщать храмъ Твой, да и не любящихъ его расположи любить его и исправлять сердца и дѣла свои: ибо время близко и судъ при дверѣхъ для всѣхъ людей всякаго званія и состоянія, всякаго пола и возраста, и всѣмъ предстоитъ дѣло безконечно великой важности, — дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.*)

БИБЛІЯ И СОВРЕМЕННЫЯ НАУКИ.

II. ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Другой вопросъ, въ которомъ многіе ученые расходятся съ Библіею, относится ко времени существованія рода человѣческаго на землѣ. Говорятъ, напримѣръ, что кости человѣческія и слѣды дѣятельности человѣка находятся въ такихъ слояхъ земли, которые, по вычисленію геологовъ, должны существовать много ранѣе, нежели какъ вычисляется по Библіи, именно за цѣлые десятки тысячъ и даже за сотни тысячъ лѣтъ до настоящаго времени. Различіе племенъ человѣческихъ, происшедшихъ отъ Ноя, по цвѣту кожи и другимъ свойствамъ тѣлеснымъ, великая разность въ языкахъ народовъ и историческіе памятники древнѣйшихъ народовъ: Египтянъ, Ассиріянъ и другихъ будто бы свидѣтельствуютъ также о великой древности рода человѣческаго. Но христіанскіе ученые написали основательныя сочиненія, въ которыхъ доказали, что нѣтъ твердыхъ основаній въ современныхъ наукахъ къ тому, чтобы отодвинуть начало рода человѣческаго къ вѣкамъ много болѣе отдаленнымъ, нежели какъ оно возводится по библейскому лѣтосчисленію, по которому люди существуютъ на землѣ не ранѣе семи съ по-

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

ловиною тысячъ лѣтъ. Этотъ вопросъ довольно разработанъ въ русской литературѣ, и намъ нѣтъ нужды входить во всѣ подробности его.

Скажемъ только, что вычисленія геологовъ касательно немногихъ случаевъ нахожденія костей человѣческихъ и остатковъ жизни человѣческой въ древнѣйшихъ будто бы слояхъ коры земной оказываются ошибочными. Также не найдено ни въ землѣ между древними животными, ни на землѣ между существующими такого животнаго, которое могло бы служить переходомъ отъ низшихъ неразумныхъ животныхъ къ человѣку и дало бы основаніе къ предположенію о продолжительномъ медленномъ постепенномъ развитіи людей изъ низшихъ животныхъ. Пресловутыя обезьяны по своей природѣ существенно отличаются отъ людей, какъ сознаются сами невѣрующіе ученые. Мнѣнія ученыхъ о древности рода человѣческаго, составленныя на основаніи различія тѣлесныхъ качествъ людей, какъ то: бѣлокожихъ, чернокожихъ, краснокожихъ и проч., а также на основаніи разности многочисленныхъ языковъ на землѣ, оказываются также неосновательными и не твердыми, тѣмъ болѣе, что по весьма древнему преданію народовъ, записанному священнымъ бытописателемъ Моисеемъ (Быт. 11, 7 – 9), сохранившемуся и въ другихъ историческихъ памятникахъ, было и непосредственное дѣйствіе Божіе къ раздѣленію и разселенію людей по землѣ — чудесное смѣшеніе языковъ. Изслѣдователи историческихъ памятниковъ древнихъ народовъ разнорѣчатъ о началѣ древнихъ царствъ. Ученые весьма расходятся между собою въ опредѣленіи начала египетскаго государства по причинѣ великой неопредѣленности дошедшихъ до насъ списковъ царей египетскихъ. Бёккъ, нѣмецкій изслѣдователь египетскихъ древностей, время царствованія Менеса, перваго царя египетскаго, относитъ къ 5702 году до Рождества Христова, то-есть, ко времени раньшему сотворенія Адама, а другой знаменитый ученый Вилькинсонъ, написавшій замѣчательную книгу о древнихъ египтянахъ, относитъ начало царствованія Менеса къ 2691 году до Р. Х.,

то-есть, спустя 560 лѣтъ послѣ потопа или спустя около 30 лѣтъ послѣ Вавилонскаго столпотворенія и разсѣянія народовъ по счисленію библейскаго текста 70 толковниковъ. Въ это время въ Египтѣ уже могла поселиться не малая часть потомковъ Хама послѣ раздѣленія единаго великаго древняго царства, бывшаго въ Азіи, могла она поселиться въ Египтѣ и ранѣе этого раздѣленія и быть въ связи съ этимъ царствомъ до раздѣленія народовъ. Прочіе ученые выставляютъ числа лѣтъ царствованія Менеса до Рождества Христова меньшія, чѣмъ Бёккъ, и большія, чѣмъ Вилькинсонъ, да и показаніе послѣдняго, можетъ быть, преувеличено. Исторія же самой Ассиро-Вавилонской монархіи, колыбели народовъ, восходитъ не ранѣе 2500 лѣтъ до Р. Х. *) Вообще въ нѣдрахъ земли не найдено слѣдовъ и памятниковъ такой высокой степени развитія рода человѣческаго, которые бы неопровержимо говорили о великой древности его, особенно если сравнить настоящее высокое и быстрое развитіе европейцевъ даже съ не очень давнимъ прошедшимъ предковъ ихъ.

Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что въ виду нѣкоторыхъ данныхъ, говорящихъ хотя и не твердо за бо́льшую древность рода человѣческаго, нежели какъ вычисляется по Библіи, высказывается предположеніе, что, можетъ быть, въ книгѣ Бытія въ двухъ родословіяхъ, содержащихъ по десяти именъ патріарховъ до-потопныхъ и послѣ-потопныхъ, опущены нѣкоторыя имена патріарховъ, и такимъ образомъ сокращено времясчисленіе между Адамомъ и Авраамомъ, подобно тому какъ въ родословіи Господа Іисуса Христа, по евангелію Матѳея раздѣленномъ на три періода, содержащихъ по четырнадцати родовъ или именъ праотцевъ Іисуса Христа, опущены нѣкоторыя имена царей іудейскихъ въ періодѣ между Давидомъ и плѣномъ Вавилонскимъ, что́ несомнѣнно видно изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Царствъ. **)

*) Библ. Исторія Ветх. Завѣта. Лопухина. Т. I., стр. 154 и проч.

**) Древность человѣка. Сочиненіе Фр. Ружмона переводъ съ французскаго стр. 3.

Библейская исторія. Лопухина. Т. I. Стр. 150.

Кто занимался библейскою хронологіею, тотъ знаетъ, какое различіе существуетъ между хронологами въ опредѣленіи по Библіи времени отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Тогда какъ восточные христіане время отъ сотворенія міра до Рождества Христова опредѣляютъ въ 5500 лѣтъ, западные—въ 4000 лѣтъ *). Вышепоказанная разность между восточнымъ и западнымъ лѣтосчисленіемъ на 1500 лѣтъ произошла главнымъ образомъ отъ разности въ показаніяхъ лѣтъ патріарховъ до-потопныхъ и послѣ-потопныхъ въ текстахъ Библіи греческомъ 70 толковниковъ и еврейскомъ, между которыми колеблется въ означенныхъ показаніяхъ самаританскій текстъ, слѣдуя въ показаніяхъ лѣтъ до-потопныхъ патріарховъ еврейскому тексту, а послѣ-потопныхъ—греческому. По греческому тексту Адамъ до рожденія Сиѳа прожилъ 230 лѣтъ, а послѣ рожденія его 700 лѣтъ, всей же жизни его было 930 лѣтъ, а по еврейскому тексту Адамъ до рожденія Сиѳа прожилъ 130 лѣтъ, а послѣ рожденія его 800 лѣтъ, всей же жизни его было также 930 лѣтъ; такимъ образомъ въ еврейскомъ текстѣ изъ двадцати патріарховъ до-потопныхъ и послѣ-потопныхъ отнято у тринадцати патріарховъ, включая и Адама, по 100 лѣтъ до рожденія перваго сына и прибавлено по 100 лѣтъ ко времени послѣ рожденія его, лѣта же всей жизни патріарховъ одинаковы въ обоихъ текстахъ, чрезъ такое различіе лѣтъ жизни тринадцати патріарховъ до рожденія ими сыновей или слѣдующихъ патріарховъ, по еврейскому тексту или что тоже по западному счисленію, патріархальный періодъ сдѣлался меньше на 1300 лѣтъ, нежели по восточному счисленію; кромѣ того, въ еврейскомъ текстѣ опущенъ совсѣмъ послѣ-потопный патріархъ Каинанъ, жившій 130 лѣтъ до рожденія Салы. Такимъ образомъ, патріархальный періодъ по еврейскому тексту короче на 1430 лѣтъ противъ восточнаго счисленія.

---

*) См. наше сочиненіе: *Изслѣдованіе библейской хронологіи.* Студента Кіевской академіи Ивана Спасскаго. Кіевъ 1857 г.

Несомнѣнно, въ означенныхъ показаніяхъ лѣтъ патріарховъ поврежденъ еврейскій текстъ вождями евреевъ послѣ Рождества Христова. Это видно изъ того, что въ еврейскомъ текстѣ лѣта патріарховъ до-потопныхъ: Іареда, Маѳусала, Ламеха оставлены безъ измѣненія, согласно съ греческимъ текстомъ; ибо, если бы было убавлено у этихъ патріарховъ по 100 лѣтъ до рожденія ими первыхъ сыновей и прибавлено къ остальной жизни ихъ, то бы они пережили потопъ; у Сима также нельзя было убавить лѣта до рожденія Арфаксада, такъ какъ онъ родилъ его, будучи 100 лѣтъ, во второй годъ по потопѣ и проч. Ученый іудей, Іосифъ Флавій, современникъ разрушенія втораго Іерусалимскаго храма въ 70 году по Р. Х. римлянами, въ Исторіи еврейскаго народа, имъ написанной, считаетъ лѣта патріарховъ до-потопныхъ и послѣ-потопныхъ по еврейскому тексту, еще не поврежденному, согласно и съ текстомъ 70 толковниковъ. Для чего же евреямъ понадобилась такая громадная убавка лѣтъ? Древніе евреи около времени Рождества Христова вѣровали, что міръ продолжится 6000 лѣтъ, по числу шести дней твореніа, какъ написано въ талмудѣ ихъ, а затѣмъ наступитъ великая суббота или царство Мессіи. Но Мессія, дѣйствительно, пришелъ въ половинѣ шестой тысячи лѣтъ, затѣмъ храмъ Іерусалимскій былъ разрушенъ. Христіане обличали іудеевъ въ напрасномъ ожиданіи Мессіи; и вотъ вожди іудейскаго народа нашли себя вынужденными убавить лѣта въ двухъ періодахъ патріарховъ до-потопныхъ и послѣ потопныхъ вышепоказаннымъ хитрымъ, но въ то же время легкимъ и не многосложнымъ способомъ. Такимъ образомъ, по греческому тексту 70 толковниковъ, несомнѣнно вѣрному въ сравненіи съ позднѣйшими списками еврейскаго и самаританскаго текстовъ, съ достовѣрностію можно полагать, что отъ сотворенія міра до призванія Авраама прошло 3507 лѣтъ.

Далѣе, періодъ отъ призванія Авраама до исхода евреевъ изъ Египта съ точностію опредѣляется по показаніямъ Библіи въ 430 лѣтъ, хотя нѣкоторые думаютъ, что евреи толь-

ко въ Египтѣ пребывали 430 лѣтъ. Что касается до періода отъ исхода евреевъ изъ Египта до заложенія храма Соломонова, то въ опредѣленіи лѣтъ его хронологи очень разногласятъ между собою по причинѣ неопредѣленности показаній временъ правленій судей и рабствъ еврейскаго народа; нѣкоторые хронологи считаютъ въ немъ болѣе 700 или 800 и даже до 962 лѣтъ, а другіе полагаютъ въ немъ только 480 лѣтъ. Но онъ съ достаточною достовѣрностію можетъ быть опредѣленъ въ 580 лѣтъ. Періодъ отъ заложенія храма Соломономъ до разрушенія его Навуходоносоромъ опредѣляется по лѣтамъ царей іудейскихъ и израильскихъ, и здѣсь не мало разногласій между хронологами въ толкованіи частныхъ чиселъ. Но его съ достовѣрностію можно опредѣлить въ 407 лѣтъ. Затѣмъ послѣ семидесятилѣтняго плѣна Вавилонскаго до Рождества Христова послѣдовательныхъ показаній времени въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ; но этотъ періодъ достаточно точно опредѣляется хронологіею персовъ, грековъ и римлянъ, именно, отъ разрушенія храма Соломонова до Рождества Христова полагается 585—588 лѣтъ.

Такимъ образомъ, время отъ сотворенія міра до Рождества Христова съ достовѣрностію опредѣляется въ 5500 лѣтъ. Можно сдѣлать измѣненія въ этомъ счисленіи въ періодахъ и послѣ патріархальныхъ, но не очень значительныя, по различному пониманію хронологическихъ показаній Библіи, если то потребовалось бы несомнѣнными данными хронологіи другихъ народовъ.

Процвѣтавшій еще во второй половинѣ втораго вѣка по Р. Х. образованный епископъ Антіохійскій Ѳеофилъ въ его книгахъ къ Автолику, опредѣливши время отъ сотворенія міра до Рождества Христова по частнымъ числамъ Библіи въ 5507 лѣтъ (по другимъ въ 5515 лѣтъ), написалъ: «если есть у меня ошибка, напримѣръ, лѣтъ въ 50 или 100. если даже въ 200, однако не на тысячи или десятки тысячъ лѣтъ». Конечно, если Духомъ Святымъ не опредѣлено въ священныхъ книгахъ съ совершенною, непререкаемою точностію время отъ сотворенія міра до Рождества Христова;

то потому, что въ этомъ не настояло необходимости въ домостроительствѣ спасенія людей. Многіе изъ людей умираютъ, не зная не только дня, но и года своего рожденія и будучи увѣрены, что они будутъ судимы не за это незнаніе, а за свои дѣла. Тѣмъ не менѣе, какъ сказано выше, при настоящемъ состояніи вопроса, нѣтъ очевидной необходимости прибѣгать къ предположенію, что періодъ патріарховъ до-потопныхъ и послѣпотопныхъ сокращенъ чрезъ опущеніе большаго или меньшаго числа родовъ патріарховъ.

III. БОГОДУХНОВЕННОСТЬ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Вообще въ книгахъ Св. Писанія есть мѣста, которыя могутъ пораждать недоумѣнія въ умахъ нетвердыхъ и служить для нихъ, по выраженію Оригена, соблазнами.

Въ тринадцатой бесѣдѣ, по случаю нѣкоторыхъ разностей въ сказаніяхъ евангелистовъ о событіяхъ земной жизни Господа Іисуса Христа, мы говорили, что въ книгахъ священнаго Писанія должно различать двѣ стороны: естественную и сверхъестественную, и что Духъ Святый до извѣстной степени предоставлялъ свободу естественнымъ силамъ священныхъ писателей. (Снес. 1 Кор. 7, 6. 25. 1 Солун. 4, 17. 1 Іоан. 2, 18). Но это дѣйствіе естественныхъ силъ священныхъ писателей было настолько ограничено тѣмъ же Духомъ Святымъ, что никакъ не можетъ служить къ умаленію великаго значенія Св. Писанія въ дѣлѣ спасенія людей. Въ настоящей статьѣ мы говорили, что въ библейскомъ сказаніи о сотвореніи міра сообщены были Духомъ Святымъ, на сколько это было возможно и полезно, такія свѣдѣнія о мірѣ, до которыхъ древніе люди не могли дойти собственными силами, но въ то же время въ Библіи допущены такія свѣдѣнія о природѣ, которыя соотвѣтствовали понятіямъ о ней древнихъ, хотя не соотвѣтствуютъ познаніямъ о ней современнымъ, такъ какъ Духъ Святый не имѣлъ цѣлію сообщать древнимъ частныя познанія или истины изъ астрономіи, физики, геологіи, химіи и другихъ наукъ; ибо это

было преждевременно и могло быть болѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ частныя познанія о природѣ не могли быть усвоены народами безъ общихъ и основныхъ познаній, сообщаемыхъ вышепоказанными науками въ настоящее время; напримѣръ, чтобы сообщить точное понятіе о голубомъ цвѣтѣ небеснаго шаровиднаго свода или тверди, надобно прежде сообщить изъ физики понятія о законахъ свѣта; чтобы уяснить, почему пары поднимаются на воздухъ и образуютъ облака, надобно сообщить понятія о законахъ тяготѣнія матеріи изъ той же физики; чтобы уяснить понятіе о самомъ воздухѣ, надобно сообщить познанія изъ химіи о газахъ, составляющихъ воздухъ; все это очень трудно сдѣлать для людей совершенно незнакомыхъ съ этими науками.

Если прошедшія отдаленныя времена міра и рода человѣческаго Господу Богу угодно было покрыть для насъ завѣсою таинственности; то ближайшія къ намъ тысящелѣтія несомнѣнно освѣщены многократными и многоразличными откровеніями Божіими, въ продолженіи ихъ бывшими людямъ, и вообще въ отношеніи ко всѣмъ мѣстамъ Св. Писанія, возбуждающимъ нѣкоторыя недоумѣнія въ умѣ читателя, должно сказать: не подлежитъ сомнѣнію, что откровенія Божіи многократно совершались въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ послѣднихъ тысящелѣтій въ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Сказанія Библіи объ откровеніяхъ Божіихъ, бывшихъ Аврааму за 2000 лѣтъ до Р. Х. и послѣдующимъ патріархамъ, также Моисею и во времена Судей, имѣютъ за себя твердыя доказательства истинности и подтверждаются писаніями, откровеніями и событіями новозавѣтными (Лук. 1, 55; 16, 29. 31; 24, 27. Іоан. 2, 14; 5, 45. 46; 8, 56. Евр. 11, 17 — 32 и мног. друг.). Не можетъ быть, чтобы измышлено было все то, что говорится въ ветхозавѣтныхъ книгахъ о пророкахъ: Самуилѣ, Иліи, Елисеѣ и другихъ и о цѣлыхъ школахъ пророческихъ. Книги Царствъ, въ которыхъ говорится объ этихъ пророкахъ, какъ извѣстно, написаны на основаніи лѣтописей, составленныхъ современниками пророковъ и царей, при которыхъ они жили. Не

можетъ быть, чтобы ветхозавѣтныя пророческія книги: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и другія также были измышлены неизвѣстными позднѣйшими писателями. Не можетъ быть, чтобы многія главы въ этихъ книгахъ, въ которыхъ предсказано о судьбахъ разныхъ народовъ, какъ-то: Египтянъ, Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Едомитянъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Финикіянъ, Сиріянъ, Филистимлянъ были написаны уже послѣ исполненія того, что въ нихъ предсказывалось объ этихъ народахъ. Много было обличеній и грозныхъ предсказаній и самимъ евреямъ. Многія изъ этихъ пророчествъ объ этихъ народахъ и объ евреяхъ во всей ихъ полнотѣ и во всѣхъ ихъ частностяхъ исполнились уже по заключеніи канона ветхозавѣтныхъ книгъ, по переводѣ ихъ на греческій языкъ 70-ю толковниками и даже во времена христіанскія, какъ доказано вѣрующими учеными христіанскими *). Не можетъ быть, чтобы всѣ ветхозавѣтныя пророчества, исполнившіяся въ жизни Іисуса Христа и Его Церкви, какъ мы говорили въ девятой бесѣдѣ, произнесены не устами истинныхъ пророковъ, просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ, и чтобы они случайно исполнились на Іисусѣ Христѣ и Церкви Его.

Дивно исполнились и исполняются на нашихъ глазахъ великія пророчества, начертанныя и въ новозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенней, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (Мѳ. 24, 14; 26, 13). И дѣйствительно не одна вѣра въ мірѣ не имѣла и не имѣетъ столько проповѣдниковъ среди всѣхъ народовъ, какъ вѣра

*) А. Кейта. Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи Евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. С.-Петербургъ 1870 г. Другое, въ 1892 году изданное, о томъ же предметѣ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ Альбрехта Романна подъ названіемъ: Всемірно-историческія событія, какъ доказательство божественнаго происхожденія Библіи. Краткія выписки изъ него въ „Церковн. Вѣдомостяхъ 1892 г. № 16.

христіанская, и не одна книга въ мірѣ не переведена на столько языковъ, какъ святое Евангеліе.

Пресвятая Дѣва Марія, по зачатіи Ею Господа Іисуса Христа, будучи срѣтена святою праведною Елизаветою, предрекла Духомъ Святымъ о Себѣ, что *отнынѣ ублажатъ* Ее *вси роди* и что Ей *сотворилъ величіе Сильный* (Лук. 1, 48. 49). Эти слова Богоматери повѣданы міру св. евангелистомъ Лукою, когда свѣтъ евангелія только еще началъ заниматься между народами римской имперіи среди глубокой тмы невѣрія и нечестія, когда образованнѣйшіе изъ людей того времени не знали многихъ племенъ и народовъ, живущихъ на землѣ. И вотъ прошло съ того времени болѣе восемнадцати столѣтій и теперь нельзя не видѣть исполненія пророчества Св. Духа о смиренной Пресвятой Дѣвѣ; христіане наполнили и измѣрили землю, имя Матери Господа вмѣстѣ съ евангеліемъ возвѣщено всему міру, и Она ублажается вѣрующими всѣхъ племенъ и народовъ отъ востокъ солнца до западъ. Далеко не вполнѣ собранныя свѣдѣнія о празднествахъ, установленныхъ во имя Ея у разныхъ народовъ, показываютъ, что почти въ каждый день года тамъ или здѣсь совершаются Ей празднованія въ воспоминаніе какого-либо событія изъ жизни Ея или въ благодареніе за знаменія благоволенія, Ею явленныя, а во многіе дни воздается Ей чествованіе не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ за различныя благодѣянія.

Въ частности о составѣ своей Церкви и судьбѣ іудейскаго народа и города Іерусалима Господь Іисусъ Христосъ предсказалъ, что Церковь Его будутъ составлять главнымъ образомъ язычники, которые придутъ отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга и возлягутъ въ царствіи Божіемъ, а іудеи будутъ изгнаны вонъ, и что они, считающіе себя первыми, будутъ послѣдними (Лук. 13, 28—30; 14, 21—14. Мѳ. 20, 16; 21, 43), что они отведутся въ плѣнъ во всѣ народы, и что Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ (Лук. 21, 24). И святому апостолу Павлу было открыто, что ожесточеніе въ Израилѣ

произошло до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ въ Церковь (Рим. 11, 25). Все это исполнилось и исполняется доселѣ на нашихъ глазахъ.

Кромѣ того, о святой Церкви Христовой предсказано и нѣчто неожиданное и необычайное. Хотя она, подобно малому горчишному зерну, возрастетъ въ великое древо и проповѣдь евангелія, подобно закваскѣ, проникнетъ и преобразитъ человѣчество (Мѳ. 13, 31—33), хотя Пресвятую Матерь Господа будутъ ублажать всѣ народы, но когда придетъ Сынъ человѣческій снова на землю; то найдетъ ли вѣру на землѣ? (Лук. 18, 8). Тогда, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь (Мѳ. 24, 12). Начало исполненія и этихъ предсказаній уже видится и по преимуществу въ нѣкоторыхъ западныхъ христіанскихъ государствахъ.

Весьма удивительно точное исполненіе пророчествъ, относящихся къ седьми Малоазійскимъ церквамъ и стоящихъ во главѣ книги Апокалипсиса или Откровенія, даннаго Богомъ св. Іоанну Богослову *).

Ясно и неопровержимо дѣйствіе Святаго Духа въ новозавѣтной Церкви отъ самаго начала ея. Духъ Святый, сошедшій на Господа Іисуса Христа при крещеніи Его во Іорданѣ, преподанный Имъ св. апостоламъ по воскресеніи Его и явственно ниспосланный на нихъ съ неба въ десятый день по вознесеніи Господа, проявилъ и доселѣ проявляетъ Себя въ Церкви Христовой въ многоразличныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, съ особенною же очевидностію открывался и открывается въ дарѣ пророчества. Во времена апостольскія пророки имѣли такое важное вліяніе на духовную жизнь христіанъ, что св. апостолъ Павелъ, перечисляя разныя степени служенія Церкви, пророковъ поставляетъ послѣ апостоловъ. Они дѣлали предсказанія самому апостолу Павлу (1 Кор. 12, 28. Ефес. 4, 11. Дѣян. 20, 23; 21, 11), о чемъ свидѣтельствуетъ спутникъ апостола Павла, слышав-

*) Церковныя вѣдомости 1892 года № 16 стр. 570.

шій эти пророчества и видѣвшій исполненіе ихъ, св. евангелистъ Лука. Святый апостолъ Павелъ написалъ Коринѳскимъ христіанамъ: *ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать* (1 Кор. 14, 1). Затѣмъ изъ всѣхъ вѣковъ христіанской Церкви дошло до насъ великое множество ясныхъ и достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ о проявленіи необычайнаго дара пророчества во многихъ благочестивыхъ людяхъ разныхъ странъ и племенъ. Несомнѣнно, что Духъ Святый доселѣ дѣйствуетъ по мѣстамъ и въ нашей отечественной церкви, совершая чрезъ избранныхъ Имъ людей откровенія касательно прошедшаго тайнаго и будущаго въ жизни христіанъ. Несомнѣнно также, что Духъ Святый въ отношеніи Своихъ откровеній былъ всегда согласенъ и вѣренъ Себѣ въ разныя времена и въ лицахъ разныхъ племенъ.

Если же несомнѣнно, что Духъ Святый въ продолженіи цѣлыхъ тысящелѣтій явно дѣйствовалъ во многихъ сынахъ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, которые наставляли людей устно, а не чрезъ письмена; то можетъ ли быть, чтобы Онъ не имѣлъ дѣйствія на мужей, писавшихъ священныя книги ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, которыя имѣли и имѣютъ неизобразимо великое вліяніе на судьбу Церкви.

Многіе изъ священныхъ писателей ясно свидѣтельствуютъ, что они говорили и дѣйствовали по непосредственному Божію повѣленію и подробно повѣствуютъ о томъ, какъ Богъ посылалъ ихъ для возвѣщенія воли Своей людямъ и какъ дѣлалъ имъ свои откровенія въ томъ или другомъ случаѣ (Исх. гл. 3 и проч. Исаіи гл. 6. Іер. гл. 1. Іезек. гл. 1 и многія другія), и совершенно справедливо св. апостолъ Петръ написалъ: *никогда пророчество не было произносимо по в лѣ человѣческой: но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ* (2 Пет., 1, 21), а св. апостолъ Павелъ о всемъ Священномъ Писаніи свидѣтельствуетъ: *все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ правдности* (2 Тим. 3, 16).

Зная все это, истинный христіанинъ не поколеблется въ богодухновенности книгъ Св. Писанія, хотя и встрѣчаетъ въ нихъ мѣста, приводящія его къ нѣкоторымъ недоумѣніямъ и для его ограниченнаго ума трудно объяснимыя. Великой отвѣтственности подвергнется тотъ, кто, видя въ мірѣ безчисленное множество доказательствъ всемогущества и премудрости Творца его, но въ то же время замѣчая въ мірѣ кажущіеся ему нѣкоторые недостатки и несовершенства, будетъ отвергать бытіе и дѣйствіе всемогущаго и премудраго Творца и Промыслителя міра. Великой отвѣтственности подвергнется и тотъ, кто, имѣя множество доказательствъ дѣйствія Св. Духа въ Церкви и въ частности въ писателяхъ священныхъ книгъ, но въ то же время встрѣчая затрудненія въ объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ этихъ книгъ, будетъ отвергать ихъ богодухновенность и великое значеніе ихъ въ дѣлѣ спасенія людей.

Сергій, Епископъ Могилевскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТИХЪ ВЪ ЧЕСТЬ БОГОРОДИЦЫ.

Высшую небесъ и чистшую свѣтлостей солнечныхъ, избавльшую насъ отъ клятвы, Владычицу міра пѣсньми почтимъ.

Сей церковный стихъ, какъ и всѣ многочисленныя пѣснопѣнія въ честь Богоматери, даетъ поводъ къ назидательному въ вѣроучительномъ и нравоучительномъ отношеніи размышленію о славѣ Богоматери.

Высшую небесъ. Богородица выше небесъ въ томъ смыслѣ, что во чревѣ своемъ вмѣстила Невмѣстимаго небесами: чрево Ея Онъ *пространнѣе небесъ содѣла.* Выше небесъ Она также въ томъ отношеніи, что, удостоившись быть Матерью по плоти Бога-Слова, Она стала превыше всѣхъ небесныхъ силъ, сдѣлалась Честнѣйшею Херувимовъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ. Ей они поклоняются и рабо-лѣпно служатъ, какъ своей царицѣ. Въ семъ смыслѣ Она называется Царицею Небесною.

Чистшую свѣтлостей солнечныхъ. Солнце есть свѣтило небесное, служащее источникомъ свѣта для твари во всей подсолнечной. Величественно это свѣтило по яркости и чистотѣ свѣта, изъ него исходящаго на всю поднебесную тварь. Но несравненно величественнѣе слава Дѣвы Маріи, если судить о семъ по сравненію Ея съ солнцемъ. Солнце—источникъ видимаго свѣта—есть твореніе Божіе. Равно и Дѣва Марія есть твореніе Божіе, но въ тоже время Она есть *Матерь Свѣта ипостаснаго,*—отъ Нея по плоти произошелъ Тотъ, Кто есть свѣтъ истинный, такой свѣтъ, который далъ бытіе самому солнцу. Солнце, хотя называется тѣломъ само-

свѣтящимся по отношенію къ другимъ мірамъ, заимствующимъ отъ него свѣтъ, но оно само получило свѣтъ не отъ себя, а отъ Творца, Сына Божія, Который Одинъ, въ собственномъ смыслѣ, есть свѣтъ, свѣтъ истинный—въ смыслѣ всесовершеннаго существа. Свѣтъ солнечный явился во времени, но свѣтъ Сына Божія есть свѣтъ присносущный. Какъ присносущенъ Богъ Отецъ, живущій въ свѣтѣ неприступномъ, такъ присносущенъ родившійся отъ Него совѣчный Ему Сынъ Его Единородный. Стало быть, если Богородица прославляется какъ *чистшая свѣтлостей солнечныхъ*,—это надобно понимать такъ, что Она, какъ Матерь по плоти присносущаго Свѣта, настолько выше видимыхъ солнечныхъ свѣтлостей, насколько Творецъ, отъ Ея дѣвственныхъ кровей пріявшій плоть, превыше твари. — Извѣстно, притомъ, что и на солнцѣ, несмотря на яркость и чистоту его свѣта, есть пятна. Ничего подобнаго, ни малѣйшаго умаленія въ сіяніи славы Сына Божія и Его совершенствахъ, не можетъ быть мыслимо въ Немъ. Стало быть, если и въ этомъ отношеніи присносущный свѣтъ несравненно превосходитъ свѣтъ солнечный, то несомнѣнно, что это превосходство должно отразиться и на Матери по плоти присносущнаго Свѣта: Она безъ сравненія чистѣе свѣтлостей солнечныхъ. — Превосходство Маріи предъ всѣмъ, что только есть чистаго и свѣтлаго въ тваряхъ и, въ частности, въ солнцѣ, открывается также въ Ея дѣвственной чистотѣ. Она сохранила дѣвственную чистоту не только до зачатія и рожденія отъ Нея Сына Божія, но въ самомъ рожденіи и по рожденіи. Она содѣлалась Матерію Бога-Слова не по законамъ естественнаго рожденія, но сверхестественно. Ибо Богъ-Слово зачался въ Ней не такъ, какъ всѣ человѣки — въ беззаконіяхъ зачинаются, во грѣхахъ рождаются,—не отъ растлѣннаго сѣмени мужескаго, но безсѣменно, единственно по наитію на Нее Святаго Духа. Сему надлежало быть для того, чтобы рожденный отъ Нея Богъ-Слово, по самой человѣческой природѣ, воспринятой отъ Нея, былъ чистъ отъ всякой грѣховной скверны; ибо только безгрѣшный могъ спасти грѣш-

никовъ. Сама Она, хотя не свободна была отъ первороднаго грѣха, ибо родилась по закону естества грѣховнаго [а], но Она еще до момента зачатія въ чревѣ Ея Сына Божія, по выраженію церковной пѣсни (Служба на Благовѣщеніе, стихира на литіи 4), *предочищена была Духомъ Святымъ* къ тому, чтобы быть достойнымъ вмѣстилищемъ Божества. Благодать Св. Духа приготовляла Ее къ сему самымъ воспитаніемъ Ея вдали отъ суеты мірской, при храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ Она постоянно занималась богомысліемъ, молитвою, чтеніемъ слова Божія. Для утвержденія себя въ дѣвственной чистотѣ Она дала обѣтъ дѣвства, т.-е. обрекла себя на такой подвигъ, который былъ безпримѣрнымъ во времена ветхозавѣтныя, когда дѣвство никто не цѣнилъ и не уважалъ, когда смотрѣли на него даже съ презрѣніемъ, когда всѣ ревновали о продолженіи и размноженіи своего рода, въ особенности принадлежавшіе къ роду Давидову, отъ котораго происходила Марія, въ чаяніи узрѣть въ одномъ изъ своихъ потомковъ Христа, сына Давидова. Достойна всякаго прославленія и благоговѣнія вѣрность Маріи обѣту дѣвства, но наипаче достойно всякой чести и славы то, что Она сохранила дѣвство и тогда, когда суждено было Ей сдѣлаться Матерію Бога-Слова. Она родила Его неискусомужно и нетлѣнно. Въ семъ отношеніи Ея дѣвственная чистота есть такое достоинство, которое содѣлало Ее *чистѣйшею свѣтлостей солнечныхъ*. И на солнцѣ есть пятна; но въ Ней, какъ приснодѣвѣ, нѣтъ ни однаго пятна, омрача-

а) Латинск. церковь недавно на Ватиканскомъ соборѣ утвердила догматъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи и провозгласило Ее свободною отъ первороднаго грѣха. Православная Церковь, хотя празднуетъ зачатіе Дѣвы Маріи (9-го декабря) отъ неплодныхъ родителей, какъ празднуетъ зачатіе Іоанна Предтечи (23 сентября), но не признаетъ за истину новоизмышленный латинскій догматъ. Если бы Дѣва Марія не имѣла первороднаго грѣха, то не имѣла бы нужды въ Божественномъ Искупителѣ. Между тѣмъ Сама же Она въ своей величественной пѣсни именуетъ Бога Своимъ Спасителемъ (Лук. 1, 47). Церковь одного Христа именуетъ безгрѣшнымъ: *Поклонимся Господу Іисусу, единому безгрѣшному.*

ющаго дѣвственную чистоту. *Вся добра еси ближняя моя и порока нѣсть въ Тебѣ*,—взываетъ таинственный женихъ къ таинственной невѣстѣ въ книгѣ Пѣснь-Пѣсней (4, 7). Тѣми же словами должна быть прославляема Дѣва Марія, ибо Она есть *Всенепорочная Дѣва*.

Избавльшую насъ отъ клятвы. Идетъ рѣчь прежде всего о клятвѣ закона. Законъ Моисеевъ проклиналъ, то-есть осуждалъ на погибель всякаго грѣшника.

«Написано, говоритъ Апостолъ: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ закона» (Гал. 3, 10. Второзак. 27, 26). Но такъ какъ никто изъ подзаконныхъ не могъ исполнить всѣхъ предписаній закона, *ибо широка заповѣдь закона*, требующаго святости не только во внѣшнихъ дѣлахъ, но и во внутреннихъ расположеніяхъ, то, очевидно, проклятіе закона падало на всѣхъ и каждаго, не исключая людей праведныхъ, ибо никто изъ праведныхъ не могъ признать себя безгрѣшнымъ. Вотъ почему и сказано о законѣ, что онъ «производитъ гнѣвъ» (Римл. 4, 15), то-есть гнѣву Божію подвергаетъ. Для чего законъ такъ строго относился къ людямъ? Для того, чтобы дать имъ почувствовать, что «дѣлами закона не оправдается предъ Богомъ никакая плоть» (Гал. 2, 16), для того, чтобы осужденные закономъ, какъ повинные предъ судомъ правды Божіей, могли признать свою безотвѣтность предъ нею и вмѣстѣ нужду въ милосердіи Божіемъ, которое одно могло избавить отъ проклятія закона. Но на однихъ ли подзаконныхъ лежала клятва? Предъ правдою Божіею безотвѣтны были и язычники, не знавшіе закона писаннаго, зато имѣвшіе законъ, начертанный въ сердцахъ, въ совѣсти (Рим. 2, 14, 15). Посему на всѣхъ язычникахъ тяготѣло осужденіе: всѣ они не только по естеству были чадами гнѣва (Еф. 2, 3), вслѣдствіе наслѣдованной отъ Адама порчи грѣховной, но и по личнымъ грѣхамъ противъ закона совѣсти. Но, слава милосердому Господу, это осужденіе, какъ и законная клятва, снято со всѣхъ: теперь всѣ помилованы. Но какже Господь могъ помиловать тѣхъ, которыхъ самъ же осуждалъ

закономъ писаннымъ и закономъ совѣсти? Какъ можно было сдѣлать это такъ, чтобы люди не злоупотребляли милостію Божіею по надеждѣ безнаказанности? Премудрость Божія нашла средство примирить правосудіе съ благостію. Самъ Сынъ Божій, второе лице Св. Троицы, благоволилъ взять на себя отвѣтственность за безотвѣтныхъ людей предъ правдою Божіею. Онъ содѣлался человѣкомъ и въ человѣческомъ естествѣ принялъ на себя ту клятву, подъ которою были люди. Какже Онъ принялъ? Принялъ, претерпѣвъ за насъ крестныя страданія и смерть, ибо сказано: *проклятъ всякъ, висяй на древѣ* (Второз. 21, 23). Но какимъ образомъ это могло быть спасительно для людей? Какимъ образомъ, принявъ клятву на Себя одного, Онъ могъ снять ее съ насъ, искупить отъ клятвы законныя? Это было бы непонятно, еслибы принялъ на себя отвѣтственность за всѣхъ грѣшниковъ, который самъ за себя долженъ отвѣчать предъ Богомъ. Но принявшій на себя клятву Сынъ Божій не только безгрѣшенъ, но вмѣстѣ Самъ есть Богъ по существу. Потому принятая Имъ на Себя отвѣтственность за насъ имѣетъ безконечную цѣну въ очахъ Божіихъ и съ преизбыткомъ достаточна къ умилостивленію правды Божіей за грѣшниковъ. Христосъ всѣхъ «искупилъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою» (Гал. 3, 13). Всѣ истинно вѣрующіе во Христа, не только подзаконные, но и жившіе внѣ закона, избавились отъ клятвы, отъ вѣчнаго осужденія (Римл. 8, 1). Виновникъ этого избавленія есть Христосъ. Но что значитъ, что оно приписывается и Матери Его по человѣчеству, ибо въ разсматриваемомъ церковномъ стихѣ она прославляется, какъ *избавльшая насъ отъ клятвы?* Не значитъ ли, что Она принимаетъ участіе въ искупленіи насъ отъ клятвы совокупно съ Сыномъ Божіимъ, какъ учитъ латинская церковь, именуя Ее *соискупительницею?* Это ученіе несправедливо. Ибо *нѣсть иного имени*, кромѣ имени Христова, *даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12). *Единъ ходатай* (посредникъ) *Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2,

5. 6). *Избавльшею насъ отъ клятвы* Дѣва Марія именуется единственно потому, что родила Избавителя - Христа. Для избавленія насъ отъ клятвы, или для нашего искупленія Сыну Божію надлежало пострадать и умереть въ человѣческой плоти, а эту плоть Онъ воспріялъ отъ дѣвственныхъ кровей Богоотроковицы. Послуживъ орудіемъ воплощенія Сына Божія Она, такимъ образомъ, послужила нашему искупленію. Объ искупительныхъ Ея заслугахъ тутъ не можетъ быть рѣчи. Правда, стоя у креста, Она сострадала распятому Сыну Своему, по пророчеству о семъ Симеона Богопріимца (Лук. 2, 35). Но подобное участіе въ страданіяхъ свойственно каждому истинному христіанину. Слова Апостола: *Христови сраспялся* (Гал. 2, 19),—*Азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (Гал. 6, 17),—можетъ повторять каждый истинный христіанинъ, не только страдающій душею при размышленіи о страданіяхъ Христовыхъ, но дѣятельно сораспинающійся Христу, распинающій плоть свою со страстьми и похотьми, усмиряющій плотоугодіе подвигами самоотверженія, столь же болѣзненными, какъ если бы онъ пригвожденъ былъ ко кресту.

Владычицу міра. Владычицею міра Пресвятая Дѣва именуется отчасти потому, что родила Христа-Владыку неба и земли, отчасти потому, что по данной Ей благодати Она имѣетъ власть заступать, охранять и ущедрять милостями всѣхъ, къ державному Ея покрову прибѣгающихъ. Съ именемъ Владычицы одинаковое значеніе имѣетъ наименованіе Ея Царицею, часто встрѣчающееся въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ; оно заимствовано изъ 44 псалма, гдѣ Псалмопѣвецъ, провидя славу Пресвятой Матери Господа, съ восторгомъ взываетъ къ Господу: *Предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ.* Стояніе одесную Сына Своего, Царя Небеснаго, указываетъ на то, что Ей, по данной Ей благодати, принадлежитъ полномочіе участвовать въ промышленіи Его о мірѣ, и для сего совершать, въ потребныхъ случаяхъ, чудеса,—дѣйствія, превышающія силы при-

роды, законы міра. Власть творить ихъ дана всякому, истинно вѣрующему во Христа.

Вѣруяй въ мя, рекъ Господь Іисусъ, *дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). Но не преимущественно ли власть творить чудеса принадлежитъ Богоматери, по преизбыточеству присущей Ей благодати? По истинѣ, Она есть Владычица міра.

Пѣснѣми почтимъ. Пѣснопѣнія въ честь Богоматери составляютъ самый распространенный способъ чествованія Ея. Ихъ безчисленное множество. Есть цѣлыя службы, наполненныя пѣснопѣніями въ славу Богоматери, и нѣтъ ни одной праздничной и суточной службы, въ составъ которой не входили бы пѣснопѣнія въ честь Ея. Въ нихъ воспѣвается—Слава Богоматери «послужившей тайнѣ воплощенія Сына Божія и чрезъ то содѣлавшейся славнѣйшею, безъ сравненія, ангеловъ, Ея высокія духовныя достоинства, Ея безчисленныя благодѣянія роду человѣческому, царствамъ и народамъ, частнымъ лицамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ пѣснопѣній извѣстны даже младенцамъ. Едва начнетъ лепетать младенецъ, онъ уже, со словъ матери, произноситъ: *Богородице Дѣво, радуйся*. Роды пѣснопѣній разные: стихиры, каноны, тропари, кондаки, икосы, акаѳисты. Пѣснопѣнія всѣхъ этихъ названій составлены большею частію богодухновенными мужами и сами по себѣ, безъ сомнѣнія, угодны Богоматери. Но всегда ли угодно Ей употребленіе ихъ? Ей не угодно внимать пѣснопѣніямъ въ честь Ея изъ устъ людей, о которыхъ произнесъ Господь укоризненный судъ: *приближаются мнѣ людіе сіи, усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя* (Мѳ. 15, 8. Иса. 29, 13). Чествовать Господа Бога одними устами, безъ сердечнаго стремленія къ Нему, значитъ чествовать Его безъ любви и благоговѣнія къ Нему. Грѣшно обращаться къ Богу съ подобнымъ чествованіемъ. Не менѣе грѣшно чествовать и Богоматерь одними устами безъ любви и благоговѣнія къ Ней, съ забвеніемъ того, что Она есть *высшая небесъ, чистшая свѣтлостей солнеч-*

ныхъ: что Она *избавила насъ отъ клятвы* и есть *Владычица міра*. Если Она, какъ вмѣстившая во чревѣ своемъ Невмѣстимаго небесами, выше небесъ, то и мы, когда чествуемъ Ее пѣснопѣніями, должны въ знакъ благоговѣнія и любви къ Ней отрѣшаться отъ всего земнаго, отъ земныхъ попеченій и пристрастій и всею душею воспарять къ небу, погружаясь въ созерцаніе величія Господа и Его преславной Матери по плоти.—Если Она, какъ Матерь Свѣта и вмѣстѣ Приснодѣва, свѣтлѣе солнечныхъ свѣтлостей, то мы не иначе можемъ привлечь Ея благоволеніе къ намъ пѣснопѣніями въ честь Ея, какъ жизнію, свойственною чадамъ свѣта, и удаленіемъ отъ дѣлъ тьмы—грѣховъ, помрачающихъ въ насъ образъ Божій, сродняющихъ съ княземъ тьмы—діаволомъ, и ведущихъ во тьму кромѣшную.—Если мы обязаны Богоматери избавленіемъ отъ клятвы, то паче всего должны страшиться прогнѣвать Ее грѣховною безпечностію и нераскаянностію. Она избавила насъ отъ клятвы; а безпечностію и нераскаянностію привлекается клятва (Евр. 6, 5—8). Отъ сей клятвы не спасутъ и пѣснопѣнія въ честь Богоматери, идущія изъ устъ нераскаянныхъ грѣшниковъ.—Если Богоматерь есть *Владычица міра*, какъ Матерь по плоти Владыки и Царя неба и земли, то мы искренность чествованія Богоматери пѣснопѣніями должны свидѣтельствовать рабскою покорностію волѣ Сына Ея, Христа-Царя небеснаго, ревностію къ исполненію Его святыхъ заповѣдей. Пречистая Матерь Его не можетъ быть довольна пѣснословіями въ честь Ея, если чествующіе Ее пѣснословіями не чествуютъ Ея Сына и Бога жизнію, согласною съ ученіемъ и заповѣдію Его.

Епископъ Виссаріонъ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XIX.

ВОДА И КАМНИ.

Получилъ отъ тебя семь писемъ, но и на нихъ много писать тебѣ теперь не могу, а только желаю тебѣ быть мирною... Прости, что на столько писемъ приходится писать тебѣ такой бѣдный отвѣтъ. Что дѣлать? Обѣдняхомъ зѣло, паче же обнищахомъ, то отъ болѣзни, то отъ немощи, то отъ простуды, то отъ безтолковыхъ толковъ хибарочныхъ: толкусь отъ утра до вечера, какъ ты сама видѣла; а что будетъ, Богъ вѣсть. Думаю, что и ты слыхала пословицу: воду толочь вода и будетъ. Вотъ о камняхъ, такъ другое написалъ св. Лѣствичникъ. Въ 6-й степени говоритъ, что остроугольные камни, другъ съ другомъ соударяясь, округляются, и лишаются своей угловатости и остроты. Какъ ты замѣчаешь въ этомъ отношеніи около себя? Стерли ли хоть уголка два у тебя? которыя ты думала стирать сама въ мнимомъ безмолвіи. Да у самой вѣдь руки не наляжутъ.

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

Себя какъ то жаль! Вѣдь отъ себялюбія и самолюбія вся бѣда. Они не любятъ когда и другіе насъ затрогиваютъ, и такъ расшевелятся, что отъ помысловъ и не оберешься. Отъ нихъ плодятся противные помыслы, словно саранча, поѣдающая не только плоды духовные, но и листья и самую кору. Сдѣлай наблюденіе, и сама согласишься съ этимъ.

XX.

ДЛЯ НОВАГО НАЧАЛЬСТВА СТАРОЕ „КАЗНАЧЕЙСТВО“ НЕЙДЕТЪ.

Пречестнѣйшая матушка, пока еще сущая казначея...

Письмо твое получилъ... Будущее единъ Богъ вѣсть. Человѣцы же елико глаголютъ, глаголютъ по соображенію обстоятельствъ, елико слышатъ или видятъ. Изъ такого соображенія не перестаетъ выходить заключеніе, что тебѣ не слѣдуетъ оставлять предположеннаго стремленія убираться по добру, по здорову, на келейный покой, для душеспасительнаго упражненія въ дѣлѣхъ благочестія; а тамъ, елико благоволитъ Господь сотворити о насъ, да сотворитъ по Своей святой волѣ. Изъ Б. странъ слышно, что тамъ (двумя игуменьями) предположено избрать для васъ новую начальницу, и разумѣется, что для новаго начальства старое казначейство нейдетъ, а должно избраться тоже новое, если состоится это предположеніе... Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ евангельскій совѣтъ *посаждати себя* на послѣднемъ мѣстѣ, дабы если угодно будетъ дому Владыкѣ повысить кого, было и чести больше; а не угодно будетъ повысить, человѣкъ сей избѣжитъ безчестія, или по крайней мѣрѣ не подастъ повода къ наре-

каніямъ человѣческимъ. Мудрости потребно во время сіе. А кто не имѣетъ мудрости, тотъ долженъ по крайней мѣрѣ смиряться, а за смиреніе просвѣтитъ его Господь, какъ должно разумно дѣйствовать въ затруднительномъ положеніи. Миръ тебѣ и всѣмъ твоимъ!

XXI.

ИСКУШЕНІЯ ХОДЯТЪ НЕ ПО ЛѢСУ, А ПО ЛЮДЯМЪ.

Скорбящая матушка игуменья! Скорбное и зѣло прискорбное письмо твое получилъ. Давно старинные люди рѣшили, что искушенія ходятъ не по лѣсу, а по людямъ. Впрочемъ унывать и малодушествовать паче мѣры не должно. Силенъ Господь исправить и наше дѣло, какъ исправилъ царя-пророка Давида, когда возставалъ на него естественный сынъ его. Будемъ подражать св. Давиду въ смиреніи, не только во внутреннемъ, но и во внѣшнемъ. Онъ не отвергъ несправедливыхъ обвиненій и укоризнъ отъ Семея, до проклятія, и за то возвратилъ ему Господь и милость Свою и царство. Не будемъ и мы себя оправдывать совершенно по человѣческому чувству, а будемъ судить себя по слову Божію. Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ, что самооправданіе въ евангельскомъ законѣ не означено. И апостолъ пишетъ: не похвалится всяка плоть предъ Богомъ. Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ. Положимъ, что въ дѣйствіяхъ нашихъ были предположенія добрыя и благія, касательно управленія ввѣренныхъ намъ душъ. Но никакъ не можемъ сказать о себѣ съ увѣренностію, что мы всегда поступали такъ, какъ должно было, и какъ требовала тѣлес-

ная и душевная нужда ближнихъ нашихъ. Господь говоритъ въ евангеліи: милости хощу, а не жертвы (Матѳ. 12, 7; Осіи 6, 6); и заповѣдалъ прощать согрѣшающаго противъ насъ до седьмдесять кратъ седмерицею. Мы же по немощи человѣческой бываемъ иногда и настойчивы въ своихъ распоряженіяхъ или предположеніяхъ: и думаю, что эта то настойчивость не всегда была и бываетъ благовременна и умѣстна, и по большей части причиняетъ скорбь, какъ намъ самимъ, такъ и другимъ. Если ты совершенно права, то я ублажаю тебя, потому что хотя и многи скорби праведнымъ, но сказано во утѣшеніе, что отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Но сомнѣваться въ этомъ заставляетъ слово писанія: никтоже чистъ предъ Богомъ, аще и единъ день житія его. Поэтому основательнѣе смириться передъ Богомъ и людьми, и должно молить съ благопокорностію всеблагаго Господа, чтобы Самъ Онъ. ими же вѣсть судьбами направилъ и привелъ неустроенныя обстоятельства къ полезному концу. Сверхъ того, не должно забывать что мы имѣемъ исконнаго врага рода человѣческаго, который всѣми мѣрами старается путать людей чрезъ ихъ собственныя немощи. Не забудемъ примѣра, какъ поступилъ Господь, когда привели предъ Него жену грѣшную злые іудеи. Но бѣсы еще злѣе такихъ людей. Іудеи постыдились, будучи обличаемы, и уходили единъ по единому. Но о демонахъ св. отцы пишутъ, что они безстыдны и, будучи отгоняемы и отвергаемы, опять возвращаются.

Все это пишу тебѣ, желая преклонить на милость къ согрѣшающимъ, да и сама получишь милость отъ Господа. Сказано: милуяй помилованъ будетъ. И

паки, слово Господне чрезъ пророка: ащи изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста мои будеши. Если же сестры, съ своей стороны, будутъ непреклонны и непокорны, то онѣ и пожнутъ, что сѣютъ. Ты же можешь получить мзду свою отъ Господа за трудъ свой и за прискорбное скорбѣніе, и за искреннее о нихъ попеченіе, аще вся сія потщишися творити и сотворити о Господѣ. Аминь. Буди, буди!

Наконецъ, еще скажу. Не разъ приходилъ мнѣ помыслъ, правильный или неправильный, удостовѣрять не буду, а приходилъ; и открою его тебѣ теперь. Изъ соображенія многихъ случаевъ показывается, что у тебя есть нѣкоторое подозрѣніе въ отношеніи меня, будто бы я нѣсколько держу сторону путающихся сестеръ. Если я никогда не отвергалъ строго отъ себя путающихся, то дѣлалъ это, вопервыхъ, основываясь на словѣ Божіемъ и ученіи отеческомъ, и, вовторыхъ, на примѣрѣ и образцѣ тѣлесныхъ врачей, которые не лѣчатъ горячія и рдящіяся опухоли горячими припарками, а прохлаждающими. Если помыслъ этотъ неправильный, то прости. Испрашиваніемъ прощенія и заключу мое скудоумное писаніе. Развѣ только прибавлю одно. Жалѣю, очень жалѣю, что такая скорбь постигла тебя при разстройствѣ нервъ и вообще при слабомъ твоемъ здоровьѣ. Но силенъ Господь даровать помощь Свою немощи вашей, по сказанному: сила Божія въ немощи совершается. И псаломникъ глаголетъ: Господь крѣпость людемъ Своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ!

XXII.

О ШАЛОПУТАХЪ.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ!

Возвращаю присланную тобою книгу, въ которой находится статья о шалопутахъ. Эта новая еретическая секта составилась изъ двухъ прежнихъ старыхъ сектъ, давно существовавшихъ, особенно въ Тамбовской губерніи,—секты хлыстовъ или скопцовъ, которыхъ ссылали въ Сибирь за скопечество, и секты молокановъ или субботниковъ, называвшихъ себя духовными. Субботниками ихъ называли потому, что они болѣе вѣровали Ветхому Завѣту, и собирались вечерами по субботамъ подъ воскресные дни пѣть свои пѣснопѣнія. Молоканами же ихъ называли потому, что они, вопреки постановленію православной церкви, въ среду и пятокъ нарушали постъ, бѣднѣйшіе изъ нихъ хотя однимъ молокомъ. Въ другіе же дни ѣли что придется. Духовенство притѣсняло ихъ за то, что они уклонялись отъ хожденія въ церковь; а правительство притѣсняло ихъ за то, что дѣти ихъ не хотѣли служить въ военной службѣ,—всегда убѣгали изъ полка и укрывались, если не въ домахъ своихъ родныхъ, то въ домахъ своихъ сектантовъ въ иномъ мѣстѣ.

Въ сектѣ хлыстовъ всегда бывало много денегъ потому, что у нихъ не оставалось наслѣдниковъ, и все богатство поступало въ кассу секты, подъ надзоромъ главнаго ихъ лица. До сихъ поръ въ нашей сторонѣ жива старушка, которая въ юности была православная, и теперь въ старости православная; а

въ продолженіи 30 лѣтъ блуждала по разнымъ раскольничьимъ и другимъ сектамъ. Она разсказываетъ, что сама видѣла въ г. Моршанскѣ Тамбовск. губ., въ домѣ главнаго сектанта хлыстовъ Платицына въ подвалѣ котлы золота. И разъ при ней напали на Платицына полицейскіе чиновники. Онъ насыпалъ имъ въ карманы золота, и они отправились.

Врагъ рода человѣческаго, по своимъ гибельнымъ расчетамъ, изъ двухъ этихъ сектъ составилъ одну, отдѣливъ самыя грубыя стороны, — напримѣръ, въ хлыстахъ скопечество и плясаніе и круженіе, и оставивъ только наружную благовидность съ затаеннымъ лицемѣріемъ и лукавствомъ, — какъ напр: одна изъ мнимо-искреннихъ шалопутокъ развратила священника съ женою, и тайно выкрала у него изъ дома все, что онъ собиралъ въ продолженіи 10 лѣтъ.

Наружная благовидность шалопутовъ привлекаетъ многихъ неопытныхъ, особенно простолюдиновъ. Не всякій знаетъ Апостольское запрещеніе: еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (Тит. 3, 10. 11).

Слово „ересь“, „еретикъ“ происходитъ отъ греческаго слова—αἱρέω выбираю. Истинные христіане, составляющіе единую соборную Церковь Христову, принимаютъ все Писаніе вполнѣ, какъ новое, такъ и ветхозавѣтное, только кромѣ ветхозавѣтныхъ обрядовъ. А еретики разнаго рода принимаютъ только по выбору нѣкоторыя мѣста Писанія, которыя имъ нравятся, какъ напримѣръ, шалопуты основываютъ свою жизнь на одномъ только мѣстѣ Евангельскаго изреченія: блажени милостиви, яко тіи помиловани будутъ. А что Господь сказалъ апостоламъ, а въ ли-

цѣ ихъ и преемникамъ ихъ—епископамъ и пресвитерамъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя (Лук. 10, 16),—это оставляютъ втуне, и на эти слова Христовы не обращаютъ никакого вниманія, какъ и на другія слова Христовы: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. 18, 17). Единая, святая соборная церковь уподобляется кораблю; а разные еретики, какъ и шалопуты, думаютъ переплыть житейское море безъ корабля, а на лодкахъ, но горько обманываются. Въ недавнее время одинъ, какъ видно, изъ главныхъ членовъ шалопутскихъ, неизвѣстно какъ разбогатѣвшій, построилъ богадѣльню (а помѣщаются въ ней болѣе не церковныя) въ г. Сухиничахъ Калужской губ., и вскорѣ послѣ того умиралъ страшною смертію,—четыре дня дралъ себѣ руками лицо и волосы, и призывалъ бѣсовъ, чтобы скорѣе взяли его душу. Четыре человѣка не могли удержать его рукъ, чтобы онъ не терзалъ самого себя, и *неизвѣстно, какъ скончался*. Господь явно черезъ это показалъ многимъ, чтобы не увлекались наружною благовидностію и прибыльною жизнію.

Шалопуты много надѣются на безразсудный постъ, и нѣкоторые изъ нихъ крайне изнуряютъ себя, и этимъ изнуреніемъ тщеславно хвастаются, *воспріемля эту мзду свою*.

Нѣтъ времени описывать безразсудность шалопутовъ. Апостолъ утвердительно говоритъ, что всякій еретикъ есть самоосужденъ, то-есть самъ себя обрекъ на вѣчное осужденіе чрезъ гордость свою и непокорность святой и истинной соборной церкви,

какъ Самъ Господь говоритъ: аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.

Къ шалопутамъ прилично относятся апостольскія слова къ Колоссянамъ (гл. 2, ст. 18): никтоже васъ да прельщаетъ, изволеннымъ ему смиренномудріемъ (низкими поклонами и крайнимъ изнуреніемъ отъ поста) и службою ангеловъ (то-есть полученіемъ книгъ изъ ангельскаго общества по чугункѣ), яже не увѣдѣ уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своя; какъ тотъ гордый шалопутъ, кричавшій священнику: „я—посланникъ отъ Господа; ты меня слушай, а не я тебя долженъ слушать“ *).

Кромѣ шалопутскаго заблужденія и погибели ихъ самихъ, шалопуты опасны и вредны для всей Россіи. Если шалопуты умножатся, и будетъ война, то солдаты изъ шалопутовъ разбѣгутся, и чрезъ это произведутъ смятеніе въ полкахъ. По этой причинѣ и правительство должно преслѣдовать заблужденіе шалопутовъ, тѣмъ болѣе должно быть на стражѣ духовенство, которое къ тому обязывается и самымъ своимъ призваніемъ.

Шалопуты живутъ нѣсколько дворовъ за одной задней оградой, чтобы удобнѣе укрывать своихъ бѣглыхъ и самимъ укрываться, когда ихъ преслѣдуютъ на ночныхъ собраніяхъ. Шалопуты показываютъ только одну благовидную наружность; а на самомъ дѣлѣ народъ лукавый и злой. И названіе имъ дано самое приличное: „шалопуты“, — люди шальные и шальной путь избравшіе. Ежели шальныя собаки опасны и вредны, то шальные люди еще опаснѣе и

*) Нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ этомъ отдѣленіи, не совсѣмъ обычныя, составляютъ прямой отвѣтъ на факты и выраженія приводимые въ письмѣ къ отцу Амвросію. *Прим. Ред.*

вреднѣе. Ненапрасно Апостолъ говоритъ, что князь тьмы и власти воздушныя дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія. А этотъ князь чему хорошему научитъ можетъ покаряющихся ему? Развѣ только душевредному и душепагубному,

Многогр. І. Амвросій.

29 іюля 1882 г.

XXIII.

КАЗНАЧЕЙША.

Сестра о Господѣ.

Послѣдними письмами ты меня не мало удивила, особенно предпослѣднимъ. Столько лѣтъ мы съ тобою толковали и до сихъ поръ не пришли еще къ тому, чтобы хорошо понимать другъ друга. Въ одномъ письмѣ пишешь мнѣ, что ты очень довольна тѣмъ, что оставила казначейскую должность; а въ другомъ письмѣ пишешь, что тебя очень безпокоитъ помыслъ, и до изнеможенія стужаетъ, что будто ты смертно согрѣшила, что отказалась отъ казначейской должности предъ владыкою милостивымъ и незлобивымъ. Не явно ли противорѣчіе въ твоихъ письмахъ и въ твоихъ словахъ? Не открывается ли изъ этого, что иное ты мнѣ писала, а иное думала? На словахъ была покойна, а на самомъ дѣлѣ безпокоилась, что лишилась казначейской чести и сопряженнаго съ нею значенія въ монастырѣ. Я говорилъ тебѣ прежде, и теперь скажу: если кто желаетъ ко мнѣ относиться; то я принимаю его Бога ради, и ради только спасенія, а не ради помощи къ удовлетворенію человѣческихъ претензій въ отношеніи чести. Объ этомъ Апостолъ говоритъ: никтоже пріемлетъ честь, токмо

званный отъ Бога. А кто самъ захочетъ искать чести; тотъ будетъ получать одно только безчестіе, и съ этимъ сопряженную скорбь. Впрочемъ чувство это очень тонкое, которое можетъ укрываться и отъ насъ самихъ; обнаруживается же только выказывающимся противорѣчіемъ: не хочу и скорблю, не согрѣшила ли смертно уклоненіемъ отъ казначейской должности? Если Григорій Богословъ и святитель Тихонъ Задонскій не согрѣшили смертно, что оставили святительскія каѳедры, то намъ малѣйшимъ никакъ не можемъ вмѣниться въ грѣхъ, что отказались отъ должности среди великой неурядицы и мятежа, когда угрожала явная опасность попасть въ подначальное заточеніе, изъ котораго не безъ великаго труда и скорби едва едва выкарабкался твой главный товарищъ, и то при содѣйствіи только великаго и сильнаго лица. Впрочемъ и тутъ еще не конецъ, а настоящій конецъ будетъ на страшномъ судѣ Божіемъ; когда должно отдать отчетъ Богу за тѣ души, которыя начальствующіе должны пасти, руководить и спасать. Если бы угодно было Богу и тебя вывести на это поприще, то не должно забывать сказанныхъ словъ объ отвѣтственности другихъ. А пока нужно позаботиться о спасеніи собственной души своей. Ты видѣла въ сонномъ видѣніи вѣнокъ замкнутый крестомъ; то и должно оставлять всѣ человѣческія мнѣнія и разсчеты, а помнить, что вѣнокъ этотъ достигается небезскорбнымъ несеніемъ Евангельскаго креста, какъ Самъ Господь говоритъ: иже хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.

Если Самъ Законоположникъ Сынъ Божій Царь

ангеловъ и архангеловъ понесъ заплеванія и всякій видъ уничиженія; то мы, мняціеся достигать соцарствованія съ Нимъ, какимъ путемъ хотимъ идти? Да не прельщаемъ себя, да не обманываемъ! Апостолъ говоритъ: иже Христовы суть, распяша плоть свою со страстьми и похотьми. Прости, сестра, что такъ рѣзко написалось. Желалъ было я всячески смягчить слово мое къ тебѣ; но видно мушку какъ ни ставь нѣжно и прилежно, она всячески должна показать свою силу, всячески сдѣлаетъ нарывъ и причинитъ боль; но за то, по извлеченіи злокачественныхъ мокротъ, сдѣлаетъ и облегченіе, и когда заживетъ больное мѣсто, человѣкъ ощутитъ и успокоеніе. Господь даровалъ тебѣ естественный разумъ, при томъ ты читаешь слово Божіе и свято-отеческія писанія; то сама можешь повѣрять и провѣрить, согласны ли слова мои съ истиною Евангельскою, съ ученіемъ христіанскимъ, съ обязанностію монашескою, словомъ—согласны ли съ дѣломъ спасенія нашего? Когда прочтешь письмо мое и здраво обсудишь, напиши мнѣ искренній отвѣтъ. Еще ты писала, что будто бы смыслъ всѣхъ писемъ моихъ такой: иди на всѣ четыре стороны. Этого я тебѣ никогда не писалъ; а помню что въ какое-то время писалъ и оставлялъ на твою волю рѣшеніе, когда ты мнѣ писала, что такъ-то хочу, такъ-то предположила поступить, и не могу иначе. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ помню, что писалъ тебѣ, какъ хочешь, давая тѣмъ поводъ, чтобы ты одумалась и осмотрѣлась. Мое постоянное мнѣніе было, чтобы ты жила въ С. монастырѣ, и безъ прямаго и яснаго указанія Промысла Божія никуда не выходила: развѣ только

чудомъ чрезъ высшее начальство изгнали бы тебя. И когда ты настойчиво писала о переходѣ въ другое мѣсто, то въ этомъ только случаѣ я писалъ тебѣ: „какъ хочешь, какъ знаешь“. Ты же эти частныя слова мои протолковала и толкуешь въ совсѣмъ иномъ смыслѣ. Поздравляю тебя съ праздникомъ Благовѣщенія Божіей Матери. Желаю тебѣ съ терпѣніемъ и въ благодушіи совершить постъ св. Четыредесятницы и съ радостію встрѣтить свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова. Когда услышишь церковную пѣснь: „простимъ вся воскресеніемъ“; тогда прости и мнѣ досажденіе мое, имже досадихъ тебѣ и безъ того скорбящей и скорбѣвшей и утѣшенія ожидавшей. Но инаково бысть. Есть слово Писанія, глаголющее: лучше язвы друга, нежели больныя лобзанія врага, то-есть обращеніе неискреннее и льстивое, отъ него же да избавитъ насъ Господь. Передай мое привѣтствіе М. П., М. В. и А. царствіе небесное Я. Н., окончившему свое земное поприще среди скорбеній и недоумѣній. Да явитъ ему Всеблагій Господь милость Свою за сіи томленія.

XXIV.

СОВѢТЫ ХРИСТІАНИНУ О ПОСТОЯННОМЪ БОДРСТВОВАНІИ НАДЪ СОБОЮ.

Ваше С—во.

Читалъ я и диктованіе ваше и слышалъ отъ о. К. словесное объясненіе, относительно настоящаго вашего положенія въ болѣзненномъ состояніи. На все

выраженное вами вы желаете знать и мое скудоумное мнѣніе. Я думалъ не мало о вашемъ положеніи и нахожу, что теперь особенно въ болѣзненномъ положеніи вамъ не слѣдуетъ презирать того, что на васъ полезно повліяло и произвело благое впечатлѣніе, слова ли то были слышанныя или сновидѣнія въ этомъ родѣ. У Господа Бога средствъ много къ тому, чтобы благовременно обратить мысль и заботу человѣка къ единому на потребу и преимущественно къ сказанному Господомъ въ Евангеліи: будите готови на всякое время, яко не вѣсте, ни дне, ни часа, въ онь же Сынъ Человѣческій пріидетъ. Ежели по слову св. Іоанна Лѣствичника мысль о смерти великую пользу приноситъ христіанину, то кольми паче приготовленіе къ смерти много можетъ воспользовать душу того, кто съ вѣрою и упованіемъ ожидаетъ своего исхода изъ этой жизни. Вамъ кажется, что заботливость о приготовленіи къ смерти дѣлаетъ васъ менѣе способными ко всему доброму и необходимому. Но это несправедливо. Вамъ кажется такъ потому, что вы не вполнѣ увѣрены въ будущей своей участи. Но кто же можетъ быть вполнѣ увѣренъ въ этомъ, когда и совершенные и угодники Божіи, какъ, напримѣръ, Арсеній Великій, Агаѳонъ Великій не безъ страха ожидали приближенія часа смертнаго. Преподобномученикъ Петръ Дамаскинъ говоритъ, что «спасеніе христіанина обрѣтается между страхомъ и надеждою и потому ни въ какомъ случаѣ не должно ни дерзать, ни отчаяваться.“ Вы жалуетесь на старыя привычки и на представляющуюся вамъ лѣность. Но кто изъ больныхъ не чувствуетъ разслабленія душевнаго и тѣлеснаго. Не-

давно въ *Душеполезномъ Чтеніи* напечатана бесѣда св. Анастасія Синайскаго на 6-й псаломъ (мѣсяцъ мартъ). Нахожу, что бесѣда эта очень прилична къ настоящему вашему положенію. Прочтите ее со вниманіемъ сами, или прикажите прочесть,—и прочтите не разъ. Въ ней вы найдете много такого, что можетъ васъ и успокоить, и укрѣпить, и вразумить, на что должно обратить преимущественно вниманіе ваше касательно извѣстнаго приготовленія. Внѣшнее же приготовленіе, какъ я думаю, должно вамъ начать съ двухъ главныхъ предметовъ: написать духовное завѣщаніе и принять таинство елеосвященія, по предварительной исповѣди и причащеніи. Къ чему изъ двухъ должно приступить прежде, это все равно,—какъ обстоятельства укажутъ.

Въ духовномъ завѣщаніи, касательно достоянія вашего смотрите на усердіе и расположеніе души вашей, но не дѣлайте распоряженія по одному простому человѣческому чувству, а поступайте съ разсмотрѣніемъ, имѣя въ виду и полезное для души вашей. О соборованіи св. елеемъ также скажу, что и онаго отлагать не должно. Чрезъ сіе таинство многимъ возвращалось и здравіе тѣлесное. Главная же польза его состоитъ въ прощеніи забвенныхъ прегрѣшеній.

Наконецъ вы недоумѣваете гдѣ вамъ начать свое приготовленіе, на Аѳонѣ ли, или въ нашей обители, или въ Москвѣ? Я нахожу, что вамъ въ теперешнемъ положеніи вашемъ о поѣздкѣ на Аѳонъ должно отложить всякое попеченіе, какъ о дѣлѣ неудобоисполнимомъ и невозможномъ. Если же Господу Богу угодно будетъ подать вамъ крѣпость въ такой

мѣрѣ, что вы можете не только ѣхать, но и пожить тамъ нѣкоторое время, тогда и можно подумать объ этомъ предметѣ. А пока начать приготовленіе свое въ Москвѣ, ожидая въ какомъ положеніи будетъ ваше здоровье въ началѣ лѣта. Если тогда будете въ силахъ пріѣхать въ нашу обитель, то не мѣшаетъ это сдѣлать и милости просимъ. Тогда лично обо всемъ потолкуемъ, аще волею Божіею живи будемъ. Говорится въ пословицѣ: на народѣ и смерть красна.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни, Начальникъ скита *Іеромонахъ Анатолій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ.

(ПО ПОВОДУ НОВАГО СОЧИНЕНІЯ P. V. VANNUTELLI).

Недавно появилась въ Римѣ книга, подъ заглавіемъ: **Roccia.** Studio religioso sopra la Russia. Appunti di viaggio del P. V. Vannutelli O. P. (*Религіозное изслѣдованіе о Россіи. Отчеты путешествія патера Викентія Ванутелли*). 1892 г.

Эта книга, въ виду своей оригинальности и совершенно новаго взгляда на Россію со стороны западнаго европейца, и притомъ латинскаго священника, представляетъ, безъ сомнѣнія, весьма большой интересъ для каждаго русскаго читателя.

Вообще, когда иностранецъ пишетъ о Россіи, то приходится ожидать, что онъ наговоритъ много несправедливаго, болѣе будетъ обращать вниманіе на то, что̀ ему кажется достойнымъ исправленія, чѣмъ на хорошее. Иные, даже основательно изучивъ свой предметъ, все же не могутъ компетентно судить о немъ, такъ какъ по большей части разсматриваютъ его или съ одной какой-либо стороны, совершенно игнорируя остальныя, или относясь къ нимъ съ невѣжественнымъ презрѣньемъ. Трудъ патера Ванутелли свободенъ отъ этихъ недостатковъ. Онъ разсматриваетъ Россію съ точки зрѣнія, понятной однимъ русскимъ: съ точки зрѣнія православія. Вотъ что онъ, напримѣръ, пишетъ:

«Ни одна нація въ свѣтѣ не прилагаетъ къ себѣ наименованія «святая», кромѣ Святой Руси: и надо сознаться, что по всѣмъ даннымъ это наименованіе представляетъ дѣйствительное положеніе вещей. Не желая обидѣть нѣкоторыхъ другихъ,

все же надо сказать, что нѣтъ въ настоящее время націи столь религіозной какъ Россія. Въ ней религія все направляетъ, вездѣ видна, всѣми исповѣдуется публично, выражается во всемъ открыто съ силой и энергіей такой юной и крѣпкой, какой невозможно отыскать въ другомъ мѣстѣ. Всѣ обычаи народные, какъ общественные, такъ и частные или религіознаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, воодушевлены религіознымъ христіанскимъ духомъ, а правительство покровительствуетъ, защищаетъ и способствуетъ всѣми способами этому религіозному направленію и религіозному развитію русскаго народа». (I, гл. VIII.)

По этимъ строкамъ сейчасъ видно, какъ авторъ относится къ своему дѣлу и на какой точкѣ зрѣнія стоитъ. Какъ видно изъ заглавія, авторъ описываетъ свое путешествіе. Онъ пріѣзжаетъ въ Россію черезъ Одессу, посѣщаетъ Кіевъ, Москву и Петербургъ, причемъ главное вниманіе обращаетъ на монастыри и церкви. Онъ старательно изучаетъ мѣстный бытъ, и ни одинъ фактъ, ни одно явленіе не ускользаетъ отъ его вниманія. То, чего онъ не могъ лично видѣть, онъ пополняетъ тщательно собранными и провѣренными свѣдѣніями. Такимъ образомъ былъ пріобрѣтенъ матеріалъ для его труда, гарантированный отъ болѣе или менѣе крупныхъ ошибокъ, столь свойственныхъ пишущимъ о Россіи иностранцамъ. Нельзя, конечно, сказать чтобы сочиненіе патера Ванутелли было свободно отъ всякихъ погрѣшностей;—этого нельзя было и ожидать, но, во всякомъ случаѣ, тѣ ошибки, которыя въ немъ встрѣчаются, легко поправимы и большей частью сводятся къ простымъ неточностямъ.

Слѣдуя порядку самой книги патера Ванутелли, скажемъ сначала нѣсколько словъ о личности автора ея, а потомъ изложимъ содержаніе ея. Патеръ Викентій Ванутелли, происходящій изъ хорошаго итальянскаго семейства, еще съ дѣтства рѣшился посвятить себя служенію Богу и истинѣ. Благочестивая семья доставила ему всѣ средства къ хорошему воспитанію. Братья его избрали духовное поприще и

въ скоромъ времени, благодаря своей учености и заслугамъ церкви, достигли высшихъ церковныхъ должностей. Въ настоящее время они оба кардиналы. Но младшій братъ предпочелъ удалиться въ монастырь ордена св. Доминика и всецѣло предаться молитвѣ и наукѣ. 5 октября 1865 года онъ былъ посвященъ въ іеромонаха. «Едино просихъ у Господа» писалъ онъ по этому случаю: «о еже вселити ми ся въ домъ Господень въ долготу дній» (Пс. 22, 6). Любовь къ монашеской, созерцательной жизни обратила его вниманіе на отцевъ Восточной Церкви, извѣстныхъ своимъ аскетизмомъ и нравственными правилами. Знакомство съ богатой святоотеческою литературою и богослуженіемъ Востока возбудило въ немъ живую симпатію къ Восточной, Православной Церкви. Будучи посланъ въ качествѣ миссіонера на Востокъ, онъ основательно изучилъ положеніе и состояніе церквей восточныхъ и послѣ неоднократныхъ путешествій издалъ 16 сочиненій, касающихся Востока. Онъ долго прожилъ на Аѳонѣ, былъ въ восхищеніи отъ иноческаго житія на Святой горѣ, много и долго путешествовалъ по Палестинѣ, гдѣ его археологическія изслѣдованія доставили ему репутацію ученаго археолога. Онъ изучалъ и писалъ объ еврейскомъ вопросѣ и въ этомъ дѣлѣ также показалъ всю компетентность. Но всего замѣчательнѣе его сочиненія о Восточной Православной Церкви. Въ нихъ онъ знакомитъ Западъ съ религіознымъ положеніемъ Востока и при этомъ старается доказать, что вѣра каѳолическая, безъ которой «никто спастися не можетъ», сохраняется въ Восточной Православной Церкви неповрежденно и безъ всякаго измѣненія; что обряды ея благолѣпны и достойны не только уваженія, но и подражанія; что названіе схизматиковъ, которое даютъ латиняне христіанамъ восточнымъ, несправедливо и не имѣетъ историческаго основанія: напротивъ, это названіе нарушаетъ заповѣдь о любви христіанской и заставляетъ восточныхъ видѣть въ западныхъ враговъ ихъ православной вѣры, которую тѣ унижаютъ именемъ схизмы. «Мы отвѣтственны», пишетъ Ванутелли (sguardo generale,

саро II) «въ томъ что сложился предразсудокъ, будто православіе есть нѣчто противоположное каѳоличеству. Точно христіанство заключается исключительно въ латинскомъ обрядѣ, а восточныя церкви менѣе православны, чѣмъ мы!»

Изъ этихъ словъ видно, какими свѣтлыми христіанскими идеями былъ воодушевленъ Ванутелли еще до своего путешествія въ Россію, къ которой всегда чувствовалъ симпатію и о которой писалъ слѣдующее:

«Не пушками, не многочисленными войсками и крѣпостями славна и сильна Россія: основаніе ея могущества заключается въ одномъ,—въ Православіи».

Наконецъ Ванутелли удалось привести въ исполненіе свою завѣтную мечту. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ получитъ необходимое разрѣшеніе русскаго правительства, когда ужь онъ почти примирился съ мыслью, что ему придется отказаться отъ своего давнишняго желанія, одно высокопоставленное лице, котораго онъ не называетъ по имени, проѣздомъ черезъ Римъ видѣло его и пригласило пріѣхать въ Россію, причемъ обѣщало свое содѣйствіе, ручаясь, что отказа на этотъ разъ не будетъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ это же самое лице ему объявило, что разрѣшеніе уже получено и сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія, и что онъ можетъ ѣхать безпрепятственно.

Тогда Ванутелли обратился къ своей (то-есть римско-католической) духовной власти, отъ которой послѣдовалъ отвѣтъ, что, не принимая на себя никакой отвѣтственности въ этомъ путешествіи, высшая духовная власть желаетъ, чтобъ онъ воспользовался любезнымъ приглашеніемъ, такъ какъ подобный случай рѣдко можетъ представиться, чтобы онъ хлопоталъ самъ обо всемъ, но что препятствій со стороны церкви не будетъ, такъ какъ надѣются, что все будетъ сдѣлано для ея пользы и для улучшенія существующихъ въ Россіи отношеній къ христіанамъ западнымъ.

Послѣ этого патеру Ванутелли пришлось брать паспортъ отъ итальянскаго правительства. Какъ видно изъ его описанія, этотъ моментъ былъ ему очень непріятенъ, такъ какъ

извѣстно какія отношенія существуютъ между Ватиканомъ и властью гражданскою въ Италіи. Ванутелли казалось унизительнымъ, брать свидѣтельство отъ этой враждебной церкви власти, но видя, что это есть необходимое условіе для исполненія его плановъ, долженъ былъ подчиниться необходимости. Послѣ хлопотъ съ паспортомъ, который ему пришлось два раза мѣнять по случаю какихъ-то неточностей, онъ, наконецъ, могъ выѣхать изъ Рима, 10 апрѣля 1891 года, и начать свое путешествіе.

Всѣ эти приготовленія Ванутелли описываетъ довольно подробно въ двухъ первыхъ главахъ своей книги. Небольшое введеніе, которое имъ предшествуетъ, объясняетъ желаніе автора пополнить пробѣлъ, который существуетъ въ иностранной литературѣ о Россіи; сознаетъ неполноту труда и заявляетъ, что это будетъ только очеркъ, который, впрочемъ, представитъ нѣсколько въ новомъ видѣ предметъ и скажетъ много новаго.

Начало путешествія не было особенно удачно для Ванутелли, но все обошлось благополучно. Взявъ въ Бари австрійскій пароходъ идущій на Аѳины и Константинополь, онъ доплылъ до Патраса, гдѣ сошелъ на берегъ отслужить обѣдню и повидать знакомаго священника, который его не много и задержалъ. Когда они оба подходили къ пристани, оказалось, что пароходъ уже отчалилъ и прошелъ мимо ихъ.

«Священникъ сталъ улыбаться (пишетъ Ванутелли), я хотѣлъ разсердиться, хотя мнѣ это не удавалось. «Что теперь дѣлать?»—Оставайтесь со мною. «А путешествіе потеряно?—Вы будете въ Аѳинахъ раньше вашего парохода.—«А мои вещи оставшіяся на пароходѣ совершенно раскрытыя? — Провидѣнье ихъ сохранитъ. — «Нельзя же такъ безнаказанно шутить!»—Вмѣсто наказанья я вамъ приготовлю хорошій завтракъ, а сегодня вечеромъ вы будете въ Аѳинахъ.»—Такъ и пришлось сдѣлать. И ему пришлось по желѣзной дорогѣ отправиться въ Аѳины, гдѣ онъ

дождался парохода и безъ новыхъ уже приключеній прибылъ въ Константинополь.

Въ Константинополѣ патеръ Ванутелли провелъ страстную седьмицу, посѣщая греческія церкви и присутствуя на ихъ богослуженіи. Ему было «досадно и больно видѣть» съ какою невнимательностью греки относились къ дѣлу. Но, вмѣсто того, чтобы порицать ихъ, онъ сожалѣетъ объ этомъ и говоритъ, что нельзя слишкомъ строго критиковать ихъ, а надо молить Бога, чтобы Онъ Самъ направилъ все къ лучшему. Все-таки патеръ Ванутелли отдаетъ справедливость грекамъ: во время одной латинской процессіи всѣ греки сняли шапки и сдѣлили крестное знаменіе, тогда какъ европейцы большей частью продолжали стоять въ шапкахъ и ни одинъ изъ нихъ не выказалъ почтенія къ религіозной процессіи. «Не удивительно послѣ этого (прибавляетъ авторъ), что на востокѣ предполагаютъ, что мы люди совершенно невѣрующіе!»

По поводу своего пребыванія въ Константинополѣ, патеръ Ванутелли высказываетъ свои мысли относительно Восточнаго вопроса: онъ утверждаетъ, что занятіе русскими войсками Царьграда есть дѣло времени. Имперія Оттоманская наканунѣ паденія. Законной наслѣдницей является одна Россія, такъ какъ думать о возстановленіи Византійской имперіи есть утопія. «Крымская война была напраснымъ кровопролитіемъ» пишетъ онъ. «По страннѣйшей аномаліи въ исторіи христіанства, всѣ великія христіанскія державы заключили союзъ въ пользу Магомета противъ другаго христіанскаго народа, которымъ были Русскіе». Желательно ли подобное усиленіе Русской имперіи? Ванутелли даетъ отвѣтъ утвердительный. Это желательно для Востока, такъ какъ положеніе восточныхъ христіанъ отъ этого улучшится, и благостояніе восточныхъ церквей увеличится. Это желательно и для Запада, такъ какъ христіане западные пріобрѣтутъ сильную политическую поддержку противъ притѣсненій невѣрія и революціоннаго движенія: въ особенности (прибавляетъ Ванутелли), если объ великія

силы, Россія и церковь римская, будутъ дѣйствовать согласно и за одно, имѣя въ виду только общее благо и торжество истиннаго, нераздѣльнаго христіанства (I томъ IV).

Во время Страстной седьмицы Ванутелли пришлось зайти въ русское посольство. Онъ былъ пріятно пораженъ, когда ему сказали что въ эти святые дни не бываетъ присутствія, а самъ посолъ находится въ церкви. «Только Русскіе»,—восклицаетъ Ванутелли,—не стыдятся открыто выказывать и исповѣдывать свою христіанскую вѣру!»

Свящ. Н. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ

ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

Нашъ вѣкъ часто называютъ вѣкомъ невѣрія. И дѣйствительно много маловѣрующихъ и совсѣмъ невѣрующихъ.

Но, съ другой стороны, что̀ мы видѣли и видимъ въ эти недавніе дни? Истинно «потрясеся весь градъ» и всѣ отъ мала до велика устремились не на увеселенія и пиршества, а въ *крестный* ходъ, и притомъ не за двѣ-три версты, а за 70 верстъ на поклоненіе Преподобному и Богоносному Отцу Нашему Сергію. Кто не участвовалъ самъ въ этомъ крестномъ ходу и не видѣлъ его лицемъ къ лицу, тотъ не можетъ составить себѣ даже и приблизительнаго понятія о торжествѣ и силѣ вѣры.

«Да для такой массы богомольцевъ у Троицы-Сергія и мѣста не достанетъ!»

— «Побойся, братъ, Бога. Подумай, что ты говоришь—у Бога мѣста не хватитъ!»

«Во время холеры велятъ пить только кипяченую воду. Какая тутъ кипяченая вода? Гдѣ взять такіе самовары, чтобы вскипятить столько воды? И изъ грязныхъ лужъ-то всю воду выпьютъ».

— «Господь напиталъ пять тысящъ пятью хлѣбами. Какъ же Онъ не можетъ утолить жажды жаждущихъ, вѣрующихъ въ Него?!»

Много и другихъ препятствій выставлялось участникамъ крестнаго хода; но для массы вѣрующихъ подобныя затрудненія не считались заслуживающими и вниманія. Гораздо

серіознѣе представлялись препятствія совершенно инаго рода.

Вотъ вѣрующіе съ горячею молитвою и со всѣмъ усердіемъ устремились поклониться и приложиться къ иконамъ и вдругъ... не только преграждаютъ имъ путь, но и препровождаютъ «за канаву» *). Нѣкоторые волнуются. Но простая вѣра говоритъ: «святые угодники видятъ, какъ мы грѣшны и не допускаютъ даже и приблизиться къ себѣ».

Тамъ «за канавой» одни молятъ Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, нѣкоторые даже публично каются въ нихъ и просятъ молитвъ за себя. Другіе, умѣя во всемъ покоряться волѣ Божіей, славословятъ Творца и Промыслителя всяческихъ.

Здѣсь читаютъ молитвы и акаѳисты. Тамъ собираются массы вѣрующихъ вокругъ Христа-ради юродиваго.

Одинъ хоръ смѣняется другимъ и всею массою вѣрующихъ.

Со всѣхъ сторонъ, за многіе десятки верстъ, притекаютъ новые и новые участники крестнаго хода.

Воодушевленіе всеобщее.

Самоотверженіе простирается иногда до того, что нѣкоторые, напримѣръ, изъ хоругвеносцевъ положительно и ни подъ какимъ видомъ не соглашаются оставить «несеніе креста», пока они еще въ силахъ держать и нести свой крестъ.

«Да ты сейчасъ упадешь».

— «Нестрашно, если подъ крестомъ и умру. Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ».

Не знаемъ были ли случаи смерти, но на нашихъ глазахъ упало нѣсколько хоругвеносцевъ въ совершенномъ изнеможеніи и съ потерею сознанія и чувствъ.

Цѣлыхъ четверо сутокъ продолжался крестный ходъ. Вотъ наконецъ и Сергіевъ-Посадъ, и вдругъ... новое препятствіе: для большинства участниковъ крестнаго хода путь

*) Свободно можно было идти по главному пути, *предъ* хоругвями и *за* иконами; но было основаніе опасаться, что крестный ходъ разстроится и задержится, если массы участниковъ крестнаго хода будутъ идти рядомъ съ хоругвями.

по улицѣ Посада былъ прегражденъ. Они оказались даже внѣ Посада!!

Побочными путями, конечно, все же устремились они къ Лаврѣ Сергія, но здѣсь встрѣтило ихъ еще большее испытанье: самыя ворота монастыря оказались для нихъ закрытыми!! Они стремились въ Лавру, а выходило такъ, что какъ будто сама Лавра заперла предъ ними свои ворота. *)

Въ монастырѣ идетъ уже богослуженіе, а для массы недоступенъ не только Троицкій соборъ, но и самый монастырь.

«Что жъ, братцы, стоять-то тутъ по пустому. Пойдемте откуда пришли. Все равно Преподобнаго не увидимъ».

— «Мы-то Преподобнаго Сергія не увидимъ, да Онъ-то насъ увидитъ».... и стояла масса вѣрующихъ молитвенно предъ стѣнами Лавры съ тою самою «вѣрою», предъ которою нѣкогда пали стѣны Іерихона.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія монастырь былъ открытъ и всю ночь богомольцы прикладывались къ святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія.

Прикладывались на другой и третій день, но многіе все же еще не могли увидѣть раки Преподобнаго.

Да, все это очень далеко отъ невѣрія!!

Одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, пораженный всѣмъ, что ему пришлось видѣть во время крестнаго хода, пишетъ намъ по этому поводу слѣдующее:

«Воистину передъ нами раскрылось великое таинство народной жизни въ знаменательные дни торжества пятисотлѣтія памяти Преподобнаго Сергія! Въ глубокихъ тайникахъ протекаетъ духовная жизнь православнаго народа. Въ обычные дни, занятые мелочными интересами и текущими заботами, мы какъ бы позабываемъ объ ней, объ этой силѣ и глубинѣ народнаго духа. При постигшихъ насъ въ послѣднее время тяжкихъ испытаніяхъ голода и губительной болѣзни какъ-то невольно закрадывается въ душу уныніе

*) На самомъ дѣлѣ, конечно, это было сдѣлано въ силу того же соображенія, какъ и указанныя выше временныя и мѣстныя прегражденія пути.

и тѣснятся невеселыя мысли о будущемъ. Но вотъ наступилъ великій день: всколыхнулось необъятное море, и воочію всѣхъ явилось столь величественное откровеніе народнаго духа, что снова воскресаетъ живая вѣра въ родной православный народъ, въ его грядущее великое будущее... При видѣ этихъ мощныхъ народныхъ волнъ, катившихся по направленію къ завѣтной цѣли, при видѣ этихъ массъ, съ дѣтски-чистой и въ то же время незыблемой, какъ скала, вѣрой, при видѣ трогательныхъ и умилительныхъ въ своей простотѣ проявленіи пламеннаго усердія, при видѣ этого народнаго подвига, совершавшагося столь усердно и благоговѣйно, невольно переносишься къ тѣмъ далекимъ временамъ, когда вѣра была главной движущей силой въ жизни народовъ, когда во имя ея совершались величайшіе подвиги самоотверженія, изумлявшіе міръ своимъ величіемъ. Нѣтъ! Еще не погасли, еще живы въ нашемъ народѣ высшія, духовныя стремленія, еще не о хлѣбѣ единомъ живетъ онъ, еще горитъ въ груди великаго Русскаго народа священное пламя, съ потерей котораго народы неизбѣжно обрекаются на измельчаніе, на вырожденіе, на паденіе! Какъ будто среди тьмы вдругъ блеснулъ яркій лучъ солнца и вселилъ бодрость въ душу. Пусть мы бѣдны, пусть свѣтъ знанія далеко не проникъ еще во всю необъятную ширину Русской земли, пусть неприглядна еще внѣшняя обстановка жизни русскаго сѣраго люда—исправленіе всѣхъ этихъ золъ—дѣло времени! Будемъ дружно трудиться для блага, для просвѣщенія народа—онъ стоитъ того! Всѣ очевидцы, всѣ участники въ совершившемся великомъ торжествѣ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ неотразимомъ, неизгладимомъ, захватывающемъ душу впечатлѣніи, которое произвело на нихъ это дивное шествіе! Это воистинну крестовый походъ, только безъ примѣси завоевательныхъ цѣлей, безъ бряцанія оружіемъ, съ одной только смиренной вѣрой въ душѣ, съ молитвой на устахъ! Благодаря сказавшемуся въ немъ горячему религіозному чувству праздноваліе памяти

Преп. Сергія является не только религіознымъ, но великимъ общественнымъ, народнымъ событіемъ»...

Съ своей стороны считаемъ необходимымъ присовокупить: не только «будемъ дружно трудиться для блага, для просвѣщенія народа—онъ стоитъ того!», но, будучи учителями народа, и сами со всѣмъ вниманіемъ будемъ прислушиваться къ нему, чтобы отъ твердости и силы его вѣры заимствовать новую и новую силу для своей дѣятельности. Древній мивъ объ Антеѣ имѣетъ полную силу и для нашего времени. Этотъ исполинъ «схватывался съ каждымъ иноплеменникомъ и непремѣнно одолѣвалъ его, потому что каждый разъ, какъ *касался земли, черпалъ изъ нея новыя и новыя силы*... Геркулесъ увидѣлъ въ чемъ сила, приподнялъ великана, отрѣшилъ отъ земли, тѣмъ самымъ лишилъ его силы и разомъ покончилъ съ нимъ».

Мы видимъ твердую вѣру православнаго Русскаго народа. И всѣ дѣятели «для блага, для просвѣщенія народа» должны твердо записать себѣ это въ умѣ и сердцѣ, чтобы строить на прочномъ основаніи, имѣть за собой твердую силу и не оказаться въ положеніи «нашихъ философовъ» *).

---

*) См. октябрьскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* стр. 368—9.

БЛАГОГОВѢНІЕ

ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

КЪ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ
(Псал. III. 6).

Московскій святитель Филаретъ, предъ которымъ благоговѣли современники и должно еще благоговѣть потомство, въ свою очередь особенно почиталъ память Преподобнаго Сергія Радонежскаго, хотя всѣ памяти святыхъ достославны. Чтобы постоянно имѣть его въ своихъ мысляхъ и предъ очами, онъ желалъ имѣть «образъ его молящагося, или въ мантіи съ эпитрахилью, или поверхъ мантіи въ ризахъ, которыя сохранились» *). «Испытайте чрезъ вашихъ живописцевъ написать мнѣ» такой образъ, просилъ онъ намѣстника Троицкой Сергіевой Лавры, архимандрита Аѳанасія, 8 октября 1825 г. **), а 9 числа декабря того же года просилъ его: «Когда придете ко гробу Преподобнаго Сергія, положите поклонъ, думая обо мнѣ недостойномъ».

*) Сохранилась богослужебная священническая риза (равно епитрахиль и поручь) Преп. Сергія изъ бумажной темноцвѣтной нетонкой ткани; крестикъ подъ оплечьемъ и звѣздица на подолѣ крашенинные. Въ описи Троицкаго монастыря 1641 года упоминается, но не описывается.

**) Письма м. Филарета къ о. Аѳанасію см. въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ, ч. XXXVIII, 1886, стр. 84—152, 331—404.

Въ то время, по случаю извѣстія о кончинѣ императора Александра I († въ Таганрогѣ 19 ноября), архіепископу Московскому Филарету представлялись затрудненія касательно ввѣреннаго ему въ Бозѣ почившимъ Государемъ завѣщательнаго акта (о наслѣдованіи престола), которыя дѣйствительно и послѣдовали. «Молитвами Преподобнаго кончились оныя благополучно, почему прошу васъ, писалъ высокопреосвященный къ архимандриту Аѳанасію 30 декабря, по полученіи сего совершить за меня у гроба Преподобнаго (*благодарное*) молебное пѣніе съ акаѳистомъ. Я увѣренъ, продолжаетъ владыка, что вы сіе исполните съ усердіемъ, и потому сіе будетъ Преподобному угодно и мнѣ полезно». Какъ извѣстно, онъ Всемилостивѣйше, въ 25 день декабря, пожалованъ былъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ, вполнѣ заслуженнымъ, потому что дни смутъ, протекшіе между 30 ноября и 15 декабря того (1825) года, ни для кого въ Москвѣ столь не были тягостны, какъ для архіепископа, которому Александръ Благословенный ввѣрилъ важную тайну наслѣдія престола и поручилъ составленіе и храненіе вышеупомянутаго завѣщательнаго акта *). «Я,—говорилъ, вспоминая эти дни, знаменитый святитель—радъ, конечно, Высочайшему награжденію меня драгоцѣннымъ крестомъ, но не менѣе и тому, что наконецъ съ меня снятъ тяжкій крестъ!» Онъ обрѣлъ вѣчный покой 19 ноября 1867 г., въ день кончины императора Александра I; это въ высшей степени замѣчательно, но возвратимся къ главному предмету нашей статьи.

Благоговѣніе митрополита Филарета къ памяти Преподобнаго Сергія особенно выразилось въ слѣдующемъ его архипастырскомъ распоряженіи: «Внимая себѣ, не безъ вниманія должны мы взирать, писалъ онъ, отъ 6 февраля 1841 г., къ священномонашествующимъ Лавры и прочимъ,—на многія окрестъ скорби отъ скудости и другія по

*) Описаніе открытія хранившагося въ Успенскомъ соборѣ акта, составленное Филаретомъ, было представлено Императору Николаю Павловичу.

праведнымъ судьбамъ посѣщенія Божіи *). Онѣ должны побуждать иныхъ къ терпѣнію, иныхъ къ исправленію, инымъ къ благотворенію, а посвятившихъ себя Богу—наипаче къ усугубленію молитвъ о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніихъ

«Сего ради, нынѣ наипаче, братія, убѣждаюсь я предложить благому усердію вашему то, что и въ другое время было бы приличнымъ, и даже должнымъ для обители нашей,—учредить (*и было учреждено*) въ воскресные дни соборное молебное пѣніе ко Пресвятой Троицѣ и Преподобному Отцу нашему Сергію, во славу и благодареніе, купно же и во испрашиваніе благодати, милости и всѣхъ душеполезныхъ и временной жизни благопотребныхъ даровъ, Благочестивѣйшему Государю Императору нашему и Августѣйшему Дому его, нашему о Христѣ братству и обители, благотворящимъ и всѣмъ православнымъ соотечественникамъ и сохристіанамъ.

«Если сія мысль встрѣтится съ вашимъ не только послушаніемъ, но и, что еще лучше, съ добровольнымъ усердіемъ, то да будетъ жертва сія благопріятна предъ Богомъ, молитвами угодника Его».

Житіе Преподобнаго Сергія, составленное изъ благоговѣнія къ нему (вотъ ближайшая причина!) Богомудрымъ святителемъ Филаретомъ, предназначено было для чтенія при Богослуженіи, и читано самимъ вѣчнопамятнымъ іерархомъ въ Лаврѣ, на всенощномѣ бдѣніи 5 іюля 1822 года, а въ праздникъ 25 сентября нынѣшняго года читано во всѣхъ церквахъ г. Москвы, какъ равно и въ Лаврѣ, во

*) Въ 1840 г. недоставало средствъ для засѣянія полей, и послѣдовала (въ іюнѣ) крайняя дороговизна на хлѣбъ. Въ памятной книжкѣ моего родителя записано: „Зима 1840 и 1841 года была прехолодная; хлѣбъ продавался выше четырехъ рублей за пудъ; торговли рѣшительно почти не было и дѣла тянулись очень слабо; бѣдность и жалобы слышны были повсюду; нищіе скитались сотнями. Марта 1 (1841 г.) при проливномъ дождѣ, послѣ морозовъ, было молніе и громъ (гремѣлъ) два раза".

время всенощнаго бдѣнія. Напечатано первоначально въ томъ же 1822 году, въ видѣ приложенія къ его поучительнымъ Словамъ, говореннымъ въ первый годъ его управленія Московскою паствою, и отдѣльными оттисками (см. письмо къ Аѳанасію отъ 18 января 1823 г.). «Я, увѣдомляетъ онъ, 17 ноября 1833 г., намѣстника-архимандрита Антонія, написалъ оное (*между прочимъ*) потому, что написанное блаженныя памяти митрополитомъ Платономъ *) казалось мнѣ болѣе приспособленнымъ ко времени писателя, нежели къ духу и дѣламъ описываемаго. Притомъ по большинству нашихъ слушателей я думалъ лучше говорить просторѣчивѣе. Тогда же согласовалось сіе и съ направленіемъ начальства, которое производило и публиковало переводъ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе» **).

«Богъ помогъ воспользоваться предъидущими днями, — написать давно предположенную выписку о чудесахъ Преподобнаго Сергія и читать на всенощной», какъ замѣчено, подъ 24 числомъ сентября 1834 года, въ памятной книжкѣ, найденной послѣ митрополита Филарета. Рѣчь идетъ, конечно, о томъ отдѣлѣ составленнаго имъ житія Преподобнаго Сергія, который печатается нынѣ при житіи подъ особымъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя черты житія Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Радонежскаго послѣ смерти, то-есть нѣкоторыя сказанія о его явленіяхъ и чудодѣйствіяхъ. Выписаны изъ книгъ и рукописей въ 1834 году». Эта часть житія Преподобнаго Сергія подъ симъ же заглавіемъ въ первый разъ напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1836 годъ (ч. 2, стр. 58—99). Передъ тѣмъ митрополитъ Филаретъ писалъ къ своему присному сотруднику о. Антонію (отъ 30 апрѣля 1836 г.): «Поверзите меня къ стопамъ Преподобнаго, да испроситъ мнѣ бла-

*) Житіе Преп. Сергія. М. 1782 г.

**) „Благодарю, писалъ владыка, 2 дек. 1853 г., о. Антонію, за литографированное житіе Преподобнаго Сергія. Предлежитъ вопросъ, въ Археологическое ли (*въ С.-Петербургѣ*) общество послать, или къ его предсѣдателю, Великому Князю“ (*Константину Николаевичу*).

тое устроеніе пути (*въ Москву изъ С.-Петербурга*); также, да благословитъ, аще изволитъ, чтобы третьяго года сдѣланная выписка изъ сказаній о чудесахъ его представлена (была) чтенію вѣрующихъ. Владыка (*Серафимъ, митрополитъ С.-Петербургскій*) не споритъ, кажется, противъ напечатанія».

«Разскажу вамъ, писалъ высокопреосвященный Филаретъ къ А. Н. Муравьеву, отъ 10 іюля 1839 г., приключеніе въ навечеріи праздника (*въ честь Преподобнаго Сергія*). Время было очень сухое и жаркое, такъ что полукафтанье, бывшее на мнѣ на молебнѣ, проникнутое потомъ, не годилось для употребленія, когда надлежало идти ко всенощной *). Во время всенощной, въ началѣ чтенія каѳизмы, сталъ я (*по выходѣ изъ алтаря*) на обыкновенномъ (*настоятельскомъ, возлѣ праваго клироса*) мѣстѣ среди народа. Приходитъ намѣстникъ (*Антоній*) и на ухо проситъ позволенія отлучиться, потому что на Переславской улицѣ пожаръ. Я сказалъ: Богъ да поможетъ; и отпустилъ его, не сдѣлавъ никакого вопроса, чтобы не произвесть смущенія въ близъ стоящихъ и далѣе въ народѣ. Когда приближилось время чтенія о чудесахъ Преподобнаго Сергія: мнѣ представилось, что квартирующіе въ нашей гостинницѣ, и теперь находящіеся въ церкви, могутъ потерпѣть потерю, если пожаръ близко къ гостинницѣ, или коснется ея. Однако я мысленно предалъ *дѣло* и *день* попеченію Преподобнаго Сергія (*какая умилительная вѣра къ нему!*) и сталъ читать (*объ его чудесахъ*). Предстоящіе слушали. Церковь оставалась наполненною. Когда я кончилъ чтеніе, и потомъ дочитывалась вторая каѳизма: я, облачаясь къ поліелею, думалъ, какъ бы съ ненарушеннымъ миромъ воспѣть: *хвалите имя Господне*. Предъ самымъ начатіемъ поліелея при-

*) „Подъ полукафтанье подкладка, извѣщалъ онъ о. Антонія отъ 21 января 1848 г., нужна только по поясъ, или изъ той же матеріи, или изъ холстины, которую приносятъ къ Преподобному Сергію. Нѣтъ нужды, что это разные и толстые лоскуты. Хочу имѣть ихъ, какъ благословеніе.

ходитъ намѣстникъ, обдаетъ меня сильнымъ пожарнымъ запахомъ, и говоритъ: опасность прошла; одинъ домъ сгорѣлъ, другой догораетъ. Я сказалъ: надобно, чтобы тамъ былъ наблюдающій изъ нашихъ. Онъ отвѣчалъ: сдѣлано; и мы пошли съ миромъ *хвалить имя Господне и ублажать Преподобнаго Сергія*». Какая высокая поэзія! Можно ли было трогательнѣе выразить благоговѣйныя чувства къ Богу и Угоднику Его!

Исполненный благоговѣнія къ Преподобному Сергію, дивному подвижнику земли Русской, священно-архимандритъ Лавры и лаврскій постриженникъ - митрополитъ Филаретъ называлъ его въ своихъ письмахъ къ намѣстникамъ (слава Богу, не скрыто подъ спудомъ сокровище этихъ писемъ) «великимъ вождемъ или игуменомъ и великимъ аввой», а себя—какъ? «Васъ призываю, писалъ онъ, приглашая строителя Арзамасской Высокогорской пустыни, о. Антонія, занять должность намѣстника Лавры (26 фев. 1831 г.),—васъ призываю, какъ послушникъ Преподобнаго Сергія, который о вашемъ ему чрезъ меня послушаніи будетъ благій предъ Богомъ о васъ свидѣтель и за васъ предстатель» *). Не менѣе замѣчательны, по сердечному настроенію владыки, слѣдующія строки его письма отъ 2 сентября 1847 г.: «Припадемъ, о. намѣстникъ, къ истинному настоятелю нашему Преподобному Сергію съ молитвою, чтобы онъ устроилъ и сохранилъ насъ послушниками своими единомысленными», и пр.

«Отъ дома Пресвятыя Троицы домоначальствуемаго Преподобнымъ Отцемъ нашимъ Сергіемъ», высокопреосвященный Филаретъ, въ день своего ангела (1 декабря), «съ благоговѣйною благодарностію» принималъ святую икону Ея (п. къ Антонію отъ 2 дек. 1864 г.), или образъ прославленнаго Богомъ основателя Лавры, «какъ знаменіе благословенія отъ духовнаго сокровища Преподобнаго Отца на-

*) Выборъ лица былъ самый удачный. Про отца Антонія говаривали: „онъ потому и намѣстникъ называется, что вполнѣ на своемъ мѣстѣ.“

шего Сергія» (п. отъ 3 дек. 1831 г.). «Благословеніе, которое имѣлъ и оставилъ по себѣ Преподобный Сергій (читаемъ въ одномъ изъ писемъ митрополита Филарета къ викарію Московской епархіи, епископу Дмитровскому Иннокентію, отъ 14 февраля 1828 г.), подлинно необыкновенно велико. Благоуханіе святыни еще дышетъ окрестъ его, сквозь заражающее дыханіе нынѣшняго вѣка, нѣкоторымъ особенно ощутительнымъ образомъ».

Архимандритъ Григорій.

АНТОНІЙ РИМЛЯНИНЪ.*)

(*Посв. о. Амвросію*).

II.

Солнце еще не показывалось надъ поверхностью моря, и только заря величаво занималась на далекомъ горизонтѣ, топя свои мягкіе лучи въ серебристыхъ водахъ, когда какой-то человѣкъ сталъ спускаться на узкую песчаную полосу, по крутому откосу, который образуетъ берегъ.

Онъ велъ за собой двухъ муловъ, запряженныхъ въ небольшую телѣжку. На телѣжкѣ была привязана тяжелая бочка.

Подъѣхавъ къ самому краю, онъ сталъ отвязывать бочку. Казалось, онъ чѣмъ то былъ взволнованъ; его руки съ трудомъ распутывали крѣпкіе узлы. Окончивъ эту работу, онъ, утомленный, присѣлъ отдохнуть и задумался.

Онъ вспоминалъ свое дѣтство, молитвы, бесѣды, отца, мать во всемъ ея обаяньи, ея послѣднія слова и кончину.

Немного прошло съ тѣхъ поръ времени, а сколько перемѣнъ. Опустѣлъ старый милый домъ, осиротѣлъ уютный садъ, ушелъ хозяинъ. Новыя лица. Старыя умерли, всѣ умерли.

Онъ вздрогнулъ.

---

*) Продолженіе. См. августовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892.

«И я умру для міра. Прощай прежняя жизнь навсегда. Иду къ Богу; все отдамъ нищимъ. Твоя воля!» И въ немъ не было уже сожалѣнія, не было раскаянія за свой поступокъ «Прими, меня»—тихо шепталъ онъ.

Уже ничто не связывало его съ жизнью, онъ не имѣлъ на землѣ ни одного сокровища. Только въ привезенной къ морю бочкѣ были заключены драгоцѣнности. Что то говорило ему, что онъ долженъ бросить ее въ море, предоставивъ все Богу. Тутъ были золото и серебро, богатыя церковные сосуды, и другія вещи. Она была окована крѣпкими желѣзными обручами.

Онъ рѣшилъ привезти ее сюда и пустить по водѣ. Онъ поднялся и сталъ выкатывать бочку. Подъ его напоромъ она медленно двигалась. Онъ вошелъ въ воду, продолжая толкать ее. Наконецъ, она легла сама на поверхности. Еще толчокъ. Волна прошла подъ ней, подняла на своемъ хребтѣ и опустила. Она заколыхалась и пошла дальше.

Онъ смотрѣлъ на свою бочку, а ему казалось что въ ней онъ провожаетъ все, что оставалось ему отъ прежней жизни.

Тихая слеза катилась изъ глазъ, и, опустивъ голову на грудь, онъ шепталъ: «прости, прости!»

Онъ обернулся туда, откуда пришелъ, къ вѣчному городу, въ которомъ родился и взросъ, гдѣ научился любить Бога и впервые испыталъ сладость молитвы, гдѣ принесъ онъ свою жертву, и оставилъ могилы родителей.

Онъ припалъ лицомъ къ землѣ. Онъ уходилъ безвѣстнымъ нищимъ, какъ тѣ странники, которыхъ онъ пріютилъ. О немъ забудутъ, и никогда, никогда его имя не произнесетъ житель Рима. Прощай, слава. Навсегда!

Онъ почему то вспомнилъ разсказы о далекой сѣверной странѣ, и его потянуло туда—и снова всталъ вѣчный городъ въ своемъ царственнемъ блескѣ и красотѣ.

Прости. Ты далъ мнѣ много. Благодарю. Гордый Римъ, за что ты гналъ чистую вѣру; за что ты гонишь меня;

я люблю тебя — и тебя мнѣ жаль. Прости Римъ, навсегда прости!

Онъ всталъ. Взоръ въ послѣдній разъ различилъ вдали, среди серебристой зыби моря, черную плывущую точку.

Въ эту минуту солнце во всемъ своемъ блескѣ вставало.

Пораженный дивной картиной моря и солнца, онъ палъ ницъ, съ кликомъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!»

Разные въ жизни пути.

Однимъ дано мало силъ—и быть можетъ именно потому ихъ особенно щадитъ милосердіе Божіе. Имъ достается въ удѣлъ тихая и привольная жизнь, съ радостями и покоемъ, потому что не вынесли бы они страдной поры.

Другихъ же, у которыхъ горячее сердце, и свѣтлый умъ, и много вѣры, и твердая воля, Онъ испытываетъ горемъ.

И часто нѣтъ имъ въ жизни отрады—весь вѣкъ несутъ они тяжелый крестъ.

Страданіе закаляетъ ихъ. Нѣтъ имъ жизни безъ Бога—и они любятъ Его всѣмъ существомъ.

И этихъ избранныхъ Онъ Самъ возлюбилъ и ведетъ къ Себѣ, въ Свое царство, Своимъ путемъ. Какъ золото очищается въ горячемъ горнилѣ и выходитъ чистымъ, такъ непорочнымъ становится человѣкъ въ страданіяхъ, если умѣетъ нести ихъ.

Были у Бога мученики, которые пролили за него свою кровь, въ минуту восторженнаго напряженія вѣры, не убоясь ничего.

Великъ ихъ удѣлъ.

Но еще выше удѣлъ тѣхъ вѣчныхъ труженниковъ, которые здѣсь на землѣ, съ начала до конца, безъ ропота и гнѣва несутъ свой крестъ. Это мученичество труднѣе.

Были люди, которые сами, въ подраженіе Христу, отрекались отъ радостей дольнихъ и шли на тяжелую жизнь, въ одиночество, на молитву и подвиги.

Шагъ за шагомъ убивали они въ себѣ всѣ недостатки земной природы, приближаясь къ Богу.

И знаетъ ихъ народъ. Своимъ чистымъ сердцемъ онъ

чуетъ, гдѣ живетъ Божія правда—и идетъ къ этимъ людямъ за молитвой и благословеніемъ, и призываетъ ихъ на помощь по смерти.

Дивными знаменіями осѣняетъ Господь своихъ угодниковъ, и текутъ чудеса отъ ихъ мощей.

Крѣпко всегда вѣровала Русь Святая, много въ ней было святыхъ.

И ни одинъ подвигъ не былъ такъ по душѣ народу русскому, ни одинъ такъ не сжился съ его святой правдой, какъ тихій смиренный подвигъ преподобныхъ.

Чуткой душой онъ видитъ эти подвиги ихъ, любитъ и чтитъ. Вотъ почему ушедшій отъ міра инокъ двигаетъ цѣлымъ царствомъ; вотъ почему милліоны русскаго народа живутъ и дышатъ своими преподобными. Они имъ родные—эти скорбные иноки, въ своей безсмертной простотѣ, въ неземной красотѣ небесной славы. Это родные и близкіе, эти—Антоній и Ѳеодосій, Сергій и Филиппъ, Зосима и Савватій — въ имени которыхъ звучитъ что то сильное, дорогое и хорошее, какъ чѣмъ то роднымъ вѣетъ отъ ихъ свѣтлыхъ ракъ, къ которымъ стекается съ сѣвера, юга, востока, и запада русскій вѣрующій людъ.

Много на небѣ звѣздъ, и разная имъ слава.

Однихъ святыхъ знаетъ и чтитъ отъ мала до велика вся Русь; другимъ же дана меньшая слава.

Ихъ подвиги извѣстны только тѣмъ, кто ищетъ въ своей родной землѣ чудныхъ преданій и сильныхъ мужей, и найдя ихъ умиляется и благодаритъ.

Всякій слышалъ про великаго русскаго Сергія преподобнаго, но не всѣмъ извѣстны и другіе подвижники, тоже сильные духомъ и дивные въ жизни, какъ смиренный Римлянинъ.

—

Въ одинадцатомъ вѣкѣ на западѣ были еще люди, покидавшіе міръ для Бога и спасавшіеся вдали отъ людей, въ невѣдомыхъ пустынныхъ мѣстахъ.

Въ одномъ уголку Италіи собралось нѣсколько такихъ пустынниковъ. Они выстроили себѣ келіи и убогую церковь, такъ какъ между ними былъ одинъ пресвитеръ. Они проводили большую часть дня въ молитвѣ, посвящая остальное время сельскимъ работамъ. Здѣсь они жили, какъ вольныя птицы, скорѣй на небѣ, чѣмъ на землѣ, уносясь всей душой къ Творцу.

Однажды предъ ними неожиданно предсталъ молодой путникъ. Онъ казался утомленнымъ и, видимо, пришелъ издалека, хотя на плечахъ не было даже легкой котомки, и только въ рукахъ держалъ онъ посохъ. Онъ былъ очень красивъ, что-то чистое и мужественное свѣтилось въ его грустныхъ глазахъ.

Онъ шелъ такъ увѣренно, точно что-то вело его, и точно онъ пришелъ къ знакомому мѣсту, которое отыскалъ. Онъ просилъ переговорить со старшимъ инокомъ, и долго оставался у него.

На слѣдующій день стало извѣстно, что пришелецъ ищетъ постриженія и проситъ принять его въ пустынножительство.

Долго не давали иноки своего согласія, боясь, что подвигъ будетъ не по силамъ восемнадцатилѣтнему юношѣ.

Но тотъ, кто говорилъ съ нимъ, настаивалъ, и остальные склонились на горячія мольбы незнакомца. Онъ остался тутъ, предаваясь размышленію, работѣ и прославленію, Бога. Черезъ нѣсколько лѣтъ, заслуживъ уваженіе своихъ собратій, онъ принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Антонія.

Такъ никто и не узналъ, какъ его прежде звали, откуда онъ и чей сынъ. Видно только было, что онъ рожденъ не для этой суровой жизни и взросъ не въ нуждѣ и лишеніяхъ.

Годъ шелъ за годомъ. Все чище предъ Богомъ и совершеннѣе становилась его душа, но пустыня осталась на вѣки нѣма, и не сказала никому о его подвигахъ.

Уже двадцать лѣтъ истекло съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ онъ въ эту пустыню. Между тѣмъ смуты изъ за вѣры ожесточились. Православныхъ стали притѣснять, они томились

за свои убѣжденія. Наконецъ, ненависть стала проникать и въ защищенныя дотолѣ мѣста.

Монахи той пустыни, гдѣ жилъ Антоній, всѣ разошлись, скрываясь, кто куда могъ отъ преслѣдованій.

Антоній безропотно покорился своей участи. Онъ ушелъ, какъ остальные, чувствуя, что ему незачѣмъ оставаться. Съ нимъ былъ запасъ скудной пищи, мѣсяца на два.

Онъ шелъ все впередъ по пустынѣ, проходя чрезъ непроходимыя мѣста, движимый какой-то внутренней силой, съ полной вѣрой, что идетъ туда, куда нужно.

Наконецъ онъ дошелъ до моря. Онъ отыскалъ на берегу большой круглый камень, и избралъ его своимъ жилищемъ. У него не было покрова отъ вѣтра и холода, не было пищи, кромѣ той, что онъ принесъ съ собой и что находилъ онъ на безплодной почвѣ. И тѣмъ онъ пользовался только разъ въ недѣлю, постясь остальные шесть дней.

Предъ нимъ проходила вся жизнь, и послѣдніе двадцать лѣтъ, съ виду равныхъ и тихихъ, но озаренныхъ ежечасной борьбой при свѣтѣ ученія Христова, годы самоотверженія, глубокаго смиренія, совершенной преданности Божіей волѣ.

Иногда онъ думалъ: «Другіе въ это время работали ближнему, а что я сдѣлалъ? Молился за нихъ?» И тутъ что-то шептало ему: «Не бойся, только вѣруй.» И онъ вѣрилъ, что не безплодна будетъ и для другихъ его жизнь.

Онъ грустилъ иногда, что навсегда останется одинъ, и никто на прощаніе не скажетъ слова добра, не будетъ знать, гдѣ онъ лежитъ, не будетъ молиться за него. Ему хотѣлось видѣть людей, собравшихся славить Бога; онъ хотѣлъ слышать пѣсню хвалы, къ которой бы онъ присоединилъ свой голосъ; ему недоставало свѣтлаго храма, съ молящимся вѣрнымъ людомъ, его слухъ не радовалъ гулъ колокольный, все было пусто вокругъ; а въ природѣ песчинка неслась съ другою песчинкой, и одинъ за другимъ подхватывали ихъ порывы вѣтра, и волна бѣжала къ волнѣ, лучъ сіялъ за лучемъ, звѣзда зажигала звѣзду, только человѣкъ былъ одинъ.

И онъ молился тогда, уходя весь въ молитву, не смѣя думать о своей жертвѣ, вздыхая и плача.

И тогда благодать и утѣшеніе сходили на сердце, и уносился онъ отъ земли, и дивное видѣніе стояло предъ нимъ въ поднявшихся облакахъ, въ воздушной вышинѣ являлась ему Богоматерь. Младенецъ былъ у ней на лонѣ, и Она осѣняла подвижника отъ бурь и скорбей.

—

Ужъ болѣе года провелъ Антоній на камнѣ.

Однажды раннимъ утромъ море забурлило. Высоко заходили его волны; все дальше закидывало ихъ на берегъ, и онѣ шли одна за другой то тихимъ широкимъ потокомъ, то разомъ набѣгали, крутясь и пѣнясь. Онѣ окружили камень, на которомъ стоялъ Антоній, и ужъ колебали его могучимъ напоромъ. Вдругъ весь камень заколыхался, двинулся съ мѣста, поднялся, легъ на волнахъ и поплылъ въ открытое море, тяжело разсѣкая вздымавшіяся вокругъ волны. На этомъ камнѣ стоялъ Антоній.

Онъ молился всю ночь, и восторгомъ дышала его молитва. Онъ предавалъ себя волѣ Божіей, отрекаясь отъ своего существа.

И теперь, когда онъ увидѣлъ себя на слабой скалѣ, непостижимымъ образомъ несущейся по поверхности безбрежнаго моря, онъ не почувствовалъ боязни.

Онъ зналъ, что неземная сила покрыла его, и покойно смотрѣлъ онъ на великія воды, никогда еще неизвѣданныя такимъ чуднымъ пловцемъ.

Только и было видно синее небо, залитое отблесками золотой зари,—небо, уходившее гдѣ-то далеко далеко въ чудную таинственную поверхность блестящаго моря.

Солнце потонуло въ водахъ, и луна вышла на небо, и море засвѣтилось иными огнями, голубой серебристой далью, еще шире, еще безконечнѣй лежало оно, а камень несся впередъ и впередъ.

Антоній молился. Какая-то дивная радость наполнила его; что-то высокое колыхалось въ душѣ, неизъяснимо сладкой мечтой казалось ему совершающееся чудо,—онъ ждалъ чего-то новаго, онъ вѣрилъ сильнѣй и сильнѣй, ужъ не было словъ, былъ одинъ восторгъ безъ звуковъ, душа въ высшемъ предѣлѣ блаженства.

А надъ нимъ, въ облакахъ, стоялъ ликъ Пречистой Дѣвы съ Божественнымъ Младенцемъ, и отъ нея лучъ дивнаго свѣта падалъ на Антонія.

Прошелъ день и еще день. Проходила вторая ночь. Теплыя воды Средиземнаго моря и Океана смѣнились болѣе холодными волнами другаго моря, а камень плылъ, измѣнивъ не разъ направленіе, борясь съ быстрымъ теченіемъ и морскими стремнинами.

Вотъ въ темнотѣ еле можно разсмотрѣть широкое русло многоводной, но пустынной еще Невы, Ладожское озеро, Волховъ.

Чуть брезжило. Тише скользилъ камень по покойнымъ рѣчнымъ водамъ, еле слышно плескала струя. Ужъ камень не плылъ, онъ медленно причалилъ и уперся въ берегъ.

Антоній услыхалъ издали звуки колоколовъ. Внятно и часто раздавались они въ тишинѣ, перекликаясь въ отвѣтъ одинъ другому.

И было видно очертаніе города, откуда неслась благовѣстъ. Антоній ужаснулся, думая, что предъ нимъ Римъ.

Онъ стоялъ на своемъ камнѣ, опершись на морскую трость, которую принесъ съ собой, готовый на страданія за свою православную вѣру, твердый и свѣтлый.

Онъ ждалъ.

Разсвѣтало. Нѣсколько человѣкъ шло по берегу. Вдругъ имъ показалось, что на поверхности воды какъ-то странно стоитъ человѣкъ. Они приблизились, и, не вѣря себѣ, увидали, что на водѣ лежитъ камень, а на камнѣ стоитъ невѣдомый мужъ въ рубищѣ, съ морской вѣтвью въ рукѣ, и что-то необыкновенное окружаетъ его.

Они стали разспрашивать незнакомца, кто онъ и откуда

явился; но онъ только кланялся, не отвѣчая. Онъ не понималъ ихъ языка, и былъ какъ нѣмой. Три дня еще стоялъ онъ на камнѣ, никуда не ходя, и жаркой молитвой прося Бога послать ему человѣка, который бы могъ его понять.

Между тѣмъ, множество народа сбѣгалось къ чудному пришельцу, и вѣсть о немъ расходилась по окрестной странѣ.

Наконецъ, на четвертый день, Антоній сошелъ съ камня и направился въ городъ. Толпа слѣдовала за нимъ. Навстрѣчу шелъ человѣкъ въ греческой одеждѣ. Антоній подошелъ и спросилъ его.

Какъ то странно было ему слышать свой голосъ говорящій другому человѣку послѣ такого долгаго одиночества.

То былъ греческій гость *), объѣхавшій много странъ и знавшій не одинъ языкъ. Онъ говорилъ также по римски и по русски.

Антоній спросилъ, какъ зовется городъ и какой вѣры, и далеко ли отъ Рима; гость отвѣчалъ, что городъ—великій Новгородъ, что жители держутъ вѣру христіанскую—православную, а до Рима полгода пути.

Антоній вошелъ въ городъ. Радостью билось его сердце; точно что то родное здѣсь было ему, когда то оставленное, теперь возвращенное.

Онъ былъ въ соборной церкви св. Софіи.

Чудное пѣніе раздавалось вокругъ; гремѣли хвалебные хоры, теплились лампады, блистали свѣчи на многоцѣнныхъ окладахъ чудотворныхъ иконъ; благовонные клубы ѳиміама тихо поднимались къ высокому куполу храма, и народъ молился, склоняясь предъ Божьею славой. А на высокомъ помостѣ въ великолѣпномъ облаченіи, въ святительской митрѣ съ жезломъ въ рукѣ предстоялъ, священнодѣйствуя за свою паству, самъ великій подвижникъ Христовъ, владыка новгородскій, Никита чудотворецъ.

Вся пышность византійскихъ обрядовъ, вся глубина сердечнаго благочестія, вылились въ этой службѣ христіан-

*) Гость—купецъ.

скому Богу—и она трогала и умиляла, уносила на небо.

Когда святитель, осѣнивъ народъ пылающими свѣчами, воздалъ вѣчную хвалу, когда вслѣдъ за словами, которыми Христосъ отдалъ себя на всемірную жертву, торжествующій гулъ колокольный потрясъ воздухъ, и народъ палъ ницъ, а служитель Бога въ алтарѣ вознесъ къ небу агнецъ и призвалъ на дары святаго Духа,—въ эту минуту таинственнаго чуда Антоній понялъ, зачѣмъ принесъ его сюда камень.

Онъ нашелъ то, къ чему стремился; онъ чувствовалъ всѣмъ сердцемъ, что здѣсь люди чистой душой славятъ Бога въ своей правой вѣрѣ, что здѣсь сохранилась она, перейдя отъ первыхъ вѣковъ.

Онъ зналъ теперь, что онъ родной этому народу,—и онъ молилъ Бога окончить тутъ свои дни, онъ просилъ дать ему разумѣніе ихъ языка, чтобъ слиться съ ними въ одной молитвѣ.

Онъ забылъ о далекомъ Римѣ, полюбя русскую страну и великій Новгородъ.

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

Поступленіе въ причтъ до XVIII в. опредѣлялось обыкновенно выборомъ (излюбомъ) прихожанъ и наслѣдственностью. Такъ было и въ XVIII в. Въ первую половину XVIII в. само правительство и церковная власть признавали обязательное значеніе за приходскими *выборами.* Это мы видимъ въ духовномъ регламентѣ [388]), въ прибавленіи къ нему [389]) и во многихъ указахъ [390]). Въ 1737 г. Синодъ распорядился, чтобы при поставленіи членовъ причта содержаніе заручныхъ выборовъ вносилось въ докладныя выписки о ставленникахъ [391]); послѣ этого они обыкновенно считались однимъ изъ необходимыхъ документовъ и выводились на справку при всякомъ ставленническомъ дѣлѣ. Но при всемъ томъ приходскіе выборы не могли уцѣлѣть. XVIII вѣкъ былъ «временемъ упадка общественныхъ силъ во всѣхъ сферахъ народной жизни, временемъ усиленнаго развитія правительственной регламентаціи и опеки надъ народною жизнію всякихъ начальствъ; повсюду общественные выборы замѣнялись административными назначеніями» [392]). Еще въ XVII в. епархіальная власть стала ограничивать свободу приходскихъ выборовъ; но то были пока частныя дѣйствія. Съ XVIII же вѣка эти ограниченія становятся общимъ и обязательнымъ требованіемъ,

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтен.* 1892 г.

388) Ч. II о мірск. особ. п. 8. 389) Собр. пост. и расп. II № 596 о пресвит. п. 2—3. 390) Полн. Собр. Зак. № 2352, 3911, 6614, 6724. 391) Полн. Собр. Зак. № 7204. 392) Знаменскаго—Правосл. Собес. 1871 г. III, 174—175.

и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ значительнѣе становились ограниченія. Вопервыхъ самые выборы поставлены были подъ надзоръ епархіальной власти. Такъ, на общемъ собраніи освященнаго собора и сената въ 1711 г. было опредѣлено выборные списки скрѣплять рукою поповскаго старосты, который долженъ присутствовать при выборахъ [393]); съ 1744 г. это право предоставлено членамъ духовныхъ правленій [394]), а по инструкціи митр. Платона—благочиннымъ [395]). Безъ ихъ свидѣтельствованія выборные списки считались недѣйствительными. Вовторыхъ для выборовъ давались особыя правила и указанія, съ которыми избиратели должны были сообразоваться. Такъ, въ 1722 г. Синодъ опредѣлилъ: при выборѣ священнослужителей обращать вниманіе на качества и поведеніе ихъ и въ выборныхъ спискахъ обозначать, что прихожане «знаютъ его быть добраго человѣка, а именно не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не убійцу, въ воровствѣ и обманѣ не обличеннаго; грамотѣ умѣющаго, никакого подозрѣнія раскольническаго за собой не имѣющаго» [396]). Тоже повторено въ прибавленіи къ духовному регламенту и въ послѣдующихъ указахъ [397]); между другими требованіями особенно усилено требованіе касательно образованія ставленниковъ. Въ 1739 г. вышелъ новый замѣчательный указъ, чтобы прихожане на порожее мѣсто избирали по 2—3 кандидата [398]); но едва ли этотъ указъ исполнялся. Наконецъ въ инструкціи благочиннымъ 1775 г. говорилось объ избраніи ставленниковъ не всѣми прихожанами, а только «лучшими» [399]);—такъ ограничилось къ концу XVIII в. выборное начало. Въ третьихъ духовнымъ регламентомъ, указами и синодскими опредѣленіями настойчиво внушалось епископамъ, чтобы они посвящали ставленниковъ послѣ строгаго испытанія и, не обращая вниманія на приходскій выборъ, отказывали въ посвященіи тѣхъ, которые не удовлетворяютъ должнымъ требованіямъ; въ противномъ же случаѣ самимъ угрожалось наказаніемъ [400]).

---

[393]) Полн. Собр. Зак. № 2352 п. 6—7. [394]) Розанова Ист. Моск. епарх. упр. ч. II. кн. 1 стр. 69, кн. 2, стр. 29—31. [395]) Инструкція 1775 г. п. 39—40, [396]) Собр. пост. и расп. II, № 394. [397]) Тамъ же № 596 о пресв. п. 2; Полн. Собр. Зак. 7204 и др. [398]) Полн. Собр. Зак. 7734. [399]) II. 39—40.

[400]) Дух. реглам. II о мір. особ. п. 8; прибав. къ дух. реглам. Собр. пост. и расп. II, № 596 п. 4; указъ 1711 г. Полн. Собр. Зак. № 2352 п. 8; ук. 1737 г. тамъ же № 7204; Син. ук. 1722 г. № 439.

Извѣстнымъ указомъ 1739 г. это испытаніе повелѣвалось производить не меньше трехъ мѣсяцевъ и тогда только посвящать достойнѣйшаго изъ 2—3 избранныхъ кандидатовъ [401]). Такимъ образомъ «разсужденіе епископле» ставилось выше выборныхъ списковъ и приходскіе выборы обращались мало-по-малу въ простую формальность. Указами 1722 и 1745 г. даже дозволялось обходиться безъ приходскихъ выборовъ въ поставленіи на церковныя должности лицъ, обучавшихся въ духовныхъ школахъ [402]). Съ возрастаніемъ этихъ послѣднихъ становилось возможнымъ чаще обходить приходскіе выборы и замѣнять ихъ административнымъ назначеніемъ членовъ причта. Впрочемъ приходскіе выборы продолжали еще держаться, особенно въ Малороссіи, гдѣ наиболѣе были развиты вотчинныя права и общинныя начала, и въ землѣ войска Донскаго, гдѣ властно распоряжались войсковыя начальства. Даже бывали случаи открытаго протеста прихожанъ, когда епархіальная власть обходила ихъ выборъ. Такъ напр. Черниговскій архіепископ. Иродіонъ Жураковскій, много труда положившій на борьбу съ своеволіемъ прихожанъ, принужденъ былъ въ 1729 г. обратиться съ жалобой на это къ гетману; но и гетманъ, и казацкій старшина, и сильные люди Малороссіи были не на его сторонѣ и Иродіонъ, по жалобамъ на него, былъ лишенъ каѳедры (1734). Въ 1768 г. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій доносилъ Синоду, что прихожане съ крикомъ и бранью прогоняютъ отъ себя священниковъ, которыхъ онъ назначалъ вмѣсто избранныхъ ими, по негодности послѣднихъ къ священству. Изъ Воронежской епархіи въ 1740—1760-хъ годахъ поступали въ Синодъ жалобы одного епископа за другимъ на своевольство донскихъ казацкихъ властей, которыя «по своему разсмотрѣнію въ причетники опредѣляли и грамоты причетническія отъ себя давали, а посвященныхъ архіереемъ отрѣшали и даже возбраняли ему касаться дѣтей духовенства и причетниковъ» [403]). Но къ концу XVIII в. и въ Малороссіи, и въ землѣ войска Донскаго были водворены новые порядки. Въ Малороссіи сила прихожанъ была рѣшительно подорвана введеніемъ приходскихъ штатовъ (1778—1786 г.); а для земли войска Донскаго еще въ 1765 г. былъ изданъ рѣшительный указъ Синода, чтобы всѣ церковники тамъ опредѣлялись по указу

[401]) Полн. Собр. Зак. 7734. [402]) Собр. пост. и расп. II № 873; ук. 6 ноября 1745 г. [403]) Полн. Собр. Зак. 12454.

архіерея, а не военныхъ командъ [404]). Въ Великоруссіи же приходскіе выборы потеряли свою силу гораздо раньше. Къ концу XVIII в. среди іерархіи уже сложилось твердое убѣжденіе, что они суть явленіе незаконное и вредное для Церкви. Такъ, о митр. Московскомъ Платонѣ разсказываютъ, что, когда крестьяне являлись къ нему просить о посвященіи избраннаго кандидата, онъ обыкновенно говорилъ имъ, что выборъ священниковъ—не ихъ дѣло: «ваше дѣло пахать, а мое — вамъ поповъ давать» [405]). Въ царствованіе Павла I и Александра I правительственные указы и синодскія опредѣленія довершили пораженіе приходскихъ выборовъ. Именнымъ указомъ 1797 г. повелѣвалось «при произведеніи въ санъ священства семинаристовъ предпочитать неученымъ, хотя бы прихожане и просьбами объ нихъ настояли» [406]); а вскорѣ въ томъ же году синодскимъ указомъ были объявлены отмѣненными прежде дѣйствовавшіе пункты духовнаго регламента относительно заручныхъ выборовъ прихожанъ; впредь велѣно подавать прошенія объ опредѣленіи на церковныя мѣста «за подписаніемъ однихъ только желающихъ поступить въ священно-и церковно-служительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ поведеніи», а не прошеній о посвященіи, какъ бывало прежде [407]). Указомъ 1815 г. предписывалось оставлять безъ дѣйствія даже рекомендательныя письма о священнослужителяхъ разныхъ свѣтскихъ особъ, за исключеніемъ только писемъ военныхъ начальствъ [408]). Такъ высоко ставилось полновластное усмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ! Это категорически и высказано въ уставѣ духовныхъ консисторій: «рукоположеніе въ священный санъ, говоритъ онъ, есть дѣло, принадлежащее непосредственно разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея» [409]). Дозволенныя указомъ 1797 г., одобренія отъ прихожанъ при опредѣленіи на церковныя должности на практикѣ также постепенно потеряли значеніе, уступивъ мѣсто аттестаціямъ отъ семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, и, если въ позднѣйшее время удержали нѣкоторое значеніе, то именно въ случаѣ перехода членовъ причта изъ одного прихода въ другой или посвященія изъ низшей степени въ высшую. Впрочемъ уставъ духовныхъ консисторій оставляетъ за

[404]) Тамъ же. [405]) Снегирева—Жизнь митр. Платона 1856 г. Ч. II, стр. 76. [406]) Полн. Собр. Зак. 17958; ср. 19479. [407]) Тамъ же 18016. [408]) Тамъ же 26347. [409]) Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 74; 1883 г. ст. 70.

прихожанами еще право жаловаться на членовъ причта въ случаѣ недовольства ими и относительно этого опредѣляетъ такъ: «когда жалобы съ законною ясностью не доказаны, но между тѣмъ большая часть прихожанъ проситъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся таковымъ жалобамъ, они переводятся на другія мѣста»[410]).

Рядомъ съ упадкомъ приходскихъ выборовъ развивалась *наслѣдственность* духовнаго званія и церковныхъ мѣстъ. XVIII вѣкъ засталъ ее уже достаточно окрѣпшей. Дальнѣйшее ея развитіе должно было привести къ сословной замкнутости духовнаго званія и недопущенію въ него лицъ постороннихъ. Съ XVIII в. настала для этого удобная пора. Правда, законодательство и литература Петровскаго времени еще высказывали мысль, что церковныя должности должны быть доступны для всѣхъ достойныхъ независимо отъ ихъ происхожденія; правительство дозволяло въ духовныхъ школахъ «въ надежду священства» обучать вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства также дѣтей горожанъ, приказныхъ и др.[411]), въ духовное званіе принимать дворянъ и крестьянъ[412]). Но тоже правительство обособило общественныя сословія и выходъ изъ нихъ въ духовное званіе обставило очень стѣснительными ограниченіями, напр. изъ дворянъ дозволивъ вступать въ него только младшимъ дѣтямъ (не наслѣдующимъ родительскаго недвижимаго имущества) и при томъ по достиженіи 40 лѣтъ, изъ крестьянъ же—только въ случаѣ недостатка въ кандидатахъ духовнаго происхожденія[413]). Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ изъ своихъ указовъ оно говорило объ опредѣленіи на церковныя должности дѣтей духовенства, трактовало ихъ какъ прямыхъ замѣстителей родительскихъ вакансій и даже во время ревизіи причисляло дѣйствительно служащихъ священнослужителей и ихъ дѣтей къ потомственному духовному званію, исключивъ ихъ изъ подушнаго оклада[414]). Само духовенство, по старой привычкѣ, продолжало стремиться къ замѣщенію церковныхъ должностей своими дѣтьми и духовная власть поддерживала сословность духовенства, такъ какъ въ его дѣтяхъ видѣла болѣе подготовленныхъ кандидатовъ на церковныя должности; соотвѣтственно этому она старалась придать сословную замкнутость и тѣмъ духовнымъ школамъ, которыя становились

---

[410]) Тамъ же 1841 г. ст. 202; 1883 г. ст. 191. [411]) Полн. Собр. Зак. № 3175, дух. реглам. II о еписк. п. 9. [412]) Полное Собр. Зак. 2785 п. 15 (1714 г.); 4455 (1724 г.). [413]) Тамъ же. [414]) См. выше.

тогда подготовительнымъ къ церковнымъ должностямъ институтомъ. Только злоупотребленія, которыми сопровождалась наслѣдственная передача церковныхъ мѣстъ, вызывали иногда противъ себя постановленія духовной власти. Такъ, въ прибавленіи къ духовному регламенту замѣчено: «при многихъ церквахъ попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣста того служенія занимаетъ», чтобы «удобнѣе неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣть», и на будущее время предписано: епископамъ такое зло пресѣкать и ослушниковъ — поповъ жестоко наказывать; въ крайнемъ случаѣ, по усмотрѣнію епископа и приговору прихожанъ, оставлять при служащемъ отцѣ-священникѣ не больше одного сына въ должности причетника, а прочихъ достойныхъ опредѣлять къ другимъ церквамъ [415]). На этомъ основаніи впослѣдствіи совершали разборъ церковниковъ въ Петербургской и другихъ епархіяхъ и при допросѣ ставленниковъ ввели въ обычай спрашивать ихъ, не состоятъ ли они въ родствѣ съ членами того причта, въ который просятся. Послѣ Петра I во весь XVIII в. законодательство и практика еще откровеннѣе и сильнѣе развивали наслѣдственную замкнутость духовнаго званія. Дорожа тѣмъ, чтобы «въ сборѣ оклада не чинилось помѣхи» и убытка государственной казнѣ, правительство во весь почти XVIII в. или совсѣмъ не допускало въ духовное званіе лицъ, записанныхъ въ подушный окладъ, или допускало съ большими ограниченіями: напр. подъ условіемъ уплаты за нихъ оклада [416]), или, какъ для крестьянъ, подъ условіемъ разрѣшенія сената и Синода [417]). Свою строгость въ этомъ отношеніи оно простирало до того, что до церковныхъ должностей часто не допускало даже церковниковъ духовнаго происхожденія, если они попадали въ подушный окладъ [418]). Открывавшійся по временамъ недостатокъ духовныхъ кандидатовъ не разъ вынуждалъ духовную власть ходатайствовать о дозволеніи посвящать въ священно-и церковнослужители изъ купцовъ и другихъ горожанъ, изъ крестьянъ и изъ церковниковъ, записанныхъ въ окладъ [419]). Выходъ въ духовное званіе изъ дворянства былъ свободнѣе, но приниженное и матеріально

[415]) Собр. пост. и расп. II № 596 п. 27. [416]) Полн. Собр. Зак. 5202, 5264, 5432, 7144, 8904, 9113, 9781, 11336, 12573, 13326, 14475, 15978; Пекарскаго Наука и литература при Петрѣ т. I, стр. 131 и др. [417]) П. Собр. Зак. 9781, 12573. [418]) Тамъ же 4802 (1725 г.), 4996 (1726), 15978 (1784 г). и др. [419]) Полн. Собр. Зак. 5202, 5264, 5432, 7836.

необезпеченное положеніе духовенства не могло привлекать къ себѣ дворянъ; исключеніе видимъ только въ Малороссіи, гдѣ въ духовное званіе часто вступали казаки, даже старшины и шляхтичи. Вмѣстѣ съ этимъ духовныя школы, за исключеніемъ малороссійскихъ, все болѣе развивали въ себѣ сословную замкнутость; между прочимъ этому благопріятствовало умноженіе свѣтскихъ школъ и особенно открытіе Московскаго университета (1755), который сразу отвлекъ вниманіе свѣтскаго общества отъ духовныхъ семинарій и академій. Къ концу XVIII в. духовное званіе успѣло настолько замкнуться отъ постороннихъ лицъ, что въ 1799 г. возникъ вопросъ: можно ли допускать къ священнослужительскимъ мѣстамъ лицъ духовнаго происхожденія, но служившихъ въ свѣтской службѣ или хотя и въ духовномъ вѣдомствѣ; но напр. въ званіи сторожей духовной консисторіи? Церковная служба сдѣлалась исключительнымъ достояніемъ людей духовнаго званія, такъ что постороннимъ людямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было весьма трудно попасть даже въ церковные сторожа. Прочно держалась въ тоже время и наслѣдственная передача церковныхъ мѣстъ отъ отца къ сыну и другимъ родственникамъ. Они привыкли считать мѣста своихъ отцевъ и ближайшихъ родственниковъ своимъ наслѣдіемъ и потому даже въ просьбахъ объ опредѣленіи на мѣсто выставляли наслѣдственныя права на него, продавали его другимъ и иногда протестовали, если епархіальная власть обходила ихъ права, назначая кого-либо изъ постороннихъ. Часто священнослужители при своей жизни пристроивали дѣтей на причетническихъ мѣстахъ при своей церкви и, по достиженіи ими законныхъ 25—30 лѣтъ, просили опредѣлить ихъ во священники или дьяконы въ томъ же приходѣ «въ заставку», то-есть въ подмогу своей немощи и съ правомъ занять послѣ нихъ штатное мѣсто. Противъ такихъ «заставочныхъ» священнослужителей оказывались безсильными указы, запрещавшіе держать при церквахъ лишнихъ людей въ причтѣ; и только Екатерининскимъ штатамъ удалось вывести ихъ. Епархіальная власть и Синодъ долгое время терпѣли наслѣдственность церковныхъ мѣстъ и видѣли въ ней одинъ изъ источниковъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Они старались только обычай наслѣдственности примирить съ требованіями школьнаго образованія для кандидатовъ на духовныя должности. Такимъ образомъ возникъ обычай записывать ставленническія мѣста за духовными воспитан-

никами еще во время обученія ихъ въ школѣ и въ это время держать въ приходѣ для совершенія церковныхъ службъ наемныхъ викаріевъ. Кромѣ того Синодъ старался уничтожить злоупотребленія, какими сопровождалась наслѣдственность церковныхъ мѣстъ. Такъ, въ 1768 г. онъ издалъ указъ, гдѣ осуждалъ, какъ «вредное и безчестное для церкви обыкновеніе подъ претекстомъ дворовъ продавать и самыя священно-церковнослужительскія мѣста... не малою и излишнею цѣною»; не осмѣливаясь безусловно запретить продажу ихъ, онъ только внесъ слѣдующія ограниченія: чрезъ опредѣленные сроки владѣльцы мѣстъ должны сбавлять цѣну за нихъ, такъ что кто прослужилъ на мѣстѣ 30 лѣтъ долженъ передавать его другимъ безплатно, кто—15 лѣтъ,—за полцѣны и т. д.; оплачиванье мѣстъ должно производиться только въ пользу вдовъ и сиротъ, а не другихъ родственниковъ умершаго, такъ что, если не осталось первыхъ, то мѣсто должно переходить къ другимъ безплатно; наконецъ вовсе запрещалась продажа его въ случаѣ перехода владѣльца на другое мѣсто [420]). Однако и послѣ этого злоупотребленія продолжались. Сословная замкнутость духовенства и наслѣдственность церковныхъ мѣстъ перешли и въ XIX в. въ томъ видѣ, какъ сложились въ концѣ XVIII в. Трудность выхода изъ духовнаго званія на гражданскую службу, обиліе духовныхъ воспитанниковъ, особенно со времени обязательнаго обученія дѣтей духовенства въ духовныхъ школахъ по указамъ 1808 и 1814 г., наконецъ новыя стѣсненія для желающихъ вступить въ него изъ свѣтскаго вѣдомства [421])—все это довершило сословную замкнутость духовенства. И только въ 1860-хъ годахъ оффиціально разрывались узы и этой сословности его, и наслѣдственности церковныхъ мѣстъ. Именно въ 1867 г., по ходатайству Синода, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено: при опредѣленіи на вакантныя мѣста послѣ умершихъ или уволенныхъ въ заштатъ духовныхъ лицъ не ставить родство съ ними въ особое преимущество просящимся на эти мѣста кандидатамъ, зачисленіе церковныхъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ эти мѣста лицъ впредь не допускать и выдаваемыя со стороны лицъ, поступающихъ на мѣста, обязательства касательно выдачи своимъ предмѣ-

[420]) Полн. Собр. Зак. 13067. [421]) 2 Собр. Зак. № 139; Сводъ Зак. 1857 г. т. IX, ст. 270 и 273; Синод. указъ 1844 г. № 14202.

стникамъ или ихъ семействамъ пособій не признавать дѣйствительными [422]). Въ слѣдующемъ году, когда сироты стали обращаться въ Синодъ съ ходатайствами о возстановленіи старинныхъ родовыхъ правъ на церковныя мѣста, вышелъ новый указъ, подтверждавшій постановленіе 1867 г. и объявлявшій, что подобныя ходатайства будутъ впредь оставляемы безъ разсмотрѣнія и отвѣта [423]). Въ 1869 г. послѣдовало, какъ извѣстно, отчисленіе отъ духовнаго званія всѣхъ дѣтей духовенства и нештатныхъ псаломщиковъ, чѣмъ юридически прекращалось существованіе сословности духовенства. Къ тому же школьныя реформы (гимназій 1864 и духовныхъ заведеній 1867 г.) открыли свободный доступъ для дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія и для постороннихъ — въ духовныя. Впрочемъ на практикѣ еще до сихъ поръ прочно удерживаются начала сословности и наслѣдственности въ духовенствѣ.

Ослабленіе приходскихъ выборовъ и ограниченіе наслѣдственности церковныхъ мѣстъ въ связи съ устанавливавшимся административнымъ назначеніемъ членовъ причта съ одной стороны, возрастаніе духовно-учебныхъ заведеній и въ связи съ этимъ возраставшія требованія правительства относительно умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ ставленниковъ съ другой стороны—сопровождались постепеннымъ улучшеніемъ *умственнаго* и *нравственнаго* состоянія приходскаго духовенства, равно какъ возвышеніемъ его *общественнаго* и *правоваго* положенія.

XVIII вѣкъ засталъ духовенство въ униженіи. Эпоха Петровскихъ преобразованій не благопріятствовала возвышенію его сословныхъ и личныхъ правъ. Правда, тѣ священнослужители, которые во время общей ревизіи состояли на дѣйствительной службѣ, съ своими дѣтьми обособлялись въ наслѣдственное духовное сословіе и оффиціально признавались свободными отъ подушнаго оклада. Но всѣ прочіе церковники съ дѣтьми причислялись къ податному состоянію и, если впослѣдствіи занимали священнослужительскія мѣста, то все-таки не выписывались изъ него [424]). При томъ же и тѣ священно-церковнослужители, которые подлежали изъятію изъ податнаго состоянія, не освобождались отъ разныхъ сборовъ въ государственную казну (см. § 22) и отъ повинностей: постойной (подъ полки), караульной

---

[422]) 2 Собр. Зак. № 44610; Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1867 г. 171—176. [423]) Синод. ук. 1868 г. 17 янв. № 2. [424]) Полн. Собр. Зак. № 3932.

(на улицахъ), пожарной, дежурной (на съѣзжихъ дворахъ и въ домахъ офицеровъ для посылокъ и работъ), тогда установленныхъ вновь; и только въ 1724 г. отъ постоя были освобождены дома, гдѣ жили сами священнослужители [425]). При денежныхъ сборахъ духовенство наравнѣ съ податнымъ населеніемъ подвергалось жестокимъ правежамъ. Кромѣ того учрежденіе монастырскаго приказа и подчиненіе духовенства свѣтскому суду въ извѣстныхъ дѣлахъ открывало широкую дорогу для произвола губернаторовъ, воеводъ, камеировъ, коммиссаровъ и другихъ свѣтскихъ чиновъ въ обращеніи съ духовенствомъ. Напрасно въ огражденіе его отъ обидъ правительство грозило обидчикамъ штрафомъ, запечатываніемъ приходскихъ церквей и даже анаѳемой отъ Синода: своевольство и обиды продолжались. При ближайшихъ преемникамъ Петра все это оставалось въ прежнемъ видѣ. При Аннѣ Ивановнѣ стало еще хуже. Тогда явились новые сборы въ государственную казну; хотя дежурная повинность была снята съ духовенства (1736 г.) [426]), однако оно продолжало нести прочія, прежде установленныя, повинности и, по произволу мѣстныхъ властей, еще принуждалось наравнѣ съ другими обывателями къ повинностямъ фонарной, подводной, разсыльной и даже постойной. Тогда своевольство мѣстныхъ властей не знало границъ: безбоязненно и безнаказанно забирали онѣ священнослужителей въ свои канцеляріи, держали подъ арестомъ, били, налагали на нихъ неуказныя тяжести и не хотѣли признавать ни правъ духовенства, ни власти надъ нимъ архіереевъ. Наконецъ страшные политическіе розыски, разборы и наказанія за небытіе у присяги довершали забитость и запуганность духовенства. Только со времени Елизаветы Петровны оно стало мало по малу освобождаться отъ прежнихъ тяжестей и возвышаться въ своихъ правахъ. Въ 1742 г., по ходатайству Синода, оно было освобождено отъ караульной, пожарной и другихъ полицейскихъ повинностей; [427]) а въ 1746 г. строго запрещено подвергать его повинностямъ постойной, подводной и другимъ какимъ либо неуказнымъ тягостямъ, равно какъ чинить ему обиды; [428]) вмѣстѣ съ этимъ ограждались и судебныя его права. Но трудно было въ ту пору общаго безправія слабыхъ предъ сильными поднять духовенство изъ его забитости. По прежъ-

[425]) Тамъ же № 4571, 4579. [426]) Тамъ же № 6957. [427]) Тамъ же № 8546. [428]) Тамъ же № 9314.

нему въ губерніяхъ надъ нимъ властелинствовали губернаторы, въ городахъ—воеводы, въ полкахъ и военныхъ округахъ—полковники и офицеры, въ казацкихъ земляхъ гетманъ, старшины и сотники, въ селахъ—сельскія власти и помѣщики. Правительство иногда подвергало обидчиковъ строгому наказанію; такъ напр. кн. Вяземскаго, который избилъ своего священника и наругался надъ св. дарами, оно сослало на вѣчное заточеніе въ монастырь, предписавъ держать его скованнаго подъ эпитиміей на хлѣбѣ и водѣ, а крестьянъ, которые по его приказанію били священника, наказало плетьми; въ другой разъ за подобный поступокъ присудило двоихъ драгунъ къ 6000 ударамъ шпицрутенами и ссылкѣ на 10 лѣтъ на казенныя работы; а Синодъ опубликовалъ объ этомъ по всѣмъ епархіямъ, чтобы и другихъ «удержать отъ таковыхъ продерзостей» [429]). Однако всѣ эти мѣры не прекратили своевольства. Тотъ же произволъ властей, то же властелинство и буйство помѣщиковъ мы встрѣчаемъ и въ правленіе Екатерины II, не смотря на то, что образованное общество кичилось гуманными идеями французской философіи. Къ несчастію духовенства, дворяне, послѣ дарованія имъ извѣстной граматы о вольности (1785) освобожденные отъ обязательства военной службы, чаще, чѣмъ прежде, стали проживать въ своихъ имѣньяхъ и такимъ образомъ чаще входить въ столкновеніе съ приходскимъ духовенствомъ. Къ тому же подъ вліяніемъ модной философіи они пропитывались презрѣніемъ къ духовенству, какъ невѣжественному-де сословію, будто бы поддерживающему народныя суевѣрія. Неудивительно, что издѣвательство помѣщиковъ надъ членами причта тогда сдѣлалось обычнымъ явленіемъ; унизить попа — даже считалось признакомъ образованія; неудивительно, что и нѣкоторые изъ духовенства принимали участіе въ крестьянскихъ волненіяхъ противъ дворянъ. Чтобы въ дѣйствительности поднять гражданскія права духовенства, правительство Екатерины II не сдѣлало ничего новаго, хотя обѣщало многое. Вопросъ объ этомъ былъ подробно обсуждаемъ въ коммиссіи депутатовъ 1767 г. и въ то время, какъ одни хотѣли приравнять духовенство къ дворянству, другіе напротивъ хотѣли отнять у него прежнюю привиллегированность и причислить къ среднему сословію; въ этомъ послѣднемъ смы-

[429]) Тамъ же № 10750.

слѣ даже была составлена глава о бѣломъ духовенствѣ въ проэктируемомъ уложеніи; и только Петерб. митр. Гавріилу удалось настоять на выдѣленіи духовенства въ привиллегированное сословіе, какъ было прежде.

За то многое было сдѣлано при Екатеринѣ II для возвышенія духовенства въ области церковнаго суда и церковной администраціи. Прежде здѣсь существовала таже грубость нравовъ, произволъ и деспотизмъ властей, какъ и въ гражданской администраціи. Тѣлесныя наказанія плетьми, кнутомъ, шелепами, заключеніе въ тюрьму, заковываніе въ цѣпи и колодки, смиреніе работами въ монастырѣ, при архіерейскомъ домѣ или при семинаріи, допросы при помощи пытокъ—все это было самымъ обычнымъ явленіемъ въ епархіальномъ управленіи. Отъ тѣлесныхъ наказаній не освобождали ни санъ, ни полъ. Употреблять ихъ могъ всякій, кто имѣлъ какую либо власть надъ духовенствомъ—епархіальный архіерей, консисторіи, духовныя правленія, поповскіе старосты и закащики, даже священники въ отношеніи къ своимъ причетникамъ и церковнымъ сторожамъ. При этомъ наказанія часто совершались публично и далеко не всегда соотвѣтствовали, по своей суровости, важности проступковъ. Все зависѣло отъ произвола властей. При такомъ порядкѣ вырабатывались грозные типы архіереевъ, подобныхъ Арсенію Маціевичу, Амвросію Зертисъ-Каменскому, Варлааму Скамницкому, Павлу Конюскевичу, Пахомію Симанскому, Кириллу Флоринскому и др., наводившихъ страхъ на подчиненное духовенство. Всякіе протесты со стороны послѣдняго были безполезны и потому оно молча несло свой гнетъ, тѣмъ болѣе что почти вся церковная администрація находилась въ рукахъ монашествующаго духовенства. Правительство Екатерины II осудило такіе порядки. Указомъ 1766 г. оно велѣло всѣ взысканія по духовному вѣдомству производить умѣренныя, сообразуясь съ человѣческими немощами; затѣмъ указами 1767, 1771 и 1772 г. запретило духовнымъ властямъ подвергать тѣлесному наказанію священниковъ и дьяконовъ, чтобы они не теряли чрезъ это должнаго уваженія въ обществѣ; впрочемъ въ свѣтскомъ судѣ по прежнему не отмѣнялись тѣлесныя наказанія священнослужителей [430]). Для ограниченія произвола было запрещено епархіальной власти лишать сана ду-

[430]) Полн. Собр. Зак. № 12909, 13609, 13908.

ховныхъ лицъ безъ разрѣшенія Синода [431]), употреблять ихъ на работы при архіерейскихъ домахъ [432]); въ консисторіи велѣно назначать вмѣстѣ съ монашествующими и представителей бѣлаго духовенства [433]). Наконецъ отмѣнялись сборы съ духовенства въ архіерейскую казну, обращавшіе его въ сословіе тяглое предъ епархіальной властію. Эти мѣры значительно подняли забитое прежде духовенство. Во множествѣ стали являться жалобы на произволъ и жестокость епархіальныхъ архіереевъ. Сильнымъ заступникомъ за бѣлое духовенство былъ духовникъ императрицы протоіереи Іоаннъ Памфиловъ, вліятельнѣйшій членъ Синода. Къ нему-то не рѣдко обращались за помощью духовныя лица, обижаемыя епархіальной властію. Самосознаніе бѣлаго духовенства развилось до такой степени, что нѣкоторые изъ его среды стали говорить о возможности и приличіи поставленія епископовъ изъ бѣлаго духовенства безъ пострижения (прот. Алексѣевъ) [434]). Рядомъ со всѣмъ этимъ шло быстрое распространеніе въ обществѣ гуманныхъ идей. На смѣну старинным типамъ грозныхъ архіереевъ, сходившихъ въ могилу или лишаемыхъ каѳедръ, выступали представители гуманныхъ началъ и сами стали заботиться о смягченіи административныхъ порядковъ. Таковы: Гавріилъ Петровъ митр. Петербургскій, Платонъ Левшинъ митр. Московскій, св. Тихонъ Соколовъ еписк. Воронежскій, Парѳеній Сопковскій еписк. Смоленскій, Симонъ Лаговъ еписк. Костромской и потомъ Рязанскій и др. Св. Тихонъ еще раньше 1766 г. запретилъ своей консисторіи подвергать духовныхъ лицъ тѣлеснымъ наказаніямъ; какъ самъ обращался, такъ и консисторовъ заставлялъ обращаться съ духовенствомъ почтительно; защищалъ его отъ обидъ со стороны свѣтскихъ властей и стремился возвысить его общественное положеніе чрезъ образованіе и улучшеніе нравовъ. Митр. Платонъ старался всячески развить въ бѣломъ духовенствѣ сознаніе личнаго достоинства, благородное честолюбіе и сановитость въ поведеніи; для этого предписывалъ духовнымъ начальствамъ обращаться съ подчиненнымъ духовенствомъ безъ униженія, въ наказаніи виновныхъ наблюдать постепенность и сообразоваться съ важностью проступковъ; вывелъ изъ употребленія унизительныя наказанія

---

[431]) Синод. ук. 1765 г. П. Собр. Зак. 12471. [432]) Розанова Ист. Моск. епарх. упр. II кн. 2, стр. 102 — 103. [433]) П. Собр. Зак. 13163.
[434]) Его сочин. объ этомъ изд. въ Чтен. Общ. Ист. 1869 г. кн. III.

въ родѣ плетей и оставилъ лишь выговоръ, штрафъ, назначеніе поклоновъ и въ крайнемъ случаѣ лишеніе сана; для возбужденія благороднаго соревнованія между духовными лицами самъ строго наблюдалъ степени почета между ними, отличая ученыхъ отъ неученыхъ, нештрафованныхъ отъ штрафованныхъ и т. п., наконецъ старался поднять ихъ общественное положеніе чрезъ образованіе и чрезъ введеніе ихъ въ кругъ благородныхъ людей. Не даромъ онъ говорилъ о себѣ, что, заставъ духовенство въ лаптяхъ, обулъ его въ сапоги и ввелъ въ гостинныя.

Павелъ I продолжилъ сдѣланное Екатериной II. По ходатайству Синода, онъ въ 1796 г. освободилъ священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія въ свѣтскихъ судахъ до лишенія сана, такъ какъ наказаніе ихъ, «чинимое въ виду тѣхъ самыхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя тайны, располагаетъ ихъ къ презрѣнію священнаго сана» [435]). Въ 1797 г. были учреждены для бѣлаго духовенства награды скуфьями, камилавками, наперсными крестами и митрами [436]); наравнѣ съ высшимъ духовенствомъ оно стало получать также ордена за личныя заслуги. Дома, въ которыхъ жили духовныя лица, были вполнѣ освобождены отъ сборовъ на содержаніе полиціи и полицейскихъ повинностей [437]). Въ нынѣшнемъ столѣтіи продолжалось возвышеніе и болѣе точное опредѣленіе правъ бѣлаго духовенства. Александръ I, постоянно оказывавшій знаки уваженія къ священнослужителямъ и благоговѣйно лобызавшій благословляющую руку каждаго сельскаго священника, вскорѣ по вступленіи на престолъ повелѣлъ ввести въ непремѣнное дѣйствіе указъ 1796 г. объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній [438]); въ 1808 г. освободилъ отъ нихъ женъ священнослужителей [439]); впослѣдствіи отъ нихъ были освобождены ихъ дѣти (1835, 1839 г.) [440]) и наконецъ въ 1863 г. при общей отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній—церковнослужители съ семействами [441]). Съ 1804 г. дома лицъ бѣлаго духовенства стали освобождаться отъ поземельнаго сбора; въ 1821 г. подтверждено прежнее постановленіе объ

---

[435]) П. Собр. Зак. № 17624. [436]) Тамъ же № 18273 п. 3; 18801. [437]) Тамъ же № 18772. [438]) Тамъ же 19885. [439]) Тамъ же 23027; ср. 2 Собр. Зак. 5930. [440]) 2 Собр. Зак. № 8450, 12877; Сводъ Зак. 1857 г. ч. IX, ст. 283; XV кн. 2 прилож. ст. 19. [441]) 2 Собр. Зак. 39504 ст. X.

освобожденіи ихъ отъ постоя, городскихъ и полицейскихъ повинностей, кромѣ мостовой и фонарной [442]). Эти льготы были подтверждаемы и въ послѣдующее время, потомъ внесены въ сводъ законовъ [443]). Свобода духовенства отъ личныхъ податей и повинностей уже стояла въ XIX в. внѣ всякаго сомнѣнія. Въ 1804 г. всѣмъ лицамъ духовнаго званія въ первый разъ была разрѣшена покупка земель, но отнюдь не заселенныхъ [444]); заселенными же землями и крестьянами дозволялось владѣть лишь духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ права дворянства или по происхожденію, или по орденамъ [445]), что прежде запрещалось указами Петра II и Анны Ивановны [446]). Особенно сильно возвысилось приходское духовенство въ 1860-хъ годахъ, когда послѣдовали важныя реформы въ его положеніи и въ общественной жизни. Отмѣна крѣпостнаго права окончательно подорвала долго державшееся своевольство помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ причтамъ; духовенству были предоставлены права выбирать благочинныхъ, членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній и т. п. и собираться на съѣзды для обсужденія различныхъ вопросовъ; оно было допущено къ земскимъ выборамъ и къ земскимъ собраніямъ; наконецъ дѣтямъ духовенства даны извѣстныя гражданскія и общественныя права.

§ 22. Однимъ изъ важныхъ препятствій къ дѣйствительному возвышенію приходскаго духовенства всегда являлась его *матеріальная* необезпеченность. Насколько жалкимъ въ этомъ отношеніи застала его Петровская реформа, мы уже видѣли изъ свидѣтельства Посошкова (III выпускъ стр. 60—61). Вопросъ о лучшемъ его обезпеченіи невольно напрашивался на вниманіе общества и правительства. Дѣйствительно, въ началѣ XVIII в. успѣли для этого кое-что сдѣлать. Вопервыхъ, были предприняты извѣстныя мѣры противъ умноженія лишнихъ приходовъ и лишнихъ лицъ въ духовенствѣ (§ 21); вовторыхъ, при построеніи новыхъ церквей, равно какъ при поставленіи ставленниковъ требовалось внимательно развѣдывать о средствахъ ихъ содержанія, для чего въ челобитныхъ о построеніи церквей и въ приходскихъ заручныхъ выборахъ — точно обозначать эти

---

[442]) Тамъ же 22681, 28611. [443]) Сводъ Зак. 1857 г. IX ст. 281; IV ст. 270 п. 3. [444]) П. Соб. Зак. № 21290; Сводъ Зак. 1857 г. IX, ст. 286. [445]) П. Собр. Зак. 27886, 28782; Сводъ Зак. IX, 284, 285. [446]) П. Собр. Зак. 5324. п. 18; 6614, п. 12; 6724.

средства (землю и ругу) [447]). Кромѣ того въ духовномъ регламентѣ и въ прибавленіи къ нему 1722 г. проектировалось установить ежегодный опредѣленный взносъ съ каждаго приходскаго двора на содержаніе причта, чтобы на будущее время онъ не домогался платы за требы, полагаясь лишь на доброхотство прихожанъ [448]). Но этотъ проектъ остался не осуществленнымъ и только въ раскольническихъ приходахъ, гдѣ не было дохода отъ прихожанъ, установленъ сборъ съ раскольниковъ въ пользу причта по гривнѣ съ души въ годъ и сверхъ того по гривнѣ съ каждаго рожденія, брака и погребенія [449]). Наконецъ въ 1718—1722 г. дѣлались правительственныя и синодальныя распоряженія о покупкѣ у духовенства и постройкѣ причтовыхъ домовъ на церковныя деньги, чтобы впредь члены причта передавали и получали ихъ безплатно, какъ церковные дома [450]). Но и эти распоряженія на практикѣ почти не осуществлялись: духовенство крѣпко держалось за личное владѣніе причтовыми домами, такъ какъ находило въ этомъ опору для наслѣдственной передачи церковныхъ мѣстъ и оправданіе торговли церковными мѣстами. На ряду съ мѣрами и проектами, направленными къ обезпеченію духовенства, мы видимъ и обратное явленіе. Правительственныя заботы о матеріальныхъ интересахъ государства и уничтоженіи народныхъ суевѣрій при Петрѣ I тяжело отзывались на матеріальномъ состояніи духовенства. Кромѣ прежнихъ платежей оно было привлечено къ новымъ; именно вносило государственный оброкъ съ своихъ и церковныхъ отдаточныхъ статей, пчельниковъ и бань; причетники и дѣти духовенства, оставшіеся за рекрутскимъ наборомъ,—всѣ, не исключая старыхъ, малыхъ и увѣчныхъ, платили, такъ-называемый козловскій окладъ *) въ размѣрѣ отъ 1 р. до 50 к. (съ 1705 по 1724 г.); священники же и дьяконы—конскую повинность на драгунскій полкъ первоначально лошадьми въ количествѣ одной лошади (по 12 р.) со 150 московскихъ, 200 городскихъ и 300 сельскихъ приходскихъ дворовъ, а потомъ деньгами въ размѣрѣ 9 к. за каждый

[447]) Дух. реглам. II о мір. особ. п. 8; Приб. къ пему—Собр. пост. и расп. II, № 596 п. 3. Тамъ же № 868. [448]) Дух. реглам. ч. III п. 13. Собр. пост. и расп. II № 596 п. 22; ср. I, № 312 п. 23. [449]) Собр. пост. и расп. II № 454 п. 27 (ук. 1722 г.). [450]) П. Собр. Зак. № 3171, 3175, 4120; Собр. пост. и расп. I, № 109, 196; II, 876.

*) Названъ такъ отъ имени г. Козлова, гдѣ находился драгунскій полкъ во время установленія этого сбора.

городскоіі и 5 к. уѣздный приходскіій дворъ (съ 1707 до 1725 г.) [451]). Всѣ записанные въ подушный окладъ церковники обязывались подушною податью. Съ 1705 г. установленъ сборъ съ духовенства подможныхъ денегъ на прогоны и содержаніе военному духовенству въ размѣрѣ одной гривны съ причта [452]). Съ открытіемъ духовныхъ школъ явились сборы на нихъ; производился сборъ и на богадѣльни, повсюду учреждаемыя правительствомъ. Кромѣ того земскіе камериры и коммиссары иногда требовали съ духовенства такихъ платежей, какимъ оно не подлежало, напр. на канальное дѣло, городовое строеніе и др. При отсутствіи точныхъ порядковъ въ сборѣ случалось ему платить одни и тѣже платежи раза по два—одинъ разъ однимъ, другой—другимъ сборщикамъ. На духовенствѣ не замедлили явиться недоимки. Нуждаясь въ деньгахъ, правительство сократило выдачу казенной руги ружнымъ церквамъ и ту выдавало такъ неисправно, что оставляло ихъ безъ руги лѣтъ по пяти и больше и причтъ вынуждался переходить на другія мѣста [453]). Наконецъ по тѣмъ или инымъ побужденіямъ оно налагало руку на нѣкоторые изъ существовавшихъ источниковъ содержанія духовенства: запретило ему хожденіе по приходскимъ домамъ съ св. иконами и св. водою и всѣ славленья, кромѣ рождественскаго (указы 1722 и 1724 г.) [454]); подтверждало прежнее запрещеніе заниматься торгами и промыслами [455]). При такихъ условіяхъ бѣдность духовенства и при Петрѣ осталась тою же, какою была до него. Неудивительно, что вмѣстѣ съ нею среди духовенства удерживались старинные крестцы, вымогательство платы за требы, занятіе промыслами и т. п., не смотря на запретительные указы.

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[451]) Полн. Собр. Зак. 2130, 2142, 2166, 2372, 3854, 4220. 4528; Горчакова Монаст. прик. 223—228; Знаменскаго—Прав. Собес. 1872, I, 410—417. [452]) П. Собр. Зак. 2070. [453]) Тамъ же 5631, 6777; 8409. [454]) Собр. пост. и расп. II. 419, 476; IV, 1344. [455]) П. Собр. Зак. 1654 п. 20.

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Лукавые вопросы фарисеевъ и саддукеевъ и обличительные на нихъ отвѣты Господа Іисуса Христа.

Спаситель, на основаніи словъ пророческихъ, ясно указалъ имъ всю ложь и лукавство, показалъ, что они сами нарушаютъ законъ и пророковъ, такъ что, послѣ выслушанія притчи о домохозяинѣ, многіе изъ нихъ, увидавъ свое безсиліе продолжать искушеніе, и будучи пристыжены Имъ предъ народомъ въ явномъ издѣвательствѣ и извращеніи закона, ушли. Но они ушли не затѣмъ, чтобы подумать о сказанномъ имъ, одуматься; нѣтъ, грубыя сердца ихъ были совершенно глухи къ истинѣ и настолько ражжены гнѣвомъ и яростію, что они составляютъ между собою совѣщаніе противъ Него, опасаясь явно напасть на Него при народѣ, и строятъ новыя козни; выдумываютъ, какой бы предложить Ему вопросъ, въ которомъ Онъ могъ бы проговориться, и, уловивши въ словѣ, представить Его возмутителемъ предъ римскимъ правительствомъ. На почвѣ религіозной они чувствовали, что безсильны, и опасно вновь что-нибудь предлагать Ему, чтобы снова не потерпѣть такого же тяжелаго пораженія, какое они уже испытали. Теперь они обратились къ жизни практически-политической и здѣсь изобрѣли новый хитросплетенный вопросъ о подати, вопросъ пред-

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1892 г.

ставляющійся и благовиднымъ, и въ тоже время для Него обоюдуострымъ и опаснымъ. Большаго лукавства и выдумать было трудно. Народъ провозглашалъ Его Мессіею, Сыномъ Давидовымъ, имѣющимъ возсѣсть на престолъ Отца Своего Давида,—слѣдовательно, какъ отъ Сына Давидова, онъ и ждетъ отъ Него освобожденія отъ чуждаго ига и отъ той дани, которую онъ платитъ иноземцамъ; а эта дань считалась не только унизительною для народа избраннаго, но и противною закону Моисееву и теократіи, по которой должно было платить подать только церковную на храмъ. Вѣроятно, думали они, Онъ не будетъ говорить вопреки желанію народа, чтобы не оскорбить его подтвержденіемъ правъ иноземнаго правительства; если же скажетъ что-либо такое, то не трудно произвести возмущеніе противъ Него или со стороны народа, или со стороны римскаго правительства. Ихъ ненависть и злоба настолько ожесточили ихъ, что они теперь готовы на все, лишь бы достигнуть своей цѣли. Таковъ характеръ оскорбленнаго низкаго и грубаго самолюбія. Они знали, что если Онъ скажетъ что-либо противъ уплаты подати Кесарю, чего они, какъ видно, ожидали, то римскій прокураторъ не потерпитъ Его, и, какъ возмутителя, предастъ смерти, какъ не задолго предъ тѣмъ возмутившіеся Ѳевда и Іуда были убиты. Съ этой убійственной цѣлію они хитро составляютъ къ Іисусу Христу, продолжавшему еще свои бесѣды съ народомъ, посольство, въ которое входятъ нѣсколько учениковъ фарисейскихъ и Иродіанъ. Достойно замѣчанія, какъ зло и съ противоположными направленіями и враждебное само въ себѣ объединяется, когда въ виду имѣется общая цѣль — преслѣдованіе добра. Иродіане въ сущности были ненавистны фарисеямъ, потому, что они какъ приверженцы Ирода, ставленники Кесаревы, считали законнымъ дѣломъ платить подать Кесарю, тогда какъ фарисеи тяготились ей, по самолюбію своему, и считали ее противозаконнымъ игомъ. Теперь во враждѣ ко Христу, своимъ ученіемъ о Царствѣ Божіемъ не удовлетворявшему ни тѣмъ,

ни другимъ, они временно объединились, что для замысла фарисеевъ представлялось полезнымъ, потому, что если бы Христосъ сказалъ, что не нужно платить подати Кесарю, Иродіане своимъ свидѣтельствомъ подтвердили бы ихъ показанія о Христѣ, какъ противникѣ Кесаря и возмутителѣ народномъ, чего имъ нужно было достигнуть.

Безстыдно, съ дерзкою лестію, какъ будто ищутъ правды только, и только объ этомъ думаютъ, посланные приступили къ Іисусу, и, хитро прикрывъ свое злобное намѣреніе, говорятъ Ему: *Учитель! Мы знаемъ, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божію учишь* д). *Позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?* Нельзя было изобрѣсти болѣе коварнаго вопроса въ то время волненій и возстаній народныхъ, какъ вопросъ о римской дани, съ которымъ тѣсно связывался вопросъ о зависимости или независимости. «Смотри, какъ ясно обнаруживается въ сихъ словахъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, намѣреніе ихъ заставить Его сказать что-либо такое, что могло бы оскорбить Ирода и навлечь на Спасителя подозрѣніе въ похищеніи власти, какъ на человѣка возстающаго противъ закона, дабы потомъ могли они подвергнуть Его наказанію, какъ возмутителя и похитителя верховной власти» е). Но Ему, какъ Сердцевѣдцу, вѣдомы всѣ ихъ замыслы и намѣренія, и, Онъ легко срываетъ съ нихъ личину, просто и ясно отвѣчая имъ: *покажите мнѣ динарій,—чье изображеніе и надпись на немъ?* И когда они сказали: *Кесарево*, то Онъ и произноситъ имъ приговоръ ихъ собственными устами, какъ и прежде, и заставляетъ ихъ самихъ сознаться, что должно платить подать Кесарю, въ чемъ и состояла главная и торжественная Его побѣда надъ ними,—желалъ ихъ собственными словами обличить ихъ ж). И по-

д) Мѳ. 22, 15—22, Марк. 12, 13—17, Лук. 20, 10—26. См 1-й вып., стр. 128—130.

е) Ibid., стр. 193.

ж) Ibid., стр. 195.

томъ сказалъ: *отдавайте же Кесарево Кесарю*, — а чтобы они не сказали, что Ты подчиняешь насъ людямъ, присовокупилъ: *и Божіе Богу* [3]. Такъ Онъ ясно установилъ необходимыя соотношенія между религіею и государствомъ, и при ихъ существенныхъ различныхъ требованіяхъ — взаимныя необходимыя отношенія.

Такимъ образомъ и этотъ коварный замыслъ, устроенный фарисеями чрезъ посольство, былъ разрушенъ. И они, удивляясь мудрости Его, безмолвно удаляются.

Замѣшательство и приниженіе фарисеевъ Іисусомъ Христомъ было пріятно для саддукеевъ, враждебно относившихся къ первымъ, и даже смѣявшимся надъ ихъ мелочными требованіями, и подѣйствовало на нихъ заразительно. Явилось нѣкотораго рода соперничество,—и когда отошли фарисеи, приступили къ Іисусу саддукеи. Саддукеи не только отвергали всѣ предписанія старцевъ, всѣ древнія предсказанія,—но легко и какъ бы свысока относились и къ закону Моисееву. Проповѣдники лишь объ довольствѣ въ сей жизни, погруженные совершенно въ жизнь чувственную, какъ современные намъ матеріалисты, они отвергали все духовное — бытіе ангеловъ, безсмертіе душъ и будущее воскресеніе, внося и въ будущую жизнь понятія чувственныя. Вслѣдствіе такихъ взглядовъ и таковой жизни они легко примирялись и съ самымъ владычествомъ иноземнымъ, почему пользовались большимъ вниманіемъ отъ него. Презирая народъ съ его ожиданіями и стремленіями, не подходящими подъ ихъ взглядъ, они взаимно было презираемы и народомъ. Пользуясь теперь посрамленіемъ своихъ соперниковъ и желая поднять свое значеніе въ глазахъ народа, они и рѣшились предложить Іисусу Христу вопросъ, который былъ предметомъ споровъ у нихъ съ фарисеями, и, естественно думать, не по ненависти къ Нему, а просто по самолюбивому желанію привести Его въ замѣшательство предъ наро-

3) Ibid., 195.

домъ и тѣмъ показать свое превосходство предъ соперниками и значеніе предъ народомъ, если удастся достигнуть цѣли. Фарисеи всегда затруднялись въ рѣшеніи этого вопроса и не могли дать положительнаго отвѣта; думали саддукеи, что такъ будетъ и съ Іисусомъ. Поэтому и предложили Ему при народѣ вопросъ слѣдующій: *Учитель! Моисей сказалъ: если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его возметъ за себя жену его и возстановитъ сѣмя брату своему* (Втор. 25, 5). Это былъ законъ ужичества. *Было у насъ семь братьевъ; первый, женившись, умеръ, и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену брату своему. Подобно ему и второй, и третій, даже до седьмаго. Послѣ же всѣхъ умерла и жена. Итакъ, въ воскресеніе, котораго изъ семи братьевъ будетъ она женою? Ибо всѣ имѣли ее.* Возраженіе на первый взглядъ трудное для разрѣшенія, каковымъ оно естественно предполагалось въ мнѣніи книжниковъ, переносившихъ земные взгляды и на будущую жизнь, — но трудность его разсѣевалась предъ истиною, потому, что въ основѣ его, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «была басня, произшествіе небывалое» [и]. Спаситель просто и ясно даетъ отвѣтъ и разрѣшаетъ ихъ вопросъ: ваше заблужденіе происходитъ отъ того, *что вы не знаете писаній, ни силы Божіей* т. е. не имѣете понятіе о всемогуществѣ Божіемъ. Самый образъ мыслей вашихъ о состояніи будущей жизни нелѣпъ и ложенъ. Будущая жизнь совершенно отлична отъ настоящей; она имѣетъ характеръ духовности. Жениться, выходить замужъ есть принадлежность настоящей жизни, въ которой преобладаетъ чувственная сторона; но тамъ нѣтъ ничего чувственнаго, потому нѣтъ и брака. Сыны воскресенія будутъ не плотскими сынами, а сынами Божіими, и ихъ состояніе будетъ подобно состоянію ангеловъ. Такъ какъ саддукеи обосновываютъ свое мнѣніе на Моисеѣ; къ тому же источнику писаній обращаетъ и Спаситель ихъ

и) Ibid.

вниманіе, говоря, что въ писаніи нѣтъ нигдѣ указаній на то, что будущая жизнь подобна настоящей, а опытовъ Божія всемогущества явлено такъ много, что не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Господу возможно воскресить истлѣвшее тѣло. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что они ссылаются на Моисея и на законъ, какъ знающіе оный; а Спаситель напротивъ показываетъ, что самый вопросъ обличаетъ ихъ въ невѣдѣніи писанія [1]).

Этотъ отвѣтъ ясно показалъ саддукеямъ, что они держатся ложнаго мнѣнія, и ихъ совопросничество привело ихъ не къ другому чему, какъ къ униженію ихъ; но Спаситель не остановился только на этомъ отвѣтѣ, опровергшемъ ихъ возраженіе; но рѣшился, на основаніи того же писанія, подкрѣпить Свой отвѣтъ. Они утверждали, что въ законѣ Моисеевомъ ничего не сказано ни о воскресеніи, ни о будущей жизни; Онъ говоритъ имъ: *развѣ вы никогда не читали объ явленіяхъ Бога Моисею? Какъ Богъ называетъ Себя? Я есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлевъ* (Исх. 3, 6). *Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, ибо у Него всѣ живы.* Пораженные совершенно яснымъ отвѣтомъ, многіе изъ книжниковъ сказали: *Учитель! Ты правильно говоришь. И слышавъ сіе, народъ дивился ученію Его* (Мѳ. 22, 23—33.—Марк. 12, 18—27.—Лук. 20, 27—39).

Смущеніе саддукеевъ въ вопросѣ, изъ за котораго фарисеи, не могшіе достаточно разъяснить его, вѣроятно, терпѣли отъ своихъ соперниковъ неоднократные насмѣшки, ободрило фарисеевъ, и они снова условились предложить Спасителю одинъ вопросъ, вѣроятно, въ желаніи загладить предшествовавшее униженіе и показать свое превосходство предъ врагами своими; для этого избрали они одного самаго искуснаго и надежнаго законника, который, очевидно, имѣлъ при разсудительномъ умѣ и сердце способное къ воспріятію истины, потому, что онъ, по замѣчанію еванге-

---

1) Ibid. стр. 198.

листа Марка, во время спора саддукеевъ былъ доволенъ отвѣтомъ Іисуса. Христосъ Спаситель, естественно, вѣдалъ уже неисправимость ихъ сердецъ, но не отвергалъ, находя полезнымъ для народа. Вопросъ, предложенный Спасителю, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые, при привязанности фарисеевъ къ буквѣ закона, и при множествѣ мелкихъ разныхъ предписаній, постоянно смущали людей и ставили въ затрудненіе: что непремѣнно нужно исполнить, и что за невозможностію можно отложить, — именно вопросъ: *какая наибольшая заповѣдь закона?* Самый вопросъ уже обличаетъ фарисеевъ въ формальномъ отношеніи къ закону—безъ участія сердца. Спаситель, вразумляя совопросника и показывая, что сердце есть исходище живота, вопреки убѣжденію фарисеевъ, заботившихся всевозможно о соблюденіи внѣшней обрядности до попранія существа закона, отвѣчаетъ, что большая и высшая заповѣдь есть любовь къ Богу, и другая—любовь къ ближнему, но эти заповѣди такъ тѣсно и неразрывно связаны между собою, что выполненіе одной, въ истинномъ смыслѣ, есть вмѣстѣ и выполненіе другой, такъ, что въ сущности они составляютъ одну нераздѣльную заповѣдь: кто любитъ Бога, тотъ любитъ и ближняго,—и кто любитъ ближняго, тотъ въ ближнемъ любитъ и Бога (уч. еванг. Іоанна въ 1-мъ посланіи). Въ этомъ единеніи этихъ двухъ заповѣдей заключается вся сущность нравственнаго закона, почему Спаситель и присоединилъ: *на сихъ двухъ заповѣдяхъ основываются законъ и пророки* к). И хотя этотъ отвѣтъ Спасителя оказался совершенно удовлетворившимъ книжника, такъ, что онъ согласился, что нѣтъ заповѣди выше любви къ Богу и ближнему, и что эта заповѣдь выше всѣхъ жертвъ и всесожженій, но ясно, что она была для него чѣмъ-то внѣшнимъ, а не внутреннимъ еще достояніемъ, была знаніемъ, а не плодомъ вѣры; почему Спаситель и прибавилъ: *ты не далекъ отъ Царствія Божія*, что

к) Мѳ. 22, 34—40. Марк. 12, 28—34. Смотр. выш. 1-й, стр. 93—97.

показываетъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что «онъ еще не достигъ онаго, а требовалось, чтобы онъ искалъ того, чего ему недостаетъ» л). Дверью, открывающею входъ въ Царство Божіе, и дѣлающею участниками всѣхъ принесенныхъ Христомъ съ неба даровъ, должна служить вѣра живая и дѣятельная, ибо только вѣрующій спасется и праведный только отъ вѣры живъ будетъ.

Послѣ сего всѣ совопросники умолкли, убѣдившись, что для Христа, какъ вѣчной Премудрости, ничего не стоитъ разрывать всѣ лукавыя сѣти ихъ хитросплетеній; притупились стрѣлы, какими они метали въ Него, для пораженія и униженія Его,—эти стрѣлы Имъ премудро направлялись на нихъ же и поражали ихъ самолюбивыя сердца. И, какъ замѣчаетъ евангелистъ, они уже не смѣли спрашивать Его ни о чемъ. Тогда, когда собрались фарисеи, ожидавшіе въ сторонѣ послѣдствій бесѣды съ Нимъ книжника, Онъ Самъ обратился къ нимъ съ весьма важнымъ вопросомъ. *Что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ Сынъ?* спрашиваетъ ихъ Іисусъ Христосъ. *Давидовъ,—говорятъ Ему въ отвѣтъ*, такъ какъ почитали Его простымъ человѣкомъ; но это былъ отвѣтъ не полный, потому, что въ немъ ничего не упомянуто о Божественномъ достоинствѣ Мессіи, что, согласно съ пророчествами, имъ извѣстными, должно было принадлежать Ему по праву. Фарисеи, ограничившись указаніемъ на человѣческое происхожденіе Его, показали во всей наготѣ свое упорство и противленіе истинѣ. Видя эту косность ихъ, Спаситель обратилъ ихъ вниманіе на свидѣтельство самого Давида о Мессіи, и спросилъ: *какъ же Давидъ по вдохновенію* (въ духѣ) *Господомъ называетъ Его? Онъ говоритъ въ книгѣ Псалмовъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 109, 1). Въ этихъ словахъ открывается какъ величіе Его, какъ Господа, потому, что сѣдѣніе одесную Бога означаетъ равно-

л) Ibid., 3 ч., стр. 210.

честіе съ Богомъ, такъ и Его сила, и могущество, и господство надъ всѣмъ міромъ, видимымъ и невидимымъ (1 Кор. 15, 25. Евр. 10, 13). Приводя эти слова, говоритъ Златоустъ, Онъ не отвергаетъ того, что Онъ сынъ Давидовъ, но только исправляетъ мнѣніе фарисеевъ, потому, что они назвали Его сыномъ Давидовымъ, въ смыслѣ земнаго потомка, съ отрицаніемъ Его Божественнаго происхожденія.[м] Тогда Спаситель, продолжая свою рѣчь, обращается къ нимъ съ новымъ вопросомъ: *если самъ Давидъ называетъ Его Господомъ, то какъ же Онъ сынъ ему?* На это фарисеи ничего не отвѣтили Ему, потому, что, по словамъ Св. Отца,[н] не хотѣли знать истины, и замолчали, скрывая злобу въ своихъ сердцахъ, тогда какъ множество народа слушало Его съ услажденіемъ (Мѳ. 22, 41—46. Марк. 12, 35—37. Лук. 20, 41—44).

Этимъ закончились пренія Іисуса Христа съ противниками истины. При очевидности истины, предъ которой они явили себя, въ глазахъ народа, ничтожными и жалкими, они остались упорными въ своей злобѣ противъ Него и въ своемъ грубомъ невѣріи. Это было со стороны Спасителя послѣднее снисхожденіе къ нимъ, которымъ они могли бы воспользоваться для своего блага. Но надъ ними тяготѣлъ грозный приговоръ пророка: *народъ сей ослѣпилъ очи свои, и окаменилъ сердце свое, да не узрятъ очами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Ис. 6, 10.—Іоан. 12, 40).

Обличительная рѣчь (Матѳ. 23 гл.).

Мѣра долготерпѣнія и любви была уже переполнена: подобно земледѣльцу, Христосъ Спаситель употребилъ все, чтобы сколько-нибудь разлыхлить и смягчить почву сердецъ

м) Ibid., 3 ч. 213.
н) Ibid., 3 ч. 214.

руководителей народныхъ, смягчить жесткость и упорство ея, сдѣлать ее воспріимчивой къ добру; но, не смотря на то, почва не только не улучшалась, но еще болѣе коснѣла и грубѣла; все, что предпринималось Имъ къ благу, только раздражало первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, пробуждало враждебныя отношенія, и превратило ихъ во враговъ непримиримыхъ, въ орудія врага спасенія человѣческаго—діавола, въ сыновъ противленія, по слову Апостола. Теперь время любви божественной кончилось, на мѣсто ея выступила правда Божія, которая и изрекла надъ ними грозный, страшный судъ. Какъ отверженныхъ уже отъ Царства Божія, Онъ оставляетъ ихъ дѣлать свое темное дѣло; но обращается къ народу и ученикамъ своимъ, и предъ ними раскрываетъ горькую картину мрачной и позорной жизни фарисеевъ и книжниковъ, подобно грому поражая ихъ своими грозными прещеніями, «для того, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы предохранить народъ, дабы и онъ не впалъ въ такіе же пороки, какъ и тѣ» о). И какъ премудрый Архитекторъ, Онъ строго распредѣляетъ части зданія ветхозавѣтной церкви, чтобы одними обличеніями на фарисеевъ не подорвать въ народѣ уваженія къ закону, и строго отличаетъ Божіе отъ человѣческаго. Обличая ихъ, какъ людей развращенныхъ сердцемъ, Онъ не уничтожаетъ тѣхъ правъ, которыя они имѣютъ сообразно съ закономъ, какъ учители, и предостерегаетъ отъ незаконнаго присвоенія права учительства.

«Чтобы исправить слушателей, говоритъ Златоустъ, Спаситель особенно повелѣваетъ имъ соблюдать то, что наиболѣе споспѣшествуетъ ко спасенію, именно: не презирать учителей и не возставать противъ священниковъ,—и не только другимъ повелѣваетъ, но и Самъ исполняетъ сіе. Ибо и у развращенныхъ оныхъ учителей не отнимаетъ должнаго уваженія, и такимъ образомъ подвергаетъ ихъ большему осуж-

о) Бес. на ев. Матѳ., ч. 3, стр. 224.

денію, а у слушающихъ Его отнимаетъ всякій предлогъ къ преслушанію, дабы кто не сказалъ: я потому лѣнивъ, что учитель мой худъ. Посему-то, не смотря на развращеніе книжниковъ, твердо ограждаетъ права ихъ власти; ибо они предлагаютъ не свои заповѣди, но Божіи, которыя Богъ открылъ въ законѣ чрезъ Моисея» п). Посему-то Спаситель и начинаетъ самыя обличенія сими словами: *на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи* (выраженіе метафорическое, указывающее, что они продолжаютъ дѣло учительства Моисеева, и служатъ преемниками Его). *Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте,* потому, что это есть требованіе закона, который долженъ быть въ уваженіи; «повелѣваетъ же руководствоваться не закономъ благодати, а закономъ Моисеевымъ потому, что не время еще было говорить объ этомъ ясно прежде креста» р). А такъ какъ у книжниковъ и фарисеевъ слово слишкомъ, до соблазна, расходилось съ дѣломъ, и, заставляя исполнять другихъ, они не считали къ исполненію обязанными себя, и дерзко нарушали сказанное ими въ глазахъ народа, то Спаситель и прибавляетъ: *по дѣламъ же ихъ не поступайте*—то-есть ихъ ученіе, какъ законное, принимайте, имъ, какъ законнымъ учителямъ, оказывайте вниманіе, но не подражайте имъ въ жизни, которая въ совершенномъ находится противорѣчіи съ ученіемъ ихъ; ибо *они говорятъ, и не дѣлаютъ.* А между тѣмъ въ своихъ нечистыхъ цѣляхъ и грязныхъ интересахъ они слишкомъ обременяютъ народъ самыми мелкими предписаніями; связывая его совѣсть, они держатъ его въ суровой зависимости, размельчивши законъ разными несмысленными предписаніями, именуемыми преданіями старцевъ, и имъ придавши даже большій авторитетъ, чѣмъ требованіямъ самого богодареннаго закона. *Связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя,* говоритъ Спа-

п) Ibid. стр. 223.
р) Ibid. стр. 224.

ситель, и *возлагаютъ на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.* Сими словами, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Онъ обнаруживаетъ двоякое зло въ ихъ дѣйствованіи: именно то, что они отъ подчиненныхъ безъ всякаго снисхожденія требуютъ полной и совершенной исправности въ жизни, а сами безъ всякаго опасенія дѣлаютъ, что хотятъ; между тѣмъ, какъ доброму начальнику надлежало бы поступить иначе, то-есть къ самому себѣ быть судьею строгимъ и взыскательнымъ, а къ подчиненнымъ кроткимъ и снисходительнымъ. Они не хотятъ даже и приблизиться, даже и прикоснуться [с]. Ихъ цѣли и стремленія совершенно иныя — плотяныя и низменныя, всецѣло направленныя къ удовлетворенію ихъ грубаго и низкаго самолюбія. Лицемѣры въ словѣ, они всюду являютъ себя грубыми лицемѣрами и въ дѣлѣ. Нарушеніе закона они ставятъ ни во что, лишь бы достигаема была цѣль—распоряжаться совѣстію народною. Почему, оставивъ въ небреженіи сокровищницу души, начало жизненное—сердце, они всецѣло отдались внѣшности, которая удовлетворяла ихъ тщеславію. Это-то и было побужденіемъ для Спасителя раскрыть предъ народомъ и учениками всю грязную сторону ихъ стремленій, представить жизнь ихъ въ томъ видѣ, въ каковомъ она на самомъ дѣлѣ была, чтобы предохранить народъ отъ пагубнаго увлеченія ихъ обманчивою внѣшностію, которая, будучи прикрыта мантіею закона, могла представляться благовидною и соблазнительною. Такъ Онъ говоритъ: *всѣ дѣла свои дѣлаютъ они съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; разширяютъ хранилища* т) *свои, и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ* у).

с) Ibid., стр. 226.

т) Хранилищами называются кожаные мѣшечки, въ которые влагаются выписки изъ закона (слѣд. мѣста: Исх. 13, 9, Втор. 6, 8—11, 18). На время молитвы іудеи прикрѣпляютъ ихъ къ головной повязкѣ и къ одеждѣ на лѣвой рукѣ. Фарисеи, для большей видимости, дѣлали ихъ въ большемъ объемѣ.

у) Воскріліями, предписанными закономъ, назывались четыре кисточки, украшенныя шерстяными нитями голубаго цвѣта (Числ. 15,

Также любятъ первовозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ ф), *и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!* Спаситель и прежде обращался къ фарисеямъ и книжникамъ съ обличеніемъ, съ тѣмъ, чтобы показать ихъ ложное направленіе и привести ихъ къ вразумленію и сознанію неправоты; теперь обличаетъ и раскрываетъ ихъ ложь и лицемѣріе для того уже, чтобы предостеречь отъ вліянія ихъ народъ, который соблазнялся ихъ благовидною наружностію. Почему вслѣдъ за приведенными словами и даетъ наставленіе: *вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель Христосъ; всѣ же вы братья. И отцемъ себѣ не зовите никого на землѣ; ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ. И не называйтесь наставниками; ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ. Большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга. Ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится.* — Какъ ясно отражается въ этомъ наставленіи съ одной стороны духъ истиннаго смиренія, какимъ должны проникаться сердца послѣдователей Христовыхъ, и по которому все должно быть возводимо къ Богу, а не усвояемо своимъ собственнымъ человѣческимъ силамъ,—съ другой—порицаются самолюбивыя стремленія, направленныя лишь къ тому, чтобы выставлять себя на показъ другихъ, свои права и власть. Понятно, что Спаситель имѣетъ въ виду не имена, «учи-

---

38—40, Втор. 22, 12); они пришиваются къ четыремъ угламъ покрывала, которое евреи налагаютъ на себя во время молитвы. И та и другая принадлежность іудейской молитвы, узаконенная съ цѣлію напоминанія о заповѣдяхъ Божіихъ, фарисеями обращены были въ средство къ удовлетворенію тщеславія.

ф) По обычаю восточному, іудеи во время пиршествъ возлежали вокругъ стола на подосланныхъ подушкахъ или цыновкахъ; самыя почетныя мѣста, которыхъ добивались фарисеи, на пиршествахъ были въ срединѣ,—въ синагогахъ—близъ ящика, въ которомъ хранился свитокъ закона.

тель ли, отецъ ли, наставникъ ли», которые сами по себѣ невинны, но тѣ лукавыя, позорныя дѣйствія, которыя фарисеи старались прикрывать этими почтенными именами. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что «Христосъ не запрещаетъ называться учителями, но запрещаетъ страстно желать этого названія, всѣми способами стараться о пріобрѣтеніи его. Ибо учительское достоинство въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ одному Богу. И словами: *отца не зовите...* не возбраняетъ почтенія къ родителямъ, ибо желаетъ, чтобы мы почитали родителей, особенно же духовныхъ отцевъ, но возводитъ насъ къ познанію истиннаго Отца, то-есть Бога, поелику отецъ въ собственномъ смыслѣ есть Богъ» [х], и, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, одинъ Богъ есть виновникъ всѣхъ—и учителей и отцевъ [ц].

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

х) Благовѣстн., ч. 1, стр. 301. 302.

ц) Ibid. 230 стр.

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ,

ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО *).

II.

О БЛАГОТВОРЕНІИ **).

«Святые Божіе человѣки—лучшіе, добрѣйшіе, вѣрные наши братья и друзья, столь часто помогающіе намъ въ разныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ никто изъ людей помочь не можетъ».

Особенно же св. православная Церковь прославляетъ великаго святителя и чудотворца Николая, какъ «милостивѣйшаго и всеизряднѣйшаго помощника сущимъ въ скорбехъ, немощнымъ врача, питателя вдовъ и отца сиротъ, плачущихъ утѣшеніе».

Но что нужно для того, чтобы святые внимали нашимъ молитвамъ, когда мы взываемъ къ нимъ о помощи?

«Молящіеся святымъ да подражаютъ ихъ любви къ Богу и презрѣнію міра или суетныхъ его благъ, ихъ молитвѣ, воздержанію, нестяжанію, терпѣнію болѣзней, скорбей и напастей, ихъ любви къ ближнему. Въ противномъ случаѣ молитва будетъ воздухобіеніемъ».

Иначе и быть не можетъ. Возможно ли надѣяться на помощь и предстательство святыхъ предъ Богомъ, если мы,

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

**) „Моя жизнь во Христѣ“ о. Іоанна Кронштадскаго. II, 351, II, 147. II, 35 — 36. II, 242. II, 325. II, 188, II, 128. I, 154. I, 67. II, 374. II, 127. II, 132. II, 236.

напримѣръ, сами не станемъ оказывать помощь нашимъ ближнимъ?

«Человѣкъ—чудное, прекрасное, величественное твореніе Божіе. Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человѣка, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества, для котораго Богъ будетъ все—будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 28, 15), жалѣть пищи, питія, одежды, жилища и чего бы то ни было земнаго! Прахъ да будетъ прахомъ, — безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ предъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ! Поэтому да не щадимъ нечего для нашего ближняго! О, какая великая честь — питать, одѣвать, упокоять образъ Божій! Боже Преблагій и Прещедрый! исполни благости и щедролюбія сердца наши!»

Желая благотворить ближнимъ мы должны совершать это изъ чистой любви къ ближнему.

«При подаяніи милостыни, всегда нужно заботиться о томъ, чтобы она подаваема была съ любовію, отъ искренняго сердца, охотно, а не съ досадою и огорченіемъ на нихъ. Самое слово милостыня показываетъ, что она должна быть дѣломъ и жертвою сердца, и подаваема съ умиленіемъ или сожалѣніемъ о бѣдственномъ состояніи нищаго, и съ умиленіемъ или сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, въ очищеніе которыхъ подается милостыня; ибо *милостыня*, по писанію, *очищаетъ всякъ грѣхъ*. Кто подаетъ милостыню не охотно и съ досадою, скупо, тотъ не позналъ своихъ грѣховъ, не позналъ самого себя. Милостыня есть благодѣяніе прежде всего тому, кто ее подаетъ».

Любовь къ ближнему, не лицемѣрная и искренняя, научитъ насъ всего скорѣе и лучше святому дѣлу благотворенія.

«Благотвори бѣдному добровольно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что ты въ лицѣ бѣднаго благотворишь Самому Христу по писанному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ,

Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ человѣкомъ, этимъ чадомъ Божіимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, что съ естественною милостію непремѣнно должна объ руку слѣдовать духовная: ласковое, братское съ чистосердечною любовію обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида, *Подавай*, сказано, *въ простотѣ, милуяй съ добрымъ изволеніемъ* (Римл. 12, 8). Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать. Помни, что̀ для человѣка небо и земля, ибо ему *соблюдается наслѣдіе небесное на небесахъ* (1 Петр. 1, 4).

Сколько для христіанина побужденій къ самой широкой благотворительности! Прежде всего — высота добродѣтели. «Благо во всѣхъ отношеніяхъ — подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь, на землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно».

«Каждый день просятъ у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, безъ озлобленія, грубости и ропота: ты не свое, а Божіе даешь Божіимъ чадамъ крестоноснымъ, едва имѣющимъ, гдѣ главу подклонити; ты приставникъ Божія достоянія, ты слуга вседневный меньшей братіи Христовой, исполняй дѣло свое съ кротостію и смиреніемъ, не скучай имъ. Христу-Судіи и Мздовоздателю служишь: великая честь, высокое достоинство! Съ радостью твори дѣла добрыя. Просто, безъ большихъ трудовъ приходятъ тебѣ деньги; просто, не думая много, и раздавай ихъ. Щедро

вознаграждаются твои труды,—будь щедръ къ другимъ самъ. Не по заслугамъ вознаграждаются,—не по заслугамъ и другимъ давай, а ради ихъ нужды!»

«Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который благостно и щедро разсыпаетъ всѣмъ свои дары и радуется, что онъ имѣетъ случай сдѣлать добро и удовольствіе всякому, не думая о вознагражденіи за то! Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который никогда не зазнается съ часто посѣщающимъ его и пользующимся его щедротами человѣкомъ, не пренебрегаетъ имъ ни въ какомъ отношеніи, не унижаетъ его ни на одну ступень въ мысляхъ своихъ, но всегда считаетъ его такимъ, какимъ считалъ при первой встрѣчѣ съ нимъ или и гораздо выше!»

Дары, всюду разсыпанные въ мірѣ въ изобиліи, внушаютъ также мысль о благотвореніи и располагаютъ къ нему.

«Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверхность земли—это какъ-бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь—сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку? Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ, всякій христіанинъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня.»

Но, безъ сомнѣнія, болѣе всего располагаютъ душу христіанина къ сострадательности и благотворенію благодѣянія Божіи, явленныя намъ для нашего спасенія: искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти крестными страданіями, сообщеніе даровъ Св. Духа, наше обоженіе пречистою Плотію и Кровію въ таинствѣ причащенія.

«Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностью съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ обѣщалъ

намъ не оскудѣніе, а пріумноженіе ввѣренныхъ намъ и возращаемыхъ нами талантовъ? Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ! (Мѳ. 7, 2). Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны помогать бѣднымъ, подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы—Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ!»

Милостыни и благотворенію научаютъ насъ и примѣры великихъ угодниковъ Божіихъ, «которые на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи, незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего!»

Таковъ былъ и святитель Христовъ Николай, «всеизрядньйшій и зѣло милостивѣйшій помощникъ сущимъ въ скорбехъ!»

«Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорого, пожертвовали.»

«Помолитесь обо мнѣ, св. Божіи человѣки: пророци, апостоли, святители, мученицы, преподобніи и всѣ святіи, да буду подобенъ Вамъ!»

«Господи! въ любви взаимной жити научи и укрѣпи Духомъ Твоимъ святымъ; порывы сластей, запинающіе любви небесной, евангельской, укроти и сердца наши мертвы содѣлай для сластей земныхъ! Даждь мнѣ, Господи, всѣмъ благамъ земнымъ предпочитать всегда благодать Твою, миръ Твой, правду и святыню Твою и въ ней всегда пребывать, во вся дни живота, до послѣдняго издыханія!»

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*

V.

СТАРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ (1860—1891).

Чтобы подробнѣе и яснѣе описать: чѣмъ былъ для Оптиной пустыни покойный старецъ о. Амвросій и что онъ сдѣлалъ для нея—для сего не нужно рыться въ пыльныхъ архивахъ монастырскихъ бумагъ. Та живая лѣтопись, которая непрерывно, изо дня въ день, велась о дѣяніяхъ старца—писалась на скрижаляхъ сердецъ братій. Жизнеописателю о. Амвросія не приходится говорить, что вотъ де покойный старецъ оставилъ великій памятникъ своихъ трудовъ только въ видѣ прекраснаго, выстроеннаго имъ, храма въ обители. О. Амвросій кромѣ этого храма созидалъ другой, наипрекраснѣйшій, храмъ въ душахъ братій. Но, къ сожалѣнію, намъ не разсказать объ этихъ подвигахъ покойнаго. Мы видѣли, что вся обитель, когда настали для нея роковые дни разлуки съ почившимъ старцемъ, всѣ братія полны были самаго неутѣшнаго и искренняго горя: видно было, что они теряли своего отца духовнаго, владѣвшаго ихъ душами

*) Продолженіе. См. майскую. кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

силою своей пастырской мощи. Видно было, что тамъ все росло и крѣпло подъ заботливою рукой старца. Представьте себѣ, что по безбрежному океану плыветъ одинокій корабль. Бурная стихія не даетъ покоя путникамъ. Постоянные вѣтры грозятъ гибелью судну. Кругомъ не видно берега. Однѣ только опасности, одни смертные страхи. Пловцамъ грозитъ голодная смерть, ибо жизненные припасы израсходованы. Но вотъ въ кораблѣ обрѣлся человѣкъ, который сразу сумѣлъ поселить мужество въ отчаявшихся; откуда-то умѣлъ онъ и доставать хлѣба. Заскорбитъ одинъ, заголодаетъ другой, впадетъ въ отчаяніе третій—всѣхъ утѣшаетъ чудный утѣшитель. Такимъ утѣшителемъ для братій Оптиной пустыни, этого корабля, плавающаго по бурному житейскому морю, былъ о. Амвросій. Слава Богу, что Господь по смерти покойнаго не лишилъ святую обитель другаго мудраго утѣшителя. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ подвиговъ о. Амвросія для обители. Достаточно сказать, что она *жила имъ*. Помимо келейныхъ признаній, по примѣру прежнихъ старцевъ, о. Амвросій дѣлалъ общее исповѣданіе помысловъ и дѣлъ. Теплый лѣтній вечеръ. Вечерня, трапеза, правило окончены. Братія толпится у келліи старца. Онъ—хилый и больной—сидитъ у своей избушки и бесѣдуетъ съ братіей. Тутъ-то и идетъ общее, во всеуслышаніе, исповѣданіе. «Я враждую на такого-то, я возгордился тѣмъ то, я то-то помыслилъ, я то-то сдѣлалъ». Тутъ же и прощеніе, тутъ же наставленіе и миръ.

Но служеніе старца не ограничивалось только монастыремъ. Этотъ отшельникъ, жившій въ маленькой келліи, сумѣлъ раздвинуть ея стѣны на необъятныя пространства. Люди всѣхъ званій и положеній, жители самыхъ далекихъ губерній—всѣ знали смиреннаго, прозорливаго оптинскаго старца и текли къ нему съ вѣрою. Фотографію о. Амвросія, купленную на послѣдніе гроши, можно встрѣтить въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ любой губерніи. Когда бы вы ни пришли въ Оптину пустынь, всегда бы вы встрѣтили тамъ цѣлые толпы богомольцевъ. Ихъ влекла сюда не ка-

кая-либо мѣстная святыня, но единственно—старецъ о. Амвросій. Оптина пустынь стала въ наши дни однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ монастырей на Руси именно благодаря о. Амвросію. Не можемъ воздержаться, чтобы не привести одного стихотворенія, гдѣ воспѣвается эта св. обитель и ея дивный старецъ. Вотъ оно:

Среди лѣсовъ, въ странѣ далекой и глухой,
Обитель мирная издавна пріютилась,
Стѣною бѣлою отъ міра оградилась
И въ небо шлетъ мольбу за пламенной мольбой.

—

Обитель мирная—пріютъ больныхъ сердецъ,
Разбитыхъ жизнію, обиженныхъ судьбою,
Иль чистыхъ сердцемъ душъ предъизбранныхъ Тобою,
О, Всемогущій и Всевѣдущій Отецъ!

—

Пусть буря тамъ вдали, немолчный гулъ валовъ,
Пусть пѣнится, кипитъ страстей житейскихъ море,
Пусть волны грозныя бушуютъ на просторѣ,—
Здѣсь пристань тихая у вѣрныхъ береговъ....

—

Здѣсь такъ молитвенно и ласково шумитъ
Вершинами деревъ сосновый лѣсъ душистый;
Свой бурный бѣгъ смиривъ, здѣсь лентой серебристой
Рѣка между кустовъ задумчиво бѣжитъ....

—

Здѣсь храмы.... иноки.... и много лѣтъ живетъ
Въ лѣсу, въ скиту святомъ, здѣсь старецъ прозорливый;
Но міръ о немъ узналъ: рукой нетерпѣливой
Стучитъ ужъ въ дверь къ нему и просится народъ....

—

Имъ принятъ всякій здѣсь: и баринъ, и мужикъ,
Богатый и бѣднякъ,—всѣмъ нуженъ старецъ чудный:
Струей цѣлительной въ волненьяхъ жизни трудной
Здѣсь утѣшенья бьетъ духовнаго родникъ.

—

Сюда, боецъ прискорбныхъ нашихъ дней!
Въ обитель мирную на отдыхъ и молитву:
Какъ древній мужъ, гигантъ-боецъ Антей,
Здѣсь силой укрѣпясь, опять пойдешь на битву.

—

Здѣсь хорошо; здѣсь можно отдохнуть
Душой усталою въ борьбѣ за правду Божью,
И свѣжихъ силъ здѣсь можно почерпнуть
На новый, грозный бой съ безвѣріемъ и ложью.

Чтобъ описать: какъ служилъ покойный на пользу этихъ приходившихъ къ нему мірянъ, для этого нужно было видѣть эту дивную картину. Не было дня въ году, не было часа въ суткахъ, когда бы не стояли около скитскихъ воротъ жаждавшіе повидать батюшку. И всѣхъ онъ успѣвалъ принимать, всѣхъ успѣвалъ наставлять и утѣшать. Въ надгробныхъ рѣчахъ, приводимыхъ ниже, подробно описано это служеніе старца.

VI.

ПАСХАЛЬНЫЯ И РОЖДЕСТВЕНСКІЯ ОБЩІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ О. І. АМВРОСІЯ.

Но старческое служеніе о. Амвросія не ограничивалось только тѣмъ, что онъ постоянно принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, исповѣдывалъ, разрѣшалъ, наставлялъ. Одни требовали продолжительнаго духовнаго врачеванія и, разставшись съ батюшкой, писали ему о томъ, что стало съ ними послѣ и просили наставленій; другіе, не имѣя почему-либо возможности сами повидать его, начинали съ нимъ сношенія заочно, письменно; онъ отвѣчалъ имъ. Такъ возникъ у о. Амвросія, по примѣру прежнихъ старцевъ, о. Льва и о. Макарія, особый способъ пастырскаго воздѣйствія—письмами. И о. Амвросію писали тысячи писемъ, и онъ отвѣчалъ на нихъ тысячами. Этотъ матеріалъ особенно дорогъ для характеристики личности о. Амвросія. Онъ—вѣренъ и истиненъ; онъ—серіозенъ и глубокъ.

Изъ тысячей этихъ писемъ особенно выдѣляются тѣ, которыя о. Амвросій писалъ въ видѣ окружныхъ посланій ко всѣмъ своимъ духовнымъ дѣтямъ къ двумъ великимъ праздникамъ—Рождеству и Пасхѣ. Письма къ частнымъ лицамъ главное значеніе имѣютъ для этихъ лицъ. Не то эти посла-

нія: они важны для всѣхъ, ибо для всѣхъ и писаны. Они писались старцемъ изъ года въ годъ, къ каждой Пасхѣ и Рождеству. Обыкновенно онъ или самъ писалъ или диктовалъ первый экземпляръ посланія. Затѣмъ съ него снималось тутъ же нѣсколько копій, которыя разсылались въ ближайшіе женскіе монастыри, гдѣ монахини-почитательницы старца наперерывъ спѣшили изготовить какъ можно болѣе копій. Участвовать въ этомъ добромъ дѣлѣ считалось сестрами за счастіе. Особенно много такихъ копій писалось въ Бѣлевскомъ (Тульской губ.) женскомъ монастырѣ. Затѣмъ, когда достаточно копій было изготовлено, онѣ присылались къ старцу, онъ ихъ подписывалъ своимъ именемъ—и разсылалъ тысячами. Получавшіе же ихъ также старались распространить между своими близкими, какъ лучшіе праздничные подарки. Старецъ смотрѣлъ на это дѣло серьезно и потому обычно писалъ эти посланія съ большимъ усердіемъ. Они—необыкновенно назидательны; въ нихъ глубокая аскетическая мудрость. Всѣ они проникнуты горячей любовію старца къ своимъ духовнымъ дѣтямъ: это пишетъ именно отецъ своимъ нѣжно любимымъ дѣтямъ. Сіи посланія—самый драгоцѣннѣйшій для будущаго памятникъ пастырской дѣятельности почившаго. Поэтому мы и считаемъ долгомъ напечатать ихъ всѣ сполна. *)

1. Матери и Сестры, благоволящія къ нашей худости! Поздравляю васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова; привѣтствую васъ радостнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! и сердечно желаю вамъ всѣмъ встрѣтить и провести всеобщее христіанское торжество святыя Пасхи въ мирѣ и радости о Господѣ. Всѣхъ васъ порознь помню и всѣхъ писавшихъ ко мнѣ благодарю за поздравленіе меня съ наступающимъ праздникомъ, но писать порознь

*) Въ этихъ посланіяхъ старецъ весьма часто приводитъ тексты Св. Писанія; по всему видно, что онъ ихъ приводилъ по памяти. Мы взяли на себя трудъ отыскать и проставить точно цитаты по всѣмъ этимъ текстамъ и свѣрить ихъ съ послѣднимъ славянскимъ изданіемъ Библіи.

каждой изъ васъ не могу, по причинѣ тѣлеснаго моего изнеможенія. И потому довольствуйтесь пока общимъ привѣтствіемъ и, прочитавши, передавайте другъ другу.

На всѣхъ васъ испрашиваю миръ и Божіе благословеніе.

Многогрѣшный іеросхимонахъ Амвросій.

1869 г., апр. 19.

---

2. Сестры о Господѣ и Матери! Кому по немощи и по скорости не могъ написать, тѣхъ всѣхъ купно поздравляю съ предстоящимъ великимъ торжествомъ христіанскимъ. Когда въ церкви будетъ воспѣваться всерадостное «Христосъ воскресе», тогда и отъ меня грѣшнаго примите сіе привѣтствіе съ благожеланіемъ каждой изъ васъ мирнаго духовнаго чувства и благодушнаго, и благопріязненнаго расположенія ко всѣмъ, оставляя, по слову Апостольскому, *аще кто на кого имать нѣкое пореченіе* (Колос. III, 13), такъ какъ въ это время церковь воспѣваетъ: «простимъ вся воскресеніемъ».

Многор. І. Амвросій.

1870 г., апр. 9.

---

3. Матерямъ и Сестрамъ, мудрствующимъ о Господѣ.— Милостію и долготерпѣніемъ Божіимъ паки и паки достигаемъ времени ежегоднаго празднованія Рождества Христова. Вмѣсто простаго обычнаго поздравленія хочу вамъ сказать нѣсколько словъ о великомъ таинствѣ великаго сего праздника. Церковь въ пѣсняхъ своихъ уже призываетъ вѣрныхъ высокими умы созерцать странствіе Владычне и очищенными сердцами таинственно насладиться безсмертныя трапезы во убозѣмъ вертепѣ, какъ Вездѣсущій, приклонивъ небеса, сниде на землю, не оставль нѣдръ Отеческихъ; какъ Невидимый видимъ бысть; како собезначальное Слово Божіе и соприсносущный Сынъ Божій—Сынъ Дѣвы бываетъ; како Предвѣчный и въ высшихъ Непостижимый—отъ Дѣвы

раждается днесь, яко младенецъ; како Неприступный всѣмъ, днесь, яко младенецъ, объемлется Матерними Дѣвическими руками; како Покрываяй небо облаками, днесь, яко младенецъ, пеленами повивается; како вся премудростію Сотворивый, днесь, яко повитый младенецъ, въ ясляхъ скотіихъ полагается, да безсловесія избавитъ человѣки; како Питаяй всяческая, днесь, яко младенецъ, млекомъ матернимъ питается. О, таинства страшнаго! О, вещи непостижимыя! Какъ Богъ непреложенъ—человѣкъ бываетъ, да Богомъ человѣка содѣлаетъ предглаголавый пророкомъ: *Азъ рѣхъ: боги есте вы и сынове Вышняго вси.* О, окаянства нашего и нерадѣнія о божественномъ всыновленіи! Возлюбихомъ паче рабство страстей и, злаго ради произволенія нашего, волею и неволею подкланяемъ выю—игу сопротивнаго. О, ослѣпленія нашего и омраченія! Блаженны ушеса оныхъ пастырей, слышавшія, како на воздусѣ ангелы воспѣвали славу Богу въ вышнихъ и благовѣствовали миръ землѣ и Божіе благоволеніе человѣкамъ. Блаженны ихъ очеса, видѣвшія, яко агнца непорочна, во чревѣ Маріи Упасшагося! Блаженны и всѣ тѣ, которые сподобляются Божія благоволенія и мира, всякъ умъ превосходящаго! Блаженны премудрые волхвы, пришедшіе отъ далекихъ странъ поклонитися Рождшемуся отъ Дѣвы, принесшіе Ему достойные дары, злато яко царю, ливанъ—яко Богу, и смирну—яко мертвецу Безсмертному! Блаженны и всѣ, покланяющіеся Ему духомъ и истиною, принося Ему дары кійждо по силѣ своей: овъ, яко злато—праведныя лепты милосердія; овъ, яко ливанъ и благовонное кадило—славословія и чистыя молитвы покаянія и исповѣданія, овъ же, яко благоуханную смирну—благодарное воспоминаніе страданій и благоговѣйное поклоненіе животворящимъ язвамъ Вочеловѣчшагося и плотію Распеншагося за спасеніе наше. Но что сотворимъ мы, унылые и нечувственные, отъ нихъ же первый есмь азъ, не могуще возвышеннымъ отъ земли умомъ и очищеннымъ сердцемъ насладиться безсмертной трапезы сей во убозѣмъ вертепѣ? Смирясь и зазирая себя, да внемлемъ усердно съ благого-

вѣніемъ чтенію и пѣнію церковному, и отъ нихъ, яко отъ источника жизни и безсмертія, да почерпаемъ себѣ утѣшеніе и вразумленіе и спасеніе—милостію и неизреченнымъ человѣколюбіемъ воплотившагося насъ ради Сына Божія, Ему же подобаетъ слава и держава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Рождейся отъ Дѣвы! помилуй насъ студныхъ за молитвы Пречистыя Твоея матери и всѣхъ благоугодившихъ Тебѣ.

Мног. І. Амвросій.

1870 г., декабря 23.

---

4. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю всѣхъ васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствую всѣхъ васъ всерадостнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! Посылаю вамъ общее поздравленіе, которое желающія могутъ списать для себя. Особенныхъ же поздравленій въ нынѣшній разъ никому изъ васъ не пишу отчасти по немощи и недосугу, отчасти же и потому, что въ прежніе годы, когда я желалъ каждой изъ васъ написать хотя по краткому особому привѣтствію, какъ я ни напрягался, не могъ всѣхъ удовлетворить, а всегда оставались недовольныя. Теперь же, когда особенно никому не пишу, для всѣхъ будетъ ровнѣе.

Желаю всѣмъ вамъ наступающее торжество христіанскихъ торжествъ встрѣтить и проводить во взаимномъ мирѣ и спокойствіи душевномъ и утѣшеніи духовномъ.

Многогр. І. Амвросій.

1871 г., марта 26.

---

5. Къ празднику Рождества Христова вмѣсто обычнаго поздравленія писалъ я вамъ о великомъ таинствѣ великаго сего праздника. Желалось бы и теперь сказать вамъ что-

нибудь о таинственномъ значеніи торжества христіанскихъ торжествъ, т.-е. праздника Воскресенія Христова. Но по слабости болѣзненной не имѣю къ тому ни силъ, ни возможности. Развѣ только вкратцѣ скажу, что ежегодное торжественное празднованіе свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, кромѣ собственнаго значенія, служитъ вмѣстѣ для насъ и напоминаніемъ всеобщаго и всемірнаго воскресенія, что особенно видно изъ знаменательныхъ дѣйствій Пасхальной утрени.

Первое. Въ свѣтоносную нощь, послѣ прочтенія полунощницы, бываетъ торжественное исхожденіе и обхожденіе храма священно-служителями и всѣми вѣрными съ возженными свѣщами, при несеніи животворящаго креста и святыхъ иконъ и звонѣ колоколовъ. Явно, что это церковное дѣйствіе прямо указываетъ на Евангельскую притчу о десяти дѣвахъ, въ полунощи возбужденныхъ воплемъ: *се Женихъ грядетъ! исходите въ срѣтеніе Его! Тогда восташа вся дѣвы тыя, и украсиша свѣтильники своя и изыдоша въ срѣтеніе Жениху* (Матѳ. XXV, 6. 7. 1). Дѣвы эти — души вѣрующихъ. Женихъ — Христосъ. Ночь—жизнь вѣка сего. Свѣтильники — вѣра и добрыя дѣла. Какъ Евангельская притча, такъ и торжественное обхожденіе храма вѣрными при звонѣ колоколовъ не изображаютъ ли всеобщаго воскресенія при концѣ міра, когда гласъ трубы архангельской возбудитъ всѣхъ мертвыхъ, и вѣрующіе въ Господа, подобно Евангельскимъ дѣвамъ, изыдутъ въ срѣтеніе Ему со свѣтильниками своими, каждый по достоинству своему?!

Второе. Когда совершается это торжественное обхожденіе вокругъ храма, двери церковныя затворяются; вѣрные, идуще, видятъ во храмѣ свѣтъ, а на пути предъ собою и около себя непроницаемый мракъ, и тако приходятъ въ преддверіе храма къ затвореннымъ дверямъ. Не означается ли симъ, что всѣ воскресшіе во всемірное воскресеніе издали узрятъ чертогъ всемірной славы, но не всѣ внидутъ въ оный, а только одни достойные, у которыхъ свѣтильники, какъ у мудрыхъ дѣвъ, не угаснутъ въ срѣтеніи Жениха — Христа.

Остальные же, у которыхъ, какъ у юродивыхъ дѣвъ, свѣтильники угаснутъ, тщетно будутъ повторять начало церковнаго стиха: «Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ да вниду въ онь.»

Третье. Въ предвериіи храма, предъ затвореннымъ онаго входомъ, первенствующій служащій, сотворивъ обычное пасхальное начало прославленіемъ Святыя Троицы и пѣніемъ: «Христосъ воскресе» съ крестомъ въ рукахъ, отверзаетъ двери церковныя и первый входитъ въ храмъ, а за нимъ входятъ безразлично и всѣ прочіе христіане, поюще радостную церковную пѣснь: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.» Повторяя оную многократно, прилагаютъ и другія всерадостныя пѣснопѣнія: «Воскресенія день! Просвѣтимся, людіе! Пасха Господня, Пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ приведе, побѣдная поющія» и т. д. Не слышно уже обычнаго чтенія, возбуждающаго духъ сокрушенія, а слышно одно лишь непрерывное сладкопѣніе, возбуждающее во всѣхъ радованіе. Непрестанно являются служители алтаря въ блистающихъ одеждахъ, непрестанно зримъ крестъ Христовъ и поклоняемся ему, знаменію спасенія нашего; непрестанно осѣняемся куреніемъ священнаго ѳиміама; у всѣхъ въ рукахъ возженныя свѣщи; въ устахъ же у всѣхъ, и служащихъ, и поющихъ, и предстоящихъ, только и слышится радостное: «Христосъ воскресе!»

Такъ празднуется временно Пасха Христова на землѣ и къ сему празднованію допускаются всѣ христіане, достойные и недостойные, потому что настоящая жизнь подлежитъ измѣненію: нерѣдко достойные дѣлаются недостойными, а наоборотъ—недостойные дѣлаются достойными, что явно оказалось на Іудѣ и разбойникѣ. Первый былъ въ ликѣ избранныхъ двенадесяти апостоловъ Христовыхъ, три лѣта послѣдовалъ за Христомъ, слушая непрестанно ученіе Его, и имѣлъ дарованіе изгонять бѣсовъ и исцѣлять многоразличныя болѣзни. Но наконецъ, обезумѣвши отъ нерадѣнія и сребролюбія, предалъ Христа и погибъ вѣчно. Послѣдній

же болѣе 30 лѣтъ былъ среди закоренѣлыхъ злодѣевъ, но вразумившись на крестѣ, исповѣдалъ волею распеншагося Сына Божія Господомъ и Царемъ, и первый вошелъ въ рай Примѣры эти да содержимъ всегда въ памяти, чтобы воздержать себя отъ грѣха осужденія, хотя бы мы видѣли кого-либо и при концѣ жизни грѣшащихъ, какъ убѣждаетъ насъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ.

Но иной будетъ порядокъ празднованія на небеси Пасхи вѣчной, послѣ всеобщаго воскресенія и суда. Къ празднованію оной допустятся только одни избранные и достойные. И кто единожды допущенъ будетъ въ чертогъ небесный къ празднованію Пасхи вѣчной, тотъ вѣчно и останется въ ликѣ празднующихъ оную, во гласѣ радованія. Кто же окажется недостойнымъ участія въ этомъ празднованіи, тотъ уже пребудетъ въ вѣчномъ лишеніи и вѣчномъ отчужденіи. Но теперь неблаговременно говорить подробно о горькой участи послѣднихъ, по причинѣ всерадостнаго праздника. А скажемъ только одно, что всѣ мы, христіане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны къ своему спасенію. И мнящіеся изъ насъ стояти, по слову Апостольскому, да блюдутся, да не падутъ, памятуя всегда ужасающій примѣръ погибшаго Іуды. Немощные же изъ насъ и падающіе да возбуждаются надеждою исправленія, видя утѣшительный примѣръ благоразумнаго разбойника, наслѣдовавшаго рай.

О, Пасха, велія и священнѣйшая, Христе! О мудросте и Слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ днѣ царствія Твоего [3]).

Недостойн. и многогр. Іером. Амвросій.

1871 г., марта 26.

---

6. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю васъ съ праздникомъ Рождества Христова и вмѣстѣ съ наступающимъ Новымъ годомъ. Воплотившійся и Родившійся отъ Дѣ-

3) Это вторичное пасхальное посланіе въ 1871 году.

вы да подастъ вамъ и намъ, по неизреченному человѣколюбію Своему, то, чесого ради сниде на землю и воплотися. Воплотися, да обновитъ истлѣвшее грѣхомъ естество наше. Воплотися, да избавитъ насъ отъ власти и мучительства діавола. Воплотися, да спасетъ насъ, и не точію да спасетъ, но и да сотворитъ насъ Себѣ сыны, дщери и наслѣдники царствія Своего, за все сіе ничего не требуя, токмо единаго благаго нашего произволенія къ снисканію сего несказаннаго наслѣдія Божія: тогда Онъ Самъ будетъ намъ помогать, усиливая наше благое изволеніе и подавая намъ крѣпость въ благихъ нашихъ дѣйствіяхъ, какъ говоритъ Апостолъ: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. II, 13). Съ нашей стороны вся сила и важность сего дѣла состоитъ въ благоволеніи, то-есть въ благомъ изволеніи благоугождать Господу: тогда Самъ Господь будетъ дѣйствовать и помогать намъ въ дѣлѣ спасенія нашего, по сказанному: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. XV, 5). Изъ всего сказаннаго видно, что дѣло нашего спасенія зависитъ и отъ нашего произволенія, и отъ Божіей помощи и содѣйствія. Но послѣднее не послѣдуетъ, если не предваритъ первое.

Миръ всѣмъ! И духови вашему! Многогр. І. Амвросій. 1871 г., декабря 23.

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ

какъ «домохозяинъ» въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ *).

(Къ 11 ноября).

---

2. Хозяйственное состояніе монастыря съ 1797 года по 1813.

Въ 1797 году по волѣ государя императора Павла Петровича Виѳанскій монастырь возведенъ былъ на степень второклассnаго монастыря и съ 1 мая этого года получилъ изъ московскаго казначейства на свое содержаніе штатную сумму въ количествѣ 1088 р. 23 к. Въ 1798 году на годовое содержаніе монастыря отпущено штатной суммы 2633 р. 80½ коп. в). Кромѣ этой штатной суммы монастырь получалъ и свои доходы, которые составляли такъ-называемую не штатную сумму. Такихъ доходовъ въ первое время монастырь имѣлъ не много, а именно отъ земель, отдаваемыхъ крестьянамъ подъ покосъ и пашню, и весьма незначительныхъ церковныхъ доходовъ, такъ что всеи суммы монастыря въ 1798 году было всего 3183 р. 16 к. Но эта сумма постепенно возрастала какъ потому, что штатная сумма при строгой экономіи расходовалась не вся, такъ и потому, что собственные доходы монастыря болѣе и болѣе увеличивались. Кромѣ доходовъ церковныхъ и доходовъ отъ

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душеп. Чтенія* 1891 г.

в) Приблизительно такую же сумму монастырь получилъ и въ послѣдующіе годы.

земель, отдаваемыхъ въ аренду крестьянамъ г) монастырь съ 1801 года сталъ получать значительные доходы съ трехъ принадлежащихъ ему мельницъ д). Кромѣ того получался доходъ отъ продажи сѣна и, съ устройствомъ кирпичнаго завода въ монастырѣ, отъ продажи кирпича. Стали поступать въ монастырь и пожертвованія отъ разныхъ лицъ. Насколько увеличивались средства монастыря можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1798 г. всей монастырской суммы съ остатками отъ прежнихъ годовъ было, какъ сказано выше, 3183 р. 16 к., въ 1802 г. монастырь имѣлъ 10068 р., а въ 1812 г. монастырская сумма простиралась до 22,926 р. 26 к. е). Что касается до расходовъ монастырскихъ, то во время жизни митрополита Платона эти расходы рѣдко простирались болѣе двухъ съ половиною тысячъ. Платонъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за монастырскимъ хозяйствомъ, входя во всѣ мелочи и подробности этого хозяйства. На приходо-расходныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ казначеемъ, митрополитъ нерѣдко писалъ свои замѣчанія относительно веденія хозяйства. Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ обнаруживаетъ, имъ самимъ отмѣченную въ автобіографіи черту своего характера, бережливость. На вѣдомости 1798 года митрополитъ писалъ: «казначею лаврскому сдать казначею Виѳанскому съ росписью (сумму). Деньги хранить въ сундучкѣ въ ризницѣ за замкомъ и за печатію. Расходы дѣлать съ новаго 1799 года съ доклада и записывать, а для записи и самъ пиши и употребляй послушника

г) Доходъ отъ земель, отдаваемыхъ крестьянамъ въ аренду составлялъ сѣнную сумму, которая въ нѣкоторые годы была выше 400 руб.

д) Виѳанскому монастырю принадлежали три мельницы: Махрицкая, Ратова и Ермовская. Монастырь, отдавая эти мельницы въ аренду, получалъ значительный доходъ, который въ нѣкоторые годы простирался свыше 700 р. (съ 1803 и 1810 г.).

е) Въ 1798 г. монастырь хранилъ въ воспитательномъ домѣ 1000 рублей, съ которыхъ получались проценты. Въ 1812 году, по приказанію митрополита Платона, въ воспитательномъ домѣ было положено 20 тысячъ.

Егора, а записывать по статьямъ. Нужно вѣдомость у себя хранить казначею». На штатной вѣдомости, сколько потребно 7 человѣкъ братіи всякаго запасу, представленной митрополиту въ 1799 г. онъ даетъ наставленія новому Виѳанскому казначею: 1) «Казначею, съ помощію послушника Макара, показанные запасы покупать изъ провизіонной суммы. 2) Каждую вещь покупать въ свое время по настоящей цѣнѣ. 3) Купивъ бережно хранить и выдавать, смотря, чтобы чего не попортилось. 4) Всякой пищи употребленіе чинить точно по данному предписанію. 5) Мелочной расходъ дѣлать, каждую вещь въ свое время, чего больше, чего меньше, по разсмотрѣнію казначея и совѣту братіи. 6) Стараться лѣтомъ завести свою огородину, якоже: капусту, огурцы, лукъ, чеснокъ, картофель, рѣдьку, свеклу, морковь и прочее. 7) Всякую вещь, когда и по какой цѣнѣ куплена, записывать вѣрно въ тетрадь. Посему хозяйски поступать поручаю надежно эконому и казначею Павлу. П. М. и А. 1799 г. ген. 1 дня».

Уѣзжая изъ Виѳаніи, заботливый Платонъ давалъ наставленія, какъ вести хозяйство безъ него. Въ бумагахъ за 1810 годъ мы находимъ такія предписанія казначею: «Отцу казначею Павлу ж) наблюдать: 1) лѣсъ вычистить. 2) Дровъ березовыхъ въ рощицѣ нашей изготовить до 50 саженъ своими, коимъ за всякую сажень по 25 коп., а рубить болѣе по межамъ, чтобы очистить и проспекты сдѣлать. 3) Избу отдѣлать совсѣмъ и въ нее перейти жить кузнецу. 4) Кузницу поправить. 5) Смотрѣть за плотиною и груду въ сухую погоду наслать дерномъ отъ сливу сажени на три. 6) Монастырь содержать въ порядкѣ. 7) Беречь ризницу и Ивана Ѳедорыча з). 8) Когда время сѣнокоса

ж) Во все время жизни митрополита Платона былъ Павелъ, бывшій строитель Давыдовой пустыни. Труды и усердіе этого казначея Платонъ цѣнилъ и часто назначалъ ему значительныя денежныя награды (50 и 60 р.).

з) Иванъ Ѳедорычъ—келейный митрополита, пользовавшійся его особеннымъ довѣріемъ.

придетъ, поступать такъ, какъ при мнѣ было. 9) Присмотрѣть за пашнею, чтобы во время вспахали и посѣяли».

Современныя митрополиту Платону записи монастырскихъ расходовъ представляютъ не мало интереснаго для историка, тѣмъ болѣе, что въ нихъ встрѣчаются нерѣдко собственноручныя замѣтки Платона и находятся указанія, проясняющія нѣкоторыя обстоятельства въ его жизни и исторіи основанныхъ имъ учрежденій. Въ записяхъ монастырскіе расходы раздѣлялись по такимъ статьямъ: 1) жалованье монашествующимъ, 2) жалованье служителямъ, 3) церковные расходы, къ которымъ, кромѣ расходовъ на вино, просфоры, свѣчи и масло, ризницу и поправки въ церкви, относились и расходы по разнымъ постройкамъ въ монастырѣ, 4) на содержаніе братіи, 5) конюшенные расходы на содержаніе лошадей, экипажей, на покупку разныхъ хозяйственныхъ вещей и дровъ, 6) наградные и 7) и расходы, производимые изъ суммъ сѣнной и мельничной.

Жалованье монашествующимъ изъ положенныхъ по штату 745 р. выдавалось, за исключеніемъ первыхъ годовъ, въ количествѣ 645 р., въ томъ числѣ архимандриту 270, казначею 155, 2-мъ іеромонахамъ по 40 р. каждому, 2-мъ іеродіаконамъ тоже и тремъ послушникамъ 80 р. Остатокъ отъ жалованья иногда по распоряженію митрополита употреблялся на продовольствіе братіи. Такъ въ 1802 г. изъ оставшихся 150 р. митрополитъ 10 р. отчислилъ братіи на молоко, сметану, творогъ и яйца. Расходъ на содержаніе служителей, въ числѣ которыхъ значились подъячій и писецъ, писавшій вѣдомость расходную, большею частію былъ не одинаковъ. Это зависѣло отъ того, что штатъ служителей въ разные годы былъ неодинаковъ. Положенныя на служителей штатная сумма 371 р. 82 к. въ первые годы расходовалась не вся и остатокъ ея, по приказанію митрополита, назначался въ награду служителямъ же. Но съ 1806 г. по 1810 положенной суммы на служителей недоставало и недостатокъ восполнялся изъ прибавочной суммы. Такой недостатокъ происходилъ отъ того, что кромѣ

штатныхъ служителей получали жалованье штатные и полуштатные служители [и].

Назначенная по штату церковная сумма 653 р. 50 коп. расходовалась вся, а иногда и съ передержкою въ тѣхъ случаяхъ, когда производился значительный ремонтъ въ монастырѣ. Самый значительный расходъ на церковныя потребности произведенъ въ 1806 году, — 400 рублей употреблено на покупку сосудовъ съ каменьями цвѣтными. Въ записяхъ церковныхъ расходовъ встрѣчаются указанія на современныя Платону событія. Такъ въ церковные расходы 1801 года внесено: куплено для поднесенія Его Императорскому Величеству ситной хлѣбъ на 1 р., да рѣпы на 15 к. и для украшенія святыхъ воротъ ельникомъ тесмы 150 аршинъ на 1 р. 50 к. Въ автобіографіи митрополита Платона говорится, что Государь Императоръ Александръ I, послѣ коронаціи, благоволилъ посѣтить Виѳанію, гдѣ былъ въ церкви, въ хозяйскихъ покояхъ и въ новоустроенной семинаріи. Въ это то посѣщеніе Государемъ Виѳаніи и былъ ему поднесенъ ситный хлѣбъ и на 15 к. рѣпы.

А. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

и Полуштатные—сверхъ положенныхъ въ штатѣ. Полуштатные получали половинное жалованье. Въ полуштатѣ назначались дѣти штатныхъ служителей, обучавшіеся какому-либо мастерству.

КЪ СТОЛѢТІЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ АРХИМАНДРИТА

МАКАРІЯ,

ОСНОВАТЕЛЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ,

ПО БУМАГАМЪ Ѳ. А. ГОЛУБИНСКАГО. *)

При обзорѣ миссіонерской дѣятельности архимандрита Макарія полезно будетъ остановиться на примѣрахъ, изъ которыхъ видна его осторожность въ тѣхъ случаяхъ, когда у людей, изъявлявшихъ желаніе принять православную вѣру, можно было подозрѣвать недостатокъ добрыхъ расположеній, необходимыхъ для этого великаго дѣла.

Одинъ изъ таковыхъ примѣровъ обратилъ на себя особенное вниманіе моего Родителя: въ экземплярѣ Христіанскаго чтенія ему принадлежавшемъ нѣкоторыя мѣста разсказа его рукою отмѣчены красными чернилами. Считаю за лучшее передавать сей примѣръ словами отца Макарія изъ его записокъ о событіяхъ 1831 года, во время пребыванія его въ городѣ Бійскѣ.

«Генваря 15. Сего дня пришелъ къ намъ одинъ двадцатилѣтній татаринъ, и объявилъ желаніе принять святое крещеніе. На вопросъ: «для чего ты желаешь креститься?» онъ отвѣчалъ: «хочу покаяться во грѣхахъ своихъ». Потомъ признался, что онъ былъ пойманъ на воровствѣ, и состоитъ

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія*. 1892 г.

теперь подъ судомъ. Итакъ не то ли одно, говорили мы, въ твоемъ желаніи и намѣреніи, чтобы въ Церкви Христіанской укрыться отъ заслуженнаго наказанія?—«Я не ищу», отвѣчалъ онъ, «освободиться отъ наказанія; я пустился на воровство еще въ первый разъ въ жизни; я искалъ и просилъ крещенія нѣсколько разъ, когда не думалъ еще на такія дѣла ходить». Потомъ мы разспрашивали его, какъ, и куда и съ кѣмъ онъ ходилъ на воровство, и требовали искренней откровенности. Напослѣдокъ мы сказали ему, что Господь Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ милуетъ грѣшниковъ, которые чувствуютъ, что они грѣшники, сердечно жалѣютъ и скорбятъ о томъ, что прогнѣвали Бога, и желаютъ впредь худыхъ дѣлъ не дѣлать, а жить, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣваетъ и научаетъ; говорили такъ же, что кто вѣруетъ во Іисуса Христа Сына Божія, и крестится, тотъ отъ всей скверны прежнихъ своихъ грѣховъ, сколько бы ихъ на душѣ ни было, совершенно очистится, и Господь укрѣпитъ человѣка того на добрую новую жизнь, и будетъ любить и беречь его, какъ отецъ сына. За симъ мы учили сего татарина призывать имя Господа Іисуса Христа, и творить знаменіе креста, и сказавши, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходящихъ къ Нему не отгоняетъ, но и давать святое псамъ запрещаетъ, что случай, по которому онъ ищетъ крещенія, даетъ намъ право удержать его до времени подъ сомнѣніемъ,—съ этимъ отпустили его».

«Генв. 17. Я навѣдывался у господина исправника о находящемся подъ судомъ, пожелавшемъ креститься татаринѣ,—и узналъ, что онъ не съ полною искренностію разсказывалъ намъ о ночномъ дѣлѣ своемъ; но сверхъ того другимъ, столь же вѣрнымъ путемъ, удостовѣрились мы, что въ самомъ дѣлѣ онъ, прежде сего искушенія, искалъ уже крещенія; а приставники, подъ надзоромъ коихъ сей татаринъ содержится, сказывали, что онъ, послѣ свиданія съ нами, началъ прилѣжно молиться Богу. Такимъ образомъ въ душевномъ состояніи его представлялась намъ темная непз-

вѣстность; но сквозь сію тьму просіявала и надежда, обѣщавшая нѣчто доброе. Я журилъ его за неправду, сказанную мнѣ, и онъ признался правдивѣе, но между тѣмъ лживость назвалъ небольшою въ словахъ ошибкою; посему острымъ прещеніемъ надлежало вооружить обличительное слово, дабы внушить ему, что онъ проситъ крещенія еще въ незрѣломъ чувствѣ требуемаго крещеніемъ покаянія: что отецъ лжи есть діаволъ; что и я согрѣшу, если дверь въ Церковь Христову отворю приходящему безъ покаянія,—и онъ отъ крещенія не получитъ никакой пользы, если не отвергнется всѣмъ сердцемъ прежнихъ худыхъ дѣлъ, и не обратится всею любовію на дѣла добрыя. Татаринъ снова показывалъ рѣшительное намѣреніе—не возвращаться на худыя дѣла, послѣ крещенія. «Мы желаемъ» я сказалъ ему, «чтобы ты крестился; но не знаемъ еще, можно ли будетъ крестить тебя? Кто съ лукавствомъ проситъ крещенія; того нельзя крестить. Проси ты Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ далъ тебѣ истинное покаяніе; чтобы святымъ крещеніемъ своимъ омылъ и очистилъ тебя отъ всякой скверны грѣховъ. Но между тѣмъ знай, что крещеніе, какъ мнѣ сказывали, не избавитъ тебя отъ наказанія тобою заслуженнаго: убойся муки вѣчной въ огнѣ неугасающемъ» c)!

Изъ записокъ отца Макарія видно, что онъ былъ весьма озабоченъ вопросами о душевномъ состояніи сего татарина. А потому онъ ходатайствовалъ предъ гражданскою властію о переведеніи его къ себѣ на квартиру. Далѣе онъ такъ пишетъ:

«Генваря 22. Содержавшійся доселѣ подъ надзоромъ татаринъ, съ позволенія господина исправника, сего дня переселился къ намъ на квартиру. Можетъ быть для него не безполезно было, прежде сожитія съ нами, сколько-нибудь вкусить отъ горькихъ плодовъ грѣха своего; а чтобы онъ и пожилъ вмѣстѣ съ нами, сего требовала и наша и его нужда. Для него нужно было приготовиться къ святому креще-

c) *Христіанское Чтеніе* на 1836 годъ. Часть первая, стр. 93—97.

нію, и въ удаленіи отъ нечистой людской смѣси, отъ слышанія и видѣнія всякой срамоты, въ умѣренномъ спокойствіи помолиться Господу Богу, послушать слова Его, предаться на всегда милосердой и святой волѣ Его; а намъ надлежало и самимъ, сколько возможно, разсмотрѣть его, и помогать ему въ познаніи собственной бѣдности, и въ воззрѣніи вѣрою на Іисуса Христа распятаго. Притомъ, поелику сей татаринъ имѣетъ довольно смысла, и по русски говоритъ, какъ русскій; то мы, въ сожитіи съ нимъ, получили весьма счастливый случай сколько-нибудь впередъ двинуться въ знакомствѣ съ нарѣчіемъ здѣшнихъ татаръ, и написать на семъ языкѣ такое изложеніе Христіанской вѣры, которое было бы полнѣе краткаго символа, и въ которомъ можно было бы видѣть и основанія, и послѣдованіе единой истинной вѣры, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, для убѣжденія необходимыхъ».

«Генв. 26. Мы снова повторяли татарину, что крещеніе, какъ сказывалъ мнѣ господинъ исправникъ, не избавитъ его отъ заслуженнаго наказанія; а онъ такъ же повторялъ, что желаетъ креститься не для того, чтобы избавиться отъ временнаго наказанія за свое согрѣшеніе, но для того, чтобы кровію Сына Божія Іисуса Христа очиститься отъ грѣховъ своихъ, и избѣжать вѣчной муки въ огнѣ, который никогда не угасаетъ. Между тѣмъ онъ держалъ постъ, томилъ плоть свою колѣнопреклоненіемъ, дѣлалъ земные поклоны, по временамъ упражнялся въ тихомъ и довольно продолжительномъ призываніи имени Іисуса Христа съ воспоминаніемъ о Его вездѣ-присутствіи, и ни въ чемъ не показывалъ намъ непослушанія и строптивости. Посему мы и рѣшились, въ упованіи на Господа, препоясующаго немощь существа нашего съ высоты силою, ввести сего татарина нынѣ предъ Литургіею въ чинъ оглашенныхъ; что и исполнили, давъ ему имя Василія. При окончаніи Литургіи оглашенныхъ, онъ припадалъ къ стопамъ вѣрныхъ. Чувствуя всю собственную грѣховность, я дерзнулъ впрочемъ для оглашеннаго употребить сію мѣру, какъ пособіе къ пріоб-

рѣтенію сокрушеннаго и смиреннаго сердца, котораго Богъ не уничижаетъ, и какъ средство къ тому, чтобы сія недужная душа обрѣла отраду и утѣшеніе въ возбужденной сострадательнымъ умиленіемъ молитвѣ церковнаго собора, который весь почти состоялъ изъ однихъ нищихъ. Оглашенный, повергаясь къ ногамъ каждаго, говорилъ: «помолитесь обо мнѣ грѣшномъ», и каждому подавалъ малую лепту. Ектенія за оглашенныхъ, безъ сомнѣнія, была внятна ихъ сердцу; я видѣлъ, какъ они съ молитвою преклоняли колѣна за припадавшаго къ ихъ колѣнамъ; я слышалъ глубокое о немъ воздыханіе ихъ» т).

Здѣсь не лишнимъ считаю замѣтить, что приведенный разсказъ о покаяніи оглашеннаго обратилъ на себя особенное вниманіе моего Родителя.

Между тѣмъ въ распоряженіяхъ гражданскаго начальства относительно татарина произошла перемѣна, о которой въ запискахъ отца Макарія подъ 28 числомъ генваря сказано слѣдующее:

Получено было извѣстіе «что сей татаринъ, принятіемъ святаго крещенія, избавится отъ наказанія; но мы объявлять ему о семъ до крещенія не рѣшились. Поводомъ, по которому сей татаринъ, получилъ первое желаніе содѣлаться Христіаниномъ, какъ самъ онъ сказывалъ, было обрѣтеніе креста, и нѣкоторой еще иконы, которыя онъ въ разное время нашелъ въ полѣ. Русскіе земледѣльцы объясняли ему сіи случаи, какъ знаменія воли Господней, которыя даютъ разумѣть, что ему надобно принять Христіанскую вѣру. Но почему въ первыхъ стремленіяхъ къ Христіанской Церкви онъ не имѣлъ успѣха? *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ* (Псал. 18, 10). *Судьбы* Божіи *бездна многа* (Псал. 35, 7)».

«Февраля 1. Оглашенный Василій, благодатію всемилостиваго Бога, удостоенъ нынѣ святаго крещенія, и причастился тѣла и крови Христовой. Онъ исповѣдывался предъ

т) Тамъ же, стран. 98—101.

Литургіею, съ благонадежною искренностію. Новокрещенный сказывалъ, что отецъ его, старикъ лѣтъ осьмидесяти, остающійся еще во тьмѣ суевѣрія, обѣщался за нимъ послѣдовать въ принятіи Христіанской вѣры. Онъ говорилъ такъ же, что станетъ приглашать и другихъ татаръ въ нашу Церковь; а мы учили его внушать всѣмъ, что кто вѣруетъ во Іисуса Христа Сына Божія, того душу Богъ развязываетъ и очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ, и принимаетъ въ любовь свою, и въ царство небесное; а кто не вѣруетъ въ Сына Божія Іисуса Христа, тотъ остается подъ гнѣвомъ и проклятіемъ Божіимъ, по грѣхамъ своимъ, и осужденъ будетъ, по смерти, вмѣстѣ съ діаволомъ на вѣчную муку въ огнѣ, который никогда не угасаетъ» у).

И въ послѣдующіе дни отецъ Макарій продолжалъ наставлять новокрещеннаго. Такъ, упомянувъ о другихъ занятіяхъ, бывшихъ въ началѣ февраля мѣсяца, подъ десятымъ числомъ онъ записалъ слѣдующее:

«Мы опять возвратились къ прежнимъ занятіямъ съ однимъ Василіемъ, который или совершалъ чинъ молитвословія; или слушалъ чтеніе Евангелія, либо простое какое нибудь наставленіе, къ душевнымъ нуждамъ своимъ ближайшее; или трудился въ переводѣ изложенія вѣры и словъ моихъ на татарскій языкъ, или въ записки брата Алексія вносилъ разныя рѣченія изъ своего парѣчія; или въ тихомъ призываніи имени Іисусова отдыхалъ отъ трудовъ; или училъ символъ вѣры; или учился все содержаніе онаго высказывать свободнымъ, хотя часто и неправильнымъ въ буквѣ русскимъ парѣчіемъ; между тѣмъ каждый день ходилъ въ Церковь на Литургію, часто и на вечерню, а въ нѣкоторые дни и на утреню» ф).

И далѣе читаемъ слѣдующее:

«Февраля 14. Мы простились съ новокрещеннымъ Василіемъ; отпустили его въ Нижнюю Кашенку, и предъ отпу-

---

у) Тамъ же, стран. 101—103.

ф) Тамъ же, стран. 104 и 105.

скомъ подвергли его свѣдѣнія о Христіанской вѣрѣ довольно подробному испытанію» [х].

Такимъ образомъ занятія отца Макарія съ этимъ инородцемъ продолжались около мѣсяца. И конечно предложенныя отцемъ Макаріемъ наставленія въ истинахъ вѣры и правилахъ нравственности крѣпко утвердились въ душѣ инородца. Черезъ полтора года отецъ Макарій былъ утѣшенъ свиданіемъ съ нимъ. Въ запискахъ ревностнаго благовѣстника о лѣтнихъ мѣсяцахъ 1832 года находимъ слѣдующее:

«Посѣтилъ меня новокрещенный Василій, который живетъ теперь въ Чамровкѣ у одного достаточнаго земледѣльца, и, какъ мнѣ казалось, находится въ благонадежномъ устроеніи, по своему поведенію. Я умолялъ его соблюдать свѣтлую ризу крещенія въ чистотѣ, и святыя печати миропомазанія въ цѣлости и невредимости, и обновлялъ въ памяти его ученіе о Тріединомъ Богѣ, и великихъ дѣлахъ Его» [ц].

Димитрій Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

х) Тамъ же, стран. 105 и 106.

ц) *Христіанское Чтеніе* на 1837 годъ. Часть вторая. стр. 333 и 334.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ.

О КРОТОСТИ.

(Изъ жизни иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго. Чет. Мин. ноября 12).

Господь говоритъ: *блажени кротцыи; яко тіи наслѣдятъ землю* (Мѳ. 5, 5). Этими словами Онъ заповѣдуетъ, чтобы ищущіе блаженства были кротки;—иначе: учитъ, что для достиженія блаженства необходима кротость. Что же такое кротость? Кротость есть такое свойство христіанина, по которому онъ, изъ любви къ Богу, не предается движеніямъ гнѣва, досады, мщенія и вражды; но благодушно переноситъ оскорбленія и обиды, покрываетъ своимъ благодушіемъ недостатки и грѣхи ближнихъ, любитъ благотворить оскорбляющимъ и обижающимъ его, и, однимъ словомъ, не побѣжденнымъ бываетъ отъ зла, но побѣждаетъ благимъ злое (Римл. 12, 21). Слыша это, можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ, братіе, и подумаютъ: неужели есть такіе люди? На это всего лучше отвѣтить примѣромъ.

Однажды Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, за какой то грѣхъ, наложилъ отлученіе на двоихъ клириковъ, т.-е. низшихъ служителей церковныхъ. Одного изъ нихъ наказаніе исправило и клирикъ смирился и раскаялся; но другой отъ наказанія еще хуже сталъ; развратился, сказано, сталъ гнѣваться на патріарха, а затѣмъ уже и вовсе озлобился противъ него. Іоаннъ зналъ это и нѣсколько разъ собирался уговорить врага своего, чтобы пересталъ отъ злобы; но все забывалъ. Но, вотъ, однажды, совершая въ празд-

ничный день литургію, патріархъ вспомнилъ о своемъ врагѣ, а вмѣстѣ и пришли ему на мысль слова Господа: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и тогда пришедъ, принеси даръ твой* (Мѳ. 5, 23 — 24). И, при этой мысли, Іоаннъ сейчасъ же вышелъ изъ олтаря, подозвалъ къ себѣ гнѣвавшагося на него клирика, упалъ ему въ ноги и сталъ просить прощенія у него. Ужаснувшійся клирикъ, видя такое смиреніе патріарха, и самъ взаимно палъ къ ногамъ его и съ рыданіемъ тоже умолялъ о прощеніи. Іоаннъ, конечно, простилъ его, и послѣ этого клирикъ исправился, сталъ вести богоугодную жизнь и сподобился впослѣдствіи и священническаго сана.

Другой случай. Къ тому же святителю пришелъ нѣкогда его племянникъ и горько жаловался дядѣ, что его жестоко оскорбилъ и обезчестилъ одинъ простолюдинъ, житель Александріи. Іоаннъ принялъ, какъ будто, къ сердцу жалобу племянника и сказалъ ему: «какъ же въ самомъ дѣлѣ смѣлъ онъ, худородный, такъ обезчестить моего возлюбленнаго племянника? Да я съ нимъ сдѣлаю то, такъ отомщу ему, что вся Александрія удивится!» Племянникъ утѣшился. Патріархъ же призвалъ своего эконома и сказалъ: «съ человѣка, который оскорбилъ моего племянника, съ этого времени не бери никакихъ податей, которыя онъ доселѣ платилъ мнѣ; и объяви ему, что онъ отселѣ отъ нихъ свободенъ». Экономъ поступилъ согласно приказанію Іоанна, и Александрія подлинно удивилась поступку кроткаго и незлобиваго святителя.

Вотъ, братіе, какъ святые люди соблюдали заповѣдь Божію о кротости и дѣйствительно не предавались ни гнѣву, ни досадѣ, ни мщенію; благодушно переносили оскорбленія и обиды и любили благотворить оскорбляющимъ и обижающимъ ихъ. Но вы скажете: «бывали такіе люди: да намъ то, что же изъ этого?» Конечно, одно то, чтобы и вы подражали имъ. Они кротостію восхитили себѣ царствіе Бо-

жіе и вы должны ею же восхитить оное и для себя; ибо всѣ заботы наши въ сей жизни должны быть направлены къ тому, чтобы путемъ добродѣтелей войти въ обители небесныя. Поэтому, повторяемъ, и подражайте святымъ, между другими добродѣтелями, и въ кротости. А для сего, подобно имъ, не смущайтесь и не ропщите, когда услышите отъ ближнихъ оскорбительное слово или встрѣтите обидный поступокъ отъ нихъ. Не предавайтесь гнѣву, досадѣ, ненависти и враждѣ; но старайтесь переносить всѣ оскорбленія и обиды съ спокойнымъ духомъ, и прощайте ради Бога, чтобы и отъ него получить прощеніе своихъ грѣховъ. И будьте вообще терпѣливы, любвеобильны и благотворительны ко всѣмъ, не исключая даже и враговъ вашихъ. Тогда, поистинѣ, и вы, подобно святымъ, путемъ кротости достигнете царства небеснаго и къ вамъ отнесутся слова Господа: *блажени кротцыи.* Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій *).

(НЕКРОЛОГЪ).

Высокопреосвященный Исидоръ, въ мірѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, родился 1 октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда Тульской епархіи. Отецъ его Сергій Ивановъ былъ діакономъ въ этомъ селѣ и умеръ еще въ молодыхъ годахъ, оставивъ сиротствующую семью свою безо всякихъ средствъ къ жизни. На родинѣ почившаго іерарха существуетъ преданіе, что благочестивая и сердобольная родительница его въ первыя и самыя тяжелыя минуты по смерти мужа, въ безпомощномъ положеніи своемъ принесла младенца Іакова въ приходскій храмъ и передала непосредственному водительству и попеченію Царицы небесной, положивъ его предъ мѣстною иконой Боголюбскою Божіей Матери г).

---

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія*. 1892. г.

г) Объ этомъ преданіи сообщено было въ привѣтствіи преосвященнаго архіепископа Тульскаго Никандра, сказанномъ по случаю 50лѣтняго юбилея служенія митрополита Исидора въ 1875 году. См. текстъ этого привѣтствія въ *Правосл. Обозр.* за 1875 годъ, т. III, стр. 157. Вообще же біографическія свѣдѣнія о почившемъ іерархѣ, высокопреосвященномъ Исидорѣ, можно находить въ періодическихъ изданіяхъ за его юбилейные годы 1875, 1884 и др. (напр. въ *Правосл. Обозрѣніи*, *Христіанск. Чтеніи* и др.), въ некрологахъ (напр. въ *Церковн. Вѣдомостяхъ* за 1892 г. № 37) и др.

И Пресвятая Дѣва, Матерь Христа Бога, сама испытавшая величайшія материнскія скорби, вняла воплямъ скорбной матери. Она приняла ея сына подъ свое особое покровительство и водительство. Рано узнавъ горькую нужду и крайнюю бѣдность, Яковъ Сергѣевичъ рано и созналъ необходимость упорнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе и прокладать путь къ образованію, обнаруживъ при этомъ выдающіяся дарованія ума. Но тѣ же условія развили въ немъ еще, съ одной стороны, глубокое чувство смиренія и скромности, а съ другой—горячую любовь и искреннюю заботливость въ отношеніи къ родному очагу, дабы по возможности выводить родныхъ изъ того состоянія крайней бѣдности, въ которомъ онъ самъ находился съ ранняго дѣтства. За это и не оставляла его своимъ покровительствомъ Царица небесная на всѣхъ дальнѣйшихъ путяхъ его жизни. Подъ ея покровомъ онъ побѣдилъ первыя трудности домашняго воспитанія, прошелъ школу низшаго и средняго образованія и дѣйствовалъ на дальнѣйшихъ путяхъ своей многолѣтней жизни, вездѣ при семъ отличаясь кротостію нрава, добродушіемъ, любовію къ товарищамъ, умѣньемъ располагать къ себѣ и другими добрыми душевными качествами. Въ 1821 году, окончивъ курсъ въ Тульской духовной семинаріи съ отличною аттестаціею въ званіи студента, Яковъ Сергѣевичъ Никольскій, на основаніи предписанія Московской Духовной Академіи отъ 8 іюня, былъ посланъ для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, когда ректоромъ послѣдней былъ архимандритъ (съ 1822 года епископъ Ревельскій) Григорій (Постниковъ), питомецъ 1 курса той же академіи, слѣдовательно питомецъ Филарета, митрополита Московскаго, впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій († 1860), на мѣсто котораго Исидоръ впослѣдствіи и назначенъ былъ митрополитомъ въ сѣверную столицу; а инспекторомъ, — архимандритъ Іоаннъ (Доброзраковъ) до 1824 года и—архимандритъ Гавріилъ (Воскресенскій) съ 1824 года по 1825 годъ. Во все время своего обученія въ

С.-Петербургской Духовной Академіи съ августа 1821 года и по іюль 1825 года Яковъ Сергѣевичъ Никольскій обнаруживалъ и блестящіе успѣхи и «примѣрное поведеніе», какъ значилось о немъ въ инспекторскихъ донесеніяхъ и вѣдомостяхъ; и когда, по переходѣ изъ низшаго отдѣленія академіи въ высшее, онъ сдѣланъ былъ «старшимъ», то за все время двухгодичнаго пребыванія въ этой должности, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими старшими, получалъ самые лестные отзывы о себѣ въ донесеніяхъ инспектора, вродѣ слѣдующаго: «примѣрнымъ поведеніемъ» такихъ-то, слѣдовали имена, и въ числѣ ихъ Якова Никольскаго «старшихъ я весьма доволенъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ разрядныхъ спискахъ по успѣхамъ у Я. С. Никольскаго замѣчается постоянное повышеніе отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ, и особенно по тѣмъ, по которымъ у него не было никакихъ отмѣтокъ въ семинарскомъ аттестатѣ, то-есть которыхъ онъ не изучалъ въ семинаріи, каковы напр. новые языки: нѣмецкій и англійскій. Не удивительно, поэтому, что правильный образъ жизни и занятій молодаго студента, его настойчивость въ трудѣ и внимательное отношеніе къ дѣлу, при выдающихся природныхъ дарованіяхъ, были причиною того, что къ концу академическаго курса онъ занялъ въ спискахъ одно изъ высшихъ мѣстъ. Написавъ курсовое сочиненіе *О вѣрѣ оправдывающей* д) отмѣченное высшимъ балломъ и отличившись въ составленіи прекрасныхъ по духу, направленію и отдѣлкѣ въ изложеніи проповѣдей е), Я. С. Никольскій окончилъ курсъ вторымъ по списку (изъ 53 студентовъ) магистромъ своего (шестаго) курса, обиль-

д) Это сочиненіе, какъ одно изъ самыхъ лучшихъ въ курсѣ, было напечатано въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: *Нѣкоторыя упражненія студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи шестаго учебнаго курса.* Ч. I—IV. Спб 1825.

е) Два слова его,—одно—*Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, а другое—*Въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы* напечатаны въ 1-й части упомянутаго сейчасъ сборника упражненій студентовъ шестаго курса.

наго воспитанниками, составившими славу родной Академіи. Таковы были: Евгеній (Добротворскій), епископъ Винницкій († 1841), Аѳанасій (Соколовъ), архіепископъ Казанскій († 1868), Елпидифоръ (Бенедиктовъ), архіепископъ Таврическій († 1860), Нилъ (Исаковичъ), архіепископъ Ярославскій († 1874) изъ святителей русской церкви; затѣмъ бывшіе профессорами въ самой академіи: извѣстный протоіерей Д. С. Вершинскій (окончившій курсъ первымъ магистромъ), рано скончавшійся священникомъ И. Шангинъ, бывшій профессоромъ въ Тульской семинаріи протоіерей М. Д. Рудневъ, а изъ пользовавшихся почетною извѣстностію на гражданской службѣ Н. П. Турчаниновъ, Н. В. Оржевскій, И. М. Синицынъ и другіе. Такъ Царица небесная помогла Я. С. Никольскому въ довершеніе его воспитанія, для котораго отъ родителей онъ не могъ имѣть никакихъ пособій. Но еще болѣе явила Она ему свое покровительство въ дальнѣйшей судьбѣ его жизни и въ его дѣятельности. Пресвятая чистая Дѣва, она внушила ему мысль объ избраніи пути дѣвства въ иночествѣ.

Еще 13 іюля 1825 года, прямо по окончаніи курса, когда всѣмъ его товарищамъ окончившимъ курсъ академическимъ начальствомъ предложенъ былъ вопросъ: «въ какомъ званіи желаютъ они быть?» и когда всѣ они на этотъ вопросъ дали письменный отвѣтъ: «въ духовномъ» (хотя не всѣ потомъ остались въ духовномъ званіи), Я. С. Никольскій на этотъ вопросъ далъ болѣе обстоятельный отвѣтъ. Онъ написалъ: «Всегдашнее желаніе посвятить себя на служеніе Господу, произвело во мнѣ рѣшительное намѣреніе поступить въ черное духовенство; о чемъ вашему преосвященству ж) покорнѣйше объявляю з). А 25 числа того же іюля мѣсяца Никольскій вошелъ въ академическое правленіе съ прошеніемъ такого содержанія: «Господь нашъ

ж) Обращеніе къ ректору Академіи, преосв. епископу Ревельскому Григорію (Постникову).

з) См. статью: „Іеромонахъ Исидоръ, баккалавръ и библіотекарь С.-Петербургской Духовной Академіи“ въ *Христ. Чтеніи* 1884, II, 532.

Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ людей ко спасенію, съ давняго времени произвелъ во мнѣ желаніе посвятить себя на служеніе Ему и Его Церкви. Къ исполненію сего моего желанія я нахожу удобнѣйшимъ для себя состояніе безбрачное, и рѣшительно избираю — званіе монашеское. Почему академическое правленіе покорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ позволеніе вступить въ званіе монашеское [и]. Вслѣдствіе этого прошенія студентъ Никольскій, согласно указу Св. Синода, и былъ постриженъ въ монашество 22 августа 1825 года, съ именемъ Исидора, въ честь преподобнаго Исидора Пелусіота, память котораго празднуется 4 февраля. Вслѣдъ за тѣмъ 29 августа новопостриженный монахъ Исидоръ посвященъ былъ въ іеродіакона, а 5 сентября въ іеромонаха. Въ тоже время, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ своего курса, онъ оставленъ былъ при самой академіи въ качествѣ баккалавра по классу богословскихъ наукъ. По этому классу было три наставника, и іеромонахъ Исидоръ, по сравненію съ ними, какъ старѣйшими по службѣ, былъ младшимъ; а именно: первымъ наставникомъ, въ званіи ординарнаго профессора, былъ самъ ректоръ Академіи (до конца 1825 года епископъ Григорій Постниковъ, а съ 30 января 1826 года архимандритъ Іоаннъ Доброзраковъ [і]),—вторымъ, въ званіи экстра-ординарнаго профессора, былъ инспекторъ Академіи (архимандритъ Иннокентій Борисовъ [к]) и третьимъ, въ званіи баккалавра,—молодой іеромонахъ Исидоръ. Самый классъ богословскихъ наукъ раздѣлялся, соотвѣтственно сему, на три каѳедры, обнимавшія собой теоретическое (догматическое), практическое (нравственное) и истолковательное бо-

---

и) См. тамъ же, стр. 532—533. Далѣе слѣдуетъ подпись имени и фамиліи.

і) Скончавшійся въ 1872 году на покоѣ въ санѣ архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, авторъ извѣстнаго учебника: „Delineatio Hermeneuticae sacrae generalis.“

к) Скончавшійся въ 1857 году въ санѣ архіепископа Херсонскаго, знаменитый проповѣдникъ.

гословіе. Іеромонаху Исидору досталось на долю послѣднее, хотя послѣ нѣкоторое время читалъ онъ и нравственное богословіе. То время очень скудно было хорошими пособіями по этому предмету, особенно же въ русской богословской литературѣ. Такъ какъ по учебному плану преобразованныхъ въ 1809—1814 годахъ духовно-учебныхъ заведеній каѳедра истолковательнаго богословія обнимала собою и герменевтику и чтеніе Св. Писанія, то прямыми руководствами по этому предмету могли быть, и назначены были, съ одной стороны Буддея, «Institutiones hermeneuticae» и Рамбахія, такого же содержанія сочиненіе, а съ другой,— митрополита Амвросія, «Руководство къ чтенію Св. Писанія», сухо и сжато, по обычаямъ того времени, изложенныя; въ пособія же указаны были общо и неопредѣленно св. Отцы и учители Церкви и толкователи Св. Писанія на отечественномъ языкѣ; а также латинскіе западные толкователи: Озіандеръ, Тиринъ, Вейтъ, Кальметъ и др. Поэтому молодому баккалавру самому приходилось составлять программы чтенія своего предмета съ академической каѳедры. И онъ искусною рукою взялся за это нелегкое дѣло и умѣло распорядился представлявшимся ему разнообразнымъ матеріаломъ, частію пользуясь пособіями для сего изъ академической библіотеки, а частію самъ выписывая изъ за границы нужныя для себя, по его соображеніямъ, книги. Онъ преподавалъ свой предметъ въ теченіе 1825 — 1829 учебныхъ годовъ и за это время выработалъ твердый планъ и серьезную по содержанію программу преподаванія, что было тѣмъ болѣе цѣнно, что до него въ теченіе 1819—1825 годовъ въ академіи смѣнилось пять преподавателей этого предмета, едва успѣвавшихъ ознакомиться съ послѣднимъ. Судя по этой программѣ, а) іеромонахъ Исидоръ полно и основательно преподалъ свой предметъ студентамъ, сообщая имъ необходимыя свѣдѣнія какъ изъ герменевтики собствен-

---

а) См. эту программу въ упомянутой статьѣ *Христіанскаго Чтенія* за 1884 годъ.

но, такъ и изъ введенія въ чтеніи книгъ Св. Писанія, а въ самомъ изъясненіи священнаго текста останавливаясь преимущественно на важнѣйшихъ, догматическихъ, нравственныхъ и другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Программа преподаванія у о. Исидора, будучи, согласно предписанію Коммиссіи Духовныхъ училищъ, близкою къ учебному руководству м. Амвросія, въ то же время, по сравненію съ программами большей части его предшественниковъ и преемниковъ по каѳедрѣ, выдѣляется своею полнотой и выдержанностію плана.—Кромѣ обязанностей по должности баккалавра, іеромонахъ Исидоръ, давшій, при постриженіи въ монашество, обѣтъ послушанія, несъ и другія обязанности и труды по академіи. Такъ, вскорѣ же по назначеніи въ баккалавры, именно 10 сентября 1825 года, онъ былъ опредѣленъ на должность библіотекаря Академіи, въ то время соединявшуюся съ профессорскою должностію. И на этой должности, въ теченіе тѣхъ же 1825 — 1829 годовъ онъ много потрудился для благоустройства и упорядоченія академической библіотеки. Кромѣ пріема, выдачи, записи и установки вновь поступающихъ книгъ на опредѣленныя мѣста въ библіотекѣ, кромѣ наблюденія за вновь выходящими повременными и другими изданіями и сочиненіями на разныхъ языкахъ и выписки лучшихъ изъ нихъ въ академическую библіотеку, молодому библіотекарю предстояло, по опредѣленію Правленія, привести къ единству существовавшіе дотолѣ академическіе каталоги. Независимо отъ того, въ исполненіе предписанія Коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 20 апрѣля 1827 года, онъ долженъ былъ ускорить составленіемъ общаго каталога библіотеки, представить обстоятельныя свѣдѣнія объ утраченныхъ книгахъ и т. д. Это дѣло потребовало большаго труда отъ библіотекаря и лишь въ концѣ своей академической службы, въ октябрѣ 1829 года, онъ могъ исполнить требуемое Коммиссіею духовныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что исполненіе предписанія послѣдней находилось въ связи съ послѣдовавшимъ еще ранѣе того опредѣленіемъ академическаго Правленія о

приведеніи къ единству каталоговъ библіотеки, каковое опредѣленіе о. Исидоръ также въ точности исполнилъ въ 1829 году.[м] Между тѣмъ еще 30 октября 1826 года бывъ утвержденъ, по удостоенію Коммиссіи духовныхъ училищъ, въ степени магистра богословія, іеромонахъ Исидоръ уже 10 марта 1827 года, по представленію академической конференціи, видѣвшей и цѣнившей его достоинства и труды, тою же Коммиссіею утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ оной конференціи, а 26 августа того же 1827 года, указомъ Св. Синода, сопричисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александроневской Лавры. Но ему предстояло и болѣе широкое поле дѣятельности, болѣе высокое поприще. Августа 14 дня 1829 года іеромонахъ Исидоръ, не имѣя еще и 30 лѣтъ отъ роду, по указу Св. Синода, былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ въ настоятели третье-класснаго Мценскаго Петропавловскаго монастыря Орловской епархіи, а 24-го того же августа Коммиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Орловскую духовную семинарію, и 11 ноября того же 1829 года опредѣленъ присутствующимъ въ Орловскую духовную консисторію. Такъ положено было начало его начальственно-административной дѣятельности. Характеръ этой дѣятельности всюду свидѣтельствуется и обозначается какъ характеръ истинно отеческой попечительности о ввѣренной отцу архимандриту Исидору семинаріи и о питомцахъ послѣдней.[н] Самъ пе-

---

м) Подробности о трудахъ о. Исидора по библіотекѣ см. въ той же статьѣ *Хр. Чтенія* за 1884 годъ. Сверхъ того о. Исидоръ много потрудился и для издававшагося тогда академическаго журнала: *Христіанское Чтеніе*. Въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ держалъ корректуру журнала, участвовалъ въ помѣщавшихся въ *Христ. Чтеніи* переводахъ святоотеческихъ твореній и писалъ статьи для сего журнала (см. напр. за 1826 г. кн. III. Нравственно-филологическое изъясненіе текста Луки 16, 9).

н) См. напр. юбилейное привѣтствіе преосв. Орловскаго Макарія въ 1875 году, также привѣтствіе Моск. дух. семинаріи, — въ *Прав. Обозр.* 1875, III, 161. 164 и др.

реиспытавъ нужду и бѣдность въ юности своей, отецъ Исидоръ хорошо зналъ все это и въ питомцахъ семинаріи и, по свойственному ему всегда сердоболію, заботливо стремился пособить горю нуждающихся и бѣдняковъ, въ то же время твердо держа въ своихъ опытныхъ рукахъ и знамя науки семинарской и просвѣщенія юныхъ питомцевъ ея. Всѣ эти попеченія и новые труды не могли не остаться не замѣченными начальствомъ и ближайшимъ и высшимъ. «Въ воздаяніе заслугъ и ревностныхъ трудовъ, засвидѣтельствованныхъ Кіевскимъ академическимъ Правленіемъ», которому въ то время подчинена была Орловская семинарія въ административномъ отношеніи и предсѣдатель котораго ректоръ Кіевской духовной академіи архимандритъ Иннокентій (Борисовъ) хорошо зналъ архимандрита Исидора еще по С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Исидоръ былъ «Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени.» [о] Тогда же обратилъ на него вниманіе святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, безъ сомнѣнія имѣвшій о немъ добрые отзывы и отъ Орловскаго епископа Никодима, до 1828 года бывшаго архимандритомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, и отъ ученика и друга своего архіепископа Тверскаго Григорія (Постникова), бывшаго до 1826 года ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, и отъ другихъ лицъ, и видавшій его на экзаменахъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ бытность свою въ Петербургѣ присутствующимъ въ Св. Синодѣ въ 1821—1823 и 1827—1829 годахъ. Какъ бы то ни было, но только по предложенію митрополита Московскаго Филарета, вліятельнаго въ то время члена Св. Синода и Коммиссіи духовныхъ училищъ, по опредѣленію послѣдней, 2 іюля того же 1833 года архимандритъ Исидоръ перемѣщенъ былъ въ Московскую духовную семинарію на должность ректора и профессора

о) См. послужной списокъ митрополита Исидора, напечатанный въ *Христіанск. Чтеніи* за 1884 годъ, ч. II, 473 — 478; въ *Церковн. Вѣстникѣ* за 1892 г. № 38 и въ др. изданіяхъ.

богословскихъ наукъ съ назначеніемъ настоятелемъ Московскаго ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ начинаются его ближайшія отношенія къ знаменитому святителю Московскому Филарету, который также весьма скоро увидѣлъ и оцѣнилъ высокія личныя достоинства и административныя способности новаго ректора подвѣдомой ему семинаріи, и подъ руководствомъ котораго архимандритъ Исидоръ еще болѣе возвысилъ, воспиталъ и укрѣпилъ въ себѣ эти достоинства и способности: дивное смиреніе, замѣчательный тактъ, мѣру во всемъ и прочія, которыя такъ отличали его за все послѣдующее время. Характеръ его управленія семинаріею Московскою былъ въ сущности тотъ же, какъ и въ Орловской семинаріи, при чемъ онъ, по обязанностямъ ректора, учавствовалъ и въ трудахъ по переводу нѣкоторыхъ святоотеческихъ твореній п).—Въ короткое время своего управленія Московскою семинаріей архимандритъ Исидоръ такъ скоро и ясно заявилъ себя съ отличной стороны во всѣхъ отношеніяхъ, что мудрый и проницательный первостоятель московской церкви митрополитъ Филаретъ, провидя въ немъ добраго архипастыря русской церкви, не усумнился въ слѣдующемъ же 1834 году представить его, на мѣсто назначеннаго въ калужскіе епископы Николая, въ помощника себѣ по управленію епархіею. И его представленіе было уважено. Ноября 11 дня 1834 года митрополитъ Филаретъ доноситъ Св. Синоду: «Назначенный во епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи, московскаго второкласснаго Заиконоспасскаго Ставропигіальнаго монастыря настоятель, Московской семинаріи ректоръ, архимандритъ Исидоръ, сего ноября 9 дня въ Синодальной конторѣ во епископа нареченъ, а 11 дня съ находящимися въ Москвѣ преосвященными: Евгеніемъ р),

п) О семъ послѣднемъ упоминаетъ самъ митроп. Исидоръ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ А. Н. Муравьеву, хранящихся въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

р) Баженовымъ, скончавшимся въ 1862 году въ санѣ архіепископа Псковскаго.

экзархомъ Грузіи, и Іероѳеемъ Ѳаворскимъ, и епископами: Калужскимъ Николаемъ [с] и уволенными отъ епаршескаго управленія, Діонисіемъ [т] и Ааропомъ [у], мною хиротонисанъ» [ф]. При хиротоніи или рукоположеніи, святитель Филаретъ произнесъ, въ наставленіе новорукоположенному, замѣчательную рѣчь изъ текста: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6) [х]. Въ этой рѣчи, именуя Тимоѳея, которому св. ап. Павломъ сказаны были сіи слова, викаріемъ Павла, въ соотвѣтствіе новой должности рукоположеннаго во епископа архимандрита Исидора, рукоположитель послѣдняго прежде всего разъясняетъ ему слова: *даръ Божій*. «*Даръ Божій*! поучаетъ святитель Филаретъ.—Не помысли о своемъ достоинствѣ; не обопрись на свою силу; не присвой себѣ того, что есть единственно Божіе; не припиши *Христова благоуханія* сосуду, въ который оно положено. *Даръ Божій*! — Смиряй, но не низлагай себя мыслію о своемъ недостаточествѣ или недостоинствѣ; не изнемогай въ своей немощи. Вседержительный Дародатель не требуетъ богатаго пріимателя; сила Божія не нуждается въ силѣ человѣческой». И затѣмъ въ такомъ же тонѣ наставленія разъясняетъ и выраженіе: *возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ*, то-есть «возбуждать, питать, возращать оный приличными средствами и пособіями, какъ-то; молитвою, словомъ Божіимъ, ревностію и вѣрностію въ порученномъ дѣйствованіи, терпѣніемъ въ трудностяхъ, любовію креста Христова, неуклоннымъ зрѣніемъ на образъ Христовъ, который долженъ быть нашимъ отличіемъ, не столько на пер-

---

с) Бывшимъ викаріемъ Московской митрополіи († 1851).

т) Цвѣтаевымъ, бывшимъ (въ 1823—1828 гг.) епископомъ Пермскимъ († 1846).

у) Нарциссовымъ, бывшимъ (1826—1830 гг.) епископомъ Архангельскимъ († 1842).

ф) *Душепол. Чтеніе* 1884, III, 373.

х) Рѣчь эту см. въ *Сочин. Филар.* III, 283—286. Москва, 1877.

сяхъ [ц] и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ». Заключаетъ рукоположитель рѣчь свою слѣдующими знаменательными словами: «Онъ Самъ,—Верховный Пастыреначальникъ нашъ, да упасетъ и управитъ тебя, и дарованный тебѣ нынѣ даръ свой да сохранитъ въ тебѣ, и возститъ, и многоплоднымъ сотворитъ, въ оправданіе благопопечительнаго избранія Державной и священной Власти, въ благопотребное и полезное служеніе церкви, и,—если мнѣ позволено не забыть и сего,—въ облегченіе бремени, на мою немощь возложеннаго. Да будетъ жезлъ сей Твой и моею на время подпорою!» Каждое слово рукоположителя крѣпко ложилось въ сердцѣ новорукоположеннаго, и будучи для послѣдняго дорогимъ наставленіемъ въ предстоящемъ архипастырскомъ дѣйствованіи и являясь какъ бы предреченіемъ (въ формѣ благожеланія) о будущей судьбѣ его. И ближе всего, въ исполненіе заключительнаго желанія рукоположителя, епископъ Исидоръ оказался добрымъ помощникомъ святителя Филарета по управленію Московскою епархіей, хорошею ему «подпорой», хотя въ то время и самъ святитель Филаретъ также еще не старъ былъ лѣтами [ч]. Въ 1875 году, когда торжественно праздновалось пятидесятилѣтіе служенія высокопреосвященнѣйшаго Исидора церкви и отечеству, Московская Духовная Академія, почетнымъ членомъ которой онъ состоялъ, привѣтствуя его, устами своего представителя говорила ему: «Весьма не многіе изъ насъ, учащихъ въ Академіи, остались живыми свидѣтелями ученаго и святительскаго служенія твоего въ древней столицѣ [ш], и они съ чувствомъ, полнымъ отрадныхъ воспоми-

---

ц) Разумѣется архіерейская панагія съ изображеніемъ Христа Спасителя.

ч) Въ то время митрополиту Филарету еще не было 52-хъ лѣтъ.

ш) Юбилей высокопреосвященнаго Исидора праздновали 5 сентября 1875 года, когда еще живъ былъ о. ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей А. В. Горскій, окончившій курсъ въ сей Академіи въ 1832 году и состоявшій на службѣ при академіи съ 1833 года (сконч. 11 октября того же 1875 года); живы были и

наній, передаютъ грядущимъ за ними по преемству времени о высотѣ тогдашняго служенія твоего церкви и наукѣ. Но академія отъ того времени имѣетъ и письменное свидѣтельство, что ты съ участіемъ относился къ ея ученымъ трудамъ и что святитель Филаретъ дорожилъ твоими о нихъ отзывами, повелѣвая руководствоваться ими труженикамъ духовной науки» щ). Въ послѣднемъ случаѣ разумѣется то обстоятельство, что святитель Филаретъ, дорожа мнѣніемъ своего викарія, преосвященнаго Исидора, поручалъ ему между прочимъ пересмотръ курсовыхъ сочиненій студентовъ Московской Духовной Академіи, на каковыя сочиненія преосв. Исидоръ дѣлалъ свои замѣчанія; эти-то замѣчанія митрополитъ Филаретъ и указывалъ въ руководство начальствующимъ и наставникамъ въ сей академіи ъ). Равно также святитель Филаретъ весьма дорожилъ мнѣніями преосв. Исидора и высоко цѣнилъ его сотрудничество по управленію Московскою епархіей. Онъ утверждалъ охотно всѣ его резолюціи и распоряженія по сей части ы), подарилъ ему нѣсколько экземпляровъ того изданія своихъ проповѣдей (изд. 1835 г.), въ которомъ между прочимъ помѣщена упомянутая рѣчь по рукоположеніи его во епископа ь), съ лестнымъ одобреніемъ представилъ его къ ордену св. Анны 1 степени, котораго преосв. Исидоръ, согласно этому представленію, и былъ удостоенъ 17 апрѣля 1837 года, «во вниманіе къ ревностному и отличному исполненію обязанностей» ѣ), и т. д. Но не даромъ рукоположитель

другіе профессоры, близкіе ко времени бытности преосв. Исидора викаріемъ Московскимъ (1834—1837 гг.), напр. Е. В. Амфитеатровъ († 1888), П. С. Казанскій († 1878) и др.

щ) См. въ *Правосл. Обозр.* 1875, III, 163.

ъ) Одинъ изъ такихъ случаевъ см. въ *Исторіи Московской Духовной Академіи.* С. К. Смирнова, стр. 215. М. 1879.

ы) См. напр. въ I т. *Филарет. Юбил. Сборн.* (Москва, 1883), стр. 183, 184, 203; *Душеп. Чтен.* 1892, ч. II, стр. 130 и др.

ь) См. о семъ въ *Письмахъ м. Филар. къ Высоч. Особ.* I. 160. Тверь, 1888.

ѣ) Слова изъ послужнаго списка высокопреосв. Исидора.

преосв. Исидора митрополитъ Филаретъ, въ рѣчи своей къ нему по рукоположеніи говорилъ о томъ, чтобы архипастырскій жезлъ его викарія былъ «на время» и его, рукоположителя, «подпорою». Такой администраторъ и такой человѣкъ, какимъ былъ преосв. Исидоръ, лишь короткое «время» могъ быть «подпорою» святителя Филарета. Бывъ зрѣлымъ не только для подчиненной, но и для состоятельной архипастырской дѣятельности уже при рукоположеніи во епископа, онъ еще болѣе и еще скорѣе для сего созрѣлъ въ извѣстной своею выдержанностію и силою искуса школѣ святителя Филарета. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 5 іюля 1837 года епископъ-викарій преосв. Исидоръ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру Полоцкую, на мѣсто преосв. Смарагда (Крыжановскаго) [э].

Нужно себѣ только представить, что за край, гдѣ находится эта каѳедра, чтобы понять всѣ трудности, какія предстояли преосв. Исидору въ управленіи его новою епархіею. Латинскія и польскія интриги тамъ встрѣчались (какъ и теперь встрѣчаются часто) едва не на каждомъ шагу; плевелы уніи въ то время еще въ обиліи наполняли ниву православной Церкви. Въ то время архіепископъ (послѣ митрополитъ) Литовскій Іосифъ Семашко († 1868) еще только подготовлялъ, самыми осторожными путями, способами и мѣрами, почву къ возсоединенію уніатовъ съ православною Церковію, счастливо совершившемуся въ 1839 году. И въ такомъ-то краю, при такихъ-то условіяхъ его быта и жизни, какъ разъ нуженъ былъ такой архипастырь, какъ преосв. Исидоръ. Полоцкая епархія обнимала тогда нѣсколько западныхъ губерній. Унія успѣла уничтожить въ нихъ едва не все православное: храмы были бѣдны, безъ иконъ, иконостасовъ и утвари; въ нихъ заведены были,

---

э) Преосв. Смарагдъ, магистръ III курса (выпуска 1819 года) С.-Петербургской же Академіи, былъ въ ней въ 1819—1821 годахъ баккалавромъ, а 1830—1831 годахъ ректоромъ. Скончался въ 1863 году въ санѣ архіепископа Рязанскаго.

по римско-католическому обычаю, органы, вытѣснившіе древле-православное церковное пѣніе, введены латинскія богослужебныя книги, между тѣмъ какъ православныя богослужебныя книги, православные обряды и богослуженіе были искажены до неузнаваемости; духовенство православное было бѣдно, принижено, загнано, по наружности и даже по духу во многомъ олатинилось. Но преосвященный Исидоръ вступилъ на Полоцкую епархію во цвѣтѣ силъ и во всеоружіи опыта, любви и вѣры. Съ свойственными ему энергіею, терпѣніемъ, обдуманною предусмотрительностію, тактомъ и мѣрою во всемъ, кротостію и любовію, онъ въ короткое время побѣдилъ всѣ затрудненія, насколько то возможно было по тогдашнимъ обстоятельствамъ и условіямъ. Онъ привелъ въ извѣстность количество православнаго населенія и духовенства страны; устроилъ нѣсколько новыхъ православныхъ храмовъ по городамъ, испросивъ необходимыя для нихъ принадлежности богослуженія между прочимъ изъ Москвы чрезъ своего рукоположителя митрополита Филарета, съ любовію пришедшаго ему на помощь ю); устранилъ, по возможности, существовавшіе безпорядки; вызвалъ къ живой дѣятельности православное духовенство епархіи и вообще много положилъ личнаго труда какъ на благоустройство послѣдней, такъ и въ частности на устройство въ ней такихъ памятниковъ исторіи края, какъ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, Пожайскій монастырь близъ Ковны и др. Въ тоже время онъ явился однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ упомянутому архипастырю Іосифу Семашко въ великомъ дѣлѣ возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковію, сразу понявъ и оцѣнивъ мудрый планъ этого архипастыря по сему дѣлу, а по совершеніи возсоединенія принявъ участіе въ торжественныхъ священно-служеніяхъ по городамъ: Полоцку, Витебску, Минску и др. Поэтому-то изъ Полоцка въ 1840 году онъ

ю) См. для сего письма м. Филарета къ викарію-епископу Виталію (Щепетеву) въ *Правосл. Обозр.* 1887 г. т. I, стр. 237—238.

и перемѣщенъ былъ на архіерейскую каѳедру въ Могилевъ, гдѣ ему приходилось продолжать тотъ же святительскій подвигъ, что̀ и въ Полоцкѣ. Ко времени пребыванія преосвященнаго Исидора въ Могилевѣ относится путешествіе его въ Кіевъ на поклоненіе тамошнимъ святынямъ. При этомъ онъ посѣтилъ и тогдашняго Кіевскаго первосвятителя, извѣстнаго своею твердостію въ православіи и высокимъ благочестіемъ митрополита Филарета (Амфитеатрова), на мѣсто котораго, по кончинѣ его (въ 1857 году), Господь судилъ преосвященному Исидору быть Кіевскимъ же первосвятителемъ (въ 1858 году). Во время этого посѣщенія у митрополита Филарета были запросто нѣкоторые молодые ученые монашествующіе изъ питомцевъ Кіевской духовной академіи. По признанію одного изъ этихъ монашествующихъ, нынѣ состоящаго въ санѣ святительскомъ, ихъ уже тогда поразила въ преосвященномъ Исидорѣ величайшая осторожность и мѣрность во всемъ: въ словахъ, въ поступи и проч. Не ускользнуло это, конечно, и отъ вниманія опытнаго въ сношеніяхъ съ архіереями святителя Филарета. Послѣ того, какъ преосвященный Исидоръ откланялся митрополиту Филарету и удалился изъ его покоевъ, Филаретъ, съ обычною своею простотою обращаясь къ молодымъ монашествующимъ собесѣдникамъ и указывая на удалившагося преосвященнаго Исидора, сказалъ: «ну, вы, будущіе архіереи! вотъ съ кого берите примѣръ. Онъ еще молодой, [я]) но уже зрѣлый епископъ». [е]) Подлинно, преосвященный Исидоръ давно былъ зрѣлымъ епископомъ, и въ разсматриваемое время созрѣлъ даже для высшаго церковнаго управленія. Не удивительно, поэтому, что когда въ 1844 году, за удаленіемъ изъ эк-

---

я) Преосвященному Исидору въ то время было 40 съ небольшимъ лѣтъ отъ роду и онъ былъ еще весьма свѣжимъ и бодрымъ.

е) Разсказъ объ этомъ посѣщеніи высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополита Кіевскаго Филарета мы слышали изъ устъ одного изъ тогдашнихъ собесѣдниковъ митрополита, нынѣ одного изъ старѣйшихъ святителей русской Церкви.

зарховъ Грузіи одного изъ участниковъ рукоположенія преосвященнаго Исидора во епископа, архіепископа Евгенія, сдѣлалась вакантною весьма важная и отвѣтственная должность экзарха, то лучшаго замѣстителя этой должности высшее церковное правительство русское не могло избрать, какъ именно преосвященнаго Исидора, который именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 ноября означеннаго 1844 года и былъ перемѣщенъ на епархію Карталинскую и Кахетинскую, съ званіемъ члена Св. Синода и экзарха Грузіи.

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XVIII.

О первомъ членѣ символа вѣры.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Изъ предшествующихъ бесѣдъ вы знаете, братіе, что міръ и человѣкъ сотворены Богомъ. Мы сказали о томъ, какъ они были сотворены. Намъ нужно сказать теперь о томъ, по какимъ побужденіямъ, для какой цѣли сотворенъ былъ міръ и человѣкъ, таковы ли они по сотворенію, каковы теперь, и каково назначеніе, въ частности, человѣка? Побужденіемъ къ сотворенію міра, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, была благость Божія. Богъ не имѣлъ Самъ никакой нужды въ мірѣ. Размышляя о сотвореніи міра, Давидъ приглашаетъ насъ воспѣвать милости Божіи, явленныя Имъ въ твореніи: *исповѣдайтеся Господеви, яко благъ: Яко въ вѣкъ милость Его... Сотворшему небеса разумомъ: яко во вѣкъ милость Его. Утвердившему землю на водахъ: яко въ вѣкъ милость Его. Сотворшему свѣтила велія единому: яко въ вѣкъ милость Его. Солнце въ область дне: яко въ вѣкъ милость Его. Луну и звѣзды въ область нощи: яко въ вѣкъ милость Его* (Пс. 135, 1—9). Отсюда мы можемъ видѣть, что Богъ сотворилъ міръ, а съ нимъ и насъ, единственно по своей безконечной благости и любви. Да это и само со-

*) См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892. г.

бою понятно, потому что, какъ мы знаемъ, Богъ ни въ комъ и ни въ чемъ нужды не имѣетъ, а, наоборотъ, все зависитъ отъ Него (Дѣян. 17. 25).

Что касается того, какимъ былъ сотворенъ міръ—такимъ ли какимъ видимъ его теперь—то нужно знать, что онъ былъ не таковъ, каковъ теперь. При сотвореніи все было чисто, прекрасно и безвредно. Моисей, повѣствуя о дняхъ творенія, неоднократно дѣлаетъ замѣчаніе: *и видѣ Богъ яко добро*, а въ заключеніе всего говоритъ: *и видѣ Богъ вся елика сотвори, и се добра зѣло.* Да и понятно само собою, что всемогущій, всеблагой и премудрый Богъ не могъ создать міръ несовершеннымъ, не могъ создать ничего недобраго. Въ сотвореніи міра преимущественно и проявились эти три свойства Божіи: всемогущество, благость и премудрость. Что всемогущество Бога проявилось въ сотвореніи міра, объ этомъ ясно говоритъ апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: «невидимое Его, вѣчная сила и Божество отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній видимы». (Рим. 1, 20). Да и само собою понятно, что сотворить міръ изъ ничего однимъ словомъ могло только всемогущее Существо, а таковъ и есть единый Богъ. — Что въ сотвореніи міра проявилась благость Божія, это также видно изъ того, что Господь далъ всѣмъ живымъ существамъ все необходимое для ихъ жизни. Эту благость Божію воспѣваетъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: «благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его... Очи всѣхъ устремлены къ Тебѣ, и Ты даешь имъ пищу ихъ въ свое время, открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по желанію (Пс. 144, 15 — 16). Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человѣка, чтобы произвести изъ земли хлѣбъ» (103, 14).

Наконецъ въ сотвореніи міра проявилась и премудрость Божія. Размышляя о сотвореніи міра, Давидъ говоритъ: *возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (103, 24). И дѣйствительно, всему въ мірѣ, и великому и малому, дано мудрое устройство, во всемъ замѣ-

чается порядокъ, всему указано опредѣленное мѣсто, цѣль и назначеніе. Кромѣ этого по сотвореніи все было чисто, прекрасно и безвредно. Но когда человѣкъ согрѣшилъ предъ Богомъ, оказалъ Ему непослушаніе, произошла перемѣна съ человѣкомъ и съ міромъ. Появилось зло въ мірѣ и людяхъ, болѣзни, изнурительные труды, борьба со звѣрями и со стихіями—съ огнемъ, съ водою и пр. и наконецъ смерть. Но, несмотря на это зло, и теперь міръ и человѣкъ свидѣтельствуютъ о премудрости своего Творца. И теперь все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе и свою цѣль. Вода, напр., напояетъ землю, чтобы она могла производить растенія, растенія доставляютъ пищу людямъ и животнымъ, животныя служатъ человѣку и т. д. Можно указать цѣлесообразность и въ такихъ вещахъ, которыя на первый разъ намъ представляются непонятными; напр. извѣстно, что ядовитыя растенія вредны для человѣка, но они бываютъ иногда и полезны для него, ибо часто служатъ для лѣченія: ядъ прописывается врачами, какъ лѣкарственное средство. Такимъ образомъ справедливо говоритъ премудрый сынъ Сираха: «нельзя сказать, что это? для чего это? ибо все въ свое время откроется. Нельзя сказать, что это? для чего это? Ибо все создано для своего употребленія» (Сир. 39, 22, 27).

Птицы, рыбы и земныя животныя также указываютъ намъ на премудрость ихъ Творца. Господь сотворилъ ихъ и устроилъ все необходимое для ихъ существованія. Онъ наградилъ ихъ способностью находить себѣ мѣсто для жительства. Посмотрите, напр., на то, какъ нѣкоторыя породы птицъ два раза въ годъ перемѣняютъ мѣста своего жительства, перелетая съ юга на сѣверъ и обратно, смотря по времени года. Кто научилъ ихъ этому? Какъ они перелетаютъ тысячи верстъ безъ опредѣленныхъ дорогъ и безъ всякаго видимаго для насъ руководителя? Все это устроилъ премудрый Богъ. А посмотрите на то, какъ Господь наградилъ животныхъ способностію отыскивать себѣ соотвѣтствующую пищу и орудіями для защиты отъ враговъ. Даже мелкія насѣкомыя и тѣ не забыты Богомъ. Многія изъ нихъ

обладаютъ удивительнымъ искусствомъ строить себѣ жилища и добывать пищу, напр., муравьи и пчелы. Искусство ихъ на столько велико, что премудрый Соломонъ посылаетъ людей учиться у нихъ мудрости и трудолюбію. «Пойди къ муравью, лѣнивецъ, говоритъ онъ, посмотри на дѣйствія его и будь мудрымъ. Нѣтъ у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или пойди къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ въ здравіе и цари и простолюдины; любима же она всѣми и славная: хотя силою она слаба, но мудростію почтена» (Притч. 6, 6—8). Поистинѣ нужно сказать, что дивны дѣла Господни.

Наконецъ и высшее твореніе Божіе—человѣкъ указываетъ намъ на премудрость Творца. Господь наградилъ человѣка различными членами съ сотвѣтствующимъ назначеніемъ чтобы онъ благодарилъ всегда своего Изряднохудожника,—такъ называется Господь въ молитвѣ при крещеніи младенцевъ. Господь одарилъ человѣка разумомъ и поставилъ его господиномъ всей земли, такъ что онъ силою своего разума покоряетъ себѣ такихъ животныхъ, которые въ нѣсколько разъ больше и сильнѣе его.

Итакъ, всемогущій, всеблагій и премудрый Богъ далъ міру мудрое устройство, всему далъ порядокъ, указалъ цѣль и далъ средство къ выполненію ея.

Если, братіе, всему міру дано Богомъ мудрое устройство, если всѣ творенія Божія совершенны и каждое изъ нихъ достаточно для той цѣли, къ которой предназначено, будемъ поэтому относиться съ любовію къ творенію Божію и не будемъ злоупотреблять при пользованіи, какъ тварями, такъ и какими-либо вещами. И слово Божіе даетъ намъ положительныя предписанія объ отношеніи нашемъ къ животнымъ и даже растеніямъ. Вотъ какъ, напр., говоритъ Моисей объ отношеніи къ животнымъ, даже чужимъ: «когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему. Если же не близко бу-

детъ къ тебѣ братъ твой, или ты не знаешь его, то прибери ихъ въ домъ свой, и пусть они будутъ у тебя, доколѣ братъ твой не будетъ искать ихъ, и тогда возврати ихъ ему. Такъ поступай и съ осломъ его... Когда увидишь осла брата твоего, или вола его, упадшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ» (Втор. 22, 1—4). А вотъ предписаніе относительно дикихъ птицъ: «Если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ-либо деревѣ или на землѣ, съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или на яицахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми; мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы продлились дни твои» (6—7). Вотъ, наконецъ, предписанія Моисея относительно растеній: «если долгое время будешь держать въ осадѣ (какой-нибудь) городъ, чтобы завоевать его и взять его: то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей» (20, 19). Какъ, братіе, нужно помнить въ наше время объ этихъ предписаніяхъ. Нерѣдко приходится видѣть, какъ люди изнуряютъ животныхъ чрезмѣрными побоями и непосильными трудами, такъ что животное мало-по-малу лишается силъ своихъ. Такое обращеніе постыдно для человѣка, существа разумнаго, и грѣшно предъ Богомъ. *Праведникъ*, говоритъ древній мудрецъ, *милуетъ души скотовъ своихъ, утробы же нечестивыхъ немилостивы* (Притч. Сол. 12, 10). Особенно родители должны наблюдать въ этомъ отношеніи за дѣтьми своими. Безчеловѣчное обращеніе съ животными вредно отзывается на дѣтяхъ. Тому ребенку, который привыкъ къ мученіямъ животныхъ, трудно сдѣлаться добрымъ и мягкимъ по характеру человѣкомъ. Нужно помнить намъ, братіе, и предписаніе Моисея объ отношеніи къ растеніямъ; нерѣдко приходится слышать, съ какою безпощадностью истребляются цѣлые дремучіе лѣса. Истребляя безпощадно лѣса, человѣкъ вредитъ своему же хозяйству. Отъ истребленія ихъ уменьшается влага въ землѣ, рѣчки съ своими притоками мелѣютъ и даже высыхаютъ, а отъ этого и земля становится менѣе плодородною. Отъ того

же неразумнаго истребленія лѣсовъ птицы покидаютъ прежнія свои мѣста, а по сему случаю размножаются истребляемыя ими насѣкомыя, отъ которыхъ бываетъ вредъ полевому хозяйству. Къ такимъ послѣдствіямъ приводитъ человѣка неразумное истребленіе лѣсовъ. Лучшіе люди, сознавая значеніе лѣсовъ, заботятся объ ихъ разведеніи. Въ деревняхъ, какъ извѣстно, многіе разсаживаютъ деревья около своихъ домовъ, такъ какъ они являются лучшей защитою во время пожаровъ и очищаютъ воздухъ въ лѣтнее время. — Итакъ, братіе, будемъ относиться съ любовію къ творенію Божію, а вмѣстѣ любить всемогущаго, всеблагаго и премудраго Творца Бога. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ.*)

И не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый. Подъ *судомъ* здѣсь разумѣется судебное разбирательство дѣла, слѣдствіе, когда судья подвергаетъ разсмотрѣнію и изслѣдованію жизнь и поведеніе подсудимаго и рѣшаетъ вопросъ, на сколько они согласны или несогласны съ законами. Псалмопѣвецъ умоляетъ, чтобъ Господь не подвергалъ его Своему суду; потому что исходъ суда Божія надъ нимъ былъ бы крайне печальнымъ и страшнымъ для него; въ очахъ святости Божіей онъ не можетъ явиться чистымъ и оправданнымъ; потому что съ самаго момента зачатія своего не только онъ, но и всякій человѣкъ, носитъ въ природѣ своей скверну грѣха (Псал. 50, 7). *Какъ оправдается человѣкъ предъ Богомъ? Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ. Что такое человѣкъ, чтобъ быть ему чистымъ, и чтобъ рожденному женщиною быть праведнымъ. Вотъ Онъ* (Богъ) *и святымъ Своимъ не довѣряетъ, и небеса нечисты въ очахъ Его: тѣмъ больше нечистъ и растлѣнъ человѣкъ, пьющій беззаконіе, какъ воду* (Іов. 9, 2; 14, 4; 15, 14—16), говоритъ св. Іовъ. «Извѣстно мнѣ,—говоритъ бл. Ѳеодоритъ отъ лица Псалмопѣвца, — что изъ судилища Твоего никому невозможно выйти невиннымъ. Если прави-

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтеніе* 1892 г.

ло поставленныхъ Тобою законовъ приложить къ жизни человѣческой; никто не окажется жившимъ по оному».

Ст. 3. 4. *Яко погна врагъ душу мою: смирилъ есть въ землю животъ мой: посадилъ есть мя въ темныхъ, яко мертвыя вѣка. И уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое.*

Врагъ преслѣдуетъ душу мою, втопталъ въ землю жизнь мою, принудилъ меня жить во тьмѣ, какъ давно умершихъ. И унылъ во мнѣ духъ мой, онѣмѣло во мнѣ сердце мое.

Яко погна врагъ душу мою. Здѣсь Псалмопѣвецъ указываетъ основаніе того, почему онъ обратился къ Богу съ мольбою—не входить въ судъ съ нимъ, но простить ему вину и грѣхъ его. Врагъ ищетъ его смерти, довелъ его до крайняго униженія и заставилъ его скрываться въ пустынѣ. Въ этихъ несчастныхъ событіяхъ Псалмопѣвецъ видитъ указаніе на то, что Господь подвергъ его Своему праведному суду, вслѣдствіе котораго его постигли настоящія бѣдствія, какъ наказаніе за его грѣхи. Давидъ сознаетъ, что причина его страданій въ его грѣхахъ, и потому умоляетъ Бога оказать ему милосердіе, простить ему грѣхи; отъ этого зависитъ желаемое имъ избавленіе отъ настоящихъ бѣдствій, какъ послѣдствій грѣха. *Преслѣдуетъ душу мою...*, старается изловить меня, чтобы лишить меня жизни. И мы знаемъ изъ исторіи, что дѣйствительно таковы были замыслы Авессалома и его ближайшихъ совѣтниковъ. Ахитофелъ совѣтовалъ Авессалому немедленно, съ многочисленнымъ войскомъ напасть на Давида, который съ небольшимъ числомъ преданныхъ ему людей удалился въ пустыню и, утомленный походомъ, искалъ отдохновенія. Давая этотъ совѣтъ Авессалому, Ахитофелъ прямо высказалъ цѣль этого немедленнаго нападенія на Давида: *нападу на него, когда онъ будетъ утомленъ и съ опущенными руками; и приведу его въ страхъ; и всѣ люди, которые съ нимъ, разбѣгутся; и я убью одного царя, и всѣхъ людей обращу къ тебѣ. И когда не будетъ одного, душу котораго ты ищешь, тогда весь*

народъ будетъ въ мирѣ (2 Цар. 17, 2. 3). Чрезъ Хусія Давиду сдѣлался извѣстенъ этотъ замыслъ на жизнь его и, можетъ быть, именно подъ вліяніемъ этого страшнаго извѣстія пророкъ и обратился къ Богу съ мольбою о помилованіи и избавленіи его отъ преслѣдованія его смертельнаго врага. *Втопталъ въ землю жизнь мою*, довелъ меня до крайняго униженія. И дѣйствительно, вслѣдствіе возстанія Авессалома Давидъ подвергся многочисленнымъ оскорбленіямъ и униженіямъ. Помазанникъ Божій былъ оставленъ почти всѣмъ своимъ народомъ и принужденъ былъ бѣжать изъ Іерусалима; онъ шелъ пѣшкомъ, босой, въ раздранной одеждѣ, со слезами и съ покрываломъ на головѣ; во время этого и безъ того скорбнаго пути, онъ подвергся позору и поруганію отъ Семея, который бросалъ въ него камнями и пылью, называлъ его убійцею, беззаконникомъ и кровопійцею (2 Цар. 16, 5—8. 13); на Давида враги его смотрѣли какъ на человѣка ничтожнаго, отверженнаго и осужденнаго на погибель. Можно ли представить униженіе, большее того, чѣмъ какому подвергся царь Израильскій, и не имѣлъ ли Давидъ основанія сказать: *врагъ втопталъ въ землю жизнь мою?* Въ томъ же смыслѣ объясняетъ сіи слова и блаженный Ѳеодоритъ, говоря отъ лица Псалмопѣвца: «врагами низложенъ я съ царскаго престола, изгнанъ изъ отечества» и вслѣдъ за симъ прибавляетъ: «о семъ униженіи его свидѣтельствуетъ и исторія; потому что Давидъ *идяше босыми ногами, покрывъ главу и плачася* (2 Цар. 15, 30).

Принудилъ меня жить во тьмѣ, какъ давно умершихъ. Псалмопѣвецъ уподобляетъ себя людямъ давно умершимъ, которые положены во гробъ, или могильную пещеру и слѣд. навсегда лишены возможности видѣть свѣтъ и наслаждаться имъ. Поводомъ къ уподобленію себя людямъ давно умершимъ и принужденнымъ находиться во тьмѣ Псалмопѣвцу послужила или вообще мертвая, безжизненная пустыня, въ которую онъ удалился отъ преслѣдованія Авессалома, или же то, что, находясь въ пустынѣ, онъ долженъ былъ укрываться въ темныхъ пещерахъ. Поэтому блаженный Ѳеодоритъ пе-

редаетъ смыслъ изъясняемыхъ словъ такъ: «Изгнанный и принужденный проводить время въ мѣстахъ пустынныхъ, ничѣмъ не отличаюсь отъ мертвеца, заключеннаго во тьму»; а другой толкователь вводитъ въ объясненіе сего мѣста новый оттѣнокъ, говоря: «принужденный скрываться въ мрачныхъ пещерахъ, я уподоблялся мертвецу, давно находящемуся во тьмѣ» (Палладій). Такимъ уподобленіемъ Псалмопѣвецъ выражаетъ тяжесть постигшаго его бѣдствія. Почти буквально такое же выраженіе употребляетъ св. пророкъ Іеремія въ книгѣ Плача, гдѣ онъ изображаетъ тяжесть страданій человѣка, подвергшагося гнѣву божественному: *я*, говорится здѣсь, *человѣкъ, испытавшій горе отъ жезла гнѣва Его. Онъ повелъ меня и ввелъ во тьму, а не во свѣтъ... Посадилъ меня въ темное мѣсто, какъ давно умершихъ* (3, 1 — 6). Подобными же словами изображаетъ тяжесть своихъ страданій Псалмопѣвецъ и въ другомъ мѣстѣ, говоря: *ты положилъ меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну* (87, 7). Вообще въ Св. Писаніи тьма и мракъ очень часто употребляются для изображенія скорби, страданій, мучительнаго состоянія. Такъ, время великихъ несчастій и бѣдствій, постигавшихъ народъ іудейскій по опредѣленію божественнаго суда, святые пророки называли *тьмою, отсутствіемъ сіянія и свѣта* (Амос. 5, 18. 20), *днемъ тьмы и мрака, днемъ облака и мглы* (Соф. 1, 15); такъ въ Писаніи Новаго Завѣта вѣчныя мученія діавола и грѣшниковъ называются жизнью во тьмѣ кромѣшной, во мракѣ тьмы вѣчной (Матѳ. 22, 13; 25, 30; Іуд. 6. 13).

Послѣдствіемъ перенесенныхъ Давидомъ преслѣдованій, униженія и тревожныхъ опасеній за свою жизнь было то, что *унылъ* въ немъ *духъ* и *онѣмѣло* въ немъ *сердце* его: Давидъ почувствовалъ упадокъ мужества, почти потерялъ надежду на возможность избавленія отъ опасностей и враговъ и на него напалъ такой страхъ, что въ немъ онѣмѣло сердце его, то-есть почти перестало биться. Это мучительное состояніе духа извѣстно и понятно всякому, кто под-

вергался грозной опасности и переживалъ тяжелыя минуты ужаса.

Ст. 5. 6. *Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку твоею поучахся. Воздѣхъ къ тебѣ руцѣ мои: душа моя яко земля безводная къ тебѣ.*

Вспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, разсуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ. Простираю къ Тебѣ руки мои; душа моя къ Тебѣ, какъ жаждущая земля.

Среди горестныхъ обстоятельствъ своей жизни Псалмопѣвецъ *вспоминаетъ о дняхъ древнихъ.* Подъ *днями древними* онъ разумѣетъ здѣсь прошедшую исторію своего народа, когда Богъ совершилъ множество великихъ и славныхъ дѣлъ всемогущества и благости и явилъ Себя покровителемъ и защитникомъ Своего народа отъ разнообразнѣйшихъ враговъ. Эту мысль Псалмопѣвецъ подробнѣе и яснѣе раскрываетъ въ другомъ псалмѣ, говоря: *размышляю о дняхъ древнихъ, о лѣтахъ вѣковъ минувшихъ .. Буду вспоминать о дѣлахъ Господа: буду вспоминать о чудесахъ Твоихъ древнихъ... Ты Богъ, творящій чудеса; Ты явилъ могущество Свое среди народовъ; Ты избавилъ мышцею народъ Твой, сыновъ Іакова и Іосифа. Видѣли Тебя, Боже, воды, видѣли Тебя воды, и убоялись, и вострепетали бездны* и проч. (Псал. 76, 6. 12. 15 и д.). Такъ понималъ изъясняемыя слова бл. Ѳеодоритъ, говоря отъ лица Давида: «привелъ себѣ на мысль, отъ сколькихъ бѣдствій избавлялъ Ты предковъ нашихъ и не попускалъ впадать имъ въ руки враговъ; припомянулъ, что было съ Авраамомъ, съ Исаакомъ, съ Іаковомъ, съ Іосифомъ, съ Моисеемъ...». Или же *подъ днями древними* Псалмопѣвецъ разумѣетъ прежніе дни своей жизни, когда Богъ явно былъ съ нимъ, покровительствовалъ Ему, защищалъ его отъ враговъ и избавлялъ отъ многихъ опасностей. *Размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ...* Подъ дѣлами Божіими и дѣлами рукъ Его онъ разумѣетъ именно великія и славныя событія какъ изъ исторіи своего народа, такъ и

изъ исторіи своей жизни,—событія, которыя совершались по устроенію Божію и въ которыхъ особенно открылись всемогущество и благость Божіи. Почему и для чего вспоминаетъ теперь Псалмопѣвецъ о дняхъ древнихъ и размышляетъ о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ? Среди грозныхъ обстоятельствъ своей жизни онъ переживалъ тяжелыя минуты унынія и ужаса не столько вслѣдствіе того, что онъ былъ униженъ, оскорбленъ и весьма недалекъ былъ отъ смерти, сколько *отъ измѣны десницы Всевышняго* (77, 11)—отъ мысли о томъ, что Господь, прежде наставлявшій его и покровительствовавшій ему, теперь превращается въ грознаго Судію, карающаго его за грѣхи, лишаетъ его Своей защиты и милости и какъ будто готовъ предать его въ руки враговъ его. Чтобъ найти для себя поддержку и утѣшеніе въ скорби, Псалмопѣвецъ и обращается къ вспоминанію о *дняхъ древнихъ*, размышляетъ о славныхъ и дивныхъ событіяхъ изъ жизни Израильскаго народа, «обновляетъ въ памяти своей благодѣянія Божіи, размышляетъ, сколькихъ милостей сподобились отъ Него предки его, какъ избавились они отъ египетской работы, какъ перешли Чермное море, какъ овладѣли землею, обѣтованною отцамъ» (Ѳеодор.), наконецъ вспоминаетъ, какъ Богъ *посылалъ* на него *многія и лютыя бѣды, но и опять оживлялъ, возвышалъ и утѣшалъ его* (Псал. 70, 20. 21). Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ этихъ воспоминаній мракъ унынія, закравшійся въ его душу, началъ разсѣеваться и свѣтлая надежда на милосердіе Божіе снова стала оживать въ немъ, и окриленный ею онъ опять обращается къ Богу съ усиленною мольбою объ избавленіи отъ враговъ: *простираю къ Тебѣ руки мои; душа моя къ Тебѣ* то-есть стремится и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отъ Тебя помощи, *какъ жаждущая земля*. Какъ земля, во время засухи спаленная лучами солнца, жаждетъ дождя, крайне нуждается въ немъ; такъ и душа моя, утомленная страданіями и измученная страхомъ смертной опасности, стремится къ Тебѣ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отъ Тебя помощи и избавленія отъ враговъ. Помощь Твоя такъ же необходима

мнѣ для поддержанія во мнѣ мужества и для сохраненія моей жизни, какъ землѣ, изсушенной солнечнымъ зноемъ, необходима влага дождевая, чтобы на ней возможна была жизнь. Мысль о крайней необходимости для него скорой помощи, выраженную здѣсь подъ образомъ земли, спаленной солнечнымъ зноемъ и съ нетерпѣніемъ ожидающей дождя, Псалмопѣвецъ высказываетъ прямо въ 7 и слѣдующихъ стихахъ изъясняемаго псалма.

Ст. 7. *Скоро услыши мя Господи, изчезе духъ мой: не отврати лица твоего отъ мене,—и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ*

Скоро услышь меня, Господи; духъ мой изнемогаетъ; не скрывай лица Твоего отъ меня, чтобъ я не уподобился нисходящимъ въ могилу.

Слова сіи служатъ выраженіемъ сильной и горячей молитвы Псалмопѣвца о томъ, чтобы Господь какъ можно скорѣе сжалился надъ нимъ, избавилъ его отъ опасностей, отвсюду угрожающихъ ему, и отъ крайняго униженія, до котораго довели его враги, и не попустилъ ему впасть въ отчаяніе, отъ котораго онъ недалекъ; потому что *изнемогаетъ духъ его*, силы его ослабѣваютъ, мужество и упованіе на Бога готовы оставить его.

Не отврати лица твоего отъ мене и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Отвратить лице свое, отвернуться и слѣд. скрыть лице свое отъ кого-нибудь значитъ выразить пренебреженіе къ нему за какой-нибудь проступокъ или вообще за дурное и достойное осужденія поведеніе, выразить тѣмъ свой гнѣвъ и негодованіе на кого-нибудь. Тяжело и горько бываетъ намъ, когда кто-либо изъ нашихъ ближнихъ столь яснымъ образомъ выражаетъ свое негодованіе и презрѣніе къ намъ. Еще прискорбнѣе и больнѣе бываетъ намъ, когда мы встрѣчаемъ подобное выраженіе негодованія на насъ со стороны лица, нами уважаемаго, оказавшаго намъ не мало благодѣяній и имѣющаго власть надъ нами. Если гнѣвъ человѣка можетъ причинить намъ не мало скорбей, чувствительныхъ огорченій, страданій и бѣдствій; то какія скорби,

страданія и бѣдствія могутъ постигнуть насъ, когда, вслѣдствіе нашихъ грѣховъ и беззаконій, отвратитъ Свое лице отъ насъ не человѣкъ, но Самъ Господь, Владыка неба и земли, во власти Котораго находятся счастіе и несчастіе, жизнь и смерть всѣхъ существъ, Имъ сотворенныхъ! Когда Онъ отвращаетъ отъ насъ Свое лице, свой милостивый взоръ; тогда наступаетъ конецъ нашему благополучію, все разстроивается и спутывается въ нашей жизни, въ нашихъ отношеніяхъ, все обращается противъ насъ и дѣлается источникомъ для насъ бѣдствій и страданій, отъ которыхъ мы, наконецъ, неминуемо погибнемъ и изчезнемъ съ лица земли, если Господь не смилуется надъ нами и не обратитъ на насъ Своего промыслительнаго взора. *Скроешь лице Твое*, говоритъ Псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ, *и вси Твои созданія мятутся; отнимешь духъ ихъ, умираютъ и въ персть свою возвращаются* (Псал. 103, 29). Въ бѣдствіяхъ, отъ которыхъ пришелъ въ уныніе и изнеможеніе духъ Псалмопѣвца, онъ видитъ ясное указаніе на то, что Господь прогнѣвался на него, отвратилъ отъ Него лице Свое. Поэтому-то и вырывается изъ устъ его моленіе: *не отврати лица твоего отъ мене и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ*, прекрати, Господи, Свой гнѣвъ на меня, воззри на меня милостивымъ окомъ; достаточно одного Твоего милостиваго взора для того, чтобы произошла благопріятная перемѣна въ моей бѣдственной жизни; иначе уподоблюсь я нисходящимъ въ могилу, то-есть мнѣ не избѣжать угрожающей мнѣ смерти.—Такъ Псалмопѣвецъ умолялъ Господа о милости и скорой помощи, когда сталъ изнемогать духъ его отъ унынія и страха предъ грозными опасностями, окружающими его со всѣхъ сторонъ, когда онъ утратилъ всякую надежду на помощь человѣческую. Влагая въ наши уста эту молитву Псалмопѣвца, св. Церковь внушаетъ и намъ неотступно и съ дерзновеніемъ умолять Господа о помощи въ тяжкія минуты жизни, когда постигаютъ насъ бѣдствія и духъ нашъ изнемогаетъ въ борьбѣ съ несчастіями, съ врагами внѣшними и внутренними. Колеблется ли наше мужество подъ ударами тяжкихъ бѣдствій,

постигающихъ насъ отъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ причинъ? впадаемъ ли мы въ унынiе отъ тажкихъ и продолжительныхъ болѣзней, лишающихъ насъ крѣпости силъ и возможности добывать себѣ и своему семейству пропитанiе? изнемогаютъ ли наши силы въ упорной, тяжелой и безуспѣшной борьбѣ съ нашими закоренѣлыми грѣховными привычками и постыдными страстями, и врагъ нашего спасенiя унижаетъ насъ и посмѣвается надъ нами и пр.?—во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ мы должны вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ взывать ко Господу: *скоро услышь насъ, Господи! Не отврати лица Твоего отъ насъ!* съ твердымъ упованiемъ и непоколебимою вѣрою, что Отецъ Небесный услышитъ нашу усердную молитву, избавитъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ скорбей и страданiй внѣшнихъ и внутреннихъ и ниспошлетъ намъ благодатныя силы, необходимыя намъ для успѣшной борьбы съ живущимъ въ насъ грѣхомъ, для мужественнаго перенесенiя скорбей и страданiй.

П. Казанскiй.

(Продолженiе слѣдуетъ).

ИЗЪ НЕНАПЕЧАТАННОЙ РУКОПИСИ

„ОЧЕРКИ ЖИЗНИ СТАРЦА І. АМВРОСІЯ."

1892 года. Оптина пустынь *).

„Чтобы тебѣ не малодушествовать въ болѣзни, для утѣшенія тебѣ посылаю жизнеописаніе страдалицы Василисы".

Іеросх. Амвросій **).

„Страдальческая жизнь Василисы Іоновой Свисьневой",

крестьянки Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., села З.

Проходилъ уже третій годъ ея болѣзни.

Въ этой же деревнѣ жила ея тетка вдова, весело и трѣховно проводившая свою молодость. Но пришло время, „стала приходить на умъ"; стала провѣдывать Василису. При видѣ страданій ея, переносимыхъ безропотно, совѣсть у тетки проснулась; она оставила свои пороки и стала прислуживать больной отъ всего сердца. Удивляясь терпѣнію Василисы, стала просиживать у нея цѣлыя ночи и, сравнивая свое прошедшее, проливала слезы.

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

**) Приложеніе къ письму о. Амвросія къ схимонахинѣ Маріи 1878 года. *(Душеполезное Чтеніе* 1892 г. іюль).

Василиса изнурилась болѣзнью до того, что весь Великій постъ, еле-еле, переводила дыханіе. Въ Великую же пятницу уже не было и признаковъ жизни. Собрались родные, совѣтывали хоронить ее. Но тетка утверждала, что она еще жива, намекая, что съ Василисою происходитъ что-то таинственное. Прошла Великая суббота, насталъ Свѣтлый день Пасхи. Воскресенье, Понедѣльникъ и Вторникъ до обѣда. Василиса лежитъ убранная къ похоронамъ; тѣло уже закостенѣло и стало синѣть; собрались всѣ сродники, смотрятъ на нее. Она вдругъ вскрикнула: „Воистину Христосъ Воскресе!“ и стала говорить съ кѣмъ-то. Говоръ ее продолжался цѣлые сутки, и Василиса болѣе и болѣе оживлялась, и пришла въ прежнее состояніе. Стали посѣщать ее сосѣди; нѣкоторые изъ нихъ стали получать отъ Василисы предостереженія отъ задуманныхъ ими какихъ либо предпріятій противу совѣсти, и въ теченіе года было нѣсколько случаевъ, что она обращала посѣтителей для раскаянія и разрѣшенія къ приходскому священнику, въ такихъ дѣлахъ, которыхъ никто не могъ знать изъ постороннихъ.

Священникъ, въ виду такихъ случаевъ, сталъ убѣждать Василису именемъ Божіимъ, сказать правду: почему она могла узнавать то, что лежало на совѣсти у приходившихъ къ ней?

Она, какъ духовнику, открыла священнику слѣдующее: когда лежала обмерши четыре дня, то это время ей показалось тогда въ нѣсколько минутъ. И хотя лежала зажмурившись, но вдругъ возникло особое зрѣніе. Видитъ предъ собою старца, средняго роста, сѣдаго; одежда бѣлая, свѣтлая, ослѣпительная, въ рукахъ костыль; и отъ одежды и отъ лица стар-

ца блисталъ такой свѣтъ, что выносить невозможно: Этотъ старецъ возгласилъ ей, какъ будто прогремѣлъ. „Христосъ Воскресе“. Потомъ слышала отъ него многія привѣтствія, духовныя утѣшенія, надежду на спасеніе, помощь въ ея подвигѣ, но она не хотѣла вѣрить, отъ всего отрицалась, отсылала его отъ себя прочь, вслухъ всѣхъ, часто зажмурясь, говорила: „иди отъ меня прочь, кто бы ты ни былъ, вѣдь я тебѣ не повѣрю. Если ты святой и пришелъ ко мнѣ отъ Бога помогать мнѣ, или утѣшать, то дѣлай это тайно, чтобы я не видала. Если ты мнѣ объявляешь милость Божію, я и сама это вижу и ощущаю самою моею болѣзнію, которая не иное что, какъ милость Его ко мнѣ грѣшной. Если ты ангелъ мой хранитель, храни меня тайно, я этому болѣе вѣрить буду, нежели твоему явленію. Иди не смущай меня; я грѣшница, недостойна такого явленія. Если бы ты перечислилъ грѣхи мои, я бы скорѣе съ тобою согласилась. Пока я во плоти,—не ходи ко мнѣ и не являйся. Если ты небесный, иди себѣ на небеса, а меня оставь тайному заступленію Божію. Матерь Божія меня не кинетъ.“ Въ подобномъ состояніи она бывала по нѣскольку часовъ; сердце ея чувствовало отраду, и забывала свою болѣзнь на нѣсколько дней; какъ будто была уже не на землѣ. Священникъ подтвердилъ ей чтобы никому объ этихъ явленіяхъ не разсказывала, изъ опасности не прелесть ли это какая?

Послѣ сего тетка стала хлопотать, чтобы выстроить келью и въ теченіи года успѣла собрать средства, чтобы построить келью. Барыня уже перестала ее лѣчить, хотя кой когда и уязвляла словами. Но тетка во всѣхъ случаяхъ за больную заступалась, хотя и случалось терпѣть толчки. И она убѣждена

была, что больной все открыто. Но умерла, не дождавшись новой кельи.

Построили Василисѣ новую келью; скамейка новая съ возглавіемъ; перенесли туда ее въ тихій, новый, безмолвный пріютъ; все смолкло. Свыкшись съ постоянными поношеніями, укореніями, скорбями и очутившись въ тишинѣ, Василиса было заскучала сперва, начала плакать, что Господь лишилъ ее своей милости (покой она не считала отрадою); но вскорѣ утѣшилось ее сердце, ищущее Господа, въ сладчайшемъ имени Господа нашего Іисуса Христа, и до того возлюбила безмолвіе, что согласна была не произносить никогда никакого слова, чтобы не отвлечься отъ памятованія и вниманія о Богѣ. Но не много она была въ такомъ положеніи. Послѣ тетки, стала прислуживать ей дѣвица Агафья изъ сосѣдняго селенія.—Эту дѣвушку отпустила госпожа ея на волю съ тѣмъ условіемъ, чтобы служила больной Василисѣ до самой смерти. Барыня ея уважала Василису за ея христіанское терпѣніе и вѣру. Стали къ больной ходить за совѣтами окружные жители, и всякій хотѣлъ услышать отъ нее хотя одно слово, которое иногда нерѣдко развязывало запутанныя дѣла и успокоивало совѣсть.

Василиса стала тяготиться посѣщеніями и почитаніемъ, считая это искушеніемъ.

Она придумала себѣ новое средство возбужденія къ памятованію своей немощи, заповѣдавъ Агафьѣ хранить тайну.—Велѣла ей купить сапожныхъ гвоздей и набить ихъ плотно, головка съ головкою, на то мѣсто скамейки, гдѣ должно лежать ея тѣло. Это Агафья исполнила. Страдалица съ великою радостію легла на эту скамейку и лежала на ней три года.—

На вопросъ для чего это такъ? Агафьѣ объяснила, что, въ спокойствіи лежавши, забуду свое намѣреніе: вѣдь тѣло то хоть и мертвое, но ему вѣрить не надо, пока его въ землю не опустятъ, а это не дастъ забыть своего дѣла. И дѣйствительно не давала себя забывать скамейка.—Отъ долгаго лежанья головки гвоздей всѣ въ тѣло войдутъ, каждая какъ будто въ футлярѣ.—Когда нужно поднять больную, тогда изъ ранъ сочится кровь, а другія раны еще приготовляются; тѣ еще не зажили, а уже новымъ надобно дать мѣсто, и всегда почти кровь показывалась на лавкѣ, но за этимъ Агафья строго наблюдала и смывала. Пришла однажды сестра Василисы, замужняя, когда Агафьи не было дома, взглянула на скамью, а по ней кровь; она не могла стерпѣть—заплакала. — Больная, догадавшись о причинѣ слезъ, спросила сестру: любишь ли ты меня? Ну, когда любишь, то вытри кровь и никому не сказывай.

Иногда Агафья со слезами едва упрашивала больную Василису, чтобы позволила помыть ей голову и перемѣнить рубашку, приготовить теплой воды, положить душистой травы и освѣжить больную.

Сначала Агафья только приходила въ новую келью временно и готовила Василисѣ пищу.—Приди ко мнѣ чрезъ недѣлю, назначала Василиса, и тогда принесешь и пищу, а меня запри, чтобы никто мнѣ не мѣшалъ. Потомъ уже Агафья перешла къ ней въ келью съ своимъ хозяйствомъ; корова, три овечки и съ десятокъ куръ.

Однажды больная пожелала жареной тыквы. — Агафья полѣнилась достать для этого своихъ яицъ, а ухватила изъ ближайшаго сосѣдняго гнѣзда три яйца.—И когда подала приготовленную пищу Васи-

лисѣ, то она, посмотрѣвъ на пищу, тяжко вздохнула и отворотилась отъ ней.—Стоитъ пища часъ, другой, Агафья проситъ, чтобы ѣла, а больная только вздыхаетъ и плачетъ. Такъ и простояла пища до вечера. Когда Агафья со слезами стала умолять ее сказать, отъ чего она не ѣстъ, Василиса прямо отвѣчала, „ты взяла чужія яица: вѣдь свои есть у насъ. да хотя бы и не было, все уже чужихъ брать не должно, вѣдь это знаешь какой грѣхъ!“ Агафья призналась и просила прощенья.

Послѣ Агафья старалась отъ нее узнать; почему ей стало извѣстно, что яйца были чужія? Больная сказала, что это, и подобные случаи ей открыты, но какъ это дѣлается—объяснить не могла и выразить словами несумѣла.

Въ кельѣ прожила она четыре года. Пожелалось ей быть въ Кіевѣ у св. угодниковъ. Сговорились, что сперва сходитъ Агафья въ Кіевъ и разузнаетъ можно ли больной жить въ Кіевѣ? Когда Агафья возвратилась, то и Василиса рѣшилась, ни на что несмотря, быть въ Кіевѣ. — Объ этомъ желаніи ея узнали сосѣдки и окрестныя жительницы, которыя согласились везти Василису на себѣ въ маленькой ручной телѣжкѣ; всѣхъ желающихъ набралось девять женщинъ. Барыня дала ей паспортъ и всѣ онѣ отправились, на Ѳоминой недѣлѣ, въ Кіевъ. Рѣки только еще въ берега убрались, дорогъ еще не было, а вездѣ грязь. Сколько трудовъ было по дорогѣ и страху? Однажды переправлялись онѣ чрезъ длинную плотину; вода всю землю съ хвороста смыла; телѣжка начала прыгать по хворосту; кое какъ дотянули ея до шуму, гдѣ самое стремя воды; вода течетъ выше хвороста, телѣжка запаталась туда и сюда и

вдругъ повалилась на бокъ, вырвалась изъ рукъ женщинъ и покатилась бокомъ прямо къ прорвѣ съ больною; всѣ испугались, закричали! Больная видитъ, что уже конецъ ея жизни, возопила къ Божіей Матери: Владычице! мнѣ умирать все равно, а въ Кіевѣ побывать хочется; помилуй и спаси! Телѣжка не докатилась до прорвы, остановилась. На крикъ сбѣжались мужики; телѣжку съ больной вытащили на плотину, а потомъ на рукахъ перенесли чрезъ остальную плотину. И такъ прибыли они въ г. Борисоглѣбскъ; остановились на площади и въ безсиліи легли на землю. Сошлись жители, начали разспрашивать подробно о ихъ путешествіи. — Одинъ изъ жителей взялъ ихъ всѣхъ къ себѣ въ домъ, совѣтовалъ имъ отдохнуть и рѣшился доставить ихъ въ Кіевъ на своемъ коштѣ; купилъ для этого лошадь, справилъ повозку; положилъ подушки и съ дворникомъ своимъ отправилъ ихъ въ Кіевъ. — Наконецъ онѣ въ Кіевѣ.—Со времени болѣзни и вѣнчанья прошло уже восемь лѣтъ.

Въ Лаврѣ оказался послушникъ родственникъ Василисы; онъ присовѣтовалъ нанять лѣтній чуланъ при Ѳеодосіевской церкви въ крѣпости, чтобы ближе быть къ святымъ.—Теперь Василиса въ Кіевѣ; но какъ ей исполнить свое благочестивое желаніе: быть въ Лаврѣ у чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, и въ пещерахъ? Товарки ея, исполнивъ свой долгъ, возвратились домой. Осталась одна Агафья, да еще подобная ей дѣвушка.—Онѣ страдалицу носили на себѣ, на лямкахъ. Она не могла насытиться радостью при посѣщеніи святыни.—Ее не могли отклонить отъ сего ни болѣзни, ни скорби, ни нищета великая. — Агафья, лишая себя всякаго покоя,

снискивала потовыми трудами пропитаніе для себя и для болящей, и для уплаты за чуланъ 75 коп. въ мѣсяцъ; а въ чуланѣ занимали онѣ только одинъ уголъ, гдѣ лежала больная на скамейкѣ, а остальное пространство постоянно было набито сполна богомольцами; иногда закладутъ больную сумками, оставятъ едва дышащую.

На зиму она перебралась въ Голосѣево, наняла у штатнаго служителя пустую хатку.—Тамъ имъ хорошо было и покойно, никто имъ не мѣшалъ (лѣтомъ эту хатку господа нанимали для кухни), какъ на дачѣ, на вольномъ воздухѣ.

На лѣто больная опять должна была помѣщаться въ чуланѣ; уголъ этотъ отъ солнца защищалъ, но дождь прямо смачивалъ тамъ всѣхъ съ головы до ногъ.—Это усиливало болѣзнь Василисы, такъ что находилась въ полномъ изнеможеніи по нѣскольку дней. Сотрудница Агафьина не могла перенесть такой странной жизни, труда, нищеты, безпрестанной изнурительности, не выдержала и года, оставила ихъ. Здѣсь пришла для Василисы скорбь невыносимая. Она лишилась способа бывать у святыни. а такъ уже близко лежитъ она у самыхъ воротъ; считаетъ бой часовъ колокольныхъ, слышитъ всегда благовѣстъ и трезвонъ ко всякому богослуженію, и наконецъ всего этого лишиться, къ чему вся душа ея была устремлена.—Вмѣсто утѣшенія и отрады душу ея раздирало печалью. Но у Василисы была надежда твердая на помощь Божію. Она призывала въ помощь Божію Матерь, чтобы Сама устроила ей способъ утѣшенія и посѣщенія святыни, какими Ей будетъ угодно судьбами.—Она нѣсколько разъ пыталась стать на свои ноги, но не болѣе какъ прини-

мала сидячее положеніе, и такъ иногда дотащится и до Лавры чрезъ силу, а обратно упроситъ когонибудь принести ее.—Это почитала она за великую милость Божію и утѣшеніе.—Наступилъ другой годъ ея жизни въ Кіевѣ.

Однажды она дерзнула такъ путешествовать въ пещеры, въ день св. пророка Иліи, 1855 года. На дорогѣ измочилъ ее дождь; она едва живая возвратилась на свою лавку; съ этихъ трудовъ и простуды заболѣла лихорадкою и въ теченіе 15 дней до того изможднлась, что съ трудомъ говорила; а память сохранилась твердая и сужденіе чистое, и этимъ даже утѣшалась, что есть еще умъ и что свободно можетъ призывать имя Божіе. Ея любовь ко всѣмъ людямъ была нѣжная, теплая и никакими непріятностями не омрачалась, не охладѣвала. Въ терпѣніи болѣзней и досажденій она находила одну только милость Божію, какъ вѣрное средство къ охраненію ея дѣвства, для котораго она всѣмъ жертвовала, и даже жалѣла, что не имѣетъ еще ничего, чтобы принести въ жертву Богу.—Но еще, какъ человѣкъ, все-таки желала посѣщать какимъ бы то ни было образомъ, святыя мѣста. Ей пожелалось, чтобы для крестнаго знаменія слагать персты какъ должно. А у ней послѣ кровопусканій, имѣлось только два пальца свободныхъ: большой и указательный, а прочіе плотно притянулись къ ладонямъ. Она съ твердою вѣрою стала молиться Божіей Матери: дай мнѣ одинъ только палецъ для изображенія креста, чтобы рукою можно было креститься какъ должно.—Послѣ краткаго сна, почувствовала она, что руки ея сдѣлались обѣ свободны, и палецъ въ той и другой рукѣ также сдѣлался свободнымъ.—Стала креститься рукою вполнѣ.

Открылось у нея непремѣнное желаніе быть 19 сентября, въ пятницу въ пещерахъ. — Съ вечера она просила чтобы ее снесли въ пещеры, но всѣ отказались, видя ее чуть дышащую. Въ пятницу она скучала все утро и умоляла всячески, чтобы помогли ей; но всѣ отказались: ты дорогою умрешь на нашихъ рукахъ, и намъ бѣда будетъ. Наконецъ всѣ ушли къ поздней обѣднѣ. Василиса не утерпѣла, — рѣшилась сама одна путешествовать.—Надобно было ей двигаться однимъ туловищемъ при пособіи однѣхъ сведенныхъ рукъ. Такимъ способомъ она продвигалась до ближнихъ пещеръ.—Пещеры уже начали запирать ключами: Батюшки! взмолилась она, сдѣлайте милость проводите меня въ пещеры!—„Да что же ты поздно пришла? спрашиваютъ ее монахи.“—Да я тронулась-то въ путь давно, съ начала поздней обѣдни, да вотъ какая моя ходьба, вы сами видите.—То былъ десятый часъ, а тутъ уже былъ первый; слѣдовательно полверсты она путешествовала три часа.—Одно это путешествіе, послѣ страшной лихорадки, стоило ей большаго истощенія силъ.—Блюститель пещеръ приказалъ провести ее къ угодникамъ; но никому не пришло на мысль: какъ же она будетъ прикладываться къ св. мощамъ?—Подняться она не могла—подъ колѣнами жилы были сведены, раны соединили ноги съ икрами и лядвіями. Но она все также двигалась впередъ не разсуждая о препятствіи.—Придвинулась къ ракѣ преподобнаго Прохора, положила поклонъ какъ могла, стала протягивать руки къ краю раки и это въ первый разъ въ продолженіи восьми лѣтъ; уцѣпилась обѣими руками за край гроба, поднимается, поднимается, и поднялась безъ труда, и, какъ должно, стала на ноги;

приложилась къ мощамъ безъ сторонней помощи, перешла къ мощамъ Іоанна Постника; идетъ свободно къ преподобному Антонію, тоже приложилась и готова идти далѣе.—Тутъ только провожатый сообразилъ, и ей напомнилъ что она уже на своихъ ногахъ, что нечаянное исцѣленіе получила она отъ мощей преподобнаго Прохора.—Она опомнилась, возвратилась къ ракѣ чудотворца и долго, и пламенно молилась и благодарила за исцѣленіе; потомъ отправилась далѣе по пещерамъ, пройдя всѣ на своихъ ногахъ.—Когда вышла она изъ пещеръ, то всѣ удивились такой нечаянной съ нею перемѣнѣ; послали съ нею послушника въ дальнія пещеры и тамъ помолилась святынѣ.

Возвратилась она домой тогда, когда уже прозвонили къ вечерни, и усталая сѣла на лавку; смотритъ на окружающихъ и вслушивается въ ихъ горячіе разговоры; оказывается что ее ищутъ; удивляются—куда Василиса дѣвалась? Иные со слезами выражали свое сожалѣніе, что цѣлый день искали ее, а не нашли.—Кто что говоритъ: кто говоритъ, что должно быть ее въ часть взяли; кто говоритъ, что должно быть ее мертвую подняли, да въ Клинику отвезли.—Она же смотритъ на всѣхъ, слушаетъ и удивляется, что ея не узнаютъ. Наконецъ проговорила имъ: „да найдется Василиса“. Тутъ онѣ всѣ сразу узнали ее по голосу. Всѣ обрадовались, прославляли Бога, кто какъ умѣлъ.

Съ этихъ поръ Василиса каждое богослуженіе была въ церкви; ничто ее не могло удержать, ни погода, ни немощь, ни болѣзнь, которая продолжалась (раны) и которую она считала за милость Божію, какъ огражденіе ея цѣломудрія. Теперь, живя въ

Голосѣевѣ, выучилась грамотѣ, стал ачитать псалтирь и акаѳисты. Въ концѣ мая 1856 года она пришла къ священнику, который занялся ею и въ матеріальномъ и въ духовномъ отношеніи.

Этимъ можно и закончить разсказъ о терпѣніи Василисы, назидательный для многихъ.

Дальнѣйшая жизнь Василисы, хотя тоже имѣетъ интересъ и назиданіе, но для немногихъ.

Первая крайность ея была та, что не имѣла паспорта.—Просроченный старый паспортъ она послала къ барынѣ для перемѣны, а барыня, узнавши, что Василиса исцѣлилась, не хотѣла давать ей новый паспортъ, и потребовала, чтобы она, какъ здоровая, возвратилась къ мужу, да непремѣнно, чтобы въ барщинѣ приняла тягло. Въ противномъ случаѣ грозила вытребовать ее по этапу.

Священникъ описалъ барынѣ исцѣленіе Василисы, и въ чемъ состояло ея здоровье, что исцѣленіе видимо послѣдовало только для прославленія Всемогущества Божія, чрезъ св. угодниковъ, а не для того, чтобы идти къ мужу и нести барское тягло.—Барыня скоро выслала полугодовой паспортъ. Но мѣсяца черезъ три прислала укоризненное письмо, въ которомъ описывала худой нравъ Василисы, и что только по упрямству она съ мужемъ жить не хочетъ. И текстъ Св. Писанія привела, „что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ“.

Василиса же и этимъ краткимъ временемъ воспользовалась для исполненія давняго желанія: стала просить постриженія въ схиму.—Ей доказалъ свящ., что этого нельзя ни по духовному, ни по граждан-

скому закону; но она указала на случаи, когда это допускалось для другихъ лишь; почему же имъ можно было, а мнѣ нѣтъ? Дѣло это оставлено было и предоставлено волѣ Божіей...

Впослѣдствіи, 4 августа 1856 г. она приняла тайное постриженіе въ схиму.

Жизнь ея, по постриженіи, была такая: къ зимѣ она перебралась въ Голосѣево. Кромѣ церковной службы, читала, при всякой возможности, псалтирь и акаѳисты.—Весною перебралась обратно въ Ѳедосіевскій чуланъ; но теперь чуланъ былъ ей уже мѣстомъ покоя, такъ какъ съ полуночи встаетъ и къ двумъ часамъ отправляется къ утрени, идетъ потомъ въ пещеры, тамъ обѣдню выслушаетъ, на восходящемъ солнцѣ грѣется, отогрѣвшись идетъ за экономскую браму въ садъ, гдѣ подъ оградою въ крапивѣ избрала себѣ безмолвное мѣсто; тамъ хранились у ней псалтирь и акаѳистникъ; тамъ она съ Богомъ и безмолвствуетъ на единѣ до вечерни; послѣ вечерни отправляется въ чуланъ.—Тутъ у ней обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ, а иногда ни того ни другаго; потому что пропитаніе добывалось съ большимъ трудомъ.—Однажды попыталась отправиться къ св. Великомученицѣ Варварѣ, но до крайности изнурилась и дорого за это поплатилась; открылось теченіе изъ гортани крови, ежемѣсячно.—Когда случался дождь, ее мочило все равно и въ чуланѣ и въ крапивѣ; никто не догадывался ее обсушить, а она неспособна была чтобы куда попроситься обогрѣться, но все переносила терпѣливо, съ упованіемъ. —На что мнѣ здоровье, говорила она? чего мнѣ еще отъ Бога желать? Вѣдь я въ полномъ разумѣ! а здоровое-то тѣло и разумъ съ толку собьетъ. Ну, застыну, замерзну, съ голоду умру, такъ неужели мнѣ и смерть-то выби-

рать? Вѣдь умирать все равно отъ чего бы не умереть.—Я обѣщалась все терпѣть.

Къ слѣдующей зимѣ перебралась въ Голосѣево, но уже въ церковь ходить не могла, а лежала по прежнему въ болѣзненномъ состояніи, но владѣя руками и ногами. — „Въ болѣзненномъ состояніи она предупредила Агафью за два дня, что совершу надъ нею Елеосвященіе," говорилъ священникъ, потому что когда пришелъ къ ней, то все уже было готово.—Но почему Василиса это узнала, священникъ ее не допытывалъ уже.

Такіе подвиги Василисы, конечно, вызывали зависть человѣко-ненавистника и онъ разставилъ сѣти; требовалось искусство отъ руководителя большое, чтобы не запутать въ нихъ неопытную душу, подчинившуюся его руководительству. Но Господь, попустилъ на время врагу замутить мирныя отношенія, а наконецъ устроилъ все къ лучшему.

Разсказано было о жизни Василисы одной игуменьѣ, у которой жила родственница священника. На другой же день отправила игуменья родственницу съ экипажемъ за Василисою и помѣстила ее въ монастырь въ келью родственницы.—Василиса въ первый разъ въ жизни встрѣтила покой и ласку, и всѣ были въ восторгѣ около мѣсяца. Нѣга, похвала, почесть, противъ которыхъ Василиса еще не была искусна въ противоборствѣ духовномъ. — Руководитель же изъ усердія указывалъ на нее всѣмъ, какъ на рѣдкость, какъ примѣръ необыкновеннаго терпѣнія и особыхъ дарованій духовныхъ. Ее начали посѣщать мірскіе люди, а нѣкоторыя неопытныя монахини съ первыхъ же дней начали поступать каждая по своему предположенію.—Пошли приношенія, подарки, говоръ; нарушился монашескій миръ обители. Все

это обрушилосъ на родственницу и руководителя, противу нихъ возстановили и Василису.—А какъ у ней никакого вида уже не было, то она, испытавши свою немощь отъ почестей и восхваленій, возвратилась въ Голосѣево и до самой смерти оплакивала свой недостатокъ характера, не выработанный воспитаніемъ, всю остальную жизнь, какъ величайшій грѣхъ.

Вновь открывшаяся болѣзнь, кровотеченіе изъ горла ослабила ее до того, что она стала какъ скелетъ, обтянутый кожею; но на лицѣ красота и пріятность какъ у здоровой; отъ внутренней боли впадала иногда въ бредъ.—Отнялась лѣвая рука и нога.—12 октября прежній духовникъ-священникъ съ родственницею и съ сотрудницами пришли навѣстить больную. Посѣщеніе это несказанно обрадовало ее, оживило, она забыла свою болѣзнь, могла пить и ѣсть; прощаясь говорила какъ здоровая и съ восторгомъ, послѣ, высказала, по уходѣ священника, что это посѣщеніе устроилось по молитвѣ ея новаго духовника. Болѣзненное состояніе ее въ сыромъ помѣщеніи дошло до того, что ощущался тяжелый запахъ. Агафья тронула ее съ мѣста, оказался пролежень во весь бокъ; рана до кости, и уже черви появились въ ранахъ. Агафья испугалась и вскричала: ахъ, родимая у тебя черви? Такъ что же, что черви, сказала Василиса: я ихъ желала и мнѣ Богъ ихъ послалъ. Чего же ихъ бояться? Дай ка мнѣ на нихъ хоть посмотрѣть?— Агафья взяла и показала ихъ больной?—Ахъ! родимые мои кормилицы! насилу я васъ дождалась! сказала Василиса и вмѣстѣ съ тѣмъ вздрогнула вся; впала въ безпамятство, въ которомъ пролежала два дня, и тихо и мирно испустила духъ октября 1857 года.

По запискамъ свящ.: сост. *Е. В.*

ПРОТИВЪ СТРАСТИ КОРЫСТОЛЮБІЯ.

(ВНѢБОГОСЛУЖЕБНОЕ ЧТЕНІЕ).

Сегодня побесѣдуемъ, братіе, объ одной изъ главныхъ страстей нашихъ,—о страсти корыстолюбія. Прошу васъ выслушать предлагаемое со всѣмъ вниманіемъ.

Что такое страсть корыстолюбія, иначе сребролюбія, любостяжанія? Это неудержимое желаніе и стремленіе, неутолимая жажда, жадность, алчность къ наживѣ, обогащенію, пріобрѣтеніе денегъ, земли, домовъ, угодій, лѣсовъ, луговъ и вообще всякаго движимаго и недвижимаго имущества. Поэтому не богатые ли только и подвержены страсти корыстолюбія? Нѣтъ, всѣ—и бѣдные и нищіе. «Не токмо тотъ корыстолюбецъ есть, который на самомъ дѣлѣ всякимъ образомъ богатство собираетъ и хранитъ у себя, не удѣляя требующимъ, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, но и тотъ, кто хотя не собираетъ и не имѣетъ, но ненасытно желаетъ его... Нищій, хотя бы ничего у себя не имѣлъ, но имѣетъ къ богатству любовь, истинный есть сребролюбецъ... И не всякій богатый есть сребролюбецъ, но кто любитъ сребро, кто сердцемъ къ сребру приложился, кто *къ богатству прилагаетъ сердце*, по выраженію Псалмопѣвца. Многіе были, какъ и нынѣ имѣются, богатые и славные, но Богу угодили, и потому сребролюбцы не были, напримѣръ, ветхозав. патріархъ Авраамъ, прозванный отцемъ вѣрующихъ и другомъ Божіимъ, Іовъ многострадальный и другіе. Сребролюбецъ Богу угодить не можетъ, ибо не Богу, но своей страсти угождаетъ (Том. 5, гл. 8, стр, 123)». «Не ху-

дая вещь есть богатство, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но худая вещь—сребролюбіе... лихоимство. Иное есть лихоимецъ, а иное богатый (Бес. 2-я къ антіохійцамъ)».

Кто любитъ серебро, тотъ не насытится серебра (Екл. 5,9); *у ненасытности двѣ дочери, изъ которыхъ одна говоритъ: давай, и другая: давай, и ни одна не скажетъ: довольно, какъ преисподняя* (Прч. 30, 15. 16).

Слово Божіе любостяжателей называетъ прямо *идолослужителями не имѣющими наслѣдія въ царствѣ небесномъ* (Еф. 5, 5), *а любостяжаніе идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5) *и корнемъ всѣхъ золъ* (Тим. 6, 10). *Любостяжаніе не должно даже именоваться у насъ, какъ прилично святымъ* (Еф. 5, 3). *Смотрите*, говоритъ Самъ Господь, *берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія* (Лук. 12, 15). *Желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу* (Тим. 6, 9). *Горе вамъ, богатые, ибо вы уже получили утѣшеніе ваше. Горе вамъ, насыщенные, ибо взалчете* (Лук. 24, 25); *плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ, находящихъ на васъ. Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъѣдены молью. Золото и серебро ваше изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ вашу плоть, какъ огонь. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, вопіетъ и вопли ихъ дошли до слуха Господа Саваоѳа. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались, напитали сердца ваши какъ бы на день закланія* (Іак. 5, 1—5). Такимъ же образомъ относятся къ корыстолюбію и корыстолюбцамъ и святые отцы. Ничто такъ не порабощаетъ человѣка діаволу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ ненасытное лихоимство и сребролюбіе (Бес. 13 на Мѳ.). Лихоимецъ не отличаетъ друга отъ непріятеля (Бес. 5 на Іоан.). Лихоимецъ, какъ адъ, все хочетъ поглотить, все пожрать (Бес. 28 на Мѳ.). Лихоимцы и хищники хуже звѣрей, потому что звѣри, насытившись, перестаютъ похищать, а эти никогда насытиться не могутъ (Бес. 9 на 1 Кор.). Ничего

нѣтъ беззаконнѣе лихоимца (Бес. 29 на Дѣян.). Лихоимцы суть разбойники (Сл. о Лазарѣ). Сребролюбіе всѣ бѣды на свѣтѣ производитъ (Бес. 23 на Кор.). Смотри на сребролюбиваго богача, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, гдѣ у него сердце? *Гдѣ сокровище его, тамъ и сердце его*, по словеси Христову. Сегодня приходы, заутра расходы считаетъ, на третій о новыхъ думаетъ. Въ домѣ сидя, печется, чтобы товары, пущенные въ торгъ, не пропали, въ церкви стоитъ и тутъ не спокоится сердце его,—и тогда то къ сундукамъ, то къ лавкамъ, то къ прочимъ мѣстамъ, гдѣ товары ходятъ, мыслію обращается; днемъ о томъ печется, ночью печется, да и во снѣ печется, мучительная забота... Какому тутъ быть о душѣ попеченію, когда мамона сердцемъ овладѣла (Том. 2, стр. 96 и 97). Сребролюбецъ и лихоимецъ хотя истиннаго Бога исповѣдуетъ, но самою вещію отступилъ отъ него, устами бо только его почитаетъ, но сердцемъ другому господину, то-есть, мамонѣ работаетъ, служитъ, покаряется. *Никто же можетъ двѣма господинома работать, невозможно Богу работати и мамонѣ*, глаголетъ Христосъ. Богъ и мамона суть два господина, но весьма противные и противное повелѣвающіе.—Богъ повелѣваетъ: просящему у тебе дай; мамона: что имѣетъ возьми. Богъ повелѣваетъ: алчущаго напитай; мамона: оставь его. Богъ глаголетъ: нагаго одѣй; мамона вопреки: и послѣднее совлеки. Богъ глаголетъ: продай имѣніе и дай милостыню; мамона говоритъ: собирай и береги ради себя. Богъ глаголетъ: не укради; мамона говоритъ: доставай, какъ можешь. Богъ глаголетъ: помилуй бѣднаго; мамона: что до него нужды. Лихоимецъ, оставляя Бога, мамону слушаетъ; убо тѣмъ самымъ какъ заповѣди Божіи, такъ и Бога заповѣдавшаго отвергается (Том. 5, стр. 125 и 126). Похоть богатства нетолько сама собою вредна, но и всему злу виновна. Она противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ вооружаетъ человѣка и научаетъ нарушать ихъ (Том. 14, стр. 73). Лихоиманіе опаснѣйшее всѣхъ прочихъ беззаконій. Никто, кажется, такъ не вредитъ обществу, какъ лихоимецъ и корыстолю-

бецъ. Отъ нихъ общество стонетъ, воздыхаетъ и изнемогаетъ болѣе, нежели отъ иноплеменныхъ враговъ (Том. 5, гл. 8, стр. 130 и 132). Никто другой отечеству такъ не вредитъ и Богу и человѣкомъ не ненавидимъ, какъ лихоимецъ (Том. 2, стр. 28). Сребролюбецъ, говорится въ прологѣ, не милуя ближняго, Іисуса отрекся есть и идоломъ работаетъ, и твари покланяется паче Творца (Май, сл. отъ патер. послѣд.).

Относясь съ такою строгостію къ корыстолюбцамъ и корыстолюбію, Слово Божіе и св. отцы тѣмъ самымъ предостерегаютъ насъ отъ этой гибельной страсти, побуждаютъ къ борьбѣ съ нею, представляя къ тому и сильныя побужденія. Такъ *Слово Божіе, полезное для исправленія и наставленія въ праведности* (2 Тим. 3, 16), *живое и дѣйственное и острѣйшее всякаго меча обоюду остраго* (Евр. 4, 12), возвѣщая, что *нельзя работать Богу и мамонѣ*, что *любовь къ міру есть вражда къ Богу, что все въ мірѣ есть суета суетствій и всяческая суета*, что *нѣтъ пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ и весь міръ, душу же свою погубитъ, что нагіе мы раждаемся и ничего не приносимъ съ собой въ міръ, явно, что и вынести изъ него ничего не можемъ*, что *не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, тѣмъ самымъ оно ясно показываетъ намъ, какъ безразсудно и гибельно предпочитать мамону Богу, Творцу тварь, вѣчному скоропреходящее, небесному земное, потому что любостяжаніе служитъ для странниковъ и пришельцевъ на земли чуждей лишь излишнимъ отяготительнымъ бременемъ къ небесному отечеству, лишь большимъ грузомъ во дно адово, и, сколько ни собирай, ни копи сокровищъ, ничего не унесешь съ собой, все оставишь здѣсь на погибель, пожалуй, и другимъ. Еще Слово Божіе, живое и дѣйственное, воочію представляетъ намъ, напримѣръ, евангельскими притчами о богатомъ и лазарѣ, объ управителѣ дома, о талантахъ, изобильномъ урожаѣ, что богатство тѣмъ особенно гибельно, что порождаетъ многія зловредныя похоти и искушенія, какъ-то:

непомѣрную скупость и крайнюю безжалостность къ бѣднымъ, или роскошь, мотовство, распутство, самонадѣянность, чванство, гордость, забвеніе Бога и всего святаго и такимъ образомъ составляетъ такую чрезвычайную трудность ко спасенію, какъ *трудно пройти вельбуду сквозь игольныя уши*, и чрезъ то убѣдительно внушаетъ отнюдь не прельщаться имъ, *не прилагать къ нему своего сердца*, считать его не своимъ добромъ, но чужимъ—Божіимъ, а себя не собственниками и полновластными хозяевами его, но лишь временными и готовыми всегда къ строжайшему отчету приставниками, какъ бы управляющими или приказчиками, либо раздаятелями нищимъ и убогимъ, *богатѣющими не въ себя, а въ Бога, на всякое доброе дѣло, на всякую щедрость* (2 Кор. 9, 9. 11), и этимъ единственно вѣрнымъ путемъ возвращающими имѣніе Домовладыкѣ и довѣрителю своему, помимо земныхъ кредитныхъ учрежденій такъ часто банкротящихся, въ сокровищницу небесную, гдѣ все будетъ сохранно и умножено сторицею. Еще, наконецъ, Слово Божіе, представляя Господа Бога небеснымъ Отцемъ, любвеобильно и предусмотрительно пекущимся и о полевыхъ цвѣткахъ и о птицахъ, такъ что ни одна изъ нихъ не падетъ безъ воли Его, тѣмъ болѣе о насъ—чадахъ своихъ,—*знающимъ всѣ наши нужды прежде прошеній нашихъ*, тѣмъ самымъ побуждаетъ насъ надѣяться, не *на богатство гибнущее*, а на Него единаго и прибѣгать къ Нему въ своихъ нуждахъ съ дерзновенною молитвою, вродѣ слѣдующей изъ книги притчей Соломоновыхъ: *богатства и нищеты не дай мнѣ, Господи, а устрой благопотребное, — питай насущнымъ хлѣбомъ, дабы, пресытившись,—я не отрекся отъ тебя и не сказалъ: кто Господь? и чтобъ, обѣднѣвъ, не сталъ красть и употреблять имя Твое всуе* (30, 8 и 9).

А святые отцы въ своей собственной жизни представляютъ и многочисленные примѣры успѣшности такой молитвы, всецѣлаго упованія на Промыслъ Божій и полнѣйшей нестяжательности. Авва Моисей скитскій, поселившись

въ одномъ безводномъ мѣстѣ, по указанію воли Божіей, вскорѣ сталъ сильно нуждаться въ водѣ, которой оставалась у него всего одна кружка, да и та вся вышла на свареніе чечевицы для посѣтителей его. Возскорбѣлъ старецъ и все, какъ бы въ тревогѣ и задумчивости какой, выходилъ изъ кельи и входилъ въ нее, пока не пошелъ дождь и наполнилъ водой всѣ его сосуды. «Для чего ты, отче, все выходилъ и входилъ, какъ будто безпокоясь о чемъ», спросили его посѣтители.—«Я имѣлъ прю съ Богомъ, молился Ему про себя такъ: для чего Ты, Господи, привелъ меня въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ и воды, чтобы утолить жажду рабовъ Твоихъ, гостей моихъ. И вотъ Онъ, Премилосердый, не замедлилъ услышать мою прю и исполнить молитву, ниспославъ обильный дождь (Патер. стр. 130)». Нѣкоторые добрые люди пришли въ одинъ городъ для раздачи милостыни бѣднымъ людямъ и, узнавши про одного изувѣченнаго, предлагали ему подаяніе. Но онъ не захотѣлъ принять, сказавъ: «вотъ я тружусь, плету молодые прутья и ѣмъ хлѣбъ отъ трудовъ своихъ». Постучались послѣ этого благотворители въ двери хижины одной бѣдной и семейной вдовы—портомои, бывшей на тотъ разъ въ отлучкѣ, и, на откликъ извнутри дочери ея нагой, предложили ей одежду и деньги, но та отказалась принять, сказавъ: «когда мать моя пошла, то сказала: будь покойна, Богъ посылаетъ намъ нынѣ работу, отъ которой будемъ имѣть свою пищу». Когда тотчасъ возвратилась мать, они стали и ее просить о принятіи подаянія, но и она не приняла, отвѣтивъ: «я имѣю покровителемъ моимъ Бога, а вы теперь хотите отнять Его у меня (Патер. гл. 6, § 22)». Принесъ нѣкто убогому старцу денегъ и сказалъ: «возми на свои нужды, ты состарѣлся и находишься въ болѣзни». Но старецъ отвѣчалъ: «ты пришелъ отнять моего Питателя Бога, Которымъ я живу въ продолженіе шестидесяти лѣтъ? Вотъ я сколько страдаю и ни въ чемъ не имѣлъ нужды, потому что Богъ вспомоществуетъ мнѣ во всемъ» и отказался наотрѣзъ отъ денегъ (Патер. гл. 6, § 24). «Я рабъ

Господень, говорилъ авва Силуанъ, и Господь мой сказалъ мнѣ: ты дѣлай Мое дѣло и Я буду кормить тебя; а откуда возму пищу, объ этомъ не спрашивай; ты только дѣлай, а Я буду кормить тебя (оттуда же § 28)». Когда одинъ братъ, съ разрѣшенія своего старца, оставилъ у себя, на случай болѣзни, всего двѣ монеты и послѣ сталъ сомнѣваться: въ правду ли, не для испытанія ли его безкорыстія, это ему дозволено, и вторично спросилъ, то старецъ отвѣтилъ ему уже прямо: «поелику я видѣлъ твое желаніе удержать у себя монеты, то на время и дозволилъ, хотя не хорошо удерживать что либо свыше нужды тѣлесной, чтобы не возложить надежду свою и на двѣ монеты и чрезъ то, въ случаѣ лишенія ихъ, не лишиться попеченія Божія (Пат. стр. 130). Когда одинъ братъ просилъ авву Серапіона сказать ему слово назиданія, то услышалъ отъ него слѣдующее: «что я могу сказать тебѣ? Развѣ то, что ты удержалъ у себя достояніе вдовъ и сиротъ, положивъ его на этомъ окнѣ. А на окнѣ-то лишь лежало нѣсколько душеспасительныхъ книгъ (Пат. стр. 125, § 16). Значитъ, и стоимость ихъ должна быть достояніемъ нуждающихся, по наставленію св. Серапіона, который и самъ-то такой былъ *жалливый* безсребренникъ, что, увидавъ однажды дрожавшаго отъ стужи нищаго, отдалъ ему послѣднюю свою мантію, чтобы не стать, разсуждалъ онъ, убійцей, если замерзнетъ бѣднякъ. Когда спросили Серапіона: «ты что безъ мантіи», то онъ отвѣчалъ, указывая на евангеліе, которое всегда носилъ съ собой для чтенія: «вотъ эта книга раздѣла меня». А потомъ вскорѣ продалъ и самую эту книгу, чтобы откупить одного должника отъ тюрьмы. Когда Серапіонъ возвратился въ свою келью безъ мантіи и евангелія, то, на вопросъ ученика своего: куда дѣвалась мантія? Отвѣчалъ: «я отослалъ ее туда, откуда получу другую вмѣсто ея лучшую»; «а гдѣ евангеліе»? «Оно безпрестанно твердило мнѣ: иди, продай твое имѣніе и дай нищимъ, и я такъ и сдѣлалъ» (Чет.-Мин. 14 мая). Авва Ѳеодоръ Фермейскій, купивъ себѣ три хорошія книги, говорилъ аввѣ Макарію,

что онъ и самъ получаетъ отъ нихъ назиданіе, и братія не мало пользуются. Макарій сказалъ, что хороши такія дѣла, но нестяжательность всего лучше (Пат. стр. 120, § 7). Авва Іоаннъ персіанинъ, занявъ однажды златицу у брата, купилъ льну себѣ для работы, но, когда тотъ, и другой, и третій приходили къ нему просить этого льну, онъ раздавалъ каждому просимое съ радостію и уплатилъ свой долгъ лишь найденной имъ златицей же, и то только тогда, какъ, по объявленіи въ окрестности, не выискался потерявшій. Достойно замѣчанія, что этотъ Іоаннъ такой былъ врагъ любостяжанія, что никогда своими руками ни отдавалъ чего либо въ долгъ, ни принималъ обратно, а только говорилъ: возми себѣ нужное тамъ-то, или: положи взятое на прежнее мѣсто; если же долгъ не платили вовсе, то никогда никому и не напоминалъ о томъ (Пат. стр. 121 и 122). Препод. Лука Еллабскій шелъ однажды въ полѣ сѣять пшеницу и роздалъ ее почти всю нищимъ, которымъ подать другаго чего не случилось тогда у него, такъ что только остальную малую часть посѣялъ. И что же? Господь воздалъ ему сторицею, — урожай былъ у него далеко обильнѣе, чѣмъ въ прежніе годы, хотя сѣмянъ выходило тогда больше (Чет.-Мин. 7 февр.). Преподобн. Веніаминъ былъ сначала богатымъ купцомъ, но, услыхавши однажды въ церкви слова Писанія, что *погубитъ Господь вся, глаголющія лжу* и что *неудобь богатіи внидутъ въ царствіе небесное*, сказалъ самъ себѣ: «если Господь погубитъ глаголющихъ ложь, то погубитъ и купцовъ, потому что купечество безъ лжи обойтись не можетъ», и потому роздалъ все свое имѣніе нищимъ и на церкви Божіи, и сталъ инокомъ, угождая Богу въ постѣ и молитвѣ до смерти (Чет.-Мин. 28 авг.). Преподобн. Никита Столпникъ, будучи долгое время сборщикомъ податей, угнетателемъ жестокимъ и корыстолюбцемъ ненасытнымъ, пересталъ быть таковымъ и отличался милосердіемъ особенно послѣ того, какъ на дружескомъ у себя обѣдѣ увидѣлъ съ женой въ пищѣ то кровь, то руку, то ногу, то голову, изъ чего понялъ, что корыстолюбіе есть тоже, что

грабежъ и убійство (Чет.-Мин. 24 мая). Нанялись нѣкогда трое иноковъ сжать 60 участковъ полевыхъ. Но одинъ изъ нанявшихся въ первый же день захворалъ и возвратился домой. Вотъ одинъ изъ оставшихся здоровыми и говоритъ другому: «давай жать и долю заболѣвшаго въ полной надеждѣ на Бога, что, при помощи Его и по молитвамъ товарища, успѣемъ управиться». Согласились и дѣйствительно выжали все своевременно, получили полную плату на троихъ и, придя домой, позвали прохворавшаго за полученіемъ причитающейся ему доли наравнѣ съ ними. Но тотъ рѣшительно отказался отъ нея, говоря: «какую мнѣ получать плату, когда я и одного дня не трудился съ вами?» А тѣ говорили, что «еслибы и всѣ трое жали, и тогда съ большимъ трудомъ едва могли бы осилить дѣло; по молитвамъ же твоимъ мы и двое выжали скорѣе и легче, чѣмъ трое». Такъ и спорили безсребренники, покуда ихъ старецъ, къ которому они обратились зарѣшеніемъ спора, не присудилъ взять свою долю и хворавшему, который хотя и взялъ ее, но единственно изъ одного послушанія и пошелъ въ свою келью со скорбью и слезами (Пат. стр. 379, § 28). Преподобн. Ѳеодоръ Печерскій, раздавши все свое имѣніе бѣднымъ, сталъ, по навожденію діавола, тосковать по немъ и ужъ близокъ былъ къ отчаянію. Но одинъ изъ иноковъ вразумилъ его слѣдующимъ образомъ: «Прошу тебя, братъ Ѳеодоръ, говорилъ онъ, не теряй своей награды небесной. Но если хочешь опять жить въ земномъ довольствѣ, то я отдаю тебѣ все мое добро, только съ тѣмъ, чтобы все розданное тобой было подаяніемъ моимъ». Страхъ Божій пробудился въ душѣ Ѳеодора и слезами покаянія спѣшилъ онъ загладить свое малодушіе. Но страсть корыстолюбія еще не погасла въ его сердцѣ. Въ отсутствіе вразумителя своего инока, онъ, по указанію искусителя-діавола, нашелъ въ пещерѣ кладъ и хотѣлъ было совсѣмъ ужъ оставить монастырь и вести жизнь мірскую и грѣшную. Но возвратившійся инокъ открылъ ему искушеніе бѣсовское, и Ѳеодоръ

усиленными подвигами иноческими довелъ себя до такого безстрастія, что самыя драгоцѣнныя сокровища міра считалъ за ничто (Чет.-Мин. 17 авг.).

Послѣ столькихъ примѣровъ полнѣйшей нестяжательности и молитвеннаго упованія единственно на Отца Небеснаго, обратимся къ себѣ и спросимъ: есть ли между нами такіе, напримѣръ, земледѣльцы, которые бы, какъ Лука Елладскій, уже идя въ поле съ сѣменами для посѣва, раздѣляли бы ихъ неимущимъ такъ щедро, что оставляли бы про себя лишь самую малую часть. Есть ли такіе жнецы и вообще работники, которые бы, подобно вышеупомянутымъ троимъ инокамъ, работая одинъ за другаго, въ случаѣ недосуга или болѣзни товарища, съ усиленнымъ стараніемъ, удѣляли бы и ему долю платы, равную своей, а онъ бы, какъ неработавшій, рѣшительно отказывался отъ нея такъ, что тѣ и онъ спорили бы, тягались бы между собой, не о томъ, что одинъ другаго обидѣлъ — обдѣлилъ, какъ это бываетъ у насъ нынѣ весьма часто, а о томъ, что одинъ отдаетъ свой заработокъ, какъ лишній, а другой не беретъ его, какъ незаслуженный. Какая, поистиннѣ, безкорыстная и снятая тяжба. Далѣе, есть ли у насъ такіе сборщики податей, которые бы считали позорнымъ присвоять мірскую трудовую копѣйку, а, присвоивши, подобно Никитѣ столпнику, или евангельскому мытарю Закхею, уплатили бы міру добровольно съ лихвою. Есть ли купцы и вообще торговцы, которые, по примѣру Веніамина, услыхавъ слова Писанія насчетъ гибельности лжи и богатства, тотчасъ бы и разстались съ своими сокровищами въ пользу нищихъ и храмовъ Божіихъ, или хоть стали торговать въ страхѣ Божіемъ? Есть ли такіе нищіе и убогіе, которые, при наготѣ и увѣчьяхъ своихъ, все же кормились бы только трудомъ своимъ и отказывались бы даже отъ приносимой имъ *на домъ* милостыни,—одежды, хлѣба и денегъ,—имѣя единственнымъ Питателемъ и Попечителемъ своимъ Премилосердаго Господа, какъ дѣлали упомянутые дряхлые старцы, прачка съ дочерью

и препод. Сплуанъ? Есть ли такіе совершенные безсребренники, которые, подобно святымъ Серапіону и Іоанну Персіянину, продавали бы послѣднюю свящ. книгу для выкупа должниковъ, послѣднюю одежду отдавали бы нагимъ, выпрошенное что либо въ долгъ раздѣляли нуждающимся, при собственной въ томъ нуждѣ, и которые смотрѣли бы равнодушно, даже съ презрѣніемъ, на какія бы то ни было земныя сокровища, какъ на пустяки и на сѣти, самыя обманчивыя и опасныя для наслѣдниковъ жизни вѣчно блаженной и благъ неизреченныхъ? Необходимо сознаться, что мы, братіе, не подражатели этимъ и подобнымъ безсребренникамъ; что «житейское попеченіе влечетъ насъ отъ предмета къ предмету, отъ занятія къ занятію, отъ заботы къ заботѣ,... поглощаетъ всѣ наши силы, дни и ночи; желанія и страсти шумятъ, какъ вѣтры, какъ волны; мы мятемся всуе, волнуемся на свою погибель; все житейское ставимъ на первомъ планѣ, считаемъ главнымъ, повседневнымъ своимъ дѣломъ и занятіемъ, и только развѣ, развѣ когда урывками, между дѣломъ, какъ бы мимоходомъ, вздумаемъ о единомъ на потребу, о единственно, истинно благой своей части,—о вѣчномъ спасеніи. Между тѣмъ это великое дѣло вѣчнаго спасенія должно первенствовать между всѣми прочими нашими дѣлами; должно господствовать въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ, стремленіяхъ; оно одно есть въ собственномъ смыслѣ дѣло, а всѣ земныя дѣла лишь подѣлья, какъ сказалъ св. авва Іоаннъ. То, что̀ для неба, должно дѣлать, какъ дѣло, а то, что̀ нужно для земли, какъ подѣлье, что̀ ясно и непреложно выражено и въ словахъ Спасителя нашего: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*» (Филар. митр. Моск.).

Итакъ, полно намъ, братіе, только и жить для наживы, только и заботиться изо дня въ день объ однихъ житейскихъ пріобрѣтеніяхъ и выгодахъ. Къ чему такая *неугомонная* суета, многопопечительность, ненасытность? Одно должно быть нашимъ главнымъ дѣломъ и существенной, повседнев-

ной заботой всей нашей жизни,—это дѣло спасенія души, забота о пріобрѣтеніи Царствія Божія и правды его, а все прочее,—не только прихоти, но и самыя потребности тѣлесныя, лишь—подѣльемъ. Умремъ, погинемъ, все покинемъ, говоритъ Прологъ (Март. 22 ч.). Виждь, имѣній рачителю, къ чему привело сребролюбіе и одного изъ двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ. Привело къ *Христопродавству* и потомъ къ отчаянію и самоубійству. А что можетъ быть страшнѣе такого преступленія и такой участи Іудиной? Что погубило и одного изъ древнихъ пророковъ—Валаама? Корыстолюбіе. «Пока сохранялъ онъ себя въ безкорыстіи (Числ. 22, 18), то имѣлъ чистыя видѣнія и пророчествовалъ. Но когда совратился отъ онаго, тогда тайнозритель и пророкъ сдѣлался учителемъ разврата и погибъ въ общемъ наказаніи съ развратными» (Филар. Моск. митр.). Сребролюбіе низвело на Гіезія, ученика пророческаго, прельстившагося богатыми подарками прокаженнаго царедворца Неемана, его проказу,— болѣзнь самую безотрадную, заразительную и неизлѣчимую. Что отвело со скорбію отъ Христа и евангельскаго совершенства богатаго юношу, который, исполняя заповѣди отъ юности, одного не докончилъ — не разстался съ имѣніемъ своимъ въ пользу нищихъ? Опять сребролюбіе, которое, какъ видите, вредитъ и многимъ нашимъ добродѣтелямъ, губитъ ихъ достоинство. Очень наглядно и прекрасно изображаетъ преподобн. Варлаамъ всю обманчивость и гибельность любостяжанія въ притчѣ о трехъ друзьяхъ у любостяжателя, изъ которыхъ онъ съ первымъ жилъ, говоря по просту, душа въ душу, съ другимъ менѣе любовно, а съ третьимъ холодно, и все веселился и былъ въ чести, покуда грозно и нежданно-негаданно не потребованъ былъ къ царю для уплаты громаднаго долга, котораго не имѣлъ чѣмъ заплатить. Къ кому обратиться въ такой бѣдѣ и горести за помощью, какъ не къ любезному дружку? И онъ обратился; но сверхъ всякаго ожиданія получилъ отъ него презрительный и грубый отказъ, — что онъ и не

знаетъ его, и не другъ ему и можетъ помочь развѣ лишь двумя рубищами. Обратился за помощью бѣдствующій любостяжатель къ другому своему другу, но и тотъ только словами его немного утѣшилъ, а на дѣлѣ нисколько не помогъ. Оставалось обратиться къ послѣднему, менѣе прежнихъ любимому другу. И что же? Этотъ не только обласкалъ и утѣшилъ несчастнаго, но и обнадежилъ обѣщаніемъ исходатайствовать ему прощеніе у царя, къ которому былъ близокъ и имѣлъ силу предъ нимъ. Кто же эти три друга? Первый—богатство, которое, при смерти богача, только и даетъ бреннымъ останкамъ его врачицу, да саванъ. Другій—жена и дѣти, которымъ, какъ остающимся въ сиротствѣ, самимъ до себя, по себѣ они только больше и плачутъ и сокрушаются, а не о грѣхахъ своего усопшаго. Послѣдній другъ, одинъ оказавшійся истиннымъ, есть: вѣра, надежда, любовь, милостыня и прочія добродѣтели, которыя такъ часто забываются корыстолюбцами, но которыя однѣ только въ состояніи облегчить ихъ посмертную горькую участь (Прол. 16 ч. апр.). Въ виду такой гибельности любостяжанія, которое къ тому же и здѣсь часто сопровождается раззореніемъ и нищетой, понятны должны быть руководственныя предостереженія отъ него въ самыхъ малыхъ вещахъ. Когда безпокоитъ тебя сребролюбіе, говорятъ подвижники, отнюдь не пріобрѣтай себѣ ничего лишняго, даже до рубашки, глинянаго сосуда (Варсан. отв. на вопр. 499) и до малой иглы, ибо и это можетъ воспрепятствовать попеченію о небесномъ (Патер. стр. 49 отв. на вопр. 16). Когда дѣлаешь съ кѣмъ нибудь расчетъ и помыслъ внушаетъ тебѣ удержать хоть немного платы по пристрастію, то постарайся поступить вопреки этому лукавому помыслу,—передать хоть одну мѣдную монету, дабы избѣжать злаго лихоимства, ибо тотъ, кто старается дать и немного лишняго, тѣмъ самымъ удаляетъ себя отъ грѣха — удержать большее. Отъ малаго человѣкъ преуспѣваетъ и въ большее (Варс. отв. на вопр. 756). Если ты обладаешь богатствомъ,

увѣщаваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, посли его въ оный вѣкъ; воспряни, хощеши ли, да твое богатство не погибнетъ? Даждь е нищимъ въ руки и обрящеши тамо храмины твоя полны. Не бойся, не рцы: убози суть и нищи, Богъ поручникъ по нихъ есть. Аще не вручаеши убогимъ, вручи Богу. Милуяй бо нищія—Богу взаимъ даетъ, яко же Самъ повѣдаетъ, глаголя: аще сотвористе единому сихъ меньшихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе, а не убогимъ (Прол. апр. 13 ч.). Христіане въ мірѣ семъ, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, суть купцы, которые должны корабль души своея обременять приличными, достойными небесному отечеству, товарами, яже суть добродѣтели (Том. 2, стр. 98). Возненавидимъ чувственныя удовольствія, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Мы купцы духовные и подобны купцамъ міра сего. Купецъ ежедневно вычисляетъ свою пользу или свой убытокъ, который ежели потерпитъ, заботится и старается какъ бы вознаградить его. Такъ и ты, возлюбленный, вѣрно расчитывай, пока идетъ твоя торговля. Каждый вечеръ входи въ сердце твое, размышляй и спрашивай самъ себя: не прогнѣвалъ ли сегодня чѣмъ Бога? Не оскорбилъ ли, не осудилъ ли кого? Не разсѣявалась ли душа твоя по міру? Не услаждался ли чувственною похотію? Не былъ ли увлеченъ земными заботами и проч.? Если во всемъ этомъ понесъ ты убытокъ, то старайся вознаградить его покаяніемъ и самоисправленіемъ. По утру также допрашивай себя о томъ, какъ провелъ ночь и т. д. Если такъ будешь подвизаться, то сохранишь свою торговлю въ хорошемъ состояніи (*Троицк. Лист.* № 237). Но, поступая совершенно нестяжательно, безкорыстно, легко, скажете, дойти до крайней нужды и бѣдности, насидѣться безъ хлѣба, даже умереть съ голоду. Ученіе Спасителя о нестяжательности могло-де быть примѣнено только къ ближайшимъ Его послѣдователямъ, когда оскудѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственною силою, что, напротивъ того, ученіе это въ общемъ видѣ будто не примѣнимо къ

благоустройству общественной и частной жизни, потому что если бы де всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими, и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ. Но напрасное опасеніе. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ, и бѣдныхъ, то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ недостало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія, по своей готовности все отдать нищимъ, остались бы еще богатыми, по недостатку нищихъ, пріемлющихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостяжательнаго (Нрав. богосл. свящ. Вышесл. по сочин. Моск. Митр. Филарета въ журн. *Странникъ* за августъ 1892 г. Стр. 430). Слѣдуетъ помнить и то, что сказано пророкомъ Аггеемъ: *вы сѣете много, а собираете мало, ѣдите, но не въ сытость, пьете, но не вдоволь, одѣваетесь, а не согрѣваетесь, зарабатываете плату для дыряваго кошеля, ожидаете многаго, а выходитъ мало, потому что каждый изъ васъ заботится о своемъ домѣ, а домъ Господень пустъ* (Гл. 1, ст. 6 и 9). «Что есть сребролюбіе, спросили одного подвижника. И онъ отвѣтилъ: сребролюбіе есть недовѣріе къ Богу въ томъ, что Онъ печется о насъ, и недостатокъ надежды на Его обѣтованія, и любовь къ вреднымъ удовольствіямъ» (Патер. гл. 21, § 1). «Среди попеченій и суеты житейской, поучаетъ извѣстный современный нестяжатель, благотворитель и молитвенникъ (Прот. Іоаннъ Кронштатскій), успокоиваетъ меня христіанское полное живаго упованія и чудной успокоительной силы изреченіе: все для меня Господь. Вотъ безцѣнное сокровище! вотъ драгоцѣнность, съ которою можно быть спокойнымъ во всякомъ состояніи, съ которою можно быть и въ бѣдности богатымъ, и при обладаніи богатствомъ щедрымъ, и съ людьми любезнымъ, съ коею, и согрѣшивши, нельзя потерять упованія. Все для меня Господь! Онъ моя вѣра, мое упованіе, моя любовь,

моя крѣпость, моя пища, мое питіе, мое одѣяніе, моя жизнь, словомъ—все мое. Даровъ Господнихъ не должно удерживать въ себѣ, но изливать на другихъ... Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человѣка, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества... пищи, одежды, жилища и чего бы то ни было земнаго? Прахъ да будетъ прахомъ, безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ надъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ».

Нечего, значитъ, корыстолюбію говорить и то въ свое оправданіе, что если де оставлять всякое житейское попеченіе, то надо всѣмъ бросать всякія занятія мірскія—промыслъ, торговлю, службу—и идти спасаться въ лѣса, пустыни и монастыри. «Не спасутъ насъ ризы черныя, ниже погубятъ бѣлыя, аще богоугодныя дѣла дѣлаемъ, говорятъ учители и подвижники благочестія. Вездѣ бо пріемлетъ ны Богъ, право живущія по закону Его. Тѣмъ же аще богатъ еси, то молитвою и милостынею спасися, читай часто св. книги и твори велимая ими. Аще ли убогъ еси, то твоими руками стяжи и яждь хлѣбъ и твоя отъ нихъ корми. Уклонися татьбы и всякаго зла. Хвали же Бога и о томъ, яко нищеты ради, а не богатства, трудишися въ житіи твоемъ, чистотѣ и прочемъ благодѣяніи... Не монахомъ речено: *наги бѣхъ, и не одѣясте Мене; страненъ, и не введосте Мене; боленъ, и не посѣтисте Мене*... Ни есть къ пустынникамъ речено: *въ темницѣ бѣхъ, и не пріидосте ко Мнѣ*. Но сія словеса речена Христомъ ради живущихъ въ мірѣ (Прол. март. 21 ч.). Такъ то и спасались, какъ мы видѣли, и прачки, и жнецы, земледѣльцы, сборщики податей, купцы. Спасаются, надо вѣрить, и нынѣ. Занимайся же всякій мірскимъ своимъ дѣломъ не лѣностно, но занимайся, согласно съ ученіемъ Христіанскимъ, лишь какъ подѣльемъ, а кореннымъ-то дѣломъ, занятіемъ считай одно спасеніе души, одно исканіе и пріобрѣтеніе Царствія Божія и правды его, и вѣрь и надѣйся несомнѣнно, что все потребное въ жизни пошлетъ тебѣ во благовременіи недрем-

лющій Хранитель, Питатель нашъ Господь Богъ. *Великое пріобрѣтеніе*, по Писанію, состоитъ не въ богатствѣ, а *въ томъ, чтобъ быть благочестивымъ и довольнымъ* (1 Тим. 6, 6). *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатъся всякаго блага.* «Я рабъ Господень, говори и думай съ преподобн. Силуаномъ, и Господь сказалъ мнѣ: ты дѣлай Мое дѣло и Я буду кормить тебя, а откуда возьму пищу, объ этомъ не спрашивай, ты только дѣлай, Я буду кормить тебя. Аминь.

Свящ. Ѳеодоръ Богородскій.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1840, фев. 11. «Дѣло доброе (*построить церковный домъ для священно-церковнослужителей Николо-Хлыновской церкви*). Не ожидая прошенія, соглашаюсь по письму (*протоіерея Іоанна Іоаннова Русинова*). Послать въ консисторію».

1841, дек. 30. «Въ консисторію для обращенія вниманія на благотворенія и на заслугу протоіерея».

На постройку дома онъ отъ себя внесъ 4000 р. асс. и собралъ отъ прихожанъ 6231 р. Добавлено церковной суммы 13.250 р. 52 к.

Староста и прихожане Троицкой въ Сыромятникахъ церкви, изъ участія къ страждущему, бывшему при означенной церкви священнику Алексѣю Стефанову и его семейству, согласились построить ему на церковномъ огородѣ деревянный домикъ, на что и просили дозволенія. — Резолюція 21 марта 1824 г.: «Богъ да благословитъ человѣколюбивыхъ, сострадущихъ испытуемому посѣщеніемъ Божіимъ служителю церкви! — Учинить по сему прошенію надлежащее исполненіе».

1856, сент. 15. «Просители (*прихожане села Вишнякова*) представляютъ доказательство на то, что завѣщаніе (*въ пользу церкви*) было сдѣлано (*помѣщицею*), но не представляютъ доказательства на то, что оно бывъ въ рукахъ помѣщицы сохранено ею неизмѣннымъ до ея кончины; не представляютъ и доказательствъ о утратѣ онаго и слѣдовъ къ отысканію. Имѣніе же находится въ смотрѣніи законнаго начальства (*гражданскаго*), которое и должно открыть за-

вѣщаніе, буде сіе не уничтожено помѣщицею. Посему прошеніе (*о учиненіи дознанія о семъ завѣщаніи*) оставить безъ дѣйствія».

1835, нояб. 5. 1) Священника (*села Гуслицъ*) Іакова нѣтъ важныхъ причинъ почитать виновнымъ въ недонесеніи (*о винной продажѣ въ домѣ того же села священника Алексѣя Михайлова*): такъ какъ онъ о обстоятельствахъ своего причта частію доводилъ до свѣдѣнія начальства, частію же былъ въ семъ затрудненъ мѣстными обстоятельствами. 2) Денежной пени съ причта не взыскивать (*за недонесеніе начальству*): а только самымъ настоятельнымъ образомъ подтвердить всѣмъ членамъ онаго, чтобы воздерживались отъ всего незаконнаго или подающаго поводъ къ соблазну, и напротивъ старались назидательно дѣйствовать, какъ для утвержденія православныхъ прихожанъ, такъ и для обращенія заблудшихъ, въ семъ приходѣ многочисленныхъ, подъ опасеніемъ, что начальство найдетъ себя обязаннымъ невѣрныхъ или нерадивыхъ дѣлателей удалить, дабы предать виноградъ инымъ, иже воздадутъ духовные плоды во времена своя *). 3) Впрочемъ поступить по опредѣленію консисторіи. 4) Отъ священника Алексѣя документы на званіе отобрать, и приложить къ сему дѣлу впредь до усмотрѣнія».

1846, нояб. 16. «Удивительно. Сторожка (*изба съ сѣнцами и погребкомъ*) уже построена, церковная земля занята своевольно. Консисторія отказываетъ (*крестьянину Ермилову*) въ просьбѣ объ отдачѣ земли (*церковной базарной въ 10-лѣтнее содержаніе*), а не обращаетъ вниманія на то, что земля уже взята своевольно. Какое же значеніе имѣетъ отказъ, когда проситель оставляется спокойнымъ владѣльцемъ своевольно занятой земли. Учинить слѣдующее: 1) прошеніе, въ которомъ просьба объ отдачѣ земли смѣшана съ доносомъ (*на церковнаго старосту*), признать неправильнымъ. 2) Но какъ проситель признаетъ въ немъ, что церковную землю застроилъ безъ позволенія духовнаго начальства: то консисторіи обратить на сіе вниманіе, и между прочимъ въ томъ отношеніи, можетъ ли допущено быть сіе построеніе близъ церкви».

*) Матѳ. 21, 41.

Положено, между прочимъ, отнестись въ Богородскій земскій судъ, чтобы домъ Ермилова снесенъ былъ съ церковной земли безъ замедленія.

1843, сент. 10. «Требованіе (*опекуна-діакона*), чтобы сваи (*на коихъ поставленъ священническій домъ при Троицкой на Поляхъ церкви*) приняты были въ такомъ количествѣ, въ какомъ должны быть по правиламъ архитектуры, есть явно несправедливое притязаніе. Если свай въ натурѣ менѣе (какъ и говоритъ покупатель), неужели платить и за неупотребленныя по правиламъ архитектуры? Наименованіе бута бѣлымъ камнемъ также даетъ примѣту, что хотятъ оцѣнить бутъ, какъ цокольный камень: но въ фундаментѣ нуженъ бутъ, и за бутъ долженъ заплатить покупатель. Консисторіи поручить благочинному сдѣлать увѣщаніе цѣновщикамъ обѣихъ сторонъ, чтобы дѣйствовали безпристрастно и неукоснительно, и, между прочимъ, чтобы стараго дерева не цѣнили цѣною новаго».

1844, іюня 17. «Тутъ (*въ прошеніи покупателя дома священника І. Б.*) есть замѣчанія мелкія, нотакія, въ которыхъ есть доля истины. Напримѣръ, если подлинно заставляютъ просителя платить за подмости: то это несправедливо, потому что строитель дома, заплатившій за нихъ деньги, по окончаніи строенія воспользовался симъ матеріаломъ, и часть денегъ возвратилъ. Консисторіи разсмотрѣть».

Авг. 18. «1) Дѣло (*объ оцѣнкѣ дома*) началось съ того, что вдова добровольно просила за домъ 11.000 р. асс. Теперь высшіе оцѣнщики (*съ ея стороны*) оцѣнили его двумя тысячами р. выше. Невѣроятно. 2) Оцѣнщики сами признали, что по долговременнему (*27-лѣтнему*) существованію дома слѣдуетъ слагать съ цѣны матеріаловъ 27 процентовъ: но, вопреки сему собственному своему сужденію, цѣнили не только полною цѣною, но даже частію выше справочной. 3) Накатъ въ погребѣ изъ барочныхъ досокъ они причисляютъ къ пристройкамъ, нелѣпо: ибо это починка, и притомъ маловажная, едва способная къ возстановленію цѣны потерянной ветхостію, а отнюдь не къ увеличенію цѣнности зданія. Сей образчикъ никакъ не говоритъ въ пользу точности оцѣнщиковъ. Истинною пристройкою можетъ быть почтена только каменная стѣна въ холостомъ строеніи, и

то не въ полной цѣнѣ, ибо ею замѣнена деревянная. 4) Домъ и прежнимъ владѣльцемъ купленъ за ту же цѣну, которой просила вдова, и лѣта владѣнія имъ увеличили его старость, слѣдственно болѣе или менѣе понизили цѣну. Посему цѣна, прошенная вдовою, представляется полною, и можетъ быть возвышена развѣ только цѣною каменной стѣны холостаго строенія. Посему консисторіи исполнить первый пунктъ мнѣнія преосвященнаго (*Іосифа,—предложить продавицъ и покупателю: не согласятся ли они въ цѣнѣ за домъ, какая заплачена была умершимъ священникомъ его предмѣстнику*), и если обѣ стороны примутъ цѣну 11,000 р. или съ нѣкоторою прибавкою за упомянутую каменную стѣну: то почитать дѣло оконченнымъ, а если отзывы будутъ разногласны, требовать на то причинъ, и доложить для принятія мѣръ, какія по обстоятельствамъ потребуются».

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

О ФИЛАРЕТѢ МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ.

Въ ноябрьской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* помѣщены воспоминанія о приснопамятномъ святителѣ Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ. Почтенный авторъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ сохранить для потомства знаменательныя событія и факты изъ жизни святителя, о которыхъ ему довелось собрать свѣдѣнія. Добрый примѣръ не долженъ остаться безъ подражанія, тѣмъ болѣе что не умолкаютъ до послѣдняго времени клеветническія нападенія и попытки затмить свѣтлый образъ почившаго іерарха. Не умѣемъ мы до сихъ поръ достойно чтить память великихъ дѣятелей нашей общественной и церковной жизни, не привыкли дорожить своими «великими народными именами!»... Разумѣемъ воспоминія профессора Толмачева, напечатанныя въ сентябрьской книжкѣ *Русской Старины*.

Мы не станемъ возражать противъ утвержденій, что «проповѣди митрополита Филарета не имѣютъ никакого значенія и никуда не годятся», что «онъ не совершилъ ничего необыкновеннаго и былъ награждаемъ самымъ необыкновеннымъ образомъ за заслуги только обыкновенныя»... Но насъ глубоко оскорбило утвержденіе, будто почившій святитель имѣлъ «сердце холодное»,—и вотъ почему. Когда мы читали это, предъ нами само собою воскресло одно свѣтлое воспоминаніе ранней юности, которое, надѣемся, дастъ нѣкоторое понятіе о сердцѣ святителя.

Въ 1859 году родитель мой, нынѣ священникъ, а тогда

служившій діакономъ въ селѣ Одинцовѣ при церкви Михаила Архангела, подвергся большому несчастію, пожару, который произвелъ на пишущаго эти строки сильное впечатлѣніе. Живо помню, какъ противъ самыхъ оконъ нашего дома, на другой сторонѣ рѣки, раздались крики во множествѣ бѣжавшаго народа: «горите, горите!» Запахъ гари дѣйствительно былъ очень силенъ. Почувствовавъ мгновенно какое-то непріятное сотрясеніе, я бросился, было, изъ горницы въ сѣни, но былъ ослѣпленъ и пораженъ страшной картиной: помню только, что видѣлъ одно пламя, пламя—и больше ничего. Искры дождемъ сыпались на голову... Не помня себя, я вбѣжалъ обратно въ переднюю часть дома, выпрыгнулъ въ окно и убѣжалъ на мельницу. Послѣ я узналъ, что черезъ полчаса нашего дома уже не существовало. Опущу излишнія подробности переполоха, общей растерянности: картина сельскаго пожара, при всей безпомощности борьбы съ огнемъ, всѣмъ слишкомъ хорошо знакома. У насъ сгорѣло буквально все: не успѣли спасти «ни синя пороха». Помню вечеромъ слезы матери и отчаяніе отца. Но болѣе всего внушало ужасъ моимъ родителямъ то обстоятельство, что сгорѣли клировыя вѣдомости, взятыя въ домъ изъ церкви для переписки. «Мало того все сгорѣло—отрѣшатъ!» восклицалъ отецъ въ отчаяніи. Другіе вполнѣ соглашались съ нимъ на счетъ неминуемости грозной кары отъ начальства.

Рѣшено было, по совѣту священника, заутра же явиться отцу моему къ строгому владыкѣ и во всемъ чистосердечно покаяться. Затрудненіе состояло въ томъ, что какъ у насъ, такъ и у священника, сгорѣла вся одежда. Пришлось отцу надѣть армякъ и въ немъ явиться предъ очи архипастыря.

Увидавъ владыку, отецъ мой бросился въ ноги и въ крайнемъ замѣшательствѣ повторялъ только одно: «простите,—книги по оплошности сгорѣли!»

—. Да ты во что одѣтъ-то? Что это значитъ?

Вѣроятно, тутъ только сообразилъ отецъ, что вновь провинился предъ владыкой, явившись не въ надлежащемъ одѣ-

яніи и, бросившись вновь къ ногамъ архипастыря, просилъ прощенія.

«Все, все сгорѣло!.. ничего не осталось!»

Владыка смотрѣлъ на бѣдняка съ сожалѣніемъ.

— Подай ему одежду—ту, которая принесена недавно, сказалъ владыка, обращаясь къ Парфенію.

— Возьми и надѣнь!

Можно представить себѣ, какъ былъ пораженъ мой родитель, очутившись вдругъ въ шелковомъ-черномъ съ бѣлыми крапинками—полукафтаньѣ и великолѣпной шелковой рясѣ фіолетоваго цвѣта.

— Кажется, въ пору! сказалъ съ улыбкой владыка, осматривая переодѣвшагося отца.

— Носи на здоровье! А сколько у тебя дѣтей?

— Три сына.

— Выдать по три рубля на каждаго! Рости ихъ и воспитывай во славу Божію. Ну, Богъ съ тобой!

Благословивъ отца, владыка удалися. Все происшедшее было столь неожиданно, что отецъ, оставшись одинъ, не понималъ, что ему дѣлать, куда идти, какъ поступить съ дорогимъ нарядомъ своимъ, и только тогда пришелъ въ себя, когда ему тутъ же на подворьѣ подробно растолковали все.

Приведенный разсказъ, который можетъ буквально подтвердить здравствующій до сихъ поръ родитель мой, достаточно говоритъ о томъ, какое сердце имѣлъ приснопамятный святитель.

М. Хитровъ.

СТИХИРА ПРЕДПРАЗДНСТВА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Ангельскія предъидите силы. Иже въ Виѳлеемѣ (сущіе въ Вѳлеемѣ) *уготовайте ясли. Слово бо раждается, Мудрость происходитъ. Пріемлетъ цѣлованіе* (прими привѣтствіе) [a] *Церковь. На радость Богородицы людіе рцемъ: благословенъ пришедый, Боже нашъ, слава Тебѣ.*

На утрени, стихира предпраздника на хвалитехъ, Романа сладкопѣвца, 20 декабря.

Это пѣснопѣніе принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыми Церковь незадолго до праздника Рождества Христова приготовляетъ вѣрующихъ къ радостному срѣтенію сего праздника. Празднуемое событіе произошло давно, но пѣснопѣвецъ для возбужденія въ насъ радости о немъ воспѣваетъ его такъ, какъ бы мы жили въ то время, когда оно произошло. Онъ заставляетъ насъ переживать то состояніе, въ какомъ надлежало находиться людямъ, ожидавшимъ явленія Христа Спасителя. Человѣческій родъ ожидалъ рожденія Его впродолженіи 5508 годовъ. Наконецъ, наступило время исполненія этого ожиданія. Христу, какъ потомку Давида, надлежало, по пророчеству Михея, родиться въ Виѳлеемѣ, градѣ Давидовомъ. И вотъ уже идетъ сюда Дѣва Марія, имѣющая родить здѣсь обѣтованнаго Христа. Предстоявшее событіе было радостно не для людей только, но и для ангельскихъ силъ. Христу надлежало родиться для спасенія людей, а не для ангеловъ. Но по любви къ людямъ они не могли не радоваться о спасеніи тѣхъ, которыхъ любили.

a) Δεχου ασπασμον.

Ангелы радуются о спасеніи одного покаявшагося грѣшника: могли ли они безучастными оставаться къ людямъ, когда узнали, что Христосъ пришелъ спасти всѣхъ людей? Радость ихъ по сему случаю была тѣмъ живѣе, чѣмъ сильнѣе была скорбь ихъ о паденіи людей и объ осужденіи отъ прогнѣваннаго ими Господа. И могли ли они не скорбѣть за тѣхъ, которые сродны съ ними по духовной природѣ, какъ созданные по образу и подобію Божію? Могли ли они не жалѣть о томъ, что въ лицѣ людей, со времени грѣхопаденія, они лишились участниковъ въ служеніи Богу, въ славословіяхъ Ему? Послѣ отпаденія отъ Бога денницы со многими ангелами, вѣрныя Богу ангелы въ сотвореніи человѣка видѣли восполненіе убыли въ своемъ святомъ сонмѣ, и потому, естественно, были огорчены, когда увидѣли, что, по паденіи людей, союзъ ихъ съ Богомъ и съ ними если не окончательно прерванъ, то значительно ослабленъ. Добрыхъ ангеловъ утѣшала только надежда на помилованіе людей отъ Господа. Они знали обѣтованіе Божіе объ Искупителѣ, имѣющемъ родиться отъ Дѣвы, побѣдить змія-діавола и спасти отъ погибели человѣка. Объятые состраданіемъ и любовію къ людямъ, они съ святымъ любопытствомъ во все продолженіе ветхозавѣтныхъ временъ приникали въ тайну спасенія людей и наконецъ, къ неизреченной своей радости, дождались времени, когда эта тайна должна была совершиться. Люди еще ничего не знали о наступленіи этого времени, всего менѣе догадывались о семъ жители Виѳлеема, гдѣ долженъ былъ родиться Христосъ. Ангеламъ суждено было счастіе не только первымъ узнать о событіи Рождества Христова, какъ только оно совершилось, но еще предшествовать Христу, грядущему въ Виѳлеемъ, какъ царю своему и Богу. Имѣя это въ виду, богодухновенный пѣснопѣвецъ возглашаетъ къ нимъ: *Ангельскія предъидите Силы.* Незримо для людей совершается это величественное шествіе; но, наконецъ, и люди должны же были узнать о событіи, которое совершилось для нихъ, а не для ангеловъ. Отъ кого же имъ было узнать? Отъ сихъ же ангеловъ. Они предше-

ствовали Христу на пути въ Виѳлеемъ; они же явились людямъ на полѣ Виѳлеемскомъ въ минуту рожденія Христа, чтобы обрадовать ихъ вѣстію о семъ событіи и вслухъ ихъ воспѣть пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Сею пѣснію они прославили безмѣрное человѣколюбіе всевышняго Бога, исповѣдали славу Его, открывшуюся въ томъ, что съ воплощеніемъ Сына Божія водворился на землѣ миръ между Богомъ и человѣкомъ, возвращено людемъ благоволеніе Божіе.

Сущіи въ Виѳлеемѣ уготовайте ясли. Слово бо рождается, Мудрость происходитъ. Подъ «сущими въ Виѳлеемѣ» разумѣются пастыри Виѳлеемскіе. Въ ихъ распоряженіи были пещеры въ Виѳлеемской горѣ, куда они загоняли скотъ для защищенія отъ стужи и отъ жара. Если они, какъ и всѣ ихъ соотечественники, ожидали пришествія Христова, то увѣрены были, что Христосъ, какъ потомокъ царя Давида, будетъ земнымъ царемъ и родится среди великолѣпной царской обстановки. Но что же возвѣщаетъ имъ ангелъ? *Родися вамъ Спасъ, иже есть Христосъ, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ ясляхъ* (Лук. 2, 11. 12). Указаніе на такое знаменіе было для пастырей неожиданно. Могли ли они думать, что, приготовляя Виолеемскія пещеры для безсловесныхъ животныхъ, они приготовляли одну изъ нихъ не для потребностей только скота, но вмѣстѣ для другаго чрезвычайной важности назначенія, что эта пещера должна быть мѣстомъ рожденія Христа, что ясли пещерныя будутъ служить колыбелью для того, кто именуется Словомъ и Мудростію? *Слово бо рождается, Мудрость происходитъ.* Какое безмѣрно великое уничиженіе для *Слова*, родившагося среди столь жалкой обстановки, для *Мудрости, происшедшей* изъ утробы матерней въ помѣщеніи для скота! Ибо что такое это *Слово*, эта *Мудрость*? *Слово* — это вторая Ипостась св. Троицы, Сынъ Бога Отца, Ему единосущный и соприсносущный. Въ Евангеліи Іоанна Богослова Онъ называется Словомъ, *вопервыхъ*, по сравненію предвѣчнаго рожденія Его

отъ Бога Отца съ происхожденіемъ нашего человѣческаго слова. Какъ наше слово невидимо, духовно, безстрастно рождается отъ нашего ума: такъ Сынъ Божій безстрастно и духовно рождается отъ Отца. *Вовторыхъ*, какъ въ нашемъ словѣ открывается или выражается наша мысль: такъ и Сынъ Божій по существу и совершенствамъ своимъ есть точнѣйшее отображеніе Бога Отца, и потому называется сіяніемъ славы Его и Образомъ (*отпечатлѣніемъ*) Ѵпостаси Его (Евр. 1, 3). *Втретьихъ*, какъ мы чрезъ слово сообщаемъ другимъ свои мысли, такъ и Богъ Отецъ, многократно и многообразно глаголавшій людямъ чрезъ пророковъ (— 2), наконецъ, глаголалъ чрезъ Сына, Который для сего воплотился и во плоти такъ полно открылъ волю Отца Своего, что видѣвшій Сына, по Его словамъ, видѣлъ Отца (Іоан. 14, 9). *Наконецъ*, какъ мы словомъ своимъ многое приводимъ въ дѣло,—напримѣръ—царь скажетъ слово, и слово его исполняется, переходитъ въ дѣйствіе: такъ Богъ Отецъ все произвелъ или сотворилъ чрезъ Сына Своего: *вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 4). Богъ Слово, рождающійся въ Виѳлеемѣ, есть вмѣстѣ *Мудрость* Ѵпостасная. Онъ, какъ Единосущный Богу Отцу и Св. Духу, обладаетъ одинаковою съ Ними мудростію, одинаковымъ совершенствомъ въ знаніи истины, въ опредѣленіи надлежащихъ цѣлей для своего дѣйствованія и въ избраніи лучшихъ средствъ для достиженія ихъ. Онъ есть самосущая Мудрость и источникъ мудрости въ разумныхъ тваряхъ. Печать Его безмѣрной мудрости лежитъ на дѣлахъ творенія и промышленія о мірѣ. Въ сравненіи съ Его высочайшею мудростію, мудрость міра сего есть буйство (1 Кар. 3, 19). Наименованія Христа, рождающагося въ Виѳлеемѣ, *Словомъ* Ѵпостаснымъ, *Мудростію* Ѵпостасною свидѣтельствуютъ о безпредѣльномъ божественномъ величіи Его. Но какая изумительная противоположность этому величію—то уничиженіе, въ глубину котораго Онъ повергъ Себя, родившись въ вертепѣ и возлегши въ яслѣхъ! Для чего нужно было такое уничиженіе? Для того, чтобы возвести

насъ на ту высоту, съ которой мы низпали. Мы въ лицѣ Адама низпали съ высоты славы и блаженства отъ гордости, отъ самомнѣнія, отъ дерзкаго желанія сдѣлаться равными Богу. Мы подпали за сіе праведному гнѣву Божію и осужденію. Вина наша была безмѣрно велика, ибо ею нанесено оскорбленіе безконечному величію Божію. Для снятія съ насъ этой вины, для искупленія насъ потребна была безконечной цѣны жертва. Такую жертву могъ принести только Сынъ Божій единородный. Онъ принесъ ее за всѣхъ насъ на крестѣ, но и на самое воплощеніе Его должно смотрѣть какъ на жертву, ибо оно соединялось съ безмѣрно великимъ уничиженіемъ Его, которое соотвѣтствовало винѣ человѣка. Человѣкъ прогнѣвалъ Господа гордостію,—ее надлежало загладить смиреніемъ. Сынъ Божій смирилъ Себя, принявъ зракъ раба. Не вмѣстимый небесами вмѣстился въ утробу Дѣвы. Предвѣчный Богъ дѣлается младенцемъ по плоти. Ипостасное Слово въ состояніи младенчества не пользуется даромъ человѣческаго слова. Тотъ, Который сотворилъ маніемъ землю, едва находилъ на землѣ пристанище, гдѣ бы могъ родиться. Тотъ, Который покрываетъ небо облаками, повивается пеленами. Тотъ, Который по Божеству своему есть существо самодовольное и всеблаженное плачетъ человѣческими слезами и дрожитъ отъ стужи въ холодной и сырой пещерѣ и ясляхъ. Тотъ, Который есть самосущая Мудрость, обладающій мудростію въ безмѣрной степени, поставляется въ одинаковыя условія жизни съ неразумными животными, находившимися въ одномъ съ Нимъ помѣщеніи. Какая глубина уничиженія,—но, вмѣстѣ, какая великая слава въ семъ уничиженіи! слава безмѣрной любви Божіей къ людямъ! Господь такъ возлюбилъ насъ, что сошелъ съ неба на землю, чтобъ насъ возвести на небеса; сталъ человѣкомъ, чтобъ насъ обожить; родился на землѣ въ убожествѣ, чтобъ насъ нищетою своею обогатить; плакалъ младенческими слезами, чтобъ насъ возвеселить. Слава Его милосердію! Слава вертепу, который сдѣлался небомъ, слава скотскимъ яслямъ, гдѣ возлежалъ Тотъ, Ко-

торый пришелъ осіять свѣтомъ богоразумія и благочестія уподобившихся скотомъ несмысленнымъ; слава пеленамъ, которыми повитъ былъ разрѣшающій насъ отъ узъ грѣховныхъ.

Пріими цѣлованіе (привѣтствіе) *церковь.* Подъ симъ цѣлованіемъ или привѣтствіемъ разумѣются привѣтственныя слова ангела къ Виѳлеемскимъ пастырямъ: *се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ* (Лук. 2, 10). Событіе, съ которымъ ангелы поздравляютъ пастырей, есть предметъ радости не для однихъ пастырей, не для обитателей только Виѳлеема, не для одного народа іудейскаго, но для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ, ибо Христосъ воплотился для спасенія всего человѣческаго рода. Посему ангельское привѣтствіе, обращенное непосредственно къ пастырямъ, въ лицѣ ихъ простирается на всѣхъ вѣрующихъ во Христа, на всю вселенскую Церковь, въ составѣ своемъ долженствующую вмѣстить всѣ народы. Итакъ *прими* это ангельское *привѣтствіе* Церковь Христова, прими съ такою же радостію, съ какою приняли его пастыри,—первые по времени члены Христовой Церкви,—и вмѣстѣ съ ними иди въ Виѳлеемскій вертепъ поклониться Новорожденному Христу, лежащему въ ясляхъ. Поклонись Ему, всякая вѣрующая душа, съ благоговѣніемъ, ибо сей новорожденный есть Богъ, Владыка неба и земли; поклонись съ глубочайшимъ благодареніемъ, ибо Онъ Твой Искупитель, поклонись съ покаяніемъ въ грѣхахъ, за которыя Онъ принялъ за тебя уничиженіе въ самомъ рожденіи и крестную смерть; поклонись съ обѣтомъ не прогнѣвлять Его впередъ упорствомъ въ грѣхахъ.

На радость Богородицы людіе рцемъ: Благословенъ пришедый, Боже нашъ, слава Тебѣ. Пастыри, пришедшіе на мѣсто рожденія Христа, были, безъ сомнѣнія, свидѣтелями радости Пречистой Матери Его. Если духъ Ея радовался о Бозѣ Спасѣ Ея и радость сію выражалъ въ величественномъ пѣснопѣніи Господу въ то время, когда Она, еще до рожденія отъ Нея Христа, пришла въ домъ праведной Ели-

саветы и слышала отъ нея восторженное привѣтствіе, какъ будущая Матерь Господа (Лук. 1, 42—45): то могла ли она не радоваться, когда уже сдѣлалась Матерью Господа, когда родился отъ Нея Тотъ, Который есть источникъ благословенія для всего человѣчества, когда чрезъ сіе Она сдѣлалась благословенною паче всѣхъ женъ на свѣтѣ и предметомъ ублаженія отъ всѣхъ родовъ, благоговѣнія не только людей, но и небесныхъ силъ? Могла ли Она не радоваться и о томъ, что родила Сына Своего и Бога безъ болѣзней рожденія, испытываемыхъ всѣми матерями, ибо родила Безгрѣшнаго? Могла ли Она не радоваться при видѣ пастырей, услышавъ отъ нихъ вѣсть, что они пришли къ Ней по особому откровенію чрезъ ангеловъ?—Радость Богородицы возвысила и усилила радость пастырей. Это была взаимная радость. Исполненныя ею, они «возвратились изъ вертепа, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было (Лук. 2, 20). Подобно пастырямъ, и мы всѣ отзовемся *на радость Богородицы* чистою, и святою радостію и, подражая ихъ славословію, *рцемъ*: *Благословенъ пришедый, Боже нашъ, слава Тебѣ.* Радость о рожденіи Христа, по слову ангела виѳлеемскимъ пастырямъ, *будетъ всѣмъ людямъ* (—10), слѣдственно и благословлять Пришедшаго спасти насъ должны всѣ люди на свѣтѣ, всѣ народы, призванные къ спасенію чрезъ вѣру во Христа. Да благословляютъ Его грѣшники, ибо Онъ пришелъ спасти грѣшниковъ. Да благословляютъ Его праведники, ибо въ Немъ обрѣтаютъ свою правду или оправданіе. Да благословляютъ Его преуспѣвшіе въ познаніи истины, ибо Онъ есть самосущая истина и источникъ духовнаго просвѣщенія. Да благословляютъ Его малосвѣдущіе въ дѣлѣ вѣры, хотя просвѣщены святымъ крещеніемъ, ибо дана имъ возможность научиться истинѣ въ храмѣ Божіемъ, который есть мѣсто не только молитвы, но и ученія, преподаваемаго въ храмѣ для грамотныхъ и неграмотныхъ въ чтеніяхъ, пѣснопѣніяхъ, молитвахъ. Да благословляютъ Его богатые, ибо научились изъ Евангелія богатѣть для Бога. Да благословляютъ Его

бѣдные, ибо Онъ Самъ былъ бѣденъ и обнищалъ, да мы нищетою Его обогатимся. Да благословляютъ Его облеченные властію, ибо научились отъ Него употреблять данную имъ власть для служенія подвластнымъ, памятуя слово Его: *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, а иже аще хощетъ въ васъ быти первый, будетъ вамъ рабъ* — (Мѳ. 20, 26. 27). Да благословляютъ Его худородные и занимающіе низкое общественное положеніе, ибо о Христѣ Іисусѣ, въ Его святой Церкви всѣ равны по вѣрѣ въ Него, всѣ суть чада единаго Отца небеснаго, всѣ — братія. Да благословляютъ Его дѣти, ибо Онъ Самъ былъ младенцемъ и любилъ дѣтей, называлъ ихъ наслѣдниками царствія небеснаго. Да благословляютъ Его старцы, ибо въ лицѣ старца Симеона Онъ на всѣхъ старцевъ, подражающихъ Симеону въ благочестіи, простираетъ свое благоволеніе. Да благословляютъ Его провождающіе супружескую жизнь, ибо Онъ благословилъ и освятилъ ее Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Да благословляютъ Его здравствующіе и умирающіе, ибо Онъ живыми и мертвыми обладаетъ, есть врачъ душъ и тѣлесъ, источникъ безсмертія и жизни вѣчной. Отъ всѣхъ буди *благословенъ пришедый, Боже нашъ, слава Тебѣ.*

Епископъ Виссаріонъ.

ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ.

Roccia. Studio religioso sopra la Russia. Appunti di viaggio del P. V. Vannutelli O. P. (*Религіозное изслѣдованіе о Россіи. Отчеты путешествія патера Викентія Ванутелли*). 1892 г.

(ПО ПОВОДУ НОВАГО СОЧИНЕНІЯ P. V. VANNUTELLI) *).

Насталъ день отплытія въ Россію. Нѣкоторые друзья Ванутелли отсовѣтовали ему ѣхать. Въ приглашеніи и въ разрѣшеніи правительства они видѣли какую-то ловушку! «Какъ мало знаютъ Россію!» восклицаетъ по этому поводу Ванутелли.

Послѣ описанія своего отплытія изъ Константинополя, авторъ посвящаетъ цѣлыхъ три главы разсужденіямъ о будущности Россіи. Каждая изъ главъ носитъ особое названіе: первая,—«Россія», вторая,—«Таинственная Страна»,—слѣдующая,—«Святая Русь». Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ: «Въ концѣ нашего XIX вѣка Россія представляетъ самое великое, самое могущественное и самое прочное государство свѣта: можно сказать,—единственное прочное, въ особенности въ Европѣ». Сказавъ о томъ, какъ мало для Россіи опасны враги внѣшніе въ виду географическаго и климатическаго положенія страны, притомъ находящейся въ совершенной независимости отъ остальныхъ государствъ, благодаря своимъ неисчерпаемымъ богатствамъ, авторъ продолжаетъ: «что же касается до внутренней безопасности, правительство имѣетъ великую заботливость о сохраненіи здравыхъ принциповъ порядка и подчиненности, и массы

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

народныя до такой степени прочно преданы существующей власти, что съ ихъ стороны нельзя ожидать никакого сопротивленія. Если въ большихъ городахъ и встрѣчаются небольшіе безпорядки, то они въ сравненіи съ массой до того ничтожны и сдерживаемы правительствомъ, что, кромѣ единичныхъ случаевъ насилія, не могутъ ничѣмъ кончиться. И тѣмъ болѣе никогда не могутъ измѣнить существующаго порядка.

Думаютъ, что въ Россіи правленіе деспотическое и притѣсняющее. Это не вѣрно и не согласно съ истиною. Правда, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ власти иногда злоупотребляютъ, но каждое нарушеніе закона строго наказывается, и масса народа глубоко привязана къ правительству, которое о ней заботится и доставляетъ ей благоденствіе, соотвѣтственно ея настоящему ограниченному развитію. И правительство не имѣло бы такой силы своего авторитета, если бы не чувствовало опоры въ безгранично преданномъ ему народѣ. Въ народномъ умѣ правительство представляетъ въ дѣйствительности идею національности, и интересы народа и власти общи; поэтому слава и преимущества послѣдней суть слава и преимущества самого народа. Въ Россіи происходитъ какъ разъ обратное тому, что дѣлается въ государствахъ западной Европы. У насъ (западныхъ) правительства заботятся о своихъ интересахъ въ ущербъ народнымъ, притѣсняя подданныхъ со лживыми словами: свобода, цивилизація, и между властью и народомъ нѣтъ никакой нравственной связи, а напротивъ, съ одной стороны притѣсненія, а съ другой—возмущенія. Въ Россіи слова свободы въ западномъ смыслѣ и идеи возмущенія не существуетъ въ массѣ, которая чувствуетъ, что призвана для своего блага только къ покорности и послушанію; а правительство въ замѣнъ этого не только уважаетъ, но и способствуетъ инстинктамъ, вкусамъ и добрымъ желаніямъ народа, предупреждаетъ, поскольку можетъ, ихъ нужды и даетъ имъ такое развитіе, которое бы не разрушало нрав-

ственной связи, существующей между властью и управляемой массой».

Касательно внѣшняго могущества Россіи авторъ говоритъ, что въ Азіи завоеванія Россіи не могутъ встрѣтить препятствій; на Востокѣ всѣ народы имѣютъ взглядъ обращенный на Россію, покровительницу христіанъ ей единовѣрныхъ и одного съ ней обряда. На Западѣ, въ южной и центральной Европѣ, всѣ славянскія народности чувствуютъ къ ней симпатію и вполнѣ съ ней солидарны. «Наконецъ (пишетъ онъ) въ то время какъ наша старая Европа находится въ полномъ упадкѣ и замѣшательствѣ, происходящемъ отъ антирелигіознаго и революціоннаго настроенія, приводящаго къ общему соціальному разрушенію,—Россія, напротивъ, держится и сохраняется внѣ этой ужасной заразы и чужда нашимъ политическимъ заблужденіямъ, основанная прочно на старыхъ и здравыхъ монархическихъ принципахъ, которые дѣлаютъ ее настоящимъ исключеніемъ изо всѣхъ остальныхъ государствъ».

Ванутелли утверждаетъ, что Россія находится въ эпохѣ своей юности, а большая часть народа въ эпохѣ дѣтства. Поэтому величіе Россіи въ будущемъ и ей, по его мнѣнію, суждено исполнить великія историческія задачи.

Первая: уничтожить Оттоманскую имперію и изгнать изъ Европы исламъ. «Не даромъ (пишетъ онъ) кресты на куполахъ въ Россіи имѣютъ подножіемъ серпъ луны» и эта побѣда православія надъ исламомъ предчувствуется всѣми.

Вторая: вести борьбу и удержать революцію, на принципахъ которой основаны всѣ европейскія государства.

Третья: удержать вліяніе іудеевъ въ Европѣ, которое стало истинной язвой общества, и грозитъ сдѣлаться силой, съ которой придется считаться.

Четвертая: остановить усиленіе германской имперіи, грозящей нарушить политическое равновѣсіе, и самой стать распорядительницей судебъ вселенной. Тогда Россія сдѣлается самой великой державой и, возстановивъ на западѣ

поруганное христіанство, исполнитъ задачу Великаго Константина.

Въ настоящее время, пишетъ Вануттели, Россія окружена таинственностью, которая бросается въ глаза каждому пріѣзжему: «на улицахъ народъ говоритъ мало и никогда громко *), какъ-то дѣлается въ Европѣ. Разговоры ведутся въ полголоса и никогда не затрогиваются дѣла внутренней политики и нѣтъ мѣста (?) религіознымъ спорамъ. Въ Россіи не существуетъ (?) системы муниципальныхъ выборовъ и партійныхъ вопросовъ, которые составляютъ пагубу западныхъ націй, и поэтому тамъ не видно на стѣнахъ улицъ афишъ и прокламацій, возбуждающихъ народныя страсти. Напротивъ, чувствуется удивительная атмосфера тишины и спокойствія. Даже торговцы на улицахъ не возвышаютъ слишкомъ своего голоса, выкликивая свой товаръ, и все имѣетъ видъ какого-то взаимнаго недовѣрія (?) и наблюденія (?) другъ за другомъ. Отсюда слѣдуетъ, что когда бываетъ большое стеченіе народа, никогда или очень рѣдко бываютъ безпорядки, и если начинается шумъ, то безъ особенныхъ затрудненій сейчасъ же останавливается полиціей, которая очень благосклонно и почтительно замѣчаетъ нарушителю порядка, но въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія употребляетъ болѣе энергичныя мѣры. И народъ привыкъ къ этой системѣ и солидаренъ съ тѣми кто ее поддерживаетъ. Можно сказать что въ воздухѣ дышется спокойствіемъ и таинственностью, что приводитъ васъ къ серіозному настроенію, созерцанію и размышленію. Эта система, можетъ быть, иногда слишкомъ сурова и непріятна пріѣзжающимъ, но въ общемъ великолѣпна и составляетъ идеалъ хорошо устроеннаго государства. О, насколько лучше она нашихъ революціонныхъ системъ»!

---

*) Патеръ Вануттели вѣроятно разумѣетъ отсутствіе у насъ той страшной *крикливости*, какая часто происходитъ на улицахъ итальянскихъ, особенно при выходѣ газетъ. *Ред.*

Вотъ какое впечатлѣніе производитъ сравнительная тишина нашихъ городовъ на иностранца, привыкшаго къ оглушительному шуму южныхъ и западныхъ городовъ Европы. Но считать это за признакъ взаимнаго недовѣрія можетъ только иностранецъ. Дѣло въ томъ, что на югѣ и на юго-западѣ живутъ на улицахъ, а у насъ жизнь сосредоточена въ домахъ. Это отсутствіе жизни уличной и бросается въ глаза непривычному человѣку.

Послѣ похвалъ, относящихся къ нашей правительственной системѣ, Ванутелли останавливается на причинахъ могущества Россіи. «Изъ всѣхъ таинственныхъ причинъ силы и прочности Русскаго государства есть одна главная, основная для всѣхъ прочихъ: эта причина—православная вѣра». I т. VIII. Дѣлая сравненіе съ западомъ, онъ говоритъ, что тамъ необходима большая смѣлость, чтобы исповѣдывать вѣру; а въ Россіи, напротивъ, даже невѣрующему приходится скрывать свое невѣріе, изъ опасенія навлечь на себя общее вниманіе и даже непріятность. «Бѣда тому отъ кого услышатъ слово непочтительное къ религіи!» Въ виду этого русскій народъ не можетъ не заслуживать общей симпатіи. «Въ нашъ вѣкъ невѣрія и религіознаго упадка, Россія можетъ гордиться тѣмъ, что высоко держитъ знамя христіанства и служитъ примѣромъ для всѣхъ остальныхъ народовъ въ исполненіи обрядовъ религіи; и поэтому имѣетъ нравственныя силы для своихъ политическихъ дѣйствій, чего лишены остальныя націи. Въ Россіи православіе есть сущность, идеалъ, прошлое и будущее и слава Русскаго народа». Указавъ на нѣкоторыя другія причины, какъ-то: молодость самаго народа и непоколебимую древность обряда и обычаевъ, сочетаніе того и другаго,—«юности» и «античности», Ванутелли повторяетъ, что безъ сомнѣнья Россія призвана на возстановленіе во всемъ мірѣ истинныхъ принциповъ христіанскихъ.

Послѣ этихъ разсужденій авторъ переходитъ къ дальнѣйшему описанію своего путешествія. Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ его пребыванія въ Одессѣ,

на описаніи напр., того, какъ на улицѣ его принимали за еврейскаго раввина, благодаря его длинному черному подряснику, какъ извощикъ, описанію котораго онъ посвящаетъ полторы страницы, едва не опрокинулъ его и все утѣшалъ словомъ: «ничего, ничего»;—скажемъ только, что онъ посѣтилъ семинарію, гдѣ былъ очень любезно принятъ о. ректоромъ, приказавшимъ ученикамъ пропѣть ему «Христосъ воскресе», «Свѣтися», и славословіе, каковое пѣніе, понравилось ему болѣе итальянскаго церковнаго, которое часто бываетъ слишкомъ свѣтскаго характера. Въ той же семинаріи онъ присутствовалъ въ церкви на благодарственномъ молебнѣ по случаю чудеснаго избавленія Е. И. Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи. Затѣмъ Ванутелли посѣтилъ преосвященнѣйшаго архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (Сергія). Посѣтивъ церкви, музей (въ которомъ его просили росписаться и его подпись очутилась рядомъ съ подписью принца Виктора Эммануила), библіотеки и другія достопримѣчательности, Ванутелли отправился въ Кіевъ, а въ книгѣ своей, при описаніи сего, переходитъ опять къ разсужденіямъ и умозаключеніямъ. *Онъ удивляется почему въ латинскихъ церквахъ въ Россіи проповѣди не говорятся на государственномъ языкѣ, который всѣ обязаны знать, какъ это и въ другихъ государствахъ дѣлается.* Онъ осуждаетъ стремленіе вводить новые обряды, чтобы рѣзче отличаться отъ восточныхъ. Его борода, которую онъ носитъ, приводитъ въ смущеніе многихъ, считающихъ бороду за признакъ «схизмы»! Ванутелли искренно сожалѣетъ о подобной нетерпимости, столь противной любви христіанской.

Затѣмъ авторъ дѣлаетъ краткій, но довольно вѣрный, историческій очеркъ появленія христіанства въ Россіи въ связи съ сказаніемъ о св. братьяхъ Кириллѣ и Меѳодіи, и доказываетъ, вопреки западнымъ филологамъ, преимущество и древность кириллицы по сравненію съ глаголицей. Затѣмъ опять переходитъ къ путешествію и хвалитъ удобства нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ описанія своего

пріѣзда въ Кіевъ, который онъ называетъ Іерусалимомъ Русской земли, Ванутелли опять предается своимъ любимымъ разсужденьемъ о православіи. Въ 6 главѣ, которую онъ озаглавилъ этимъ именемъ (православіе), онъ старается доказать, что несправедливо называть все населеніе Россіи схизматическимъ, такъ какъ православные *хранятъ въ чистотѣ каѳолическую вѣру*, что отсутствіе общенія съ римскимъ престоломъ есть дѣло чисто политическое, и при этомъ выражаетъ надежду, что когда востокъ и западъ будутъ лучше знать другъ друга, старые предразсудки, распространяемые врагами единенія, исчезнутъ и общеніе возобновится.

Свящ. Н. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ*).

I. О воплощеніи Бога-Слова**)

(КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА).

Слово плоть бысть и вселися въ ны (Іоанн. 1, 14.)

«Человѣкъ—это чудное, величественное, премудрое, художественное произведеніе совершеннѣйшаго Художника-Бога—сдѣлался чрезъ грѣхъ сквернымъ и болѣзненнымъ, нечистымъ и тлѣннымъ, по душѣ и по тѣлу. Премудрый, всемогущій и всеблагій Художникъ не допустилъ погибнуть своему прекрасному и величественному творенію: Своимъ воплощеніемъ, Своимъ ученіемъ, чудесами, страданіемъ, смертію и воскресеніемъ, своимъ чуднымъ и премудрымъ домостроительствомъ опять возстановляетъ дѣло рукъ своихъ въ прежнее и даже большее благолѣпіе и славу, даруетъ ему снова нетлѣніе, святыню, чудную, божественную

*) *(Изъ письма въ редакцію.)* ...„Съ полнымъ сочувствіемъ привѣтствуя вашу счастливую и плодотворную идею познакомить весь православный народъ съ ученіемъ отца Іоанна Кронштадскаго о благодатной жизни, прошу покорнѣйше не отвергнуть и моего посильнаго участія въ томъ же благомъ дѣлѣ, причемъ буду слѣдовать вашему примѣру, поданному въ *Урокахъ* напечатанныхъ въ ноябрьской книжкѣ“... Н. Лебедевъ.

**) *Моя жизнь во Христѣ*, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго). М. 1892 г, т. I, стр. 59, 83, 86, 87, 228: т. II, стр. 86, 83, 141, 255, 158, 154, 162, 352, 14, 15, 343, 344, 384.

красоту и возводитъ въ первое блаженство, ободривъ человѣческую природу и спосадивъ ее съ собою на престолѣ Божества».

Искупитель явился въ опредѣленное Богомъ время, когда родъ человѣческій былъ подготовленъ и ожидалъ Его. «Господь далъ человѣчеству испытать всю горечь грѣха, все безсиліе свое къ искорененію его, и когда пожелали всѣ Избавителя, тогда Онъ и явился, премудрый и всесильный Врачъ и Помощникъ. Какъ стали алкать и жаждать правды при оскудѣніи ея, тогда и пришла Правда вѣчная».

Человѣкъ палъ гордостью; искупить его нужно было глубокимъ смиреніемъ. Для сего явился на землю Сынъ Божій въ смиренномъ и униженномъ видѣ. «Пришелъ на землю Тотъ, Кто въ началѣ создалъ насъ изъ земли и вдунулъ божественное дыханіе Свое въ насъ; пришелъ *дающій* всѣмъ *животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25); пришелъ Тотъ, Кто единымъ словомъ призвалъ изъ небытія въ бытіе все видимое и невидимое; пришелъ Тотъ, Кому непрестанно со страхомъ и радостію служатъ безчисленныя воинства ангеловъ. И въ какомъ уничиженіи! Рождается отъ бѣдной Дѣвы, въ вертепѣ, пеленается убогими пеленами, полагается въ ясляхъ! Богатство, знатность, слава міра сего! пади, припади, со смиреніемъ, умиленіемъ слезнымъ и глубокою благодарностію къ Спасителю человѣковъ и раздѣляй богатство свое съ неимущими и бѣдными, не гордись своею призрачною, скороисчезающею знатностію: истинная знатность только у добродѣтели. Слава міра сего! познай здѣсь, у яслей, свою суету. Итакъ все смирись, все пади въ прахъ предъ безмѣрнымъ смиреніемъ и истощеніемъ Владыки всѣхъ, Бога, пришедшаго уврачевать наши немощи, спасти насъ отъ гордости, отъ тлѣнія, отъ всякой скверны грѣховной». «Адамъ возгордился до того, что захотѣлъ быть богомъ, и умеръ за свою гордыню; Сынъ Божій смирился до смерти и оживотворилъ падшаго. О, бездна смиренія! Адамъ и Ева чревоугодіемъ погубили себя,—Господь за нихъ постился и

умеръ, чтобы оживить ихъ. Они оказали непослушаніе,— Христосъ совершилъ послушаніе».

Въ домостроительствѣ спасенія нашего чрезъ воплощеніе Сына Божія проявилось особенное могущество Божіе: «Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари... Но особенно сила, держава Господня проявляется въ томъ, что Онъ претворяетъ человѣка-грѣшника въ святой избранный сосудъ, падшаго паденіемъ ужаснымъ—возстановляетъ, растлѣннаго воскрешаетъ и обновляетъ, мертваго душею и тѣломъ человѣка оживляетъ, падшаго въ вѣчную смерть—вводитъ въ жизнь вѣчную.—Это чудо чудесъ; это являетъ безконечную благость, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Онъ Самъ, будучи Господомъ твари, безначальнымъ, невмѣстимымъ, изволилъ и возмогъ Самъ содѣлаться человѣкомъ нашего ради спасенія, и *Слово, имже вся быша, плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14.), въ человѣки поживъ и по всему бывъ какъ человѣкъ, кромѣ грѣха. Ужасеся о семъ небо и земли удивишася концы, яко Богъ явися человѣкомъ плотски, бесѣдовалъ съ нами, благодѣтельствовалъ намъ, безчисленныя чудеса сотворилъ, пострадалъ (о чудо!), умеръ (о ужасное чудо!) и воскресъ, и насъ, умершихъ въ Адамѣ, совоскресилъ съ собою».

«Такимъ образомъ, чрезъ свое воплощеніе Господь сталъ въ ближайшее отношеніе къ человѣку. Дивно! Самъ Богъ соединенъ въ одно лице съ человѣкомъ, Богъ сталъ плотію—*Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.). Богъ Самъ вкушалъ нашу пищу и пилъ наше питіе, возлежалъ въ ясляхъ, обиталъ въ домѣ. Невмѣстимый небесами, ходилъ стопами по землѣ, по водѣ, по воздуху... Вся земля, воды и воздухъ— все освящено вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ; потому-то любезна для Него земля — это временное жилище человѣка, эта гостинница рода человѣческаго, это мѣсто обитанія Его между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коихъ душу и тѣло Онъ принялъ въ единство Сво-

его лица, и особенно истинные христіане. Онъ въ нихъ— и они въ Немъ»

«Благодарю Тебя, Радость мою, Господа славы, яко пріялъ еси образъ мой чрезъ воплощеніе отъ Пречистой Дѣвы, и почтилъ, и возвысилъ, и ободрилъ человѣчество; благодарю Тебя, яко отъ тлѣнія паки къ нетлѣнію возводиши мя, скверны моя очищаеши, немощи и болѣзни врачуеши, скорби въ радость претворяеши, мраки страстей прогоняеши и свѣтъ Твой духовный даруеши. Слава Тебѣ, Спасителю, Сила всемогущая! Слава Тебѣ, Спасителю, Сила вездѣсущая! Слава Тебѣ, Утроба Преблагосердая! Слава Тебѣ, Слухъ Присноотверзающійся на услышаніе молитвы мене окаяннаго, во еже миловати мене и спасати отъ грѣхъ моихъ! Слава Тебѣ, Сладчайшій Іисусе, Спасе мой!»

II. О святыхъ дняхъ *).

Какимъ образомъ надлежитъ христіанину встрѣчать и провождать святые дни, дни великихъ христіанскихъ праздниковъ.

Прежде всего слѣдуетъ достойно приготовиться къ встрѣчѣ праздника. Православная церковь съ этою цѣлью предъ великими праздниками установила посты.

«Чтобы христіанинъ жилъ христіанскою жизнію, и не угасала въ немъ совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посѣщать съ вѣрою, разумѣніемъ, усердіемъ богослуженіе во храмѣ, какъ необходимо подливать елей въ лампадку, чтобы она горѣла и не угасала; а такъ какъ молитва искренняя, горячая, бываетъ при воздержаніи, то для поддержанія въ себѣ христіанской жизни или горячности вѣры, надежды и любви, нужны воздержаніе и постъ. Ничто такъ скоро не

*) *Моя жизнь во Христѣ*. Т. II, 334. Т. I, 69—70. Т. II, 254, 280—281. Т. I, 176—178.

погашаетъ въ насъ духа вѣры, какъ невоздержаніе, лакомство и пресыщеніе и разсѣянная, разгульная жизнь».

«Какъ праздновать праздники? Надобно вникнуть въ исторію событія или лица, приближаться къ событію или лицу сердцемъ, впитать ихъ въ себя, иначе праздникъ будетъ несовершенный, небогоугодный. Праздники должны имѣть вліяніе на нашу жизнь, должны оживлять, возгрѣвать нашу вѣру въ будущія блага и питать благочестивые нравы».

«Источникъ всякой истинной радости течетъ въ храмѣ, всякаго истиннаго спокойствія и умиренія совѣсти, очищенія, исцѣленія душевнаго и тѣлеснаго, источникъ силы и бодрости душевной, а театръ и разныя домашнія утѣшенія мірскія никогда не замѣнятъ того, что получитъ истинный христіанинъ въ храмѣ».

Праздничное время для христіанина всего приличнѣе проводить въ тихомъ домашнемъ кругу въ благочестивыхъ упражненіяхъ, въ бесѣдахъ о духовныхъ предметахъ.

«Какъ много теряютъ люди въ домашней бесѣдѣ, для оживленія ея, чрезъ то, что не говорятъ о Богѣ! Какъ одушевлялся, плодился и разнообразился бы ихъ разговоръ! У вѣрующихъ тогда потекли бы рѣки отъ чрева ихъ (Іоан. 7, 38) спасительныхъ словъ. Сколько такіе разговоры доставили бы назиданія, успокоительности, истинной сладости! Между тѣмъ теперь, не говоря о Богѣ въ домашнихъ кружкахъ, а говоря о суетѣ мірской, скоро истощаются въ разговорѣ, скучаютъ и потомъ убиваютъ драгоцѣнное время въ глупыхъ играхъ или въ танцахъ. Врагъ рода человѣческаго подмѣтилъ эту слабость въ людяхъ заниматься суетными, житейскими разговорами и вообще проводить время въ суетныхъ забавахъ; онъ извлекъ и извлекаетъ для себя изъ этой слабости огромную выгоду: завелъ театры, цирки—истое осуществленіе суеты, истинное посмѣяніе надъ суетою людскою, и безумные между людьми, склонные къ суетѣ, къ лѣности и бездѣйствію, охотно посѣщаютъ эти театры и цирки, не находя для себя лучшаго занятія, ко-

торое доставляло бы спокойствіе и пріятность ихъ духу. Суета суетствій—всяческая суета! (Еккл. 1, 2).

Еще хуже, еще пагубнѣе для души, когда христіане въ дни, посвященные веселію духовному, предаются излишествамъ всякаго рода, распутству, чревоугодію.

«Какъ прискорбно видѣть, что врагъ въ праздники Господни беретъ съ христіанъ свой оброкъ, крайне великій оброкъ, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше оброкъ врагу платятъ христіане, ибо что мы видимъ въ праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселенія. Боже мой! Какое угодіе плоти! Какое усердное служеніе діаволу! Христіане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною кровію Сына Божія? Въ христіанскія ли ты времена живешь, не въ языческія ли? Это ли причастники Животворящихъ Тайнъ? Это ли тѣ люди, которые бываютъ въ храмѣ Божіемъ и молятся вмѣстѣ съ тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили въ храмъ? Видно, по одной привычкѣ, а не по влеченію благодарнаго ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались къ Нему сердцемъ, а только устами своими приближались къ Нему, если только хотя устами приближались,—и не вошли они въ силу праздника, вообще не понимаютъ они сущности и цѣли праздниковъ христіанскихъ, не участвуютъ въ нихъ такъ, какъ дѣти участвуютъ въ семейномъ праздникѣ своихъ родителей. Худыя дѣти у такой любящей, благой, святой матери-церкви! Мать свята,—чада грѣшны; мать духовна,—чада плотяны; мать небесна,—дѣти земны; мать хочетъ даровать чадамъ своимъ блага вѣчныя, духовныя вмѣсто тлѣнныхъ и временныхъ,—чада отвергаютъ ихъ и избираютъ себѣ удовольствія земныя, грѣховныя, преходящія. Впрочемъ между пьяными и преданными разнымъ порокамъ людьми въ праздники больше встрѣчаешь такихъ людей, которые не были въ церкви и вовсе не знаютъ праздника, потому что никогда объ немъ не размышляли. Для таковыхъ существуетъ одинъ только праздникъ—праздникъ пло-

ти... Господи! Когда мы будемъ святить, какъ подобаетъ святынѣ, праздники Твои? Когда мы утѣшимъ святую Матерь свою—церковь повиновеніемъ ея уставамъ? Когда мы напоимся духомъ ея? Доколѣ, начиная духомъ, мы будемъ оканчивать плотію празднованіе великихъ спасительныхъ событій православной вѣры? Доколѣ врагъ будетъ посмѣваться надъ членами Христовыми, кои суть христіане? Доколѣ люди другихъ вѣръ и исповѣданій будутъ указывать на насъ и говорить: смотрите—вотъ христіане, называющіеся православными,—какъ они живутъ! Какова у нихъ вѣра сердечная!... Что наконецъ будетъ при существующемъ безпорядкѣ въ нашей жизни? Беззаконіе разливается по землѣ; царство врага распространяется,—царство Твое сокращается; мало избранныхъ Твоихъ, въ сердцахъ коихъ Ты почиваешь,—много рабовъ діавола, въ сердцахъ коихъ, какъ тать, возсѣдаетъ исконный человѣко-убійца. Что сотворишь съ нами, Господи?

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XXV.

О М. ФИЛАРЕТѢ.

Пишете мнѣ о покойномъ московскомъ святителѣ словомъ Писанія: паде кедръ великій, плачевопльствите ели. Воистину такъ. Зная все хорошо сами о великомъ семъ мужѣ, спрашиваете и моего грѣшнаго мнѣнія. Псаломскія слова: долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое, исполнившіяся на самомъ дѣлѣ на семъ великомъ первосвятителѣ ясно показываютъ, что онъ жилъ въ помощи Вышняго и во всю жизнь свою водворялся подъ кровомъ Бога небеснаго; охраняемый ангелами Его на всѣхъ путѣхъ своихъ, онъ наступилъ на аспида и василиска, и попралъ льва и змія, постепенно испытывалъ на себѣ все писанное въ псалмѣ семъ; хотя иногда и слышались о немъ нѣкоторые противные толки, но видѣвши какъ покойный батюшка о. Макарій благоговѣйно чтилъ сего святителя, и заочно, я всегда разумѣлъ о немъ съ хорошей стороны, считая его

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

мужемъ мудрымъ и премудрымъ. Нареканія иногда падали на него болѣе изъ-за другихъ.

Но вѣдь и Господь не изгналъ Іуду изъ лика апостольскаго, пока сей добровольно обнаружилъ вполнѣ расположеніе свое душевное, чтобы быть ему уже безотвѣтнымъ на страшномъ судѣ. Думаю, что и вамъ иногда приходится терпѣть нареканія, потворства тогда, какъ вы не знаете, съ человѣкомъ что и дѣлать, изобрѣтая какія можно средства къ исправленію. Но, по пословицѣ, нельзя же таковаго въ куль да въ воду.

На покойномъ святителѣ явно отразилось исполненіе словъ Исаака Сирина (въ слав. переводѣ Ав. Дороѳея): начальникъ изливай на всѣхъ милость свою и буди спрятанъ отъ всѣхъ. Покойный митрополитъ держался такой спрятанности, что келейные его не только не знали его сокровенной жизни, но и не могли видѣть, какъ онъ умывался: „принеси воды и иди“. Случалось, что келейный оставался и хотѣлъ помочь въ этомъ старцу. Онъ повторялъ: „вѣдь тебѣ сказано иди“! И тотъ—дѣлать нечего—хоть неохотно, а уходилъ.

Подробности, какія мы знаемъ, немного отличаются отъ извѣстій въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Московскіе жители такъ сѣтуютъ о немъ доселѣ, что и выразить невозможно.

XXVI.

ОБЪ ИСПЫТАНІИ ЮНЫХЪ ПРЕЖДЕ ПРИНЯТІЯ ИХЪ ВЪ МОНАСТЫРЬ.

Не имѣлъ я удовольствія лично видѣть васъ, а знаю давно особу вашу чрезъ общихъ нашихъ духовныхъ дѣтей и питаю къ вамъ въ душѣ моей и

благое памятованіе и уваженіе. Вы отнеслися ко мнѣ съ просьбою о принятіи въ нашу обитель юнаго сына московскаго к—ца Л—а.

Хотя это дѣло зависитъ и не отъ меня, а отъ настоятеля Оптинской пустыни о. игумена Исаакія, но такъ какъ С. Л—у, только 17 годъ, а въ такія лѣта нашъ о. игуменъ не соглашается никого принимать, потому что юные скоро забываютъ цѣль вступленія своего въ монашество, которое требуетъ и твердаго постоянства, и трезвеннаго вниманія, и даже понужденія по немощи человѣческой: то въ настоящее время предлагаю мой скудоумный совѣтъ, чтобы С. пожилъ еще года полтора въ родительскомъ домѣ, пребывая въ тѣхъ занятіяхъ и упражненіяхъ, которыя вы описывали, то-есть занимаясь и домашними дѣлами, и благовременнымъ хожденіемъ въ церковь, равно и чтеніемъ духовныхъ книгъ, въ особенности же книги Аввы Дороѳея и Лѣствицы. Такое пребываніе нисколько не повредитъ душѣ его, а между тѣмъ онъ въ это время можетъ укрѣпиться еще тѣломъ. ибо жизнь монастырская, церковныя службы и другіе труды требуютъ и возможной крѣпости тѣлесной; пусть, говорю, еще поживетъ онъ въ домѣ родителей, по сказанному выше, а затѣмъ воля Божія да будетъ о немъ: Господь бо хощетъ всѣмъ спастись и въ разумъ истины пріити. Испрашивая молитвеннаго вашего памятованія предъ престоломъ Божіемъ о мнѣ много недужномъ и много грѣшномъ имѣю честь пребыть съ искреннимъ къ особѣ вашей почтеніемъ и уваженіемъ.

XXVII.

О ПОДКИНУТОМЪ МЛАДЕНЦѢ.

Письмо ваше отъ 11 іюля получилъ. Нисколько не смущайтесь тѣмъ, что къ вашему дому подкинули младенца мужскаго пола, и не отклоняйте отъ себя христіанскаго дѣла оказать этому ребенку возможную съ вашей стороны помощь и содѣйствіе, сперва въ простомъ воспитаніи, а если Господь Богъ продлитъ его жизнь и вашу, то и въ христіанскомъ наставленіи, чтобы самимъ получить за это милость отъ Господа. Въ Св. Писаніи сказано: блаженъ иже имать сѣмя въ Сіонѣ, то-есть блаженъ тотъ, кто будетъ имѣть въ вѣчной торжествующей Церкви Христовой хоть единое чадо духовное.

Вы пишете, что можете дать этому ребенку воспитаніе въ добромъ бездѣтномъ семействѣ, помогая какъ ему, такъ и тѣмъ, которые будутъ его воспитывать. Хорошо сдѣлаете, если поступите такъ. А если будетъ удобно сдѣлать, то не мѣшало бы и нанять для него кормилицу. Впрочемъ это я говорю на всякій случай: если будетъ возможно, и если будетъ удобно это сдѣлать.

Пишите также, что можете его и усыновить себѣ. Формальности этой не совѣтую вамъ дѣлать, а прежде всего постарайтесь дать ему христіанское воспитаніе, а при этомъ и образованіе, не высокое и блестящее, а потребное къ дѣлу, чтобы ему быть практическимъ человѣкомъ, могущимъ добывать себѣ насущный хлѣбъ.—А вовторыхъ, можете его обезпечить соразмѣрнымъ денежнымъ капиталомъ, положивъ этотъ капиталъ въ какой-нибудь банкъ, съ та-

кимъ условіемъ, что если этотъ ребенокъ доживетъ до совершеннолѣтія, тогда можетъ получить этотъ капиталъ. Если же онъ умретъ прежде совершеннолѣтія въ такомъ случаѣ мѣстное общество, или мѣстное начальство должно раздѣлить этотъ капиталъ вдовамъ и сиротамъ по усмотрѣнію. Проценты же съ капитала могутъ получаться на его воспитаніе, то-есть тѣми, у кого онъ будетъ воспитываться. Не движимаго же наслѣдія не совѣтую вамъ оставлять для этого ребенка, чтобы не вышло изъ этого какой-нибудь не полезной путаницы.

XXVIII.

О ПРОГРЕССѢ.

Въ письмѣ своемъ отъ 18 января передали вы мнѣ слѣдующій вопросъ отъ вашего сына:

„По Евангелію, общество людей предъ концемъ міра представляется въ самомъ ужасномъ видѣ. Этимъ отвергается возможность постояннаго нравственнаго совершенствованія человѣчества. Можно ли послѣ этого трудиться на благо человѣчеству, будучи увѣреннымъ, что никакія средства не въ состояніи въ окончательномъ результатѣ предъ концемъ міра достигнуть возможнаго нравственнаго совершенства человѣчества?“

Въ письмѣ же отъ 24 марта передали вы этотъ же вопросъ нѣсколько иначе:

„Обязанность христіанина дѣлать добро и стараться, чтобы это добро торжествовало надъ зломъ. При концѣ міра, въ Евангеліи говорится, что зло восторжествуетъ надъ добромъ. Какимъ же образомъ можно стараться о побѣдѣ добра надъ зломъ, зная,

что старанія эти не увѣнчаются успѣхомъ, и что зло въ концѣ восторжествуетъ?"

Скажите вашему сыну: зло уже побѣждено, — побѣждено не стараніемъ и силами человѣческими, а Самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ, Который ради сего и снисшелъ съ неба на землю, воплотился, пострадалъ человѣчествомъ, и крестными Своими страданіями и воскресеніемъ сокрушилъ силу зла и злоначальника-діавола, владычествовавшаго надъ родомъ человѣческимъ, освободилъ насъ отъ діавольскаго и грѣховнаго рабства, какъ Самъ сказалъ: се даю вамъ власть наступать на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Теперь всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ дается въ таинствѣ крещенія сила попирать зло и творить добро, при посредствѣ исполненія Евангельскихъ заповѣдей, и никто уже не бываетъ одержимъ зломъ насильно, кромѣ однихъ, нерадящихъ о храненіи Божіихъ заповѣдей, и преимущественно тѣхъ, кто добровольно предается грѣхамъ. Хотѣть же своими силами побѣждать зло,—которое уже побѣждено пришествіемъ Спасителя,—показываетъ непониманіе христіанскихъ таинствъ православной Церкви и обнаруживаетъ признакъ горделивой самонадѣянности человѣческой, которая хочетъ все дѣлать своими силами, не обращаясь къ помощи Божіей, тогда какъ Самъ Господь ясно говоритъ: безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5).

Вы пишете: въ Евангеліи говорится, что при концѣ міра зло восторжествуетъ надъ добромъ. Въ Евангеліи этого нигдѣ не сказано; а говорится только, что въ послѣднее время умалится вѣра (Лук. 18, 8), и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ

(Матѳ. 24, 12). А св. апостолъ Павелъ говоритъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя явится человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголема Бога (2 Сол. 2, 3—8), то-есть антихристъ. Но тутъ же сказано, что Господь Іисусъ убіетъ его духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего. Гдѣ же тутъ торжество зла надъ добромъ? И вообще всякое торжество зла надъ добромъ бываетъ только мнимо временное.

Съ другой стороны несправедливо и то, будто человѣчество на землѣ постоянно совершенствуется. Прогрессъ или улучшеніе есть только во внѣшнихъ человѣческихъ дѣлахъ, въ удобствахъ жизни. Напр. мы пользуемся желѣзными дорогами и телеграфами, которыхъ прежде не было; выкапывается каменный уголь, который скрывался въ нѣдрахъ земныхъ, и т. п. Въ христіанско-нравственномъ же отношеніи всеобщаго прогресса нѣтъ. Во всѣ времена были люди, которые достигали высокаго нравственнаго христіанскаго совершенства, руководствуясь истинною вѣрою Христовой, и слѣдуя истинному христіанскому ученію, согласному съ откровеніемъ Божественнымъ, какое Богъ въ Церкви Своей являлъ чрезъ мужей Богодухновенныхъ, пророковъ и апостоловъ. Такіе люди будутъ и во время антихристово, которое ихъ ради и сократится, по сказанному: избранныхъ ради прекратятся дніе оны (Матѳ. 24, 22). И опять: во всѣ времена были люди, которые предавались различнымъ порокамъ и беззаконіямъ, или впадали въ различныя ереси и заблужденія, увлекаясь лжеименнымъ разумомъ (1 Тим. 6, 20), и умствуя по земнымъ началамъ, вопреки предосте-

реженія св. апостола Павла, который говоритъ: братіе, блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колос. 2, 8). Совѣтую вамъ купить недавно вышедшую книгу: *Жизнь Григорія Богослова*, составленную архимандритомъ Агапитомъ. Сами прочтите ее, и дайте прочитать вашему сыну. Тогда увидите, каковы были ученые въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Хр. Сравните ихъ съ учеными настоящаго времени. Тогдашніе ученые, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, несмотря на то, что были люди высокаго ученія и высокой нравственности, по христіанскому смиренію презирали земную славу и земныя удовольствія, и стремились къ однимъ духовнымъ вѣчнымъ благамъ. А нынѣшніе ученые слѣдуютъ ли ихъ примѣру? Не большая ли часть изъ нихъ преклоняется къ земной славѣ, къ земнымъ наслажденіямъ, и къ пріобрѣтенію благъ временныхъ, растворяя все это горделивымъ сознаніемъ своего недостойнаго достоинства? Послѣ этого, есть ли хоть малѣйшіе признаки всеобщаго нравственнаго совершенствованія на землѣ?

Нравственное совершенство на землѣ (несовершенное) достигается не всѣмъ человѣчествомъ въ совокупности, а каждымъ вѣрующимъ въ частности, по мѣрѣ исполненія заповѣдей Божіихъ и по мѣрѣ смиренія. Конечное же и совершенное совершенство достигается на небѣ, въ будущей безконечной жизни, къ которой кратковременная земная жизнь человѣческая служитъ лишь приготовленіемъ, подобно тому, какъ годы, проведенные юношею въ учебномъ заведеніи, служатъ приготовленіемъ къ будущей его прак-

тической дѣятельности. Еслибы назначеніе человѣчества ограничивалось земнымъ его существованіемъ, еслибы для человѣка все кончалось на землѣ, то почему же земля и яже на ней дѣла сгорятъ, какъ говоритъ св. апостолъ Петръ (2 Петр. 3, 10)? Онъ же присовокупляетъ: нова небесе и новы земли по обѣтованію чаемъ, въ нихже правда живетъ (тамъ же ст. 13). Безъ будущей блаженной, безконечной жизни, земное наше пребываніе было бы неполно и непонятно.

Желаніе трудиться на благо человѣчества весьма благовидное, но поставлено не на своемъ мѣстѣ. Царственный пророкъ св. Давидъ говоритъ: сперва уклонись отъ зла, а потомъ уже сотвори благо (Псал. 33), у нынѣшнихъ же людей дѣло выходитъ на выворотъ. Всѣ хотятъ, на словахъ, трудиться на благо ближнимъ, нисколько, или весьма мало заботясь о томъ, что напередъ нужно самимъ уклониться отъ зла, а потомъ уже заботиться о пользѣ ближнихъ. Широкія затѣи молодаго поколѣнія о великой дѣятельности на пользу всего человѣчества похожи на то, какъ если бы кто, не кончивъ курса въ гимназіи, много мечталъ о себѣ, что онъ могъ бы быть профессоромъ и великимъ наставникомъ въ университетѣ. Но съ другой стороны думать, что если мы не можемъ двинуть впередъ всего человѣчества, то вовсе не стоитъ трудиться,—это опять другая крайность. Каждый христіанинъ обязанъ по силамъ своимъ и сообразно своему положенію трудиться на пользу другихъ, но съ тѣмъ чтобы все это было во время и въ порядкѣ, какъ выше сказано, и чтобы успѣхъ нашихъ трудовъ представлять Богу и Его святой волѣ.

Въ первомъ письмѣ своемъ вы упоминаете о книгахъ

Самопомощь, Самодѣятельность. Я этихъ книгъ еще не видалъ, и что въ нихъ содержится, не знаю. Старинные люди говаривали: безъ Бога не до порога. И Самъ Господь въ Евангеліи глаголетъ: безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5). А новые мудрецы, какъ видно изъ заглавія этихъ книгъ, разсуждаютъ теперь иначе. Но извѣстно, что самодѣлковыя вещи выходятъ самой дешевой цѣны, съ общимъ укоромъ: самодѣльщина, топорной работы. Впрочемъ скажу вамъ, какъ можно понять въ христіанскомъ смыслѣ самопомощь и самодѣятельность. Прочтите сами, и пусть сынъ вашъ прочтетъ со вниманіемъ въ Евангеліи отъ Матѳея отъ начала 5-й главы до конца 10й; и потомъ, пусть онъ постарается и въ жизни своей исполнять содержащіяся въ этихъ главахъ Евангельскія заповѣди. Чрезъ такую христіанскую самодѣятельность онъ самъ себѣ окажетъ великую помощь въ нравственномъ и христіанскомъ отношеніи.

Въ заключеніе скажу: посовѣтуйте вашему сыну, чтобы онъ не смѣшивалъ внѣшнихъ человѣческихъ дѣлъ съ духовно-нравственными. Въ первыхъ, какъ то, во внѣшнихъ изобрѣтеніяхъ, отчасти въ наукахъ пусть находитъ прогрессъ. А въ христіанско-нравственномъ отношеніи, повторяю, всеобщаго прогресса въ человѣчествѣ нѣтъ. Впрочемъ и во многихъ наукахъ, или отрасляхъ знанія незамѣтно прогресса. Не думаю, чтобы нынѣшніе ученые такъ хорошо знали и понимали, напр. миѳологію, и вообще классическую древность, какъ ихъ знали и понимали Василій Великій и Григорій Богословъ.

XXIX.

Скорбь родителей о кончинѣ сына.

Слышу о великомъ горѣ вашемъ о неожиданной кончинѣ сына вашего М. Н., и весьма сожалѣю о васъ. Есть совѣтъ святой,—приходить въ домъ плачущихъ; но, такъ какъ я немощенъ и слабъ, и не могу васъ по этой причинѣ навѣстить лично; то рѣшился, хотя заочно, побесѣдовать съ вами чрезъ письмо, чтобы утолить, сколько возможно, великую печаль вашу. По немощи человѣческой невозможно не скорбѣть родителямъ, которые лишились единственнаго сына такъ преждевременно, въ такихъ лѣтахъ, въ такомъ цвѣтущемъ возрастѣ; нельзя, говорю, по всѣмъ этимъ причинамъ, не скорбѣть, не сѣтовать, не печалиться родителямъ, такъ неожиданно потерявшимъ единственное свое чадо; но вѣдь мы не язычники, которые не имѣютъ никакой надежды касательно будущей жизни, а христіане, имѣющіе отрадное утѣшеніе и за гробомъ касательно полученія будущаго блаженства вѣчнаго. Этою отрадною мыслію должны умѣрять скорбь вашу, утолять великую печаль вашу, что вы хотя на время и лишились сына своего, но опять въ будущей жизни можете видѣть его, можете соединиться съ нимъ такъ, что никогда уже не будете разставаться съ нимъ. Только должно принять приличныя къ тому мѣры: во 1) поминать душу М. на безкровной жертвѣ, на чтеніи псалтири, и въ домашнихъ вашихъ молитвахъ, во 2) о душѣ его творить и посильную милостыню. Все это полезно будетъ не только покойному сыну вашему М., но и вамъ

самимъ. Хотя смерть его нанесла вамъ великую скорбь и огорченіе, но эта скорбь еще болѣе можетъ утвердить васъ въ христіанской жизни, въ христіанскомъ благотвореніи, въ христіанскомъ настроеніи духа. Что Господь творитъ съ нами бываетъ не только благо, но и добро зѣло.

Правда, всѣ мы желаемъ получить спасеніе и наслѣдовать Царствіе небесное; но часто забываемъ, что многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе, и потому нерѣдко ищемъ счастія земнаго и отрады временной въ заботахъ житейскихъ и въ привязанности къ мірскимъ вещамъ. Потому Всеблагій Господь Всепремудрымъ своимъ промысломъ и разрѣшаетъ узелъ сей, наводя неожиданныя лишенія и неожиданную скорбь, чтобы мы осмотрѣлись и обратили душевный взоръ свой къ пріобрѣтенію благъ не временныхъ, а вѣчныхъ, которыя прочны и никогда не измѣняемы. И дѣлаетъ это Господь съ нами по безмѣрной любви своей къ человѣкамъ, какъ говоритъ Апостолъ: егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще ли безъ наказанія есте, прелюбодѣйчищи убо есте, а не сынове. Велика вамъ послана скорбь, но утѣшайте себя тѣмъ, что чрезъ эту скорбь вы включены въ число сыновъ Божіихъ, по безмѣрной любви Божіей къ вамъ. Поэтому храните великое сіе достоинство христіанское, покоряясь волѣ Божіей не только безропотно, но и со благодареніемъ. Вы хотѣли только утѣшаться сыномъ вашимъ въ этой жизни временно; Господь же устрояетъ такъ, чтобы вы утѣшались имъ въ будущей жизни вѣчно въ безконечные вѣки. Наконецъ, вы можете имѣть отрадныя чувства и въ томъ, что у покойнаго М. вашего оста-

лись дѣти, которыхъ вы можете воспитывать и утѣшаться ими, какъ дѣтьми. Они будутъ для васъ вмѣстѣ и внуки, и близкія дѣти. Всѣми мѣрами старайтесь утолять скорбь вашу, чтобы она не переходила предѣловъ христіанскихъ; и Всеблагій Господь явитъ вамъ милость Свою, и пошлетъ вамъ утѣшеніе духовное. Кто знаетъ, каковъ бы былъ вашъ М., если бы продлилась жизнь его. Теперь же вполнѣ можете быть увѣрены, что онъ навсегда останется хорошъ. Призывая на васъ миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Марта 21 дня,
1867 года.

Оптинъ Предтечевъ Скитъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція *Душеполезнаго Чтенія* считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить, что 14 ноября получено отъ жены московскаго священника Анастасіи Александровны *Быстрицкой* сто рублей въ воспоминаніе 500-лѣтняго юбилея Преподобнаго Сергія, въ пользу Братства **Преподобнаго Сергія** при Московской Духовной Академіи для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи. 17 ноября деньги переданы по назначенію Предсѣдателю Братства, профессору Московской Духовной Академіи Димитрію Ѳеодоровичу Голубинскому.

СОДЕРЖАНІЕ III ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1892 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

		Стран.
1.	КЪ ПЯТИСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ (25 сентября). СЛОВО О ЖИТІИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АѲАНАСІЯ ВЫСОЦКАГО. **Сообщ. съ предисловіемъ Архимандритъ Леонидъ**... 3 — 7	
2.	ВЕЛИКІЙ ПРЕДСТАТЕЛЬ И МОЛИТВЕННИКЪ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ. (Къ 500-лѣтнему юбилею Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія). **Е. Поселянина.** 8—17	215—223
3.	ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. **Библія и современныя науки. I. Сотвореніе міра.—II. Время существованія рода человѣческаго. III. Богодухновенность Священнаго Писанія. — IV. Тайна воплощенія Сына Божія для спасенія людей. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго.** ..... 18 — 39 502—514	201—214
4.	КЪ ИЗДАНІЮ СОЧИНЕНІЙ ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **А. П. Саломона**.....	40 — 42
5.	ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщ. изъ Оптиной пустыни **Е. К. Вытропскій**..... 43 — 57	224—240
6.	ПРОТИВЪ СТРАСТИ ПЛОТОУГОДІЯ. (Внѣбогослужебное чтеніе). **Свящ. Ѳ. С. Богородскаго**.....	58 — 72
7.	ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ. **Проф. П. И. Казанскаго**..... 73 — 75	654—662
8.	ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 76 — 94 373—389	259—273 585—598
9.	ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Петровъ, Рябчиковъ, Лунгренъ, Ахлебаевъ, Нифонтъ. Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Графа М. В. Толстаго.**	95 —105 401—404
10.	НА ПРОЩАНІЕ СЪ ЮНОШАМИ—БУДУЩИМИ ВОИНАМИ. **А. З.**.....	106—108
11.	КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. **Свящ С. М. Садковскаго.** 488—492	109—112 648—653
12.	ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ. **Свящ. В. П. Гурьева**..... 113—115	437—441 628—630
13.	ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **А. П. Доброклонскаго**..... 116—151 420—436	301—322 568—584
14.	ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА, по поводу молебствія объ избавленіи отъ холеры. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**.....	152—152

15. СЛОВО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА во время свирѣпствовавшей въ Россіи болѣзни холеры..... 153—156

16. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. IX. О постѣ. — X. О смиреніи.—XI. Объ изданіи писемъ о. Макарія.—XII. О крещеніи черкеса муллы. — XIII. О трехъ брошюрахъ, духовнаго содержанія.—XIV. Изъясненіе 126 псалма.—XV. Сановнику: какъ держать себя въ разговорахъ о церкви.—XVI. Изъясненіе словъ 127 псалма.—XVII. Иностранщина.—Жизнь около монастыря. — Угадчица.—Когда носить крестъ съ мощами.—XVIII. Когда является помощь Божія?—XIX. Вода и камни. — XX. Для новаго начальства старое „казначейство“ нейдетъ.—XXI. Искушенія ходятъ не по лѣсу, а по людямъ.—XXII. О шалопутахъ.—XXIII. Казначейша.—XXIV. Совѣты христіанину о постоянномъ бодрствованіи надъ собою.—XXV. О митрополитѣ Филаретѣ.—XXVI. Объ испытаніи юныхъ прежде принятія ихъ въ монастырь.—XXVII. О подкинутомъ младенцѣ.—XXVIII. О прогрессѣ. — XXIX. Скорбь родителей о кончинѣ сына. Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**..... 157—169, 523—538 333—343, 724—736

17. РАЙ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 170—177

18. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКОВЪ-ВРАЧЕЙ ПО ЗАКОНУ МОУСЕЕВУ ВЪ ОТНОШЕНІИ ПРОКАЖЕННЫХЪ. (По поводу противохолерныхъ мѣропріятій)..... 178—194

19. КЪ 500-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ. **I. Письмо Филарета митрополита Московскаго къ Оптинскому старцу Макарію. Сообщ. Соб. іер. Ніконъ. II. Записка митр. Филарета о крестномъ ходѣ съ иконою препод. Сергія и двѣ резолюціи. Сообщ. архимандритъ Григорій. III. Отъ редакціи**..... 195—200

20. ДВА МІРА — ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ. **Свящ. І. Д. Петропавловскаго**..... 241—251

21. ВОСПОМИНАНІЯ РУССКАГО ПАЛОМНИКА. **Село Подсосенье.** (Къ 500-лѣтнему юбилею Преподобнаго Сергія). **Графа М. В. Толстаго**..... 252—258

22. ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ. **III. Митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ). Проф. Г. А. Воскресенскаго.** . 274—286

23. ПИСЬМА ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**..... 287—293

24. РЕЗОЛЮЦІИ ЕГО ЖЕ..... 294—300 695—698

25. СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. (О любви къ ближнимъ, истинныхъ основаніяхъ и побужденіяхъ къ ней). **Протопресвитера Н. В. Благоразумова**..... 323—332

26. ПРОГРАММА ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИСОТЛѢТІЯ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ..... 344—347

27. АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ КЪ МОСКОВСКОЙ ПАСТВѢ. (По поводу 500-лѣтняго юбилея Преподобнаго Сергія)..... 348—350

28. КУПИНА НЕОПАЛИМАЯ. Поученіе въ Богородичный праздникъ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 351—356

29. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСИДОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ И С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ. (Некрологъ). **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 357—362 631—647

30. ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ИСИДОРА, МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО. **Его же**..... 363—367

31. НАШИ „ФИЛОСОФЫ". (Изъ письма къ редактору). **Н. Д. Лебедева**..... 368—369

32. ИЗРЕЧЕНІЯ СТАРЦА АМВРОСІЯ ОПТИНСКАГО, ЗАПИСАННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕСТРАМИ ШАМОРДИНСКОЙ ОБЩИНЫ..... 370—371

33. ОЧЕРКИ ЖИЗНИ СТАРЦА І. АМВРОСІЯ. **СТРАДАЛЬЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ВАСИЛИСЫ ІОНОВОЙ СВИСЬНЕВОЙ.** Собщ. изъ Оптиной пустыни **Е. К. Вытропскій**..... 390—400 663—677

34. ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ИСИДОРУ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВИКАРІЮ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛІИ. **Сообщ. архим. Григорій.** 405—406

35. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ и содержаніе рѣчей по поводу 500-лѣтняго юбилея Преподобнаго Сергія: І. **Нравственная идея догмата Пресвятыя Троицы. РЕКТОРА М. Д. АКАДЕМІИ, АРХИМАНДРИТА АНТОНІЯ.** ІІ. **Значеніе препод. Сергія въ исторіи нашего русскаго монашества. ПРОФ. Е. Е. ГОЛУБИНСКАГО.** ІІІ. **Значеніе Препод. Сергія для русскаго народа. ПРОФ. В. О. КЛЮЧЕВСКАГО. П. Т**..... 407—419

36. МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ, КАКЪ ДОМОХОЗЯИНЪ ВЪ СПАСО-ВИѲАНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. **А. А. Бѣляева.** 442—445 616—620

37. КЪ XXV-ЛѢТІЮ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МИТРОП. МОСКОВСКАГО. (19 ноября). **Прот. І. Г. Виноградова**..... 446—458

38. КЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 459—470

39. СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ИМЪ ХРАМА ВЪ МОСК. ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, 20 СЕНТ. 1892 Г... 471—475

40. КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ, ОСНОВАТЕЛЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ. (8 ноября). По бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго. **Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго**..... 476—487 621—627

41. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ. ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО. **І. О святомъ храмѣ.—ІІ. О благотвореніи**..... 493—501 599—603

42. СТИХЪ ВЪ ЧЕСТЬ БОГОРОДИЦЫ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 515—522

43. ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ (По поводу новаго сочиненія **P. V. Vannutelli**). **Свящ. Н. А. Толстаго.** 539—545 710—716

44. КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ. 546—550

45. БЛАГОГОВѢНІЕ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ. (Къ 1 декабря). **Архимандрита Григорія**..... 551—557

46. АНТОНІЙ РИМЛЯНИНЪ. (Посв. о. Амвросію). **Е. Поселянина**..... 558—567
47. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ **V. Старческое служеніе отца іеросхимонаха Амвросія** (1860—1891).—**VI. Его Пасхальныя и Рождественскія общія поздравленія. Инспектора М. Д. Акад. Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 604—615
48. ПРОТИВЪ СТРАСТИ КОРЫСТОЛЮБІЯ. (Внѣбогослужебное чтеніе). **Свящ. Ѳ. С. Богородскаго**..... 678—694
49. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СВЯТИТЕЛѢ ФИЛАРЕТѢ МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ. **М. И. Хитрова**..... 699—701
50. СТИХИРА ПРЕДПРАЗДНСТВА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 702—709
51. ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ. **I. О воплощеніи Бога Слова.—II. О святыхъ дняхъ**. (Къ 25 дек.)..... 717—723

ПРИЛОЖЕНІЕ:

СКАЗАНІЕ О СВ. АЛЕКСАНДРѢ НЕВСКОМЪ, современника-очевидца. Съ рисунками. **М. И. Хитрова.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1893 году

„Богословскаго Вѣстника“.

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и, кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ *П. Горскій-Платоновъ.*